

Baltijas Starptautiskā akadēmija (Latvija) | Daugavpils Universitāte (Latvija)
| Grāmatvedības un Finanšu koledža (Latvija) | V.N.Karazin Kharkiv National University
(Ukraine) | Lithuanian Sports University (Lithuania) | Siedlce University of Natural
Sciences and Humanities (Poland) | City Unity College Niosia (Cyprus) | Saint Petersburg
University of Civil Aviation (Russia) | University of Oradea (Romania)

11. - 12. 12.2020

IX Starptautiskā zinātniski praktiskā konference
"SABIEDRĪBAS TRANSFORMĀCIJA SOCIĀLO
UN HUMANITĀRO ZINĀTŅU JOMĀ"

9th International research-to-practice conference

"SOCIETY TRANSFORMATIONS IN SOCIAL
AND HUMAN SCIENCES"

IX Международная научно-практическая
конференция

"ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА
В СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ
НАУКАХ"

Rīga

“**Sabiedrības transformācija sociālo un humanitāro zinātņu jomā**”, 2020. gada. 11. decembra IX Starptautiskās zinātniski-praktiskās konferences rakstu krājums. – Rīga: Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2021. – 277. lpp.

XI Starptautiskās zinātniski praktiskās konferences “Sabiedrības transformācija sociālo un humanitāro zinātņu jomā”, 2020. gada. 11. decembra XI rakstu krājumā apkopoti zinātnieku, praktiķu un studējošo konferencē nolasītie referāti. Konferencē piedalījās referenti no Polijas, Krievijas, Baltkrievijas, Latvijas, Lietuvas, Norvēģijas, Kipra, Rumānijas, Ukrainas. Krājumā iekļauti 60 raksti, kuros analizēta tiesību, tūrisma, psiholoģijas, ekonomikas, politikas problemātika.

Konferences organizācijas komiteja. Organizing committee of the conference. Оргкомитет конференции

Dr. oec., asoc.prof. **S. Buka** (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)

Dr.psych., prof. **I. Kokina** (Daugavpils Universitāte, Latvija)

Dr. soc. sc., prof. **V. Bakirov** (V. N. Karazin Kharkiv National University; National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraina)

Dr.habil.sc.pol.prof. **J. Zielinsky** (Uniwersytet Przyrodniczo Humanistyczny w Siedlcach, Polija)

PhD., asoc. prof. **Z.Garanti** (City Unity College Nicosia, Kipra)

Prof. **E.L.Mezáros** (University of Oradea, Rumānija)

PhD., Vice-Rector **Y.Dalinger** (St. Petersburg State University of Civil Aviation, Krievija)

Dr.soc.sc., asoc.prof. **B.Svagzdiane** (Lithuanian Sports University, Lietuva)

© Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2020
Lomonosova iela 4, Rīga LV–1003
ISBN 978-9984-47-226-3

Par tēžu saturu atbild to autori

Ekonomika un finanses / Экономика и финансы / Economics and Finance

Абидов Бадриддин Нуритдинович

**ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ
ПОСРЕДСТВОМ УСТОЙЧИВОГО УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ И
ТРАНСПОРТА.....9**

Большаков Сергей Николаевич, Ким Ольга Леониловна

**О ДИНАМИКЕ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КРУПНЫХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ.....13**

Анна Борисова

КИБЕРСПОРТ, КАК НОВАЯ ПЛАТФОРМА В СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ18

Lada Širjajeva, Majid Mukhtar Butt

**THE BRAND BOOK OF THE REGION AS AN INSTRUMENT FOR INCREASING THE
INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION21**

Atis Papins, Uldis Cēpars

BŪVNIECĪBAS PRODUKTA ĪPATNĪBAS LATVIJĀ25

Сурмач Эвелина, Сурмач Андрей

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН НА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ЛЕСНЫЕ ЗЕМЛИ В ЛАТВИИ30**

Kutlu Ergün

PERCEIVED PHYSICAL APPEARANCE AND FINANCIAL BEHAVIOR33

Юлия Финашкина

**АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ БЮРО
ПЕРЕВОДАМИ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ СВОИХ УСЛУГ НА ЛАТВИЙСКИЙ РЫНОК
.....37**

Эвелина Ходосовская

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА43

Алла Ильина, Алёна Гурьянова

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА МАРКЕТИНГОВУЮ СТРАТЕГИЮ
ПРЕДПРИЯТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ AS TALLINK
GRUPP48**

Pona Terane

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАЩИЩЕННОСТЬ В ЛАТВИИ53

Jarons Gringauzs, Vadims Egorovcevs

**POPULATION OF LATVIA - THE MAIN RESOURCE OF THE STATE: "YESTERDAY,
TODAY AND TOMORROW"57**

Jelizaveta Kozireva

**THEORETICAL APPROACH TO STUDYING THE IMPACT OF CORPORATE
CULTURE ON THE ORGANIZATION'S PERFORMANCE.....63**

Вероника Хлуд ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	68
Вероника Хлуд РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ РЫНКА ТРУДА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	73
Игорь Колесников АЛГОРИТМ ГРАМОТНОГО СЭЙЛА ДЛЯ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	78
Игорь Кузнецов ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ БАЛТИИ	81
Alexey Leontyev TAX REFORMS RELIABILITY ASSESSMENT. LATVIAN VECTOR	85
Tatjana Mihejeva ADMINISTRATĪVI TERITORĪALĀS REFORMAS IEVEŠANA LATVIJĀ UN TĀS ĪEТЕКМЕ UZ PAŠVALDĪBĀM	89
Olena Postupna, Oleksii Stepanko UKRAINE'S EXPERIENCE IN DIGITAL TECHNOLOGIES USAGE IN EDUCATIONAL MANAGEMENT UNDER CORONAVIRUS DISEASE (COVID-19) CONDITIONS	94
Tatjana Ptastica ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РЕВЬЮ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ НЕВОЗВРАТНЫХ КРЕДИТОВ	98
Ренате Зуева, Аурелия Кустиене РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКАХ ЛАТВИИ И ЛИТВЫ, И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ И СПОСОБСТВОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ДАННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ	105
Расулев Алишер Файзиевич НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: НОВЫЕ РИСКИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	114
Анна Румянцева, Анастасия Проскурина ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	120
Джарагетти Анастасия, Шейнкман Марина ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ДИДЖИТАЛ-МАРКЕТИНГА НА РЫНОК ТРУДА В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ. (ЛАТВИЯ)	124
Lada Širjajeva THE INFLUENCE OF DIGITAL, PERSONALIZED MARKETING ON THE LABOR MARKET	133
Edgars Štāls ILGSTOŠAS SOCIĀLĀS APRŪPES INSTITŪCIJU SAIMNIECISKO RĀDĪTĀJU DINAMIKAS ANALĪZE	138

Elena Sventitskaya, Jurijs Kočetkovs
VALSTS ATBALSTS ĀRKĀRTAS SITUĀCIJĀ PAŠNODARBINĀTĪBAI, KĀ IESPĒJA SAMAZINĀT BEZDARBA LĪMENI LATVIJĀ.....142

Наталья Тенишева
ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ «Х».....146

Margita Liepiņa, Renārs Ķemzāns
INTEGRĒTO MĀRKETINGA KOMUNIKĀCIJU PILNVEIDOŠANA TERITORIĀLAJĀ MĀRKETINGĀ X PĪLSĒTAS PIEMĒRS.....151

Psiholoģija, pedagogija, sociālais darbs / Psychology, pedagogics, social work / Психология, педагогика, социальная работа

Iveta Dugaņeca
AGRESIJAS UN TRAUKSMES SAIKNES IZPĒTE PUSAUDŽIEM156

Tiesību zinātne / Legal science / Правоведение

Inese Melķe
DALĪTĀ ĪPAŠUMA IZBEIGŠANA DAUDZDZĪVOKĻU DZĪVOJAMAJĀS MĀJĀS ...161

Jekaterina Zeigure
CILVĒKU KRATĪŠANA, KURI AIZDOMĀS PAR KRĀPŠANU AR PVN.....164

Anatoliy A. Lytvynenko
TRANSFER OF PATIENT RECORDS TO AFFIRM THE PHYSICIAN'S LIABILITY IN A CLINICAL EPISODE OF AN UNAUTHORIZED TUBAL LIGATION, UNBECKKNOWNST TO PLAINTIFF, IS A VIOLATION OF MEDICAL CONFIDENTIALITY: L.H. V. LATVIA (2014).....167

Marita Oliņa
CIVILPROCESUĀLO TIESĪBU PĀRŅEMŠANAS INSTITŪTA AKTUĀLĀS PROBLĒMAS MANTOŠANAS TIESĪBU ĪSTENOŠANAS KOPSAKARĀ171

Evita Ādmine, Sanda Žuhovska
VALSTS NODEVA CIVILPROCESĀ.....177

Anželina Titkova
TIESISKĀS VIENLĪDZĪBAS PRINCIPA IEVĒROŠANAS PIENĀKUMS PATĒRĒTĀJU LĪGUMOS.....180

Dmitrijs Bakasejevs
NEKUSTAMĀ ĪPAŠUMA LABTICĪGA IEGUVĒJA AIZSARDZĪBA184

Diāna Rašļonoka
KULTŪRVĒSTURISKĀ MANTOJUMA KRIMINĀLTIESISKĀ AIZSARDZĪBA187

Tatjana Jurkeviča	
ELEKTRONISKO PIERĀDĪJUMU JĒDZIENS CIVILPROCESĀ	190
Liene Martinsone	
LAULĀTO LIKUMĪSKĀS MANTISKĀS ATTIECĪBAS	195
Maksims Stamburskis	
CESIJAS KĀ TIESĪBU INSTITŪTA JĒDZIENS	198
Renārs Geks, Dainārs Geks	
PIRMPIRKUMA TIESĪBU BŪTĪBA	201
Agnieszka Urszula Romanowska	
CRIMINAL-LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF HATE CRIMES	205
Gudovskis Jānis, Spitāns Aleksandrs, Zivtiņš Jānis	
FIZISKĀS PERSONAS MAKSĀTNESPĒJAS PROCESA PROBLEMĀTIKA	210
Ирина Цветкова	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПАНДЕМИИ	215

**Tūrisma un viesnīcu uzņēmējdarbības, events menedžments /
Туристический и гостиничный бизнес, эвент менеджмент /
Tourism and hotel business, event management**

Alona Rogale-Homika	
DIGITAL TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF REDUCING TOURISM SEASONALITY	220
Alona Rogale-Homika, Gavkhar Ibragimbekova	
TOURISM IN DIGITAL FORMAT: DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN UZBEKISTAN	225
Zanete Garanti	
INNOVATIVE MARKETING APPROACHES APPLIED BY TOURISM INFLUENCERS IN 2020	230
Pona Geide	
GASTRONOMISKAIS TŪRISMS, KĀ TERITORIJAS ATTĪSTĪBAS VEICINĀŠANAS LĪDZEKLIS	232
Galina Berjozkina	
APPROACHES TO PROMOTE LOCAL TRAVEL WHEN FACING UNDERTOURISM: A CASE OF CYPRUS	237
Дарья Полякова	
РАЗРАБОТКА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРА «ЭВЕНСКИЕ ТУНДРЫ»	239
Владислав Редькин	
ЭТНОСПОРТ И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	244

Ksenija Doroņina	
FIZISKĀS SĻODZES IETEKME UZ VIENĪCĀS STRĀDĀJOŠO DARBINIEKU VESELĪBU	248

Mūsdienu pētījumi sociālajā antropoloģijā / Modern research in social anthropology / Современные исследования в социальной антропологии

Andrej Kisilev	
RUSSIA'S POLICY IN ENSURING EUROPEAN ENERGY SECURITY	252

Lana Dalinczuk	
BELARUS AND POLAND IN THE CONTEXT OF REGIONAL POLICY (2015-2020)	256

Marta Sara Stempień	
SOCIAL TRANSFORMATION AND REVERSE MIGRATION IN THE TIMES OF COVID-19 PANDEMIC	260

Bakirs Kulijevs	
THE MAIN THEORIES OF POLITICAL COMMUNICATION	263

Vladislav Volkov	
CURRENT STATE OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN LATVIA	267

Jacek Zieliński	
ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ. ПОЛЬСКИЙ ПРИМЕР	271

Немчинов Виктор Михайлович	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НАДЛОМ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ COVID-19	274

Ekonomika un finanses

Economics and Finance

Экономика и финансы

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ ПОСРЕДСТВОМ УСТОЙЧИВОГО УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ И ТРАНСПОРТА

Абидов Бадриддин Нуритдинович,

Докторант программы:

«Региональная экономика и экономическая политика»

Балтийская Международная Академия, Рига, Латвия .

Научный руководитель: проф. Инна Петровна Стеценко

Балтийская Международная Академия, Рига, Латвия.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу стран Центральной Азии в мировую экономику. На основании теоретических положений, представленных в работах С. Линдера, В.В. Леонтьев, М. Портера, Г. Мюрдал, автор оценивает интеграционные процессы региона и проводит анализ документов государств Центральной Азии, для выхода на внешние мировые рынки.

Ключевые слова: Центральная Азия, Всемирная Торговая Организация, торговля, регион

ABSTRACT

The article is dedicate to the analysis of the Central Asian countries in the world economy. Based on the theoretical provisions presented in the works of S. Linder, V.V. Leontiev, M. Porter, G. Myrdal, the author assesses the integration processes of the region and analyzes the documents of the Central Asian states in aim to enter external world markets.

Key words: Central Asia, World Trade Organization, trade, region

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Необходимость разработки принципов и механизмов устойчивой торговли в Центральной Азии, которые способствовали бы обеспечению динамичного экономического развития при поддержке инклюзивного торгового и экономического роста региона, за последние годы обретает приоритетный характер.

Это обусловлено, в частности, тем фактором, что Центральная Азия является единственным в мире регионом, состоящим исключительно из государств без выхода к Мировому океану, и с учетом перспективных потребностей местных производителей в продвижении своей продукции на региональные и мировые рынки.

Странами Центральной Азии начато обсуждение регионального исследования нормативных регламентационных и процедурных барьеров в торговле. Подобное региональное исследование создало бы дополнительный механизм более тесного сотрудничества.

Начата работа по проведению анализа дальнейших перспектив и вызовов, связанных с участием стран региона в многосторонней торговой системе, в т.ч. в Соглашении об упрощении процедур торговли (СУПТ), с подведения краткого обзора состояния реализации международных стандартов.

Цель представленной статьи – анализ документов, способствующих ускорению интеграции стран Центральной Азии в мировую экономику.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Как известно, международная экономическая интеграция – это процесс сближения и взаимо переплетения экономик нескольких стран с однородными социально-экономическими системами, нацеленный на создание единого хозяйственного организма. Другими словами, это процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах

Классики экономической науки (А. Смит [1], Д. Рикардо[2], Д. Милль[3], Ж. Сей [4], К. Маркс и его последователи, современные ученые-экономисты С. Харрис [5], Э. Хекшер, Б. Олин [6], П. Самуэльсон, С. Линдер [7], В.В. Леонтьев, М. Портер[7], Ф. Перу, Г. Мюрдаль выводят международную торговлю, мирохозяйственные связи, а тем самым и международную экономическую интеграцию из разделения труда в обществе, между странами и народами. Концентрация труда и других ресурсов на изготовлении определенных видов продукции для продажи на внешнем рынке и ввоз необходимого предполагают известную специализацию производства в международном плане.

Экономическая интеграция обеспечивает ряд благоприятных условий для взаимодействующих сторон.

Во-первых, интеграционное сотрудничество дает хозяйствующим субъектам (фирмам) более широкий доступ к разного рода ресурсам (финансовым, материальным, трудовым), к новым технологиям в масштабах всего региона, а также позволяет производить продукцию в расчете на емкий рынок всей интеграционной группировки.

Во-вторых, создает привилегированные условия для фирм стран-участниц экономической интеграции, защищая их в определенной степени от конкуренции со стороны фирм «третьих стран».

В-третьих, позволяет его участникам совместно решать наиболее острые социальные проблемы, такие, как выравнивание уровней развития отдельных наиболее отсталых районов, смягчение положения на рынке труда, предоставление социальных гарантий малообеспеченным слоям населения и пр. [10].

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Итак, для выполнения поставленной в работе цели, необходимо провести анализ программных документов государств Центральной Азии.

Узбекистан

В течение последних лет Узбекистан провел активные реформы в сфере регулирования внешней торговли.

Только в 2018 г. Олий Мажлисом (парламентом) Узбекистана принято 42 новых закона, способствующих упрощению процедур торговли посредством упрощения и рационализации проведения таможенных проверок и очистки, включая упразднение более 10 различных таможенных документов и внедрение новых формуляров для таможенной очистки и транзита, а также качественно-новую процедуру таможенного декларирования

В 2018 г. Узбекистан возобновил процесс своего вступления в ВТО. Узбекистаном разработана и реализуется «Дорожная карта» по присоединению к ВТО. 7 июля 2020 года состоялось 4-е заседание Рабочей группы по вступлению Республики Узбекистан в ВТО. Узбекистан представил пакет документов, затрагивающих различные аспекты внешнеторгового режима республики.

Туркменистан

Туркменистан также заинтересован присоединением к ВТО. Важным также является участие стран Центральной Азии в механизмах по сотрудничеству, предлагаемых международными форумами, которые предоставляются СПЕКА, СНГ, ЕЭК ООН и другими.

С точки зрения управления инфраструктурой и процессами, ключевыми сферами для регионального сотрудничества являются торговля и транспорт. Туркменистан находится в процессе развития своих национальных механизмов в этих сферах и осознает важность близкого сотрудничества между странами СПЕКА. Туркменистан сотрудничает с «инициативой шелкового пути» (Silk Road Initiative), тогда как государственные органы, ответственные за разработку торговой политики, обращают свое пристальное внимание на упрощение передвижения товаров. Приоритет в развитии государственных политик отдается рационализации и упрощению таможенных процедур в целях ускорения трансграничного перемещения товаров, в частности посредством автоматизации таможенной очистки.

Казахстан

Казахстан выступает за принятие Региональной стратегии по упрощению процедур торговли на грядущей сессии Руководящего совета СПЕКА в Ашгабате. Эта Региональная стратегия также включает дорожную карту мероприятий, необходимых для ее реализации. За 2018 г. экономический рост Казахстана составил 4%, тогда как объем внешней торговли увеличился почти на 20% и сейчас превышает 90 миллиардов долларов США (60 миллиардов экспорта и 32 миллиарда импорта).

Министерство национальной экономики в сотрудничестве с со специализированной группой ЮНКТАД по АСИКУДА разработали систему обработки таможенных данных АСТАНА-1, которая на данный момент охватывает 100% процедур документооборота в электронной форме и позволяет автоматизированную обработку большинства деклараций в течение одной минуты и не требует участия человека.

Кыргызстан

Кыргызстан ратифицировал СУПТ в ноябре 2015 г. Впоследствии, был учрежден Национальный совет по упрощению процедур торговли с целью координировать реализацию положений СУПТ. Национальный комитет по упрощению процедур торговли принял в 2017 г. план действий по реализации СУПТ на 2018-2022гг. При этом, некоторые вызовы по-прежнему требуют решений: региональное сотрудничество в сфере торговли, упрощение транзитных процедур, региональное развитие устойчивой торговли, а также участие в торговых переговорах в рамках ВТО.

Таджикистан

В Таджикистане за последние годы было принято несколько стратегических документов, а также достигнуты следующие результаты:

Таджикистан присоединился к ВТО 2 марта 2013 г.; Разработана и принята Национальная стратегия по развитию до 2030 г.; Разработана Программа по среднесрочному развитию на 2016-2020гг.; Разработана Программа по поддержке экспорта и импорто замещению в Республике Таджикистан на 2016-2020гг.

Эти стратегические документы уделяют приоритетной внимание улучшению институциональной основы для диверсификации импорта и экспорта, а также для упрощения процедур торговли.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Состояние упрощения процедур торговли различается в странах Центральной Азии и тесное сотрудничество между государствами является пока единственным методом обмена опытом для достижения долгосрочных целей устойчивого развития.

Странам необходимо укрепление совместных усилий с соответствующими международными организациями и партнерами по развитию, работающими над дальнейшим достижением упрощения процедур торговли и развитием устойчивой торговли в субрегионе, включая, но не ограничиваясь ЮНКТАД, МСАТ, Всемирный банк, ЮСАИД, АБР и другими.

Успешная реализация СУПТ неизбежно приведет к более эффективным таможенным процедурам и ускорению трансграничного перемещения товаров.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Эксмо, 2016.
2. Давида Рикардо (2007) Принципы торговли и налогообложения» Сравнительное преимущество
3. John Stuart M (2013) On Liberty and Other Writings (сборник)
4. Блауг М. Закон рынков Сэя // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. - М. Дело, 1994. - С. 136-150. - XVII, 627 с.
5. Харрис Сеймур Эдвин // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. - М.: Советская энциклопедия, 1980. - Т. 4. - С. 341.
6. Heckscher E. Swedish population trends before the industrial revolution // The Economic History Review Volume 2, Issue 3, pages 266—278, April 1950.
7. Н. М. S. Linder (1965) *Trade and Trade Policy for Development*, p. 149
8. Porter, M. (2008). *The Five Competitive Forces That Shape Strategy*. Harvard Business Review
9. Мюрдаль Г. (1956). Мировая экономика. Проблемы и перспективы, - М.: Иностранная литература, 1958.
10. С.Г. КОРОБЕЙНИКОВА МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ, Веснік БДУ. Сер. 3. 2008. № 1
11. Доклад 3-го семинара высокого уровня по торговле в Центральной Азии и 13-ой сессии Рабочей группы СПЕКА по торговле «Интеграция стран Центральной Азии в мировую экономику посредством устойчивого упрощения процедур торговли и транспорта» (ВТО, Женева, 4 июля 2019 г.) SPECA/WG-Trade/2019/RU/7

О ДИНАМИКЕ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ

Большаков Сергей Николаевич, Россия,
д.полит.н., д.э.н., профессор,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
s.bolshakov@lengu.ru
Ким Ольга Леониловна, Россия,
д.э.н., профессор
Ленинградский государственный университет имени А.И.Пушкина
kafgimu@lengu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ корпоративного сектора экономики России, цель статьи дать экономическую оценку состояния отраслей промышленности России: нефтехимической, транспортной, сельского хозяйства. В статье рассматриваются основные показатели корпоративного сектора промышленности России: чистая выручка, EBITDA, производительность труда. Новизна исследования состоит в оценке структурных преобразований промышленности, анализе общих и частных факторов оказывающих влияние на состояние экономики промышленности.

Ключевые слова: корпоративное управление, экономика промышленности, экономический рейтинг

ABSTRACT

The article presents an analysis of the corporate sector of the Russian economy, the purpose of the article is to give an economic assessment of the state of the industries in Russia: petrochemical, transport, agriculture. The article discusses the main indicators of the corporate sector of the Russian industry: net revenue, EBITDA, labor productivity. The novelty of the research lies in the assessment of the structural transformations of the industry, the analysis of general and particular factors influencing the state of the industrial economy.

Key words: corporate governance, industrial economics, economic rating

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Анализ экономической динамики крупнейший российского бизнеса показывает что еще в 2019 году российский бизнес начал ощущать кризисные явления, так не смотря на рост ВВП на 1,3% и инфляцию уровня 3,4% все крупнейшие компании испытали тенденцию снижения выручки. Ведущие национальные компании «Газпром», «Роснефть», «Лукойл» продемонстрировали стагнацию, которая явилась определяющим индикатором снижения темпов экономики.

Также следует отметить что низкие темпы роста выручки в 2019 году были в 3 раза ниже чем за период с 2008 по 2018 года, когда темпы прироста выручки за десять лет составили 12% среднегодовом исчислении.

Основной фактор снижения темпов прироста выручки в 3 раза состоит в падении экспортно-ориентированных отраслей, которые давали основной прирост выручки от отраслей простейших переделов (газ, нефть, уголь, черные и цветные металлы). Среднесрочный прогноз по крупнейшим компаниям первичного сектора позволяет говорить об отсутствии условий экономического роста компаний в будущем. Данные компании являлись локомотивами экономического роста российской экономики в целом.

Компании сосредоточившие свои бизнес-модели на экспортный вариант развития терпят сокращения объемов экспортной выручки, снижение спроса, при этом всегда были готовы организовать экономический рост в целом.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В отличие от сырьевых компаний значительный рост продемонстрировали компании ориентированный на внутренний рынок, внутренний спрос. В этом контексте следует упомянуть компании (в том числе из отраслей банковского обслуживания, строительства, машиностроения) агрессивно нарастившие свои «рыночные мускулы» - Mail.ru, «Яндекс», Wilberries.ru Но при этом нельзя не сказать что данные компании при всем обхвате рынка пока на порядок меньше крупнейших нефтегазовых локомотивов российской экономики и не могут оказать серьезное влияние на экономический рост.

Экономика Российской Федерации в 2019 году вошла в стадию рецессии в условиях стагнации и системной трансформации, падения мировых цена на энергоносители. Основные бюджето-формирующие отрасли российской экономики (нефтегазовые отрасли, металлургия, химия) оказывают тормозящие воздействие на экономический рост. Но нельзя не отметить, что их вклад в российскую экономику по прежнему весом – 41,5% в совокупной выручке по данным «рейтинга Эксперт – 400» крупнейших компаний российской экономики. Но данные показывают, что доля этих отраслей постепенно снижается, так данный показатель в 2019 году равнялся – 43,5%.

Экономическая оценка российского внутреннего рынка и конъюнктуры показывает что внутренний рынок и спрос живет самостоятельно оформленными институциональными правилами и мало рефлексирует на вызовы внешних рынков.

Рис. 1. Отраслевая структура крупнейших российских компаний рейтинга "Эксперт-400", 2020, составлено автором по данным www.expert.ru

Данные рейтинга показывают, что совокупная выручка сектора нефтегазовых отраслей снизилась на 0,85% в текущем 2020 году, снижение этого же показателя для химической и нефтехимической промышленности составило – 0,74%, снижение отрасли черной металлургии – 0,7%.

Показатели отраслей ориентированных на потребление внутреннего рынка демонстрирует устойчивый рост, совокупный доход отраслей розничной торговли, сетей увеличился +10,6%, предприятий отраслей сельского хозяйства +12%, розничной торговли

+12%, рост пищевой промышленности составил +10%. Положительную динамику демонстрирует банковская и финансовая структуры +7,2%. При этом оценки показывают более чем скромный рост доходов населения +0,8%.

На данные процессы оказывают совокупное влияние такие факторы как дешевеющий курс национальной валюты, государственное стимулирование процессов импортозамещения, рост товарного ассортимента производителей, экспортный рост на продукты сельского хозяйства (рис, пшеница, масло, курятина и пр.).

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Следует сделать вывод что рост розничной торговли и совокупного дохода банковской сферы (7,2%) означают рост потребительского кредитования населения, которое выросла в 2020 году на 15-20% и этот фактор явился стимулирующим для экономики Российской Федерации. Банковское кредитование явилось мощным фактором стимулирования / поддержки российской экономики. Рецессия экономики 2020 года является стимулирующим фактором для проведения Центробанком РФ контрциклической политики, когда ставка рефинансирования была снижена до рекордных показателей. Выдача значительного числа льготных кредитов населению и бизнесу позволило затормозить более глубокое падения российской экономики.

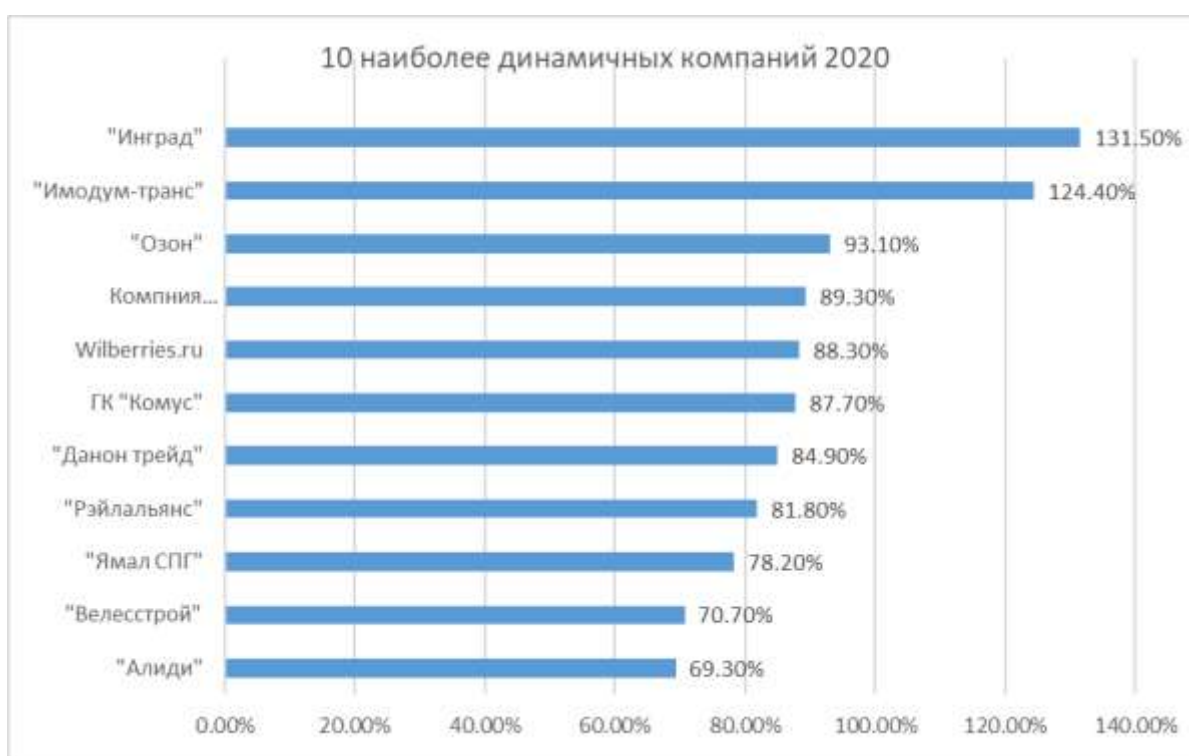
Анализ позиций крупнейших компаний рейтинга позволяет говорить о существенных подвижках в корпоративном управлении, многолетний лидер рейтинга ОАО «Газпром» сдает позиции, если в 2018 году занимал 2 место в рейтинге крупнейших компаний России, 1-е место занимала компания «Роснефть», то по итогам 2019 года второе место заняла компания «Лукойл», а ОАО «Газпром» переместился на третью позицию рейтинга.

Таблица 1. Рейтинг крупнейших компаний России, 2019/2020 составлено автором по данным www.expert.ru

Место	Место в рейтинге «Эксперт 400»	Компания	Чистая прибыль, млн. руб.	ЕБИТДА (млн.руб.)
1	3	«Газпром»	1269517	1859700
2	15	«НоваТЭК»	883461	461157
3	4	Сбербанк России	845000	1396500
4	1	НК «Роснефть»	805000	2105000
5	2	НК «ЛУКОЙЛ»	642221	1236000
6	14	ГМК «Норильский никель»	387580	536640
7	44	«Ямал СПГ»	205050	-
8	9	Группа ВТБ	201200	440600
9	10	АК «Транснефть»	197104	486000
10	13	Татнефть	192818	328400
11	-	Ростех	179200	-
12	5	РЖД	155738	576867
13	23	Сибур холдинг	141367	170000
14	32	«Сахалин энерджи»	134522	-
15	62	«Полюс»	124969	172200

Причиной корпоративных перемещений в рейтинге компаний, в том числе снижения позиций «Газпром» много, в первую очередь формирования стратегических направлений ориентации на европейский газовый рынок, наращивая потенциал бизнес-модели торговли

газом в направлении европейских потребителей не диверсифицировал в должной мере иные логистические направления. Анализ агентства Fitch Ratings показывает, что в 2019 году «Газпром» на внутреннем рынке продал 236 млрд. куб. газа на общую сумму выручки 971 млрд руб., а на зарубежных рынках было реализовано 238 млрд. куб. на общую сумму выручки 2,5 трлн. Рублей. Рост поставок газа составил в турецком направлении при снижении зависимости европейских потребителей. Европейский рынок активно редиверсифицировал энергетический рынок, это и внедрение модели «зеленой экономики», и программы энергоэффективности, активно строительство терминалов для приема СПГ. Данные факторы оказали существенное влияние на снижение выручки «Газпрома». В 2020 году «Газпром» впервые старался переориентировать инвестиционные программы на внутренний рынок, это газификация регионов, увеличение переделов газа. Новая инвестиционная стратегия ориентируется не на строительство газовой инфраструктуры и магистралей, которые зависят от политической конъюнктуры отдельных стран, а на строительство заводов по переработке газа внутри страны, создавая при этом добавленную стоимость внутри страны.

Р и

Анализ показывает активный рост в первую очередь компаний розничной торговли, интернет торговли, сетевых компаний.

Следует отметить разнонаправленные тенденции компании «Яндекс» который показывает наиболее быстрые темпы роста на фондовом рынке в 2019 году +35%. В 2019 году был принят новый закон ограничивающий долю иностранного участия в ИТ компаниях. Десять наиболее динамичных компаний 2020, составлено автором по данным www.expert.ru. 2020 год показывал наибольшую динамику роста ИТ компаний, в первую очередь за счет широкого ассортимента услуг и сервиса населению, от яндекс-такси, до доставки еды. В 1 полугодии 2020 года выручка компании «Яндекс» выросла на 49% по сравнению с 2019 годом.

Оценка эффективности крупнейших компаний по отраслям показывает изменение эффективности корпоративного управления, так в нефтяной и нефтегазовой промышленности занято 94 795 человек, при этом в 2019/2018 года произошло снижение средней производительности на -5,3%, в отраслях транспорта и логистики данный

показатель показал рост +2,6% при среднем числе работников отрасли 88 495 чел., в отрасли «строительство» занято 13 630 чел., снижение средней производительности составило рекордные – 25,8%; за аналогичный период по отраслям «цветной металлургии» при среднем числе работников по 5 компаниям рейтинга 32 340 чел., рост производительности составил +19,2%. 2019 года оказал большое влияние на рост рыночных цен на палладий, золото, драгоценные металлы в частности.

Эффективность корпоративного сектора явно будет изменяться по воздействию глобальных факторов 2020 года, но несмотря на динамичный рост выручки в 2019 году ряда компаний ИТ-индустрии, оптовой и сетевой торговли, выручка в отраслях транспорта («РЖД») и производительность труда практически не изменилась. В целом прогноз результатов достаточно агрессивного роста ИТ компаний «Яндекс», «Wildberries», «Mail.ru» показывает что совокупная выручка в 2020 году достигнет 800 млрд.рублей, что будет выше показателей крупнейших отраслевых нефтегазовых компаний «Русгидро», «СахалинЭнерджи» и др.

В 2019 году успели существенно прибавили в росте компании машиностроительного корпоративного сектора, существенно прибавили в выручке компании «Росатом» - +16%, «Ростех» +8%, «Трансмашхолдинг» +27%. Для машиностроительных компаний главный рынок внутренний формирующий спрос на продукцию данных компаний, в структуре выручки экспорт продукции занимает незначительные позиции, что обусловлено спецификой структуры продукции (военно-технического назначения и т.п.).

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Кризис 2020 года демонстрирует новые направления государственного регулирования отраслей экономики (фармацевтика, здравоохранение), ограниченность ресурсов государства по поддержке «всех и сразу», налицо снижение налоговых поступлений и дефицит бюджета. Рейтинг показывает не просто смена флагманов корпоративного сектора российской экономики, и изменение структуры экономики, ее перестройки, снижение зависимости от нефтяной и газовой ренты. Интернет-коммерция и интернет-сервисы не столько создают дополнительную добавленную стоимость, сколько сопровождают процесс реального производства.

КИБЕРСПОРТ, КАК НОВАЯ ПЛАТФОРМА В СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Анна Борисова, Латвия,
Балтийская Международная академия, Рига,
Профессиональная магистерская программа
«Управление человеческими ресурсами»,
anet10@inbox.lv
Научный руководитель: **Страдина С.**
Доктор экономики, доцент БМА.

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается тема киберспорта как новая ветвь в спортивной индустрии. Раскрываются перспективы инвестиций. На основе проведенного исследования автором сделаны выводы и разработана стратегия успешного управления киберспортивной организацией.

Ключевые слова: киберспорт, управления, спортивный менеджмент.

ABSTRACT

The article reveals the topic of esports as a new industry in the sports. Investment prospects are revealed. On the basis of the study, conclusions have been drawn and a strategy for successful management of an e-sports organization has been developed. Cybersport is a platform for communication with young people. That is already a bet on the future perspective. Recognition of esports as an official sport will increase the number of spectators and accelerate development in the Baltic region. Esports is a new platform for the sports industry that is rapidly gaining traction.

Key words: e-sports, management, sports management.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Виртуальное пространство с каждым годом все больше поглощает нашу жизнь. Нынешний мир тяжело представить без гаджетов, интернета, виртуальных денег. Многие из нас уже не ходят по магазинам, занятиям, консультациям, теперь все можно сделать через интернет, не выходя из дома. В период пандемии виртуальное пространство стало выходом из ограничений и все больше людей приспособились к виртуальной жизни.

Спортивная индустрия во время карантина полностью встала на паузу, перенесение Олимпийских игр 2020 в Токио показало, что человек- спортсмен в реальном мире является заложником ситуации, что предел человеческого тела вполне весом. вполне реально, что через некоторое время весь привычный нам спорт перейдет на виртуальную платформу.

А пока спортивная индустрия старается прийти в себя, киберспорт все больше и больше набирает популярность. В киберспорте физическое нахождение человека (страна, город) не является ограничением.

Цель данной статьи – исследование киберспортивного пространства, как возможности инвестирования в спорт будущего.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Е- спорт развивается бешеными темпами, такими, какими не развивался еще ни один спорт в мире. За несколько лет он превратился из увлечения небольшого количества игроков в профессиональный спорт, официально признанный многими странами мира, где игроки уже не являются просто игроками, а все чаще называются кибератлетами. За победы на турнирах присуждаются спортивные разряды и вручаются кубки. Игроков спонсируют

команды, вокруг них суетятся менеджеры, продумывая все вопросы, которые не связаны непосредственно с игрой.

Балтийская кибер-лига состоит из трех стран Латвии, Литвы и Эстонии, но так как ни в одной указанной выше стране киберспорт не является официально признанным спортом развитие данной отрасли медленнее чем в остальных странах. Многие латвийские киберспортсмены выступают на российских платформах, поэтому в статье будут приведены примеры российского рынка.

С 2016 года киберспорт в России стал официально признанным видом спорта. За прошедший год российский рынок киберспорта вырос на 42% и оценивается в 12,7 млн. Эксперты полагают, что рост будет ошеломительно быстрым (почти на 20% в год) и к 2023 году достигнет объема \$31,2 млн. драйверами роста уже будут не спонсоры, а продажа медиа прав и билетов на мероприятия. Сейчас российский киберспорт находится на 9-м месте в мире по объему рынка. Положительный прогноз: в ближайшие годы по темпу роста поднимется на четвертое место после Японии, Китая и Великобритании. Масштабы мирового рынка тоже впечатляют: например, в 2016 году мировые продажи игрового компьютерного оборудования составили чуть более \$30 млрд. При этом ожидается, что к 2020 году этот показатель превысит \$35 млрд.

Реклама-ставка на отложенный спрос. Аудитория киберспорта в России перешагнула отметку в 12 млн. человек и продолжает расти в среднем на 20% ежегодно. Из-за столь высокого интереса киберспорт стал нишей для бизнеса. Количество спонсорских сделок в индустрии во всем мире за 5 лет увеличилось почти с 20 до 1173. Причина- высокий возраст на инвестиции от спонсорства. В России - в среднем 1:3, что означает, что каждый вложенный рубль бренд-спонсор получит отдачу в три рубля в виде медиа ценности¹.

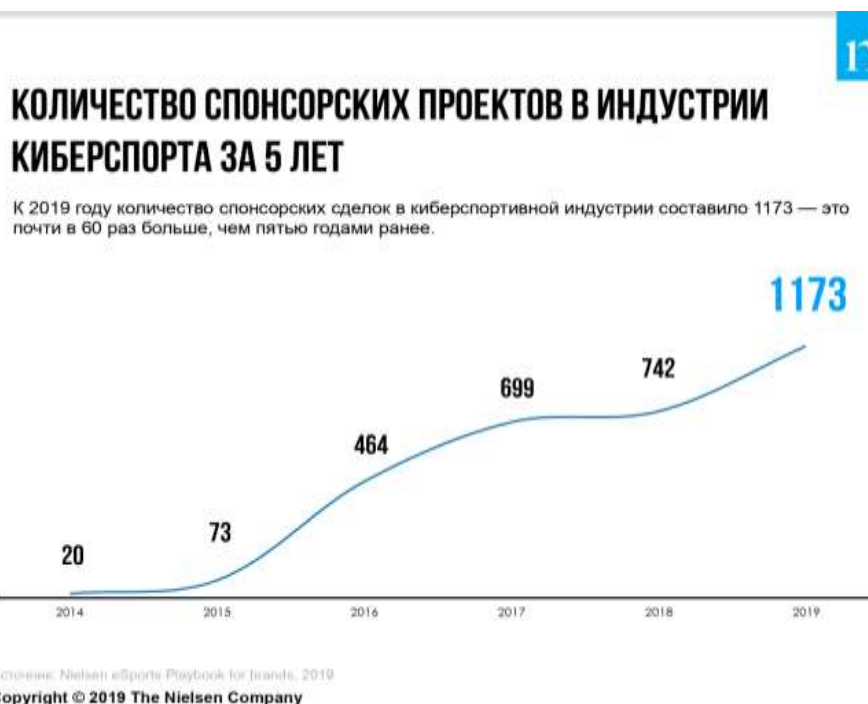

Рис. 1 спонсорские проекты в индустрии киберспорта за 5 лет.

Киберспорт становится все более эффективным каналом для коммуникации с молодой аудиторией его болельщиков, чьи привычки потребления медиа контента имеют уникальные особенности. Например, с ними сложнее коммуницировать в традиционных медиаканалах.

¹ совокупность показателя, включающего как материальные, так и нематериальные спонсорские активы.

Многомиллионные корпорации и известные бренды теперь повально стремятся "зайти" в киберспорт в поисках новой аудитории и рекламных площадей. И если раньше в нем крутились только IT компании, то в последнее время все чаще встречаются бренды, не связанные напрямую с компьютерной индустрией, но очень заинтересованные в этой аудитории.

Все чаще на киберспортивной площадке можно встретить привычные из спортивной индустрии реклам-компании, такие как: энергетики, минеральная вода, закуска, йогурты.

Самый простой способ инвестировать в игровую и киберспортивную сферу - купить акции компаний, которые занимаются этим бизнесом. К ним относятся производители игр, консолей, программного обеспечения. Кроме этого, в игровой индустрии важную роль играют производители чипов и процессоров — например, NVIDIA.

Знаменитые компании индустрии игр:

1. Tencent Holdings- Чистая прибыль Tencent за второй квартал 2020 года составила 33,1 млрд юаней (\$4,77 млрд), увеличившись на 37% по сравнению со вторым кварталом 2019 года. Капитализация компании — около \$670 млрд. Торгуется на Гонконгской фондовой бирже, тикер — 0700.
2. CD Projekt- В феврале 2020 года рыночная капитализация CD Projekt составила \$8 млрд. Чистая прибыль компании за первый квартал 2020 года выросла на 409%, до €20,9 млн по сравнению с первым кварталом в 2019 году. Торгуется на Варшавской фондовой бирже, тикер — CDR.
3. Activision Blizzard- Чистая прибыль компании увеличилась на 76% во втором квартале 2020 год, до \$580 млн.
4. Electronic Arts- Чистая прибыль компании в первом квартале 2020 финансового года составила \$365 млн. Капитализация Electronic Arts около \$40 млрд.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Главными выводами исследования являются следующие:

1. Киберспорт - платформа для коммуникации с молодежью. Что уже является ставкой на будущую перспективу.
2. Признание киберспорта, как официального спорта, увеличит объем зрителей и ускорит развитие в Балтийском регионе.
3. Киберспорт - новая платформа спортивной индустрии, которая стремительно набирает оборот.
4. Киберспорт находится на связи с фанатами что позволяет моментально доносить нужную информацию целевой аудитории.
5. Возможность сыграть со звездой киберспорта, что является обычной практикой, позволяет поклоннику полностью погрузиться в нужную вам атмосферу.
6. Киберспорт не имеет границ что позволяет охватывать большую аудиторию.

Предлагается

1. Создать онлайн серверы обучающие игровым навыкам.
2. Создать школы для лучших кандидатов.
3. Привлечь внимания государства в помощи развития данной отрасли.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. William Collis The Book of Esports: The Definitive Guide to Competitive Video Games Hardcover – August 4, 2020
2. PwC Media Outlook Обзор индустрии развлечений и медиа: прогноз на 2019-2023 год. Ключевые тренды российского и мирового рынка.
3. https://www.forbes.ru/tehnologii-photogallery/385839-15-samyh-vliyatelnyh-lic-kibersporta-reyting-forbes?_ga=2.108046603.80249790.1606913874-187598773.1588631058

THE BRAND BOOK OF THE REGION AS AN INSTRUMENT FOR INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Mg. oec **Lada Širjajeva**, Latvia
Baltic International Academy, Riga
Regional Economics and Economic Policy Faculty
shirjajeva.lada@gmail.com
Majid Mukhtar Butt
Baltic International Academy, Riga
Business administration and Management
majidmukhtarbutt@gmail.com
Supervisor: Mg. oec **Lada Širjajeva**

ABSTRACT

Since the beginning of 2020, the tourism industry in Pakistan and the world in general has changed significantly under the impact of the pandemic. But despite this, many people continue to plan their travels. Therefore, the authors of the project proposed to develop a brand book for the region aimed at popularizing the region, developing its strengths and contributing to increasing the investment attractiveness of the region.

This study surveyed Pakistani domestic and international tourists. Changes to the brand book of the region are proposed in order to build a long-term marketing strategy and increase interest in the region in the future.

Key words: Pakistan territory branding, investment attractiveness of the region, brand book, long term marketing strategy

АННОТАЦИЯ

С начала 2020 года, индустрия туризма Пакистана и мира в целом, существенно изменилась под воздействием пандемии. Но не смотря на это многие продолжают планировать свои путешествия. Поэтому авторами проекта было предложено разработать брендбук региона, нацеленный на популяризацию региона, развитию его сильных сторон и способствующему повышению инвестиционной привлекательности региона.

В данном исследовании проводится опрос международных и внутренних туристов Пакистана. Предложены изменения стратегии территориального маркетинга региона с целью построения долгосрочной маркетинговой стратегии и повышения интереса к региону в будущем.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, брендинг территории Пакистана, долгосрочная маркетинговая стратегия, брендбук.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

In the conditions of the pandemic, there is a transformation of the tourism industry. To resist, an enterprise needs to minimize costs, suspend operations or change its marketing strategy. The development of a brand book for a region can become a necessary tool for developing a long-term marketing strategy for a region, attracting investment and creating virtual experience and knowledge among potential consumers of a tourism product [3].

In this study, a comparative analysis of Malaysia and Pakistan was carried out for the further implementation of elements of the marketing strategy of Malaysia in the Pakistan brand book, the need to increase the investment attractiveness of the region in the near future was emphasized.

Each province is making every effort to promote tourism in its region, although the country's national image as a tourist destination is not popular enough.

Analyzing the current situation in Pakistan, it is clear that the country needs to create infrastructure, environment and structural changes before making any efforts to create a territorial brand and attract foreign investment.

To do this, the country will have to invest in a development project, as well as make changes in policy, create a sense of security for both tourists and investors.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Tourism in Pakistan is a growing industry. In 2018, the British Backpackers' Society ranked Pakistan as the best adventure travel destination, describing the country as "one of the friendliest countries on earth, with mountainous landscapes that surpass the wildest imaginations." Forbes rated Pakistan as one of the "Most Delightful Places" to visit in 2019 [6].

According to the 2017 Travel and Tourism Competitiveness Report published by the World Economic Forum, the direct contribution of travel and tourism to Pakistan's GDP in 2015 was \$ 328.3 million, accounting for 2.8% of total GDP. According to the World Travel and Tourism Council, the direct contribution of travel and tourism to Pakistan's GDP in 2016 was \$ 7.6 billion (\$ 793.0 billion), accounting for 2.7% of total GDP. Prior to the pandemic, the government predicted tourism will bring AMD 1 trillion (US \$ 6.0 billion) to the Pakistani economy by 2025 [8].

Partially Pakistan could adopt the experience of Malaysia in further forming the brand book of the region and forming a new marketing strategy aimed at attracting investments and popularizing the regions.

Malaysia was chosen as an example because it consistently ran marketing campaigns to brand its country and these campaigns were part of their economic development programs.

Malaysia completed a series of about 200 events dedicated to the rich tourist attractions of Malaysia as a territorial brand development, this strategy was a key communication tool, it had a great impact on the audience. The success of this campaign could be measured by relevant indicators. In 2007, the country was visited by about 21 million tourists, and the tourism income of the country's economy amounted to 47 billion RNB. Malaysia ran about 4 major country branding campaigns between 1990 and 2019 marketing and branding campaigns have been successful and have played a role in increasing tourism in the country, and the same has been reflected in the tourism revenue generated for the country [7].

It is important to note that the branding of the country was originally planned as part of an economic development program that has proven to be a successful and important element of economic development.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

The authors considered it necessary to check whether there is a relationship between the number of tourists coming to the country and the country's economic growth. To this end, the authors plotted 10-year tourist data (2007 to 2019) along with real GDP and growth rates to test the relationship between the two.

Based on the collected data, the correlation coefficients for tourists and economic growth are calculated at 0.96, and tourists to GDP are calculated at 0.847. Both correlations are significant at a confidence level of 0.01, indicating a strong relationship.

Table 1. Correlation Coefficients of Tourist GDP Relationship (Created by Authors)

		No of Tourists	Economic Growth	GDP
No of Tourists	Pearson Correlation	1	.096	.847**
	Sig. (2-tailed)		.754	.000
	N	13	13	13
Economic Growth	Pearson Correlation	.096	1	.290
	Sig. (2-tailed)	.754		.337
	N	13	13	13
GDP	Pearson Correlation	.847**	.290	1
	Sig. (2-tailed)	.000	.337	
	N	13	13	13

**Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed)

Since the contribution of other factors to GDP and economic growth cannot be ignored, nevertheless, most of both factors are determined by the number of tourists coming to the country, as shown in Figure 2.6, that 96% of the fluctuation in economic growth is determined by the number of tourists coming to the country. Economic growth and GDP are closely related to tourism in a country, and in order to formulate a comprehensive economic growth program, a territory may focus on increasing tourism as part of its economic growth program, and in order to do so, they may need to brand their territory to attract visitors.

Based on the positive experience of Malaysia in the implementation of the territorial branding policy, the authors analyzed the tourist preferences of domestic and international tourists to further develop the brand book of the region and introduce the experience of Malaysia.

A survey of Pakistanis found that their travel choices were based on searches on Tripadvisor (38.8) and Travelblog (32.7%). Most of the respondents prefer sightseeing tours by 30.8% and extreme tourism by 25%.

Not looking at the pandemic, 26% of respondents are already planning a vacation in the future, 37% are not yet ready to make plans due to instability in the region and the world as a whole, 40%, 37% do not plan to travel, but browse tourism-related websites and social networks.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

The main task of the brand book is to consolidate the image of the region in the tourism market in a highly competitive environment, as well as to form clear expectations of the territory among tourists.

So popular types of tourism among local residents are extreme tourism and tours to the sights of their country, and adventure tourism is a priority for foreign tourists. The image of Pakistan's regions can come from a vast and ancient literary base. Each region of Pakistan has its own fairy tales, literary and national heroes.

A tourist can plunge into the tragic love story of Heer Ranjha [2]. Become a temporary resident of one of the world's earliest major cities Mohenjo-daro [4]. Learn from the inside the work of archaeologists and excavate again the city of Taxila [5]. For tourists who prefer extreme sports, you can go to Deosai Plains [1]. To one of the highest plains in the world at a height of 13700 feet above sea level. The total crossing may take 3 or 4 hours.

It is necessary to create an image of Pakistan as a country that is favorable to visit and ensure the rights and safety of tourists.

A decisive step in increasing investment in tourism infrastructure should be the creation of a truly favorable investment climate for the wide involvement of tourism entrepreneurs in this process.

Attraction of additional investments is necessary for Pakistan to obtain direct capital flows into the non-production sphere of the country's economy, develop regional tourism infrastructure enterprises, increase competitiveness, create new jobs for the population, improve the living and cultural standards of the population, and improve the skills of labor resources. The interactive and

digital Brandbook of the region will help future tourists, get acquainted with the region, become a virtual participant in folklore works or a virtual inhabitant of ancient settlements. The ancient culture of Pakistan is a large layer of unrealized tourism destinations, attractions, literary heroes. Benchmarking data, financial indicators of the region, analysis of GDP and infrastructure presented in the brand book will help the investor assess the prospects for the development of the region and invest at an early stage in the development of the region. The dynamics of the industry development in the long term, the growth of financial and economic indicators of the industry in the future, etc. will depend on their investments.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Deosai Plains// <http://chakoarpakistan.com/blog/deosai-plains>
2. Heer Ranjha// <https://sites.google.com/site/folkstalesofpakistan/heer-rah>
3. Impact assessment of the Covid-19 outbreak on international tourism // <https://www.unwto.org/impact-assessmentof-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism>
4. Mohenjo-daro// <https://www.nationalgeographic.com/history/archaeology/mohenjo-daro/>
5. Taxila// <https://whc.unesco.org/en/list/139/>
6. The British Backpacker Society// <https://www.britishbackpackersociety.com>
7. Visit Malaysia // <https://www.marketing-interactive.com/visit-malaysia-2020-logo-branding-experts-share-theirviews-on-the-new-look>
8. The World Travel and Tourism Council, // <https://wtcc.org>

BŪVNICĪBAS PRODUKTA ĪPATNĪBAS LATVIJĀ

Atis Papins, Latvija
Baltijas Starptautiskā Akadēmija
apapins@inbox.lv

Uldis Cēpars, Latvija
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Maģistratūra, Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
siabeiss@gmail.com

ANOTĀCIJA

Pēdējā laikā ikdienas dzīvi un ekonomisko situāciju ne tikai Latvijā, bet visā pasaulē ir ļoti strauji mainījuši COVID-19 slimības izplatība. Finanšu tirgos ir notikušas nepieredzēti straujas korekcijas, akciju cenas ir kritušas un obligāciju riska prēmijas augušas. Šī nenoteiktība redzama arī analītiķu prognozēs. Piemēram, eirozonas un ASV ekonomikas izaugsmes prognozes šim gadam ir plašā intervālā no neliela IKP krituma līdz pat gandrīz 10% samazinājumam. Lai arī pēc kāda scenārija veidotos ekonomikas atveseļošanās, Latvijas ekonomika ir cieši saistīta ar lielajiem, globālajiem tirgiem. Aktuālu datu par Latvijas ekonomikas attīstību šobrīd ir ļoti maz, taču tie visi norāda uz lielāku vai mazāku ekonomikas izlaides kritumu [4].

Atslēgas vārdi: būvniecība, antitkrīzes vadība, ārējā vide, produkts.

ABSTRACT

Recently, the daily life and economic situation all over the world has been changed very rapidly by the spread of COVID-19 disease. The financial markets have experienced unprecedented adjustments: stock prices have fallen and bond risk premiums have risen. This uncertainty is reflected in analysts' forecasts. For example, the forecasts growth for the eurozone and the US range widely from a slight decline in GDP to a decline of almost 10% for this year. It is no matter which scenario would lead to economic recovery, since Latvia's economy is closely linked to large, global markets.. There are very few topical data on the development of the Latvian economy in this situation, but they all point to a greater or lesser decline in economic output [4].

Key words: construction, anti-crisis management, external environment, product.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Būvniecības process ir ilgstošs, tas sākas ar būvniecības pieteikumu, tā tālāko izskatīšanu būvvaldē, būvprojekta akceptēšanu, būvatļaujas pieprasīšanu, būvdarbu veikšanu un beidzas ar būvdarbu pieņemšanu. Katrā no šiem posmiem pastāv ārējo faktoru ietekme un risks par iespējamām novirzēm, kas vistiešākajā nozīmē ietekmē arī pašu gala produktu- rezultātu. Ikvienu atkāpe no sākotnējā plāna padara būvniecības produktu arvien dārgāku, līdz ar to samazinot tā efektivitātes rādītājus.

Būvniecības produkcijas veidošanās ir komplikēts process, tādēļ tā rezultāts, galvenokārt, atkarīgs no iesaistīto subjektu - pasūtītāja un darbuuzņēmēju racionālām attiecībām un precīzas līgumattiecību izpildes. [1]

Cenām vispārīgā gadījumā jāatspoguļo sabiedriski nepieciešamais darba patēriņš (ar to domāta arī materiālu ražošanas sfēra), jānodrošina ar ražošanu saistīto izdevumu un aprites segums, plānotie uzkrājumi uzņēmuma darbības attīstībai. Sistemātiska, ekonomiski pamatota būvizmaksu samazināšana uz darba ražīguma pieauguma rēķina, kvalitatīvi jaunu, progresīvu, lētāku būvmateriālu izmantošana, procesa mehanizācijas līmeņa paaugstināšana, izpētot tos piedāvājuma īstajā laikā un vietā, var gūt uzvaru pār konkurentiem būvniecības tirgus iekarošanas politikā. [2]

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Uzņēmējdarbības mērķi ir universāli, t.i., tie ir raksturīgi jebkurai uzņēmējdarbībai. Attīstītas ekonomikas apstākļos individuāls uzņēmējs vairs nav uzņēmējdarbības dominējošā figūra. Lielie uzņēmumi, kas nosaka toni nozarē, pieder lielam akcionāru skaitam, uzņēmumu vada speciāli sagatavots vadītājs. Akcionārs ir ieinteresēts nevis peļņas lielumā, bet savu dividenžu lielumā, protams, ja ir noteikta patstāvīga dividenžu attiecība pret peļņu, tad arī maksimālas peļņas lielumā.

Pirmais galvenais uzņēmuma mērķis ir nevis maksimālas peļņas iegūšana, bet visas puses apmierinošas peļņas saņemšana.

Otrais, svarīgākais uzņēmējdarbības mērķis ir uzņēmuma dzīvotspējīgums. Uzņēmuma pirmie eksistēšanas mēneši ir viskritiskākais posms: produkcija nav zināma patērētājiem, reklāmai nav vēlāmā efekta, pasūtījumu ir maz, organizatoriskā struktūra ir veidošanās stadijā, ir kredītu saņemšanas grūtības. Pat pārvarot visas grūtības sākumposmā, kompānijai nav garantiju ilgstošai darbībai.

Trešais uzņēmējdarbības mērķis ir patērētājā prasību apmierināšana. Pietiekoša patērētāju skaita prasību apmierināšana dod uzņēmumam stabilu noietu tirgū un garantē tā izdzīvošanu.

Ceturtais mērķis - naudas līdzekļu kustības regulēšana. Tas ietver sevī - naudas ieņēmumus un izmaksas, brīvo naudas līdzekļu apjomus. Līdz laikam, kad uzņēmumam nebūs pietiekoši daudz naudas patreizējo izmaksu apmaksai, tā pastāvēšana ir apdraudēta.

Visi iepriekšminētie mērķi ir saistīti ar komercdarbību: peļņa, dzīvotspēja, naudas līdzekļu kustība, patērētāju prasību apmierināšana.[3, 96]

Uzņēmējdarbība vienmēr saistās ar zināmu risku. Riska iemesls var būt saistīts ar izmaiņām tirgū, konkurenci, inflāciju, izmaiņām valdības ekonomiskajā politikā, nodokļiem, procentu likmēm, muitas tarifiem, licencēm. Risks pastāv jebkurā ekonomiskā un sabiedriskā iekārtā, bet tā sekas ir minimālas politiski un ekonomiski stabilās sistēmās ar noregulētu tiesisko sistēmu un attīstītu informatīvo bāzi.

Plānojot un organizējot uzņēmējdarbību, jācenšas izanalizēt iespējamos riska veidus un izstrādāt pasākumus riska seku minimizēšanai. Pie tam nav tik svarīgi precīzi aprēķināt risku iedarbības ekonomiskos rezultātus, bet gan iespējami pilnīgi aptvert visus iespējamos risku veidus.

Būvdarbu izpildi ietekmē šādi riska faktori:

- nepilnības projektu dokumentācijā un ar to saistītā nepieciešamība veikt neparedzētus darbus vai darbu apjomus;
- nekontrolējamas cenu izmaiņas resursiem un inflācijas izraisītā nepieciešamība palielināt darba samaksu;
- nesavlaicīga būvdarbu izpilde, kuru izraisa izmaiņas projekta dokumentācijā, nesavlaicīga resursu piegāde, vai arī neritmisks darbuzņēmēju darbs;
- partneru līgumsaistību neizpilde;
- investora, pasūtītāja, finansiāla stāvokļa pasliktināšanās un ar to saistītā izpildīto būvdarbu apmaksas iekavēšana;
- valsts ekonomiskās attīstības tempu palielināšanās vai izmaiņas likumdošanā.

Negatīvās riska ietekmes mazināšanai uzņēmējdarbībai būvniecībā jārealizē šādi pasākumi:

- darbuzņēmēju līgumos jāparedz precīzi noteikumi partneru sadarbībai;
- jāietver ekonomiskās sankcijas un jāizstrādā tiesiskie jautājumi;
- ar inflāciju saistītais risks ir jāietver līgumcenā;
- jāveido uzņēmējdarbības apdrošināšanas sistēma būvdarbu izpildei;
- jāizstrādā un jāievieš uzņēmējdarbības licenzēšanu būvdarbiem un projektēšanai.

Vērtējot riska faktoros, investīciju realizēšanas procesā jāņem vērā šādi faktori:

- iespēja, ka būvējamais objekts nerasniegs projektēto jaudu vai arī tiks pārsniegtas būvdarbu izmaksas;
- iekavējas objekta nodošana ekspluatācijā, vai arī projektētās jaudas sasniegšana; var rasties traucējumi objekta ekspluatācijā;
- būvdarbu gaitā konstatē, ka pietiekami precīzi nav aprēķinātas izmaksas un līdz ar to pazeminās ieguldīto līdzekļu rentabilitāte.

Noslēdzošā vadīšanas stadijā, kad tiek salīdzināti uzņēmējdarbības rezultāti ar plānotajiem, analizētas kļūdas dažādos vadīšanas posmos, analizēti visi iemesli, kāpēc nav sasniegti plānotie rādītāji, vai arī tie ir labāki nekā gaidīti. Vadītājam reālajā dzīvē jāveic visas vadīšanas funkcijas pastāvīgi, jo izpildāmie projekti tiek realizēti viens pēc otra, vai paralēli ar nelielu laika atstarpi.[3, 98]

1. tabula. Nozares ārējas vides iespējas, 5 baļļu sistēmā

Nr.	Iespējas	Iestāšanās varbūtība	Iespēju pievilcība
1. Nozare – Nozare			
1.	Pazemināsies hipotekāro kredītu % likmes	4	5
2.	Lielākā daļa struktūrfondu līdzekļu tiks iepludināti būvniecības nozarē	3	5
3.	Kļūs vienkāršāka birokrātiskā būvniecības procesa saskaņošanas shēma	3	5
2. Nozare – Sabiedrība			
4.	Lētā darbaspēka iepludināšana	3	3
5.	Būvniecības izstāžu biežāka rīkošana	2	5
6.	Ievērojams pieprasījuma pieaugums būvniecības nozarē	2	5
3. Nozare – Valsts			
7.	Valsts protekcioņa politika	2	5
8.	Valsts pasūtījumu skaita pieaugums	3	5
9.	Valsts sarežģīts jauno uzņēmumu ienākšanas procesu būvniecības tirgū	1	4

Izvērtējot ārējas vides iespējas, var izdarīt secinājumus par nozares pievilcīgumu (rezultāts ietver divus segmentus: “Izdevīgs bizness” “Peļņu nesošs bizness”), bet šo iespēju īstenošanas veiksmes iespējamība ir vidējā līmenī (rādītāji svārstās zemo un augsto iespējamību robežās).

2. tabula. Ārējas vides iespēju un draudu vērtējums

Veiksmes iespējamība							
		Augsta			Zema		
		5	4	3	2	1	
Pievilcība	Augsta	5	Izdevies bizness			Peļņu nesošs bizness	
		4					
		3					
	Zema	2	Traucēts bizness			Zaudējumu nesošs bizness	
		1					
		1					

Veiksmes iespējamība							
Pievilcība			Augsta			Zema	
			5	4	3	2	1
	Augsta	5		1	2. 3.	8.	5. 6. 7.
		4			4.	9.	9.
Z	3						

Visaugstākā veiksmes iespējamība nozarei ir saistīta ar iespēju Nr.1 un Nr.2, t.i. pazemināsies hipotekāro kredītu % likmes un lielākā daļa struktūrfondu līdzekļu tiks iepludināti būvniecības nozarē Iespēja Nr.1 var palielināt pieprasījumu, jo līdz ar hipotekāra kredīta procentu likmes pazemināšanu, cilvēkiem būs vienkāršāk tikt pie dzīvokļa, mājas (būvniecības produkcijas). Iespēja Nr. 2 jau šobrīd papildus budžeta līdzekļi COVID-19 radītās krīzes mazināšanai tiek iepludināti ceļu būves un būvniecības nozarē[5].

Analizējot ārējas vides draudu matricu, sarežģīti precīzi pateikt, kādam matricas segmentam pieder nozares vērtējums, jo analizēto draudu nopietnības rādītāji atrodas starp zemo un augsto līmenī. Iespējams, tie draudi, iestāšanās gadījumā, diezgan nopietni ietekmēs būvniecības nozari.

Nopietnākus draudus var rādīt tādas pozīcijas, kā:

- krīze būvniecības nozarē;
- investīciju samazinājums, kas vērstas uz būvniecības nozares attīstību;
- loģistikas izmaksu palielināšana;
- nekustāmā īpašuma tirgus sadārdzināšana u.c., kas, savukārt, var izraisīt būvzmaksu palielināšanu;
- pirktpējas samazināšanu, kas samazinās pieprasījumu.

Tomēr kopumā būvniecības nozari var raksturot, kā nozari, kurā pastāv riski, ar kuriem jārēķinās, bet tas nemazina tās pievilcīgumu.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Nekustāmā īpašuma tirgus Rīgā šobrīd ir neaktīvs un dažās jomās var teikt, ka ir iestājusies stagnācija. Pēc pārspīlēti augsto cenu fāzes, cenas visos tirgus segmentos ir stipri kritušās. To var teikt gan par pārdošanas cenām, gan arī par nomas maksām. Visvairāk cenas ir kritušās sliktas kvalitātes projektiem un projektiem ar neizdevīgām atrašanās vietām. Grūti klājas arī visiem tiem projektiem, kuros ir maz lietotāju vai to nav vispār.

Iesākto projektu īpašnieki ir visai neapskaužamā situācijā. Jau tā nedaudzie iesākto projektu potenciālie pircēji ir gatavi maksāt cenu, kas ir daudz zemāka par izmaksām, kuras īpašnieks jau ir projektā ieguldījis. Līdz ar to iesākto komercprojektu tirdzniecība šobrīd nenotiek. Nav gluži nepareizi gaidīt uz labākiem laikiem, jo tie pienāks. Šādas stratēģijas izmantošanai gan jābūt finansiāli stipram, jo kredītprocenti piesaistītajām investīcijām ir jāmaksā tekoši un šobrīd nevar neko droši paredzēt, cik ilgs laiks paies līdz projekts atkal varēs atsākties.

Šobrīd ir visai maz investoru, kuriem ir nopietna interese par nekustāmo īpašumu iegādi. Tīrgū palikušie investori pārsvarā meklē iespējami izdevīgāk nopirkt nekustāmā īpašuma objektus, kurus pārdod tie attīstītāji, kuri ir nonākuši smagā finansiālā situācijā un ir spiesti savus īpašumus pārdot.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Būvniecības likums: LR likums Pieņemts: Latvijas Republikas Saeimā 09.07.2013. Stājas spēkā: 01.10.2014. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 146, 30.07.2013.
2. <https://likumi.lv/ta/id/258572-buvniecibas-likums> (21.11.2020).
3. Noteikumi par Latvijas būvnormatīvu LBN 501-17. LR ministru kabinets. Pieņemts: 03.05.2017. Stājas spēkā: 27.05.2017. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 103, 26.05.2017 (21.11.2020).
4. Belindževa – Korkla O. (1995) Uzņēmējdarbība būvniecībā. Rīga: RTU, [96. – 98. lpp.]
5. European Commission. Latvijas ekonomikas prognoze. https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-performance-country/latvia/economic-forecast-latvia_en (22.11.2020).
6. Labākais gads Latvijas ceļu būves vēsturē. 30.11.2020 <https://www.balta.lv/lv/content/lab%C4%81kais-gads-latvijas-ce%C4%BCu-b%C5%ABves-v%C4%93stur%C4%93>. (22.11.2020).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ЛЕСНЫЕ ЗЕМЛИ В ЛАТВИИ

Сурмач Эвелина, Латвия
Рижская 3. гимназия, Рига
evelina.surmach@icloud.com

Сурмач Андрей, Латвия
Балтийская Международная Академия, Рига
Dr.oec. Doc.
ansuinvest@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторы рассматривают формирование цен на землю и лесные угодья в регионах Латвии. Обращается внимание на не рыночное формирование цен на землю в Латвийских регионах и отсутствие экономических взаимосвязей при формировании цен. Авторы рассматривают основные факторы влияющие на ценообразование земельного ресурса в латвийских регионах. Изучаются возможности привлечения банковского финансирования под залог земли и леса. После проведенного анализа ситуации на земельном рынке Латвии, авторы исследования делают прогноз развития рынка земли и формирования цены на землю в регионах Латвийской Республики.

Ключевые слова: земля, лес, латвийские регионы, коммерческие банки, финансы

ABSTRACT

In this article, the authors examine the formation of the prices for land and forest land in the regions of Latvia. Attention is drawn to the non-market formation of land prices in the Latvian regions and the lack of economic relationships in the formation of prices. The authors consider the main factors affecting the pricing of land resources in the Latvian regions. After the analysis, the authors of the study make a forecast for the development of the land market and the formation of land prices in the regions of the Republic of Latvia.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Как исследуемая проблема авторами выдвигается процесс формирования цены на землю и лесные угодья в регионах Латвии.

Латвия является страной богатой лесными угодьями. Она занимает пятое место в Евросоюзе по количеству лесов на своей территории. Свыше половины территории страны (56%) покрыто лесами, что делает ее одной из самых зеленых стран ЕС[11]. Помимо лесов, в Латвии много и сельскохозяйственных угодий.

Авторы работы обращают внимание и исследуют большой разброс цен на сельскохозяйственную и лесную землю в контексте латвийских регионов. Гектар земли в Латгальском регионе стоит в два раза меньше стоимости подобной земли в других регионах Латвии[10].

Идентичное законодательство, экономические законы и рыночные механизмы не должны были привести к такому большому разбросу цен на землю по регионам.

Целью настоящего исследования выявить закономерности формирования цен в латвийских регионах, определить причины дисбаланса цен и спрогнозировать будущее развитие земельного рынка в регионах Латвии.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В 1999 году в Латвии было образовано государственное акционерное общество Latvijas Valsts Meži[4]. Общая площадь леса, которая находится в управлении этой организации, составляет 1,62 млн. гектаров. Крупные лесозаготовительные предприятия

Скандинавии с 2004 года начали планомерно скупать латвийские леса в промышленных масштабах. Шведская компания Bergvik Skog AB к 2008 году владела 30 000 гектаров лесных угодий. 13 ноября 2018 года компания Bergvik Skog AB продала свою балтийскую собственность компании Södra[5]. С тех пор во владении концерна находится более 111 110 гектаров, из которых 80 300 гектаров заняты лесом высокого качества и большая часть этой собственности находится в Латгалии. В этом регионе уже давно работают иностранные компании. В Зилупском крае иностранным владельцам в 2018 году принадлежало более 47,5% всех сельскохозяйственных земель и лесов, а в Лудзенском и Дагдском — 38% и 19%, соответственно[6].

Латгальский регион недаром стал интересен шведским компаниям. Цены на сельскохозяйственную землю и лесные угодья здесь исторически в два раза ниже, чем в других регионах Латвии[10]. На вопрос, почему так сложилось, ответить непросто.

По мнению авторов статьи, основными факторами является заброшенность региона, которая возникла после восстановления независимости Латвии и ограниченные возможности привлечения банковского финансирования по залог земли Латгальского региона[13].

Согласно данных Латвийского агентства инвестиций и развития, на 2018 год во втором крупнейшем городе Латвии — Даугавпилсе — проживало 85000 человек. По сравнению с этим, еще в 1989 году этот город насчитывал 129000 жителей[3]. Самые активные люди трудоспособного возраста покидают город, уезжая в Ригу и за рубеж.

В свою очередь, коммерческие банки не проявляют большого интереса к кредитованию крестьянских хозяйств под залог земли[9]. По мнению авторов этого исследования это связано с тем, что латвийская земля имеет очень большую волатильность. В 2007 году стоимость гектара сельскохозяйственной земли в Латгалии доходила до 2000 латов за гектар[6], а в посткризисном 2010 году стоимость опустилась до 200 латов за гектар[6]. На данный момент стоимость зесельных участков в латвийских регионах варьируется от 1500 евро в Латгальском регионе до 5000 евро за гектар в Курземском регионе[10]. Банки не могут допускать таких рисков по залогам. Поэтому кредиты под закупку сельскохозяйственной земли финансовые учреждения выдают только проверенным заемщикам под их бизнес, а не под залог земли.

При этом все вышеперечисленные факторы, по мнению авторов исследования, не должны создавать такой широкий разброс цен на сельскохозяйственную землю и лесные угодья в латвийских регионах. На осень 2020 года, разница в цене в два раза и более продолжала сохраняться. Если в Латгальском регионе гектар земли можно было купить по цене 1500 евро за гектар, то в Земгальском, Видземском и Курземском регионе дешевле 3000 евро за гектар ничего купить нельзя[10]. Рижский регион авторы исследования рассматривать не стали. На ценообразование в этом регионе влияет непосредственная близость Рижского региона к столице Латвии. Цены на землю в Рижском регионе всегда будут выше, чем в других регионах республики. Это явление имеет свое четкое экономическое обоснование.

Рынок совершенной конкуренции, одинаковые законы и экономическая среда должны были выровнять цену на сельскохозяйственную и лесную землю в латвийских регионах.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Обобщая всю вышеизложенную информацию, авторы исследования приходят к выводу, что цены на землю в Латгальском регионе, по сравнению с другими регионами Латвии, значительно и необоснованно занижены. Это касается не только сельскохозяйственной земли, но и лесных угодий. Безусловно, трудно сравнивать цены на растущий лес. Каждый участок уникален. На одном земельном наделе растет лес, которому

50 лет, на другом, такой, которому 100 лет. Более того, на одном участке может расти еловый лес, а на другом - ольха. А это уже разные по стоимости и ценности породы древесины. При этом участки со спиленным лесом сравнить можно. Авторы статьи выяснили, что и в случае со спиленным лесом, разница ценового диапазона по регионам в два раза сохраняется[10].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Климатические условия в Латгале по сравнению с другими регионами Латвии ничем не отличаются. Таким образом, быстрота воспроизводства леса и качество почвы во всех регионах Латвийской Республики идентичны. Следовательно, авторы исследования могут сделать вывод, что заниженная в Латгальском регионе, относительно других регионов Латвии, стоимость земельных участков экономически ничем не обоснована.

Это разница сформировалась исторически и носит больше психологический характер, нежели какое-либо достоверное экономическое обоснование. Именно по этой причине можно сделать вывод, что со временем эта разница в цене будет постепенно ликвидирована.

Латгалия остается самой малоразвитой и недооцененной административной единицей республики. Однако есть все основания надеяться, что климатические изменения на планете, ограниченность земельных ресурсов в Европе и европейская экономическая политика приведет к тому, что Латгальский регион восстановит свои позиции относительно других регионов Латвии. Это приведет к стабилизации цен на землю, что, в свою очередь, приведет к желанию коммерческих банков кредитовать крестьянские хозяйства Латвии под залог латгальской земли.

Возможно, все это произойдет до того как все земельные угодья Латгальского региона перейдут в собственность зарубежных инвесторов и инвестиционных фондов по заниженной цене.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Centrālā statistikas pārvalde. (2020). Retrieved from <https://www.csb.gov.lv/lv/>
2. European Environment Agency. (2020). Retrieved from file:///D:/@SERFI/Downloads/ru_03_0.pdf
3. Latvijas Investīciju un attīstības aģentūra. (2020). Retrieved from <https://www.liaa.gov.lv/>
4. Latvijas Valsts meži. (2020). Retrieved from <https://www.lvm.lv/>
5. Sodra Latvija. (2020). Retrieved from https://www.sodra.com/lv/Sodra_Latvija/
6. Valsts vienotā datorizētā zemesgrāmata. (2020). Retrieved from <https://www.zemesgramata.lv/>
7. Valsts zemes dienests. (2020). Retrieved from <https://www.vzd.gov.lv/lv/>
8. Изменение климата. Википедия. (2020). Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B0
9. Почему банки не выдают кредиты и не открывают счета. Латвийские общественные СМИ. (2020). Retrieved from <https://rus.lsm.lv/statja/analitika/analitika/pochemu-banki-ne-vidayut-kredit-i-ne-otkrivayut-scheta.a373548/>
10. Сайт объявлений SS.LV по продаже земли и леса. (2020) Retrieved from <https://www.ss.lv/ru/real-estate/plots-and-lands/>
11. Сколько в Латвии лесов. Sputnik. (21.03.18.) Retrieved from <https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20180321/7731277/latvia-lithuania-eurostat-forests.html>
12. Состояние климата в Европе в 2018 году. Euronews. (2020) Retrieved from <https://ru.euronews.com/2019/05/06/the-state-of-climate-in-europe-in-2018-from-extreme-to-extreme>
13. Четыре причины по которым латвийские банки не выдают кредиты. Baltnews. (2020). Retrieved from https://lv.baltnews.com/ekonomika_online_novosti/20200912/1024183261/Chetyre-prichiny-po-kotorym-latviyskie-banki-ne-vydayut-kredity-i-ne-otkrivayut-scheta.html

PERCEIVED PHYSICAL APPEARANCE AND FINANCIAL BEHAVIOR

Kutlu Ergün, Turkey

Balıkesir University

International Relations Research and Application Center

kutlu.ergun@balikesir.edu.tr

ABSTRACT

This study aimed to find out the relationship between financial behavior and perceived physical appearance. The study was based on a voluntary online survey sharing on social media in Turkey and Ukraine. Totally 530 people were included in the research. One-way ANOVA were used to analyze the data. The study found that those who had positive self-perception of their physical appearance had more positive financial behavior than those who had negative self-perception of their physical appearance.

Key words: perceived physical appearance, financial behavior, financial literacy

АННОТАЦИЯ

Это исследование было направлено на выяснение взаимосвязи между финансовым поведением и внешним видом. Исследование было основано на добровольном размещении онлайн-опроса в социальных сетях в Турции и Украине. Всего в исследование было включено 530 человек. Для анализа данных использовался односторонний дисперсионный анализ. Исследование показало, что у тех, кто имел положительное самовосприятие своей внешности, было более позитивное финансовое поведение, чем у тех, у кого было отрицательное самовосприятие своей физической внешности.

Ключевые слова: воспринимаемый внешний вид, финансовое поведение, финансовая грамотность

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Positive financial behavior is essential component to have a manageable and sustainable financial life for all people. Positive financial behavior is both an integral part of financial literacy and positive outcome of having a higher level of financial literacy. Therefore, positive and negative factors that affect financial behaviors should be investigated to reach fruitful financial behaviors. This study investigates whether there is a relationship between perceived physical appearance and financial behavior. In other words, this study tries to find out if body satisfaction has an impact on positive financial behavior. Body satisfaction changed differently over time among young people in different racial/ethnic groups, and differences in change in body satisfaction may be equally difficult to discern [1, -524]. Recently, it has been recognized the contribution of psychological traits and non-cognitive skills in explaining individual financial behavior difference [4, -173]. This study uses a set of financial behaviors regarding spending, saving, paying bills, retirement account, monthly budget plan, and investment account. There is a gap in examining the relationship between physical appearance and financial behavior in the current literature. This study may contribute to closing this gap. Thus, we can understand whether there are any associations between financial behaviors and physical appearances. To conduct the research, it uses an online social media survey which is totally voluntary. The research includes 8 financial behavior questions. Financial behavior score calculated by using these close-ended questions. Independent variables of this study are gender, physical appearance (body shape and perception of attractiveness). One Way Analysis of Variance (ANOVA) was used to analyze whether there is any associations dependent variable and independent variables.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Over the past 30 years, a substantial body of evidence has been accumulated that links various physical self-perceptions with indices of emotional adjustment considered integral to understanding the psychological health of individuals and groups across the lifespan [5, -534]. Perceived physical appearance affects every part of life including social, economic and psychological life of individuals. In particular, having positive financial behaviors might be affected by such factors.

People’s feeling about Money depends on feeling about their lives [3, -300]. Positive self-perception of physical appearance enhances self-esteem, which might leads to positive behaviors in financial life as well as social life. On the other hand, financial behavior including cash, credit, and saving behaviors can be defined as any human behavior that is relevant to money management [6, -70]. Self-esteem might affect Individuals’ money managements. The link between self-esteem and financial behavior could be direct and indirect through subjective financial knowledge. The role of self-esteem varies among different financial practice (4, -173]. Although it is not sufficient knowledge whether increases in self-esteem are associated with enhanced weight loss, some studies in the literature showed that obese adolescents and children have lower level of self-esteem [2, -437]. Assuming that there is a relationship between positive financial behavior and self-esteem, it can be considered that there may be a relationship between perceived physical appearance and positive financial behavior.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Table 1 shows the sample for Turkish and Ukrainian participants. Totally 530 people participated in this research (Turkey: 252; Ukraine: 278). The majority of the participants were female for both countries (Turkey, 57.9%; Ukraine, 68.3%). Most of the participants were not plump (Turkey, 14.3%; Ukraine, 15.1%). The vast majority of Ukrainian participants were slim (63.7%). Only 34% of Turkish participants were slim. Most of the Turkish participants felt normal in terms of attractiveness (69.4%). 40.3% of Ukrainian participants felt attractive. The participants those who did not feel attractive was a small number for both countries (Turkey, 7.9%; Ukraine, 8.6%).

Table 1. The Sample

Variable	Turkey		Ukraine	
	N	%	N	%
<i>Gender</i>				
Male	106	42,1	88	31,7
Female	146	57,9	190	68,3
<i>Body shape</i>				
Slim	88	34,9	177	63,7
Plump	36	14,3	42	15,1
Round	90	35,7	15	5,4
Athletic	38	15,1	44	15,8
<i>Physical appearance</i>				
I feel myself attractive	57	22,6	112	40,3
I do not feel myself attractive	20	7,9	24	8,6
I feel normal	175	69,4	142	51,1

Table 2 indicates the positive responds to the survey questions. The highest positive financial behavior score were achieved by Ukrainian individuals (“I pay my monthly bill on time”

= 92.8%). Both Turkish and Ukrainian individuals had a low percentage of having investment account (Turkey, 18.3%; Ukraine, 28.1%). Also, percentage of having retirement account is lower than other financial behaviors' items (Turkey, 26.2%; Ukraine, 39.6%).

Table 2. Descriptive statics for survey questions

Behavior	Turkey		Ukraine	
	N	%	N	%
I spend according to my personal budget	158	62,7	178	64,0
I pay my monthly bill on time	220	87,3	258	92,8
I make monthly budget plan	159	63,1	116	41,7
I have a retirement account	66	26,2	110	39,6
I save for emergency situations	141	56,0	192	69,1
I compare shops when purchasing something	200	79,4	200	71,9
I save regularly for my future	92	36,5	142	51,1
I have an investment account	46	18,3	78	28,1

Table 3 show the result of One Way Analysis of Variance (ANOVA). There was no statistically significant relationship between gender and financial behavior score for both countries ($F = 0.008$, $p > 0.05$). There was a statistically significant association between the categories in the group of “*body shape*” for Turkish participants. Those who answered to survey question that they are plump had the lowest financial behavior scores. There was also a statistically significant association between the categories in the group of “*physical appearance*” for Ukrainian participants. Those who answered to survey question that they do not feel attractive had the lowest financial behavior scores. The result indicated that there is a a positive relationship between perceived physical appearance and financial behavior.

Table 3. Result of One-Way Analysis of Variance (ANOVA)

Groups	Turkey			Ukraine		
	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
<i>Gender</i>						
Male	4,1	1,14	.235	4,4	.008	.928
Female	4,4			4,4		
<i>Body shape</i>						
Slim	4.4	2.74	.044	4.5	2.04	.108
Plump	3.4			3.9		
Round	4.4			4.4		
Athletic	4.3			4.7		
<i>Physical appearance</i>						
I feel myself attractive	4.0	1.52	.220	4.7	14.39	.000
I do not feel myself attractive	3.9			2.9		
I feel normal	4.4			4.5		

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

This study investigated to find out a possible association between perceived physical appearance and financial behavior. This study concluded that those who do not feel physically well have lower financial behavior. Those who feel normal or attractive are more likely to have positive financial behavior. Also, those who think that they have good physical appearance are more likely to have positive financial behavior. Considering that there is almost no study on this subject investigating an association between financial behavior and perceived physical appearance, this study may contribute to the increase of studies in this field and to obtain new findings. If new variables are added to such a study, different and fruitful results might be reached.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Eisenberg, M. E., Neumark-Sztainer, D., & Susan J. Paxton, S. J. (2006). Five-year change in body satisfaction among adolescents. *Journal of Psychosomatic Research*, 61 (4), 521-527. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2006.05.007>
2. French, S.A., Story, M. & Perry, C. L. (1995). Self-Esteem and Obesity in Children and Adolescents: A Literature Review. *Obesity Research*, 3 (5), 479-490. <https://doi.org/10.1002/j.1550-8528.1995.tb00179.x>
3. Peery, V. G., & Morris, M.D. (2005). Who Is in Control? The Role of Self-Perception, Knowledge, and Income in Explaining Consumer Financial Behavior. *Journal of Consumer Affairs*, 39 (2), 299-313. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6606.2005.00016.x>
4. Tang, N. & Baker, A. (2016). Self-esteem, financial knowledge and financial behavior. *Journal of Economic Psychology*, 54, 164-176. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2016.04.005>
5. Wilson, P. M., Mack, D. E., & .M. Sabiston, M. (2012). Measurement of Physical Self-Confidence/Competence, Editor(s): Thomas Cash, *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*, Academic Press, 533-539, <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-384925-0.00084-5>.
6. Xiao J.J. (2008) Applying Behavior Theories to Financial Behavior. In: Xiao J.J. (eds) *Handbook of Consumer Finance Research*. Springer, New York, NY. https://doi.org/10.1007/978-0-387-75734-6_5.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ БЮРО ПЕРЕВОДАМИ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ СВОИХ УСЛУГ НА ЛАТВИЙСКИЙ РЫНОК

Юлия Финашкина, Латвия,
Докторант программы «Региональная экономика и экономическая политика»
Балтийская Международная Академия, Рига
mila6ka30@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи автор анализирует использование маркетинговых коммуникаций для продвижения переводческих услуг на Латвийский рынок различными бюро переводами.

В статье проведен анализ 5 сил Портера для того, чтобы получить реальное представление о ситуации в данной отрасли.

Целью данной статьи является проанализировать способы продвижения различными бюро переводов на Латвийский рынок и выявить, какое бюро переводов является наиболее конкурентоспособным.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, конкурентоспособность, продвижение, бюро переводов.

ABSTRACT

Within the framework of this article, the author analyzes the use of marketing communications to promote translation services to the Latvian market by various translation agencies.

The article analyzes Porter's 5 forces to get a real idea of the situation in this industry.

The **goal** of the article is to analyze the ways of promoting various translation agencies on the Latvian market and to identify which translation agency is the most competitive.

Key words: marketing communications, competitiveness, promotion, translation agency.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Мало иметь хорошие товары и услуги – для того, чтобы увеличить объем продаж и прибыль следует показать потребителям выгоду от использования своих товаров и услуг. С помощью маркетинговых коммуникаций можно производить передачу сообщений потребителям для того, чтобы сделать товары и услуги компаний привлекательными для целевой аудитории [1]. Гарантией успеха любой организации служит эффективное общение с потребителями.

Следует подчеркнуть, что особый вклад в изучение маркетинговых коммуникаций внесли, благодаря своим научным трудам, такие зарубежные авторы, как: Ф. Котлер, Д. Шульц, С. Танненбаум, Р. Лаутерборн, Дж. Бернет, С. Мориарти, П. Смит, К. Бэрри, А. Пулфорд, Г. Даулинг. Е.Н. Голубкова, Ф.И. Шаркова, В.И. Черенкова и другие [2].

Далее автор хотел бы проанализировать, как бюро переводов продвигает свои услуги на Латвийский рынок, какие маркетинговые коммуникации для этого используются.

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Далее автор проведет анализ рынка переводческих компаний для того, чтобы проанализировать, как различные бюро переводов продвигают свои услуги на Латвийском рынке, что позволит выявить, какое бюро переводов является наиболее конкурентоспособным.

Проведем анализ 5 сил Портера для оценки переводческой отрасли, чтобы иметь реальное представление о ситуации в данной отрасли.

Угроза появления новых конкурентов

Появление на рынке новых конкурентов маловероятно, так как практически все бюро переводов предлагают аналогичные услуги.

Угроза конкуренции в отрасли

Рынок бюро переводов имеет высокую конкуренцию и перспективен. Если возможность сравнивать услуги, предлагаемые различными бюро переводов. Имеется предел в повышении цен.

Угроза зависимость от поставщиков

На рынке переводческих услуг наблюдается стабильность со стороны поставщиков.

Угроза зависимость от потребителей

Высокая зависимость от потребителей. Если бюро переводов потеряют большинство своих основных клиентов, то произойдет значимое падение продаж своих услуг и значительная потеря прибыли. И может даже возникнуть угроза разорения.

Угроза появления товаров заменителей

Имеется средний уровень угрозы появления товаров заменителей. Есть альтернатива обращения к переводчикам – фрилансерам. При этом есть возможность существенно сэкономить на переводе. Правда, есть риск получить менее качественный перевод, особенно, если перевод выполнялся начинающим переводчиком – фрилансером только что закончившим университет и не имеющего опыта. Однако если перевод будет выполняться фрилансером с большим опытом работы, то можно получить перевод хорошего качества по приемлемой цене.

Систематизируем полученные данные анализа в таблицу и дадим каждой из сил оценку по 10 бальной шкале, чтобы наглядно видеть, насколько сильна (реальную угрозу) представляет каждая из 5 сил Портера.

Таблица 1.

Сила/Оценка	Оценка наличия	Оценка негативного влияния	Возможности парирования	Итоговый рейтинг
Имеющиеся конкуренты	10	2	5	7
Угроза появления новых игроков	4	6	4	6
Угроза появления товаров – заменителей	8	8	5	11
Власть поставщиков	9	8	7	10
Власть потребителей	10	9	7	12
Итоговый бал	41	33	28	46

Проведенный анализ 5 сил Портера показал, что наибольшую угрозу представляет власть потребителей – **12 баллов**, на втором месте – угроза появления товаров – заменителей – **11 баллов**, на третьем месте по силе угрозы власть поставщиков – **10 баллов**,

на четвертом месте имеющиеся конкуренты – 7 баллов и самой слабой угрозой является появление новых игроков 6 баллов.

Анализ продвижения услуг бюро переводов „Polyglot” и „Baltic Translation”

Давайте изучим, как данное бюро переводов продвигает свои услуги.

Baltic translation продвигает свои услуги с помощью веб- сайта, twitter, facebook, linkedin, skype.

У данного бюро переводов 3 000 устных проектов, 500 000 письменных проектов. Также у Baltic translation более 10 лет опыта в письменном и устном переводе и переводчики с опытом работы более 5 лет в отрасли [3].

Polyglot продвигает свои услуги по средством веб- сайта, facebook, twitter, linkedin, google, draugiem.lv, блога. При бюро переводов также имеется языковой центр, что также способствует продвижению данного бюро переводов [4].

Проведем сравнительный анализ способов продвижения всех бюро для того, чтобы выявить какое из бюро переводов имеет самую слабую политику продвижения и на что нужно обратить внимание бюро переводов с самым слабым способом продвижения, чтобы улучшить и усилить свою политику продвижения и стать более конкурентоспособным.

Анализ сводной таблицы способов продвижения бюро переводов

Таблица 2.

Название бюро переводов	веб-сайт	Facebook / Instagram	Twitter	Linkedin	Google	Draugiem.lv	Блог	Языковой центр	Skype
Baltic Translation	X	X	X	X	-	-	-	-	X
LK translation[5]	X	X	X	X	-	-	-	-	-
LingvaTEv[6]	X	-	-	-	-	-	-	-	-
Polyglot	X	X	X	X	X	X	X	X	-

Согласно сравнительному анализу способов продвижения данных бюро переводов можно сделать вывод о том, что самая сильная политика продвижения у бюро переводов Polyglot, на втором месте по продвижению Baltic translation, на третьем месте LK translation и самая слабая политика продвижения у бюро переводов LingvaTEv, так как она продвигает свои услуги только посредством веб-сайта. Для оценки конкурентоспособности бюро переводов Polyglot и Baltic Translation на Латвийском рынке была проведена оценка по бальной системе, которая представляет собой сравнительный анализ бюро переводов Polyglot и конкурирующих предприятий по следующим факторам „4P” – продукт, цена, продвижение и место. Данные, которые необходимы для оценки конкурентоспособности, были систематизированы автором в таблице, здесь приведены наиболее распространенные параметры, характеризующие основные факторы конкурентоспособности, каждый из параметров получает количественную оценку по шкале от 0 до 5 баллов. Оценка была сделана на основании экспертного заключения, для которого была найдена комиссия из трех человек, в которую были вовлечены:

- независимый эксперт в области переводов;
- Сотрудник бюро переводов „Polyglot” (с опытом работы более 3 лет);
- Потребитель переводческих услуг;

Далее давайте рассмотрим таблицу 3, где автор представит анализ конкурентов по элементу „4P” – товар.

Таблица 3. анализ конкурентов по элементу „4P” – товар.

№	Факторы конкурентоспособности	Baltic Translation	LK translation	Lingva Tev	Polyglot
1	Ширина ассортимента	4	5	4	3
2	Глубина ассортимента	5	3	3	3
	Всего	9	6	7	6

Следующим шагом является сравнение ценовой политики конкурентов, используя элемент „4P” – цену, представленную в таблице 4.

Таблица 4. Сравнение конкурентов по элементу – „4P” – цена

№	Факторы конкурентоспособности	Baltic Translation	LK translation	Lingva Tev	Polyglot
1	Скидки на переводы	0	0	5	0
2	Уровень цен	5	4	1	2
	Total	5	4	6	2

Далее автор рассмотрит таблицу 1.4, где упоминаются количественные оценки бюро переводов „Polyglot” и его конкурентов по элементу „4P” – место, результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5.

№	Факторы конкурентоспособности	Baltic Translation	LK translation	Lingva Tev	Polyglot
1	Инфраструктура (доступность общественного транспорта)	5	4	5	5
2	Месторасположение	5	3	5	4
	Всего	10	7	10	9

Завершающим этапом анализа конкурентов станет оценка 4- го элемента комплекса маркетинга – „4P”, а именно, элемента продвижения, результаты будут представлены в таблицу 6.

Таблица 6. Сравнение конкурентов по элементу „4P” – продвижение

№	Факторы конкурентоспособности	Baltic Translation	LK translation	Lingva Tev	Polyglot
1	Размещение рекламы	4	4	1	5
	Всего	4	4	1	5

Для того чтобы наглядно показать, кто из конкурентов занимает лидирующие позиции в данном территориальном сегменте переводческого рынка Латвии, на основании таблиц 3, 4, 5, 6, все результаты будут обобщены в сводной таблице 11, которая предлагает идентифицировать эти показатели с одной стороны и с другой стороны покажет те, по которым он отстает.

Таблица 7. Сводная таблица анализа конкурентоспособности по бальной системе

№	Факторы конкурентоспособности	Baltic Translation	LK translation	Lingva Tev	Polyglot
3	Место	10	7	10	9
1	Продукт	9	6	7	6
2	Цена	5	4	6	2
4	Продвижение	4	4	1	5
	Всего	28	21	24	22

Для наглядности проведенного анализа конкурентоспособности автор отобразит результаты данного анализа с помощью диаграммы (см. Рис. 1.).

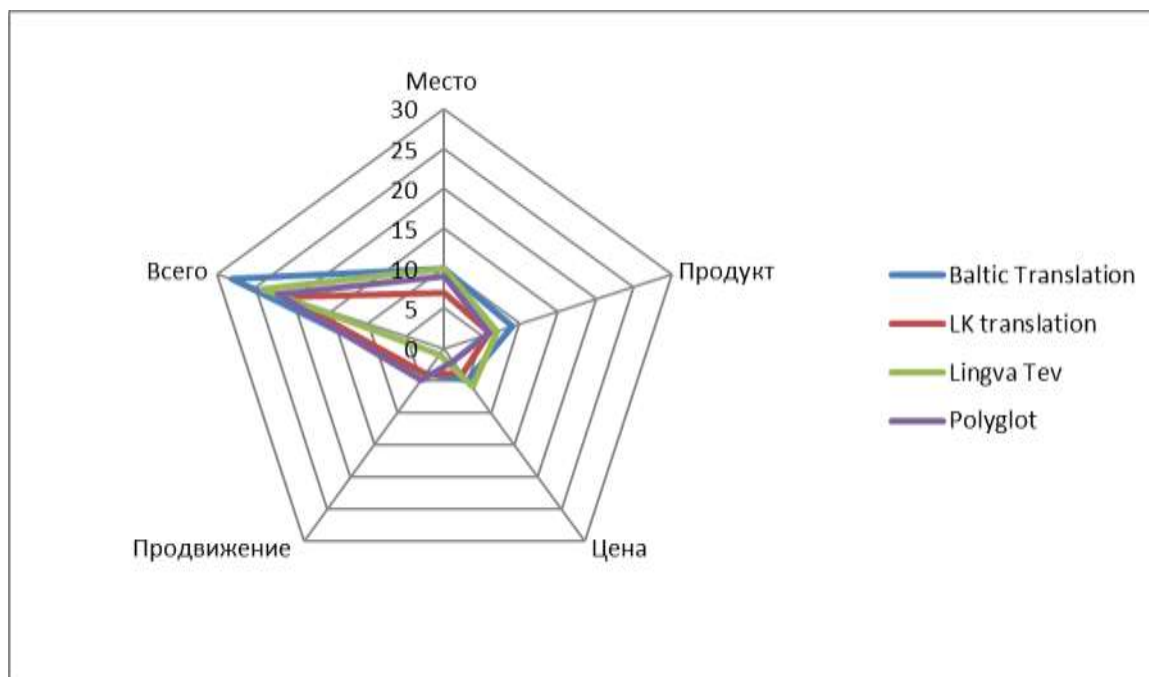

Рис. 1. Анализ конкурентоспособности по бальной системе

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что лидирующие позиции на переводческом рынке занимает бюро переводов Baltic translation, а именно данное бюро переводов является лидером по всем элементам анализа комплекса маркетинга „4P”. Наименее конкурентоспособным из всех бюро переводов является LK translation, которое набрало наименьшее количество баллов. Слабыми сторонами данного бюро переводов являются товар и цена и месторасположения.

На втором месте бюро переводов Lingva Tev. Самым слабым местом данного бюро переводов является политика продвижения, так как данное бюро переводов продвигает свои услуги только посредством веб сайта. Сильными сторонами данного бюро переводов является товар и цена.

Что касается бюро переводов Polyglot, то оно занимает третье место среди своих прямых конкурентов. Самыми сильными сторонами являются продвижение и месторасположение. Слабыми сторонами данного бюро переводов является цена и товар. Данному бюро переводов необходимо работать над данными аспектами. И на самом последнем месте бюро переводов LK translation. Самым слабым местом является месторасположение. В качестве сильных сторон можно отметить цену, товар и продвижение.

Для сравнения результатов проведем анализ конкурентоспособности механическим способом и посмотрим, совпадут ли результаты или нет. Для данного анализа возьмем исследуемое бюро переводов Polyglot и одного из его прямых конкурентов – Baltic translation.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Голубков Е.Н. Природа маркетинговых коммуникаций и управление продвижением товара - <http://www.cfin.ru/press/marketing/1999-1/01.shtml>
2. http://www.aup.ru/books/m99/7_1.htm
3. Официальный сайт бюро переводов Baltic Translation: <https://baltictranslations.lv/ru>
4. Официальный сайт бюро переводов LK translation: <https://lkt.lv/ru/byuro-perevoda>
5. Официальный сайт бюро переводов LingvaTev: <http://www.lingvatev.lv/lv/>
6. Официальный сайт бюро переводов Polyglot: <http://www.polyglot.lv/ru/uslugi>
7. Капон Н., Колчанов В., Макхалберт ДЖ., Управление маркетингом: Учебник для вузов/ Пер. с англ. Под ред. В.Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2010. – 563 с.
8. Котлер Ф., Маркетинг менеджмент. Экспресс – курс. 2 – е изд/Пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 277с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Эвелина Ходосовская, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Магистратура, Международные Финансы
romanovabsa@inbox.lv
Dr.oec., асс.проф. Наталья Гжибовская

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены различные подходы к построению и организации управленческого учета в организации. Управленческий учет следует рассматривать в качестве молодой системы знаний, которая объединяет экономические науки, такие как планирование, организация и управление производством, бухгалтерский учет, управленческий анализ. Управленческий учет призван оперативно обеспечивать возрастающие информационные потребности менеджеров организации, достижение стратегических и тактических целей организации.

Ключевые слова: теория, эволюция, метод, традиционный и стратегический управленческий учет.

ABSTRACT

The paper discusses various approaches to the construction and organization of management accounting in an organization. Management accounting should be viewed as a young knowledge system that combines economic sciences such as planning, organization and management of production, accounting, management analysis. Management accounting is designed to promptly meet the growing information needs of managers of the organization, the achievement of strategic and tactical goals of the organization.

Key words: theory, evolution, method, traditional and strategic management accounting.

IEVADS.INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Вопросы возникновения и развития управленческого учета всегда интересовали ученых-теоретиков и практиков. Отечественные и зарубежные исследователи сформировали концептуальное представление об управленческом учете как о практической деятельности.

Однако возможен ли управленческий учет характеризовать как теорию? В международной практике используются различные подходы к построению и организации управленческого учета.

SVARĪGĀKĀS ATZĪNAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIS THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В разных странах понятие управленческого учета различное. Впервые понятие «управленческий учет» начали использовать авторы, пишущие на английском языке. В Германии термин «управленческий учет» не используется вообще, они предпочитают использовать название «Исчисление затрат и результатов». Область планирования, учета, контроля и анализа издержек ограничивается выручкой от продаж и затратами текущего года. В англоязычных странах (США, Англия, Канада) управленческий учет рассматривается шире. В их сферу входят производственные и финансовые инвестиции. Во Франции используют понятие «маржинальный учет» и его ограничивают поиском и обоснованием управленческих решений на перспективу с использованием маржинальной прибыли.

Согласно Международному стандарту управленческого учета США SMA 1A управленческий учет — это поиск, анализ, передача и использование финансовой и

нефинансовой информации, связанной с принятием решений, для создания и сохранения стоимости организаций. Управленческий учет находится в сердце организации – там, где пересекаются финансы и менеджмент. Он дает структурированные решения неструктурированных проблем, превращая сложное в простое и делая простое убедительным. Объединив финансовые и нефинансовые факторы, можно сказать, что это дисциплина, которую следует использовать для управления организацией, контроля и улучшения ее производительности.

Известный английский ученый в области управленческого учета К. Друри определяет управленческий учет как предоставление руководителям организации информации, на основе которой они могут обоснованно принимать решения и повышать эффективность и производительность текущих операций [1].

Возможно ли управленческий учет характеризовать как теорию? Теория (греч. Θεωρία - рассмотрение, исследование) – совокупность умозаключений, отражающая объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности. Таким образом, теория - это интеллектуальная модель реальности. В теории каждое умозаключение выводится из других умозаключений на основе логических правил. Следствием теоретических построений является возможность прогнозировать. В странах постсоветского пространства и в том числе в Латвии в области управленческого учета не выработаны единые подходы к пониманию сущности управленческого учета, его места в системе управления организацией. Поэтому управленческий учет следует рассматривать в качестве молодой отрасли системы знаний, которая объединяет ряд прикладных экономических наук (планирование, управление производством и организация, финансовый анализ и бухгалтерский учет).

В нашей практике управленческий учет создается для того, чтобы оперативно принимать решения, связанные с деятельностью предприятия. Она предоставляется внутренним пользователям, для внешних пользователей эта информация может быть закрыта.

В мировой практике эволюция управленческого учета подразделяется на четыре этапа (см. рис. 1) На каждом из этапов происходило соответствующее смещение ключевых приоритетов и расширение предметной области управленческого учета [2] до 1950 г. основными направлениями были определение затрат и финансовый контроль с помощью системы бюджетирования и технологий учета затрат и калькуляции себестоимости производимой продукции (услуг); до 1965 г. к сфере управленческого учета добавилось предоставление информации для управленческого планирования и контроля посредством таких методов, как анализ принятых решений и учет по центрам ответственности; до 1985 г. акцент управленческого учета сместился в область сокращения потерь ресурсов, задействованных в бизнес-процессах, на основе процессного анализа и всестороннего управления затратами; до 1995 г. управленческий учет постепенно сфокусировался на обеспечении процессов управления целевыми результатами, изменениями и знаниями путем рационального ресурсного обеспечения, прогнозирования, оценки, планирования и контроля за сбалансированными оценочными показателями

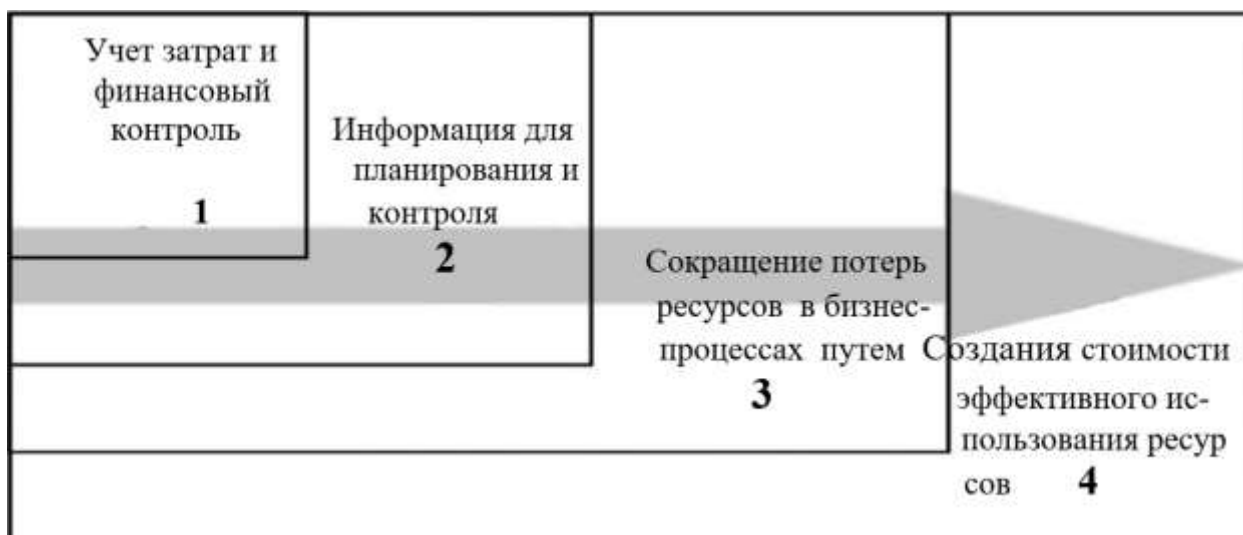

Рис. 1. Эволюция управленческого учета

По мнению ряда авторов [3, 2], первые два этапа развития управленческого учета способствовали формированию традиционных моделей управленческого учета, а на третьем и четвертом этапах появились и получили широкое распространение современные концепции управленческого учета.

В традиционных моделях, как считают экономисты [4,5,6], прослеживаются две основные цели:

- обеспечение калькулирования себестоимости продукции;
- реализация планово-контрольной функции.

В начале XX в. Традиционный учет уже не удовлетворял в полной мере потребностей управления в условиях обострения конкуренции, усложнения технологии и организации производства. Вследствие этого на основе разработки методов нормирования труда (системы Тейлора, Ганта, Черча) была усилена контрольная функция бухгалтерии посредством применения системы калькулирования стандартных затрат и оперативного анализа отклонений.

Идею, положенную в основу этой системы, выдвинул американский инженер Г.Эмерсон. От подчеркивал, учет должен быть нацелен на будущее, так как предвидеть означает предупредить. Его идеи были воплощены в жизнь сотрудником аудиторской компании Ч.Гаррисонов и в 1912 г. он опубликовал концепцию учета, получившую название «стандарт-костинг» (Standart Costing).

Весомый вклад в развитие управленческого учета внесли известные американские компании «Дюпон» (Du Pont) и «Дженерал моторс» (General Motors). Компания «Дюпон» внедрило систему операционных и капитальных бюджетов, ежедневно и еженедельно в главный офис поступала информация о продажах, оплате труда и производственных затратах, что позволяло руководству оперативно принимать управленческие решения.

В 1923 г. Дж. Кларк обосновал необходимость разделения затрат на переменные и постоянные. По его мнению, именно такой подход актуален для управления, а разделение косвенных затрат не имело принципиального значения для принятия решений. Идеи Дж. Кларка получили дальнейшее развитие в работах Дж.Хфрриса. В 1936 г. он изложил концепцию калькулирования прямых затрат – «директ-костинг» (Direct Costing).

Широкое применение этого метода в США началось лишь в 1953 г. Позже он получил распространение в Великобритании (маржинальное калькулирование), Франции (маржинальная бухгалтерия) и других странах.

Метод однородных секций был разработан в 1927 г. во Франции под руководством Ф. Римайло. Практическое применение метода однородных секций способствовало распространению калькулирования на основе деятельности (Activity-Based Costing – ABC).

1980-х гг. в профессиональной и научной литературе стали появляться критические замечания в адрес практики управленческого учета. Наиболее основательная критика принадлежит Р. Каплану из Гарвардской школы бизнеса. Он поставил под сомнения значимость современной практики управленческого учета. Для устранения недостатков были разработаны современные концепции управленческого учета, дополнившие его практику стратегическими технологиями планирования, бюджетирования и анализа. Акценты с информационного обеспечения оперативного управления на стратегическое перемещают Ч. Хорнгрен, Дж. Фостер, Ш. Датар, которые рассматривают новые учетные методики, адекватные таким новым теориям управления, как:

- теория ограничений (Theory of constraints – TOQ);
- управление «точно в срок» (Just-in-time – JIT);
- всеобщее управление качеством (Total Quality Management – TQM);
- управление на основе операций (Activity-based management – ABM) [14] и др.

Авторы также вводят новые учетные технологии, соответствующие теории ограничений, системам управления качеством, подходу, ориентированному на операции (функции), управлению стоимостью компаний (value based management), современные инструменты – анализ цепочки ценностей (Value chain), анализ рентабельности покупателей, систему сбалансированных оценочных показателей (Balanced scorecard).

Аткинсон, Банкер, Каплан и Янг предлагают новый подход к управленческому учету, ориентированный на потребности принимающих решение менеджеров. Авторы определяют анализ деятельности, известный также как анализ ценности (value analysis) или управление видами деятельности (activity-based management – ABM), как подход к операционному контролю. Системам управления затратами по видам деятельности Аткинсон, Банкер, Каплан и Янг относят систему ABC. Затраты косвенных и вспомогательных ресурсов относят к видам деятельности, в которых они участвуют, а затем к объектам (продуктам, услугам и клиентам). Соотнося затраты деятельности с объектами затрат, выявляют прибыльные и неприбыльные продукты, услуги, рентабельных и нерентабельных клиентов. Затем применяются инструментальный стратегического управления затратами при принятии решений об установлении цены, ассортименте выпускаемых продуктов, проектировании продукта, взаимоотношениях с клиентами и поставщиками и технология, которая превращает неприбыльные продукты и клиентов в прибыльные. Аткинсон, Банкер, Каплан и Янг выделяют основные управленческие системы учета и контроля для стратегических целей, в частности целевое калькулирование (target costing) – это метод планирования прибыли и управления затратами, который фокусируется на продуктах с дискретными производственными процессами.

Расчет затрат в системе непрерывного совершенствования (кайдзен-костинг) в качестве метода сокращения затрат напоминает целевое калькулирование. Различие состоит в том, что эта система нацелена на сокращение затрат на производственной стадии полного жизненного цикла продукта. Кайдзен – японский термин, обозначающий внесение улучшений в процесс небольшими приростными порциями, а не посредством крупных инноваций. Основное отличие от метода калькулирования целевой себестоимости состоит в том, что он применяется на более раннем этапе жизненного цикла продукта. Цель системы кайдзен состоит в том, чтобы фактические затраты производства стали меньше базовых затрат. Вместе с тем если затраты, вызванные нарушением нормального хода производства, превысят экономию, достигаемую благодаря применению метода калькуляции кайдзен, то он не будет применен.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

На основании проведенных исследований, можно сделать следующие выводы.

Процесс управленческого учета – как традиционного, так и современного – включает не просто учет как таковой, но также процессы анализа, планирования и контроля.

При этом концентрирование на внешних факторах, которые влияют на деятельность организации, является основным элементом, отличающим стратегический управленческий учет от традиционного (последний концентрируется в основном на внутренних процессах, происходящих в организации).

Современный стратегический управленческий учет представляет собой средство информационной поддержки принятия, реализации и оценки оперативных и стратегических решений на основе систематизированного сбора и обработки показателей, характеризующих состояние не только внутренней финансово-хозяйственной деятельности, но и внешней по отношению к управляемой организации среды.

Можно сделать вывод, что основной целью современного управленческого учета является достаточное и своевременное обеспечение всех уровней управления плановой, фактической и прогнозной информацией для принятия обоснованных управленческих решений посредством ее оперативного и детализированного сбора, систематизации и анализа [7].

Понимание необходимости управленческого учета как основы системы управления предприятием все более становится правилом, а не исключением.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Друри К. Управленческий учет для бизнес-решений: учебник/пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 646 с.
2. Чая В. Г., Чупахина Н. И. Аналитическое обоснование становления и развития системы управленческого учета // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 18.
3. Иванов В. В. Формирование системы управленческого учета на основе процессных методов управления компаниями/В. В. Иванов., П. В. Богаченко, О. К. Хан// Управленческий учет. 2006. № 1. С. 4-16
4. Вахрушина М. А., Рассказова-Николаева С. А., Сидорова М. И. Управленческий учет М.: БИНФА, 2008. 172 с.
5. Волкова О. Н. Управленческий учет: учебник. М.: Велби; Проспект, 2005. 405 с.
6. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет/пер. с англ.: под ред., С. А. Табалиной. М.: Аудит; ЮНИТИ, 1998.
7. Атрилл П., МакЛейни Э. Управленческий учет для нефинансовых менеджеров / пер с англ.; под ред. С. Л. Каныгина. Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2003.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА МАРКЕТИНГОВУЮ СТРАТЕГИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ AS TALLINK GRUPP

Алла Ильина,

Балтийская Международная Академия, Рига,

Dr. oes, доцент

iljina@balticom.lv

Алёна Гурьянова,

Балтийская Международная Академия, Рига,

Программа профессиональной магистратуры,

Управление предпринимательской деятельностью и администрирование

al.gurianova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Целью работы является разработать сценарии совершенствования маркетинговых стратегий AS Tallink Grupp на основе анализа внешней среды и прогнозов о тенденциях рынка. Изучить теоретические аспекты формирования маркетинговых стратегий бизнеса в современных условиях; проанализировать маркетинговую деятельность предприятия AS Tallink Grupp; провести стратегический анализ AS Tallink Grupp; разработать сценарии совершенствования маркетинговых стратегий AS Tallink Grupp.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, методы, туристический сектор.

ABSTRACT

The aim of the work is to develop scenarios for improving the marketing strategies of AS Tallink Grupp based on the analysis of the external environment and forecasts of market trends. To study the theoretical aspects of the formation of business marketing strategies in modern conditions; analyze the marketing activities of AS Tallink Grupp; conduct a strategic analysis of AS Tallink Grupp; develop scenarios for improving marketing strategies of AS Tallink Grupp.

Key words: marketing strategy, methods, tourism sector.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях маркетинг базируется на достижениях науки, модных тенденциях, связанных с развитием социальных сетей и онлайн бизнеса. Современные тенденции так стремительно меняются, что предприятиям приходится пересматривать все свои стратегии с целью рационального использования ресурсов и удовлетворением спроса у потребителей. Внедрять на рынок новые, современные методы – это неотъемлемая часть стратегии любого предприятия, которое хочет остаться на рынке в современных условиях.

Экономические и правовые реформы, связанные с ситуацией COVID-19 поставили туристическую отрасль в очень сложное положение [1]. Из-за распространения вирусной инфекции по всему миру текущие туры пришлось прервать, а запланированные туры люди отменяют или переносят. Из-за такой ситуации туроператоры, турагенты, авиасообщение и в принципе вся туристическая отрасль понесла серьезные убытки. Решение этой проблемы находится уже за пределами компетенции руководителей предприятий и зависит от стратегических и оперативных решений государства. Эта ситуация хорошо показывает, что внешняя среда существенно влияет на развитие всех отраслей и предприятий в целом. Несмотря на это, внутренняя среда предприятия находится под контролем руководителей, которые могут своими грамотными решениями и выбором правильных маркетинговых стратегий обеспечивать жизнедеятельность предприятий [2, 85]. Исходя из этого, влияние внешней среды на маркетинговую стратегию предприятия очень велико. Без анализа внешней среды предприятие не может выстроить грамотную маркетинговую стратегию.

Рассмотрев практическое значение маркетинговых стратегий и сценарного планирования, приведены виды маркетинговых стратегий в туристической отрасли и описаны методы оценки влияния внешней среды на маркетинговые стратегии. Разработка маркетинговых стратегий на основе сценарного планирования позволит предприятию AS Tallink Grupp спрогнозировать несколько вариантов развития событий и реализовать именно ту стратегию, которая будет больше всего соответствовать внешней среде.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

По последним данным известно, что AS Tallink Grupp с 1 января 2021 года временно приостанавливает рейс Латвия – Швеция (Рига-Стокгольм) и Эстония – Финляндия (Таллин-Хельсинки) [6]. Такое решение было принято руководством в связи с ухудшением ситуации с Covid-19, а именно введением более строгих ограничений для поездок в Эстонии, Финляндии, Швеции и Латвии. Из-за этого резко снизился доход AS Tallink Grupp, поэтому стало невыгодно отправлять данные рейсы.

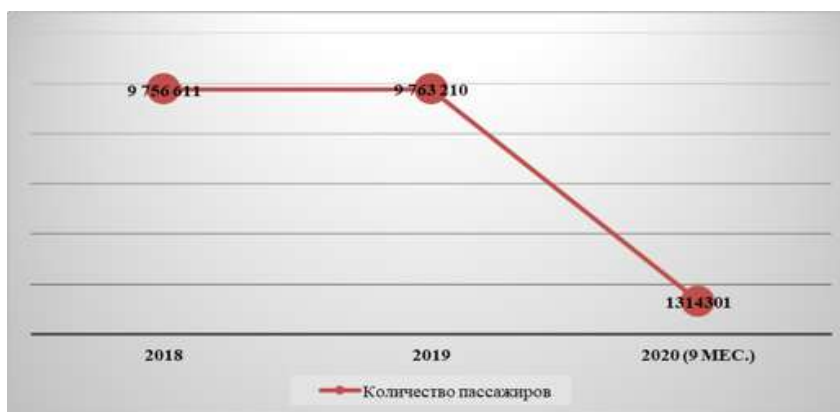

Рис. 1. Количество пассажиров AS Tallink Grupp за 2018-2020 год [3], [4], [5]

Как видно на рисунке 1, AS Tallink Grupp каждый год перевозило примерно 9.7 млн. пассажиров, но в третьем квартале (с 1 июля по 30 сентября) 2020 года, AS Tallink Grupp перевезло 1,3 млн. пассажиров, что на 55,8% меньше прошлого 2019 года [4], [5].

На вышеприведённую тенденцию повлияли следующие факторы: Covid-19 и связанные с ним ограничения на поездки; на 7% меньше поездок за счет изменения графиков работы; ограничения на максимальную вместимость всех круизных судов. AS Видение Tallink Grupp - быть лидером рынка в Европе, предлагая высокое качество услуг в сфере отдыха, деловых поездок и морских путешествий [4].

Стратегия AS Tallink Grupp заключается в следующем:

1. Стремиться к высочайшему уровню удовлетворенности клиентов;
2. Увеличивать объемы бизнеса и укреплять свои позиции на рынке в регионе;
3. Разрабатывать широкий спектр качественных услуг для разных клиентов и использовать новые возможности роста;
4. Обеспечение рентабельности операций;
5. Поддержание оптимального уровня долга, позволяющего выплачивать устойчивые дивиденды [4].

Используя данные годового отчёта предприятия AS Tallink Grupp с 2018 по 2020 год, были посчитаны основные финансовые показатели и коэффициенты предприятия. Анализируя динамику оборота, можно сделать вывод о том, что с каждым годом у AS Tallink Grupp сокращается нетто-оборот, что является негативной тенденцией для развития предприятия. Многие рейсы предприятие вынуждено было прекратить из-за ситуации с

Covid-19. Нетто-оборот за 9 месяцев 2020 года составил всего 143.7 млн. евро (в 6.6 раз меньше, чем в 2019 году) [4],[5].

Чистая прибыль предприятия в 2019 году резко увеличилась и AS Tallink Grupp работало с прибылью в размере 49,7 млн. евро. В 2020 году произошло резкое сокращение и AS Tallink Grupp наработало убытки в размере 23,9 млн. Евро[4],[5].

Для проведения анализа маркетинговых стратегий, использованны элементы модели 4P. То есть будет проанализирован продукт AS Tallink Grupp, ценовая политика компании, месторасположение (сбытовая политика), а также стратегия продвижения своих продуктов и услуг.

Следует отметить, что интегральное значение получено, из расчёта по следующей формуле:

Интегральное значение = Сумма средних оценок / кол-во анализируемых факторов [7].

Интегральная оценка критериев услуг AS Tallink Grupp составила – 7.46 баллов, что является неплохим результатом, но требующим обновления некоторых моментов в стратегии услуг [8]. По данным анализа стратегии места и сбыта AS Tallink Grupp, общее интегральное значение составило – 7.6 пунктов. Данная оценка характеризует выгодность выбранного месторасположения предприятия в виду нахождения офисов в столицах Латвии и других стран. Проанализировав информацию о AS Tallink Grupp, автор работы может сделать вывод о том, что компания использует стратегию втягивания канала сбыта, концентрируя усилия на потребителе, создавая на уровне конечного спроса благоприятное отношение к услуге. Компания проводит масштабные рекламные кампании, технические усовершенствования и пропаганду. Интегральное значение ценовой политики AS Tallink Grupp составило – 7.2 балла. Это самый низкий результат среди остальных элементов маркетинга, поэтому AS Tallink Grupp необходимо изменить ценовую стратегию в дальнейшем, ориентируясь на потребности и возможности местного потребителя.

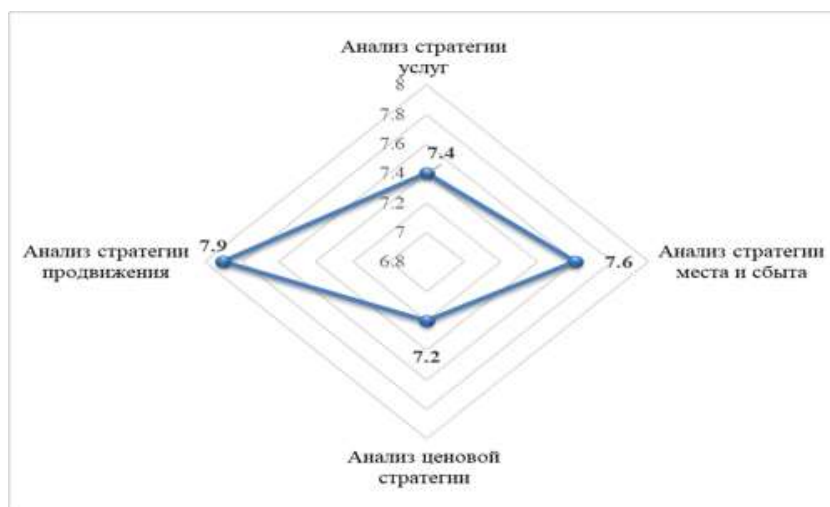

Рис. 2. Результаты анализа маркетинговых стратегий AS Tallink Grupp

По проведённому анализу было выявлено, что у AS Tallink Grupp маркетинговые стратегии по элементам маркетинга достаточно неплохо разработаны (все элементы маркетинга получили не ниже 7 балла из 10), но в связи с нынешней внешней ситуацией маркетинговые стратегии нуждаются в корректировке и сценарном планировании, так как никто не может точно сказать, что будет происходить на рынке в следующем году. Именно поэтому компании необходимо разработать несколько сценариев развития компании в зависимости от внешних обстоятельств и под эти сценарии разрабатывать отдельные маркетинговые стратегии.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Таким образом, можно заключить, что внешняя среда очень сильно препятствует развитию предприятий AS Tallink Grupp. Компании необходимо рассмотреть расширение спектра предоставляемых услуг на рынке Латвии, а также внедрение новых видов морского круиза. На рынке Латвии много проблем - низкая платежеспособность населения и наступающий кризис сильно повлияют на все результаты хозяйственной деятельности AS Tallink Grupp. Исходя из этого, компании необходимо разработать такую стратегию развития на рынке, чтобы не обанкротиться в ближайшие годы.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. OECD (2020) Tourism Policy Responses to the coronavirus (COVID-19). Organisation for Economic Co-operation and Development. [Accessed 5 December 2020] Available at: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/tourism-policy-responses-to-the-coronavirus-covid-19-6466aa20/>
2. Shatilo O. (2019) The Impact of External and Internal Factors on Strategic Management of Innovation Processes at Company Level. *Ekonomika (Economics)*, Vol. 98 (2), pp. 85-96.
3. Tallink (2018) AS Tallink Grupp Yearbook 2018 [Accessed 5 December 2020] Available at: <https://www.tallink.com/documents/12397/79468302/2018-Tallink-Grupp-Yearbook-en.pdf/aa4080d4-3948-1341-7e9c-d249f6d2d0e7>
4. Tallink (2019) AS Tallink Grupp Yearbook 2019 [Accessed 5 December 2020] Available at: https://nasdaqbaltic.com/market/upload/reports/tal/2019_yb_en_eur.pdf
5. Tallink (2020) Interim report Q3 2020 [Accessed 5 December 2020] Available at: https://nasdaqbaltic.com/market/upload/reports/tal/2020_q3_en_eur_con_00.pdf
6. Домашняя страница AS Tallink Grupp в Латвии [Электронный ресурс]. Доступно: <https://www.tallink.lv/ru/riga-stokholma>
7. Ключникова Е.В., Шитова Е.М. (2016) Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования. *Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр»*. [Просмотрено 5 декабря 2020] Доступно на: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk1\(10\)2016/2%20-%20%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf](http://innoj.tversu.ru/Vipusk1(10)2016/2%20-%20%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf)
8. Rothaermel F. *Strategic Management: Concepts 3rd Edition*. Publisher: McGraw-Hill Education. 2016. – 456 p.
9. Briedis L. *Mārketinga komunikācijas. Rīga: Jumava*. 2009. - 250 lpp.
10. Kotlers F. *Marketings no A līdz Z. Rīga: Jumava*. 2007. - 204 lpp.
11. Praude V. *Integrētā Mārketinga Komunikācija: Reklāma, Produktu Realizācijas Veicināšana, Tiešais Mārketingis, Interaktīvais Mārketingis, Sabiedriskās Saksarsmes, Sponsorsšana, Personiskā Apkalpošana, Izstādes. Jānis Roze.*, 2015. – 365 lpp.
12. Priedols K. *Tiešais mārketingis. Lietišķa Diena*. 2012. - 297 lpp.
13. Chopra S., Meindl P. *Supply Chain Management: Strategy, Planning, and Operation, Global Edition*. Publisher: Pearson Education Limited. 2015. – 528 p.
14. Jain V.K. *Global Strategy: Competing in the Connected Economy 1st Edition*. Publisher: Routledge. 2016. – 310 p.
15. Lovelock C., Patterson P. *Services Marketing*. Pearson Australia, 2015. – 529 p.
16. Акмаева Р. *Стратегический менеджмент: учебное пособие*. Wolters Kluwer Russia, 2010. – 419 с.
17. Бланк С. *Четыре шага к озарению. Стратегии создания успешных стартапов*. Издательство: Альпина Паблишер, 2014. - 368 с.
18. Болонин Г. и др. *Стратегический и инновационный менеджмент в вопросах и ответах*. Издательство: Феникс, 2010. - 352 с.
19. Вассерман Н. *Главная книга основателя бизнеса. Кого брать с собой, как делить прибыль, как распределять роли и другие вопросы, которые надо решить с самого начала*. Издательство: Альпина Паблишер, 2014. - 364 с.
20. Веснин В., Кафидов В. *Стратегическое управление*. Издательство: Питер, 2009. - 256 с.
21. Веснин В. *Стратегическое управление*. Издательство: Проспект, 2014. - 228 с.
22. Виханский О. *Стратегическое управление*. Издательство: Экономист, 2006. - 296 с.
23. Гапоненко А., Панкрухин А., *Стратегическое управление*. Издательство: Омега-Л, 2010. - 464 с.
24. Калужский М. *Практический маркетинг: учебное пособие/М.Л. Калужский*. - 3-е изд., перераб. и доп. – ОмГТУ. Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 185 с.
25. Клименко Л. *Маркетинг в сфере услуг. Учебное пособие*. Ростов-на-дону: Издательство Южного федерального университета. 2019. – 110 с.

26. Котлер Ф. десять смертных грехов маркетинга. М.: Альпина Паблишер, 2016. – 157 с.
27. Котлер Ф., Котлер М. Как завоевать города и страны. М.: Вильямс, 2015. – 320 с.
28. Кингснорт С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к онлайн маркетингу. ЛитРес. 2018. – 440 с.
29. Кревен Д. Стратегический маркетинг. М.: Вильямс, 2017. – 512 с.
30. Ламбен Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг, 2-ое издание. Издательство: Питер, 2010. - 718 с.
31. Лафли А., Мартин Л. Игра на победу. Как стратегия работает на самом деле. Издательство: Манн, Иванов и Фербер. 2013. - 304 с.
32. Лясников Н., Дудин М. Стратегический менеджмент. Издательство: КноРус, 2012. - 256 с.
33. Маркетинг туризма: учебное пособие / И. В. Гончарова, Т. П. Розанова, М. А. Морозов, Н. С. Морозова. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.
34. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Паблишер, 2016. – 1020 с.
35. Писарева Е. Интегрированные маркетинговые коммуникации: современные технологии, стратегии, инструментарий (теория и практика): Учебное пособие. Scientific magazine Kontsep, 2014. – 282 с.
36. Репин В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. Издательство: Манн, Иванов и Фербер. 2013. - 473 с.
37. Симон Г. Признания мастера ценообразования. Как цена влияет на прибыль, выручку, долю рынка, объём продаж. М.: Библос, 2017. – 400 с.
38. Kaunovich K., Annamuradovna F. The main convenience of internet marketing from traditional marketing. Journal: Academy № 11 (18), 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-main-convenience-of-internet-marketing-from-traditional-marketing/viewer> (viewed: 15.10.20)
39. Shaw E. «Marketing strategy: From the origin of the concept to the development of a conceptual framework» Journal of Historical Research in Marketing, 4(1), 2012. - 30-55 p. (viewed: 21.10.20)
40. Беликова Е. Полякова Т. Маркетинговые стратегии управления туристской дестинацией. Журнал: Бизнес. Образование. Право. № 2 (35), 2016. Издательство: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Волгоградский институт бизнеса", ISSN: 1990-536X. Доступно: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25979862> (просмотрено 10.10.2020)
41. Иванченко О. Информационно-коммуникационная инфраструктура в обосновании маркетинговой стратегии компании в условиях нестабильного рынка. Журнал: Финансовые исследования. № 4 (53), 2016. Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnaya-infrastruktura-v-obosnovanii-marketingovoy-strategii-kompanii-v-usloviyah-nestabilnogo-rynka/viewer> (просмотрено 10.10.2020)
42. Москалев С. Особенности выбора и освоения эффективных маркетинговых стратегий. Журнал: Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. № 6 (23), 2017. Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vybora-i-osvoeniya-effektivnyh-marketingovyh-strategiy/viewer> (просмотрено 12.10.2020)
43. Ekonomikas Ministrija. Latvijas Ekonomikas attīstības pārskats. Rīga:2019 [Elektronisks resurss]. Pieejams: https://em.gov.lv/files/tautsaimniecibas_attistiba/leap/leap2019_3.pdf
44. Biržu kompānija Nasdaq OMX. [Elektronisks resurss]. AS Tallink Grupp pārskati. Pieejams: <https://nasdaqbaltic.com/statistics/en/instrument/EE3100004466/reports?date=2020-10-05>
45. Домашняя страница AS Tallink Grupp в Латвии [Электронный ресурс]. Доступно: <https://www.tallink.lv/ru/as-tallink-latvija>
46. Годовой отчёт AS Tallink Grupp за 2019 год. [Электронный ресурс] Доступно: https://nasdaqbaltic.com/market/upload/reports/tal/2019_yb_en_eur.pdf
47. Годовой отчёт AS Tallink Grupp за 2020 год. [Электронный ресурс] Доступно: https://nasdaqbaltic.com/market/upload/reports/tal/2020_q3_en_eur_con_00.pdf
48. Ekonomikas Ministrija. Latvijas Ekonomikas attīstības pārskats 2019. [Elektronisks resurss] Pieejams: <https://www.em.gov.lv/lv/latvijas-ekonomikas-attistibas-parskats>
49. Dienas Bizness (db.lv). Tūrisma nozare Latvijā piedzīvo vēsturiski smagāko krīzi, 2020. [Elektronisks resurss] Pieejams: <https://www.db.lv/zinas/turisma-nozare-latvija-piedzivo-vesturiski-smagako-krizi-497364>
50. Centrālā statistikas pārvalde (csb.gov.lv). Pasažieru pārvadājumi 2020. gada 9 mēnešos. [Elektronisks resurss] Pieejams: <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/transportu-turisms/transportu-meklet-tema/2910-pasazieru-parvadajumi-2020-gada-9-menesos>
51. Ekonomikas ministrija (em.gov.lv). Aktuālā statistika. [Elektronisks resurss] Pieejams: <https://www.em.gov.lv/lv/aktuala-statistika>
52. Centrālā statistikas pārvalde (csb.gov.lv) Iedzīvotājus raksturojošie rādītāji. [Elektronisks resurss] Pieejams: https://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/iedz/iedz__iedzrakst/IRG010.px/table/tableViewLayout1/
53. Global Innovation Index. The Global Innovation Index (GII) 2020. Available: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАЩИЩЕННОСТЬ В ЛАТВИИ

Pona Terane, Латвия
Докторант программы
«Региональная экономика и экономическая политика»,
Балтийская Международная академия, Рига

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы реализации социальной политики и обеспечение социальной защищенности. Проанализирован «Доклад о социальной защите в мире в 2017-2019 гг.: всеобщая социальная защита как условие достижения Целей в области устойчивого развития». Проводится анализ и оценка уровня безработных Латвии в период с 2019 -2020 г.г., приведены данные по оценке уровня бедности в Латвии, основанные на показателях Европейской Комиссии.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защищенность, безработица, показатели уровня бедности, Латвия

ABSTRACT

The article discusses of the implementation of social policy and social security. Analyzed the "Report on social protection in the world in 2017-2019: universal social protection as a condition for achieving the Sustainable Development Goals." The analysis and assessment of the unemployment rate in Latvia in the period from 2019 -2020 is carried out, data on the assessment of the poverty level in Latvia, based on the indicators of the European Commission, are presented.

Key words: social policy, social security, unemployment, poverty indicators, Latvia

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Латвия как страна - член Европейского Союза (ЕС) реализует социальную политику государства по устанавливаемым ЕС основным направлениям реализации социальной политики и соблюдением минимальных стандартов. В течение последних лет, страны ЕС начали совместно решать все больше социальных проблем, но непосредственная поддержка в виде различных пособий или пенсий по-прежнему в компетенции каждой страны - участницы. Как известно **социальная политика Европейского Союза охватывает многие сферы:** правовые трудовые отношения; равноправное отношение; социальный диалог; социальная защищенность; безопасность и здоровье на работе; занятость. Реализация социальной политики в условиях кризиса экономики, связанной с пандемией стала еще более актуальна. Тысячи людей в нашей стране подвержены риску оказаться за чертой бедности и миллионы людей по всему миру.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Теоретические основы реализации социальной политики государства были заложены в трудах следующих ученых: Тейлора [1], А. Файоля [2], Э. Мейо [3], П. Друкера [4], К. Саймона [5], Р. Акоффа [6], М. Вебера [7]. Особого внимания заслуживают труды по социальным процессам и социальной политике Э. Дюркгейма, Р. Мертон [8], Т. Парсонса [9], Поланьи [10], а также исследования современных латвийских авторов: P Zane Cunska, Tatjana Muravska [11], Inara Bite, Valdis Zagorskis [12].

Итак, самое распространенное определение социальной политики –сфера практического осуществления важнейшей функции государства по созданию условий, обеспечивающих каждому члену общества реализацию его потребностей с учетом одобряемой обществом системы ценностей, а потому в центре социальной политики всегда

находится человек, который одновременно выступает как ее цель, предмет и субъект. Социальная политика является частью общей экономической политики государства, которая касается отношений между социальными группами, между обществом в целом и его членами, связанных с изменениями в социальной структуре, ростом благосостояния граждан, улучшением их жизни, удовлетворением их материальных и духовных потребностей, совершенствованием образа жизни.

Международная организация труда представила исследование осуществления социальной защиты населения, об этом говорится в «Докладе о социальной защите в мире в 2017-2019 гг.: всеобщая социальная защита как условие достижения Целей в области устойчивого развития». «Согласно последним данным, говорится в Докладе, только 45% мирового населения пользуются на деле доступом по крайней мере к одной социальной льготе, в то время как остальные 55%, или 4 млрд, ими не обеспечены». Новое исследование также показывает, что всего 29% мирового населения пользуется доступом к комплексному социальному обеспечению. Это немногим больше, чем в 2014-2015 гг., когда аналогичный показатель составлял 27%. В то же время остальные 71% или 5,2 млрд человек, не пользуются им вовсе или пользуются лишь частично. [13] Кризис, связанный с пандемией COVID-19, выявил катастрофические пробелы в охвате населения социальной защитой. Устойчивое восстановление экономики таких стран и предотвращение будущих кризисов возможны только в при условии, если принимаемые сейчас разовые антикризисные меры перерастут во всеобъемлющие системы социальной защиты, говорится в последних аналитических материалах Международной организации труда (МОТ).

Согласно данным МОТ, во всем мире только 20 процентов безработных получают пособия по безработице, а в некоторых регионах мира этот показатель гораздо ниже.

В общей численности этих работников отмечаются значительные региональные различия: 80% работников обеспечены такой защитой в Европе, 38% в Латинской Америке, 21% на Ближнем Востоке, 17% в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 8% в Африке. Лишь 12% безработных в мире фактически получают пособия по безработице, и здесь также наблюдаются широкие региональные различия: реальный охват составляет 64% всех безработных в Западной Европе, чуть более 7% в - Азиатско-Тихоокеанском регионе, 5% в Латинской Америке и Карибском бассейне и менее 3% на Ближнем Востоке и в Африке. Некоторые страны с формирующейся рыночной экономикой, такие как Бахрейн и Вьетнам, внедрили системы выплаты пособий по безработице как средство обеспечения гарантий доходов для безработных и содействия им в поисках рабочих мест в формальной экономике, которые бы соответствовали их профессиональным навыкам. [13]

Проведем анализ динамики безработных в Латвии в период с 2019-2020 года , рисунок 1.

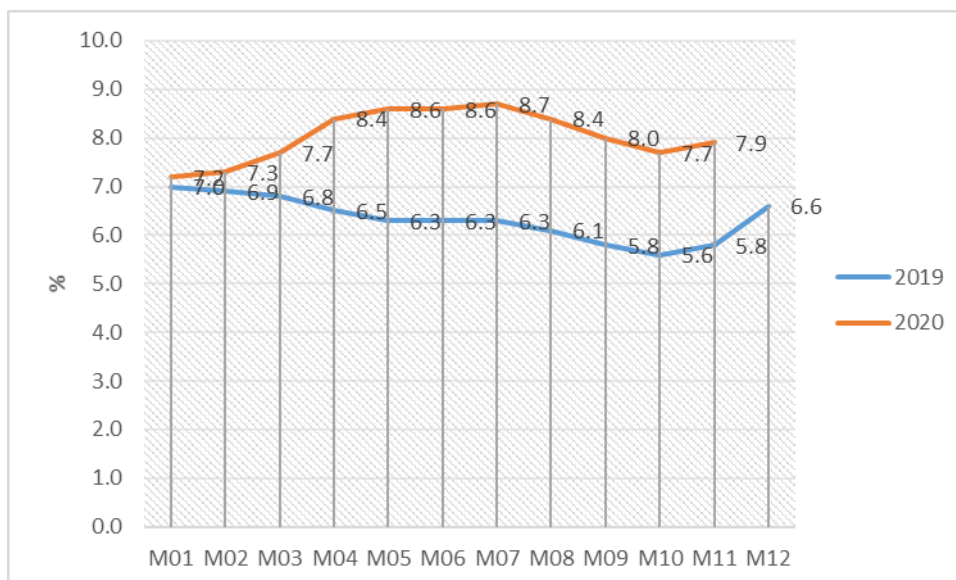

Рис. 1. Динамика безработных Латвии от 15-74 лет по месяцам 2019-2020, рисунок автора
Источник: www.csb.gov.lv

Как видим, анализируемый период 2020 года показывает возросший уровень безработицы в стране, однако ее критическое значение в июле 2020 была на уровне 8,7%, в ноябре 2020 года этот показатель был на уровне 7,9%. Безусловно, за самыми маленькими процентами находятся тысячи людей, чей уровень жизни снижается, порой доходя до риска бедности.

Показатели риска бедности определены Европейской Комиссией и представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели риска бедности домохозяйств Латвии в 2018-2019 годах

Показатели	2018	2019
Способность погашать счета по коммунальным услугам, аренды или оплаты кредита	12,5	9,5
Обеспечивать тепло в жилье	9,8	9,7
Способность погашать непридвиденные расходы	59,2	54,5
Возможность ежегодно не менее одной недели отдыхать вне дома	35,6	30,2
Каждый второй день есть мясо, птицу или рыбу (или соответствующую вегетарианскую еду)	14,5	12,5

Источник: www.csb.gov.lv

Как свидетельствуют данные таблицы 1, в Латвии в исследуемом периоде 2018 -2019 года вообще ситуация улучшилась, так снизился объем рисков, связанных с невозможностью погашать коммунальные платежи, отсутствует возможность обеспечения тепла в жилище у 9,7% домохозяйств. Более половины населения Латвии не имеют возможности погашать непридвиденные расходы и треть не имеет возможности хотябы неделю отдыхать вне дома.

Однако, в 2019 году в стране отмечалось снижение по всем показателям, оценивающим риск бедности населения. Отсутствие статистических данных в 2020 году, к сожалению, не дает возможности проследить ситуацию с увеличением уровня безработицы и уровнем бедности населения, думается что ...

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Итак, социальная политика, основывается на обеспечение социальной защищенности групп населения. В представленной статье автором проанализирован отчет Международной Организации труда и показано, что в мире только 20 % работающих имеют социальную защищенность по безработице. В Латвии уровень безработных в 2019 году составлял 6.2%, а в 2020г. максимальный покзатель наблюдался в июле – 8,7%. Тем не менее в стране снижается уровень риска людей, находящихся за чертой бедности – однако по прежнему, около 10% населения не имеют возможности своевременно оплачивать коммунальные платежи и обеспечивать тепло в жилище.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Джон А. Тейлор, Адам Смит и неолиберальная экономика, С-Петербург, 2008. с. 100
2. Fayol, Henri. Administration industrielle et générale / Paris. - Dunod et Pinat. - 1917. - p. 11
3. Trahair R. C. S. E. Mayo: the humanist temper. New Brunswick, 2005
4. P. Druker Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles (1985). 2007 p.432
5. Herbert A. Simon Theories of decision-making in economics and behavioral science, NY 2000
6. Russell Lincoln Ackoff A Concept of Corporate Planning, NY, 2008, p.478
7. Maximilian Carl Emil Weber The Political and Social Theory, University of Chicago Press, 2007 p.327
8. Robert King Merton Sociological Ambivalence (1976)
9. Talcott Parsons Social Systems and the Evolution of Action Theory (1977)
10. Karl Paul Polanyi The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time, (1944, 2014)
11. Cunska un Tatjana Muravska SOCIĀLĀS POLITIKAS ĪSTENOŠANA LATVIJĀ PĒC PIEVIENOŠANĀS ES (2007) Social policy implementation in Latvia as a result of the 5 years membership in the EU (providus.lv)
12. Inara Bite and Valdis Zagorskis, Study on the Social Protection Systems in the 13 Applicant Countries, Latvia-Country Study, EC, January 2003, http://ec.europa.eu/employment_social/spsi/docs/social_protection/latvia_final.pdf (retrieved 28.12.2020)
13. World Social Protection Report 2018/19, [wcms_245205.pdf \(ilo.org\)](https://www.ilo.org/wsp/what-is-new/wsp-reports/wsp-report-2018-19)
14. www.csb.gov.lv

POPULATION OF LATVIA - THE MAIN RESOURCE OF THE STATE: "YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW"

Jarons Gringauzs, student EEB BSA, Israel

jarons.bsa@gmail.com

Vadims Egorovcevs, student EEB BSA, Latvia

egorovcevv@gmail.com

Vjačeslavs Žilinskis, Dr.sc.ing., Latvia,

Baltijs Starptautiskā Akadēmija (BSA), Riga.

Studiju programmas "Eiropas ekonomika un bizness"(EEB),

v.zhilinsky@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В докладе рассматриваются проблемы «демографических ям» и их последствия, отражающиеся на динамику развития населения Латвии в различные исторические периоды государства. Выявляются факторы развития человека и их влияния на численность населения в Латвии. Делается попытка оптимистического прогноза развития населения страны, как главного трудового национального ресурса.

Ключевые слова: демография Латвии, фертильность, миграция, индекс человеческого развития

ABSTRACT

The report examines the problems of "demographic holes" and their impact on the dynamics of Latvia population development in different historical periods of the state. The factors of human development and their influence on the Latvian population are identified. An attempt is made to make an optimistic forecast of the development of the country's population as the main labor national resource.

Key words: demography of Latvia, fertility, migration, human development index

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Последние годы попытки анализа ситуации с населением в Латвии делались не единожды и в том числе такими влиятельными организациями, как Институт экономики Академии наук ЛР (Крастиньш Э., 2020; Численность населения, 2020) и департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам. (ООН предупредила, 2018), что вызвано не праздным любопытством, а серьёзным сокращением коренного населения Латвии, и это даёт повод к негативным прогнозам, намекающим на реальное вымирание латышей и часто к беспокойству о вообще существовании государства.

Так, экс-министр финансов Эдмундс Крастиньш в эфире [RigaTV24](#). отмечал, что “Латвия оказалась в демографической яме, когда выросло поколение тех, кто родился в 90-е годы прошлого века – время, когда рождаемость была очень низкой... Рождаемость такова, что она не обновляет количество жителей. Четвертый год подряд мы наблюдаем падение численности населения, что естественно — просто нет людей, которым рожать”, – сказал Крастиньш.

Если же попытаться анализировать уровень смертности и миграцию населения, то картина вырисовывается ещё более тоскливой. В Табл. 1, ниже хорошо видна тенденция за последние годы к выезжающим на постоянное место жительства и въезжающих в Латвию.

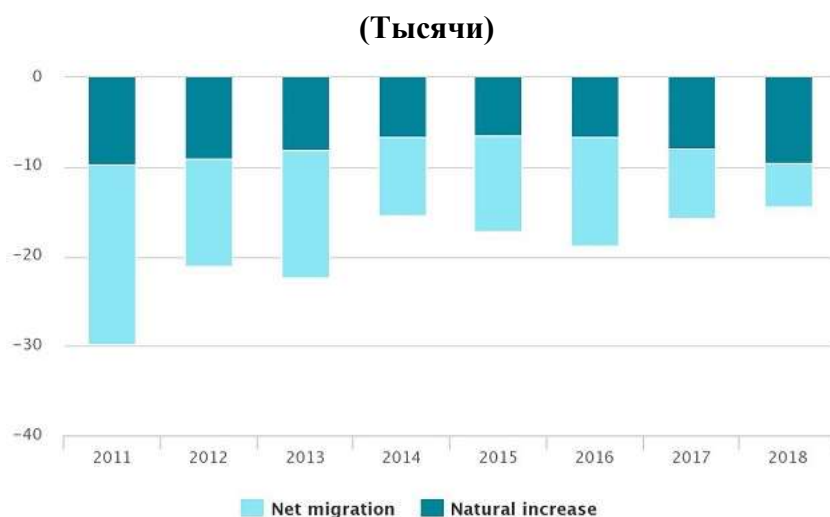

Рис. 1. Изменение численности населения Латвии за 2011 – 2018 годы.
Из материалов ЦСА Латвии.

Данные Центрального статистического агентства (ЦСА) упрямо подтверждают снижение рождаемости, так, в 2019 году в Латвии родилось 18 589 детей: в 2018 - 19 314 детей, в 2017 году - 20 828, а в 2016 году - 21 968 детей. Одновременно стало известно, что за границей в 2017-м и 2018-м родились 261 ребёнок и 202 ребёнка соответственно. И хотя смертность в 2019 году по стране несколько (на 4%) уменьшилась (27 661 житель против 28820 в 2018), тем не менее сохраняется пока отрицательный баланс по рождаемости и смертности. 2020-й год, осложнивший ситуацию в связи с пандемией коронавируса COVID-19, практически не даёт особых надежд на улучшение положения с рождаемостью, ибо в условиях экономического кризиса, вызванного этим катастрофическим явлением, многие семьи не рискуют заводить детей. Так, уже известно, что за первое полугодие 2020-ого родилось на 22 ребёнка меньше, чем в соответствующем периоде прошлого года. И это при том, что первое полугодие не на весь период встретило пандемию, а только с апреля месяца.

Таким образом, проблема воспроизводства человеческого ресурса для Латвии становится ключевой проблемой, которую придётся решать правительству страны. А с учётом комплексности этой проблемы и большой инертности сопутствующих её процессов решение такой задачи может затянуться на годы, и потому требует немедленных решений и постоянного её мониторинга.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Из вышесказанного ясно, что подобные задачи, с одной стороны, не терпят отлагательности, а с другой – имеют жёсткие, если иначе выразиться, нормированные, периоды выполнения определённых этапов. И любая проволочка на каждом этапе может отодвигать сроки его завершения на достаточно длительные периоды. Идея этой работы, родившаяся из учебной к сожалению не может быть подкреплена необходимыми исследовательскими ресурсами и потому заинтересованные авторы пришли к выводу, что её можно решать последовательно, с помощью “эстафетного подхода”, суть которого будет представлена специальной публикацией позже, но сейчас важное: что в настоящей работе решается только часть большой проблемы, которая будет передаваться по „эстафете” с выводами следующему поколению молодых специалистов-студентов BSA для развития и изучения.

Итак, здесь рассмотрим взаимосвязь индекса “Численность населения” с рядом факторов, влияющих на его величину и динамичность. Ниже, на рисунке 2. Показано

состояние численности населения Латвии с 1990-ого года по настоящее (2020-й год) время и прогноз на 2030 год, исходя из условия, что ничего не будет меняться ни в стратегии государства, ни в окружающей среде.

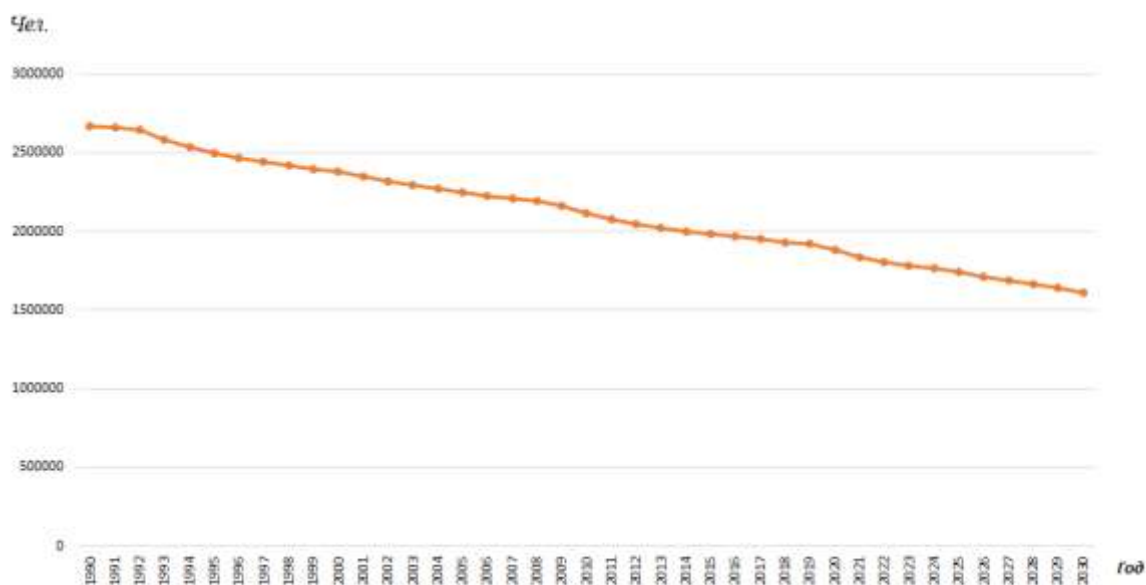

Рис. 2. Прогноз численности населения Латвии на 2030 год (авторский расчёт)

Из этого понятно, что страна может потерять к 2030 –ому году, в численности населения по сравнению с 2019-м порядка 306 535 человек. Давайте внимательнее рассмотрим значимые для динамики численности населения четыре значимые фактора: рождаемость, смертность, иммиграция и эмиграция за тот же период (1990 – 2030 г.г.). Данные показаны на рис. 3.

Простым наблюдением за поведением кривых (рис. 3) можно прийти к заключению, что значащие разницы (‘рождаемость – смертность’ и ‘иммиграция – эмиграция’) остаются отрицательными до 2030 года (здесь участок 2020 – 2030 гг. – прогнозируемые значения).

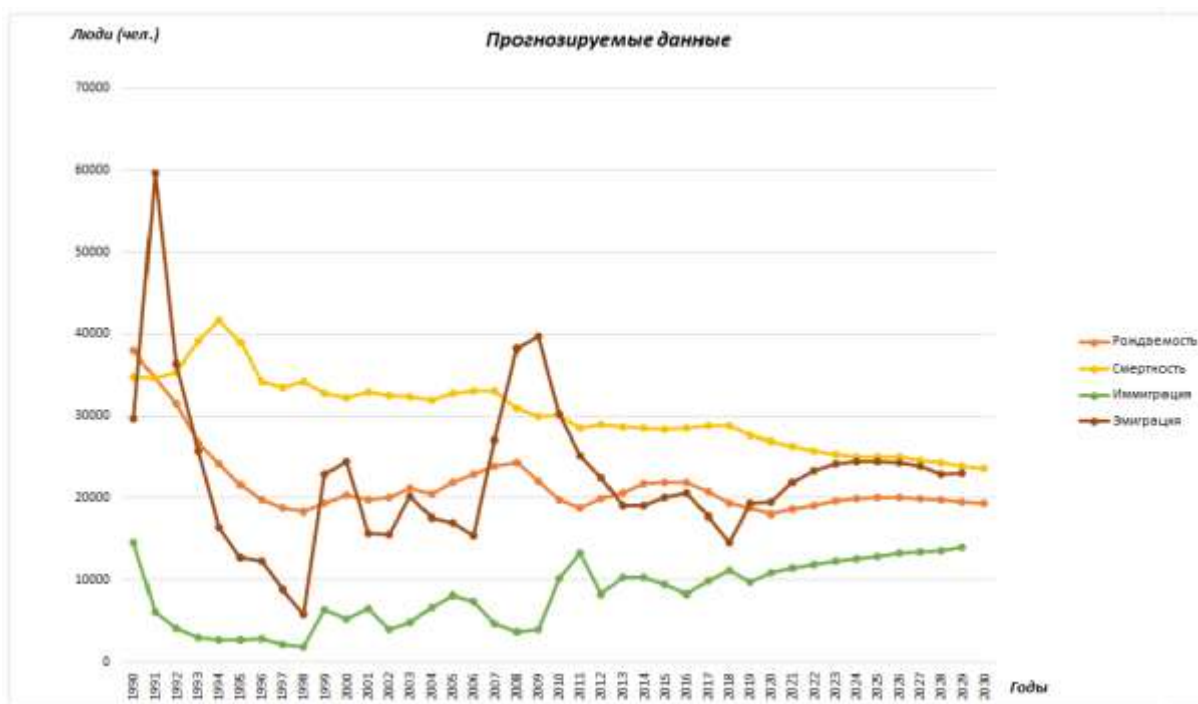

Рис. 3. Рождаемость, смертность, иммиграция и эмиграция (статистика и прогноз в авторском исполнении, на основе данных ЦСА Латвии)

Несомненно, необходимо серьёзно задуматься об улучшении положения с факторами-источниками естественного увеличения народонаселения (рождаемость и смертность), а также сделать более привлекательной социально-экономическую картину среды для привлечения специалистов в страну, и наоборот, снизить отток населения из страны. Как это сделать? Есть огромное количество факторов, влияющих на положительный баланс индексов модели динамики населения страны. Какие из них главные и наиболее чётко коррелирующие с численностью и трудовыми ресурсами страны?

В работе авторами **сделано предположение**, что известный Индекс человеческого развития (ИЧР, или Human Development Index – HDI)² наиболее сильно влияет на главные 4-е фактора (Рис.3). Поэтому, если это подтвердится измерениями и анализом, именно за ним стоит установить наблюдение (мониторинг) для стабилизации численности населения Латвии.

Ниже приводится сравнительный анализ HDI для Латвии в наблюдаемый период с аналогичным индексом для другой страны (Израиль), в которой возобновление численности страны стало целью восстановления государственности и обеспечения её человеческим ресурсом.

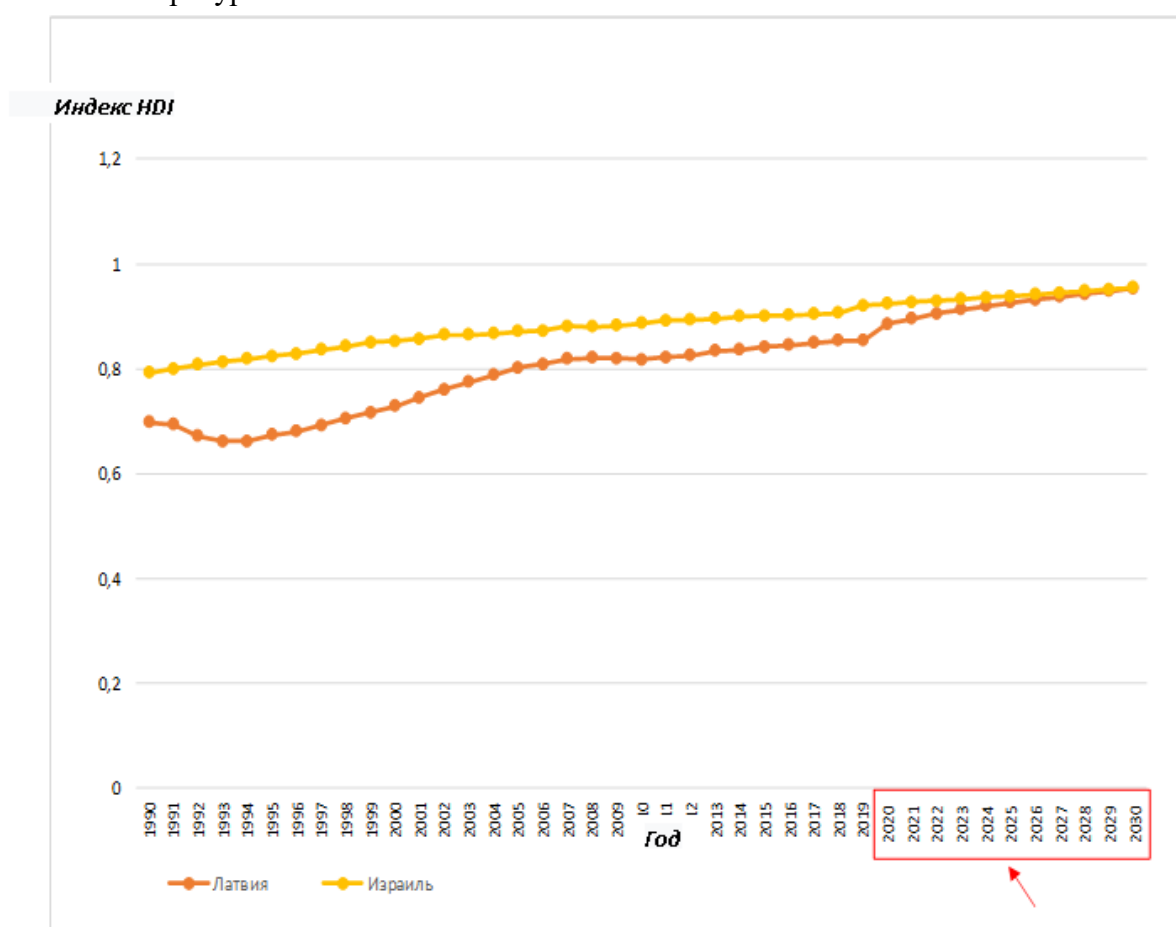

Рис. 4. Уровень индекса HDI (human development index) в Латвии и Израиле. (авторский расчёт)

Значение HDI Латвии на 2018 год составляет 0,854— что ставит страну в категорию высокого уровня человеческого развития, занимающую 39— е место из 189 стран и территорий.

² интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия. Был разработан в 1990 году в Пакистане группой под руководством Махбубом уль-Хака на основе работ по экономической теории благосостояния индийского экономиста, нобелевского лауреата Сен Амартия.

В период с 1990 по 2018 год значение HDI Латвии выросло с 0,698 до 0,854, т.е. увеличившись на 22,3 процента. В этот же период ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Латвии увеличилась на 6,1 года, средние годы обучения в школе - на 5,3 года, а ожидаемые годы обучения - на 3,3 года. Доход на душу населения увеличился примерно на 86,8 процента. <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/LVA>

В то время как значение HDI Израиля на 2018 год составляет 0,906— что ставит страну в очень высокую категорию человеческого развития, занимая 22— е место из 189 стран и территорий. Эта позиция разделяется с Кореей (Республика Корея). В период с 1990 по 2018 год значение HDI Израиля выросло с 0,792 до 0,906, увеличившись на 14,4 процента. В период с 1990 по 2018 год ожидаемая продолжительность жизни в стране при рождении увеличилась на 6,2 года, средний срок обучения в школе - на 2,1 года. Годы обучения в школе увеличились на 3,3 года. Доход на душу населения увеличился примерно на 68,2 процента с 1990 по 2018 год. Также на диаграмме (рис.4) предоставлен прогноз уровня HDI в Латвии и Израиле на 2020 - 2030 годы. <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/ISR>

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

По проблеме с налогами

Согласно ежегодному докладу Еврокомиссии о положении дел в Латвии (SWD, 2019), она в числе стран, чья экономика быстрее всего приближается к среднему по ЕС уровню. Но государству предстоит решать проблему сокращения населения, и ему следует добиться, чтобы экономический рост приносил благо всем слоям общества. В докладе указано, что проведенная налоговая реформа не позволила это сделать, и более того налоговая реформа выразится в некотором росте бюджетного дефицита. Опасения вызывает и недоступность услуг здравоохранения — очень многие люди с низкими доходами не получают своевременного лечения. Изменение структуры населения создаёт большую нагрузку на пенсионную политику. Плюс сокращение населения снизит эффективность экономики в целом, поскольку содержать всю инфраструктуру страны придется меньшему числу жителей.

О выборочном стимулировании перспективных иммигрантов (высшее образование, тесты, необходимые стране специальности – специальное стимулирование)

Говоря о высшем образовании, надо отметить, что важнейшим фактором для стимулирования иностранных студентов являлся язык обучения. До 2018 года, у студентов было несколько опций для выбора языка, на котором они могли получать высшее образование, а точнее: (1. Латышский (государственный) язык; 2. Русский язык; 3. Английский язык). Поправками к законам «Об образовании», «О всеобщем образовании», «О вузах» с 2018 года обучение ограничило выбор языков, что привело к снижению потока студентов в Латвию. А ведь, лишь за 2016 учебный год приезжие учащиеся пополнили внутренний валовой продукт Латвии на 148 млн евро или на 0,6% от общего ВВП. В основном это были студенты из Узбекистана, России и Казахстана. На данный момент, это теперь одна из самых больших проблем в стимулировании иностранных студентов. И надо искать альтернативные подходы, снижающие образовавшиеся потери. Например, конкурсные отборы успешных иностранцев – выпускников ВУЗов Латвии для получения льготного гражданства (возможно на подобие „green card”).

Общая проблема

Несомненно, основная проблема Латвии – нестабильная экономическая ситуация. Несоизмеримо маленькие зарплаты и большие налоги. Проблема с налогами в Латвии является одной из важнейших. Большинство молодых людей, перед которыми стоит выбор

высшего образовательного учреждения или которые уже получили высшее образование и по факту являются образованными специалистами делают выбор в пользу других, опять же “более развитых” стран, в которых, по их мнению, они смогут найти более выгодные условия для трудоустройства и жизни в целом в связи с тем, что в Латвии они попросту не видят никаких перспектив для жизни на том уровне, на котором им хотелось бы. Попытки авторов анализировать HDI – индекс, показали, что он формально достаточно высок для Латвии, но не даёт однозначного ответа для оценки удовлетворительного состояния страны с точки зрения стабилизации численности населения и трудовых ресурсов. Значит, для получения более тесно коррелирующих индексов с численностью населения надо продолжить выделять более значимые индексы.

Остаются «за бортом» данных исследований ещё вопросы:

- Почему молодёжь «не спешит» обзаводиться детьми в Латвии?

Можно провести лёгкое сравнение между Латвией и Израилем. В Латвии в среднем на семью приходится 1, максимум 2 ребёнка. В то время как в Израиле, в среднем приходится 3 ребёнка на семью.

- Что привлекает выезжающих из Латвии в страны с более суровыми климатическими условиями?

- Почему часть вернувшихся в страну мигрантов не могут долго задерживаться на родине?

Отвечая на вопрос “Что же должно сделать правительство Латвии для того, чтобы наладить ситуацию с рождаемостью и миграцией?” можно прямо сказать, что правительство Латвии должно придумать рычаг, который будет способствовать стимулированию молодых и не только людей не покидать Латвию, а наоборот оставаться работать и строить свою жизнь в ней. Вариантов создания такого рычага множество. Прямых рецептов нет, но направления, в которых необходимо двигаться известны. Это: разработка программ по поддержке молодых семей, что наверняка поспособствует росту рождаемости; изменение налоговой системы для развития малого и среднего бизнеса; Формирование специальной миграционной политики, с одной стороны, привлекающей специалистов в Латвию, а с другой ставящий заслон для бесконтрольного въезда; Стимулирование высшего образования, как доходообазующей отрасли, так и укрепляющей трудовые ресурсы Латвии; Отработать политику, дающую положительный баланс между импортом и экспортом в стране.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Human Development Report 2019. Published for the UNDP. 2019.366 pp.
2. SWD (2019) 1013 final. EUROPEAN COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT. Country Report Latvia 2019. Brussels, 27.2019. 77 pp.
3. Крастиныш Э. (2020). Население Латвии скоро уменьшится вдвое: финансист советует задуматься о налогах. Sputnik, Riga, 2020. <https://lv.sputniknews.ru/economy/20200127/13124305/Naselenie-Latvii-skoro-umenshitsya-vdvoe-finansist-sovetuet-zadumatsya-o-nalogakh.html> (Available 20.11.20).
4. ООН предупредила (2018) о демографической катастрофе в Латвии. SPUTNIK. Riga. 2018. <https://m.lv.sputniknews.ru/Latvia/20180126/7177576/OON-predupredila-demograficheskoj-katastrofe-Latvia.html> (Available 20.11.20).
5. Население Латвии. CountryMeters.2020. <https://countrymeters.info/ru/Latvia> (Available 20.11.20).
6. Худенко К. (2019). Вымираем, уезжаем, но довольны как никогда. Политики и ученые обсудили демографию. Delfi. <https://rus.delfi.lv/news/daily/story/vymiraem-uezhaem-no-dovolny-kak-nikogda-politiki-i-uchenye-obsudili-demografiyu.d?id=50820627&all=true> (Available 20.11.20).
7. Численность населения Риги за 30 лет упадет на 100 тысяч: Прогноз Академии наук. PRESS. Февраль 2020. <https://press.lv/post/chislennost-naseleniya-rigi-za-30-let-upadet-na-100-tysyach-prognoz-akademii-nauk> (Available 20.11.20).
8. Схема получения ВНЖ в Латвии (2016) <http://leglat.lv/sxema-polucheniya-vnzh-v-latvii/> (Available 01.12.2020).

THEORETICAL APPROACH TO STUDYING THE IMPACT OF CORPORATE CULTURE ON THE ORGANIZATION'S PERFORMANCE

Jelizaveta Kozireva, Latvia,
Baltic International Academy,
Professional Master Study Programme in HR Management,
Liza.Kozireva@gmail.com
Baltic International Academy docent, Mg.oec, **Inese Ratanova**

ABSTRACT

Corporate culture as a part of the talent management system has a powerful positive effect on professional activities and organization's performance. It becomes a social welfare and may be used to motivate employees and raise their satisfaction. On the other hand, lack of effective corporate culture may negatively affect performance of the whole organization.

Corporate culture is believed strong, where the greater part of the employees embraced the same sort of beliefs and values. Value driven culture has a powerful positive effect, it may become a solution for several major HR management problems, such as motivating and retaining employees.

Key words: corporate culture, organization, performance, strategy, values

АННОТАЦИЯ

Корпоративная культура как часть системы управления талантами оказывает сильное положительное влияние на профессиональную деятельность и результаты деятельности организации. Она является социальной ценностью и может использоваться для мотивации сотрудников. Отсутствие эффективной корпоративной культуры может негативно влиять на производительность всей организации.

Корпоративная культура сильна, когда большая часть сотрудников придерживается тех же убеждений и ценностей. Воздействуя на ценности, можно достичь мощного положительного эффекта, таким образом, культура может стать решением основных проблем управления персоналом, таких как мотивация и удержание сотрудников.

Ключевые слова: корпоративная культура, организации, стратегия, ценности эффективность

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Talent management issues in the area of human resources (HR) management have become vital and are being widely discussed by professionals worldwide. Corporate culture as a part of the talent management system has attracted many researchers all over the world.

Problem statement. Modern human resources theories claim that lack of effective corporate culture may negatively affect performance of the whole organization and also negatively affect employees' satisfaction. Without having an effective corporate culture, an organization may struggle with achieving its strategic goals. Thereby corporate culture may play a crucial role in the development of the whole organization.

Corporate culture in the area of HR management has attracted many researchers all over the world. Some modern HR theories claim that lack of effective corporate culture may negatively affect performance of the whole organization and also negatively affect employees' satisfaction. Without having an effective corporate culture, an organization may struggle with achieving its strategic goals. Thereby corporate culture may play a crucial role in the development of the whole organization.

Some companies agree with these beliefs and do acknowledge the importance of corporate culture, but still lack strategies to establish an effective corporate culture to improve company's performance, grow employees' productivity and raise their satisfaction.

Major **purpose** of the survey is to find out if there is a strong correlation between effective corporate culture and employees' satisfaction and of the fact that by bringing out some human

resource development practices and studying their impact on employees' satisfaction and company performance.

Conscious building of a powerful corporate culture may become a solution for another major HR management problem - retaining employees. Retention of employees is essential to minimize employee turnover rate. Personnel with exclusive professional skills and technical knowledge are highly rated and demanded in the job market. They can easily become interesting for head-hunters. Protecting and maintaining such employees by providing various welfare measures is essential for management. Corporate culture used to motivate employees may raise their satisfaction, so become social welfare.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION: ASPECTS OF CULTURE

Various research studies were conducted to find out the cultural impact on the organizational performance. The most successful HR managers find the organization's culture as a powerful strategic tool to align all departments and individuals towards common goals, mobilize employee initiative, and facilitate productive communication between them. They strive to create their own culture for each organization so that all employees understand and adhere to it.

Let's have a look at the most influential and powerful authors, studying culture. According to Hofstede "Culture is the collective programming of the mind that distinguishes the members of one group or category of people from others" [1]. Businesses need to choose the right style of leadership. According to Spears awareness helps one in understanding issues involving ethics, power, and values [4]. In another definition given by Schein [6], organizational culture is "Culture is a pattern of shared tacit assumptions that was learned by a group as it solved its problems of external adaptation and internal integration, that has worked well enough to be considered valid and, therefore, to be taught to new members as the correct way to perceive, think, and feel in relation to those problems."

Table 1 shows that from the many terms used to describe manifestations of culture, values are nearly the most frequently mentioned subject to affect the quality of the corporate culture within the organization.

Table 1. Manifestations of Culture at Different Levels of Depth

Author	Year of publication	Core findings studying culture definitions
Hofstede	2011	Collective programming of the minds of group members. Values are broad tendencies to prefer certain states of affairs over others
Spears	2010	Awareness helps one in understanding issues involving ethics, power, and values
Tsai	2011	Organizational culture refers to the beliefs and values
Stewart	2010	Organization's norms and values have a strong affect on all of those who are attached with the organization

Culture has been defined in many ways. According to Hofstede, "Culture is the collective programming of the mind that distinguishes the members of one group or category of people from others" [1]. Hofstede believes culture is always a collective phenomenon, but it can be connected to different collectives.

According to Schein, culture is what a group learns over a period of time as that group solves its problems of survival in an external environment and its problems of internal integration [6]. Such learning is simultaneously a behavioral, cognitive, and an emotional process. As Schein defines "Extrapolating further from a functionalist anthropological view, the deepest level of culture will be the cognitive in that the perceptions, language, and thought processes that a group comes to share will be the ultimate causal determinant of feelings, attitudes, espoused values, and

overt behavior” [6]. Within each collective there is a variety of individuals. At the organizational level, culture can be defined as the collective programming of the minds of group members with which one group differs from other groups in the same way as the definition of national cultures [1].

Figure 1 shows these have been pictured as the skins of an onion, indicating that symbols represent the most superficial and values the deepest manifestations of culture, with heroes and rituals in between [2].

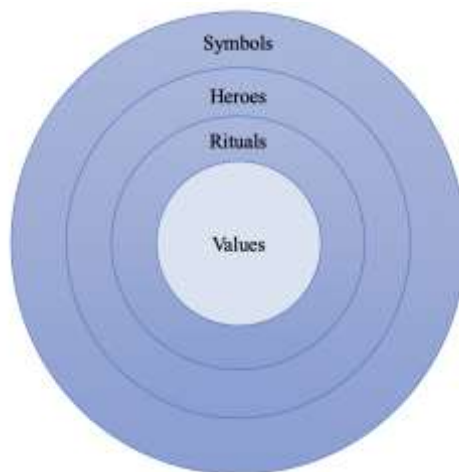

Figure 1. Manifestations of Culture at Different Levels of Depth

The core of culture is formed by values. Values are broad tendencies to prefer certain states of affairs over others. Values are feelings with an added arrow indicating a plus and a minus side. As per Stewart, stated that organization’s norms and values have a strong affect on all of those who are attached with the organization [8].

Table 2 shows that the culture of organization is believed strong, where the greater part of the employees embraced the same sort of beliefs and values as concern for the organization.

Table 2. Strong and weak corporate culture features

Author	Year of publication	Core findings studying culture definitions
Hofstede	2011	Collective programming of the minds of group members. Values are broad tendencies to prefer certain states of affairs over others
Spears	2010	Awareness helps one in understanding issues involving ethics, power, and values
Tsai	2011	Organizational culture refers to the beliefs and values
Stewart	2010	Organization’s norms and values have a strong affect on all of those who are attached with the organization

METHODOLOGY

The purpose of the theoretical study was a comprehensive analysis of the effectiveness of corporate culture, the features of its functioning in the process of professional activities of the work collective, depending on the existing type of corporate culture and social context, as well as theoretical research and empirical testing of criteria and factors of economic and psychological effectiveness of corporate culture.

Methods used to perform an evaluative analysis of the correlation between variables (organizational culture dimension correlations, correlation analysis for leadership styles and organizational culture, multiple regression model summarizations for leadership style).

Comparison of quantitative data obtained from various statistical analysis reports with qualitative empirical study data was provided through questionnaires distributed to private businesses.

The Values Survey Module was developed in the work of Geert Hofstede and his co-researchers. The study is a specific questionnaire developed for comparing culturally influenced values and sentiments of similar respondents from two or more countries, or sometimes regions within countries. It allows scores to be computed on six dimensions of national culture. Survey deals with key issues in national societies, known from social anthropology and cross-cultural research [1]. Methods used to perform an evaluative analysis of the correlation between variables (organizational culture dimension correlations, correlation analysis for leadership styles and organizational culture, multiple regression model summarizations for leadership style). Comparison of quantitative data obtained from various statistical analysis reports with qualitative empirical study data was provided through questionnaires distributed to organizations.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

The purpose of the theoretical study was a comprehensive analysis of the features of corporate culture and research of criteria and factors to measure its effectiveness. It led to a natural choice of survey technology for the future case study.

Based on The Values Survey Module, a specific HR tool is created. StrategyQ tool is designed to profile your existing culture and understand the changes in behaviour and ways of working required to become a more effective organisation. Validated by the research findings of Geert Hofstede and Michael Minkov, StrategyQ consists of 30 pre-defined pairs of statements. After completion the output data across 6 cultural dimensions identifies the tensions between what leaders experience and what they require to execute strategy. Survey enables HR managers to lead a structured internal strategic people process as well as to understand your existing business culture and the change agenda that is required to execute your strategy and fulfil your purpose. Aim of this study is to answer the question, if there is a strong correlation between effective corporate culture and company performance.

Three Levels of Case Studies is an agreed design of a survey with the purpose to validate an organisation's ability to create a culture that supports their strategy. As organisations expand internationally, the biggest challenge they will face is successful execution of strategy due to the increasingly complex cultural environment their business operates in. For this study the mix of quantitative and qualitative methodologies shall be used. Quantitative methodology is needed for the purpose of gathering the data, background information about the issues that are in focus. With help of HR toolkit, including StrategyQ and EngageQ surveys, organisations are able to answer the question, whether existing culture is enabling or disabling strategy performance by the whole team. And if disabling, what are the changes that are required.

StrategyQ (Level 1) helps to understand existing business culture and the change agenda that is required to execute your strategy and fulfil your purpose. With help of EngageQ (Level 2) tool organisation will be able to track the impact of engagement activities and will be provided with employee engagement solutions. With help of Deep dive interviews (Level 3) management organization management would be able to receive instant feedback about an existing culture profile as well as indicators, where the team may be disconnected from reality.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Talent development requires a holistic approach to employee development through learning, experiences and coaching. An organisation's ability to create a culture that supports their strategy will largely depend on its ability to attract and develop leaders who are culturally aligned and committed. The corporate culture is formed under the influence of a number of factors: the means of production, interpersonal communications, the type of management and leadership, as

well as the national culture, which implicitly introduces the values and norms inherent in the national culture into the personality of employees.

As organisations expand internationally, the biggest challenge they will face is successful execution of strategy due to the increasingly complex cultural environment their business operates in.

Culture of organization is believed strong, where the greater part of the employees embraced the same sort of beliefs and values. Value driven corporate culture has a powerful positive effect in terms of HR management. The conscious building of a powerful corporate culture may also become a solution for several major HR management problems, such as motivating and retaining employees.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Hofstede, G. (2011). *Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context*. Online Readings in Psychology and Culture, Unit 2. Retrieved from <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>
2. Hofstede, G. (2013). *Value Survey Module 2013 manual*. IRIC, University of Tilburg, Maastricht, The Netherlands. Retrieved from <https://geerthofstede.com/wp-content/uploads/2016/07/Manual-VSM-2013.pdf>
3. Hofstede, G., Hofstede, G. J. (2005). *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. ISBN 0-07-143959-5. Retrieved from: <http://homecont.ro/pitagora/Hofstede-4-dimensiuni.pdf>
4. Larry C. Spears L. C. (2010). *Character and Servant Leadership: Ten Characteristics of Effective, Caring Leaders*. The Journal of Virtues & Leadership, Vol. 1 Iss. 1, 2010, 25-30, School of Global Leadership & Entrepreneurship, Regent University. Retrieved from: https://www.regent.edu/acad/global/publications/jvl/vol1_iss1/Spears_Final.pdf
5. Lokaj A. S., Sadrija T. L. (2020). *Organizational culture influenced by leadership styles: the case of private businesses in Kosovo*. Problems and Perspectives in Management, Volume 18, Issue 3, 2020
6. Schein, E. H. (1990). Organizational culture. *American Psychologist*, 45(2), 109–119. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.45.2.109> Retrieved from: [http://ciow.org/docsB/Schein\(1990\)OrganizationalCulture.pdf](http://ciow.org/docsB/Schein(1990)OrganizationalCulture.pdf)
7. Shahzad F., Luqman R. A., Khan A. R., Shabbir L. (2012). *Impact of Organizational Culture on Organizational Performance: An Overview*
8. Stewart D. (2010). *Growing the Corporate Culture*. Retrieved from <https://bit.ly/3gKGhkT>
9. Залиева М. (2012). *Влияние корпоративной культуры на стратегию и деятельность предприятия*. Молодой учёный, №3 (38), март 2012. Доступно в Интернете: <https://moluch.ru/archive/38/4403/> (дата обращения: 01.12.2020).
10. Мугалова Ж.А. (2015). *Корпоративная культура современной организации в условиях меняющегося общества*. Вестник МИЭП. 2015. No 3 (20). С. 79-89. Retrieved from: <https://bit.ly/2IEvQ5K>

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Вероника Хлуд, Республика Беларусь,
Балтийская международная академия, учебная программа
«Региональная экономика и экономическая политика»,
verakhlud@mail.ru
док.эк., проф. Ганна Решина

АННОТАЦИЯ

Главное богатство страны, в которой нет значительных запасов природных ресурсов, – человеческий капитал. В период пандемии карантинные меры повлияли на миграционные потоки. Однако, в процессе исследования выявлено, что со второй половины 2020 года в Беларуси наблюдается резкое изменение миграционной статистики. Возникает необходимость в пересмотре подходов государства к регулированию данной ситуации, чтобы исключить угрозы демографической и экономической безопасности страны.

Ключевые слова: миграция, реэмиграция, человеческий капитал.

ABSTRACT

The main wealth of a country that does not have significant reserves of natural resources is human capital. During the pandemic, quarantine measures have affected migration flows. However, in the course of the research it was revealed that since the second half of 2020, there has been a sharp change in migration statistics in Belarus. There is a need to revise the state's approaches to regulating this situation in order to exclude threats to the demographic and economic security of the country.

Key words: migration, remigration, human capital.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Проблемой исследования являются негативные последствия эмиграции населения на человеческий капитал государства.

Тема исследования актуальна тем, что социально-экономическая стабильность и эффективное развитие экономики страны возможны с условием наличия социальной силы общества, способной осознанно реализовывать государственную политику. Без человеческого капитала государство не сможет достичь устойчивого экономического развития, сформировать категорию работников, готовых занять требующие повышенной квалификации рабочие места, способных конкурировать на мировой арене.

Цель исследования – проанализировать динамику миграции в Беларуси и выработать предложения для демографической и экономической безопасности страны.

В работе использовались методы эмпирического исследования наблюдение и сравнение, а также общелогический метод – анализ.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Понятие человеческого капитала является одним из наиболее объемных в экономической теории. Сложность трактовки и определения его вытекает из самого термина, объединяющего наиболее сложные и всепроникающие понятия, стоящие на пересечении социологии, философии и экономики: «человек» и «капитал».

Исследованию общих методологических аспектов проблемы «человеческого капитала» посвящены работы классиков экономической теории А.Смита, Д.Рикардо, А.Маршалла, К.Маркса. Ими вырабатывались методологические принципы экономической теории, которые позволили в дальнейшем рассматривать невещественные элементы производства, как объекты капитальной природы.

Теория человеческого капитала получила развитие в трудах Г.Беккера, М.Блауга, М.Вудхолла, С.Дейзи, Л.Хансена. Вопросу изучения человеческого капитала как фактора экономического роста посвящены исследования Э.Денисона, Дж. Кендрика, Т.Шульца, П. Ромера.

Один из выдающихся современных экономистов, профессор экономики и социологии Чикагского университета Гэри Стэнли Беккер получил в 1992 г. Нобелевскую премию за «распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение». В человеческом капитале принято выделять ряд компонентов. Г.Беккер предлагает выделить в нем капитал образования, капитал здоровья, капитал профессиональной подготовки, капитал миграции [6, 4].

Концепция человеческого капитала используется также для оценки национального богатства, разработанной Всемирным банком, который определяет понятие человеческий капитал как здоровье, навыки, знания и опыт населения. В этой интерпретации национальное богатство включает в себя природный, воспроизводственный и человеческий виды капитала. В структуре рассчитанного таким образом национального богатства доминирует человеческий капитал, составляющий около 2/3 от его итоговой оценки, причём в странах Северной и Центральной Америки, Западной Европы и Восточной Азии он достигает 3/4 общей величины национального богатства. Исходя из этой модели, человеческий капитал стал считаться главным фактором общественного воспроизводства в конце XX века [1].

Население Беларуси – это общность постоянно проживающих на территории республики людей.

Рис. 1. Численности населения 2015-2020 гг. (тыс.чел.)

Из приведенных выше данных следует, что в 2019 году имело место некоторое общее снижение численности населения Беларуси по сравнению с 2015 годом на 5,7 тыс. человек или 0,47% [6]. Цифры, указанные в 2020 году – предварительная численность населения на 1 января 2020 г. с учетом переписи населения в 2019 году.

На протяжении последних десятилетий снижалась рождаемость, росла смертность. Такое сочетание в отсутствие войн и других катаклизмов, означает увеличение числа пожилых людей в общей массе населения. Это, в свою очередь, ведет к старению нации и порождает новые проблемы, в частности экономические.

Миграция довольно сложный для достоверного статистического учета процесс. В Беларуси, как и во многих странах мира, наблюдается недоучет численности эмигрантов, ведь далеко не все граждане при переезде в другое государство уведомляют отдел по гражданству и миграции МВД о смене постоянного места жительства.

Выявить приблизительную численность неучтенных эмигрантов помогает перепись населения, в результате которой видна разница между данными текущего учета и реальной численностью постоянно проживающего в стране населения.

В Беларуси на протяжении всего XXI века миграция не несла значительной угрозы для демографической безопасности. По официальным данным, ежегодно численность прибывших на постоянное место жительства превышала численность выбывших.

В 2015-2019 гг. в Беларуси наблюдается положительное сальдо миграции [3].

Рис. 2. Общие итоги миграции населения Беларуси 2015-2019 гг.

Однако в структуре миграционного прироста почти каждый четвертый мигрант старше трудоспособного возраста. В то же время среди эмигрантов высока доля молодежи с высшим образованием. Это означает, что даже по официальным данным, несмотря на прирост, миграция не способна обеспечить увеличение численности трудовых ресурсов и нивелировать последствия старения.

За девять месяцев 2020 года на работу выехали 3436 граждан Беларуси, иностранных граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих в Беларуси, а число трудящихся-иммигрантов, въехавших в Беларусь – 7236 [7].

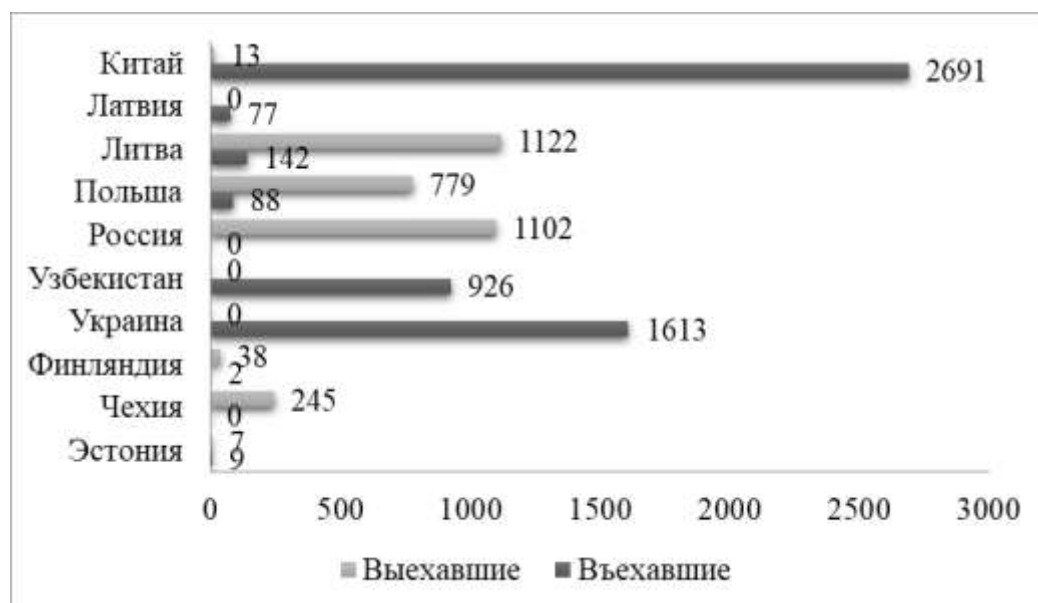

Рис. 3. Численность трудящихся въехавших и выехавших в период с января по сентябрь 2020 г.

В данной статистике учитываются те, кто выехал за границу на работу по подписанным договорам и контрактам через уполномоченные на трудоустройство за рубежом организации. Те, кто самостоятельно уехал, не зафиксированы в статистике. Поэтому данные стран, в которые уезжают на работу, отличаются в большую сторону по числу трудовых мигрантов из Беларуси. Статистика свидетельствует, что ситуация с пандемией не повлияла на отток иностранных специалистов с белорусского рынка труда.

Как сообщает начальник Департамента и миграции МВД с осени 2020 года в Польшу выехало около 10 тыс. белорусов, в Украину – 3 тыс., в Литву и Латвию – 500 [5].

Необходимо отметить, что ряд государств предоставили для граждан Беларуси режим определенных преференций: Украина – белорусским IT-специалистам, Польша в отношении работающих белорусов, которые в упрощенном порядке привлекаются для осуществления трудовой деятельности, Литва упростила порядок выдачи национальных виз белорусским гражданам.

Многие высшие учреждения образования Европы и мира готовы принять студентов Беларуси. Польша по программе Калиновского – 1000 студентов и магистрантов, более 500 мест выделяет Европейский гуманитарный университет, 30 мест для белорусов выделила Словакия. Студенты из Белорусского государственного медицинского университета смогут продолжить учебу в Киевском медицинском университете НМУ им. Богомольца. Руководитель Всероссийского студенческого союза заявил, что белорусских студентов примут в российских учреждениях высшего образования.

В связи с активной эмиграцией населения Беларуси необходимо пересмотреть подходы к регулированию миграции. Например, в Латвии с апреля 2018 г. запущен проект по возвращению жителей в страну, из которой они эмигрировали. Он реализуется на основе полномочий Министерства охраны окружающей среды и регионального развития и регионов планирования, а также в соответствии с задачами, изложенными в 2019 году в Плане действий правительства, по оказанию помощи соотечественникам в возвращении в Латвию путем продолжения осуществления программы реэмиграции и введения ее в качестве постоянной [1].

Масштаб и качественный состав эмиграционных потоков может привести к значительным угрозам для демографической и экономической безопасности страны. Отказываться от человеческого капитала, который ценится во всем мире, нельзя.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Основные выводы проведенного исследования.

Разработка концепции человеческого капитала позволила анализировать экономические явления с позиции признания приоритетности этого ресурса по сравнению с запасами природных и материальных богатств.

Общественные тенденции Беларуси: снижение рождаемости, рост смертности, что означает увеличение числа пожилых в общей массе населения.

В Беларуси наблюдалось положительное сальдо миграции. Однако в структуре миграционного прироста почти каждый четвертый мигрант старше трудоспособного возраста. В то же время среди эмигрантов высока доля молодежи с высшим образованием. Это означает, что миграция не способна обеспечить увеличение численности трудовых ресурсов и нивелировать последствия старения.

Ситуация с пандемией не повлияла на отток иностранных специалистов с белорусского рынка труда.

Миграция является мощным двигателем и важным следствием экономических, политических и социальных изменений. С сентября 2020 г. в Беларуси существенно увеличен поток эмигрантов. Беларусь будет вынуждена пересмотреть подходы к регулированию миграции. В долгосрочной перспективе, на примере Латвии, можно рассматривать реэмиграцию части белорусов, проживающих за рубежом.

Кроме того, после снятия ограничений в связи с эпидемиологической обстановкой усилится трудовая эмиграция в соседние страны, которая может привести к заметному дефициту на внутреннем рынке труда по отдельным профессиям.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. A Project for the World. The World bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital> (04.12.2020).
2. Par PAPS. PAPS. URL: <https://www.paps.lv//par-paps/> (04.12.2020).
3. Годовые данные. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/godovye-dannye/> (03.12.2020).
4. Капелюшников, Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению / США: экономика, политика, идеология. 1993. – № 11. С. 179.
5. МВД: Беларусь после выборов покинули 13 тысяч человек. Sputnik Беларусь. URL: <https://sputnik.by/society/20201021/1045951301/MVD-rasskazalo-skolko-belorusov-vyekhhalo-v-Polshu-Ukrainu-i-Litvu.html> (04.12.2020).
6. Население. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/> (03.12.2020).
7. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов. МВД Республики Беларуси. URL: <https://mvd.gov.by/ru/page/uchet-trudyashihsya-emigrantov-i-trudyashihsya-immigrantov> (03.12.2020).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ РЫНКА ТРУДА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Вероника Хлуд, Республика Беларусь,
Балтийская международная академия, учебная программа
«Региональная экономика и экономическая политика»,
verakhlud@mail.ru
док.эк., проф. Ганна Решина

АННОТАЦИЯ

Карантинные меры по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции существенно повлияли на мировую экономику. Целью исследования является анализ ситуации на рынке труда Беларуси и стран Европейского союза, изучение роли белорусского государства в регулировании рынка труда в условиях экономической ситуации, вызванной пандемией. Автором проанализировано распределение выпускников, как один из способов регулирования государством рынка труда.

Ключевые слова: безработица, занятость, распределение, рынок труда.

ABSTRACT

Quarantine measures to curb the spread of coronavirus infection have had a significant impact on the global economy. The aim of the study is to analyze the situation on the labor market in Belarus and the countries of the European Union, to study the role of the Belarusian state in regulating the labor market in the context of the economic situation caused by the pandemic. The author has analyzed the distribution of graduates as one of the ways of state regulation of the labor market.

Key words: unemployment, employment, distribution, labor market.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Проблемой исследования является резкое увеличение количества безработных и обращений за пособиями по безработице.

Почти все европейские страны, охваченные пандемией коронавируса, борются с его распространением с помощью карантинных мер и режима социальной изоляции, за исключением Беларуси и Швеции. Тема исследования актуальна тем, что проблема спроса и предложения на рынке труда наблюдается во многих странах мира и особую роль в урегулировании данной ситуации играет государство.

Цель исследования – проанализировать ситуацию на рынке труда Беларуси и стран Европейского союза в условиях экономической ситуации, вызванной пандемией, изучить роль белорусского государства в регулировании рынка труда (в том числе необходимость распределения выпускников учебных заведений).

В работе использовались методы эмпирического исследования наблюдение и сравнение, а также общелогический метод – анализ.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Рынок труда в современном научном мире не имеет единого по смыслу определения. Например, такие известные авторы, как Р.Макконел, А.Брю, Дж.Долан и Е.Лидсей, П.Самуэльсон, а также российские учёные В.М.Гальперин, П.И.Гребенников и другие несмотря на глубокое изучение рынка труда не дают определения данной категории.

Важным обстоятельством является факт запрещения международными конвенциями по труду называть труд товаром. Поэтому в различных источниках данную категорию обозначают как: рынок труда, рынок рабочей силы, рынок занятости.

Универсальной может быть трактовка Р.Марра и А.Флиастера, которые считают, что рынок труда представляет собой совокупность экономических отношений между предложением и спросом по поводу рабочей силы [4-5, 7].

Целью государственной политики на рынке труда является содействие оптимальной, продуктивной, эффективной и свободно избранной занятости населения.

Политика на рынке труда по улучшению занятости и снижению безработицы включает в себя три основных направления:

- политика формирования спроса на рабочую силу;
- политика формирования предложения рабочей силы;
- политика сбалансированного воздействия на спрос и предложение рабочей силы.

Степень регулируемости рынка труда зависит от сущности социальных функций государства. В Беларуси реализуются мероприятия подпрограммы «Содействие занятости населения» Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы. Результатом проводимой работы стало сокращение уровня безработицы среди населения.

Безработный человек определяется в соответствии с руководящими принципами Международной организации труда, расчеты уровня безработицы в Беларуси и Европейском союзе производятся по методологии Международной организации труда.

Согласно статистическим данным, в сентябре 2020 г. уровень безработицы составил: Беларусь – 4,0% (январь 4,1%) [4], Эстония – 8,1% (январь 4,7%), Латвия – 8,2% (январь 7,0%), Швеция - 8,9% (январь 7,2%), Литва – 10,5% (январь 6,1%), Испания - 16,3% (январь 13,5%), в среднем по Европейском союзу – 7,6% (январь 6,5%) [1].

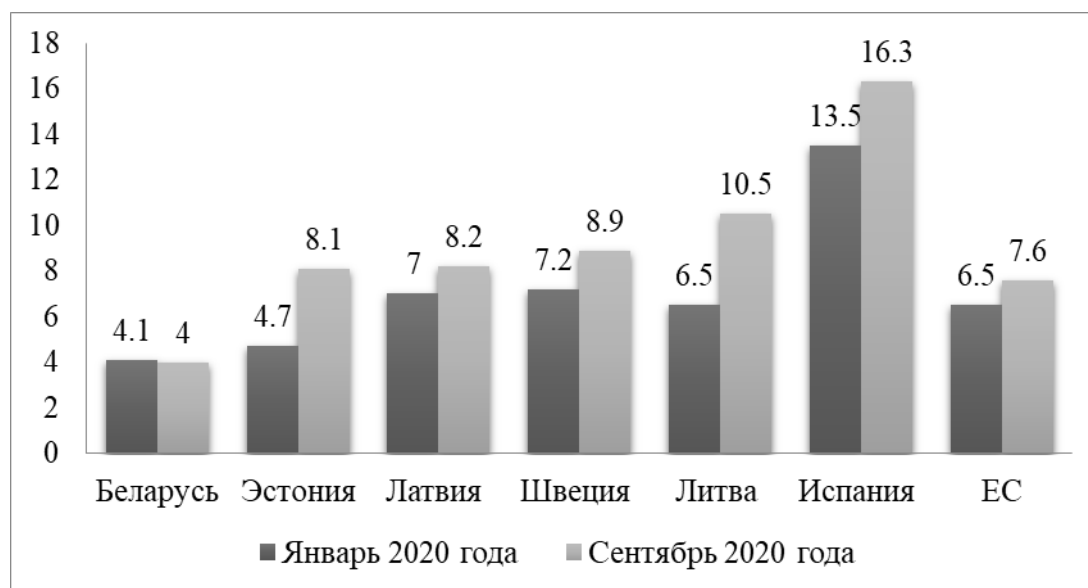

Рис. 1. Уровень безработицы (%)

В январе-сентябре 2020 г. в органы по труду, занятости и социальной защите за содействием в трудоустройстве обратилось 121,9 тыс. человек (85% к январю-сентябрю 2019 г.), из них 55,4 тыс. человек зарегистрированы в качестве безработных. С учетом граждан, состоящих на учете на 1 января 2020 г., в трудоустройстве нуждалось 134,7 тыс. человек, из них 64,2 тыс. безработных.

На 1 октября 2020 г. в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 78,8 тыс. вакансий, что составило 83,4% к аналогичному периоду предыдущего года. Потребность в работниках по рабочим профессиям составила 63,8% от общего числа вакансий.

Численность безработных, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, на 1 октября 2020 г. составила 9,1 тыс. человек, что на 18,6% меньше, чем на 1 октября 2019 г. [6].

Рис. 2. Спрос и предложение на рынке труда

В условиях экономической ситуации, вызванной пандемией, задача, которая стоит перед белорусским государством, – максимально сохранить трудовые коллективы. В этой связи вместо увольнений работников реализовывались мероприятия по их переводу на сокращенный режим работы, предоставлению отпусков по инициативе нанимателя.

В целях поддержания доходов граждан на уровне минимальной трудовой гарантии нанимателям предоставлялись субсидии на доплату до уровня минимальной заработной платы работникам организаций, которые в период с 1 мая по 31 июля 2020 г.:

- не работали в связи с простоем,
- работали неполное рабочее время по инициативе нанимателя [2].

От общего числа безработных на конец сентября 2020 г. молодежь в возрасте 15-19 лет составила 19,6% (в январе 21,2%), в возрасте 20-24 года – 10,7% (в январе 9,9%) [4]. Категория лиц, которая находится в данном возрасте, как правило, – выпускники высших, средних специальных, профессионально-технических учреждений образования.

Ежегодно около 300 тыс. выпускников появляется на рынке труда. Чаще всего они не имеют опыта работы и поэтому являются менее конкурентоспособными на рынке труда. В 2019/2020 учебном году численность учащихся профессионально-технического образования составила – 176 тыс. (180 тыс. в 2018/2019 учебном году), учреждений среднего специального образования – 112,5 тыс. (113,3 тыс. в 2018/2019 учебном году), а студентов высших учреждений образования – 260,9 тыс. (268,1 тыс. в 2018/2019 учебном году) [5].

Одним из способов регулирования и содействия занятости выпускников является распределение. Согласно ст. 83 Кодекса об образовании распределение – это процедура определения места работы выпускника, осуществляемая государственным учреждением образования или в случаях, установленных Правительством Республики Беларусь, государственным органом в целях социальной защиты выпускников, удовлетворения потребностей отраслей экономики и социальной сферы в специалистах, рабочих, служащих [3].

Примерно 19 тыс. специалистов с высшим образованием, 18 тыс. со средним специальным и 23 тыс. рабочих с профессионально-техническим образованием трудоустраиваются путем распределения в соответствии с полученной специальностью и присвоенной квалификацией.

Распределение выпускников осуществляется, как правило, учреждением образования. Распределению подлежат выпускники, получившие:

- высшее, среднее специальное, профессионально-техническое образование в дневной форме получения образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов;
- среднее специальное или высшее образование I степени, не менее половины срока обучения которых финансировалось за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов и осуществлялось в дневной форме получения образования.

Выпускники, которым место работы предоставлено путем распределения, обязаны отработать сроки обязательной работы по распределению.

Данная категория лиц имеет перечень льгот и преимуществ: отдых после окончания учебного заведения до дня, когда он приступит к работе, продолжительностью 31 календарный день (для выпускников, направленных для работы в качестве педагогических работников, – 45 календарных дней); выплаты в связи с переездом (и членам их семей); единовременное пособие на самого молодого специалиста – в размере месячной тарифной ставки (оклада) по новому месту работы.

В мае 2015 г. Беларусь вступила в Болонский процесс и приняла на себя обязательства по изменению национальной системы высшего образования. Одним из требований стал пересмотр обязательства студентов, получающих образование за счёт бюджета, отрабатывать по распределению.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В условиях экономической ситуации, вызванной пандемией, в странах Европейского союза наблюдается рост безработицы, в Беларуси – нет.

Снижение уровня безработицы в Беларуси обусловлено:

- отсутствием жестких карантинных мер;
- поставленной задачей по максимальному сохранению трудовых коллективов (перевод работников на сокращенный режим работы, предоставление отпусков по инициативе нанимателя, предоставление организациям субсидий для выплаты минимальной заработной платы);
- демографическими процессами.

Преимущества и недостатки распределения, как способа регулирования рынка труда выпускников:

- распределение решает проблему трудоустройства выпускников, как наименее конкурентоспособной категории на рынке труда;
- трудоустройство выпускников в соответствии с полученной специальностью и присвоенной квалификацией способствует экономическому росту государства;
- перечень льгот и гарантий для выпускников по распределению, но срок обязательной отработки – 2 года;
- будущее место работы выпускника определяет учреждение образования, что можно рассматривать, как ограничение прав человека;
- около 10% выпускников направляются на работу по распределению, но это препятствует вступлению в Болонский процесс.

Необходима реформа законодательства в регулировании распределения с целью ограничения его только профессиям, в отношении которых наблюдается существенный неудовлетворенный спрос.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Unemployment by sex and age – monthly data. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/une_rt_m/default/table?lang=en (02.12.2020).
2. О временных мерах государственной поддержки нанимателей и отдельных категорий граждан : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 мая 2020 г., № 178. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by/> (01.12.2020).

3. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 января 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23 июля 2019 г. № 231-З. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by/> (01.12.2020).
4. Занятость населения (по данным выборочного обследования по занятости). Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/operativnaya-informatsiya_8/o-zanyatosti-naseleniya-po-dannym-vyborochnogo-obsledovaniya/ (02.12.2020).
5. Образование. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/>. Белта, 2019. URL: <https://www.belta.by/society/view/k-molodezhi-otnositsja-pochti-kazhdyj-pjatyj-zhitel-belarusi-352983-2019#> (01.12.2020).
6. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. URL: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie> (02.12.2020)
7. Чжихуа, Ч. Становление рынка труда в Китае: автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.03 / Ч. Чжихуа – М, 2004. – 25 с.

АЛГОРИТМ ГРАМОТНОГО СЭЙЛА ДЛЯ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Игорь Колесников, Латвия,
BSA, Факультет Предпринимательства и Администрирования,
Dr.oec., асс.профессор **Наталья Гжибовска**

АННОТАЦИЯ

Одной из основных причин отказа от использования услуг и продукции в магазинах розничной торговли является недостаточно развитая система скидок для покупателей. В статье рассматриваются модель скидок для предприятия розничной торговли и пошаговый алгоритм, как устроить грамотный сэйл (распродажа по сниженной цене), чтобы компания не теряла в прибыли, а покупатели были довольны

Ключевые слова: Сэйл, распродажа, клиент, скидки, тарифная сетка, прибыль.

ABSTRACT

One of the main reasons for refusal from the use of services and products in retail stores is an insufficiently developed system of discounts for customers. The article discusses a model of discounts for a retail trade and a step-by-step algorithm on how to set up a great sale (sold at a reduced price), so that the accumulation of money was not made in profit.

Key words: Sale, sale, customer, discounts, tariff net, profit

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Первые распродажи (или по-английски – sales) начали проводиться в Европе с конца XVIII века, а в России – с начала XIX века. Везде они преследовали одну цель: владельцы магазинов стремились реализовать залежалый товар. С тех пор мало что изменилось. В большинстве современных магазинов распродажи устраиваются с той же целью – избавиться от «стоков».

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Сток - это любая продукция, которая не была продана за определенный период. Она является стоковым товаром и, обычно, продается со скидкой.

Такие товары стоят бизнесу денег и не малых: он не может окупить их, как при условии само производства, так и при заказе от компании дистрибьютора. Более того, хранение стоковых товаров также несет в себе расходы: пространство, которое они занимают, могло быть использовано для продаваемой продукции.

В то время, когда необходимо складировать запас сток товаров, можно предпринять некоторые меры по уменьшению связанных расходов:

- Объявление о распродаже;
- Благотворительность и, как следствие, уменьшение налогов для компании
- Раздача в подарок при покупке других товаров;
- Создание коллекций товаров, чтобы потребитель смог приобрести со скидкой.

Как правильно давать скидки, чтобы не раздарить всю прибыль. Если скидки будут не просчитаны и не запланированы, компания может уйти в убыток.

Предлагается пошаговый алгоритм, как устроить грамотный сэйл (распродажа по сниженной цене), чтобы компания не теряла в прибыли, а покупатели были довольны.

1. Определите цель скидки

Для начала нужно понять, а зачем вообще вы даете скидку. От этого зависит успешность распродажи и финансовый результат по итогу. Можно выделить три цели скидок.

Увеличить заказы. Устраиваем распродажу на сайте, возникает ажиотаж. В итоге покупают даже те, кто не планировал покупать. В том числе реализуется старая коллекция и освобождается место на складе. Рост числа заказов обеспечен.

Увеличить средний чек. Даем скидку клиенту в обмен на то, что он увеличит объем покупаемой у нас продукции. Например, акция «Два по цене одного». Смысл — даже если покупателю нужен 1 товар, он покупает комплект и повышает средний чек, а по отдельности товар стоит дороже. Например, «При покупке от 50 евро получите бесплатную доставку» — еще один пример увеличения среднего чека.

Сравняться с конкурентами. Крупные ритейлеры часто предлагают скидку, если найдете товар дешевле, тем самым стимулируя покупателя купить здесь и сейчас.

Таким образом, после определения, для чего скидка нужна именно в вашей компании, переходим ко второму шагу.

2. Сделайте анализ скидки и ее влияние на прибыль

Любой дисконт влияет на финансовый результат компании. Поэтому, прежде чем дать скидку, надо воспользоваться финансовой моделью и рассчитать прибыль с учетом скидки. На рисунке представлен возможный анализ финансовой модели скидки.

	Без скидки	Скидка 5% Рост заказов 5%	
Выручка	3 000 000 Р	2 992 500 Р	Заказов стало больше, но выручка снизилась из-за скидок
Кол-во заказов	100	105	
Средний чек	30 000 Р	28 500 Р	
Скидка	0%	5%	
Средний чек с учетом скидки	30 000 Р	26 500 Р	Еще бы! Ведь средний чек стал меньше
Переменные расходы	-2 400 000 Р	-2 504 250 Р	Переменные расходы, наоборот, выросли
Стоимость закупки товара (70% от выручки)	-2 100 000 Р	-2 205 000 Р	
Премии отдалу продаж (10% от выручки)	-300 000 Р	-295 250 Р	
Постоянные расходы	-189 650 Р	-189 650 Р	
УСН (6%)	-180 000 Р	-179 550 Р	
Чистая прибыль	230 350 Р	119 050 Р	В итоге чистая прибыль упала почти в два раза
Рентабельность по чистой прибыли	7,68%	3,98%	

Рис. 1. Примерный анализ скидки и ее влияние на прибыль

Как видно, скидка всего в 5% сократила итоговую чистую прибыль на 48%. Нужно быть к этому готовым — поэтому рекомендуется заранее просчитывать финансовый эффект скидки в финансовой модели.

Как же не потерять драгоценную прибыль? Переходим к третьему шагу.

3. Компенсируйте скидку увеличением продаж

Итак, если скидка съедает нашу прибыль, поэтому надо выяснить: каким должен быть объем продаж, чтобы ее восполнить и увеличить. Рассмотрим на примере.

Пример: продажа светильников со скидкой

Артур продает светильники с маржинальностью 23%. Рассчитаем, насколько ему нужно повысить объем продаж, чтобы компенсировать скидку в 5%.

$$\text{Увеличение объёма продаж} = (\text{Скидка} / (\text{маржа} - \text{скидка})) * 100\% = 5 / (23 - 5) = 28\%$$

Итог. Чтобы предоставить клиенту скидку 5%, следует продать как минимум на 28% товара больше, чем без скидки. Тогда в прибыли мы не потеряем.

Таким образом, всегда можно рассчитать для своей компании, насколько требуется увеличить продажи при скидке в 10%, 12%, 15% и т.д..

4. Сделайте тарифную сетку

Итак, 5% скидки обходятся увеличением продаж на 28% (в денежном выражении). А что, если скидка будет 10%? А если 15%? Не считать же каждый раз. Рекомендуется создать тарифную сетку, которую можно использовать, когда речь заходит о скидках.

Приведем вырезку из тарифной сетки в компании по продаже светильников.

Пример: тарифная сетка компании

Известно: если наценка 23%, то для скидки в 5% нужно увеличить продажи на 28%.

По приведенной выше формуле подсчитаем, сколько нужно продать, чтобы давать другие скидки и не терять прибыль.

Скидка 10% — увеличиваем продажи на 76%.

Скидка 15% — увеличиваем продажи на 186%.

Давайте представим, что клиент хочет купить 10 светильников и просит скидку. Расчет представлен в таблице.

Таблица 1. Тарифная сетка компании по скидкам

Какую скидку хочет клиент	На сколько нужно увеличить продажи	Сколько светильников нужно продать
5%	28%	$10 + 28\% = 13$
10%	76%	$10 + 76\% = 18$
15%	186%	$10 + 186\% = 29$

Если у менеджера перед глазами есть такая тарифная сетка, можно быстро узнать, сколько товаров/услуг нужно продать/предоставить, чтобы не потерять в прибыли.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Любой дисконт влияет на финансовый результат компании. Поэтому, прежде чем дать скидку, надо воспользоваться финансовой моделью и рассчитать прибыль с учетом скидки. Если скидка съедает прибыль, надо выяснить: каким должен быть объем продаж, чтобы ее восполнить и увеличить.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Веснин, В.Р. Практический менеджмент персонала. – М.: Юрист, 2015 – 496 с.
2. Греховодова М. Экономика торгового предприятия. Изд. Ozon.RU/ 2011/- 192с.
3. Экономика торгового предприятия : учебник/Г.Г.Иванов.- М.: Изд. центр «Академия», 2014. - 320 с.
4. [com/search?q=Модель+скидок+для+покупателей.-пример&tbm=isch&source=iu&ictx=1&fir=ZbiYY93g6i3 LFM % 252 CbtgtjJj1ySATgM%252C_&vet=1&usg=AI4_-kTpqK8RIgDfVpPbrPfp75JO9DKkdQ&sa=X&ved=2ahUKEwuiuo6Dqr4bsAhWCIIsKHW8fAzIQ](https://www.google.com/search?q=Модель+скидок+для+покупателей.-пример&tbm=isch&source=iu&ictx=1&fir=ZbiYY93g6i3 LFM % 252 CbtgtjJj1ySATgM%252C_&vet=1&usg=AI4_-kTpqK8RIgDfVpPbrPfp75JO9DKkdQ&sa=X&ved=2ahUKEwuiuo6Dqr4bsAhWCIIsKHW8fAzIQ)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ БАЛТИИ

Игорь Кузнецов, Латвия,
Балтийская Международная Академия
Докторантура «Региональная экономика и экономическая политика»
Igor.prepod@gmail.com
Dr.oec., Assoc.Prof. **Stanislavs Buka**

АННОТАЦИЯ

В статье даны определения понятий «регион» и «район». Описано географическое положение, административно-территориальное деление изучаемых стран. Приведены основные финансовые показатели для определения дифференциации социально-экономического развития. Изучаются сущность, содержание и факторы европейской интеграции исследуемых стран, а именно, регионов уровня NUTS 3.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономическое развитие, дифференциация.

ABSTRACT

The article provides definitions of the concepts of "region" and "district". The geographical position, administrative-territorial division of the studied countries is described. The main financial indicators for determining the differentiation of socio-economic development are given. The essence, content and factors of European integration of the studied countries, namely, regions of the NUTS 3 level, are studied.

Key words: regional economy, socio-economic development, differentiation.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Одним из главных препятствий на пути эффективного и устойчивого развития макрорегиона Балтии, в который входят Латвия, Литва и Эстония, являются значительные межрегиональные социально-экономические различия. Это неравенство имеет множество негативных последствий и, среди прочего, ограничивает экономическую конкурентоспособность, которая могла бы быть достигнута, причем не только в регионах, отстающих в процессе развития, но и во всех других регионах, включая наиболее развитые. Повышение макроэкономической эффективности, которое необходимо для стран Балтии, требует выравнивания межрегионального неравенства, то есть экономической конвергенции регионов. Для этого необходим углубленный, объективный анализ факторов, вызывающих возникновение и развитие этих неравенств, а также их измерение и экономическая интерпретация. Эти вопросы плохо изучены в научной литературе, в результате чего выявление и всесторонняя оценка тенденций в долгосрочных изменениях, происходящих в процессе регионального развития, очень затруднительны.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Цель состоит в разработке теоретико-методических подходов к оценке и совершенствованию методов анализа факторов, создающих в странах Балтии межрегиональные экономические диспропорции и происходящие в них изменения, а также методов определения (измерения) этого неравенства с точки зрения возможностей повышения региональной конкурентоспособности и макроэкономической эффективности.

Предметом исследования являются инструменты регулирования динамики социально-экономического развития регионов Балтии.

Понятия «регион» и «экономический район» весьма созвучны. Для того, чтобы понять различия в этих терминах следует рассмотреть уже существующие определения. Территория успешно развивается, если учитывается её социально-экономический потенциал. Также важное значение имеет развитие или становление местного самоуправления. Его роль в последнее время возрастает. В связи с этим возникает вопрос, каким регионом или районом оно должно управлять, чтобы управление было эффективным.

Факторы, влияющие на региональное развитие, могут быть историческими, природно-ресурсными, этническими, религиозными, экологическими, политическими. Эти факторы имеют внутрорегиональные и межрегиональные связи. На основании всех выше сказанных факторов и появилось то, что сейчас мы называем регионом или районом.

Часто понятия «район» и «регион» трактуются как равнозначные. Оба понятия могут под собой могут подразумевать часть территории страны, которая отличается географическими условиями и природно-ресурсной специализацией, а также единицу административно-территориального деления страны. Основываясь на определениях можно обозначить общее понимание: «Под районом вообще следует понимать территорию, характеризующую однородностью в одном или нескольких отношениях (аспектах)» [1].

Особый интерес представляют постсоветские страны Балтийского региона, которые в экономической литературе принято называть Baltic States. Выбор этих государств для исследования обоснован тем, что они практически одновременно приобрели статус независимых стран, стали членами Европейского Союза и НАТО. К тому же, они имеют схожее географическое положение, а также, в целом, схожую демографическую ситуацию. Каждый исторический момент, который пережили эти страны, повлиял на экономическую и региональную политику. Как результат, дифференциация социально-экономического уровня развития регионов исследуемых стран может быть проанализирована многомерными статистическими методами, исходя из данных Евростата, Международного Валютного Фонда и других статистических ведомств.

Таблица 1. ВВП Латвии, Литвы и Эстонии на фоне всего мира и Евросоюза, октябрь 2019 год [2] Create by the author

	ВВП по валютным курсам, млрд USD	ВВП по ППС		
		млрд USD	Весь мир = 100	ЕС=100
Весь мир	86,598.8	141859.6	100	6 раз
ЕС 28	18,292.2	22774.2	16.1	100
Латвия	35	60.6	0.04	0.27
Литва	53.6	102.2	0.07	0.45
Эстония	30.28	47.3	0.03	0.21

Классификация The NUTS (Nomenclature of territorial units for statistics) – это иерархическая система экономических территорий Европейского Союза. Регионы подразделяются на major (NUTS 1), basic (NUTS 2) and small (NUTS 3). Разделение регионов на такие территории позволяет наилучшим образом анализировать их социально-экономическое состояние.

Так как постоянно требуется внесение каких-то изменений в классификацию, то она развивается. Все изменения учитываются и на рисунке 1 можно проследить историю развития классификации NUTS.

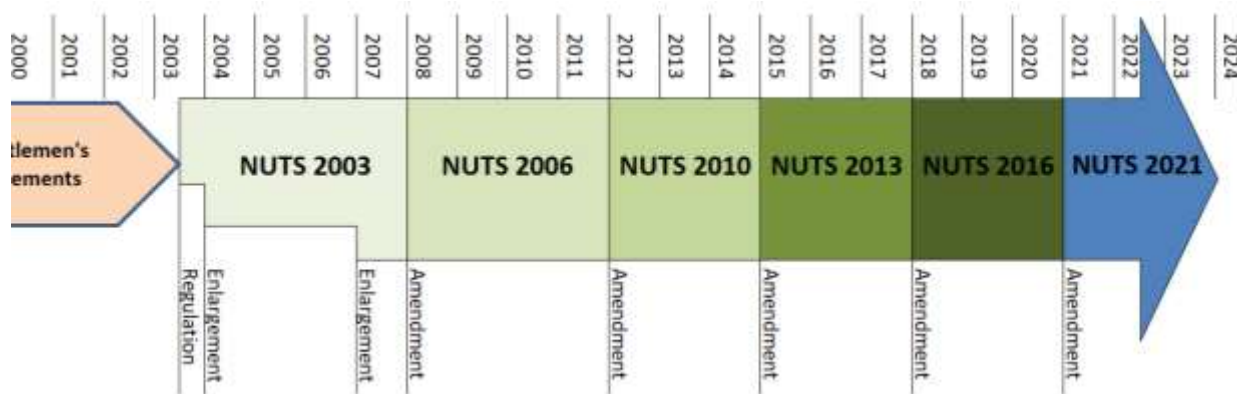

Рис. 1. – History of NUTS [3]

Благодаря этой классификации стало удобным наглядно представлять различные индикаторы социально-экономического развития регионов. Все три исследуемые страны на уровнях регионов NUTS-1 и NUTS-2 имеют по одному региону, который и является страной, поэтому предпочтительней рассматривать регионы уровня NUTS-3, которые и покажут дифференциацию социально-экономического развития с необходимой точностью.

Таким образом, объектом исследования являются все регионы уровня NUTS 3, составляющие макрорегион Балтии, а именно: 6 латвийских, 10 литовских и 5 эстонских [4].

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Исследовательская проблема сводится к совершенствованию методологии анализа факторов, формирующих упомянутое неравенство, и ее измерение на основе правильно выбранных и модифицированных количественных методов, поскольку только с помощью таких методов можно получить объективные знания по этому вопросу. Данная методология позволит выбрать методы оптимального регулирования процесса регионального развития в этих странах и, таким образом, повысить конкурентоспособность регионов и макроэкономическую эффективность.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Проблема территориальной дифференциации актуальна для всех стран и регионов. Региональная политика отличается комплексным характером, и направлена в значительной степени на преодоление межрегиональных различий. Цель этой политики является достижение гармоничного развития всего сообщества и реализуется посредством сочетания экономических и организационных инструментов.

- Выявление и анализ факторов, которые создают межрегиональное неравенство, важны, особенно определение (измерение) этого неравенства.
- После измерения возможно сравнить регионы по уровню развития, а затем выяснить, почему одни из этих регионов настолько отстают, а другие очень хорошо развиваются.
- Это, в свою очередь, послужит основой для принятия решения об экономической политике на уровне целых стран (макроэкономический) и на уровне отдельных регионов (мезоэкономический).

LĪTERATŪRA UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: Учеб. пособие для вузов.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 239 с.
2. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2019
3. History of NUTS, URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/history>
4. Source of data: Eurostat

TAX REFORMS RELIABILITY ASSESSMENT. LATVIAN VECTOR

Alexey Leontyev, Mg. oec, Latvija,
Programmas “Reģionālā ekonomika un ekonomiskā politika” doktorants
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga
kratovo490@mail.ru
Zinātniskā vadītāja: dr. oec., prof. **Galina Rešina**

ABSTRACT

The problems of the tax system of Latvia in light of the tax reform of 2018 and further actions aimed for correction of its consequences are researched in the article. The approaches to increasing the reliability of the actions designed for further modernization of the tax system are suggested.

The category of economic reliability is considered as an opposite to the risk category as well as system characteristic of the decision-making process and management.

It's suggested to use Weibull distribution for prognosing the reliability of the tax system.

Key words: reliability, taxes, tax policy, tax reform, Weibull distribution.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются проблемы налоговой системы Латвии в свете ее реформы 2018 г. и дальнейших мер, связанных с ее корректировкой. Предлагаются подходы к повышению надежности мероприятий, связанные с дальнейшей модернизацией налоговой системы.

Категория экономической надежности рассматривается как противоположная категории риска и как системная характеристика процесса принятия решения и управления.

Предлагается использовать распределение Вейбула для прогнозной оценки надежности налоговой системы.

Ключевые слова: надежность, налоги, налоговая политика, налоговая реформа, распределение Вейбула.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

During preparation period for the tax reform in Latvia and its following realization and implementation the set of financial and economic problems has arose, tightly connected to the formation of the country's budget, taking into account efficiency and economic reliability. At the same time, in public materials concerning the budgetary process and the modernization of the tax system, there was no description of specific economic and mathematical mechanisms and models used in the preparation stage of the project.

The European Commission at the end of 2019 has shown that there is a necessity of decreasing the tax burden on the population with low income and decrease the social stratification in the report conclusions dedicated to the results and consequences of the tax reform that entered in the power at the 1st January of 2018 [1].

Regarding the continuing increase in the tax burden on the wealthy strata of the society and decrease the burden on the poor, there are obvious difficulties. It is quite clear that there is a lower (upper) limit of the tax burden, at which the filling of the tax-formed part of the budget significantly deteriorates and the state's performance of its functions core becomes difficult.

It's offered to create a method, allowing to assess the reliability of the tax system in the post-reform period with a significant accuracy for the most full realization of actions aimed at decreasing the social stratification. In order to achieve the approaches of the theory of reliability, mathematical methods, methods of statistical probability theory and actuarial science are used.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The author defines “the reliability” of the tax system as the probability that during the reform stage and after reforms implementation the tax system will be complying with all requirements for the tax system specified at the reform stage during a set period of time.

The constraint of the research is business activity, so by taxes in the article meant the set of all taxes that are altogether are the burden on business. At the very same time social stratification problems are looked into in business-related approach as commonly business trying to shift enormous tax burden to the consumers, worsening the stratification.

In most cases the probability with which the tax system will be fulfilling its functions at the given level, i.e. true reliability is unknown. This means that the real numeric value of the probability of satisfactory functioning of the tax system is unknown. However, it's possible to get numerical assessment that will be real close to the unknown value by using statistical methods and probabilistic calculations.

Before carrying out tax reforms and any other corrections in the tax sphere it's crucial to make sure that:

- 1) Measures that planned to be implemented are really allowing to fill the budget to a necessary degree;
- 2) Measures that planned will not provide a negative impact on business, which can lead to its destruction.

Therefore, the reliability of the tax system has two specified above components.

The analysis is necessary to conduct with usage of the tax data from the previous periods [4, 6]. The specified sample, with the help of which it is proposed to check the adequacy of the tax system to the conditions of doing business, is determined both by the availability of the necessary data and by the computer equipment available to the researcher and the mathematical apparatus used. In the proposed analysis, the composition of the researched taxpayers should be selected so that it is possible to take into account the territorial characteristics and the degree of tax burden on various types of business, as well as its industry affiliation. All this will eliminate the risk of business degradation in any regions and/or industries, which may arise due to interference in the tax system.

At the same time, the function of the tax system of filling the state budget to the required volume must be ensured. To achieve that, an assessment of the reliability of various sources of income should be carried out using the analysis of statistical data related to budget filling. The reliability of the tax system should be considered as one of the characteristics of the quality of the budget revenues.

Reliability theory has evolved into an independent discipline over the past six decades by incorporating tools from several fields, including mathematics, statistical probability theory and actuarial science. In the course of its development, reliability analysis contributed to the development of many other subjects and disciplines, which led to the discovery of new directions of research in a number of areas of scientific activity [8].

In the researched case economic reliability defined as the mathematical expectation of the share (percent) of the plan fulfillment for the analyzed indicator (tax or toll).

In the process of tax reforming, significant changes in tax policy can be carried out, which could indicate its complete change, as well as a number of adjustments can be made aimed at improving the existing economic policy and increasing its efficiency [11]. In all cases, in order to prevent the negative consequences of the interventions in the tax system, whatever they may be, it is proposed to assess in advance the reliability of the tax system in the post-reform period.

In order to do this, the tax system of Latvia is considered as a system consisting of elements presented in the form of taxes provided for by Article 8 of the Law of Latvia "On Taxes and Duties" [2].

A tax system can be considered reliable if the quality of the elements that make it up at the time of their entry into force will be approximately the same. It should be noted here that the taxes provided for by the law "On Taxes and Duties" have a different weight (rank) in terms of their impact on the volume of the budget revenues [9].

A sudden drop in the effectiveness of a tax to a degree that has a significant impact on the budget revenues define as "catastrophic failure". A catastrophic decline in efficiency appears unexpectedly with no prior symptoms to predict it. Such situation occurs by chance, i.e. unexpectedly and irregularly.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

To assess the results of the study, it is necessary to construct a curve of the failure rate λ (so-called bathtub curve) depending on the duration T of a certain tax system for a certain number of taxes operating in Latvia on the basis of experimental data. The Weibull distribution [7] will make possible to assess the reliability of the tax system, for example, after a deep tax reform. The resulting curve showing the change in the reliability of the tax system in the form of failure rates in the post-reform period is shown in *fig. 1*.

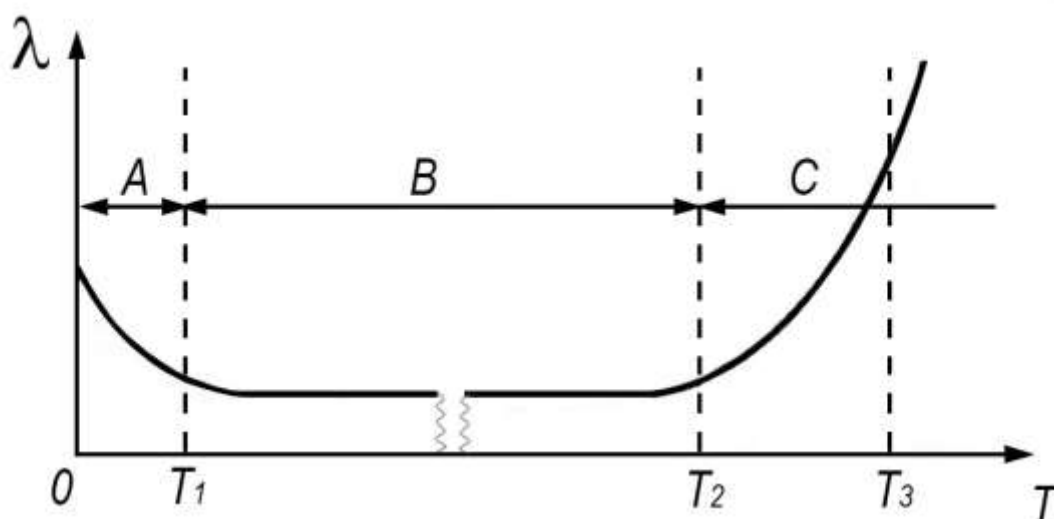

Figure. 1. Changes in the reliability of the tax system as a function of time

λ – failure rate; T – time of the tax system functioning; A – tax system adaptation period; B – period of the normal functioning of the tax system (only random failures are possible); C – period during which the tax system becomes obsolete and ceases to provide effective tax policy.

Interpreted by the author based on the Weibull distribution.

The tax system comes into effect at a moment of time $T = 0$ after the tax reform. The set of elements that represent taxes (for example, tax collection) may initially have a high failure rate.

After the 2018 tax reform came into force and the law "On the State Tax Policy Guidelines for 2018-2021" [3] was adopted a number of problems immediately arose associated with insufficient preparation of the administrative system for the transition to a progressive taxation scale, as well as the population's unreadiness to pay the increased amount of tax to the state treasury (to make an additional payment covering surcharge).

At the time of the start of filing the declarations, due to the heavy load on servers, it was not possible to submit a declaration in the electronic declaration system (EDS). The State Revenue Service (SRS, Latvian - VID) Department of Public Relations reported that within a few minutes after midnight, 26,500 simultaneous connections were registered in the EDS, which led to system failures [10].

The head of the SRS stated that about 167,538 people in Latvia ended up in the role of debtors to the budget due to the tax reform, and no one anticipated that this would be the case. All these 167,538 clients are dissatisfied, and this fell on only 140 SRS employees [5].

Taxpayers also began to contact the SRS in large numbers for clarifications on the arisen debt. This period on the chart (*fig. 1*) corresponds to the time interval from 0 to T_1 . Here are meant so-called early “infant mortality” failures, which can be predicted in advance and, when the necessary measures are taken, they can be quickly eliminated or, even better, not allowed.

When the tax reform is implemented, the period of uninterrupted operation of the tax system ($T_1 - T_2$) should be prognosed. Since the external conditions are constantly changing, after some time the tax system will cease to correspond to objective realities, and another tax reform will be required (area $T_2 - T_3$, *fig. 1*).

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

The creation of an apparatus for forming budgets within the framework of the state tax policy with the given characteristics of economic reliability and efficiency taking in the account reforming of specific tax system is possible if there is an adequate data collection for a long period. Moreover, this process also requires the development of two-level economic and mathematical models and the corresponding software.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. European Commission (2019). Recommendation for a Council Recommendation on the 2019 National Reform Programme of Latvia and Delivering a Council Opinion on the 2019 Stability. Brussels, 8 p.
2. Par nodokļiem un nodevām (1995-2020). <https://likumi.lv/ta/id/33946-par-nodokliem-un-nodevam> (access: 26.11.20)
3. Par Valsts nodokļu politikas pamatnostādņēm 2018.-2021. gadam (2017). Ministru kabineta rīkojums Nr. 245, Publicēts: Latvijas Vēstnesis, numurs: 2017/105.3, <https://likumi.lv/ta/id/291013-par-valsts-nodoklu-politikas-pamatnostadnem-2018-2021-gadam> (access: 20.11.20)
4. Centrālā statistikas pārvalde. <https://www.csb.gov.lv/lv/sakums> (access: 22.11.20)
5. Nodokļu parāds izveidojies 167 539 deklarāciju iesniedzējiem (2019). Latvijas Sabiedriskie Mediji, 18. jūnijs, 2019, <https://www.lsm.lv/raksts/zinas/ekonomika/nodoklu-parads-izveidojies-167-539-deklaraciju-iesniedzjiem.a322803> (access: 15.11.20)
6. Reģionālās attīstības indikatoru modulis. <https://raim.gov.lv/riki> (access: 22.11.20)
7. Scholz F. W. (2015). Inference for the Weibull Distribution: A tutorial, Department of Statistics, University of Washington, 2015, Vol. 11 no. 3, DOI: 10.20982/tqmp.11/3. p148, pp. 148-173.
8. Unnikrishnan Nair N., Sankaran P. G., Balakrishnan N. (2018). Reliability Modelling and Analysis in Discrete Time, Academic Press, London, 508 p.
9. Verovska, L., Leontyev, A. (2015). Using of Variant Optimization Methods for Determination of Rational Taxation Amount. XVIII International Scientific and Practical Conference “Taxes: Theory and Practice 2015”. Republic Czech, Brno, Akademie STING, pp. 114-120.
10. VID vadītāja aicina nesniegt elektroniskās deklarācijas tieši šodien – sistēma var neizturēt (2019). Latvijas Sabiedriskie Mediji <https://www.lsm.lv/raksts/zinas/ekonomika/vid-vaditaja-aicina-nesniegt-elektroniskas-deklaracijas-tiesi-sodien--sistema-var-neizturet.a311224/> (access: 17.11.20)
11. Черник Д.Г., Шмелев Ю.Д. (2014). Теория и история налогообложения, под редакцией Д.Г. Черника, Москва, Юрайт, 364 стр.

ADMINISTRATĪVI TERITORIĀLĀS REFORMAS IEVEŠANA LATVIJĀ UN TĀS IETEKME UZ PAŠVALDĪBĀM

Tatjana Mihejeva, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
"Starptautiskās finanses"
tatjana28@inbox.lv
As.prof., Dr.oec., **Ganna Rešina**

ABSTRACT

Administrative-territorial reform in 2021 to provide an opportunity for the development of the Latvian state and ensuring the well-being of the population. This reform will enable the state to strengthen the economy and reduce inequality in the regions by reducing municipal maintenance expenditures, but improving the quality of municipal services for the population of Latvia, regardless of his place of residence.

Key words: administrative-territorial reform, municipality, municipality functions, residents.

ANOTĀCIJA

2021.gada Administratīvi teritoriālā reforma sniedz iespēju Latvijas valsts attīstībai un iedzīvotāju labklājības nodrošināšanai. Valstij šī reforma ir svarīga, lai stiprinātu ekonomiku un mazinātu nevienlīdzību reģionos, samazinot pašvaldības uzturēšanas izdevumus, uzlabojot pašvaldības pakalpojumus kvalitāti Latvijas iedzīvotājiem, neatkarīgi no viņu dzīvesvietas.

Atslēgvārdi: Administratīvi teritoriālā reforma, iedzīvotāji, pašvaldībā, pašvaldību funkcijas.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Latvijā pašvaldībām ir nozīmīga loma sabiedrisko pakalpojumu nodrošināšanas procesā. Latvijas noteiktie normatīvie akti paredz funkcijas, kas nosaka, kā pašvaldībām ir jāorganizē komunālo pakalpojumu klāstu, teritorijas kopšanu un labiekārtošanu, izglītības pieejamības nodrošināšanu, sociālo palīdzību, veselības aprūpes pakalpojumu sniegšanu, zemes lietošanas un apbūves kārtības noteikšanu u.c. [1] Likumos noteikto funkciju nodrošināšanai pašvaldības izveido budžetus, kuru veidojas ieņēmumu un izdevumu daļas.[5] Iedzīvotāju skaita samazināšana un novadu iedzīvotāju skaita atšķirības palielināšana, ietekmē pašvaldības budžeta sastāvu. Ņemot vērā, ka pašvaldībām jānodrošina iedzīvotājiem pilna un plaša pakalpojumu spektra pieejamību, un esošo funkciju klāsts nav atkarīgs no pašvaldības lieluma, vai iedzīvotāju skaita, ir iemesls pārskatīt administratīvi teritoriālo iedalījumu, lai izveidot lielākas un viendabīgākas pašvaldības.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Definīcija "administratīvi teritoriālā reforma" šogad Latvijā ir īpaši aktuāla. Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrija (VARAM) aktīvi rīkoja konsultācijas ar novadu deputātiem un iedzīvotājiem par iecerēto reformu un tās ieviešanas mehānismiem.

Lai atbildētu uz jautājumu par pašvaldību skaitu Latvijā, nākas iedziļināties pēdējos gados notikušajās administratīvi teritoriālās reformas (ATR) aktivitātēs.

Vērtējot iepriekšējo administratīvi teritoriālo reformu, raksta autors secināja, ka atsevišķi jautājumi, kas būtu jāatrisina reformas procesā, kopumā nav izpildīti:

- 1) izveidots liels skaits novadu, kuri neatbilst likumā noteiktajiem novadu veidošanas kritērijiem;
- 2) vairākos novados nav spēcīgu attīstības centru, kas būtiski apgrūtinā līdzsvarotu reģionālās attīstības politikas realizāciju;

- 3) izveidota sistēma iedzīvotāju skaita ziņā ir ļoti neviendabīga novadu pašvaldību kontekstā, kas apgrūtina tālāko publiskās pārvaldes pilnveides procesu;
- 4) pašvaldību sistēma iedzīvotāju skaita neviendabīguma dēļ kopumā nespēj pārņemt nākotnē decentralizējamās valsts pārvaldes funkcijas, līdz ar to atsevišķu valsts pārvaldes funkciju nodošana pašvaldībām būs sarežģīts un ilgstošs process;
- 5) izveidots samērā liels mazo novadu pašvaldību skaits, kurām ir nepietiekoša nodokļu ieņēmumu bāze un kuras nespēj patstāvīgi, bez deleģēšanas vai kopīgu pašvaldību iestāžu veidošanas, realizēt savas autonomās funkcijas, koncentrēt finanšu līdzekļus, veikt racionālu, efektīvu pārvaldi.[9]

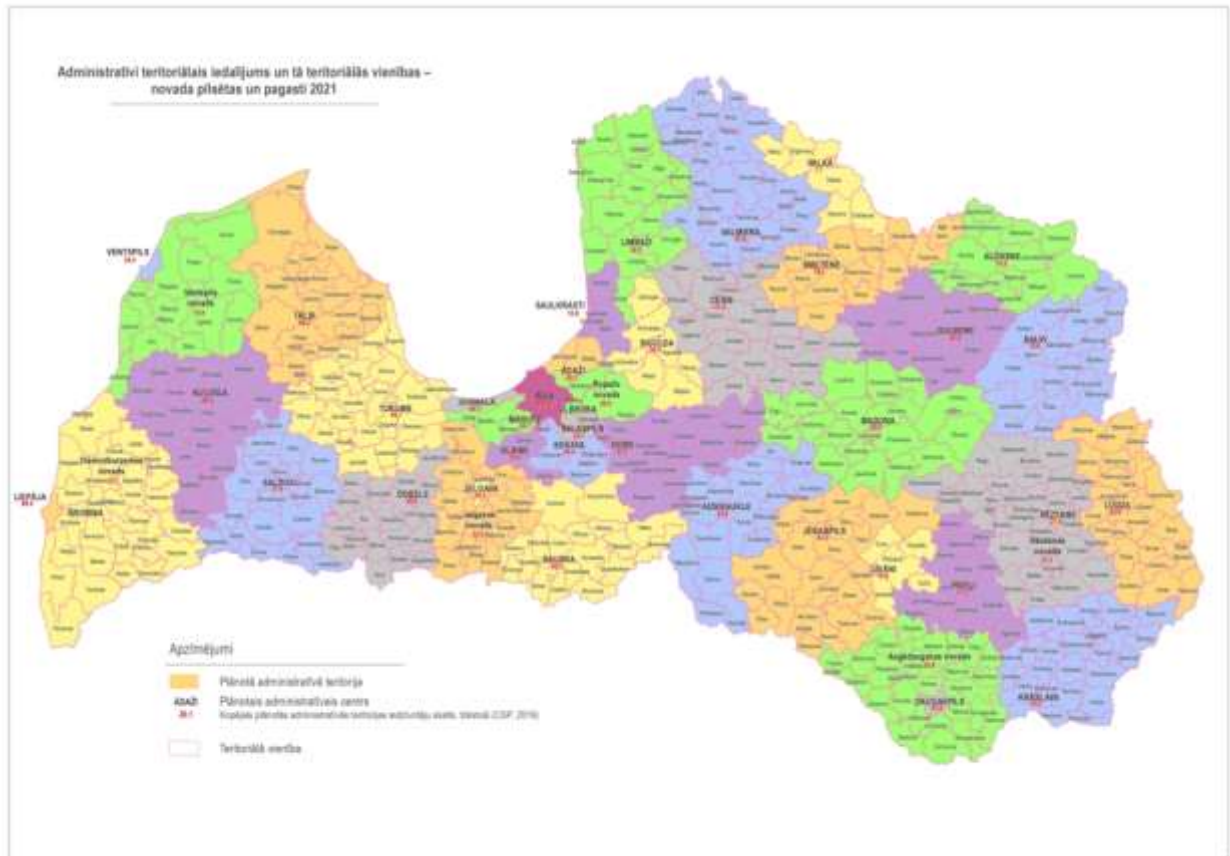
Piedāvātais novadu dalījums teritoriālā izvietojuma un saimnieciskajā ziņā ir neloģisks un nav saistīts ar faktiskajiem ekonomiskās attīstības un pakalpojumu centriem. Starp pašvaldībām dominē konkurence, nevis sadarbība. Tas kavē racionālu, uz attīstību orientētu lēmumu pieņemšanu saistībā ar publisko pakalpojumu organizāciju. Valsts kontroles revīzijas ziņojumā secināts, ka mazai pašvaldībai atsevišķas iestādes veidošana izmaksā vismaz trīs reizes vairāk, nekā vairākiem novadiem veidojot kopīgu iestādi. [8]

Daudzas pašvaldības racionālu apsvērumu dēļ patstāvīgi nepilda tām likumos noteiktās funkcijas un to izpildē cenšas sadarboties ar citām pašvaldībām. Tādejādi ATR rezultātā netika izveidota skaidra un racionāla pašvaldību sistēma, kur katra pašvaldība patstāvīgi spēj izpildīt tai likumos noteiktās funkcijas. Šādos gadījumos attiecīgās pašvaldības iedzīvotājiem pašvaldības pakalpojumi jārod citas pašvaldības teritorijā. Praksē arī ir vairāki gadījumi, kad novadu administratīvie centri tiek noteikti citas pašvaldības administratīvajā teritorijā. [10]

2020.gada 21. martā Saeima pieņēma lēmumu par administratīvi teritoriālās reformas turpinājumu, lai 2021. gada pašvaldību vēlēšanas jau notiktu pēc jaunā dalījuma. Pašreiz Latvijas pašvaldību rīcības iespējas mazina ne tikai milzīgās Latvijas teritoriju resursu atšķirības, kur blakus lielām teritorijām pastāv novadi ar salīdzinoši ļoti mazu iedzīvotāju skaitu, bet arī zemā pašvaldību finanšu autonomija.[12]

Administratīvo teritoriju un apdzīvoto vietu likums, kas spēkā stājās 2020. gada 23. jūnijā [3], paredz, ko Latvijā pēc 2021.gada pašvaldību vēlēšanām būs 42 pašvaldības līdzšinējo 119 vietējo pašvaldību vietā. Līdz 2021.gada beigām esošās 119 pašvaldību domes turpinās savu darbu, bet jaunu pašvaldību domes uzsāks darbību pēc pašvaldību vēlēšanām 2021.gadā jūlijā.

Likums nosaka administratīvo teritoriju un novadu teritoriālā iedalījuma vienību izveidošanas, uzskaites, robežu grozīšanas un administratīvā centra noteikšanas nosacījumus un kārtību. Latvijas Republiku iedala *valstspilsētu* un *novadu* pašvaldības teritorijās. Novada teritorijas iedala pilsētās un pagastos.[2] 1.attēlā ir redzamā karte ar 42 pašvaldību administratīvi teritoriālo iedalījumu.

Attēls 1. Latvijas teritorijas iedalījums reformas rezultātā

Kā jau tika minēts, Saeima šā gada 21. marta sēdē pieņēma lēmumu turpināt 1998. gadā iesākto teritoriālo reformu [2] un līdz 2021. gadam izveidot ekonomiski attīstītas un spējīgas administratīvās teritorijas ar vietējām pašvaldībām, kas spēj nodrošināt tām likumos noteikto autonomo funkciju izpildi salīdzināmā kvalitātē un pieejamībā un sniegt iedzīvotājiem kvalitatīvus pakalpojumus.

Valstij tā ir iespēja ne vien stiprināt ekonomiku un mazināt pastāvošo nevienlīdzību reģionos, uzlabojot pakalpojumu kvalitāti iedzīvotājiem, bet arī pamats citu nozīmīgu reformu veikšanai nozarēs, kur tās ilgstoši bijušas nepieciešamas. Savukārt pašvaldībām, atbildīgi strādājot visu iedzīvotāju interesēs, tā ir iespēja attīstībai un izaugsmei. Tāpat pašvaldības būs pietiekami jaudīgas investīciju piesaistei un jaunu, labi apmaksātu darba vietu izveidošanai. Virzība uz šo mērķu sasniegšanu ir jaunajās administratīvajās teritorijās esošo pašvaldību kopdarbs jau šobrīd, arī ministrija jau ir paredzējusi virkni atbalsta veidu, lai pašvaldību reforma pēc iespējas veiksmīgāk tiktu ieviesta un iedzīvotāji ikvienā Latvijas novadā reformas pozitīvo pienesumu izjustu jau tuvākajā laikā.

Lai visā Latvijā, īpaši ārpus Rīgas, veidotos privātā sektora darba vietas uzņēmumos, ir nepieciešamas lielākas pašvaldības ar lielāku budžetu, lielu iedzīvotāju skaitu un lielākām iespējām pakārtot nepieciešamo infrastruktūru atbilstoši uzņēmēju vajadzībām.[7] Pašvaldību reformas mērķis ir veidot viendabīgāku pašvaldību iedalījumu visā valstī, domājot par valsts attīstību kopumā. [4]

Administratīvi teritoriālajam iedalījumam ir pakārtots valsts pārvaldes teritoriālo iestāžu izvietojums un sniegtie pakalpojumi – ceļu tīkls un sabiedriskais transports, komunālie pakalpojumi, izglītības iestādes u.c. Administratīvi teritoriālā reforma ievieš vairākas pārmaiņas, kas labvēlīgi ietekmēs pašvaldību veikspēju.

Ministrija piedāvā mūsdienīgu teritoriālā iedalījuma modeli, kur vienas pašvaldības ietvaros tiek sasaistītas pilsētas un lauku teritorijas, veidojot pilsētoreģionus. Par šādu pieeju bieži tiek diskutēts arī citās ES valstīs. Teritoriālais iedalījums ir veidots ap valsts plānošanas

dokumentos noteiktajiem nacionālajiem un reģionālajiem attīstības centriem, ņemot vērā iedzīvotāju paradumus, esošo starpinstitūciju sadarbību, kā arī kultūrvēsturiskus aspektus.[6]

Koncentrējot pašvaldībām deleģēto pakalpojumu sniegšanu lielākos novados, ir veikti aprēķini, ka potenciālais pašvaldību budžeta līdzekļu ietaupījums izglītības, sociālās aizsardzības un vispārējo valdības dienestu uzturēšanas jomā var būt vismaz no 17 milj. eiro, ja vidēji novadā dzīvo 10 000 iedzīvotāji, līdz pat 130 milj. eiro gadā, pie novada vidējā iedzīvotāju skaita 20 000. (Latvijas Bankas pētījums)[11].

Iedzīvotājiem uzlabosies saņemto pakalpojumu kvalitāte, jo reforma dos iespēju pašvaldībām mazāku daļu no budžeta tērēt uzturēšanas izdevumiem, bet lielāku daļu – pakalpojumiem. Lai īstenotu un sasniegtu ieplānoto reformu, Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrija (VARAM) ir izvirzījusi mērķu platformu līdz 2021.gadam, (Administratīvi teritoriālā reforma valsts attīstībai un iedzīvotāju labklājības nodrošināšanai) ar prioritātēm:

- Ekonomiski attīstīties izveidotas un spējīgas administratīvās teritorijas ar vietējām pašvaldībām;
- Pašvaldības spēš nodrošināt tām likumos noteikto autonomo funkciju izpildi salīdzināmā kvalitātē un pieejamībā;
- Pašvaldības sniegs iedzīvotājiem kvalitatīvus pakalpojumus par samērīgām izmaksām.

Reformas mērķi valsts attīstības un iedzīvotāju labklājības nodrošināšanai:

- Valsts un pašvaldību ekonomiskās izaugsmes un konkurētspējas uzlabošana;
- Racionāla budžeta līdzekļu izlietošana;
- Reģionālās un nacionālās nozīmes attīstības centri ar to lauku teritorijām saistīti vienotā administratīvā, ekonomiskā un saimnieciskā vienībā;
- Efektīva novadu pilsētu un novadu pagastu pašpārvaldes darbība, iesaistot attiecīgo teritoriju iedzīvotājus;
- Pievilcīga vide investīcijām un jaunu darba vietu radīšanai, emigrācijas samazināšana;
- Pašvaldības ir patstāvīgas un spēj izpildīt tām likumos uzdotās funkcijas.

Finansiālais ieguvums pašvaldībā:

- Jo mazāka pašvaldība, jo dārgāka ir tās funkciju īstenošana, rēķinot uz vienu iedzīvotāju;
- Ilgtermiņā augoši uzturēšanas izdevumi uz vienu iedzīvotāju atņems arvien lielāku pašvaldību budžeta daļu, kas tādejādi varētu ierobežot pašvaldību iespējas veikt investīcijas teritorijas attīstībā;
- Koncentrējot pašvaldībām deleģēto pakalpojumu sniegšanu lielākos novados, potenciālais pašvaldību budžeta līdzekļu ietaupījums izglītības, sociālās aizsardzības un vispārējo valdības dienestu uzturēšanas jomā var būt no 17 milj. eiro līdz pat 130 milj. eiro gadā.

Reforma nevienlīdzības mazināšanai:

- Liela nevienlīdzība pašvaldību starpā: administratīvās izmaksas svārstās 50-200 eiro uz vienu iedzīvotāju;
- Pašvaldību izlīdzināšanas fonda dotācijas saņem 104 no 119 pašvaldībām;
- Tikai 57 pašvaldības spēj nodrošināt ar darbavietām vairāk nekā 40% darbaspējas vecuma iedzīvotāju;
- Tikai 46 pašvaldībām ir iespēja veikt investīcijas 1 milj. apmērā, lai pašvaldība spētu attīstīties un veikt ieguldījumus infrastruktūrā;
- Tikai 38 pašvaldības vidusskolās ir pietiekams skolēnu skaits, lai izveidotu vidusskolu ar vismaz divām paralēlklasēm. [2,12]

Pēc izvirzītiem mērķiem var uzskatīt, ka samazinoties pašvaldību skaitam un pieaugot to kapacitātei, arī pārējā valsts pārvaldes sistēmā būtiski samazināsies administratīvais resurss.

Pašvaldību apvienošana var būtiski samazināt administratīvo un birokrātisko slogu visai valsts pārvaldes sistēmai. Veidojot profesionālas struktūras, būtiski var uzlabot sadarbību un savstarpējo uzticēšanos starp pašvaldībām, nozaru ministrijām un to padotības iestādēm.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Latvija ir piedzīvojusi dažādas administratīvās pārmaiņas, taču parasti iedalījuma pamatā bijuši saimnieciski un politiski apsvērumi, kuri mazāk ietekmēja iedzīvotāju intereses.

Jaunā administratīvi teritoriālajā iedalījumā Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrija (VARAM) liek uzsvāru uz to, ka tiks uzlabota iedzīvotāju labklājība, norādot, ka iedzīvotājiem uzlabosies saņemto pakalpojumu kvalitāte, jo reforma dos iespēju pašvaldībām mazāku daļu no budžeta tērēt uzturēšanas izdevumiem, bet lielāku daļu – pakalpojumiem. Bez spēcīgiem attīstības centriem valstī nav iespējama līdzsvarota reģionālā attīstība. Reģionos vislielāko iespaidu iedzīvotāju skaita samazinājumam deva emigrācija, kas ir cieši saistīta ar darba iespējām. Plānojot pašvaldību teritoriju attīstību ap reģionālās un nacionālās nozīmes centriem, tiks radītas iespējas pilnvērtīgāk izmantot teritoriju potenciālu un nākotnē mazinātu emigrāciju.

Iedzīvotāju interesēs ir veidot skaidri pārskatāmu valsts pārvaldes iestāžu darbību neatkarīgi no tā, vai pakalpojumu sniedzējs ir pašvaldība vai kāda cita valsts pārvaldes institūcija. Savlaicīgi īstenojot pašvaldību reformu un izveidojot pēc iedzīvotāju skaita salīdzinoši līdzvērtīgākas pašvaldības, būs iespējams uzlabot pakalpojumu kvalitāti citās nozarēs, piemēram, izglītībā vai veselības aprūpē.

Apvienojot pašvaldības, būtiski samazināsies administratīvais un birokrātiskais slogs visai valsts pārvaldes sistēmai, vienlaikus uzlabojot sadarbību un savstarpējo uzticēšanos starp pašvaldībām un valsts iestādēm, nevalstisko sektoru, uzņēmējiem u.tml. Tas nākotnē nodrošinās augstāku konkurētspēju ievēlējamo deputātu kopumam un sekmēs pašvaldību resursu lietderīgu izmantošanu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Likums "Par pašvaldībām".
2. Administratīvi teritoriālās reformas likums
3. Administratīvo teritoriju un apdzīvoto vietu likums
4. Keišs S., Kazinovskis A., Reģionālā attīstība Latvijā: administratīvi teritoriālās reformas norises gaita, problēmas, risinājumi. Rīga. 2014, 616 lpp.
5. Rešina G. Latvijas Republikas budžets: vakar, šodien, rīt. Rīga: Biznesa augstskola Turība. 2003.g.
6. Rešina G. Eiropas Savienības finanšu resursi un budžets. Rīga: Biznesa augstskola Turība, 2008.g.
7. Vaidere I., Vanags E., Vanags I., Vilka I., "Reģionālā politika un pašvaldību attīstība ES un Latvijā", Rīga: LU, 2006, 295 lpp.
8. Valsts kontrole. 2017. *Vai novadu pašvaldības nodrošina pakalpojumus iedzīvotājiem par samērīgām izmaksām?* Pieejams: http://www.lrvk.gov.lv/uploads//reviziju-zinojumi/2015/2.4.1.48_2015/Zinojums_VARAM_14_03.pdf
9. 2013.g.informatīvais ziņojums *Administratīvi teritoriālās reformas izvērtējums*
10. Informatīvais ziņojums *Par valsts administratīvi teritoriālo iedalījumu un valsts pārvaldes institūciju sadarbības teritoriju izveidi*. Pieejams: <http://tap.mk.gov.lv/mk/tap/?pid=40421841>
11. Latvijas Bankas pētījums https://www.makroekonomika.lv/sites/default/files/2019-06/diskusijumaterials_lv.pdf
12. <https://www.varam.gov.lv/lv/administrativi-teritoriala-reforma>

UKRAINE'S EXPERIENCE IN DIGITAL TECHNOLOGIES USAGE IN EDUCATIONAL MANAGEMENT UNDER CORONAVIRUS DISEASE (COVID-19) CONDITIONS

Olena Postupna, Ukraine

PhD in Public Administration, Associate professor,
Associate professor of the Department of Management
at Educational-scientific-production centre,
National University of Civil Defence of Ukraine

Oleksii Stepanko, Ukraine,

PhD in Public Administration,
Head of Department for Material and Technical Support,
National University of Civil Defence of Ukraine

ABSTRACT

The article considers the experience of Ukraine in the use of digital technologies in education management in the context of the coronavirus disease (COVID-19) spread. It is determined that the positive experience is the introduction of electronic registration (queue) of children in preschool education, digitization of available literature, organization of an interactive environment for interaction of subjects of the educational process, use of artificial intelligence in education, organization of video lessons for schoolchildren by Ukrainian TV, etc. during the quarantine. The urgent needs in the modern national education system are also identified, namely: the need to implement the educational policy of digital transformation of education; availability of a single national educational platform; improvement of regulatory and legal support for distance learning; focus on STEM-education; availability of quality Internet access; availability of necessary technical means; the need to increase the level of digital literacy of all participants in the educational process; access to educational content on the Internet, etc.

Key words: coronavirus disease, education management, digital technologies.

АННОТАЦІЯ

В статті розглядається досвід України в використанні цифрових технологій в управлінні освітою в умовах поширення коронавірусної хвороби (**COVID-19**). Серед досягнень можна назвати: введення електронної реєстрації (очереді) дітей в заклади дошкільної освіти; оцифровка наявної літератури; організація інтерактивної середовища для взаємодії суб'єктів освітнього процесу; використання штучного інтелекту в освіті; організація в час карантину трансляції українськими телеканалами відеоурків для учнів шкіл і др. Визначені невідкладні завдання, які необхідно вирішити для розвитку системи освіти. Зокрема: необхідно впровадити політику цифрової трансформації освіти; наявність єдиної національної освітньої платформи; удосконалення нормативно-правового забезпечення дистанційного навчання; фокус на STEM-освіту; наявність рівня цифрової грамотності всіх учасників освітнього процесу; доступ до освітнього контенту в Інтернеті і др.

К

Л
ю
ч
е

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

While information and communication and digital technologies are rapidly developing, the digitization of economic, social and social spheres, saturation of the physical world with electronic and digital systems, the acquisition of digital competencies by the population occur. One of the effective mechanisms of cooperation between the state and citizens is e-government, a government that has its own electronic portal; which actively interacts with the citizens of the country via the Internet; public authorities provide services to various categories of citizens and inform them about their work on the basis of electronic means of processing, transmission and dissemination of information.

а
:

коронавірусна хвороба, управління освітою, цифрові технології.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ukraine already has positive examples in the use of digital technologies in public administration. In particular, public authorities have switched to full electronic document management, namely: open access to citizens (by digital signature) to all public registers and government agencies through personal electronic offices (simplifies the submission of documents in electronic form, allows to submit them in time and track their passage; officials have the opportunity to review these documents in timer and respond promptly); simplification of interaction of the citizen with the state - decision-making by artificial intelligence (the process does not require human participation, which leads to the elimination of corruption and provides the population with equal access to services); unified electronic registers, cadasters have been formed at the state level (for example, the Electronic Demographic Register of Citizens of Ukraine (digital citizenship of Ukraine has been introduced), the Electronic Register of Property Rights, etc.) [2]. At the beginning of 2020, the Ministry of Digital Transformation of Ukraine presented a mobile application "Action. Digital Literacy", which stores documents of citizens in an electronic form. Thus, the creation of e-government is an adaptation of public administration to the new requirements of society and an opportunity to dramatically improve the quality of public services provided to citizens, including in education, which is the main provider of highly skilled workers for modern high-tech economy. However, despite significant advances in e-government, there are a number of problems in the country, including low levels of automation and digitization of public services due to weak motivation of government agencies, lack of understanding of the potential benefits of the digitization process. All this only creates barriers to the development of digital trends in Ukraine.

With regard to education, the positive experience of using digital technologies in the system of preschool education in Ukraine can be considered the introduction of "Electronic system of registration", i.e. electronic registration (queue) of children in preschool education, which greatly simplifies reception of this service by parents. Digitalization in education provides an opportunity to get rid of inequalities in access to educational services, which are deepening as a result of unequal access to information and communication technologies; to digitize the available scientific, educational, teaching and special literature that facilitates access to it; to create an interactive environment for interaction of management subjects, employees and students by creating e-classrooms, conducting webinars, discussion forums, keeping educational documentation, including electronic journals, diaries, as well as organizing assessment of students' knowledge, in particular by testing; use of artificial intelligence in the educational process, etc.

The issue of the use of digital technologies in the field of education became especially acute in March 2020, when the country was quarantined for all educational institutions, regardless of form, in connection with the outbreak of COVID-19 caused by the coronavirus SARS-CoV-2. property and management. Then all educational institutions were transferred to the distance mode of study, meetings, inspections, examinations, etc. were limited. In the summer, pre-school institutions resumed their activities, and on September 1, they were joined by general secondary, vocational, professional higher and higher education institutions (some educational institutions resumed their activities only at a distance mode). However, a month and a half later, on October 15, the Ministry of Education and Science of Ukraine recommended that secondary schools started the autumn holidays ahead of schedule due to an increase in the incidence of COVID-19, and lasted till November 15. It was also recommended that institutions of higher, professional before higher and professional education move to temporary distance learning, which has continued so far. Some educational institutions have switched to a mixed form of learning - learning using different formats - a combination of full-time learning with different e-learning formats: asynchronous and / or synchronous. Only preschools continue to operate as usual.

Note that the transition of educational institutions to distance learning has become a challenge for society: the pressure on educational institutions has increased; there have been problems with ensuring the objectivity of the intermediate and final control of knowledge of students; unwillingness of most parents to support distance and home learning; high economic losses in labor productivity due to a combination of child care and teleworking; stressful manifestations among students, teachers and parents; problems of care and upbringing of children from disadvantaged families; increasing the probability of risks of using psychotropic drugs and antisocial behavior of adolescents; increasing the outflow of children and youth from schools; increasing exploitation of child labor, the spread of violence among girls and young women, the surge of pregnancy in adolescence [1].

One of the achievements of the state during the forced quarantine was the organization and implementation of the All-Ukrainian School Online project, as a result of which school students had the opportunity to gain knowledge in 11 subjects broadcast on Ukrainian TV channels and on YouTube on a clear schedule. From April 2020, within the framework of this project, there are broadcasts for primary school students in the main subjects – the Ukrainian language, mathematics, science and art. Ukrainian stars took part in the video lessons: presenters, musicians, actors, athletes, etc.

During quarantine, teachers and educators interact with each other through modern digital technology and networking. Experience shows that about 20% of students, educators (teachers, lecturers, managers) do not have necessary skills to work with digital tools, are not provided with computers and Internet access, the Internet is not working fast enough, there are no skills to use educational platforms (educational sites, repositories, cloud services, etc.). Thus, it takes time for Ukraine to address the issue of technological support of the educational process at the state level: the availability of quality Internet access for all participants in the educational process; availability of the necessary technical means (appropriate gadgets and software for online events) for both teaching staff and students; sufficient level of digital literacy of all participants in the educational process; access to educational content on the Internet, etc.

Today, teachers and lecturers, in addition to conducting classes and preparing educational, scientific and methodological literature, are forced to communicate with students and their parents, with the leadership of educational institutions through messengers, groups on social networks, spending their own money. Therefore, another, no less important issue for the state bodies of Ukraine is the solution of financial support for educators. There is also a need to review both curricula for students and in-service training programs for teaching and research staff, in which digital competencies and distance learning skills must be a mandatory element.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

In general, it should be noted that the first experience of introducing distance and blended learning in the period of forced quarantine in Ukraine has exacerbated the existing problems in education, which primarily affect the quality of knowledge acquisition by students. Lack of educational policy of digital transformation of education, a single national educational platform, legal support for distance learning, outdated education system, teaching methods, lack of focus on STEM-education are the main problems that can be solved only at the state level.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Hrynevych L., Il'yich L., Morze N., Proshkin V., Shemelynets' I., Lyn'ov K., Riy H. 2020. Orhanizatsiya osvitynoho protsesu v shkolakh Ukrayiny v umovakh karantynu: analitychna zapyska [Organization of the educational process in Ukrainian schools under quarantine: an analytical report]. Kiev: Kyyivs'kyi un-t im. Borysa Hrynchenka. S. 2.
2. Stepanko O.V. 2020. Tsyfrovizatsiya systemy publichnoho upravlinnya ta administruvannya v humanitarniy sferi: mozhlyvosti ta ryzyky [Digitization of the system of public administration and management in the humanitarian sphere: opportunities and risks]. Derzhavne upravlinnya u sferi tsyvil'noho zakhystu: nauka,

osvita, praktyka : materialy Mizhnar. nauk.-prakt. intrnet-konf., 18-19 bereznya 2020 r. / za zah. red. V.P. Sadkovoho. Kharkiv: Vyd-vo NUTsZU. S. 43.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РЕВЬЮ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ НЕВОЗВРАТНЫХ КРЕДИТОВ

Mg. oec. **Tatjana Ptasica**, Latvia,
The Doctoral Study Programme “Regional Economy and Economic Policy”,
Baltic International Academy
tatjana.ptc@inbox.lv
Research Supervisor: Prof. Dr.oec. **A. Masharsky**

ANOTĀCIJA

Pēdējās desmitgades laikā pasaules banku sistēma ir ievērojami cietusi 2007.–2008. gada finanšu krīzes dēļ. Pasaules finanšu krīzes sekas ir atkal aktualizējušas ienākumus nenesošo kredītu (INK) problēmu. Turklāt ienākumus nenesošo kredītu problēmu īpaši aktuālu un akūtu padara koronavīrusa pandēmija, kas 2020. gada sākumā aptvēra visu pasauli. Augsta ienākumus nenesošo kredītu līmeņa bīstamība slēpjas tajā, ka tas var izraisīt finanšu nestabilitātes riskus un kavēt valsts ekonomisko izaugsmi. Ņemot vērā minēto, ar ienākumus nenesošajiem kredītiem saistīto problēmu un to dinamiku valsts ekonomikā ietekmējošo faktoru izpēte ir aktuāla, un tai ir svarīga teorētiski metodoloģiskā un praktiskā nozīme.

Tādējādi šī pētījuma mērķis ir sistematizēt datubāzēs SCOPUS, WoS, EBSCO un Baltijas Starptautiskās akadēmijas Zinātnisko rakstu krājumā publicētos empīriskos pētījumus, kuros tiek izvērtēta dažādu faktoru ietekme uz ienākumus nenesošo kredītu dinamiku vai to savstarpējās ietekmes efekts, apzināti neatrisinātie jautājumi un sniegti ierosinājumi turpmākajiem pētījumiem. Šī raksta mērķa sasniegšanai tā autore izmanto dažādas analīzes metodes, tostarp datubāzēs SCOPUS, WoS, EBSCO un Zinātnisko rakstu krājumā iekļautās teorētiskās un metodoloģiskās literatūras analīzi, kā arī salīdzinošo un analītisko pieeju.

Rakstā ir sniegts pārskats par empīriskajiem pētījumiem, kas veikti laikposmā no 1984. līdz 2020. gadam.

Pētījumu analīze liecina gan par to, ka trūkst vienota modeļa, lai novērtētu faktoru ietekmi uz ienākumus nenesošajiem kredītiem, gan to, ka pētījumu rezultātiem piemīt liela izkliede. Jānorāda arī, ka ienākumus nenesošo kredītu dinamikas faktoru izpētei ir dažāda zinātniskās izstrādātības pakāpe.

Autore ir secinājusi, ka pastāv nepieciešamība izstrādāt jaunus ienākumus nenesošo kredītu dinamikas faktoru modeļus, kurus varasiestādes un politiķi var efektīvi izmantot ienākumus nenesošo kredītu līmeņa prognozēšanā, lai samazinātu finanšu nestabilitātes riskus un paātrinātu ekonomikas izaugsmi, un kuri var kalpot par pamatu reģionālo finanšu stabilitātes un ekonomikas izaugsmes programmu izstrādē.

Atslēgvārdi: ienākumus nenesošie kredīti; ietekme; ienākumus nenesošos kredītus ietekmējošie faktori, finanšu nestabilitātes riski; ekonomikas izaugsmes paātrināšana

АННОТАЦИЯ

В течении последнего десятилетия мировая банковская система существенно пострадали из-за финансового кризиса 2007-2008 годов. Последствия мирового финансового кризиса сделали проблему невозвратных кредитов (INK) вновь актуальной. Помимо этого, Пандемия *коронавируса*, охватившая в начале 2020 года весь мир, делает проблему невозвратных кредитов особенно актуальной и острой. Опасность высокого уровня невозвратных кредитов состоит в создании рисков финансовой нестабильности и сдерживании экономического роста страны. Исходя из выше сказанного, исследование проблем невозвратных кредитов и факторов, влияющих на их динамику в национальной экономике, является актуальным и имеет важное теоретико-методологическое и практическое значение.

Таким образом, целью данного исследования является систематизация эмпирических исследований, опубликованных в базах данных SCOPUS, WoS, EBSCO и Zinātnisko rakstu krājums Baltijas Starptautiskā akadēmija, в которых осуществлялась оценка воздействия различных факторов на динамику невозвратных кредитов, либо эффекта их взаимного влияния; выявление нерешенных исследованиями вопросов и внесение предложений для будущих исследований.

Для достижения цели данной статьи автор использует различные методы анализа, в том числе теоретический и методологический анализ научной литературы из базы данных Scopus, WoS, EBSCO и Zinātnisko rakstu krājums Baltijas Starptautiskā akadēmija и сравнительный и аналитический подходы.

В статье представлен обзор эмпирических исследований за период 1984-2020 г.г.

Анализ исследований показал как отсутствие единой модели для оценки влияния факторов на невозвратные кредиты, так и высокую дисперсию результатов исследований. Необходимо также отметить, что факторы динамики невозвратных кредитов имеют разную степень научной изученности.

Автором сделан вывод о необходимости разработки новых моделей факторов динамики невозвратных кредитов, которые могут быть эффективно использованы властями и политиками при

прогнозировании уровня невозвратных кредитов с целью снижения рисков финансовой нестабильности и ускорения экономического роста страны, а также стать основой при разработке региональных программ финансовой стабильности и экономического роста.

Ключевые слова: невозвратные кредиты; влияние; определяющие факторы невозвратных кредитов; риски финансовой нестабильности; ускорение экономического роста

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) определяет финансовую стабильность как условие, при котором финансовая система, которая включает финансовых посредников, рынки и рыночную инфраструктуру, способна противостоять шокам и финансовым дисбалансам [1].

Так несмотря на продолжающуюся тенденцию к снижению общий объем INK в странах ЕС остается высоким (950 миллиардов евро) при этом показатели INK в разных странах ЕС варьируется от 0.7% от 46.9% [2]. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена текущим уровнем невозвратных кредитов, который остается очень высоким и создает риски финансовой нестабильности.

Целью данной статьи является систематизация эмпирических исследований, опубликованных в базах данных SCOPUS, EBSCO и Zinātnisko rakstu krājums Baltijas Starptautiskā akadēmija, в которых осуществлялась оценка воздействия различных факторов на динамику невозвратных кредитов, либо эффекта их взаимного влияния; выявление нерешенных исследованиями вопросов и внесение предложений для будущих исследований.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Среди основных факторов в экономической литературе выделяют ряд факторов, которые влияют на динамику INK.

Так, **Bogdan Florin Filip** проанализировал взаимосвязь между INK и макроэкономическими факторами, а также обратное влияние INK на экономику. В своих исследованиях ученый разработал эконометрическую модель и протестировал ее с использованием данных по Европейскому Союзу и Румынии. Результаты исследования подтвердили обоснованность используемой модели, гипотезу о негативном влиянии INK на экономику в условиях глобализации, а также значительное негативное влияние INK на рост безработицы и инфляции в Европейском Союзе [3].

Lobna Abid, Med Nejib Ouertani and Sonia Zouari-Ghorbel изучили макроэкономические переменные (ВВП, инфляцию, процентные ставки), как детерминанты INK. Ученые использовали the Dynamic panel data метод. Исследование проводилось по 16 банкам Туниса с 2003–2012 годы. Результаты данного исследования подтвердили, что такие макроэкономические показатели, как реальный ВВП, показатель инфляции and the real lending rate (RLR) влияют на уровень INK [4].

Konstantinos N. Konstantakis, Panayotis G. Michaelides and Angelos T. Vouldis исследовали внутренние и внешние факторы INK в банковском секторе Греции путем использования Vector Autoregressive (VAR)—Vector Error Correction model, которая фиксирует динамические взаимозависимости между используемыми переменными на квартальной основе с 2001 по 2015 годы. Авторы приходят к выводу что и внутренние, и внешние факторы оказывают значимое влияние на INK в стране [5].

Dimitrios P. Louzis, Angelos T. Vouldis, Vasilios L. Metaxas пришли к выводу, что такие макроэкономические показатели, как реальный ВВП, показатели безработицы, процентные ставки по кредитам и государственный долг оказывают значимое влияние на качество кредитного портфеля в банковском секторе, а также что степень этого влияния

различается для разных категорий кредитов (потребительские кредиты, кредиты для бизнеса и ипотечные кредиты). Ученые использовали Dynamic panel data method для определения детерминант INK в банковском секторе Греции и их влияния для каждой категории кредитов, указанной выше. Результаты исследования подтвердили, что макроэкономические показатели (ВВП, показатель безработицы, государственный долг и процентные ставки по кредитам) значительно влияют на INK в греческой банковской системе. Помимо этого результаты исследования показали, что потребительские кредиты и кредиты для бизнеса наиболее чувствительны к изменениям процентных ставок по кредитам, в то же время ипотечные кредиты менее всего подвержены влиянию макроэкономических изменений [6].

Junmin Wan проанализировал соотношение цены на жилье к арендной плате в 36 крупных городах Китая в период с декабря 2004 года по июнь 2015 года. Используя *via panel estimations* автор пришел к выводу, что цены на жилье оказывают значительное негативное влияние на INK. Автор использовал Granger test и определил, что изменение показателей цен на жилье вызывает рост INK. Таким образом, автор пришел к выводу, что контроль цен на жилье со стороны государства будет иметь важное значение для макропруденциальной политики предотвращения систематических финансовых рисков в Китае [7].

Nikola Radivojević, Drago Cvijanović, Dejan Sekulic, Dejana Pavlovic, Srdjan Jovic, Goran Maksimović использовали эконометрическое моделирование для изучения влияния макро и микроэкономических показателей на INK в развивающихся странах Латинской. Для этого ученые использовали the difference GMM и the system GMM для определения критических значений детерминант INK. Результаты исследования показали, что не было обнаружено значимого влияния макроэкономических показателей на INK [8].

Автор данной статьи, **Tatjana Ptasica**, в своих исследованиях с помощью эконометрического моделирования проанализировала влияние макроэкономических показателей на INK в коммерческих банках Республики Кипр с 2000 по 2018 годы и пришла к выводу, что ВВП не имеет статистически значимого влияния на INK, в то время как показатели инфляции и безработицы имеют статистически значимую связь с INK [9-10].

Помимо выше сказанного, существует другая группа исследований, посвященная региональным и специфическим для банковской отрасли факторам INK.

Например, **Amit Ghosh** исследовал региональные факторы INK для сберегательных организаций и всех коммерческих банков в 50 штатах США и округе Колумбия с 1984 по 2013 годы. Ученый использовал dynamic-GMM estimations и установил, что плохое качество кредитных портфелей, риски ликвидности, большая капитализация, размер банковского сектора и большая неэффективность затрат привели к значительному росту INK, тогда как более высокая прибыльность банков значительно снижает INK. Помимо этого ученый установил, что показатели безработицы и инфляции, государственный долг значительно влияют на INK, а рост ВВП и доходов населения снижают INK. Также результаты исследования показали, что регулярные стресс-тесты качества кредитного портфеля банков должны учитывать влияние государственных и микроэкономических факторов на INK, в дополнение к качеству кредитного портфеля, эффективному управлению и оценке финансового состояния банков [11].

Помимо выше сказанного **Amit Ghosh** проанализировал специфические для банковской отрасли факторы INK для 100 крупнейших коммерческих банков США в период 1992q4-2016q1 и исследовал влияние INK на рынок труда и отраслевые сферы и пришел к выводу, что рост INK в строительстве и торгово-промышленной отрасли оказывает значительное негативное влияние на рост занятости в соответствующей отрасли [12].

Автор данной статьи, **Tatjana Ptasica**, в своих исследованиях с помощью эконометрического моделирования проанализировала влияние национальных экономических условий на INK в коммерческих банках Республики Кипр с 2005 по 2018

годы и пришла к выводу, что показатели государственного бюджета не имеют статистически значимого влияния на INK, в то время как показатели государственного долга страны и процентные ставки имеют статистически значимую связь с INK [13].

Anastasiou Dimitrios, Louri Helen and Tsionas Mike в своем исследовании ввели две новые переменные: ставку подоходного налога в процентах от ВВП и показатель делового цикла -output gap. Если заемщик должен платить более высокий налог на прибыль, то его доход уменьшается и как следствие уменьшается способность заемщика выплатить свой долг банку. Ученые использовали метод GMM estimations для банковской системы Еврозоны с 1990 по 2015 годы (за исключением таких стран как Мальта, Кипр, Латвия и Эстония). Авторы приходят к выводу, что ставка подоходного налога в процентах от ВВП и output gap являются важными детерминантами INK. Результаты исследования могут быть использованы при разработке налогово-бюджетной политики государства [14].

Karlo Kauko представляет результаты исследования в виде статистической взаимосвязи current account в межнациональной выборке и динамикой INK во время недавнего финансового кризиса. Автор пришел к выводу, что быстрый рост кредитования в период 2000–2005 не был значительным фактором риска, если он не сочетался с дефицитом current account [15].

Jan Bruha, Evžen Kočenda проанализировали связь между качеством банковского сектора и суверенным риском в Европейском союзе в период 1999–2014 годы. Авторы исследуют market- and opinion-based assessment. Методология исследования основана на теоретических и эмпирических характеристиках банковского сектора и Bayesian inference при панельной оценке данных. Авторы пришли к выводу, что высокая доля INK является единственной наиболее значимой переменной связанной с повышенным суверенным риском [16].

Klein связывал факторы уровня отдельных банков с плохим менеджментом моральным риском и “skimping” [17].

Lobna Abid, Med Nejib Ouertani and Sonia Zouari-Ghorbel в своем исследовании рассматривали не только влияние макроэкономических показателей на уровень INK, но и влияние плохого менеджмента домохозяйств на динамику. Авторы пришли к выводу, что показатели рентабельности собственного капитала (ROE) имеют дополнительную объясняющую силу плохого менеджмента при включении их в базовую модель [18].

Besides, Dimitrios P. Louzis, Angelos T. Vouldis, Vasilios L. Metaxas пришли к выводу, что на качество кредитного портфеля банка влияют не только макроэкономические показатели, но и плохой менеджмент, который варьируется в зависимости от категории кредита (потребительские, бизнес-кредиты и ипотечные) [19].

Ameni Tarchounaa, Bilel Jarrayab, Abdelfettah Bouri в своем исследовании объединили методы анализа основных компонент и GMM dynamic panel data для оценки влияния корпоративного управления на INK. Применяя эти методы к коммерческим банкам США в течении периода времени, включающего годы финансового кризиса, авторы пришли к выводу что для малых банков характерна продуманная стратегия менеджмента, которая сокращает их INK, в то время корпоративное управление средних и крупных банков снижает качество их кредитных портфелей и даже приводит к огромным убыткам, особенно во время мирового финансового кризиса [20].

Dayong Zhang, Jing Cai, David G. Dickinson, Ali M. Kutan использовали panel regression model и статистические данные, охватывающие 11 сельских коммерческих банков, 16 государственных и акционерных банков и 60 городских коммерческих банков в период 2006–2012 годы. Результаты исследования подтверждают гипотезу морального риска. Увеличение доли рискованного кредитования приводит к увеличению доли INK, потенциально вызывая ухудшение качества кредитного портфеля банка и таким образом вызывая нестабильность финансовой системы [21].

Svetozar Tanasković and Maja Jandrić утверждают, что логика включения институционального фактора в исследование основана на предположении, что

неэффективность аудита и судебной системы, а также неразвитость вспомогательных институтов могут повлиять на рыночную конкурентоспособность и таким образом ухудшить положение кредиторов и заемщиков. Исследования проводились по отдельным странам СЕЕС и SEE в период 2006- 2013 годы. Авторы использовали static panel model approach with the logarithm и определили, что в группе институциональных переменных только уровень развития финансового рынка является статистически значимым [22].

Uma Murthy, Naail Mohammed Kamil, Paul Anthony Mariadas and Dilasheny Devi исследовали коммерческие банки в Selangor (Malaysia) с использованием probabilistic sampling method and random sampling technique. Авторы пришли к выводу, что доходы потребителей, процентные ставки и уровень жизни в стране повлияли на уровень INK в случае Malaysia [23].

Автор данной статьи, Tatjana Ptasica, в своих исследованиях рассматривает неопределенность как фактор современной экономической среды и его влияние на INK на Кипре в условиях пандемии коронавируса.

По сколькою коронавирус является новым фактором неопределенности в мировой экономике, неопределенность становится научно обоснованным критерием принятия решений и комплексного анализа сложившейся ситуации в социально-экономической среде. Пандемия коронавируса крайне отрицательно сказывается на экономической обстановке в мире. Поэтому можно предположить, что с 2020 года будет наблюдаться тенденция увеличения влияния INK на деятельность банков, в том числе на увеличение в банковской сфере, фактора неопределенности [24].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Теоретический и методологический анализ научной литературы из базы данных Scopus, WoS, EBSCO и Zinātnisko rakstu krājums Baltijas Starptautiskā akadēmija показал, что факторы динамики невозвратных кредитов имеют разную степень научной изученности, и ученые в своих исследованиях используют разные подходы и методы исследования, такие как Dynamic panel data methods, the econometric framework based on a real time Vector Autoregressive (VAR)—Vector Error Correction model, Granger test, GMM, the dynamic-GMM estimations and fixed effects, the threshold panel regression model, the static panel model approach, the probabilistic sampling method and the random sampling technique.

На основании проведенного анализа автор статьи выделил шесть основных групп факторов, оказывающих значимое влияние на INK: глобальные макроэкономические факторы, региональные (страновые) экономические факторы, социальные факторы, институциональные факторы, факторы морального риска и банковского менеджмента и фактор неопределенности.

Существующие исследования о воздействии различных групп факторов на INK основаны на разных методологиях и не позволяют разработать общую модель для разных стран. Создание таких моделей являются важным направлением более точной оценки факторов динамики невозвратных кредитов с целью снижения рисков финансовой нестабильности и ускорения экономического роста страны.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Central Bank of Cyprus. URL: <https://www.centralbank.cy/en/financial-stability/financial-system> [date of access 29.09.2020]
2. Eiropas komisija. Progress in the Reduction of Non-performing Loans in Europe. 2018 gada 18.janvāris. Briselē. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/lv/MEMO_18_310[date of access 17.10.2020]
3. Bogdan Florin Filip, Alexandru Ioan Cuza” University of Iasi, Faculty of Economics and Business Administration Iasi, 700506, Romania. The quality of bank loans within the framework of globalization, 7th International Conference on Globalization and Higher Education in Economics and Business Administration,

- GEBA 2013; *Procedia Economics and Finance* 20 (2015) 208 – 217 URL: www.sciencedirect.com [date of access 29.09.2020]
4. Lobna Abid, Med Nejib Ouertani and Sonia Zouari-Ghorbel. Faculté des sciences économiques et de gestion de Sfax, Université de Sfax, Route de l'Aéroport km 4.5, 3018 Tunisie, Institut Supérieur d'Administration Des Affaires De Sfax, Université de Sfax, Route de l'Aéroport km 4.5, 3018 Tunisie. Macroeconomic and Bank-Specific Determinants of Household's Non-Performing Loans in Tunisia: a Dynamic Panel Data. 1st TSFS Finance Conference, TSFS 2013, 12-14 December 2013, Sousse, Tunisia. *Procedia Economics and Finance* 13 (2014) 58 – 68 URL: www.sciencedirect.com [date of access 29.09.2020]
 5. Konstantinos N. Konstantakis ^a, Panayotis G. Michaelides ^{a*}, Angelos T. Vouldis ^{b, a} National Technical University of Athens, Greece ^b European Central Bank & Bank of Greece, Greece. Non performing loans (NPLs) in a crisis economy: Long-run equilibrium analysis with a real time VEC model for Greece (2001–2015). *Physica A* 451 (2016) 149–161 URL: www.elsevier.com/locate/physa [date of access 17.10.2020]
 6. Dimitrios P. Louzis ^{a,b}, Angelos T. Vouldis ^{a,c,*}, Vasilios L. Metaxas ^a Financial Stability Department, Bank of Greece, Athens, Greece ^c Department of Management Science and Technology, Athens University of Economics and Business, Athens, Greece ^c UADPhileEcon, National and Kapodistrian University of Athens, Athens, Greece. Macroeconomic and bank-specific determinants of non-performing loans in Greece: A comparative study of mortgage, business and consumer loan portfolios. *Journal of Banking & Finance* 36 (2012) 1012–1027. URL: www.elsevier.com/locate/jbf [date of access 17.10.2020]
 7. Junmin Wan. Faculty of Economics, Fukuoka University, Room 1208, Bunkei Building, Nanakuma 8-19-1, Jounan Ward, Fukuoka City, Fukuoka 8140180, Japan. Non-performing loans and housing prices in China. *International Review of Economics and Finance* 57 (2018) 26–42 URL: www.elsevier.com/locate/iref [date of access 17.10.2020]
 8. Nikola Radivojević ^a, Drago Cvijanović ^b, Dejan Sekulic ^b, Dejana Pavlovic ^c, Srdjan Jovic ^{d,*}, Goran Maksimović ^{e a} Technical College at Applied Studies, Kosovska 8 Street, 34000 Kragujevac, Serbia ^b Faculty of Hotel Management and Tourism in Vrnjačka Banja, University of Kragujevac, 5A Street, 36210 Vrnjačka Banja, Serbia ^c Institute of Economic Sciences, Zmaj Jovina 12 Street, 11000 Belgrade, Serbia ^d University of Priština, Faculty of Technical Sciences, 38220 Kosovska Mitrovica, Kneza Milosa 7, Serbia ^e University of Priština, Faculty of Agriculture, Kopaonička, 38219 Lešak, Serbia. Econometric model of non-performing loans determinants. *Physica A* 520 (2019) 481–488 URL: www.elsevier.com/locate/physa [date of access 17.10.2020]
 9. Ptasica T. Modeling the influence of inflation on the level of non-performing loans in Cyprus commercial banks. Technology Audit and production reserves, PC Tehnology Center, Ukraine: N1/5 (45), 2019, pp. 36-38, DOI: 10.15587/2312-8372.2019.163288, EBSCO, Ulrich, Index Copernicus
 10. Ptasica T. Analysis of relationship models between the macroeconomic indicators and Non-performing loans in the Commercial banks of Cyprus. International Scientific-Practical Conference « Business Cooperation as a Resource of Sustainable Economic Development and Investment Attraction» (ISPCBC 2019). *Advances in Economics, Business and Management Research*, Atlantis Press Volume 90, August 2019, ISBN 978-94-6252-767-6, ISSN 2352-5428 URL: <https://doi.org/10.2991/ispcbc-19.2019.11> [date of access 17.10.2020]
 11. Amit Ghosh. Department of Economics, Illinois Wesleyan University, 1312 Park Street, PO Box 2900, Bloomington, IL 61702-2900, USA. Banking-industry specific and regional economic determinants of non-performing loans: Evidence from US states. *Journal of Financial Stability* 20 (2015) 93–104 URL: www.elsevier.com/locate/jfstabil [date of access 17.10.2020]
 12. Amit Ghosh Department of Economics, Illinois Wesleyan University, 1312 Park Street, PO Box 2900 Bloomington, IL 61702-2900, USA. Sector-specific analysis of non-performing loans in the US banking system and their macroeconomic impact. *Journal of Economics and Business* 93 (2017) 29–45 URL: www.elsevier.com/locate/jfstabil [date of access 17.10.2020]
 13. Ptasica T. Impact of national economic conditions on the Level of Non-performing loans in the Commercial banks of Cyprus. International Scientific Conference « New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019). *Advances in Economics, Business and Management Research* Atlantis Press Volume 131, 30 March 2020, ISBN 978-94-6252-941-0, ISSN 2352-5428 URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/nsrbcped-19/125937922> [date of access 17.10.2020]
 14. Anastasiou Dimitrios, Louri Helen*, Tsionas Mike. Department of Economics, Athens University of Economics and Business, 76 Patission Street, Athens 10434, GR. Determinants of non-performing loans: Evidence from Euro-area countries. *Finance Research Letters* 18 (2016) 116–119 URL: www.elsevier.com/locate/frl [date of access 17.10.2020]
 15. Karlo Kauko. Bank of Finland, PO Box 160, 00101 Helsinki, Finland. External deficits and non-performing loans in the recent financial crisis. *Economics Letters* 115 (2012) 196–199 URL: www.elsevier.com/locate/econlet [date of access 17.10.2020]
 16. Jan Bruha^a, Evžen Kočenda^{b,c,d,*} ^a Czech National Bank, Czech Republic ^b Institute of Economic Studies, Charles University, Opletalova 26, 110 00, Prague, Czech Republic ^c CESifo, Munich, Germany ^d IOS, Regensburg, Germany. Financial stability in Europe: Banking and sovereign risk. *Journal of Financial Stability* 36 (2018) 305–321

17. Klein, N. 2013. Non-Performing Loans in CESEE; Determinants and Impact on Macroeconomic Performance. IMF Working Papers 13/72
18. Lobna Abid, Med Nejib Ouertani and Sonia Zouari-Ghorbel. Faculté des sciences économiques et de gestion de Sfax, Université de Sfax, Routede l'Aéroport km 4.5, 3018 Tunisie, Institut Supérieur d'Administration Des Affaires De Sfax, Université de Sfax, Route de l'Aéroport km 4.5, 3018 Tunisie. Macroeconomic and Bank-Specific Determinants of Household's Non-Performing Loans in Tunisia: a Dynamic Panel Data. 1st TSFS Finance Conference, TSFS 2013, 12-14 December 2013, Sousse, Tunisia. Procedia Economics and Finance 13 (2014) 58 – 68 URL: <https://www.sciencedirect.com> [date of access 17.10.2020]
19. Dimitrios P. Louzis^{a,b}, Angelos T. Vouldis^{a,c,*}, Vasilios L. Metaxas^{a,a} Financial Stability Department, Bank of Greece, Athens, Greece^[SEP]; ^b Department of Management Science and Technology, Athens University of Economics and Business, Athens, Greece ^c UADPhileEcon, National and Kapodistrian University of Athens, Athens, Greece. Macroeconomic and bank-specific determinants of non-performing loans^[SEP] in Greece: A comparative study of mortgage, business and consumer loan portfolios. Journal of Banking & Finance 36 (2012) 1012–1027. www.elsevier.com/locate/jbf [date of access 17.10.2020]
20. 20. Ameni Tarchouna^{a,*}, Bilel Jarraya^b, Abdelfettah Bouri^c. ^a Governance, Finance and Accounting Laboratory, Faculty of Economics and Management, Sfax University, Tunisia ^b Department of Accounting, College of Business & Economics, Qassim University, Saudi Arabia^[SEP]; ^c Faculty of Economics and Management, Sfax University, Tunisia. How to explain non-performing loans by many corporate governance variables simultaneously? A corporate governance index is built to US commercial banks. Research in International Business and Finance 42 (2017) 645–657 URL: www.elsevier.com/locate/ribaf [date of access 17.10.2020]
21. 21. Dayong Zhang^{a,*}, Jing Cai^a, David G. Dickinson^b, Ali M. Kutan^{c,d,e} ^a Research Institute of Economics and Management, Southwestern University of Finance and Economics, China ^b Department of Economics, University of Birmingham, UK^[SEP]; ^c Jiangxi University of Finance and Economics, China^[SEP]; ^d Southern Illinois University Edwardsville, USA ^e The William Davidson Institute, University of Michigan, USA. Non-performing loans, moral hazard and regulation of the Chinese commercial banking system. Journal of Banking & Finance 63 (2016) 48–60 URL: www.elsevier.com/locate/jbf [date of access 17.10.2020]
22. Svetozar Tanasković Maja Jandrić Faculty of Economics, University of Belgrade. Macroeconomic and Institutional Determinants of Non-performing Loans. Journal of Central Banking Theory and Practice, 2015, 1, pp. 47-62
23. Uma Murthy, Naail Mohammed Kamill, Paul Anthony Mariadas1 & Dilashenyi Devi. Global Leadership Research Unit, Faculty of Business, Accountancy and Management, SEGi University, Malaysia. Factors Influencing Non-Performing Loans in Commercial Banks: The Case of Banks in Selangor. International Journal of Business and Management; Vol. 12, No. 2; 2017 ISSN 1833-3850 E-ISSN 1833-8119 URL: <https://www.researchgate.net/publication/312952248> Factors Influencing Non-Performing Loans in Commercial Banks The Case of Banks in Selangor [date of access 17.03.2019]
24. Ptasica T. Неопределенность как фактор современной экономической среды и его влияние на невозвратные кредиты на Кипре в условиях пандемии коронавируса. X starptautiska zinātniska praktiskā konference «Transformācijas process tiesībās, reģionālajā ekonomikā un ekonomiskajā politikā: ekonomiski-politisko un tiesisko attiecību aktuālās problēmas». Zinātnisko rakstu krājums. Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2020.gada 15.-16. maijs Rīga, 82.-87. lpp. ISBN 978-9984-47-208-9

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКАХ ЛАТВИИ И ЛИТВЫ, И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ И СПОСОБСТВОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ДАННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Мг.оес. Ренате Зуева,
Докторант, Балтийская Международная Академия, Рига, Латвия,
Лектор, Grāmatvedības un Finanšu Koledža, Рига, Латвия,
zujeva.renate@gmail.com
Assoc.prof. Аурелия Кустие, Lithuania,
Vytautas Magnus University, Klaipeda State University of Applied Sciences
kustiene.aurelija@gmail.com

АНОТАЦИЯ

Целью данного исследования является определение роли предприятий сектора малого бизнеса, а также оценка эффективности мер государственной поддержки по его поддержке на примере Латвийской и Литовской Республик. Предмет исследования - система финансового и имущественного регулирования и стимулирования развития малого и среднего бизнеса. Объектом исследования является сфера малого бизнеса в экономике Латвии и Литвы, включая малые предприятия, финансовую и инфраструктурную поддержку, а также иные мероприятия по стимулированию данного сектора экономики.

В исследовании использованы основные методы научного познания: междисциплинарный подход, сочетающий методы системного и сравнительного анализа, метод опроса, комплексный подход, индукция, дедукция, анализ, синтез, методы теории организации и управления, логический анализ, стратегическое управление и др., а также экономический анализ сектора малого бизнеса. В статье представлен результат совместного исследования, проведенного в Латвии и Литве среди студентов экономического направления. В результате исследования были получены данные и дана оценка эффективности системы государственной поддержки и стимулирования развития малого и среднего бизнеса в Латвии и Литве, предусмотренные системой государственной поддержки малых и средних предприятий, с учетом важности роли данного сектора в экономике обеих стран.

Практическая значимость работы заключается в том, что исследование дополняет ряд выводов и практических рекомендаций в области организационных мер по эффективной финансовой и имущественной поддержке и многостороннему развитию сектора малого и среднего бизнеса в экономике, признанию эффективности поддержки и развития малого бизнеса основной целью экономической политики любого государства.

Ключевые слова: государственная поддержка малого бизнеса; экономика Латвии; экономика Литвы; малый бизнес; МСП.

ABSTRACT

The purpose of this study is to determine the role of enterprises in the small business sector, as well as to assess the effectiveness of state support measures to support it on the example of the Republics of Latvia and Lithuania. The subject of the research is the system of financial and property regulation and stimulation of the development of small and medium-sized businesses. The object of the research is the sphere of small business in the economy of Latvia and Lithuania, including small enterprises, financial and infrastructure support, as well as other measures to stimulate this sector of the economy.

The study used the main methods of scientific knowledge: an interdisciplinary approach combining methods of systemic and comparative analysis, a survey method, an integrated approach, induction, deduction, analysis, synthesis, methods of organization and management theory, logical analysis, strategic management, etc., as well as economic small business sector analysis. The article presents the result of a joint research conducted in Latvia and Lithuania among students of the economic direction. As a result of the study, data were obtained and an assessment was made of the effectiveness of the system of state support and stimulation of the development of small and medium-sized businesses in Latvia and Lithuania, provided for by the system of state support for small and medium-sized enterprises, taking into account the importance of the role of this sector in the economies of both countries.

The practical significance of the work lies in the fact that the study complements a number of conclusions and practical recommendations in the field of organizational measures for effective financial and property support and multilateral development of the small and medium-sized business sector in the economy, recognition of the effectiveness of support and development of small business as the main goal of the economic policy of any state.

Key words: state support for small business; economy of Latvia; economy of Lithuania; small business; SME.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В реалиях современной экономики невозможно недооценивать важность сектора малого и среднего бизнеса. Этому вопросу уделяется много внимания, как со стороны частных инвесторов, так и со стороны государственных институций, регулярно проводятся исследования, создаются программы поддержки, в планы национального развития многих стран включены разделы, посвященные всевозможному стимулированию данного сектора экономики. Данная тема широко исследуется учёными разных стран. Отдельное внимание уделяет этому и Европейский Союз: изданы нормативные акты, такие как акт Европейской Комиссии (ЕК) «О малом бизнесе» от 2008 года[3], Рекомендации ЕС 2003/361[4] отдельное внимание уделено этому сектору уделено и в Стратегии развития Европы 2020[5], на основе этих актов разработаны такие документы, как Индикаторы выполнения стратегии развития Европы[], направленные в первую очередь на углублённое изучение и способствование развитию малого бизнеса на территории ЕС. Ежегодно представители ЕК анализируют и публикуют данные статистических исследований по каждой стране ЕС, основанные на данных структурной бизнес-статистики Евростат[]. Эта статистика охватывает «нефинансовую бизнес-экономику», которая включает промышленность, строительство, торговлю и услуги (NACE Rev.2, разделы В - J, L, М и N), но не предприятия сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также в основном нерыночные секторы услуг, такие как образование и здоровье. При анализе данных применяются следующие определения категорий предприятий: микропредприятия, в которых трудоустроено от 0 до 9 человек, малые фирмы (10-49 человек), средние (50–249 человек) и крупные (250+ человек).

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКАХ ЛАТВИЙСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИК

Безусловно, сектор малого бизнеса играет большую роль и в странах Балтийского региона, таких как Латвия и Литва. Это подтверждают представленные ниже данные последних исследований Европейской Комиссии за 2020 год.

Таблица 1. Количество предприятий и их доля в зависимости от категории . (Источник: Обзор деятельности МСП Европейской комиссии, 2020 г., [8, 9])

Категория предприятия	Количество предприятий			
	Латвия		Литва	
	Количество	Доля	Количество	Доля
Микро	104 705	91,60%	184 523	93,10%
Малое	7 976	7,00%	11 147	5,60%
Среднее	1 450	1,30%	2 118	1,10%
МСП вместе	114 131	99,90%	197 788	99,80%
Крупные	195	0,10%	325	0,20%
ВСЕГО	114 326	100,00%	198 113	100,00%

Как видно из выше опубликованной таблицы, доля предприятий сектора микро, малого и среднего бизнеса, а именно его в совокупности называют малым бизнесом, или МСП, в обеих странах составляет более 99,8%, крупных предприятий в Латвии всего 195, а в Литве 325. Наибольшая часть экономически активных субъектов обеих стран – это микропредприятия, на которых трудоустроено менее 10 человек, годовой оборот или балансовая стоимость которых не превышает 2 миллионов Евро. Их доля составляет 91,6%

в Латвии и 93,1% в Литве, что говорит об их существенной роли в экономической деятельности обеих республик.

Таблица 2. Количество трудоустроенных работников и их доля в зависимости от категории (Источник: Обзор деятельности МСП Европейской комиссии, 2020 г., [8, 9])

Категория предприятия	Количество трудоустроенных работников			
	Латвия		Литва	
	Количество	Доля	Количество	Доля
Микро	217 364	33,20%	298 289	30,00%
Малое	158 454	24,20%	234 753	23,60%
Среднее	143 879	22,00%	222 116	22,30%
МСП вместе	519 697	79,40%	755 158	75,90%
Крупные	135 144	20,60%	239 296	24,10%
ВСЕГО	654 841	100,00%	994 454	100,00%

Анализируя данные о количестве трудоустроенного персонала в компаниях, можно также сделать вывод, что и в Латвии и в Литве большинство людей занято в небольших компаниях: 79,4% и 75,9% соответственно. Эти цифры показывают, что социальная стабильность в странах Балтии зависит от малого бизнеса, поскольку в малом бизнесе занято больше всего людей. Развитие данного сектора экономики снижает безработицу и социальную напряженность в каждой стране, поэтому национальное понимание и всесторонняя поддержка предприятий МСП необходимы для создания и их успешной деятельности.

Таблица 3. Добавленная стоимость и ее доля в зависимости от категории (Источник: Обзор деятельности МСП Европейской комиссии, 2020 г., [8, 9])

Категория предприятия	Добавленная стоимость			
	Латвия		Литва	
	Млрд. EUR	Доля	Млрд. EUR	Доля
Микро	2,70	21,00%	4,10	20,50%
Малое	3,10	23,90%	4,50	22,50%
Среднее	3,40	26,30%	5,30	26,40%
МСП вместе	9,20	71,20%	13,90	69,40%
Крупные	3,80	28,80%	6,20	30,60%
ВСЕГО	13,00	100,00%	20,10	100,00%

Приведенная выше таблица обобщает данные о добавленной стоимости, которая представляет собой разницу между стоимостью произведенных товаров и услуг и промежуточным потреблением. Как видно, наибольшую долю в общей добавленной стоимости обеих стран также занимают малые предприятия - 71,2% в Латвии и 69,4 % в Литве.

Таким образом, принимая во внимание данные вышеозначенного исследования Европейской комиссии, можно с уверенностью заключить, что малый бизнес играет очень важную роль в экономике стран Балтии, конкретно Латвии и Литвы, поскольку большинство компаний относятся именно к этому сектору экономики, являются работодателями для большинства трудоустроенного населения и обеспечивает наибольшую добавленную стоимость в обеих странах.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЛАТВИЙСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКАХ

В связи с тем, что предприятия сектора малого бизнеса являются наиважнейшими элементами экономики Латвии и Литвы, очень важно понять какие именно меры по поддержке данного сектора предпринимательской деятельности являются наиболее значимыми. Для этого в 2020 году учёными Балтийской Международной академии, Рижского Бухгалтерско-финансового колледжа и Клайпедского государственного университета прикладных наук было проведено исследование среди студентов-экономистов и бухгалтеров-аудиторов, по теме: «Влияние государственной политики на развитие малого бизнеса». Целевой аудиторией опроса были выбраны студенты экономического направления, которые, как будущие профессионалы в своей сфере, могут реально оценить наличие и эффективность различных мер государственной поддержки, основываясь на своём опыте и знаниях. Исследование было оформлено в виде анкеты, заполняя которую студенты каждой из стран отвечали на ряд вопросов относительно их представления о системе мер государственной политики по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса в своей стране. Целью данного опроса являлось следующее: выявить общие и отличительные особенности влияния государственной системы политики Латвии и Литвы на развитие малого бизнеса обеих стран, таким образом, объектом исследования стали меры государственной политики по поддержке и способствованию развития малого бизнеса каждой из стран.

В анкетировании приняли участия 32 студента Бухгалтерско-финансового колледжа из г.Рига и 26 студентов Клайпедского университета, 30 женщин и 2 мужчин из Риги, и 25 женщин и 1 мужчина из Клайпеды, при этом в Риге возраст респондентов был несколько старше: лишь 10% были моложе 25 лет, основная масса, или 56% были в возрасте от 26 до 25, остальные старше, в то время как 81% респондентов из Литвы были в возрасте от 19 до 25 лет. Несколько различался так же уровень образования: 44 % латвийцев имеют высшее образование, и по 28% - среднее либо неоконченное высшее, тогда как среди респондентов из Литвы 88% имеют неоконченное высшее образование, 8 опрошенных – высшее и 1 человек – основное. Отличался также род занятий опрашиваемых студентов: среди латвийцев 81%, учатся и работают, тогда как среди их литовских коллег 58% только учатся, а учатся и работают 42%.

Анкета содержала 13 вопросов, 5 из которых были посвящены определению основных данных респондента: пола, возраста, уровня образования, местоживания и рода занятий. 7 вопросов касались непосредственной цели опроса: оценке ситуации с мерами государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в конкретной стране респондента, мнения относительно легкости создания и ведения бизнеса, а также наличия у опрашиваемых соответствующих знаний и опыта. Был также один открытый вопрос, в котором респондентам предлагалось в свободной форме изложить свои мысли относительно темы проводимого опроса. Вопросы анкеты были тождественно переведены на латышский и литовский язык, адаптированы под конкретную страну, и предоставлены респондентам для ответов относительно ситуации в их стране проживания.

Один из начальных вопросов предлагал дать расширенный ответ, как в целом респондент оценивает общее влияние государственной политики по поддержке и стимулированию развития малого бизнеса. Результаты представлены в таблице ниже:

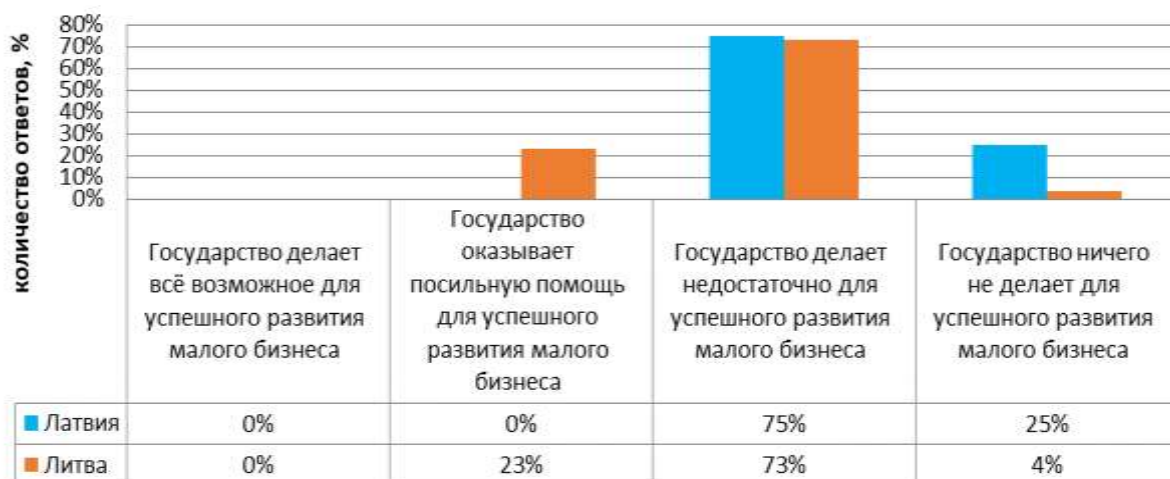

Рис. 1. Влияния государственной политики в сфере поддержки и способствовании развитию малого и среднего бизнеса (Результаты авторского исследования)

Как можно заключить из приведенных данных, латвийские студенты настроены более негативно и считают, что латвийское государство в основном оказывает недостаточную поддержку развитию малого и среднего бизнеса, 75% проголосовали за это, а 25% считают, что Латвийское государство не оказывает ее вообще. По сравнению с латвийскими студентами, литовцы настроены немного более позитивно - 23% считают, что государство делает все возможное для успешного развития малого бизнеса. Так же, как латвийцы, 73% литовцев проголосовали за это, государство оказывает недостаточную поддержку развитию малого и среднего бизнеса и только 4% согласны с тем, что Литовское государство ничего не делает для развития малого бизнеса.

Затем последовали три аналогичных вопроса, в которых предлагалось отдать приоритет видам государственной помощи компании на разных этапах ее существования: запуск, развитие и эксплуатация. В 2019 году один из авторов исследования изучил доступные меры государственной поддержки и создал систему, представленную ниже.[1]

Рис. 2. Меры государственной поддержки МСП (Источник: авторская разработка Р.Зуевой)

Меры финансовой поддержки могут включать государственные субсидии на создание бизнеса, реализацию льготного кредитования, государственные гарантии создания и развития компаний, финансирование инновационных и инвестиционных проектов и т.д. Методы имущественной поддержки могут быть реализованы с помощью создания современных бизнес-инкубаторов и системы технопарков, где малый бизнес может полностью развиваться и улучшаться. Также этот метод включает в себя предложения, при которых государство передает свою собственность, т.е. помещения,

земли или оборудования в срочное или бессрочное пользование, а также предлагает предпринимателям в аренду на выгодных условиях. Образовательная поддержка заключается в разработке специальных образовательных программ, направленных на развитие деловых навыков различных слоев общества, создания благоприятных условий и программ для повышения уровня профессиональных знаний в области управления бизнесом, организации различного вида обучающих лекций и семинаров. Представители малых и средних предприятий также нуждаются в консультативной помощи, которую государство может предоставить путем создания и поддержки консультационных центров по развитию, организации и управлению бизнесом, а также компенсации предпринимателям за использование этих услуг у сторонних поставщиков. Законодательная поддержка означает, что государство упрощает законодательные требования и сокращает количество процедур регистрации компаний, облегчает и снижает налоговую и административную нагрузку (сокращает количество отчетов), вводит льготные налоговые режимы для малого и среднего бизнеса и т.д.

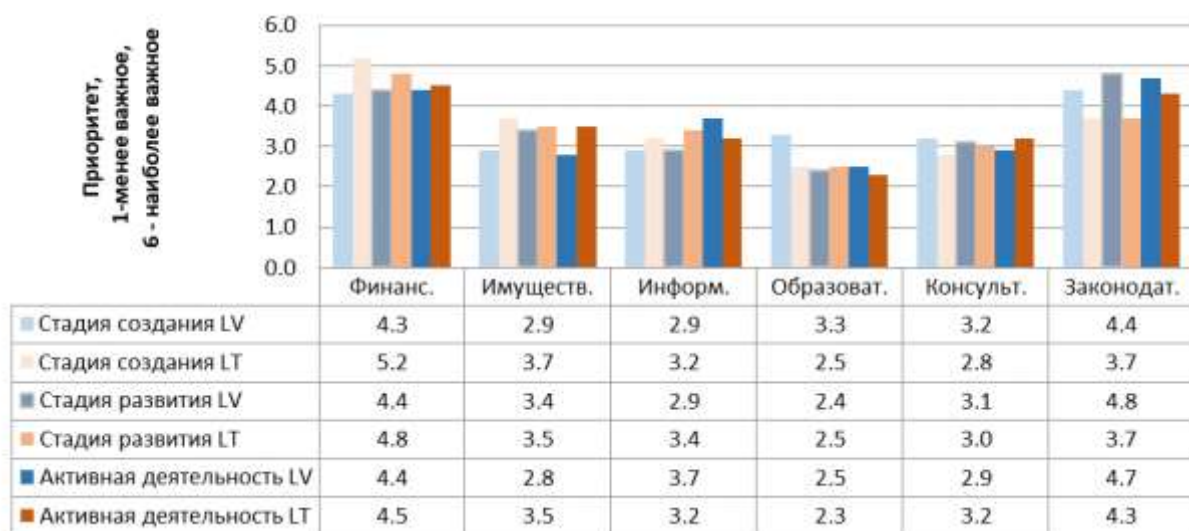

Рис. 3. Приоритетность мер государственной поддержки (Результаты авторского исследования)

Анализируя данные приведённой выше таблицы можно констатировать следующее: латвийские студенты, так же, как и литовские отмечают, что одними из самых необходимых методов государственной поддержки на всех этапах существования предприятия являются финансовые меры. Однако литовские студенты оценивают эту необходимость как приоритетную (5,2 пункта из 6 возможных) на этапе создания предприятия, тогда как латвийцы дают лишь 4,3 пункта из 6. В свою очередь латвийские респонденты на всех этапах развития и активной деятельности предприятия отдают приоритет методам законодательной поддержки: коэффициенты от 4,4 до 4,8, тогда как их литовские коллеги не считают законодательную поддержку настолько важной – приоритетность от 3,7 на этапах создания и развития и до 4,3 на этапе активной предпринимательской деятельности. Сравнивая данные по имущественной поддержке, мнения респондентов разошлись: литовские студенты на этапе создания предприятий ставят имущественную поддержку на второе место вровень с законодательной – 3,7 из 6, тогда как латвийские коллеги отдают имущественной поддержке последнее место с коэффициентом 2,9. В целом, литовцы вообще выше оценивают необходимость мер имущественной поддержки со стороны государства на всех этапах деятельности предприятия, нежели латвийцы. На третьем месте по приоритетности при создании компании латвийцы выдвинули меры образовательной поддержки (коэффициент 3,3), а для их литовских коллег это самая неактуальная форма поддержки на всех этапах. Обе группы респондентов признают, что консультационная и информационная помощь очень полезна на

всех этапах экономической деятельности предприятия, однако, приоритетности информационной поддержки несколько выше.

Далее следовал вопрос о том, насколько легко вести бизнес в конкретной стране респондента. Результаты опроса представлены на графике ниже.

Рис. 4. Насколько легко вести бизнес в Латвии и Литве (Результаты авторского исследования)

Согласно полученным данным, 66% латвийских респондентов считает, что вести бизнес в Латвии сложно, так как слишком много различных ограничений, необоснованных требований законодательства, сложная отчётность и т.п., лишь 6% считают, что государство создало все условия для успешного ведения бизнеса, а 28% респондентов отмечают, что условия созданы, но всё же есть некоторые сложности. Их литовские коллеги настроены более оптимистично, т.к. 23% придерживаются мнения о том, что Литовское государство создало все условия для создания и успешного ведения бизнеса, 50% считают, что условия созданы, но есть некоторые сложности, и лишь 27% респондентов отмечают наличие большого числа ограничений, необоснованных требований законодательства и сложную отчётность.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Исследование, приведённое в данной статье, показывает, насколько велика роль МСП в экономике стран Балтийского региона, конкретно в Латвии и Литве. Данный сектор бизнеса не только является наиболее значимым по численности трудоустроенного населения, количеству экономически активных субъектов, но и играет существенную роль в увеличении добавленной стоимости каждой из стран.

Результаты проведённого совместного исследования, опубликованные выше, показывают, что в целом респонденты из Литвы более позитивно оценивают общую ситуацию с поддержкой малого бизнеса в своей стране, тогда как латвийские респонденты в большинстве своём считают, что поддержка бизнесу явно недостаточна, а порой и отсутствует вовсе. Эти выводы также подтверждаются данными статистики о зарегистрированных и ликвидированных предприятиях в обеих странах за последние несколько лет:

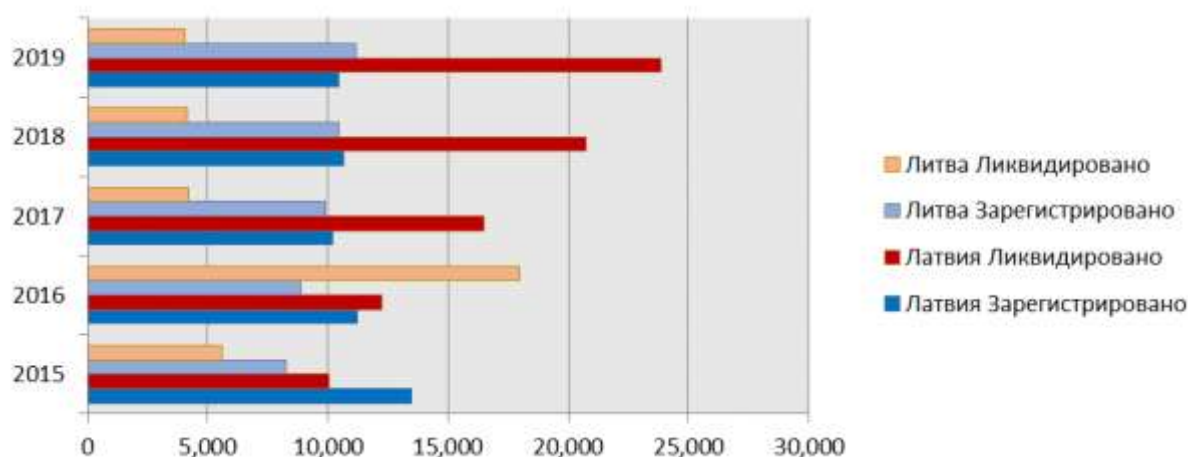

Рис. 5. Зарегистрированные и ликвидированные предприятия [7,11]

Насколько можно судить о данных вышеозначенных графиков, за последние пять лет в Литве наблюдается положительная тенденция к регистрации предприятий, с каждым годом количество созданных компаний в несколько раз превышает количество ликвидируемых фирм, что говорит о доверии литовских предпринимателей к своему государству. В Латвии же обратная ситуация: в последние годы фиксируется негативный баланс этих показателей, т.к. количество ликвидируемых компаний значительно превышает количество зарегистрированных, более того, число ликвидируемых фирм с каждым годом увеличивается.

Опираясь на данные проведённого исследования можно однозначно констатировать, что решающее влияние на развитие малого бизнеса может оказывать комплексная целевая программа поддержки данного сектора экономики. В связи с чем государственным институциям каждой страны необходимо чётко понимать, в какой именно поддержке более всего нуждается бизнес на разных этапах своего существования: от идеи создания до ведения активной хозяйственной деятельности. И чем больше государство прислушивается к мнению предпринимателей, в том числе и молодых специалистов, принимавших участие в авторском исследовании, тем более конкурентоспособным становится государство, т.к. снижается уровень безработицы, растёт благосостояние жителей, увеличиваются бюджетные поступления от налогов, возрастает экономическая стабильность и повышается инвестиционная привлекательность, что в свою очередь ведёт к привлечению новых средств и возможностей для дальнейшего экономического роста страны и региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. R.Zujeva, BIA, Роль государственной поддержки в развитии малого бизнеса Латвийской Республики, VIII starptautiska zinātniska praktiska konference Transformācijas process tiesībās, reģionālajā ekonomikā un ekonomiskajā politikā: ekonomiski - politisko un tiesisko attiecību aktuālās problēmas (BSA Conference proceedings, 2019, 234-243)
2. R.Zujeva, BIA. Mazo un vidējo uzņēmumu loma Baltijas valstu un Eiropas Savienības ekonomikā, in VII International Scientific Conference Transformational Processes in Law, Regional Economics and Economic (BSA Conference proceedings, 2018, 114-119)
3. A “Small Business Act” for Europe {SEC(2008) 2101} {SEC(2008) 2102} “Think Small First”, [Accessed 29.11.2020]. Available from Internet: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008DC0394>
4. Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (Text with EEA relevance) (notified under document number C(2003) 1422) [Accessed 29.11.2020]. Available from Internet: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32003H0361>
5. Europe 2020 Strategy, [Accessed 28.11.2020]. Available from Internet: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/eu-economic-governance-monitoring-prevention-correction/european-semester/framework/europe-2020-strategy_en

6. Indicators to support the Europe 2020 strategy, [Accessed 28.11.2020]. Available from Internet: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/7566774/KS-EZ-16-001-EN-N.pdf/ac04885c-cfff-4f9c-9f30-c9337ba929aa>
7. Liquidated enterprises. Statistic facts, Lursoft blog. [Accessed 29.11.2020]. Available from Internet: <http://blog.lursoft.lv/tag/likvidetie-uznemumi/>
8. SME Performance Review, SBA Fact sheets of Latvia, [Accessed 30.11.2020]. Available from Internet: https://ec.europa.eu/growth/smes/business-friendly-environment/performance-review_en,
9. SME Performance Review, SBA Fact sheets of Lithuania, [Accessed 30.11.2020]. Available from Internet: https://ec.europa.eu/growth/smes/business-friendly-environment/performance-review_en,
10. Statistics for Latvia's SME [Accessed 30.11.2020]. Available from Internet: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/uzn/uzn__uzndarb/SBG020.px/table/tableViewLayout1/?rxid=491bb190-2600-453b-867d-5ac9b6a69264
11. Statistika. Per metus įregistruotų ir išregistruotų mažų ir vidutinių įmonių skaičius 2010–2019 m. [Accessed 30.11.2020]. Available from Internet: <https://osp.stat.gov.lt/verslas-lietuvoje-2020/veikiancios-svv-imones>

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: НОВЫЕ РИСКИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Расулев Алишер Файзиевич

доктор экономических наук,

профессор Ташкентского государственного экономического университета

arasulev@yandex.ru,

моб. 998 90 94319 61

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные аспекты реформы налоговой сферы Республики Узбекистан. Проведена оценка принятых мер по совершенствованию налогообложения на их соответствие критериям научных теорий. На основе результатов исследования разработаны рекомендации по улучшению классификации налогов и обязательных платежей, а также - действующих налоговых инструментов.

Ключевые слова: научные школы, теория налогообложения, налоговое бремя, налоговая система, реформа налогообложения, концепция налоговой политики.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Важным направлением Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг., утвержденной Указом Президента от 7.02.2017 г. № УП-4947, является улучшение налогового администрирования, продолжение курса на снижение налогового бремени и упрощение системы налогообложения. Это стратегическое направление выбрано не случайно. В республике в период 2010-2018 гг. в сфере налогообложения стали нарастать проблемы системного характера, среди которых:

- значительная разница в уровне налоговой нагрузки между хозяйствующими субъектами, уплачивающими налоги по упрощенной и общеустановленной системе налогообложения, что приводило к дроблению бизнеса и ослаблению стимулирующей роли прибыли предприятий в расширении производства;
- высокая ставка налогообложения фонда оплаты труда (ФОТ) способствовала сокрытию налогоплательщиками реальной численности работников и заработной платы, что существенно сокращало налоговый потенциал, необходимый для устойчивого формирования средств Государственного бюджета и внебюджетных целевых фондов (ГЦФ).

Необходимо отметить, что до 2018 г. национальная система налогообложения развивалась по принципу: «больше взять средств у коммерческого сектора, в частности у крупных государственных предприятий, и использовать их для нужд государства, а также для субсидий юридическим и физическим лицам». В итоге государственные предприятия потеряли стимулы к росту прибыли, и, следовательно, к развитию и внедрению инноваций.

В то же время, индивидуальные предприниматели, микрофирмы и малые предприятия нередко получали значительные незаслуженные доходы, имея существенные налоговые льготы. Предоставляемые налогоплательщикам налоговые преференции нарушали условия конкуренции и приводили к технологическому застою во многих отраслях экономики.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В Узбекистане около 45-46% (к ВВП)³ экономической деятельности осуществлялось в теневой сфере и более 4 млн занятых работников из 12 млн трудоспособных - не оплачивали НДФЛ и страховые взносы. В связи с высоким уровнем налогообложения фонда оплаты труда работодатели часто начисляли занятым только необлагаемый налогом размер заработной платы, а остальную часть дохода выдавали в «конверте». Данная ситуация требовала принятия кардинальных мер по реформированию системы налогообложения.

В целях устранения сложившихся недостатков 29 июня 2018 г. в республике была принята Концепция совершенствования налоговой политики⁴, в соответствии с которой в сфере налогообложения произошли кардинальные изменения. Уже с 1 января 2019 г. в республике были введены следующие новшества (*Табл.1*):

во-первых, введена единая ставка налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере 12% для всех занятых работников и отменены страховые взносы граждан во внебюджетный Пенсионный фонд (8% от фонда оплаты труда);

во-вторых, для всех предприятий отменены обязательные отчисления в государственные целевые фонды, взимаемые с оборота (выручки) юридических лиц;

в-третьих, предприятия, имеющие годовой оборот по итогам предыдущего года более 1 млрд. сум или достигших установленный порог в течение года, переведены на уплату общеустановленных налогов;

в-четвертых, для всех субъектов предпринимательства, имеющих оборот до 1 миллиарда сум, сохранилось действие единого социального платежа (ЕСП), единого налогового платежа (ЕНП) и дополнительно введены для них налог на имущество юридических лиц, земельный налог и налог за пользование водными ресурсами;

в-пятых, оптимизирован ряд налоговых льгот для юридических и физических лиц, а также введены иные меры по совершенствованию налогового администрирования и оптимизации ставок налогообложения.

³Озвучено 17.09.2019 г. в Министерстве экономики и промышленности на “круглом столе” на тему “Теневая экономика в Узбекистане: оценка, причины и пути ее сокращения”/ <http://mineconomy.uz/ru/info/2854>

⁴ О Концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан. Указ Президента Республики Узбекистан от 29.06.2018 г. №УП-5468

Таблица 1. Динамика налоговых ставок в Узбекистане в 2015-2020 гг., в %

Показатели	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Налог на прибыль юридических лиц	7,5	7,5	14	12	15
Налог на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры*	8	8			
Налог на доходы физических лиц (максимальная)	23	23	22,5	12	12
Налог на добавленную стоимость	20	20	20	20	15
Единый социальный платеж (для бюджетных организаций)**	25	25	25	25	25
Единый социальный платеж (для всех остальных)**	15	15	15	12	12
Единый налоговый платеж для субъектов малого и частного предпринимательства	6	5	5	4	4
Налог на имущество юридических лиц	4	5	5	2	2

* данный налог включен в состав налога на прибыль;

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства финансов РУз.

С 1 октября 2019 г. ставка НДС была снижена с 20% до 15%, что сократило размер отвлечения оборотных средств предприятий и уменьшило налоговое давление косвенного налога на конечного потребителя.

Отличительной особенностью налоговых реформ в Узбекистане в 2019 г. является существенное сокращение налоговой нагрузки на крупный бизнес с одновременным ростом уровня налогообложения доходов субъектов малого бизнеса, у которых годовой оборот превышает 1 млрд сум (они переходят на общеустановленный режим налогообложения, предполагающий обязательную уплату НДС).

Субъекты малого предпринимательства, у которых годовой оборот не превышает 1 млрд сум с 2019 г. стали оплачивать вместо 2 налогов (единый налоговый платеж и единый социальный платеж) уже 5 налогов и обязательных платежей: единый налоговый платеж, единый социальный налог, налоги на землю, водные ресурсы и имущество. Индивидуальные предприниматели с годовым оборотом от 100 млн сум до 1 млрд сум также перешли на уплату единого налогового платежа (ЕНП).

В целом налоговая нагрузка на экономику незначительно снизилась с 26,5% в 2018 г. до 26,1% к ВВП - в 2019 г. (с учетом расходов государственных целевых фондов или ГЦФ). В то же время, налоговое бремя, без учета расходов ГЦФ, наоборот, возросло за данный период с 19,4% до 21,4% к ВВП. Таким образом, в 2019 г. в результате реформы налогообложения произошло сокращение нагрузки на крупный бизнес и ее повышение – на малый и средний бизнес.

Динамика исполнения доходов Государственного бюджета за период 2018-2019 годы. Реформа налогообложения, включая, отмена оборотных отчислений с выручки предприятий, расширение сферы применения НДС, оптимизация налоговых льгот и реализация других мер в целом обеспечили рост доходов Госбюджета с 79,1 трлн в 2018 г. до 112,2 трлн сумов – в 2019 году, или в 1,42 раза.

Основным источником формирования бюджетных средств по-прежнему остаются поступления по косвенным налогам. Несмотря на снижение за период 2018-2019 гг. их доли

то, как можно больше взять дохода у коммерческого сектора и перераспределить его в бюджетную сферу, нередко забывая об эффективности использования инвестиций.

Выбор крайности при осуществлении любого из этих двух направлений может привести к негативным тенденциям в социально-экономическом развитии общества (либо чрезмерное доминирование рыночных отношений во всех сферах жизни, потеря взаимовыгодных отношений между поколениями людей, либо – централизованное распределение дефицитных ресурсов, что было в условиях плановой экономики).

Оптимальный путь, на наш взгляд, может заключаться в следующем: создавая максимально благоприятные условия для развития коммерческого сектора экономики не забывать о долге бизнеса перед обществом, выполнение которого заключается в формировании ресурсов, необходимых для выполнения рациональных функций государства, достойной жизни пенсионеров, инвалидов, детей, а также других получателей бюджетных средств. В зависимости от состояния экономики данная задача должна решаться поэтапно в зависимости от установленного компромисса в обществе между различными слоями граждан, а также между бизнесом и государством.

Если мы выбираем оптимальный путь совершенствования налогообложения («стимулирование тружеников коммерческого сектора»), то, на наш взгляд, преимущественно нужно использовать принципы и механизмы, вытекающие из «теории обмена» и ее более поздних направлений («теория эквивалентов» и т.д.). Ключевое утверждение этой теории состоит в том, что сумма всех налогов, оплаченных налогоплательщиками, должна быть эквивалентной суммарной ценностью услуг государства для налогоплательщиков – не вызывает сомнений [4]. При соблюдении этого принципа подавляющая часть налогоплательщиков будет работать в официальной сфере и оплачивать причитающиеся налоги и сборы.

На наш взгляд, налоговая система Узбекистана после принятия Концепции совершенствования налоговой политики, введения с 1 января 2019 г. в сфере налогообложения кардинальных мер в этой сфере, а также реализации с 1 января 2020 г. Налогового кодекса в новой редакции находится на этапе трансформации используемых механизмов налогообложения.

По мнению специалистов Министерства финансов Республики Узбекистан, проводимая в 2018-2019 гг. в экономике страны налогово-бюджетная политика характеризуется как экспансионистская фискальная политика с нарастающим дефицитом консолидированного бюджета в размере около 1,4% к ВВП - в 2019 г. и 0,5% – в 2018 году, который покрывается внешними заимствованиями и выпуском государственных ценных бумаг (без учета периода развития страны в условиях распространения коронавирусной пандемии) [5].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В целях расширения базы налогообложения, создания новых источников формирования бюджетных средств в Узбекистане, предлагаются следующие меры:

1. Для сокращения теневой занятости необходимо создать условия для повышения стимулирующей роли оплаты труда. Это можно сделать при помощи внедрения эффективного механизма обязательного медицинского страхования (ОМС). Правительством уже предусматривается внедрить данный механизм в 2021 году. На начальном этапе источниками средств ОМС могут являться поступления от части акцизного налога, НДС и ЕСП. В дальнейшем с 2022 года следует ввести специальные страховые отчисления от заработной платы занятых работников (по аналогии функционирования принципа солидарности при страховании физических лиц, как это работает в Германии).

2. Пересмотреть ставки налога на имущество юридических лиц в связи с переходом на налогообложение от кадастровой стоимости на рыночную стоимость имущества.
3. В связи с проводимой в настоящее время приватизацией земельных участков пересмотреть механизмы обложения юридических и физических лиц земельным налогом.
4. Осуществить гармонизацию ставок акцизного налога и таможенных пошлин в связи с усилением интеграционных процессов.
5. Оптимизировать размер годового «порога» предприятий при выборе режима налогообложения с учетом уровня инфляции.
6. Предусмотреть разработку фискальных инструментов, обеспечивающих устойчивость формирования бюджетных средств в условиях распространения в мире коронавируса и нестабильности мирового рынка энергоресурсов (поддержка добросовестных налогоплательщиков, создание эффективных механизмов, используемых для смягчения последствий от вынужденных ограничений в экономике, возмещения ущерба от стихийных бедствий и др.).

Принятие вышеперечисленных мер позволит создать дополнительные возможности для активизации инвестиционной деятельности, расширения занятости в сферах малого, среднего и крупного бизнеса, противодействия внешним шокам и вызовам, и на этой основе, обеспечить устойчивые поступления средств в Государственный бюджет страны.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.1. - М: МП «ЭКОНОВ»: 1993; Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. - М.: 1904;
2. Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Начала-Пресс: 1991 и др.
3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. / Д. Рикардо; (пер. с англ.; предисл. П.Н. Ключкина). - М.: Эксмо, 2007. (Антология экономической мысли).
4. Воронин С. Методы сокращения бедности в Узбекистане // М: «Общество и экономика», №4, 2020. С.104-105
5. Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Начала-Пресс: 1991.
6. Ожидаемые макроэкономические показатели на конец 2019 года. <https://www.mf.uz/home/o-ministerstve/press-sluzhba/minfin-news/4699.html>.
7. Лаффер А., Сеймур Дж. Экономическая теория уклонения от налогов. 1979.
8. Мирзиёев Ш: Наш единственный путь – увеличивать число предпринимателей, реализовать деловой потенциал людей. Источник: <https://www.gov.uz/ru/news/view/25840>

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Анна Румянцева, Россия

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

к.э.н., доцент

post_graduate@mail.ru

Анастасия Проскурина, Россия

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Магистр программа «Управление финансами в цифровой экономике»

nastyaproskyrina95@gmail.com

ABSTRACT

The digitalization of the economy at the present stage has influenced the change in business models at enterprises. This, in turn, influenced the search and implementation of new solutions in the process of financial and financial data management. The article discusses the transformation of the financial planning process in the light of the introduction of digital platforms into the activities of economists. The main advantages of this process and features, in particular the difficulties on the way of this digitalization.

Key words: financial planning, financial analysis, digital platforms, financial data

АННОТАЦИЯ

Цифровизация экономики на современном этапе повлияла на изменение бизнес моделей на предприятиях. Это в свою очередь повлияло на поиск и внедрение новых решений в процесс управления финансами и финансовыми данными. В статье рассматривается трансформация процесса финансового планирования в свете внедрения цифровых платформ в деятельность экономистов. Основные преимущества этого процесса и особенности, в частности сложности на пути этой цифровизации.

Ключевые слова: финансовое планирование, цифровые платформы, финансовый анализ, финансовые данные

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Увеличивать выручку, снижать издержки и выравнивать ситуацию с общей бизнес стратегией - цели, лежащие на профессионалах, занимающихся финансовым планированием и анализом в каждой организации. Эти цели формируются от бизнес лидеров, которые под постоянным давлением обязаны предоставлять точные и своевременные финансовые отчеты, а далее их анализ для эффективного подкрепления принимаемых решений и корректировки стратегии организации. В настоящий момент в мире происходят постоянные изменения, приходят новые реалии и появляются дополнительные требования, но до сих пор большинство организаций используют старые навыки и решения и все так же не применяют умные технологии при решении своих задач. Большая доля компаний все еще формируют периодические отчеты, но смотря на мир в котором мы живем, очевидно, что у компаний может быть в разы больше возможностей так как собирая большее количество информации ее можно постоянно анализировать и быть в настоящем моменте для быстрого принятия управленческих решений и реагирования на сложившиеся кризисные факторы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Финансовые директора и собственники до сих пор получают периодические отчеты с отставанием во времени, то есть большинство компаний не имеет возможности видеть

данные и финансовые показатели в настоящем моменте, чтобы грамотно и эффективно выстраивать действия в разрезе сегодняшнего дня, а своевременное и правильное применение цифровых технологии могут повысить полезный эффект от процесса управления финансами в разы.

Потребность в оперативном и понятном учете продолжает расти. Исследование CFO показывает, что 88% собственников и акционеров говорят о том, что для принятия эффективных управленческих решений им нужно лучшее понимание анализа, который проводится финансовым департаментом, а также требуется его упрощение для них [1].

Цели, которые поставлены перед трансформацией финансового планирования и анализа выглядят следующим образом:

- Повышение выручки и снижение затрат
- Обеспечение соответствия нормативным требованиям
- Управление ожиданиями инвесторов
- Наблюдение и гибкое управление структурой капитала

Как выглядят цели в настоящий момент времени:

- Годовое бюджетирование и планирование
- Скользящие прогнозы
- Разнообразные панели отчетности
- Анализ «Что если»

Изменения, на которые стоит обратить внимание в первую очередь, касаются замены периодических отчетов на точные и оперативные отчеты, получаемые в реальном времени.

Ручная проверка соответствия и контроля переводится в автоматическую проверку.

Большинство времени сотрудников сейчас уходит на составление и подготовку отчетов для их презентации, а будет уходить на комплексный анализ в любом разрезе и выстраивание стратегии грамотного и гибкого управления бизнесом.

Цифровизация финансового планирования и анализа становится основной частью финансовой трансформации бизнеса. Финансовый анализ и аналитика требует использования различных информационных продуктов, которые позволяют создать среду, где финансисты способны использовать больше времени, занимаясь анализом данных, который помогает подкрепить цифрами принимаемые решения.

Новый мир цифровизации финансового планирования и анализа включает в себя несколько важных компонентов:

- Анализ в режиме реального времени с использованием внутренних и внешних баз данных.
- Увеличение ответственности за достижение корпоративных целей.
- Оптимизацию IT- ресурсов и инфраструктуры.
- Объединение ретроспективных данных, настоящий момент и будущие перспективы.
- Улучшение общей эффективности бизнеса.

Данные аспекты включают в себя объединение и привлечение автоматизированных решений, которые соединяют в себе большие данные, когнитивные возможности, машинное обучение и искусственный интеллект для предоставления:

- Предиктивного и предписывающего анализа данных основанного на прошлом, настоящем и будущей производительности.
- Предупредительных сигналов.
- Возможности мониторинга проверки данных в режиме реального времени.
- Общего стратегического видения.
- Понимания основных бизнес метрик.

Как в реальном времени, визуализированная цифровая платформа финансового планирования и анализа будет основана на основе искусственного интеллекта, которая будет предоставлять мгновенную и постоянную аналитику в течение года [2]. К тому же

цифровое финансовое планирование и бюджетирование будет дополнять существующую систему и инструменты и работать в среде без ручного прикосновения человека, представляя когнитивные возможности и возможности машинного обучения и способность предоставить предиктивный анализ и предписывающие идеи. Через какое-то время цифровое планирование и анализ будут генерировать более точные, быстрые и качественные отчеты и анализировать почти совсем без ручного вмешательства в систему в режиме реального времени для принятия быстрых и эффективных управленческих решений. Машинное обучение как постоянный процесс поможет непрерывно развивать отчеты и анализ, обеспечивая наиболее здоровую производительность и соответствие.

Люди сейчас используют ограниченные навыки финансового планирования и анализа, в большинстве случаев сфокусированы на ручной сортировке данных и формировании отчетности и огромной команде, что делает процесс наиболее сложным. В ближайшем будущем люди предполагают наличие навыков функционального уровня в сфере финансового планирования и анализа, которые сфокусированы на определении потенциального влияния существующего интеллекта и выявления коренных причин наступления неблагоприятного события, а также уменьшение команды финансового отдела. Цифровое финансовое планирование и анализ предполагают наличие высококвалифицированных ресурсов финансового планирования и анализа, которые могут проводить не только эффективный анализ первопричин, но и предлагать способы и действия, чтобы воспользоваться данной ситуацией и вынести из нее положительный эффект, что позволяет уменьшить команду финансового отдела до минимума.

Если говорить о данных, то сейчас традиционно они находятся в Excel и ERP базах, данные фрагментны и отсутствуют в масштабе предприятия, требуется как минимум несколько консолидаций, которые проводятся вручную. В ближайшем будущем можно будет в наибольшей степени ограничить использование Excel и использовать ERP и BI, своевременно будут доступны полные и точные данные со стандартными операционными определениями. А в цифровом финансовом планировании и анализе будет доступна хорошо управляемая база данных, данные в режиме реального времени будут доступны вместе с полным и своевременными показателями, где данные и аналитика будет доступна как из внутренних, так и из внешних источников.

Процесс финансового планирования и анализа сейчас построены на повторяющихся и собирающихся вручную с ошибками с отсутствием какой-либо стандартизации, что является огромным минусом при проведении любого рода анализа. В ближайшем будущем ожидается, что будет присутствовать стандартизация на функциональном уровне, отчеты и анализ будет доступен по отдельным критериям, полуавтоматические отчеты с ограниченным анализом возможных вариантов, а также переход от годовых прогнозов к скользящим. В цифровой реальности финансового планирования и анализа ожидается стандартизация на глобальном уровне, автоматические отчеты, построенные искусственным интеллектом, имитирующие действия человека через существующие пользовательские интерфейсы на основе заранее определенных правил. Интегрированная перспектива прошлых данных, настоящего и будущих результатов для лучшего принятия управленческих решений с возможностью сравнительного анализа на высоком уровне и в различных разрезах.

Технологии, которые сейчас используются это различные системы с разрозненными данными с доступностью основных инструментов для массирования данных, что требует много времени для перераспределения. В ближайшем будущем ожидается, что большинство компаний начнет применять сочетание Excel и специализированного программного обеспечения для формирования отчетности и проведения анализа, где существует автоматическая интеграция между различными системами. Технологии в сфере цифрового финансового планирования и анализа включают в себя автономные инструменты с управляемой интерактивностью и возможностями машинного обучения,

когнитивные инструменты с прогнозирующей и предписывающей аналитикой, включая поддержку специальных отчетов и неструктурированных данных.

Показателями эффективности сейчас являются своевременность, точность, управление и соответствие, в ближайшем будущем добавиться низкая стоимость, а в цифровой реальности расширятся анализом бизнеса в реальном времени, поддержкой принимаемых решений и советами по повышению ценности.

Хотя практически каждое предприятие в той или иной степени ступило на путь цифровой трансформации, по данным представленным Forbes около 84% терпят неудачу в цифровой трансформации [3]. Чтобы добиться успеха нужно принять во внимание пять важных ключевых элементов, в свою очередь этого можно добиться только при поддержке и наличии настоящего руководства, которое заинтересовано. Чтобы трансформация прошла успешно важно нанять людей, которые необходимы для перехода, обеспечить легкий доступ к данным и провести интеграции технологий в существующую среду, необходимо сосредоточить внимание на увязке результатов деятельности со стратегическими целями, определить основные показатели и метрики, установить и согласовать общее определение терминов, обязательно провести обучение каждого сотрудника финансового департамента и сформировать взгляды ориентированные на получение результата.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Цифровая трансформация финансового планирования и анализа – это решение не нарушающее работу, а эффективное дополнение к тому инструментарию и системам, которые уже существуют. Следовательно, предприятием не стоит избавляться от технологии и систем, которые были у них на протяжении многих лет. Новые цифровые инструменты для эффективного финансового планирования и анализа будут извлекать данные из существующих технологий, а также брать данные из внешних баз-данных таких как различные ERP системы, таблицы Excel, различные веб-сайты, хранилища данных, инструментов бизнес-аналитики и др. для предоставления в режиме реального времени когнитивных, предписывающих и прогнозирующих аналитических данных с ограниченными или вовсе нулевыми ручными усилиями в течение всего года. Реализация цифровой трансформации требует тщательного планирования, которое распространяется на все сферы бизнеса. Для успешного внедрения также требуется тщательное знание людей, процессов и технологий. Благодаря всей информации, которую будут собирать системы, цифровая трансформация финансового планирования и анализа поможет успешно достигать бизнес-цели и стратегические планы предприятий на долгие годы.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. The CFO as Lead Performer. – CFO. <https://www.cfo.com/leadership/2019/09/lead-performer/> (04.12.2020)
2. Magic Quadrant for Cloud Financial Planning and Analysis Solutions. - Gartner. <https://b2bsalescafe.files.wordpress.com/2019/09/gartner-magic-quadrant-for-cloud-financial-planning-and-analysis-solutions-august-2019.pdf> (03.12.2020)
3. Why 84% Of Companies Fail At Digital Transformation. – Forbes. <https://www.forbes.com/sites/brucerogers/2016/01/07/why-84-of-companies-fail-at-digital-transformation/?sh=117696b5397b> (04.12.2020)

ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ДИДЖИТАЛ-МАРКЕТИНГА НА РЫНОК ТРУДА В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ. (ЛАТВИЯ)

Джарагетти Анастасия, Латвия,
Балтийская Международная Академия
Докторантура «Региональная экономика и экономическая политика»
a.dzharagetti@gmail.com
Dr. оес., доц, **Е. Вознюк.**
Шейнкман Марина, Латвия,
Балтийская Международная Академия
Докторантура «Региональная экономика и экономическая политика»
khlebnickova.marina@yandex.ru
докт. экон., ассоц. проф. **С.Бука**

АННОТАЦИЯ

Целью настоящего исследования является анализ использования инструментов маркетинга в онлайн образовании, влияющее на рынок труда в сфере онлайн-образования.

Латвийские онлайн школы, представляют новую виртуальную модель на рынке труда, которая позволяет приостановить трудовую миграцию в секторе образования. В пандемию увеличился спрос на высококвалифицированных специалистов в сфере онлайн образования. Необходима переквалификация школьных преподавателей для работы в онлайн-сфере.

Изучение новых технологий, и также применение инструментов диджитал-маркетинга позволяет онлайн-преподавателям значительно повысить свою привлекательность на рынке. Происходит повышение дохода онлайн-преподавателя, что важно для развития рынка труда в сфере образования.

В связи с повышенным спросом необходимо сконцентрировать усилия на образовательных программах для преподавателей и содействовать созданию инвестиционно-привлекательной среды для развития сферы онлайн-образования.

Проблема занятости может быть решена открытием новых онлайн-школ. Для этого надо научить преподавателей пользоваться инструментами диджитал-маркетинга.

Ключевые слова: BalticNet Scool, дистанционное образование, диджитал-маркетинг, инвестиционно-привлекательная среда, пандемия.

ABSTRACT

The aim of this study is to analyze the use of marketing tools in online education, which affects the labor market in the field of online education.

Latvian online schools present a new virtual model on the labor market, which allows to suspend labor migration in the education sector. The pandemic has increased the demand for highly qualified specialists in the field of online education. It is necessary to retrain school teachers to work in the online sphere.

Learning new technologies, as well as the use of digital marketing tools, allows online teachers to significantly increase their attractiveness in the market. There is an increase in the income of an online teacher, which is important for the development of the labor market in education.

In connection with the increased demand, it is necessary to focus on educational programs for teachers and to promote the creation of an investment-attractive environment for the development of the field of online education.

The employment problem can be solved by opening new online schools. To do this, you need to teach teachers how to use digital marketing tools.

Key words: BalticNet Scool, distance education, digital marketing, investment attractive environment, pandemic.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

E-learning обучение принадлежит к новейшим инструментам в образовании с привлечением инновационных технологий с процесс обучения.

Маркетинг имеет прямое отношение к развитию E-learning. С его помощью возможно смотреть динамику эволюции рассматриваемой системы и определять необходимые потребности, что обуславливает актуальность избранной темы исследования.

Целью настоящего исследования является анализ использования инструментов маркетинга в онлайн образовании, влияющее на рынок труда в сфере онлайн-образования.

В качестве задач исследования выступают следующие:

- характеристика маркетинговых инструментов и маркетингового продвижения;
- анализ факторов, оказывающие воздействие на изменение рынка труда в системе онлайн образования;
- исследование способов маркетингового продвижения онлайн образования;
- анализ работы онлайн-преподавателей, которые используют максимальный спектр маркетинговых инструментов и могут продемонстрировать перспективу онлайн-обучения с применением новых технологий не только в преподавании, но и в привлечении клиента.

Методологию настоящего исследования составил системный подход к изучению инструментов маркетинга в онлайн образовании. Чтобы решить отдельные задачи использовался логико-методологические процедуры, а так же некоторые элементы сравнительного анализа, и включен метод выдвижения и проверки гипотез, также использован метод дельфийской процедуры, в ходе которого был проведен опрос экспертов.

За рубежом отдельные маркетинговые исследования и разработки в сфере образования осуществляются такими учеными как S.Heptonstall, V.Chinapah, K.Gellert, L.Kavazos, T.Lupton, D.Sink и др.

Н. А. Пашкус отмечает, что маркетинговая позиция подразумевает под собой использование современных направлений маркетинга и брендинг. [1].

Анализ позволяет прийти к выводу, что инструменты диджитал-маркетинга в системы E-learning позволяют создать бренд в образовательном рынке и способствовать изменениям на рынке труда.

В работе на примере латвийской онлайн-школы будет показано как инструменты диджитал-маркетинга и внедрение новых технологий в сфере онлайн образования позволяют эффективно преодолеть кризис на рынке труда в период пандемии и какую роль в решении вопроса занятости в сфере образования могут играть сегодня онлайн-школы.

С точки зрения бизнеса, 2020 год стал годом ажиотажа вокруг онлайн-образования. Во многих сегментах образовательного рынка резко выросла конкуренция между образовательными проектами. Как следствие, очевиден спрос на квалифицированных специалистов EdTech-рынка и дефицит таких специалистов.

Самым простым, быстрым и эффективным способом получить новые навыки и встроиться в стремительно меняющуюся реальность будет именно онлайн-образование. В период пандемии общество смогло в этом убедиться. Вопросы занятости остро встали перед мировым сообществом. Сильнее других пострадало новейшее поколение рабочей силы.

В пик пандемии весной 2020 года уровень безработицы в Латвии доходил до 40%. На бирже труда было зарегистрировано около 200 тысяч человек. Не имел работы каждый 6-7 из экономически активного населения страны.

В данной работе мы рассмотрим сферу онлайн-образования, более детально ситуацию на рынке общего среднего образования и дополнительного образования школьников и влияние инструментов диджитал-маркетинга на рынок труда в образовательной сфере.

Предварительная коммерческая оценка рынка общего среднего образования складывается нами из бюджетных расходов, родительской платы за обучение и суммы расходов на подушевое финансирование в частных школах. По оценке на конец 2019 года, объём рынка среднего общего образования в Латвии составлял порядка 5 млн евро. На

частные школы в тот период, согласно нашим расчётам, из названной суммы приходилось не более 3,5 млн евро. Доля проникновения онлайн-образования невелика (если не включать дополнительное обучение предметам школьной программы). По нашим оценкам, предположительно она не превышает 1200 000 евро в год и формируется, в основном, из доходов компаний, предоставляющих современные решения в сфере контроля и учёта процесса и результатов обучения.

Кроме онлайн-курсов, значительная часть продуктов на рынке - контентные платформы для учителей, но онлайн-продукты, которые удалось успешно встроить в процесс обучения (в первую очередь сопроводительные платформы для учёта и контроля знаний), монетизируются скорее за счёт рекламных интеграций, а не за счёт предоставления образовательных услуг как таковых. [2].

Однако онлайн школы дают возможность учителю работать непосредственно по своему предмету, в котором он является специалистом, и получать за это достойную оплату с выплатой налогов - создают прецедент, который можно рассматривать как антикризисный инструмент на рынке труда.

Но не все школьные учителя могут работать дистанционно. Новым технологиям надо обучаться и уметь их применять с наибольшей пользой для развития и эффективного преподавания и достижения успеха учеников. Именно инструменты диджитал-маркетинга помогают привлечь учеников в онлайн и делают предложения онлайн-преподавателей привлекательными. Те из онлайн-преподавателей, которые используют максимальный спектр этих инструментов могут продемонстрировать перспективу онлайн-обучения с применением новых технологий не только в преподавании, но и в привлечении клиента. Именно в этом и состоит актуальность темы данной работы.

Объектами нашего исследования станет латвийская онлайн школа BalticNet School, которая стала флагманом в сфере дополнительного образования по программам общей средней школы в Латвии в период пандемии.

A PRELIMINARY STUDY OF THE MARKET OF SUPPLEMENTARY SCHOOL EDUCATION IN LATVIA WAS CARRIED OUT. БЫЛО ПРОВЕДЕНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАТВИИ

Проникновение онлайн-технологий в общее среднее образование по предварительным исследованиям пока остаётся неглубоким. Поэтому в период пандемии высоко востребованными оказались частные онлайн школы .

На графике показан рост количества учеников за период сентябрь 2019 - март 2020:

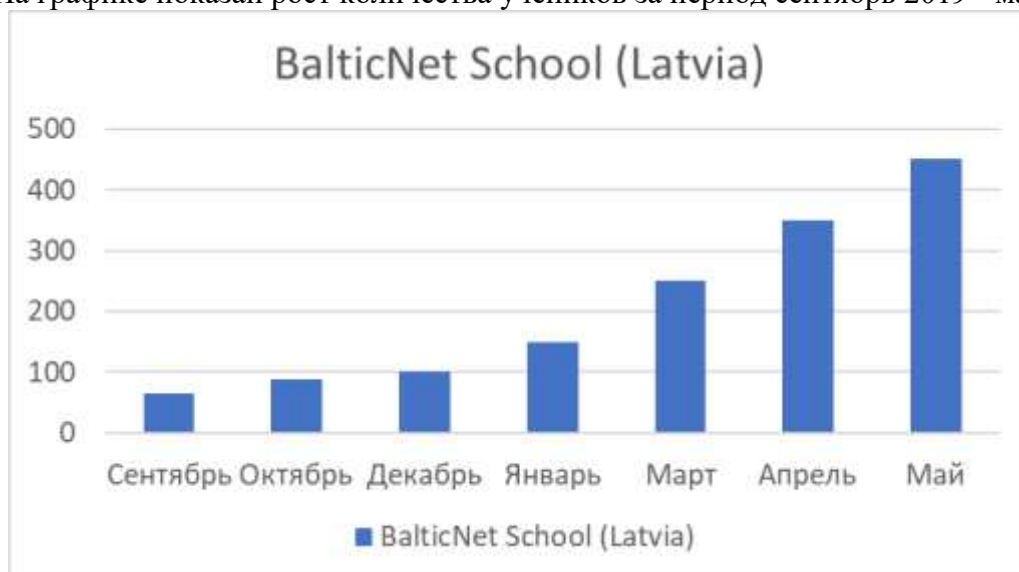

Рис. 1. Рост количества учеников за период сентябрь 2019г. по Март 2020г.

В этих школах отлажена система и технического обеспечения обучения, и методики преподавания.

Рассмотрим вопрос, каким образом латвийские онлайн-школы могут способствовать решению проблемы занятости в Латвии.

В последние годы в Латвии усиливается неблагоприятная тенденция, выражающаяся в утрате экономикой социальных ориентиров и инновативной направленности. Вместе с тем на стадии информационного общества особый смысл и значение приобретает обеспечение качества рабочей силы, которое в значительной мере определяется уровнем общего и профессионального образования, социальным, в том числе медицинским, обслуживанием, социально-бытовыми условиями жизни, состоянием экологии и т.д. В этой связи одним из приоритетов расходования бюджетных средств должны стать «инвестиции в человека», то есть практическая реализация концепции «человеческого капитала». При этом очевиден постоянный рост требований к уровню образования, качеству рабочей силы. [3]

Характер труда стремительно меняется в сторону более технологичного, а значит рано или поздно придется менять и систему образования. Уместно привести в пример онлайн школу BalticNet School, которая создала программу под названием «Онлайн-репетитор» и проводит подготовку по информационным технологиям учителей-специалистов разного возраста по всем предметам школьного цикла. Школа вкладывает средства в обучение латвийских учителей, в их переквалификацию в онлайн-преподавателей, они становятся специалистами дистанционного обучения. Некоторые из преподавателей уходят из государственных образовательных школ в частные онлайн-школы, где условия работы для них более привлекательны. То есть, фактически эта латвийская онлайн-школа, создав специальную программу и привлекая инвестиции для ее реализации, частично взяла на себя функции государственных организаций в части трудоустройства и переквалификации кадров. Сегодня это всего лишь несколько десятков человек, но перспективы открываются значительные.

Одним из важных факторов, поднимающих роль онлайн-школ, является человеческий и социально-культурный. По опросам преподавателей онлайн школы BalticNet School, они предпочитают сотрудничество со онлайн школой по следующим причинам:

- они могут жить в своей стране у себя дома и не уезжать на заработки в чужую страну, где им надо оплачивать жилье;
- они готовы при получении достойной заработной платы платить налоги в своей стране, поднимая ее экономику;
- они хотят работать на родном языке в родной языковой среде;
- они с интересом и с большой мотивацией дают уроки ученикам из разных стран, оплата уроков от учеников из развитых европейских стран существенно выше, чем от учеников из Латвии - глобализация в этом случае идет на пользу латвийским учителям.

На графике показан рост дохода у преподавателей латвийской онлайн-школы до пандемии и во время пандемии:

Рис. 2. Рост дохода преподавателей латвийской онлайн-школы BalticNet School до пандемии и во время пандемии.

Сегодня мы видим, что школьные учителя, освоив современные интернет платформы для преподавания в дистанционном формате, получают хорошую перспективу для трудоустройства. Онлайн школы предлагают удобный и гибкий график работы, учитель избавлен от транспортных проблем - он работает дома. Возраст учителя может быть любой - в списках сотрудников онлайн-школ мы сегодня можем увидеть всех -от молодого специалиста 20-ти с небольшим лет, до 70-летнего опытного и заслуженного педагога.

Договорные отношения онлайн-школ с экспертами в разных областях науки и предметах школьного цикла, имеющих статус самозанятых, расширяют число занятых специалистов, которые получают за свой труд достойное вознаграждение и платят налоги государству. Однако, если не освоить новые технологии обучения, то дистанционное преподавание становится неэффективным. По этой причине было так много нареканий со стороны учеников и их родителей по поводу качества экстренного дистанционного преподавания в средних школах в период пандемии, когда всех школьников перевели на карантин.

Замедленная реакция тех преподавателей, кто остается в старой парадигме, испытывает страх перед новыми технологиями, не дает им полноценно работать и они рискуют остаться «за бортом».

Онлайн-преподаватели, успешно использующие новые технологии преподавания на современных онлайн-платформах и освоившие маркетинговые стратегии, весьма успешно перетягивают учеников к себе. И реальность такова, что эти 5% преподавателей, которые умеют работать в онлайн, в итоге заберут 95% учеников в свои онлайн-школы.

На диаграмме показан процент успешно сдавших экзамены учеников латвийской онлайн-школы, обучавшихся в период пандемии:

Рис. 3. Увеличение дохода преподавателей. Показатели за месяц в среднем на человека.

Это происходит потому, что **онлайн-обучение позволяет одному преподавателю учить сразу сотни людей**. Пройдя специализированную подготовку, онлайн-преподаватели создают свои авторские онлайн-курсы. Видеоуроки с домашними заданиями и интерактивными тестами, они уверенно пользуются всеми приложениями и программам, необходимым в работе онлайн-репетитора (Zoom, Power Point, Instagram, TikTok, YouTube и другие).

Рассмотрим несколько инструментов диджитал-маркетинга, которые позволяют онлайн-преподавателям привлекать учеников и эффективно вести обучение на онлайн-платформах. Каждый преподаватель латвийской онлайн-школы BalticNet School использует эти инструменты, чтобы привлечь учеников:

1. Ведение блога.

Ведение блога является эффективным способом привлечь целевую аудиторию и создать поток органического трафика на сайт. Кроме того, можно использовать пространство блога, чтобы отвечать на вопросы клиентов, таким образом привлекая новые потенциальные лиды.

2. YouTube.

Также преподаватели создают инфографику или видео, чтобы привлечь новую аудиторию с помощью разных платформ, таких как YouTube, например. Преподаватель латвийской онлайн-школы BalticNet School Надежда Медведева ведет свой канал по математике на You Tube , у канала 12 000 подписчиков.

Онлайн-преподаватели, изучающие и использующие инструменты диджитал-маркетинга знают свою целевую аудиторию и ее болевые точки. Они создают материалы, из которых читатели могут вынести полезные и ценные мысли. Таким образом формируется список потенциальных клиентов, которые впоследствии могут превратиться в покупателей образовательных курсов.

3. Соцсети - Фейсбук и Инстаграм.

Социальные сети важнейший канал, с помощью которого поколение Z узнает о новостях и новых продуктах. Контент-маркетинг является эффективным инструментом продвижения онлайн-школы и преподавательского бренда. Преподаватели латвийской онлайн-школы BalticNet School создают много интересного контента и начинают доминировать в мире социальных сетей. Они используют посты, живое видео, формат историй, чтобы рассказать про онлайн-школу. Почти у каждого из преподавателей латвийской онлайн-школы BalticNet School есть аккаунты а Инстаграмм и на Фейсбук с несколькими тысячами подписчиков.

4. Бесплатные вебинары.

Inbound Marketing (входящий маркетинг) – это подход, при котором компании используют тактики для привлечения внимания целевой аудитории без прямой и навязчивой рекламы, предлагая полезную информацию.

По словам **Кристен Бейкер**, менеджера по маркетингу **HubSpot**, вебинары дают возможность компаниям провести цифровое интерактивное мероприятие для целевой аудитории и клиентов, независимо от их местоположения. Их можно использовать для повышения конверсии, узнаваемости бренда, увеличения доходов, утверждения себя в качестве эксперта в своей области, а также для сбора контактов и лидов. [4]

Онлайн-преподаватели школы **BalticNet School** проводят регулярно бесплатные вебинары по темам школьной программы для учеников на русском и латышском языке, привлекая в школу клиентов.

5. Тик-ток

Тик-ток как инструмент диджитал маркетинга в сфере онлайн-образования.

TikTok — социальная сеть, которая позволяет снимать короткие видео, накладывая на него различные фильтры и добавлять музыку, вести прямые эфиры и обмениваться сообщениями. По данным исследования компании **Sensor Tower**, платформа стала абсолютным рекордсменом по количеству установок, обогнав Facebook и Instagram. Средний пользователь заходит в TikTok не меньше шести раз в день. Сегодня этой платформой пользуются и онлайн-преподаватели. В онлайн-школе **BalticNet School** у каждого преподавателя школы есть свой аккаунт на Tik Tok. Преподаватели школы, работающие с русскоязычным сегментом пользователей интернета, сегодня уверенно общаются со своими учениками в Tik Tok, проводя уроки и образовательные марафоны по подготовке к школьным экзаменам.

TikTok – это прежде всего развлекательный, веселый и визуально-привлекательный контент. Преподаватели латвийской онлайн-школы **BalticNet School** умеют создавать такой веселый контент. Например, преподаватель русского языка Любовь Гараз читает правила орфографии под музыку в стиле рэп. У ее аккаунта более 2 миллионов просмотров после публикации каждого нового ролика. Это простой и недорогой способ продвижения онлайн-школы и преподавательского бренда на TikTok. Здесь не требуется создавать видео высокого качества. Достаточно записать забавное видео на телефон. Это несомненно большое преимущество TikTok. Любовь Гараз привлекла более 100 учеников из Латвии на свои курсы в период пандемии. Преподаватель математики Николай Милованов, знаменитый Tik Tok - автор с 3 млн подписчиков тоже сотрудничает с латвийской онлайн-школой и взял в период пандемии на обучение 12 школьников из Латвии, которые обратились в онлайн-школу **BalticNet School** с просьбой подобрать онлайн-курсы по математике на русском языке. Все преподаватели, пользующиеся инструментами диджитал-маркетинга, не только повышают количество учеников, но и демонстрируют качественную подготовку по предметам школьного цикла с успешным результатом - поступление ученика в университет.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Сильные стороны:

- сохранение специалистов на территории Латвии, трудовая миграция приостанавливается;
- повышение квалификации специалистов посредством изучения новых технологий;
- опытные специалисты получают работу и поднимают экономику через уплату налогов.
- повышение спроса на дистанционное образование;

- создание преподавательского бренда и повышение дохода через использование инструментов диджитал-маркетинга.

Слабые стороны:

- отсутствие желания со стороны преподавателей повышать свою квалификацию и изучать новые технологии в сфере образования и интернет-маркетинга;
- отсутствие поддержки государства;
- слабая инвестиционная привлекательность латвийской сферы онлайн-преподавания.

В числе способов преодоления кризиса на рынке труда в сфере онлайн-образования, связанных с процессом формирования информационного общества, можно назвать такие, как:

- 1) разработка специальных программ по обучению онлайн-преподавателей не только новым технологиям преподавания в онлайн-сфере, но и обучение инструментам диджитал-маркетинга;
- 2) содействие обучению преподавателей путем предоставления последним субсидий от государства;
- 3) привлечение инвестиций в сферу онлайн-образования.

RECOMMENDATIONS. РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Необходимо поручить государственным органам разработку программ, побуждающих работников сферы образования, временно утративших работу, к переходу в онлайн-преподаванию.
2. Необходимо оказывать государственную поддержку онлайн-школам, которые создают новые рабочие места в сфере онлайн-образования. К примеру, давать гранты специалистам в сфере образования на обучение работе на современных интернет-платформах.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Латвийские онлайн школы, представляют новую виртуальную модель на рынке труда. Эта модель достаточно эффективна. Она позволяет приостановить трудовую миграцию в секторе образования, сконцентрировав специалистов, получающих доход и уплачивающих налоги в бюджет страны, в Латвии. Глобализация в этом случае идет на пользу - латвийские учителя работают дистанционно с учениками из разных стран мира, используя в качестве коммуникативных языков латышский, русский, английский, немецкий и другие языки. Латвийские онлайн-школы становятся мостом, соединяющим людей из разных стран. Увеличивается спрос на высококвалифицированных специалистов в сфере онлайн образования. Необходима переквалификация школьных преподавателей для работы в онлайн-сфере.

Опытные онлайн-преподаватели переходят в уходят из школ в онлайн-школы в систему дополнительного образования - происходит отток кадров. Отчасти это вызвано пандемией, но в основном причина - изменение условий труда, вызванное внедрением новых технологий.

Изучение новых технологий, и также применение инструментов диджитал-маркетинга позволяет онлайн-преподавателям значительно повысить свою привлекательность на рынке и привлекать к себе ученика-клиента, который покупает образовательный продукт. Происходит повышение дохода онлайн-преподавателя. До пандемии у общества был выбор - офлайн или онлайн, а в пандемию все перешли в онлайн. Однако школы справляются с трудом, вызывая массу нареканий со стороны учеников и родителей. В то же время, опытные игроки рынка онлайн-образования получают 90%

клиентов. Онлайн-школы готовы к увеличению потока учеников, потому что могут вести массовые курсы и приглашать преподавателей из разных стран, которые умеют работать на онлайн-платформах.

В связи с повышенным спросом необходимо сконцентрировать усилия на образовательных программах для преподавателей и содействовать созданию инвестиционно-привлекательной среды для развития сферы онлайн-образования.

Знание и грамотное использование инструментов диджитал-маркетинга влияет на рынок труда в области онлайн-образования - те кто умеют пользоваться не только новыми технологиями в сфере онлайн работы, но и применяют диджитал маркетинг, становятся флагманами.

Проблема занятости может быть решена открытием новых онлайн-школ. Для этого надо научить преподавателей пользоваться инструментами диджитал-маркетинга.

Возрастает роль инвестиций в человеческий ресурс. Онлайн школы привлекают частные инвестиции для оплаты обучения по программе переквалификации кадров. Рынок труда в сфере образования выходит в онлайн пространство.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Пашкус, Н. А., Маркетинг образовательных услуг: учебное пособие / Н. А. Пашкус, В. Ю. Пашкус, М. П. Соловейкина, Л. В. Чебыкина. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 112 с.
2. Матвеев В.В., Соболева Ю.П., Тарасов В.А. Цифровая экономика : условия и инструменты внедрения интернет-технологий в деятельность ВУЗОВ// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 113-121.
3. О. Павук. Рынок труда и проблемы безработицы (Лекция). Рига. 11.11.2013. 14 с. http://www.baltic-course.com/rus/ekonomiceskaja_istorija/?doc=83420
4. Семенова, Т. В. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России / Т. В. Семенова, К. А. Вилкова, И. А. Щеглова // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 173-197.

THE INFLUENCE OF DIGITAL, PERSONALIZED MARKETING ON THE LABOR MARKET

Mg. oec **Lada Širjajeva**, Latvia
Baltic International Academy, Riga
Regional Economics and Economic Policy Faculty
shirjajeva.lada@gmail.com
Supervisor: Prof.Doc.oec., **Tatyana Golubkova**

ABSTRACT

In the modern conditions of development of the labor market, the active use of digitalization is observed. Both the economy is transforming itself, becoming circular and the approach to the concept of marketing, which focuses on personification. The goal of the research was the analysis of the labor market of the Baltic countries, as well as changes which entail digitalization and personified marketing. To assess these issues, the author takes a cross – country approach and considers changes of labor market within the framework of personalized marketing.

Key words: Digitalization in marketing, Information and communication technologies, Human resources, Personalized marketing.

ANOTĀCIJA

Mūsdienu darba tirgus attīstības apstākļos tiek novērota aktīva digitalizācijas izmantošana. Gan ekonomika sevi pārveido, kļūst apļveida, gan pieeja mārketinga jēdzienam, kas koncentrējas uz personifikāciju. Pētījuma mērķis bija analizēt Baltijas valstu darba tirgu, kā arī izmaiņas, kas saistītas ar digitalizāciju un personificētu mārketingu. Lai novērtētu šos jautājumus, autore izmanto starpvalstu pieeju un apsver darba tirgus izmaiņas personalizētā mārketinga ietvaros.

Atslēgvārdi: digitalizācija, cilvēkresursi, informācijas un komunikācijas tehnoloģijas, personalizēts mārketing.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

In the modern conditions of economic development, the increased use of digitalization and ICT is observed. This served as catalyst for a total change in the concept of marketing, which became more individual and ushered in an era of “personalized marketing”, which is based on three pillars, digitalization, flexibility and an individual approach to the consumer and the human resource as a whole. Universal changes in the world, occurring under the influence of information technologies have contributed to the emergence of the industry 4.0[8].

The digital concept of personalized marketing can be easily adapted to the needs of the consumer; especially it is relevant for labor force. Indeed, many of them will have to retrain. Employers no longer need unskilled personnel; they can easily be replaced by robots and cognitive technologies, which are also cheaper to implement in the enterprise. For example, HR robot interaction practices have already been launched, the purpose of which is to find the necessary employees, phone them and invite them to work. The robot recruiter Vera implements a service for the selection of employees and has already carried out a search for 200 large companies, having made 1,400,000 calls. Changes in marketing for the labor force are evident after the introduction of such recruiter robots. Many people can be unemployed; the value of call center for the organization is reduced. Employees of a higher rank who are able to select high-quality human capital at the subsequent stages of interviewing remain on the staff. The toolkit in the field of personnel marketing is changing. Labor forces try to learn more, gain new knowledge and update it. Not surprisingly, more and more people are involved in digital professions every year. Employees want to have relevant, living knowledge that can be put into practice. In turn, from a potential employer, they are waiting an individual approach, which can be given by the employer.[15].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

A prerequisite for industry 4.0 is transparency. In order for machines to be able to collect high-quality information, data must be transparent and accessible. Such changes in marketing entail a restructuring of the business model of organizations; the time has come for the Agile era, namely, the production of one personal product, rather than a mass one which will lead to savings in production, cost reduction and a reduction in defective products. The Agile era, namely, the era of “flexibility” has affected not only production but also marketing and management.[13].

The use of analytics to improve personnel policies has appeared quite recently. The application is integrated into the succession planning program, career, skills development and coordination, designed primarily for top managers. The program uses an array of data on traditional career paths in the company; checks which path is suitable for a particular employee based on his/her experience. Further, it analyzes its competencies, identifies knowledge gaps and develops a system for obtaining the necessary knowledge. The system also shows closed vacancies so that the employee can prepare[16].

Today, many companies have their own personalized structure, digital marketing in the form of an electronic personal development and training system. Universities have been trying to train universal specialists who will be further adjusted by the employer to the expectations of the company, this led to the creation of corporate universities, internal online trainers appeared, new assessments of effectiveness and tools for improving skills were formed[5]. According to the statistics, the least part of advanced training courses is attended by the staff, whose income directly depends on the amount of goods sold or attraction of the largest number of new customers. In this case, due to online courses, they can study at any time and control the duration of training independently [2].

79% of companies surveyed using a corporate university rated the effectiveness of staff development in general, 21% indicated strengthening and creating a corporate culture. HR specialists are used to the classical ways of teaching seminars, master classes, trainings, they put learning on the stream, but don't guarantee that everyone will be in the learning process and will be able to put the knowledge into practice [1]. Focus of training: live in the conditions of permanent changes; quickly and effectively interact with colleagues who are not related to the line of business. These skills are rarely found in the classical model of personnel training. The principle of continuity is learning with real tasks. Effective is the complexity of combining different methods, online testing with mentoring, which can also occur online, on the basis of a corporate university[7].

Transparency of career development can motivate staff to improve their skills. Corporate university helps to familiarize employees with the missing competencies and skills. In this case, the staff sees in what positions employee can develop, the career ladder is clearly visible, the choice of competence is at the request of the employee) [12]. The supervisor can adjust the training. The staff can choose a consultant.

67% of surveyed managers, who used online training were motivated by the fact that they can use the knowledge and skills gained at work, 27% wanted to broaden their horizons and gain new knowledge in general, even if they were not carried out at this work, 5% were motivated to receive only financial support from employers, 8% appreciated the flexibility of the schedule training, 4% appreciated the fact that their online certificate was credited during certification[10].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Most of the employees who received funding from the employer are not interested in finding a

new job, but aimed at promoting and productivity on the current job. Employees who pay for their training themselves are interested in finding a new job. The staff to whom the training was paid by the employer indicated “productivity” as an important element of feedback and the consequence of quality training, those who pay for training themselves indicated productivity to a lesser extent. Payment for training on their own or with the help of the employer for those who subsequently want to set up his own business was distributed almost on equal shares, this means that if an employee intends to open his own business, the payment of additional education by the employer will not change his opinion, most likely he will leave the organization. Employees who finance their training rely more on a high salary than those to whom the courses were paid.

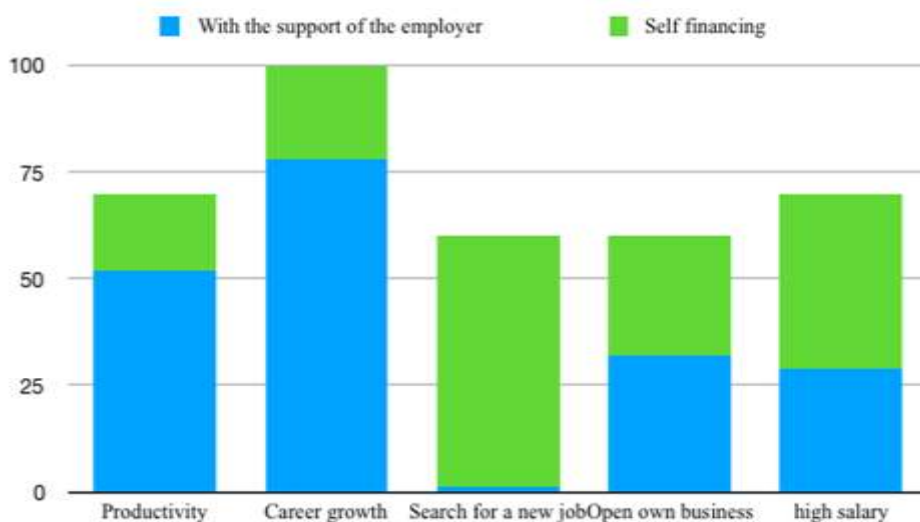

Figure 1. Training as a tool of employee retention (created by the author)

Funding for staff training is a good motivation and implementation of personalized marketing, which contributes to effective and productive work. Those who themselves pay for continuing education courses, according to surveys, most likely want to find a new job.

Many large companies prefer to hire employees, using modern applications. Jonson and Jonson refuse the method of five interviews in favor of a conversation through applications. After all, it is important to focus on the constantly changing conditions of the external and internal environment. General Electric, in the company’s desire to become global and technological, the flagship of the boarding school of things, changed the portrait of the employee. The company is moving towards digitalization with a focus on analytics, so recently it recruited 100 of the best IT specialists. Industry 4.0 is also characterized by a circular economy, the main purpose of which is based on the recycling of almost any product. The purpose of which is to optimize consumption, to save sugary resources that also has influenced on the concept of marketing in organization. Suppliers will supply recycled products, raising the profitability of production from return flows. The product life cycle has become longer. Google and SAP Company organized the Circular Economy 2030 competition to attract innovators to the development of circular solutions. Ikea announced that it is moving to furniture leasing business model to extend product life cycle. European Investment Bank funded projects of circular economy of 15 billion euros. Since the trends in the economy directly affect marketing, we can trace its transformation in favor of ICT[14].

A survey of employees of the undertaken Baltic countries allowed building a pyramidal model necessary for the organization and helping to adjust its marketing concept. The basis of this pyramid is digitalization, which provides access to information and education for employees. Flexibility gives freedom for creativity, but the personification under which often personalized marketing is hidden, creates value for the employee. Value can be, the organization where the employee works/project, occupation can also be of value that helps on the way of self-realization. Digitalization (access to the Internet and digital resources) is a basic need for business and

employment around the world. The need for security for employees, replaces “flexibility”. Flexible can be a work schedule, getting of additional education, etc., flexibility provides freedom to the employee, the opportunity to devote more time to family or hobby.

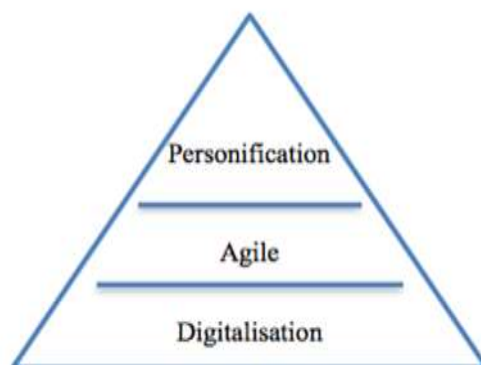

Figure 2. Model of basic needs in organization (created by the author)

Freedom is expressed, in the absence of a border between countries and continents; an employee can live in one country and work in another country. Using these elements together in the work of the organization and the work process, the employee satisfies the need for belonging to the group and need in communication. This works in relation to the family and organization in particular. Personification at the same time helps to feel its value for the work process, to be creative, satisfies the need for recognition. Not surprisingly, because the number of job opportunities in this field is also increasing around the world.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Labor market transformations have already begun. Large and also small and medium-sized enterprises are restructuring their marketing models in favor of digitalization and personification. The rejection of a large number of personnel, on the one hand, entails unemployment, but on the other hand, a large number of job opportunities appear in the IT industry. The difficulty lies in the retraining of personnel and the quality training of the human resource, a new marketing strategy. The education of the staff takes place within the framework of the personalized marketing strategy on the means of ICT. Developed European countries, such as Finland and Denmark help the labor force at the state level to master the new skills necessary for the successful development of the economy. Private enterprises also encourage employees to keep pace with the times, update their knowledge, creating corporate universities that adapt to the needs of each trainee.

Personalized marketing research can be carried out, with a correction for each employee individually, using digital technologies, that will help to collect and analyze data, develop recommendations and forecasts for the development of employees. Particularly important is the aspect of personification within the framework of marketing, which helps to establish a connection between the participants of the labor force market. Studies of personalized marketing can be carried out, adjusted for each employee individually, using digital technologies that will help to collect and analyze data, develop recommendations and forecasts for the development of employees.

Personalized marketing is a tool to increase the motivation of employees and the formation of potential employees of the organization. Such marketing changes the labor market, channels of promotion and posting of information, affecting more mid-level professionals and highly qualified specialists. The marketing approach for low-skilled professionals has also changed with the emergence of digitalization, at the stage of staff search; the personalized marketing approach is difficult to apply. Although later, once a person is employed, personalized marketing tools can be applied and affect through corporate universities.

The transformation of the labor market in the era of digitalization and personalized marketing is inevitable. Organizations can track global trends and are not afraid to maintain the flexibility of their business, to change its structure and marketing concept. This will allow the company to maintain a competitive position in the market and attract the necessary labor capital.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Retail Stocks I'd Buy Right. Retrieved from <https://www.nasdaq.com/article/uk-online-shopping-and-ecommerce-statistics-for-2017-cm761063>
2. 20+ stats that show how online retail is changing. Retrieved from <https://econsultancy.com/stats-show-online-retail-ecommerce-changing/>
3. A cultural education: online courses gain popularity among professionals. Retrieved from <https://www.europeanceo.com/lifestyle/a-cultural-education-online-courses-gain-popularity-among-professionals/>
4. Best Careers for the Future. Retrieved from <https://www.trade-schools.net/articles/best-careers-for-the-future.asp>
5. Corporate training and development statistics. Retrieved from <https://www.shiftelearning.com/blog/statistics-value-of-employee-training-and-development>
6. Effectiveness of Corporate Learning and Development programs. Retrieved from <https://www.yourtrainingedge.com/effectiveness-of-corporate-learning-and-development-programs/>
7. Employee Engagement Statistics & Trends for 2019. Retrieved from <https://screen.cloud/blog/employee-engagement-statistics-2019>
8. ERP 4.0 für die aktuellen Herausforderungen der Automobilindustrie. Retrieved from <https://www.ordat.com/ueber-uns/download-center/erp-40-automobilindustrie?gclid=CjwKCAiA5o3vBRBUEiwA9PVzanZXN9YaUsVax7E>
9. IT career statistics. Retrieved from <https://community.spiceworks.com/blog/2639-it-career-statistics-who-is-the-average-it-pro-infographic>
10. Job Satisfaction Statistics. Retrieved from <https://www.smallbizgenius.net/by-the-numbers/job-satisfaction-statistics/>
11. New digital working culture. Retrieved from <https://www.dotmagazine.online/issues/digitalization-creating-the-new-world/new-digital-working-culture>
12. Online master of science in schooling. Retrieved from <https://classesbay.com/online-master-of-science-in-schooling/>
13. SAP and Google Cloud Announce Finalists in the Circular Economy 2030 Competition. Retrieved from <https://www.google.com/search?client=safari&rls=en&q=Google+SAP++Circular+Economy+2030&ie=UTF-8&oe=UTF-8>
14. The Digital Economy and Society Index. Retrieved from <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-economy-and-society-index-desi-2018>
15. The Digital Economy and Society Index. Retrieved from <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-economy-and-society-index-desi-2019>
16. Topolytics Wins Google and SAP Circular Economy 2030 Challenge. Retrieved from <https://digit.fyi/topolytics-google-sap-circular-economy-2030/>

ILGSTOŠAS SOCIĀLĀS APRŪPES INSTITŪCIJU SAIMNIECISKO RĀDĪTĀJU DINAMIKAS ANALĪZE

Edgars Štāls, Norvēģija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Rīga
Doktorantūra, Reģionālā ekonomika un ekonomiskā politika
sedgars@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr.sc.ing., prof. **Žanna Caurkubule**

ANOTĀCIJA

Rakstā ir aktualizēta sabiedrības novecošanās ietekme uz valsts sociālekonomiskiem procesiem, un analizētas 49 Latvijas pašvaldību vecu cilvēku ilgstošas sociālās aprūpes institūcijas (ISAI) ar mērķi izvērtēt ISAI saimniecisko darbību raksturojošo rādītāju dinamiku piecu gadu periodā. Šāda veida analīze iepriekš nav veikta, un rezultāti uzrāda pieaugošu izmaksu dinamiku, kas pamato nepieciešamību izvērtēt ISAI tehnisko un izmaksu efektivitāti pielietojot ekonometriskas pētniecības metodes.

Atslēgas vārdi: dinamika, ilgstošas sociālās aprūpes institūcijas, pašvaldība, sabiedrības novecošanās

ABSTRACT

The article highlights the impact of an ageing society on the country's socio-economic processes and analyses the 49 Latvian local people's long-term social care centres (SCCs) with an aim to assess the dynamics of the indicators characterising the economic activities of SCCs over a five-year period. This type of analysis has not been carried out in the past and the results show the increasing costs of the dynamics, which justifies the need to assess the technical and cost-effectiveness of SCCs by using econometric research methods.

Key words: dynamics, long-term social care centres, municipality, population ageing

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Latvija, līdzīgi citām pasaules valstīm, ir saskārusies ar sabiedrības novecošanās radītiem izaicinājumiem, kas ietekmē sociālekonomiskos procesus gan reģionālā, gan valstiskā līmenī. Novecošanās problēma pasaulē ir aktuāla jau vairākus gadu desmitus, jo galvenokārt medicīnas tehnoloģiju attīstības un veselības aprūpes pilnveidošanās rezultātā pieaug sabiedrības paredzamais mūža ilgums.

Paralēli dzīvildzes pieaugumam, Latvijā sabiedrības novecošanos veicina arī papildus faktori, kuru rezultātā pieaug demogrāfiskās slodzes koeficients. Ekonomiskā krīze un noteiktu reģionu ekonomiskās lejupslīdes izsauktais bezdarbs ir veicinājis iekšējo un ārējo migrāciju, savukārt migrācijas un citu sociālekonomisko procesu izraisītais zemais dzimstības līmenis rada demogrāfisko lejupslīdi. Esošā situācija un nākotnes prognozes pieprasa veikt izmaiņas ne tikai mūžizglītībā, nodrabinātībā, pensiju sistēmā, pabalstu politikā u.c., bet arī dažādu budžeta iestāžu, piemēram, medicīnas un sociālo institūciju, plānošanas politikā. Šajā kontekstā aktuālitāti iegūst pieaugošais pieprasījums pēc sociālās aprūpes pakalpojumiem, kur vecu cilvēku ilgstošo sociālo aprūpi nodrošina pašvaldību ilgstošas sociālās aprūpes institūcijas (ISAI), bet izdevumi lielā mērā tiek segti no pašvaldību budžeta līdzekļiem. Rodas jautājums, kāda ir pašvaldību ISAI saimnieciskās darbības rādītāju tendence un to ietekme uz pašvaldību budžetiem, ņemot vērā pieprasījuma pieaugumu.

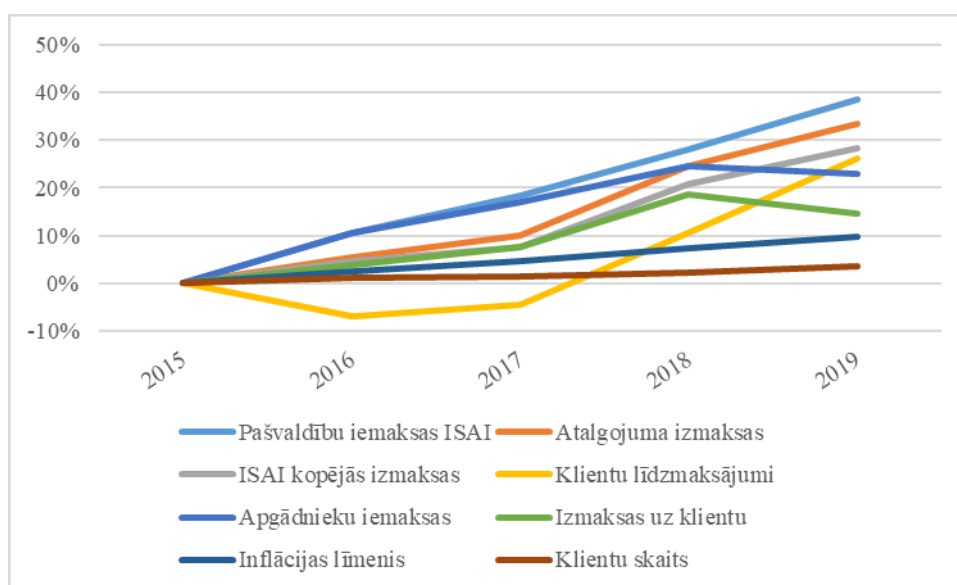
Darbā tiek veikta Latvijas pašvaldību ISAI statistisko datu analīze izmantojot Latvijas Republikas Labklājības ministrijas publiski pieejamo datubāzi, ar mērķi izvērtēt ISAI saimniecisko darbību raksturojošo rādītāju dinamiku piecu gadu periodā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pēdējās desmitgadēs aktuāli ir kļuvši jautājumi saistībā sabiedrības novecošanos un tā ietekmi uz ekonomiskiem procesiem. Tādi autori, kā, piemēram, E. Henriksen & T. F. Cooley, N. Maestas et al., A. Guarino un A. Harper ir pētījuši sabiedrības novecošanās ietekmi uz ražošanas apjomiem, iekšzemes kopproduktu, veselības aprūpes izdevumiem, labklājības sistēmu un ekonomisko izaugsmi kopumā pasaules lielākajās ekonomikās [2;5;10;1;4]. Savukārt F. Rajevska, K. Ilves & B. Plakane un A. Gulbe ir pievērsuši uzmanību sabiedrības novecošanās problēmām Latvijā un ar to saistītiem izaicinājumiem. Piemēram, demogrāfiskās slodzes koeficienta pieaugumam, kur ekonomiski aktīvu iedzīvotāju nodokļu iemaksas arvien lielākā apmērā tiek novirzītas vecu cilvēku sociālām izmaksām. Kā arī pieaugošam pieprasījumam pēc ilgstošas sociālās aprūpes pakalpojumiem, kas rada papildus pašvaldību budžetu izdevumus [3;6;11]. Eiropas Savienības kontekstā šo problēmu ir aplūkojuši S. Spasova et. al, kur līdzīgi augstāk minētam tiek aktualizēta sabiedrības novecošanās ietekme uz daudzu valstu sociāli ekonomiskām sistēmām. Tiek uzsvērtā iedzīvotāju novecošanās problēma, kā Eiropas Savienības kopējais izaicinājums ilgtermiņā, jo vecuma atkarības koeficients un valstu izdevumi ilgstošai sociālai aprūpei turpinās strauji pieaugt [13].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

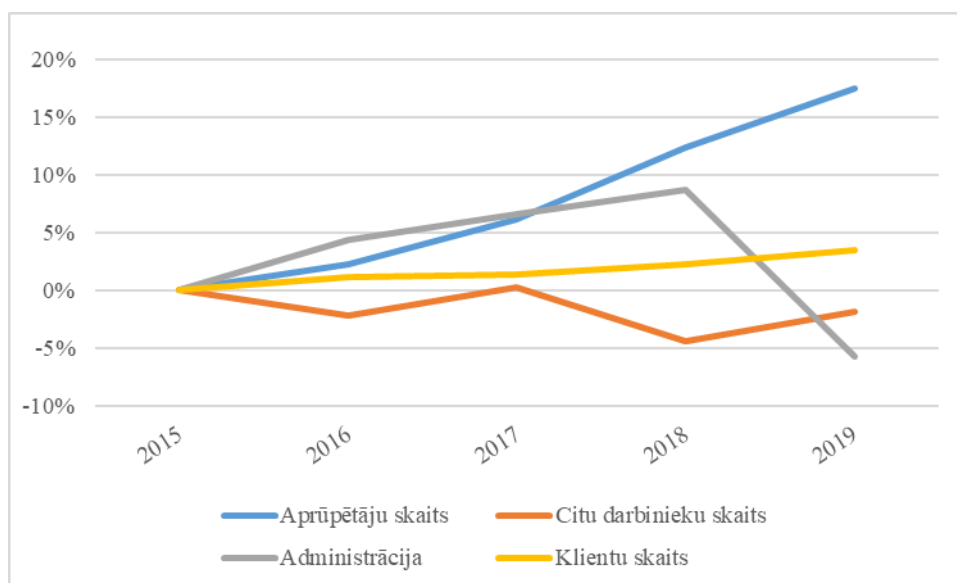
Izmantojot Latvijas Labklājības ministrijas datu bāzi tika atlasītas 49 pašvaldību ISAI, kuras veica ilgstošas sociālās aprūpes pakalpojumu nodrošināšanu veciem cilvēkiem laika periodā no 2015. – 2019. gadam [9]. Dati tiek analizēti vienīgi šo 49 ISAI ietvaros.

Attēls 1. Izmaksas un iemaksas pret klientu skaitu, dinamika

Aplūkojot dinamikas rezultātus (att. 1) ir novērojamas ISAI kopējo izmaksu un pašvaldību iemaksu ISAI pieaugoša tendence, attiecīgi 28% (7 076 380 €) un 39% (4 134 401 €), kas ir likumsakarīgi. Šāds izmaksu pieaugums ir novērojams pie 4% (148) klientu skaita un 9,8% inflācijas pieauguma šajā periodā. Arī attalgojuma izmaksas 2019.gadā attiecībā pret bāzes gadu ir augušas par 33% (3 813 882 €). Uz vienu klientu patērēto līdzekļu dinamika ir pieaugoša, tomēr 2019.gadā šis rādītājs ir par 4 procentpunktiem (12 152 €) zemāks par 2018.gada līmeni un sastāda 15% (43 629 €) pieaugumu pret bāzes gadu. Par 26% (2 283 312 €) un 23% (72 4974 €) ir auguši

gan klientu līdzmaksājumi, gan apgādnieku iemaksu rādītāji, kaut 2019.gadā ir novērojams apgādnieku iemaksu samazinājums par 1 procentpunktu (50 850 €).

Attēls 2. Darbinieku skaits pret klientu skaitu, dinamika

Aprūpētāju skaits procentuāli ir palielinājies nedaudz straujāk par klientu skaita pieaugumu uz sastāda 18% (144 amata vienības). Administrācijas darbinieku skaita pieaugums par 9% (12 amata vienības) ir vērojams līdz 2018.gadam, bet 2019.gadā ir vērojams administrācijas darbinieku samazinājums par 15 procentpunktiem (20 amata vienībām). Citu darbinieku skaits ISAI, ir ar mainīgu dinamiku, bet pret bāzes gadu ir vērojams neliels šo darbinieku samazinājums par 2% (13 amata vienības).

Izvērtējot ISAI datu dinamikas tendences ir redzams, ka apgādnieku iemaksas un klientu iemaksas kopā nodrošina 46,5% no kopējiem ISAI izdevumiem, tādēļ ISAI izdevumu segšanai tiek piesaistīti pašvaldību līdzekļi kas papildus sedz 46,1% no kopējām izmaksām. Ņemot vērā, ka klientu līdzmaksājumi ir atkarīgi no klientu skaita ISAI, bet ISAI gultas vietu kapacitāte ir ierobežota, finansiālo ieņēmumu pieaugums šajā pozīcijā ir limitēts. Japiebilst, ka apgādnieku iemaksu dinamika ir mainīga un negarantē stabilus ieņēmumus, bet vecu cilvēku zemie ienākumi no pensijām un pabalstiem pilnībā nesedz pakalpojumu izmaksas. Atlikušā summa tiek nodrošināta no pašvaldību budžetu līdzekļiem [11].

Pēc autora domām, pozitīvu tendenci uzrāda aprūpētāju skaita pieaugums pret klientu skaita pieaugumu, kas sastāda 5,4 klientus uz vienu aprūpētāju bāzes gadā, pret 4,7 klientiem uz aprūpētāju 2019.gadā. Šādas izmaiņas veicina tiešās aprūpes kvalitāti, kur lielāks aprūpētāju skaits spēj nodrošināt labāku aprūpi mazākam klientu skaitam [7]. Vadoties pēc analīzes rezultātiem ir aprēķināts, ka atalgojuma izmaksas sastāda 47,5% no kopējām izmaksām, tādēļ ir novērojama darbinieku skaita pieauguma ietekme uz ISAI izdevumiem. Izmaksas uz klientu iekļauj ēdināšanas, medikamentu, mīkstā inventāra un sanitāri higiēnisko līdzekļu izmaksas, kur lielākās izmaksas veido ēdināšanas izdevumi. Tās nodrošināšanas izdevumi no 2018. – 2019.gadam ir samazinājušās par 1179 €. Autors pieļauj, ka šī tendence neraksturo finanšu ekonomiju ISAI, bet ir saistīta ar 2018.gada janvārī samazināto pievienotās vērtības nodokli noteiktām lauksaimniecības produktu grupām.

Pievēršot uzmanību administrācijas darbinieku un citu darbinieku skaitam ir redzams, ka kopējā dinamika ir dīlstoša. Tomēr arī 2019.gadā šīs pozīcijas saglabā augstu procentuālo īpatsvaru (mediāna 41%) pret ISAI darbinieku kopējo skaitu. Svarīgi pieminēt, ka ISAI rādītājs citi darbinieki ietver saimniecības nodaļas vadītājus, saimniecības nodaļas vadītāju vietniekus, mikroautobusu vadītājus, remontstrādniekus, veļas mazgātājus, veļas gludinātājus, apkopējus, sētniekus, ēku un teritoriju uzraugus u.c. [12]. Pamatojoties uz labas prakses piemēriem Norvēģijā, administrācijas un citu darbinieku īpatsvars pret kopējo darbinieku skaitu ir robežās no 13% - 17%.

Šeit jāņem vērā, ka Norvēģijas pašvaldībām ir raksturīga pārvaldīto ISAI administrāciju un tehnisko dienestu centralizācija [8;14;15].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Statistiskā dinamika apstiprina prognozes saistībā ar ilgstošas sociālās aprūpes pakalpojumu pieprasījuma pieaugumu un ar to saistītiem papildus pašvaldību finanšu līdzekļu izdevumiem. Balstoties uz šo statistikas analīzi nav objektīvi sniegt zinātniski argumentētus secinājumus un ieteikumus nozares politikas veidotājiem. Tomēr analīzes rezultāti uzrāda, augstu administrācijas un citu darbinieku īpatsvaru institūcijās attiecībā pret aprūpes datbiniekiem, kā arī augstu pašvaldību finanšu patēriņa pieaugumu ISAI izmaksu segšanai, salīdzinoši ar mērenu klientu skaita pieaugumu institūcijās, kas rada nepieciešamību izvērtēt ISAI tehnisko un izmaksu efektivitāti, resursu racionālas izmantošanas kontekstā, pielietojot ekonometriskas pētniecības metodes. Papildus nepieciešams pievērst uzmanību ISAI aprūpes kvalitātes aspektiem, ņemot vērā aprūpes personāla, klientu skaita un ar to saistīto izmaksu attiecības.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Guarino, A. (2017). An aging global population and its economic implications. Global Risk Insights. Pieejams: <https://globalriskinsights.com/2017/02/aging-global-population-economic-implications/>. (skat. 15.11.2020).
2. Guarino, A. (2019). The Economic Impact of an Aging Global Population. FocusEconomics. Pieejams: <https://www.focus-economics.com/blog/economic-implications-of-an-aging-global-population>. (skat. 15.11.2020).
3. Gulbe, A. (2010). Long-Term Care in Latvia. Files.ethz.ch. Pieejams: <https://www.files.ethz.ch/isn/122410/Latvia.pdf>. (skat. 14.11.2020).
4. Harper, A. (2018). How to build a better social care system. New Economics Foundation. Pieejams: <https://neweconomics.org/2018/06/an-alternative-future-for-social-care-does-exist-and-we-need-to-move-towards-it-with-the-urgency-it-demands>. (skat. 13.11.2020).
5. Henriksen, E., & Cooley, T. (2017). The Demographic Deficit. SSRN Electronic Journal, 93, 45-62. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3067781>
6. Ilves, K., & Plakane, B. (2010). The Long-Term Care System for the Elderly in Latvia. CEPS. Pieejams: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/long-term-care-system-elderly-latvia/>. (skat. 15.11.2020).
7. Jong, T., Bos, E., Pawłowska-Cyprysiak, K., Hildt-Ciupińska, K., Malińska, M., Nicolescu, G., & Trifu, A. (2015). Pašreizējās un nākotnes problēmas veselības aprūpes nozarē, tostarp mājaprūpes un kopienas nodrošinātās aprūpes jomā. Osha.europa.eu. Pieejams: <https://osha.europa.eu/lv/publications/executive-summary-current-and-emerging-occupational-safety-and-health-osh-issues>. (skat. 15.11.2020).
8. Kristiansund kommune. (2020). Sykehjem - Hovedportal. Kristiansund.kommune.no. Pieejams: <https://www.kristiansund.kommune.no/tjenester/politikk-og-administrasjon/alle-enheter-i-kristiansund-kommune/helse-inkluderer-og-omsorg/sykehjem/>. (skat. 15.11.2020).
9. Latvijas Republikas Labklājības ministrija. (2019). Gada dati. Lm.gov.lv. Pieejams: <http://www.lm.gov.lv/lv/publikācijas-petījumi-un-statistika/statistika/valsts-statistika-socialo-pakalpojumu-un-socialas-palīdzības-joma/gada-dati>. (skat. 15.11.2020).
10. Maestas, N., Mullen, K., & Powell, D. (2016). The Effect of Population Aging on Economic Growth, The Labor Force and Productivity [Ebook]. National Bureau of Economic Research. Pieejams: <https://www.nber.org/papers/w22452.pdf>. (skat. 15.11.2019).
11. Rajevska, F. (2018). ESPN Thematic Report on Challenges in long-term care Latvia. Brussels: EUROPEAN COMMISSION.
12. RD Labklājības departaments. (2016). Informācija par amatpersonu un darbinieku mēnešalgas apmēru sadalījumā pa amatu grupām. Ld.riga.lv. Pieejams: https://ld.riga.lv/files/Dazadi%20dokumenti/Algas,%20premiijas/Algu%20saraksts_Stella%20maris.pdf. (skat. 16.11.2020).
13. Spasova, S., Baeten, R., Coster, S., Ghailani, D., Peña-Casas, R., & Vanhercke, B. (2018). Challenges in long-term care in Europe, A study of national policies. Brussels: EUROPEAN COMMISSION. Pieejams: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=20225&langId=en>. (skat. 15.11.2020).
14. Statistisk sentralbyrå. (2020). Helse. ssb.no. Pieejams: <https://www.ssb.no/helse?de=Helsetjenester>. (skat. 17.11.2020).
15. Tromsø kommune. (2020). Sør-Tromsøya sykehjem - Ansatte - Tromsø kommune. Tromso.kommune.no. Pieejams: <https://www.tromso.kommune.no/index.php?cat=122488&filterdepartment=S%C3%B8r-Troms%C3%B8ya+sykehjem>. (skat. 15.11.2020).

VALSTS ATBALSTS ĀRKĀRTAS SITUĀCIJĀ PAŠNODARBINĀTĪBAI, KĀ IESPĒJA SAMAZINĀT BEZDARBA LĪMENI LATVIJĀ

Elena Sventitskaya, Jurijs Kočetkovs
Latvija, Baltijas Starptautiska Akadēmija,
Reģionālā ekonomika un ekonomiskā politika
elenasventicka@inbox.lv

ANOTĀCIJA

Darba tirgus stāvokli šodien Latvijā raksturo diezgan augsts bezdarba līmenis, zemas reālās algas, neatbilstība starp piedāvājuma un pieprasījuma struktūru, liels skaits neefektīvu darba vietu, kas noved pie tā, ka vairumā gadījumu nodarbinātība nespēj izpildīt savu galveno funkciju - materiālo un nemateriālo vajadzību apmierināšana. Pašnodarbinātība mūsdienu ekonomikā kļūst ne tikai par veidu, kā samazināt bezdarba līmeni darba tirgū, bet arī par vienu no veidiem, kā atrisināt iedzīvotāju sociālekonomiskās problēmas. Tieši pašnodarbinātība, kas ir pārejas forma no algota darba uz uzņēmējdarbību, ir pamats vidusšķiras veidošanai. Pasaules pieredze liecina, ka nevienas valsts valdība un lielais bizness nespēj radīt pietiekamu skaitu darbvietu. Tāpēc uzsvars jāliek uz mazo un vidējo uzņēmumu attīstību, kas balstās uz pašnodarbinātību. Valsts atbalsts pašnodarbinātībai ārkārtas situācijā, piemēram, COVID-19 epidēmija, bieži ietaupa mikrouzņēmumu no bankrota, saglabā iespēju pastāvēt turpmākajai attīstībai.

Atslēgas vārdi: bezdarbs, mikrouzņēmumi, pašnodarbinātība, ārkārtas situācijas.

ABSTRACT

The labor market situation in Latvia today is characterized by a fairly high unemployment rate, low real wages, mismatch between the structure of supply and demand, a large number of inefficient jobs, which in most cases employment fails to fulfill its main function - meeting material and intangible needs. In today's economy, self-employment is becoming not only a way to reduce unemployment in the labor market, but also a way to solve the socio-economic problems of the population. It is self-employment, which is a form of transition from paid employment to entrepreneurship, that is the basis for the formation of the middle class. Global experience shows that no government and big business can create enough jobs. The emphasis must therefore be on the development of small and medium-sized enterprises based on self-employment. State aid for self-employment in an emergency, such as the COVID-19 epidemic, often saves micro-enterprises from bankruptcy, leaves room for further development.

Key words: unemployment, micro business, self-employment.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienās uzņēmēji un pašnodarbinātie (vislielākais un mobilākais biznesa slānis) ir sociāli "neredzami". Valsts struktūrām tie ir tikai nodokļu ieņēmumu avots. Dažiem ekonomistiem tie ir maznozīmīgs piedēklis kopainas papildinājums. Tajā pašā laikā tieši šis slānis visplašāk mijiedarbojas ar patērētāju, ir reāls, nevis nomināls iedzīvotāju dzīves līmeņa un tirgus stāvokļa rādītājs. Pašreizējos apstākļos, kad valsts nespēj nodrošināt minimālo garantēto dzīves līmeni, pilsoņu personisko drošību un naudas vienības stabilitāti, pašnodarbinātība kļūst par vienu no galvenajiem elementiem ne tikai nodarbinātības problēmu risināšanā, bet arī ļauj risināt sociālekonomiskās problēmas.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pasaules pieredze norāda, ka iedzīvotāju pašnodarbinātība civilizētās formās ir svarīgs nosacījums ne tikai ekonomikas, bet arī valstu sociālās dzīves atlabšanai. Cilvēkiem, kuri veic patstāvīgu saimniecisko darbību kā pašnodarbinātie, ir iespēja realizēt savas personīgās radošās spējas, uzņēmējdarbību, iniciatīvu, kā arī rada konkurētspējīgu vidi. Tas ļauj ar pastāvošo

īpašumtiesību dažādību novērst daudzu veidu produktu trūkumu, uzlabot sociālās attiecības un nodrošināt pilnīgāku nodarbinātību valsts iedzīvotājiem.

Bezdarbnieki kopā ar nodarbinātajiem veido darbaspēku, kuru piedāvā nodarbinātībai darba tirgū, taču var būt darba devēju nepieprasīti. Rodas situācija, kad algoto darbaspēku var aizstāt ar pašnodarbinātību. Principiāla atšķirība starp pašnodarbināto personu un individuālo uzņēmēju vai uzņēmuma īpašnieka, ir darbinieku neesamība. Pašnodarbinātie veic uzņēmējdarbību, nevis tā kā uzņēmēji klasiskā nozīmē, jo tie nerada apliekamo pievienoto vērtību. Tiklīdz pašnodarbināta persona saskaņā ar līguma darba noteikumiem pieņem darbā palīgu, viņš faktiski pērk darbaspēku un veido pievienoto vērtību, tādējādi no personīgā darba attiecībām pāriet uz citu cilvēku darba izmantošanu.

Neskatoties uz to, ka iedzīvotāju pašnodarbinātībai ir būtiska loma Latvijas ekonomikā, valsts sociālekonomiskās attīstības stratēģijā nav plānota pašnodarbinātības attīstība, kas kavē efektīvi izmantot pašnodarbinātības potenciālu. "Latvijas Nacionālajā attīstības plānā 2020" un "Latvijas Nacionālajā attīstības plānā 2021. - 2027." nav pieminēta cilvēku pašnodarbinātība. Tas ir sistēmisks trūkums, jo iedzīvotāju pašnodarbinātības attīstība ir ne tikai veids, kā samazināt bezdarbu, bet arī uzņēmējdarbības attīstību, veidojot efektīvu ekonomiku valstī un tās novatorisku modernizāciju.

Latvijā un dažās citās valstīs cilvēku pašnodarbinātības veidošana dažādās ekonomiskās dzīves sfērās notiek ļoti grūti un sāpīgi. Bieži vien tā būtība ir deformēta un iegūst birokrātisku raksturu. Bieži vien pašnodarbināto personu uzņēmumi ne tikai nesniedz rezultātus, uz kuriem sabiedrībai ir tiesības paļauties, bet arī rada jaunas grūtības ekonomiskajā un sociālajā dzīvē, jaunas sociālās anomālijas.

COVID-19 pandēmijā visvairāk cieta pakalpojumu nozare, un daudzi mikrouzņēmumi, kas palikuši bez valsts atbalsta, vispār nepārdzīvoja blokādi. Pēc SWEDBANK datiem, tūrisma nozare Latvijā ir zaudējusi aptuveni 90% no apgrozījuma. Arī pandēmijas otrais vilnis, kas saistīts ar iespējamiem uzņēmējdarbības ierobežojumiem un iedzīvotāju ienākumu samazināšanos, arī neievieš optimismu. Turklāt valsts ekonomikas stāvoklis kopumā un jo īpaši darba tirgus ir ļoti atkarīgs no situācijas starptautiskajos tirgos, kas arī cieš koronavīrusa epidēmijas dēļ. COVID-19 pandēmija ir būtiski iedragājusi valsts ekonomiku, spēju attīstīt un stabilizēt ne tikai mikrouzņēmumus, bet arī pašnodarbinātos. Citās valstīs pandēmijas dēļ situācija nav labāka, un dažreiz daudz sliktāka nekā Latvijā. [1,2]

Bezdarbnieku rindas sāka pieaugt 2020.g.marta nogalē, pēc tam, kad Covid-19 izplatības ierobežošanai izsludināta ārkārtēja situācija un noteikti vairāki ierobežojumi, kas smagi ietekmēja daudzu uzņēmumu darbību. Daudzi uzņēmumi arī cietuši tāpēc, ka zaudēja klientus vai piegādātājus citās valstīs, kur arī noteikti ierobežojumi COVID-19 dēļ. Saņemti paziņojumi par kolektīvo atļaušanu un bezdarba vilni gaida aprīļa otrajā pusē.

Gandrīz visu valstu valdības nāca pretī pašnodarbinātajiem, lai atbalstītu mikro un mazos uzņēmumus. Francijas valdība piešķirs subsīdiju 7 000 eiro apmērā uzņēmumiem, kuri pieņem darbā jauniešus no nelabvēlīgiem apgabaliem līdz 26 gadu vecumam. Valdība maksās 7 000 eiro katram uzņēmumam, kas nodarbina ilgtermiņa darba līgumus (CDI) jauniešiem no aptuveni 1500 nelabvēlīgajiem reģioniem, kurus noteiks Francijas pilsētu pašvaldību iestādes. Pēc Francijas darba, nodarbinātības un integrācijas ministres Elizabetes Bornas teiktā, šis pasākums būs spēkā līdz 31. decembrim un to var pagarināt vēl uz gadu. Saskaņā ar Francijas Ekonomikas ministrijas sniegto informāciju Francijas IKP 2020. gada septembrī samazinājās par 5%, salīdzinot ar to pašu periodu 2019. gadā. Par to liecina Francijas Bankas dati, kas publicēti 2020. gada 8. oktobrī. [3]

Zviedrijas Valsts nodarbinātības dienests ir uzlabojis prognozes par darba tirgus stāvokli nākamajam 2021. gadam. Par to ziņoja ziņu aģentūra SVT Nyheter. [4] Tagad bezdarbs Zviedrijā vairs nepieaug tādā pašā tempā kā pirms koronavīrusa pandēmijas uzliesmojuma, kas aģentūrai ir devis iespēju pārskatīt savu prognozi. Saskaņā ar oficiālajām aplēsēm līdz 2021. gada pirmā ceturkšņa beigām bez darba paliks 500 000 cilvēku, kas ir 9,6% no kopējā darbaspēka. Iepriekšējā prognoze paredzēja, ka bezdarbs būs 11,2%. "Krīzes ietekme uz darba tirgu būs ilgtermiņa, taču mēs redzam uzlabojumus," sacīja Annika Sundena, Zviedrijas Nodarbinātības dienesta pētījumu

vadītāja. [5] No viņas teiktā, izriet, ka tiek pārskatīts arī bezdarba līmenis Zviedrijas pilsoņu vecumā no 18 līdz 24 gadiem un, pēc aplēsēm, nākamā gada pirmā ceturkšņa beigās būs 78 000 cilvēku.

Pandēmijas ekonomisko seku pārvarēšanai Latvijā paredzēti īpaši valsts atbalsta mehānismi COVID-19 skartajiem uzņēmumiem, to darbiniekiem, COVID-19 pacientiem un arī visiem uzņēmumiem. Tālab valsts mobilizējusi līdzekļus aptuveni 4 miljardu eiro apmērā.

Labklājības ministre Ramona Petraviča ("KPV LV") norādīja, ka COVID-19 krīzes dēļ daudziem cilvēkiem izredzes atrast darbu ievērojami samazinājušās, tāpēc valsts pieejai palīdzības sniegšanā iedzīvotājiem jābūt pēc iespējas solidārai. Pabalstam jābūt vienādam gan tiem, kas nonākuši dīkstāvē, gan tiem, kuriem nav iespēja atrast darbu. Valsts šajā ārkārtējā situācijā ir apņēmusies izrādīt solidaritāti un palīdzēt pēc iespējas plašākam cilvēku lokam, tostarp, nodrošinot ar iztikas līdzekļiem personas, kurām beidzies bezdarbnieka pabalsta izmaksas periods. [6]

Lai iespējami samazinātu bezdarbnieku skaita pieaugumu, valstī pieņemti vairāki atbalsta pasākumi. Pirmais bija dīkstāves pabalsts, tam Valsts ieņēmumu dienestā piesakās uzņēmēji, kuri cilvēkiem vairs nevar nodrošināt darbu. Ja uzņēmums nepārvar kritēriju barjeru (nav būtiska apgrozījuma samazinājuma, tikusi ignorēta nodokļu disciplīna, maksātasniecīgas nodokļu summas utt.), darbiniekiem dīkstāves pabalsts tiek atteikts. Iznāk, ka darba devēja vainas dēļ. [7]

Attēls 1. Dīkstāve COVID-19 izmaksa pašnodarbinātiem personam 2020.g.1.pusē.(EUR) [8]

Pateicoties valsts atbalstam, vairāk nekā 5330 pašnodarbinātas personas saņēma valsts palīdzību 2 080 083,53 eiro apmērā. Pabalstu saņēmēju vidējais skaits mēnesī 2020.g. pirmajā vilnī saņēma 1339 cilvēki, kuru vidējais maksājums bija 390,26 eur. Viņiem bija iespēja neizbeigt, bet tikai pārtraukt savu darbību, cerot drīzumā iziet no krīzes. Tomēr, ja 2020. gada pavasarī palīdzība tika sniegta gandrīz visiem pandēmijas upuriem, tad otrajā vīrusa vilnī 2020. – 2021. gada rudenī-ziemā valsts palīdzība tiek plānota tikai tiem uzņēmējiem, kuri cietuši visvairāk.

Tajā pašā laikā tikai 2020. gada otrajā ceturksnī, pēc finanšu inspekcijas pārbaudes datiem, savu darbību pārtrauca 1824 pašnodarbinātie, kuri maksāja sociālās iemaksas no saimnieciskās darbības, kas ir 6,5% no visām reģistrētajām pašnodarbinātajām personām. Tas ievērojami grauj ekonomiku, jo darbību slēgšanas rezultātā bijušie pašnodarbinātie pievienojās bezdarbnieku armijai, pārejot no nodokļu maksātāju statusa uz personām kurām piešķirts bezdarbnieka pabalsts.

Tomēr, lai mazinātu bezdarba pieaugumu, varas iestādēm būtu jādomā ne tikai par papildus subsīdijām skartajām nozarēm. Iespējamā izeja, nodokļu sloga samazināšana pašnodarbinātajiem un mikrouzņēmumiem, alternatīvu nodarbinātības metožu izstrāde iedzīvotājiem. Otrās pandēmijas vilnis, kas ir vairākas reizes spēcīgāks par pirmo, var mazināt izdzīvojušo pašnodarbināto personu spēju turpināt savu saimniecisko darbību. Valsts piespiedu pasākumi, lai mazinātu iedzīvotāju inficēšanos ar vīrusu, piespieda pašnodarbinātās personas, kas nodarbojas ar noteikta veida pakalpojumiem (galvenokārt pakalpojumu nozarē: fiziskās sagatavotības treneri, skaistumkopšanas speciālisti utt.), otro reizi pārtraukt savu darbību un iestāties bezdarbnieku armijā. Daži skaistumkopšanas saloni ir pārgājuši klientu apkalpošanā "mājās", nemaksājot

nodokļus. Ņemot vērā to, ka daudzas bankas tagad pastiprina prasības kreditēšanai uzņēmumiem, palielinās visādu veidu pārbaudes, daudzi uzņēmumi vēlas pārskaitīt savus kontus uz citām valstīm, izņemot kontus, no kuriem maksā algas.

SECINĀJUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Jebkuras valsts pastāvēšanas stabilitāte mūsdienu apstākļos nav iespējama bez mikro un mazā biznesa attīstības. Mikro un mazā biznesa attīstība Latvijā atbilst globālajām tendencēm uz elastīgas jauktas ekonomikas veidošanos, kas palielina iedzīvotāju nodarbinātības pieaugumu. Runājot par mazo un mikrouzņēmumu skaitu uz 1000 iedzīvotājiem, Latvija joprojām ievērojami atpaliek no vadošajām Eiropas Savienības valstīm.

Cilvēki nonāk pašnodarbinātībā, meklējot legālu nepilna laika darbu, vēloties izmantot savas prasmes, gūt peļņu no saviem hobijiem un iegūt papildu ienākumu avotu. Mazie un mikrouzņēmumi meklē iespēju optimizēt nodokļu izmaksas, vienlaikus paliekot tiesiskā regulējuma rāmjos.

Pienācis laiks izveidot īpašu valsts atbalsta sistēmu pašnodarbinātībai un mikrouzņēmumiem Latvijā. Nepieciešams modernizēt nodokļu politiku, ieviest nodokļu atvieglojuma sistēmu pašnodarbinātām personām. Liela nozīme veiksmīgai pašnodarbinātības un mikrouzņēmējdarbības attīstībai Latvijā ir banku sistēmas pilnveidošana mikrouzņēmumu interesēs, kredītu saņemšanas vienkāršošana, it īpaši iesācējuzņēmējiem. To veicinās aizdevumu procentu likmju samazināšanās, banku prasību mīkstināšana, birokrātijas likvidēšana banku sistēmā un līdz ar to arī iespēja uzņēmējiem ieguldīt aizņemtos līdzekļus uzņēmumu attīstībā.

Neskatoties uz pandēmiju COVID-19, daudzi uzņēmēji joprojām ir optimistiski. Viņi uzskata, ka pandēmija ne tikai palielina dažādus riskus, bet arī rada jaunas attīstības iespējas. Tātad, no 2020. gada 16. novembra notika "Pasaules uzņēmējdarbības nedēļa", kurā pieteicās vairāk nekā 100 uzņēmēju no Latvijas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Nurakynova, S. (2020). Pandemic COVID-2019: Distance Learning in Universities in Kazakhstan. The 18th International scientific conference *INFORMATION TECHNOLOGIES AND MANAGEMENT 2020*, April 23-24, 2020. Collection ISMA University, Riga, Latvia. 140 – 141.
2. Onyshchenko, V., Sivitska, S. (2020). Coronavirus Pandemic Crisis Impact on Startups and Technologies. The 18th International scientific conference *INFORMATION TECHNOLOGIES AND MANAGEMENT 2020*, April 23-24, 2020. Collection ISMA University, Riga, Latvia. 150 – 151.
3. Interneta resurss <https://www.economie.gouv.fr/tousanticovid> (skatots 15. 10. 2020).
4. Interneta resurss <https://rulletka.se/arbetsformedlingen/> (skatots 15. 10. 2020).
5. Interneta resurss <https://crr.bc.edu/about-us/people/affiliated-researchers/annika-sunden/>(skatots 11. 11. 2020).
6. Interneta resurss <https://www.la.lv/latvija-labklajibas-valsts-bet-ne-visiem>(skatots 15. 10. 2020).
7. Interneta resurss <https://www.vid.gov.lv/lv/pagarinats-dikstaves-pabalsta-termis-uznemumu-darbiniekiem-un-paplasinats-ta-sanemeju-loks>(skatots 17. 10. 2020).
8. Interneta resurss <https://www.vid.gov.lv/lv/statistika-3>(skatots 11. 10. 2020).

ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ «Х»

Наталья Тенишева, Латвия
Балтийская Международная Академия, Даугавпилсский филиал
Профессиональная магистерская программа
Международные финансы
teniseva@regula.lv
Научный руководитель: **А. Машарский**, профессор

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена оценке рыночной стоимости латвийского предприятия «Х». Особенности деятельности предприятия определили выбор методов оценки: метод определения стоимости чистых активов, метод капитализации, варианты методов опционов и метод экономической добавленной стоимости. Окончательная оценка достигается за счет использования выявленных возможностей повышения стоимости предприятия.

Ключевые слова: методы оценки, метод реальных опционов, метод чистых активов, оценка бизнеса, стоимость предприятия.

ABSTARCT

Article deals with evaluation of market value of Latvian enterprise «X». The special features of the enterprise's activity have defined the choice of methods of valuation: the method of a net assets value, the methods options and the method of the economic value added. The final valuation is achieved directions of the use of the revealed possibilities of the interease in the value of the enterprise.

Key words: valuation methods, real options method, net assets method, business valuation, company's value.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Предприятию, также как товарам и услугам, можно определить рыночную стоимость. Подготовленное заключение об оценке дает представление о валентности оцененного предприятия для собственников предприятия и так же для лиц, которые желают приобрести бизнес и удостовериться, что в результате потенциальной сделки не придется переплачивать.

Применение оценки рыночной стоимости довольно широкое - ее можно использовать как при необходимости (банкротство, оформление кредитов и страхования), так и для оценки и анализа показателей в рабочем процессе для их дальнейшей корректировки. Этот критерий позволяет сформировать стратегию развития, принять более взвешенные управленческие решения, скорректировать проблемные показатели для повышения привлекательности компании для инвесторов и разработать системы управления стоимостью на предприятии.

Для оценки рыночной стоимости используются различные подходы и методы, выбор из которых учитывает цель оценки и особенности предприятия.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Основными подходами к оценке стоимости предприятия являются: затратный, доходный, сравнительный и на основе реальных опционов [1,4].

Выбор методов оценки определили критерии, учитывающие следующие особенности деятельности предприятия [1,6,7]:

- цель оценки - оценка собственного капитала предприятия, т.е. с позиции собственников;

- недостаточное развитие фондового рынка в Латвии, отсутствие предприятий – аналогов, что исключило возможность использования сравнительного подхода;
- предприятие находится в стадии устойчивого функционирования и доходы и расходы предприятия можно предсказать с достаточной степенью точности;
- возможность начала производства нового вида продукции.

Эти особенности обусловили выбор следующих подходов и методов оценки:

1. Доходный подход по методу капитализации прибыли первого прогнозного года.
2. Затратный подход по методу чистых активов, при котором оценивают суммарную рыночную стоимость составляющих имущественного комплекса предприятия.
3. Метод реальных опционов в двух вариантах:
 - а) опцион на выход (продажа части активов предприятия),
 - б) опцион на расширение рассматривается как проект (в случае успеха нового продукта компания увеличивает объем его выпуска).
4. Метод экономической добавленной стоимости.

Доходный подход по методу капитализации прибыли

Согласно методу капитализации доходов, стоимость предприятия определяется по формуле:

$$PV = D / Rk, \text{ где (1)}$$

D – чистый доход за год;

Rk – ставка капитализации.

Практическое применение метода капитализации прибыли при оценке бизнеса состоит из следующих шагов:

1. Анализ финансовой отчетности предприятия.
2. Выбор величины прибыли, которая будет капитализирована.
3. Расчет ставки капитализации.
4. Определение предварительной величины стоимости.
5. Внесение поправок на наличие нефункционирующих активов.
6. Внесение поправок на контрольный или неконтрольный характер оцениваемой доли.

Для расчета ставки дисконта выбран метод кумулятивного построения.

Для целей настоящей оценки безрисковая ставка дохода принималась равной доходности годовых государственных облигаций Латвии – 0.085% [10].

По оценке экспертов, после их ознакомления с результатами финансово-экономического анализа деятельности оцениваемого предприятия, премия за риск составила 26,5%.

Ставка дисконта составляет 26.59% - сумма безрисковой ставки дохода и премии за риск по инвестициям в оцениваемое предприятие.

Для определения ставки капитализации составляется прогноз прибылей и убытков на период 2020-2022 г.г., составленный на основании бизнес-плана, одобренного руководством предприятия.

Исходя из результатов проведенного анализа финансовой отчетности предприятия, наиболее вероятным представляется, что рост чистой прибыли предприятия в 2017-2022 г. г., составит 15% в год.

Таким образом, ставка капитализации для оцениваемого предприятия составит: 26,59 – 15= 11,59 (%).

Определив ставку капитализации и величину прибыли, которая будет капитализирована, можно рассчитать величину стоимость бизнеса (результатов деятельности предприятия) по формуле, указанной выше (1).

Метод чистых активов

Чистые активы (собственный капитал) фирмы – NVA по методу чистых активов в рамках затратного подхода определяются как [1,4,9]:

$$VA = VA - VL, \text{ где (2)}$$

VA – рыночная стоимость активов,

VL – рыночная стоимость пассивов.

Оценка NVA по рыночной стоимости проведена на основе переоценки статей дебиторской задолженности и износа основных средств баланса за 2019 год.

Опцион на выход

Оценка проводится по формуле Блэка-Шоулза:

$$\text{Call-опцион} = PN(d1) - EXe^{-rt}N(d2), \text{ где (3)}$$

P - цена акции;

N(d1), N(d2) - кумулятивная нормальная вероятность функции плотности;

$$d1 = \frac{\left\{ \ln \frac{P}{EX} + \left(r + \frac{\sigma^2}{2} \right) t \right\}}{\sigma t^{0.5}};$$

$$d2 = d1 - \sigma t^{-0.5};$$

EX - цена исполнения;

r - безрисковая процентная ставка;

t - период до исполнения опциона;

σ - стандартное отклонение стоимости бизнеса.

Акционеры имеют опцион «Call» на собственный капитал, то есть могут принять решение о ликвидации фирмы и после погашения всех обязательств получить сумму, которая соответствует ликвидационной стоимости, рассчитанной по модели Блэка – Шоулза.

Опцион на расширение

Оценка стоимости при реализации проекта определяется как [1, с.818]:

$$PV_t = \frac{\text{ожидаемые FCFF в постпрогнозный период}}{(\text{WACC} - \text{ожидаемые темпы роста})}, \text{ где (4)}$$

FCFF - ожидаемые свободные денежные потоки для фирмы,

WASS - средневзвешенные затраты на капитал, %.

Ожидаемые свободные денежные потоки для фирмы [6, с.817]:

$$\text{FCFF (Free Cash Flow to Firm)} = \text{EBIT} * (1 - T), \text{ где (5)}$$

EBIT – прогнозируемая прибыль до выплаты процентов и налогов;

T – ставка налога на прибыль.

Средневзвешенные затраты на капитал WASS определяются как [9, с.144]:

$$\text{WACC} = K_d W_d + K_s W_s, \text{ где (6)}$$

K_d – цена заемного капитала,

W_d – доля заемного капитала в структуре капитала,

K_s – цена собственного капитала,

W_s – доля собственного капитала в структуре капитала.

Свободные денежные потоки фирмы определяются на основе нормализованной прибыли и ее прогнозе на период с 2020 года по 2024 год (1 шаг) и построение ожидаемого свободного денежного потока (2 шаг).

Стоимость новых приборов будет предположительно в год составлять 10% от нетто – выручки текущего года. Итого – выручка от реализации новых приборов в 2020 году планируется в размере 1 053 308 евро. Темп прироста на последующие годы считаем

равным 1%. В результате был составлен прогноз прибыли до выплаты налога на прибыль (ЕВИТ) и денежных потоков на период с 2020 до 2024 года и постпрогнозный период по обоим направлениям деятельности фирмы.

Метод экономической добавленной стоимости определяется по формуле [5, с.160]:

$$P_t = CE_t + \sum_{i=1}^{\infty} \frac{EVIТ - WACC * CE_{t-1}}{(1+WACC)^i}, \text{ где (7)}$$

CE – инвестированный капитал,

ЕВИТ – прибыль до выплаты процентов и налогов, рассчитанная исходя из ожидаемого уровня рентабельности инвестированного капитала предприятия,

WACC – средневзвешенная стоимость капитала.

В результате применения этих методов были получены следующие предварительные оценки собственного капитала предприятия «Х»:

Метод капитализации прибыли - 20 715 825 EUR.

Метод стоимости чистых активов – 5 341 974 EUR

Метод реальных опционов:

- Опцион на выход из проекта – 5 167 673 EUR,
- Опцион на расширение проекта – 1 280 130 EUR.

Метод экономической добавленной стоимости – 8 341 679 EUR.

Окончательная оценка стоимости предприятия определена по формуле:

$$PV = \sum PV_i Z_i, \text{ где (8)}$$

PV_i - оценка стоимости предприятия используемым методом,

i = 1, ..., n - множество применяемых в данном случае методов оценки,

Z_i - весовой коэффициент i -го метода.

Сумма коэффициентов равна 1.

Критерии и 10-бальная шкала оценки весов определены автором на базе существующих методологических подходов к согласованию результатов оценки [4].

Коэффициенты весомости - Z_i каждого из методов определялись группой экспертов по 10-бальной шкале по критериям соответствия целям оценки, степень достоверности данных, надежность расчетов и процедур анализа.

Значения коэффициентов по каждому из методов:

- метод капитализации прибыли - 32%,
- метод стоимости чистых активов – 21%,
- опцион на выход из проекта – 21%,
- опцион на расширение проекта – 32%,
- метод экономической добавленной стоимости – 26%.

В итоге согласования оценка стоимости предприятия «Х» - 11 238 769 евро.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Достоинства метода чистых активов при оценке бизнеса в целях продажи - он оценивает активы, которые находятся в собственности предприятия, а недостатки - не учитывает перспективы развития предприятия.

Метод капитализации прибыли в наибольшей степени подходит для ситуаций, в которых ожидается, что предприятие в течение длительного периода времени будет получать прибыль с постоянными темпами роста.

Метод реальных опционов учитывает перспективы развития предприятия и необходим при стратегической оценке.

При его использовании у собственников появляется выбор между:

- возможностью отсрочки принятия решения для адаптации к изменяющимся условиям;

- возможностью осуществить невыгодные сегодня инвестиции в будущем, при изменении стоимости базового актива.

Оценка рпциона на расширение выпуска нового продукта показал, что доходные потоки с 2020 года могут оставаться положительными в течение пяти лет и обеспечат более высокую стоимость собственного капитала.

Метод экономической добавленной стоимости выступает индикатором качества принимаемых управленческих решений, служит инструментом для определения нормы возврата капитала, но ее величина существенно зависит от первоначальной оценки инвестированного капитала.

Для создания системы управления стоимостью компании предлагается спланировать и реализовать следующие основные этапы:

1. Признать управления стоимостью компании ключевой задачей с точки зрения эффективного собственника. Именно собственники как высший орган управления компанией должны обеспечить реализацию перехода к новой концепции управления.
2. Создать модели стоимости компании. На данном этапе необходимо провести диагностику бизнес-процессов компании и выявить основные параметры стоимости компании. На базе проведенной диагностики построить модели, описывающие влияние ключевых параметров на стоимость и создать комплексную модель стоимости компании.
3. На базе построенной модели стоимости компании разработать среднесрочную и долгосрочную стратегию развития и максимизации стоимости компании. Для этого должна быть проведена оценка потенциала роста стоимости за счет различных параметров и сделана оценка экономической эффективности различных альтернативных стратегий роста стоимости. На базе данных процедур необходимо осуществить выбор оптимальной стратегии (либо ключевых стратегических альтернатив).
4. Реализовать стратегию. На данном этапе должна происходить непосредственно реализация разработанной стратегии и осуществление комплекса управленческих действий, направленных на достижение ключевых показателей стоимости компании. Должна осуществляться пошаговая оценка реализации стратегии по увеличению стоимостью компании и периодический контроль достигнутых целевых показателей.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS REFERENCES СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Асват Дамодаран Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов./Пер. с англ., М:-изд. Альпина Бизнес Букс, 2004, - 1323 с.
2. Битюцких В.Т. Мифы финансового анализа и управление стоимостью компании. М: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.-224 с.
3. Бригхэм Ю., Хьюстон Дж., Финансовый менеджмент.Экспресс-курс, 4-е изд./Пер. с англ.-СПб:Питер, 2009,-544 с.
4. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и управление стоимостью предприятия: Учеб.пособие для вузов.- М: ЮНИТИ – ДАНА, 2002.- 720 с.
5. Екатерина Жукова «Оценка бизнеса убыточных компаний в рамках доходных моделей», "Экономические стратегии", №07-2006, стр. 158-161.
6. Есипов Е.С., Г.А. Маховикова Г.А., Терехова В.В. Оценка бизнеса.- СПб.: Питер, 2003.- 416с.
7. Кеннет Феррис, Барбара Пешеро Пети. Оценка стоимости компании: как избежать ошибок при приобретении.: Пер. с англ.- М.: Издательский дом « Вильямс», 2003.- 256 с.
8. Коупленд Т., Коллер Е., Муррин Дж.,Стоимость компаний: оценка и управление. – 2-е изд./Пер. с англ. М: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008,-576 с.
9. Оценка бизнеса: Учебник/ Под редакцией А.Г.Грязновой, М.А. Федотовой. - 2-е изд., перераб, и доп.- М.: Финансы и статистика, 2004.- 736с.
10. Business valuation Review, December 1992; "The Adjusted Capital Asset Pricing Model For Developing Capitalization Rates: An Extension of Build-Up Methodologies Based Upon the CAPM"

INTEGRĒTO MĀRKETINGA KOMUNIKĀCIJU PILNVEIDOŠANA TERITORIĀLAJĀ MĀRKETINGĀ *X PILSĒTAS PIEMĒRS*

Margita Liepiņa, Latvija
margita.liepina@gmail.com

Renārs Ķemzāns, Latvija
renarskemzans@gmail.com
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Profesionālā maģistratūra

Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana
Zinātniskais vadītājs: Prof., Dr.paed. **Inta Čamane**,
inta.camane@a-apollo.lv

ANOTĀCIJA

Salīdzinoši jauns starpdisciplinārs virziens Latvijas pilsētu attīstības kontekstā, pirms nepilniem divdesmit gadiem ir parādījies pilsētu mārketinga jeb konkrētas teritoriālās vienības virzīšana sociāli-ekonomiskā izaugsmē, nodrošinot tās pievilcību ne tikai vietējā sabiedriskā labuma lietotāju, bet arī potenciālo tūristu un teritorijas investīciju piesaistei. Darba novitāte: Latvijas pašvaldībām teritoriju mārketingā, būtu jātiecas kā uz teritoriālā zīmola vadību, tā arī uz integrēto zīmola vadību un IMK elementu izmantošanu teritorijas mārketingā, veicinot pašvaldības attīstību kopumā. Prasmīga integrēto mārketinga komunikāciju pielietošana teritoriju mārketingā var uzlabot pozitīvu teritorijas tēlu un veicināt tās kopējo attīstību.

Atslēgas vārdi: integrētā mārketinga komunikācija, teritoriju mārketinga, zīmols, pozitīvs tēls, pozicionēšana.

ABSTRACT

A relatively new interdisciplinary direction in the context of Latvia's urban development, less than twenty years ago, urban marketing or the promotion of a specific territorial unit in socio-economic growth appeared, ensuring its attractiveness not only for local public benefit users, but also for potential tourists and territorial investments. Novelty of the work: Latvian municipalities in territorial marketing should strive for both territorial brand management, as well as integrated brand management and the use of IMK elements in territorial marketing, promoting the development of the municipality as a whole. Skillful application of integrated marketing communications in territorial marketing can improve the positive image of the territory and promote its overall development.

Key words: integrated marketing communication, territorial marketing, territory, brand, improvement

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Šobrīd visa pasaule aktīvi mainās un attīstās kopsolī ar notiekošajiem procesiem. Ik katram tiek dota demokrātiska izvēle izvēlēties ne tika ikdienai nepieciešamas lietas, bet arī darba vietu un drošu, ērtu vidi dzīvošanai. Pieaugošas konkurences apstākļos savā starpā arvien vairāk sacenšas arī vietējās reģionālās pašvaldības un pilsētas, nodrošinot pēc iespējas ērtāku un daudzfunkcionālāku vidi dzīvošanai, izklaidei, atpūtai un strādāšanai.

Pētījuma problēma: veiksmīgs pilsētas tēls veicina pilsētas ekonomisko izaugsmi – sekmē investīciju piesaisti un uzņēmējdarbības attīstību, nodrošina jaunu darba vietu rašanos, iedzīvotāju skaita stabilitāti un to iesaisti pilsētas attīstības veicināšanā. Pētījuma objekts: integrētā mārketinga komunikācija teritorijas mārketinga kontekstā. Pētījumā tiek veikta mērķa grupu aptauja, analizēti pētījuma aptaujas rezultāti un piedāvāti priekšlikumi tēla koncepcijas pilnveidošanai konkrētām mērķgrupu auditorijām.

GALVENĀS TEORĒTISKĀS UN PRAKTISKĀS ATZIŅAS

Latvijas publiskajām pārvaldēm, izmantojot tradicionālos biznesa principus un paņēmienus, veiksmīgi jākonkurē savā starpā par apdzīvoto vietu deklarētajiem iedzīvotājiem, augsti kvalificētajiem specialistiem, teritorijas investīcijām, jaundibinātajiem uzņēmumiem,

tūristiem u.c. Pašvaldībām ir jāmeklē risinājumi un arī jārada līdzsvars starp dažādu cilvēku vajadzībām, viņu vēlmēm, tās atsevišķi segmentējot un radot atbilstošus vēstījumus. Integrētā mārketinga komunikācijas (IMK) elementi spēlē būtisku lomu tieši no vadības procesa prizmas, jo spēj integrēt un apvienot visus mārketinga komunikācijas pamatelementus, tādējādi akcentējot zīmola absolūto vērtību. Lai precīzi spētu uzrunāt mērķauditoriju un reālā praksē pielietotu mārketinga komunikācijas pamatelementus mārketinga komunikācijā jārealizē integrētā pieeja, izmantojot dažādus komunikācijas kanālus. [11.] IMK jēdziens un IMK komunikācijas process-divi dažādi skaidrojumi. IMK pēc savas būtības ir mārketinga komunikācijas dažādo veidu un izplatīšanas kanālu kompleksa izmantošana, tos kombinējot un saskaņojot ar citām mārketinga mikss aktivitātēm un tirgus dalībniekiem.[9.] Plānojot efektīvu IMK būtu jāizmanto atsevišķām mērķauditorijām piemēroti veidi, lai kopumā rosinātu patērētāju iegādāties vairāk uzņēmuma produktu. [2.] Savukārt, pamatnosacījums, lai realizētu trāpīgu uzņēmuma IMK ir precīza un pareizi izvēlēta komunikācija ar patērētāju vai to grupām un sabiedrību kopumā. [7.]

Teritoriju mārketingā daļa fragmentāras virzīšanas aktivitātes, teritoriju mērķa mārketinga, teritoriālā zīmola vadība, integrētais teritoriju mārketinga (teritoriālā zīmola vadība kā sastāvdaļa).Latvijas pašvaldībās zīmola vadība pašvaldībās lielākoties noris pielietojot tieši teritoriālo mārketingu ar teritoriālā zīmola vadību kā šī procesa sastāvdaļu, iekļaujot integrētā mārketinga komunikāciju [8.] Attīstot teritoriālo zīmolu ilgtermiņā, pašvaldībām jāņem vērā konkrētās teritorijas attīstības plāni, ilgtermiņa stratēģijas un to aktuālās izmaiņas, tādējādi panākot saskaņotu pilsētas plānošanas dokumentu savstarpēju konsekvensi un aktualitāti.[10.]

Lai arī teritoriju mārketingā potenciālās mērķa grupas iekšējos un ārējos mērķa tirgos pēdējā desmitgadē tiek definētās sekojošas – iedzīvotāji, uzņēmēji, tūristi jeb apmeklētāji. [12.] Pēc speciālās literatūras izklāsta autori pievieno teritorijas administratīvo pārvaldības struktūru-publisko pārvaldi šim uzskaitījumam, kā vienu no galvenajām iniciatorēm pilsētu jeb teritoriju mārketinga iniciēšanā un nodrošināšanā. [4.]

Pilsētas mārketinga pielietojums lielā mērā ir balstīts uz plānveidīgu komunikācijas nodrošināšanu un pilsētas tēla stratēģisko pārvaldību, nodrošinot konkrētas vietas tēla radīšanu, tādējādi secinot, ka pilsētas mārketinga pamata objekts ir pilsētas tēls, kas savukārt ir absolūts sākumpunkts pilsētas zīmola attīstībai. [5.] Pilsētu mārketinga teorija un realizētā prakse Eiropas kontekstā, pamato, ka pilsētas zīmolu, virzot ar precīzu stratēģiju, var panākt spēcīgu pilsētas tēlu. Būtiskākais ir tas, ka, pilsētu zīmolu veidošanai ir jāsakrīt un jāpapildina pilsētas attīstības virzienus, pilsētvidi ar telpiskiem objektiem un efektiem, infrastruktūras elementiem un ainavu dizainu. Atbilstoša organizatoriskā struktūra pilsētu pārvaldē nodrošina pamatplatformu savstarpējai sinerģijai starp dažādām mērķa grupām un iesaistītajām pusēm, kuras līdzdarbojas tēla veidošanā. [13.]

Pastāv viedoklis, ka vietas virzīšana tirgū ir atkarīga no piedāvājuma un galvenais uzdevums vietas virzīšanai tirgū ir pievērst uzmanību.[1.] Mērķauditoriju pozitīvs vietas zīmola novērtējums rada lielāku apmierinātību un pozitīvu vērtējumu, sevi identificējot ar vietu attiecīgi pieķeroties vietai un rezultātā radot apzinātu nodomu palikt vai apmesties uz dzīvi šajā vietā. [6.] Pilsētas identitātes veidošana tiek uzsākta ar pilsētas pozicionēšanu, lai tālāk jau izstrādātu pilsētas zīmola koncepciju. [14.]

Teritoriālais mārketinga instrumentu kopums, lai komunicētu, virzītu un popularizētu vietas vērtības rādītājus gan individuālajiem patērētājiem, gan sabiedrības grupām. Teritoriju radītos tēlus vajag virzīt un plānveidīgi vadīt- noskaidrot mērķa grupas, akcentētās priekšrocības, izdalot problēmas un diferencējot auditorijām vērstos vēstījumus.[3.]

Aptaujas mērķis, uzrunājot 148 respondentus, bija noskaidrot X pilsētas iekšējās teritorijas mērķauditorijas publiskā tēla veidošanas faktorus, veidojot un uzturot X pilsētā vienotu un atpazīstamu publisko tēlu un balstoties uz tiem sniegtu priekšlikumus teritorijas tēla uzlabošanā, izmantojot IMK. Pēc aptaujas apkopotajiem rezultātiem var secināt, ka teritorijas galvenā loma tēla veidošanā izmantojot IMK jāuzņemas pilsētas publiskajai pārvaldei Sociālo mediju saturs un tā interaktīva pasniegšana mērķauditorijai, kā arī lielu publisko kultūras, sporta pasākumu norise, ir atslēgas elementi pozitīva teritoriju mārketinga komunikācijā. Dati uzrāda virzienu, ka pilsētas

tēls jāuzlabo izmantojot pilsētas simbolu, populāros objektus, kas attiecīgi veicinātu pozitīvu X pilsētas tēlu un uzņēmējdarbības attīstību. Respondenti piekrīt, ka esot augstākam lokālpatriotismam pret savu teritoriju paši ir veiksmīgi pozitīva tēla veidotāji un popularizētāji ārējām auditorijām.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Sabiedrībai rūp teritorijas tēls un līdzdalība tēla veidošanā. Sabiedrības viedokļa noskaidrošana ir būtisks faktors, lai radītu un komunicētu ar sabiedrību par saprotamu un nolasāmu teritorijas tēlu. Pēc respondentu aptaujas rezultātiem, X popularizējot kā pārmaiņu pilsētu jeb pilsētu esošajiem un potenciālajiem iedzīvotājiem, uzņēmējiem, apmeklētājiem, pirmkārt ir jāstiprina iekšējās auditorijas- iedzīvotāju, uzņēmēju lokālpatriotisms, kā rezultātā tas staros uz āru pozitīvu komunikāciju par teritoriju. Primāri sabiedrība vēlas infrastruktūras sakārtošanu, kam pakārtotas varētu būt darbības citās nozarēs un jomās. Būtiska ir pozitīvas informācijas esamība par teritoriju medijos un publiskajā telpā.

X pilsētas tēla veidošana jāveido, izvērtējot katras auditorijas -iedzīvotāji, uzņēmēji, apmeklētāji, publiskā pārvalde- vēlmes un ekspektācijas un jādiferencē auditoriju vēstījumi. Pētījuma ietvaros tiek piedāvāts noteikts IMK uzdevumu, pasākumu un aktivitāšu kompleksais plāns, kas vērsts uz katru mērķa grupu teritorijas mārketinga kontekstā.

IMK vadības procesā var apvieno visus mārketinga komunikācijas pamata elementus, kā arī paaugstināt uzņēmumu un iestāžu konkurētspēju, pozitīvā virzienā, ietekmējot teritorijas zīmola absolūto vērtību. Lai arī šobrīd nozare turpina attīstīties, IMK kā mārketinga izmantošanas instruments ir atbilstošs un pielietojams, lai to izmantotu teritorijas konkurētspējas un priekšrocību virzīšanai.

Atsevišķos gadījumos pozitīvs pilsētas tēls var būt izšķirošs, lai indivīds izvēlētos dzīvesvietu, uzņēmums ieguldītu attīstības investīcijās. Teritoriju mārketinga ir cieši saistīts ar konkrētās administratīvās vienības mārketinga aktivitāšu pozicionēšanu un publiskās pārvaldes izpratni par tā nozīmīgumu teritorijas izaugsmē un attīstībā.

Izšķiroša ir teritorijas administrācijas spēja precīzi definēt sabiedrības vēlmes un vajadzības, tādējādi radot atbilstošus vēstījumus esošajai un potenciālajai auditorijai. Publiskajā pārvaldē pilsētas mārketinga būtu jāskata kontekstā ar pilsētu pārvaldību.

Veiksmīga pilsētas zīmola kā ilgtermiņa stratēģijas izveide jāīsteno, balstoties uz pareizu pilsētas tēla un tā rādītāju izpratni ekonomiskajā, reklāmas stratēģijā, kultūras aktivitātēs, pilsētas politikas veidošanā un pilsētplānošanas procesos iesaistot gan privāto, gan publisko sektoru.

Integrētā mārketinga komunikācijas pielietošana teritoriju mārketingā var uzlabot pozitīvu teritorijas tēlu un veicināt tās kopējo attīstību.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS REFERENCES СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Boisen, M., Terlouw, K., & Van Gorp, B. (2011). *The selective nature of place branding and the layering of spatial identities*. The Netherlands: Utrecht University. Journal of Place Management and Development. Pieejams: https://www.researchgate.net/publication/235309951_The_Selective_Nature_of_Place_Branding_and_the_Layering_of_Spatial_Identities [Apmeklēts 23.10.2020]
2. Bormane, S. (2019). *Integrētā mārketinga komunikācija Latvijas pārtikas mazumtirdzniecības veikalu ķēžu uzņēmumos ilgspējīgas attīstības kontekstā*. Pomocijas darbs Doktora zinātniskā grāda iegūšanai ekonomikas nozarē, Rīga.333.lp. Pieejams: [file:///D:/Downloads/298-72925-Bormane_Santa_sb05046%20\(3\).pdf](file:///D:/Downloads/298-72925-Bormane_Santa_sb05046%20(3).pdf) [Apmeklēts 25.11.2020]
3. Braun E. (2008). *City Marketing: Towards an integrated approach*. Erasmus Research Institute of Management (ERIM), PhD Series in Research in Management, 142, Rotterdam. [Tiešsaiste] Pieejams: file:///D:/Downloads/EPS2008142ORG9058921802Braun_20170412.pdf [Apskatīts 20.10.2020]
4. Grizāns, J., Vanags, J. (2010). *Vietas mārketinga un tā nozīme pilsētas ilgspējīgas attīstības nodrošināšanā*. Latgales Tautsaimniecības pētījumi: Sociālo zinātņu žurnāls, Nr.1, 142.-156.lpp. Pieejams: <file:///D:/download/1780-2425-1-PB.pdf> [Apmeklēts 24.10.2020]

5. Kavartzis, M. (2004). *From city marketing to city branding: towards a theoretical framework for developing city brands*. Pieejams: [https://www.academia.edu/24049074/From city marketing to city branding Towards a theoretical framework for developing city brands](https://www.academia.edu/24049074/From_city_marketing_to_city_branding_Towards_a_theoretical_framework_for_developing_city_brands) [Apmeklēts 25.10.2020]
6. Kavartzis, M. (2008). *From city marketing to city branding: towards theorethical framework for developing city brands with reference to Amsterdam, Budapest, Athens*. Rijksuniversiteit Groningen, Groningen. [Tiešsaiste] Pieejams: <https://www.rug.nl/research/portal/files/33151144/volledigedissertatie.pdf>
7. Pickton, D., Broderick, A. (2005). *Integrated Marketing Communication*. 2nd ed., London: Prentice Hall Fiancial Times, p.23
8. Pūķis, M. (2010). *Pašu valdība*. Izdevējs: Latvijas Pašvaldību savienība, 512 lpp.
9. Praude, V., Šalkovska J. (2015). *Integrētā mārketinga komunikācija: reklāma, produktu realizācijas veicināšana, tiešais mārketing, interaktīvais mārketing, sabiedriskās saskarsmes, sponsorēšana, personiskā apkalpošana, izstādes*. Rīga: Burtene. 49.lpp.
10. Praude, V., Voznuka, J. (2013). *Teritoriālais mārketing (teorija un prakse)*. Rīga: Sociālo un humanitāro problēmu zinātniski pētnieciskais institūts. Baltijas starptautiskā akadēmija. 72.lpp.
11. Šalkovska, J. (2016). *Integrētā mārketinga komunikācija*. Promocijas darba (monogrāfijas) kopsavilkums, Doktora grāda iegūšanai ekonomikas nozarē, Rīga: Latvijas Universitāte. Pieejams: [https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/31763/298-52174-Salkovska Jelena_js15136.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/31763/298-52174-Salkovska_Jelena_js15136.pdf?sequence=1&isAllowed=y) [Apmeklēts 15.10.2020]
12. Vozņuka, J. (2010). *Teritoriālā mārketinga koncepcijas izmantošana Latgales reģiona attīstībā*. Promocijas darbs. Rīga: Latvijas Universitāte. Pieejams: [https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/5052/16843-Jekaterina Voznuka 2010.pdf?sequence=1](https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/5052/16843-Jekaterina_Voznuka_2010.pdf?sequence=1) [Apmeklēts 11.11.2020]
13. Zenker, S. and Gollan, T. (2010). *Development and implementation of the resident migration scale (ReMiS): measuring success in place marketing*. Pieejams: [https://www.researchgate.net/publication/260197822_Development_and_Implementation_of_the_Resident Migration Scale ReMiS Measuring Success in Place Marketing](https://www.researchgate.net/publication/260197822_Development_and_Implementation_of_the_Resident_Migration_Scale_ReMiS_Measuring_Success_in_Place_Marketing) [Apmeklēts 14.11.2020]
14. Визгалов Д. (2011). *Брендинг города*. Москва: Институт экономики города. [Tiešsaiste] Pieejams: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/3467_import.pdf [Apmeklēts 8.10.2020]

**Psiholoģija, pedagoģija,
sociālais darbs**

**Psychology, pedagogics,
social works**

**Психология, педагогика,
социальная работа**

AGRESIJAS UN TRAUKSMES SAIKNES IZPĒTE PUSAUDŽIEM

Iveta Dugaņeca, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Profesionālās maģistra studijas psiholoģijā
duganeca.iveta@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: Mg. psych., **Jeļena Kovzeļeva**
Zinātniskais konsultants: Dr. psych., prof. **Irina Plotka**

ANOTĀCIJA

Tēmas aktualitāte ir saistīta ar to, ka agresijas teoriju pamatā ir uzskats, ka agresija ir iedzimtu faktoru un instinktu rezultāts, kā arī, ka nav iespējams novērst cilvēka agresīvo izturēšanos. Saasinoties šīm problēmām, jāatzīst, ka stress, trauksme, vardarbība un agresija ir vienas no nopietnākajām problēmām ar ko šodien saskaras mūsu cilvēce. Balstoties uz E. Kapitaņeca un Devjatovas (2016) pētījumu tika izvirzīta hipotēze - pastāv saikne starp agresiju un trauksmi pusaudžiem[11]. Pētījumā piedalījās 80 respondenti, no kuriem 40 bija meitenes un 40 zēni, vecumā no 13-14 gadiem, Mdn = 13,6. Darbā pielietotās metodes: H. Bassa – Darka (Buss & Durkee, 1957)[3] metode, ar kuru tika pētīta agresīva uzvedība pusaudžiem un Č. D. Spilberga - J. Hanina (Бодрова, 2003) metode[10], ar kuru tika izpētīta trauksmes ietekme uz pusaudžu agresīvo uzvedību. Rezultāti: Pēc pētījumā iegūtajiem rezultātiem, var secināt, ka vairākumu skalu sadalījumi neatbilst normālajam sadalījumam. Lai pārbaudītu hipotēzi, tika pielietota korelācijas analīze. Tā kā mainīgo sadalījums neatbilst normālam sadalījumam, sakarības izpētei starp mainīgajiem tika pielietots Spīrmena ranga korelācijas kritērijs rs. Spīrmena ranga korelācijas koeficients ļauj noteikt korelācijas attiecību ciešumu un virzienu starp divām skalām. Analīzes rezultātā ir konstatētas korelācijas starp mainīgajiem.

Atslēgas vārdi: agresija, agresīva uzvedība, trauksme, trauksmainība, pusaudzis.

ABSTRACT

Topicality of the topic is related to the fact that theories of aggression are based on the belief that aggression is the result of innate factors and instincts, and that it is impossible to prevent a person's aggressive behavior. As these problems escalate, we must recognize that stress, anxiety, violence and aggression are among the most serious problems facing our humanity today. Based on a study by E. Capitanec and Deviatova (2016), a hypothesis was raised that there is a link between aggression and anxiety in adolescents[11]. The survey included 80 respondents, of whom 40 were girls and 40 boys, aged 13-14, Mdn = 13.6. Methods used in the work: H. Bassa - Durkee (Buss & Durkee, 1957) [3]method for studying aggressive behavior in adolescents and C. D. Spilberger - J. Hanin (Bodrova, 2003) method[10] of studying the influence of anxiety on adolescent aggressive behavior. Results: From the results of the study it can be concluded that the distributions of most scales do not correspond to the normal distribution. Correlation analysis was used to test the hypothesis. As the distribution of the variables does not correspond to the normal distribution, the Spearman rank correlation criterion rs was used to investigate the relationship between the variables. The Spearman rank correlation coefficient allows one to determine the closeness and direction of the correlation relationship between two scales. As a result of the analysis, correlations between the variables have been found.

Key words: aggression, aggressive behaviour, state and trait anxiety, adolescent.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsu ikdienas situācijā, kad sabiedrībā un apkārtnē viss tik strauji mainās, un par ikdienišķu parādību ir kļuvusi spriedze, frustrācija, trauksme un depresija, šāda veida “kokteiļi” ir grūti izturēt pat pieaugušam cilvēkam, kur nu vēl pusaudžiem un bērniem, kas pasauli jau tāpat uztver daudz emocionālāk un saasinātāk. Šādās situācijās pieaugušo pasaulei ir jāsniedz palīdzību bērnu pasaulei, bet ko darīt, ja pieaugušie to nedara, vai gluži pretēji vēl papildina no ār pasaules nākošo spriedzi un trauksmi ar iekšēju trauksmi un nedrošību bērniem pašiem. Saasinoties šīm problēmām, jāatzīst, ka stress, trauksme, vardarbība un agresivitāte ir vienas no nopietnākajām problēmām ar ko šodien sastopas sabiedrība.[4]

Agresijas teoriju pamatā ir uzskats, ka agresija ir iedzimtu faktoru un instinktu rezultāts, kā arī, ka nav iespējams novērst cilvēka agresīvo izturēšanos. Saasinoties šīm problēmām, jāatzīst, ka stress, trauksme, vardarbība un agresija ir vienas no nopietnākajām problēmām ar ko šodien saskaras mūsu cilvēce.[2] Mums jārod atbildes uz jautājumiem: Kāpēc pusaudži rīkojas agresīvi, kas viņus satrauc, ko viņi domā, kādi ir viņu uzvedības un darbības paraugi? Kas ir jādara, lai

novērstu agresiju? Uz šiem jautājumiem atbildes meklēja cilvēces gaišākie prāti gadsimtiem ilgi, mēģinot to izskaidrot no filozofijas un reliģijas viedokļa. Bet tikai laikam ejot un zinātnei attīstoties šīs problēmas kļuva par zinātnisku pētījumu objektu, tāpēc vēl nav atrastas visas atbildes uz jautājumiem, kas saistītas ar agresiju, tomēr ir panākts zināms progress.[7]

Skaidrs, ka agresivitātes un trauksmes cēloņi var būt dažādi, taču neatkarīgi no tā, kādu viedokli pārstāv attiecīgās teorijas radītāji, visi atzīst, ka ģimenes, draugu, sociālās vides ietekme uz cilvēka trauksmes un agresijas līmeni ir nenoliedzama. Agresijas problēma ir viena no aktuālākajām mūsdienu sabiedrības problēmām, kuras apstiprina tās nozīmīgums, ka katru gadu pieaug nepilngadīgo noziedzība, ir tendence palielinās bērnu skaits ar novirzi uz delikventu uzvedību.[1] Bērnu uzvedības noviržu cēloņi rodas, mainoties sabiedrības vērtību orientāciju saturam, nelabvēlīgajām ģimenes attiecībām, nepietiekamai kontrolei pār vecāku uzvedību un pārmērīgu nodarbinātību, kā arī vecāku šķiršanās gadījumiem, tajā pašā laikā no televizora ekrāniem, datora monitoriem un citām viedierīcēm, bērni vēro vardarbīgas ainas. Veiktā pētījuma mērķis ir izpētīt vai pastāv saikne starp agresiju un trauksmi pusaudžiem.[4]

Darbā ir izmantotas divas metodes, kas tiek balstīts uz pētījumiem: H. Bassa – Darka (Buss & Durkee, 1957)[3] metode, ar kuru tika pētīta agresīva uzvedība pusaudžiem. Šajā pētījumā piedalījās 15 pusaudži vecumā no 12-15. gadiem, 6 meitenes un 9 zēni. Saskaņā ar E. Zmanovska pētījumu (Змановская, 2004) [12] zēniem pusaudžiem, kā arī meitenēm pastāv augstāku un zemāku līmeņu agresīva uzvedība.[12] Tātad tika konstatēts, ka zēniem pastāv divas augstākās agresīvas uzvedības virsotnes: 12. gados un 14 - 15. gados. Meitenēm arī ir divas augstākās agresīvas uzvedības virsotnes. Visaugstākais agresīvās uzvedības izpausmes līmenis ir novērojams 11. gadu un 13. gadu vecumā. Salīdzinot zēnu un meiteņu agresīvo uzvedību, tika konstatēts, ka zēniem viss izteiktāka ir tendence uz tiešo fizisko un tiešo verbālo agresiju, bet meitenēm uz tiešo un netiešo verbālo agresiju (Долгова & et al, 2015). Č. D. Spilberģera - J. Hanina (Бодрова, 2003) [10] metode, ar kuru tika izpētīta trauksmes ietekme uz pusaudžu agresīvo uzvedību. Šajā pētījumā piedalījās 30 respondenti vecumā no 13 – 14 gadiem. Balstoties uz E. Капитанеца pētījumu (Капитанец & Девятова, 2016)[11], iegūtie dati ļauj konstatēt augstāku agresivitātes pakāpi attiecībā uz negativitātes skalu (60%), aizdomīgumu (40%), verbālo agresiju (62,5%) un vainas izjūtām (53,3%). Fiziskās un netiešās agresijas skalās pusaudži uzrādīja vienotu sadalījumu pa izpausmes līmeņiem. Rezultātu analīze pēc Č. Spilberģera metodes iegūtajiem rezultātiem, parāda, ka paaugstinātas trauksmes līmenis ir vērojams pusaudžiem ar emocionālu, nemierīgu, pedantisku, distomisku akcentēšanu. Tajā pašā laikā emocionālajiem pusaudžiem ir situatīvā trauksme, savukārt nemierīgi, pedantiski, distomiski pusaudži ir palielinājuši gan situatīvās, gan personīgās trauksmes rādītājus (Капитанец & Девятова 2016) [11].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Cilvēka attīstība ietver sevī bioloģisko, sociālo un personības attīstību. Pusaudžu periods veido pāreju no bērnības uz jauniešu periodu un ilgst no 11 – 15 gadiem. Šī perioda īpašā nozīme ir saistīta ar bērna pubertāti un sociālo attīstību, kā arī identitātes un pašvērtējuma meklēšanu un nostiprināšanos. Izveidojas personības pamatiezīmes un kvalitātes, kā arī atklājas visos iepriekšējos periodos izveidojušās ietekmes emocionālajā, kognitīvajā un sociālajā sfērās. Pusaudžu periodu var sadalīt četrās attīstības zonās – pubertatīvā attīstība, kognitīvā attīstība, socializācijas reorganizācija un identitātes veidošanās [6]. Bioloģiskie rādītāji pusaudžu gados norāda uz intensīvu augšanas ātrumu. Intensīvi attīstās reproduktīvie orgāni, palielinās tauku daudzums, muskuļu masa, palielinās un nobriest dzimumorgāni, palielinās arī izturība un spēks. Pubertāte norāda uz dzimuma nobriešanu. Pusaudžu gadi tiek uzskatīti par lūzuma, krīzes un pārejas periodu no bērna uz pieaugušo stāvokli. Fizioloģiski attīstās gan zēni, gan meitenes, viņi aug augumā un pieņemas svarā. Bez tam meitenes fiziskajā attīstībā apsteidz zēnus. Šo pārvērtību periodu pusaudži ļoti pārdzīvo. Tā kā aktīvi sāk darboties iekšējie sekrēcijas orgāni, tad var novērot

īslaicīgus nervu sistēmas traucējumus – paaugstinātu uzbudinātību, ātru, strauju dabu un afekta tipa reakcijas. Šajā periodā norisinās dažādi emocionāli pārdzīvojumi, kas saistīti ar pretējo dzimumu [6].

Psiholoģiskajā literatūrā sastopami nedaudz pētījumi, kas apliecina saistību starp emociju izpausmēm un ģimenes funkcionēšanas aspektiem, tomēr vairāki zinātnieki ir pierādījuši, ka pusaudžu agresija veidojas jau no agras bērnības un atkarībā no ģimenes sociālā stāvokļa. Ir pierādīts, ka pusaudžiem vecumā no 12 – 15 gadiem ir paaugstināts agresivitātes līmenis, ar tieksmi uz kaušanos salīdzinot ar jaunākiem bērniem, un viss lielākās problēmas uzvedībā bērniem ir novērotas tieši skolas vidē. Apvienotās Karalistes zinātnieku grupa J. Velsa vadībā (Well & Cartwright-Hatton, 2004) [9] veica vairāku valstu zinātnisko pētījumu apkopojumu par pusaudžu garīgo veselību ietekmējošiem faktoriem un nonāca pie secinājuma, ka pusaudžu pašizjūtu ietekmē skolas vide, skolas stress, depresija, trauksme un pašvērtējums, spēja adaptēties klasē, ko skolēns izjūt no skolotājiem un vecākiem. Zinātnieki uzskata, ka skolas vidē ir virkne faktoru, kuri veicina skolēna trauksmi, un to rezultātā ir iespējams veidoties agresīvām uzvedības izpausmēm, jo, kā atzīmējuši psihologi, piemēram, A. Ādlers (2001)[1], agresija palīdz kompensēt bailes un izvairīties no trauksmes.

Pētījumi parāda, ka pusaudžu nepareizas adaptācijas faktori ar dažādiem emocionāliem un personības traucējumiem, norāda uz augstu agresivitāti, paaugstinātu trauksmes pakāpi, kā arī norāda uz izteiktu rakstura akcentējumu. Agresijas problēma ir viena no aktuālākajām mūsdienu sabiedrības problēmām, tās nozīmīgums ir tas, ka katru gadu pieaug nepilngadīgo noziedzība, palielinās bērnu skaits ar novirzi uz delikventu uzvedību [5]. Bērnu uzvedības noviržu cēloņi rodas, mainoties sabiedrības vērtību orientāciju saturam, nelabvēlīgajām ģimenes attiecībām, nepietiekamai kontrolei pār vecāku uzvedību un pārmērīgu nodarbinātību, kā arī vecāku šķiršanās gadījumiem, tajā pašā laikā no televizora ekrāniem, datora monitoriem un citām viedierīcēm, bērni vēro vardarbīgas ainas [8].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Pētījuma mērķis bija izpētīt vai pastāv saikne starp agresiju un trauksmi pusaudžiem. Empīrisku datu analīze ļāva konstatēt statistiski nozīmīgas saiknes. Vājas saiknes starp netiešo agresiju un situatīvo ($r = .49, p < .001$) un personisko trauksmi ($r = .45, p < .001$). Korelācija pozitīva - palielinoties agresijai, kas aplinkus vērsta pret citu personu (ļaunas tenkas, jociņi), kā arī agresijai, kas nav virzīta uz kādu konkrēti (dusmu lēkme, kas izpaužas kliegšanā, sišanā ar dūrēm pret galdu utt.) palielinās kā personiskā, tā arī situatīvā trauksme. Arī otrādi, jo augstāks ir personiskās un/vai situatīvās trauksme līmenis, jo izteiktākās ir netiešas agresijas izpausmes. Pastāv vājas saiknes starp aizkaitinājumu un situatīvo ($r = .43, p < .001$) un personisko trauksmi ($r = .37, p < .01$). Abas konstatētās saiknes ir pozitīvas, kas norāda uz to, ka palielinoties aizkaitinājuma līmenim, t.i., gatavībai katrā mazākajā uzbudinājuma izpausmē izrādīt rupjību, straujumu, ātru dabu, palielinās arī personiskā un situatīvā trauksme. Savukārt, jo augstāka ir trauksme, gan situatīvā, gan personiskā, jo augstāks ir aizkaitinājuma līmenis. Kā pierāda veiktais pētījums, ļoti vāja pozitīva saikne starp vainas izjūtu un personisko trauksmi ($r = .26, p < .05$). Jo lielāka ir apsekojamā pārliecība, ka viņš/viņa ir slikts cilvēks, rīkojas ļauni, viņam/viņai ir sirdsapziņas pārmetumi, jo izteiktāka ir personiskā trauksme, un otrādi, palielinoties personiskās trauksmes līmenim, palielinās arī vainas izjūta. Saikne starp vainas izjūtu un situatīvo trauksmi nav konstatēta ($p > .05$). Savukārt, agresīvo reakciju kopējais indekss ir pozitīvi, vāji saistīts gan ar situatīvo ($r = .41, p < .001$), gan ar personisko trauksmi ($r = .36, p < .01$): jo augstāks ir situatīvā un/vai personiskās trauksmes līmenis, jo lielāks ir agresīvo reakciju kopējais indekss. Kā arī otrādi – jo lielāks ir agresīvo reakciju kopējais indekss, jo augstāki ir gan personiskās, gan situatīvās trauksmes līmeņi. Veicot empīrisku datu analīzi, tika konstatētas tendences, t.i. saiknes, kas vēl nav statistiski nozīmīgas, bet konstatētas p vērtības ļauj pieņemt, ka līdz ar empīriskās izlases palielināšanos ir liela varbūtība, ka šīs saiknes kļūst par statistiski nozīmīgām: Tendence uz

pozitīvo saikni starp fizisko agresiju gan ar reaktīvo, gan ar personisko trauksmi; Tendence uz pozitīvo saikni starp naidīguma kopējo indeksu un personisko trauksmi. Saiknes starp negatīvismu, aizdomīgumu, verbālo agresiju un trauksmi (personisko vai situatīvo) nav konstatētas ($p > .05$).

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Pētījuma mērķis - izpētīt vai pastāv saikne starp agresiju un trauksmi pusaudžiem.

Pētījumā izvirzītā hipotēze, pastāv saikne starp agresiju un trauksmi pusaudžiem, tika daļēji realizēta. Pēc pētījumā iegūtajiem datu rezultātiem, var secināt, ka konfliktsituācijas, kuras rodas pusaudžu starpā, ir normāla parādība, ja netiek pielietotas vardarbīgas agresijas izpausmes. To var raksturot kā vienu no pusaudžu vecumposma īpatnībām. Pusaudzim, izvēloties kādu konkrētu uzvedības stratēģijas veidu, tiek aplēpta un mazināta aizvainojuma vai vainas sajūta pašam pret sevi. Izturoties agresīvi un demonstrējot tādu uzvedību, pusaudzis atbrīvojas no negatīvajām emocijām un sajūtām, kas viņam neliek justies labi. Demonstrējot verbālās agresijas formas, pusaudzis tādējādi mazina iespēju, ka varētu izpausties agresija uzvedībā. Savukārt, mazinoties verbālai agresijai, var palielināties baiļu sajūta, kas kalpo par rezultātu agresīvai uzvedības stratēģijas formai.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ādlers A. (2001). Individuālp psiholoģijas skola. *Lekcijas skolotājiem un audzinātājiem*. Zvaigzne ABC.
2. Bandura, A. (1986). *Social foundation of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs, New York: Prentice Hall.
3. Buss A. H., Durkee A. (1957). *An inventory for assessing different kinds of hostility*. *Journal of Consulting Psychology*, 21, 343 – 554
4. Eriksons E. (1998). Identitāte: Jaunība un krīze. Jumava. 73.
5. Mateša, O., Škuškovnika, D. (2007). Spilberģera trauksmes kā stāvokļa un trauksmes kā iezīmes pašnovērtējuma aptaujas bērnu varianta (State – Trait Anxiety Inventory for Children) adaptācija. LU PPF.
6. Svence G. (1999). Attīstības psiholoģija. Rīga: Zvaigzne ABC. 158.
7. Škuškovnika, D., Tiltiņa-Kapele, I. Dudkina, A. (2014). Trauksme un Agresija. Rīga: Zvaigzne ABC. 302.
8. Vecgrāve A. (1991). Agresivitāte // *Skola un Ģimene*. 13 - 14.
9. Wells, A., Cartwright-Hatton, S. (2004). A short form of the meta-cognitions questionnaire: Properties of the MCQ-30. *Behavior Research and Therapy*, 42, 385-396.
10. Бодрова, В. А. (2003). *Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности*. Учебное пособие/Под. общ. ред. – М.: ПЕР СЭ, - С. 369-373.
11. Капитанец Е. Г., Девятова К. М. Влияние тревожности на агрессивное поведение подростков // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2016. – Т. 7. – С. 61–65. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56090.htm>.
12. Змановская Е. В. (2004). Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) *Академия*, 288 с.

Tiesību zinātne

Legal science

Правоведение

DALĪTĀ ĪPAŠUMA IZBEIĢŠANA DAUDZDZĪVOKĻU DZĪVOJAMAJĀS MĀJĀS

Inese Melķe, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Profesionālā maģistratūra "Privāttiesības",
inesemelke.lra@gmail.com

Zinātniskais vadītājs: Mg. iur. lektors **Indulis Jankovskis**

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autore pēta privatizētajās daudzdzīvokļu dzīvojamajās mājās pastāvošā piespiedu dalītā īpašuma izbeigšanas iespējas likumprojekta "Piespiedu dalītā īpašuma privatizētajās daudzdzīvokļu dzīvojamajās mājās izbeigšanas likums" kārtībā, norādot uz nepilnībām un sniedzot priekšlikums normatīvā regulējuma papildināšanai.

Mērķis ir vērtēt dalītā īpašuma izbeigšanas iespējamību, pamatojoties uz likumprojektā piedāvāto kārtību.

Atslēgas vārdi: dalītais īpašums, zemes reformas, privatizācija.

ABSTRACT

Within the framework of this work, the author investigates the possibilities of termination of forced shared property in privatized apartment buildings, according to the draft law "Law on Compulsory Termination of Shared Property in Privatized Apartment Buildings", pointing out the shortcomings and providing proposals to supplement the regulatory framework.

The aim is to assess the possibility of termination of shared property on the basis of the procedure proposed in the draft law.

Key words: shared property, land reforms, privatization.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Darbā pētāmā problēma ir privatizētās daudzdzīvokļu dzīvojamajās mājās pastāvošais dalītais īpašums, kas kā izņēmums no Civillikumā nostiprinātā ēkās un zemju īpašuma vienotības principa, liedz īpašniekiem pilnībā izmantot tiesības uz savu īpašumu.

Dalītais īpašums veidojos vēsturisku notikumu rezultātā, realizējot zemes reformas un privatizācijas procesus pilsētās.

Mērķis ir vērtēt dalītā īpašuma izbeigšanas iespējamību, pamatojoties uz likumprojektā piedāvāto kārtību.

Mērķa sasniegšanai izmantotas gramatiskā, vēsturiskā un empīriskā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pēc Latvijas valsts neatkarības iegūšanas tika uzsākta zemes reforma – process kā laikā zemju vēsturiskie īpašnieki vai to mantinieki atguva īpašuma tiesības uz īpašumiem, kas tiem piederējuši līdz 1940. gada 21.jūlijam. [4] Vienlaicīgi uz atgūtajiem zemes īpašumiem bija uzbūvētas ēkas, t.sk., daudzdzīvokļu dzīvojamās mājas, kas piederēja citām personām. Secīgi izveidojies dalītais īpašums.[1] Dalīta īpašuma attiecības likumdevējs nolēma risināt izmantojot nomas institūtu, tiesību normās nosakot pienākumu zemes īpašniekiem nodot lietošanā funkcionāli nepieciešamo zemes gabalu, savukārt ēku īpašniekiem maksāt nomas maksu par izmantojamo zemes gabalu.[2;3]

Pēc publiski pieejamās informācijas, daudzdzīvokļu mājās dzīvo 68% Latvijas iedzīvotāju. Latvijā ir 285 849 ēku un būvju, izņemot inženierbūves, kuras atrodas uz citai personai piederošas zemes. Zemes vienību skaits, uz kurām atrodas šīs 285 849 ēkas (būves), ir 94 254 zemes vienības. Turklāt aptuveni 90% šo zemes īpašumu, tagadējie zemju īpašnieki ieguvuši nevis vēsturisku

notiku rezultātā, bet dāvinājuma ceļā, pērkot, apvienojoties, ieguldot pamatkapitālā un tā tālāk.[5] Savukārt, analizējot piespiedu dalīto īpašumu tieši privatizēto daudzdzīvokļu māju gadījumā, jānorāda, ka Latvijā piespiedu dalītajā īpašumā ir 3 677 daudzdzīvokļu dzīvojam mājas (ko kopā veido 110 970 dzīvokļi), kuras atrodas uz 7 354 citām personām piederošām zemes vienībām. Saskaņā ar Valsts zemes dienesta datiem minēto 7354 zemes vienību kadastrālā vērtība varētu būt no 130 000 000 līdz 180 000 000 euro.[7]

Dalītā īpašuma problemātika kļuva aktuāla 2008. gadā, kad nekustamā īpašuma tirgus ietekmē, būtiski pieauga nekustamo īpašumu kadastrālās vērtībās, tātad arī nomas maksas apmērs. Secīgi tas izsauca ēku īpašnieku neapmierinātību, kam sekoja neskaitāmi grozījumi tiesību aktos un tiesvedības, t.sk. trīs Satversmes tiesas spriedumi, kas atceļot tiesību normu grozījumus norādījusi uz Satversmes 105.panta pārkāpumu.

Pēdējo 10 gadu laikā likumdevējs ir centies rast taisnīgāko risinājumu abu pušu tiesību aizsardzībā, kā vienīgo risinājumu saredzot dalītā īpašuma izbeigšanu. Tādēļ 2015.gadā likumdevējs uzsācis uz līdz šim turpina likumprojekta “Piespiedu dalītā īpašuma privatizētajās daudzdzīvokļu mājās izbeigšanas likums” izstrādi, apspriešanu un virzīšanu pieņemšanai. Šī likumprojekta mērķis ir piedāvāt privatizēto daudzdzīvokļu ēku īpašniekiem un zemes īpašniekiem vienkāršotu iespēju izbeigt dalītā īpašuma attiecības likumprojektā paredzētajā veidā, ņemot vērā, ka privāttiesiskā ceļā izbeigt piespiedu dalītā īpašuma attiecības tieši daudzdzīvokļu ēku gadījumos ir apgrūtināti vai pat neiespējami.[6]

Likumprojekts paredz kārtību un principus kā tiks noteikts izpērkamais zemes gabals, izpirkuma maksas apmērs un izpirkšanas procesa norisi. Dalīto īpašumu paredzēts uzsākt ar mājas kopības lēmumu, pieņemot to ar 50+1 balsu vairākumu. Nosakot funkcionāli nepieciešamā zemes gabalu, ja tas jau nav noteikts līdz procesa uzsākšanai. Izpirkumu procesu norisi un uzraudzību veiks zvērināts tiesu izpildītājs.

Iepazīstoties ar izstrādāto likumprojektu, tā anotāciju un Saeimas Juridiskā biroja 2018.gada 18.maija un 2019.gada 26.aprīļa atzinumiem, secināms, ka pilnībā tiek izslēgta zemes īpašnieka kā vienas no darījuma pusēm tiesības iesaistīties atsavināšanas procesā – ierosināt atsavināšanu, piedalīties funkcionāli nepieciešamā zemes gabala noteikšanā vai izpirkuma cenas apstrīdēšanā. Šāds aizliegums radīs zemes īpašnieku tiesību aizskārumu Satversmes 105.panta izpratnē. Bez tam likumdevējs nav skaidri definējis izpirkuma cenas veidošanas metodiku un sniedzis nepārprotamu norādi uz šīs metodikas atrašanās vietu. Kā arī nav izvērtēta izpirkuma cenas samērība ar zemes īpašuma izpirkuma cenām tirgū. Tādējādi likumdevējs nav garantējis zemes īpašniekam saņemt samērīgu samaksu par viņa īpašumu. Kā arī jāpiekrīt Juridiskā biroja izteiktajam norādījumam, ka likumprojektā nav skaidri noteikti valsts atbalsta pasākumu mehānismi. Bez tam dzīvokļa īpašniekam netiek sniegta garantija saņemt jebkādu atbalstu finansējuma saņemšanai izpirkuma maksas segšanai, kaut arī Tieslietu ministrija ir paudusi, ka valsts sniegs atbalstu. Atbalstu likumdevējam būtu iespējams sniegt, ar Finanšu un attīstības institūcijas “Altum” starpniecību, piedāvājot kreditēšanas pakalpojumu ar izdevīgākiem finansēšanas noteikumiem vai ieviešot valsts grantu sistēmu kā tas ir līdzīgos valstī ieviestos atbalsta pasākumos dažādām iedzīvotāju grupām. Papildus saskatāmi draudi trešajām personām, kam par labu nostiprinātas ķīlas tiesības uz zemes īpašniekam piederošo īpašumu nesaņemot to prasījumus pilnā apmērā, gadījumos, kad valsts noteiktā zemes izpirkuma maksa būtu zemāka. Tāpat likumprojekts neparedz zemes izpirkšanās procesā aizsargāt to trešo personu intereses, kam par labu, šī procesa laikā, varētu tik apgrūtināti šie zemes gabali, tā kā likumdevējs nav paredzējis publiskot vai reģistrēt zemes izpirkšanas procesus.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Dalīto īpašumu jau sākotnēji, likumdevējs plānojis kā pagaidu risinājumu. Taču vairāk kā 25 gadus pēc tā ieviešanas, nav izdevies rast tādu piespiedu zemes nomas attiecību risinājumu, kas iespējami mazāk ietekmētu nekustamo īpašumu īpašnieku Satversmes 105. pantā noteiktās tiesības

uz īpašumu. Secināms, ka likumprojekta “Piespiedu dalītā īpašuma privatizētajās daudzdzīvokļu mājās izbeigšanas likums” noteiktajā kārtībā ir iespējams izbeigt vismaz daļu dalīto īpašumu gadījumu, papildinot ar sekojošiem būtiskākajiem grozījumiem:

1. Likumprojekta “Piespiedu dalītā īpašuma privatizētajās daudzdzīvokļu mājās izbeigšanas likums” 8. panta trešajā daļā noteikts: “Katram dzīvokļa īpašumam atbilstošās izpirkuma cenas daļas aprēķināšana notiek saskaņā ar datiem, kas norādīti paziņojumā. Pēc paziņojuma nosūtīšanas izmaiņas dzīvokļu īpašumu sastāvā ietilpstošās kopīpašuma domājamās daļas apmērā nemaina katram dzīvokļa īpašniekam aprēķināto izpirkuma cenas daļu.” Likumprojekta 8. panta trešās daļas 1. teikums var radīt domstarpības par tā nozīmi atsavināšanas cenas daļas aprēķināšanā, ja, piemēram, kļūdas dēļ paziņojumā par atsavināmo zemi un atsavināšanas cenu iekļautie dati neatbilst kadastra sistēmas datiem, paziņojums būtu labojams. Šāda likumprojekta 8.panta trešās daļas redakcija var maldināt dzīvokļu īpašniekus, tādēļ autore rosina no 8.panta trešās daļas izslēgt pirmo teikumu.
2. Dzīvokļu īpašnieku kopsapulces norisi un balsošanas kārtību, pieņemto lēmumu fiksējumu un saistošo spēku regulē Dzīvokļa īpašuma likums. Tādējādi katra sapulcē klātesošā dzīvokļa īpašnieka balsojuma fiksējums tiesu izpildītāja aktā ir bez juridiskām sekām katram atsevišķam dzīvokļa īpašniekam. Likumprojektā ietvertais koncepts paredz, dzīvokļa īpašniekam, kurš nav piedalījies sapulcē, vairākuma pieņemtais lēmums ir saistošs jebkurā gadījumā un rada pienākumu pieņemto lēmumu izpildīt. Svarīgs ir kopējais balsojuma rezultāts - par izpirkuma tiesības izmantošanu ir nobalsojusi vairāk nekā puse no visiem mājās dzīvokļu īpašniekiem. Līdz ar to ir nelietderīgi zvērināta tiesu izpildītāja klātbūtni šajā procesā padarīt par obligātu. Kā arī lietderīgi izmantot Valsts kases līdzekļus. Tādēļ būtu nepieciešams vērtēt likumprojekta 12. un sekojoši 13.panta lietderību. Autore piedāvā dzīvokļu īpašnieku kopsapulces par zemes izpirkuma lietas ievēšanu organizēt likumprojekta 5.panta pirmās, otrās un trešās daļas kārtībā, kopsapulces protokolu izsūtīt zvērinātam tiesu izpildītājam un izslēgt no likumprojekta 12. un sekojoši 13.pantus.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Publikācijā izklāstītais sniedz priekšstatu par būtiskākajiem dalītā īpašuma veidošanās aspektiem, raksturojot šo attiecību aktuālo problemātiku. Analizēts likumdevēja piedāvātā dalītā īpašuma izbeigšanas koncepts, akcentējot galvenās sastāvdaļas. Rezultātā sniegti būtiskākie priekšlikumi likumprojekta papildināšanai.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Par atjaunotā Latvijas Republikas 1937.gada Civillikuma ievada, mantojuma tiesību un lietu tiesību daļas spēkā stāšanās laiku un kārtību: LR likums. Ziņotājs, 1992. 30. jūlijs, Nr. 29, 14. pants.
2. Par zemes reformu Latvijas Republikas pilsētās: Latvijas Republikas likums, pieņemts: 20.11.1991., Stājas spēkā: 20.11.1991., Ziņotājs, 49/50, 19.12.1991., ar grozījumiem uz: 13.07.2017.
3. Par valsts un pašvaldību dzīvojamo māju privatizāciju : Latvijas Republikas likums, Pieņemts: 21.06.1995., Stājas spēkā: 25.07.1995. , Latvijas Vēstnesis, 103 (386), 11.07.1995., ar grozījumiem uz: 27.06.2017.
4. Mierkalne J., Freiberga I., Dambīte D., Binderes S., u.c. (2012). Zemes reforma – atslēga uz īpašumu.- Rīga: Valsts zemes dienests, 2012. – 21.lpp.
5. Tieslietu ministrija (2015),Mīti un patiesība par piespiedu dalītā īpašuma problēmas risinājumu. Pieejams: <https://juristavards.lv/zinas/267527-bmiti-un-patiesiba-par-piespiedu-dalita-ipasuma-problemas-risinajumub/> (Apmeklēts:08.12.2020.)
6. <https://www.tm.gov.lv/lv/pazinojums-par-lidzdalibas-iespejam-likumprojekta-piespiedu-dalita-ipasuma-tiesisko-attiecibu-privatizetajas-daudzdzivoklu-majas-izbeigšanas-likums-izstrades-procesa> (Apmeklēts: 08.12.2020.)
7. Likumprojekta “Piespiedu dalītā īpašuma privatizētajās daudzdzīvokļu mājās izbeigšanas likums” anotācija. Pieejams:<http://titania.saeima.lv/LIVS12/saeimalivs12.nsf/0/5986C97B49BD24A3C225826D004B1314?OpenDocument> (Apmeklēts: 08.12.2020.)

CILVĒKU KRATĪŠANA, KURI AIZDOMĀS PAR KRĀPŠANU AR PVN

Jekaterina Zeigure

BSA

Maģistratūra, Krimināltiesības

jzeigure@inbox.lv

Zinatniskais vadītājs: **K. Jablonska**

ANOTĀCIJA

Kratīšana ir diezgan sarežģīta procedūra, kuras mērķis ir noteikt noteiktu faktoru apstiprinājumu aizdomās par indivīdiem un noteikt patieso motīvu, situācijas iemeslus. Konflikta gadījumos, kad parādās nauda, vērtspapīri un citas materiālās vērtības, un it īpaši, ja pastāv risks un ir aizdomas par likuma pārkāpšanu, piemēram, krāpniecisku darbību un krāpšanās ar PVN gadījumā, ir jāveic arī padziļināta situācijas analīze un teritoriju un personu meklēšana, kuru es varu atsaukties uz pašreizējo problēmu.

Atslēgvārdi: kratīšana, PVN, nauda.

ABSTRACT

A search is a rather complicated procedure that is resorted to to establish confirmation of certain factors in the suspicion of individuals, and to determine the true motive, the reasons for the situation. In the case of conflicts, when money, securities and other material values appear, and especially when there is a risk and suspicion of breaking the law, for example in the case of fraudulent activities and fraud with VAT, it is also necessary to carry out an in-depth analysis of the situation and a search - of territories and persons, which I can refer to the current problem.

Key words: cheating, money, VAT, search.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Finanšu problēmas ir viena no grūtākajām izmeklēšanas tēmām pašlaik, ņemot vērā to, ka tās ir darbietilpīgas, bieži ir iesaistītas vairākos cilvēkos, un viņu vainu nav viegli pierādīt, pamatojoties uz daudziem faktoriem, tomēr ar kompetentu izmeklēšanu tas ir iespējams.

Krāpšanās ar tādu izmaksu posteni kā PVN ir diezgan izplatīta parādība. Pareizi plānojot izmeklēšanu, eksperti var noteikt krāpšanas cēloni, noteikt galvenos notikumu ceļus un sodīt vainīgos.

SVARĪGĀKAS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Kas ir kratīšana? Kratīšana ir izmeklēšanas darbība, kuras saturs ir telpas, apvidus teritorijas, transportlīdzekļa un atsevišķas personas piespiedu pārmeklēšana nolūkā atrast un izņemt meklējamo objektu, ja ir pietiekams pamats uzskatīt, ka meklējamais objekts atrodas kratīšanas vietā," nosaka Kriminālprocesa likums. Kratīšanu izdara, lai atrastu kriminālprocesā nozīmīgus priekšmetus, dokumentus, liķus vai meklējamās personas.

Ievērojot kratīšanas kā izmeklēšanas metodes radikālo raksturu, likumdevējs paredzējis, ka to izdara ar īpašu izmeklēšanas tiesneša vai tiesas lēmumu, kurš tiek pieņemts, pamatojoties uz procesa virzītāja ierosinājumu un tam pievienotajiem materiāliem. Tiesnesim jābūt pārliecinātam, ka policijai kratīšanas ordera saņemšanai ir pietiekams pamatojums.

Kas ir krāpšana? Krāpšana ir noziegums, kuru raksturo svešas mantas vai tiesību uz šādas mantas iegūšanu, ļaunprātīgi izmantojot uzticēšanos, vai ar viltu.

Kas ir PVN? Pievienotās vērtības nodoklis (PVN) ir patēriņa nodoklis, kas tiek iekļauts preces vai pakalpojuma cenā, un to samaksā preces vai pakalpojuma gala patērētājs. PVN standartlikme Latvijā ir 21 procents, taču atsevišķām preču un pakalpojumu grupām ir noteikta arī samazinātā PVN likme.

Pirms nodokļa maksātājs uzsāk veikt ar PVN apliekamus darījumus vai saņemt ar PVN apliekamus pakalpojumus iekšzemē, par kuriem tam jāmaksā PVN kā šo pakalpojumu saņēmējam, nodokļa maksātājs reģistrējas VID reģistrā.

Kas ir krāpšana ar PVN? Izvairīšana no nodokļu samaksas, atskaites veidošana un sniegšana, kur norādītas nepareizas.

Kāpēc dažādiem cilvēkiem ir domas par krāpšanu? Iemesļu ir ļoti daudz, no naudas nepieciešamības līdz būtiskas intereses.

Kā sevi uzved cilvēks, kurš grib veikt krāpšanu?

- piedāvā veikt jebkuru darījumu ar noteikumiem, kas ir ievērojami izdevīgāki nekā parasti;
- piespied upuri steigā veikt jebkādas darbības, dažādos veidos motivējot;
- uzdodas par ļoti bagātiem, ietekmīgiem un pārtikušiem cilvēkiem.

Kādi ir krāpšanas noieigumi? Ja piemērotos orgānos rodas aizdomas, viņi nekavējoties sāk pārbaudi. Pārbaude notiek attālināti - izmantojot saziņu ar uzņēmumu reģistru, nodokļu dienestu. Ja aizdomas tiek apstiprinātas, pamatojoties uz atļauju piešķiršanas dokumentiem, tiek turēta galveno aizdomās turēto teritorija un īpašumi un veikta kratīšana, liecinieku klātbūtnē.

Meklēšana, kā arī pārbaude var aizņemt ilgu laiku, līdz tiek noteikti apstiprināšanas faktori.

Kad aizdomas apstiprinās, pret aizdomās turēto (privātu vai juridisku personu) var sākt kriminālprocesu. Persona, kurai pieder uzņēmums, darbosies kā atbildētājs, un tiks veikts personu, kas tieši saistītas ar uzņēmumu, audits un talāka pārbaude.

Kāpēc krāpšana ar PVN ir krimināli sodāma lieta?

Jo jebkuras darīšanas ar naudu, kas ir prettieskiskie – ir krimināli sodāmas.

Latvijā reģistrēts krāpšanas ar PVN piemērs: Uzņēmums – “Tendem Neman” Komercreģistrā tika ierakstīts 2004. gada 18. oktobrī, kā darbības veidus norādot elektronisko ierīču, telekomunikāciju iekārtu un to daļu vairumtirdzniecību. Savukārt Tendem Neman gada pārskatā par 2014. gadu iekļautajā vadības ziņojumā (kas ir arī pēdējais uzņēmuma iesniegtais gada pārskats) teikts, ka uzņēmums pamatā nodarbojies ar mobilo tālrunu vairumtirdzniecību, galvenokārt Eiropas Savienības teritorijā. Preces esot iepirktas Polijā, tālāk realizētas Igaunijā, Vācijā, Rumānijā un citās valstīs.

Desmit gadu laikā kopš dibināšanas 2004. gadā līdz pat 2014. gadam Tendem Neman īpaši neizceļas ar aktīvu un apjomīgu darbību, bet 2014. gada pārskatā pēkšņi uzrāda apgrozījumu 38 864 820 eiro apmērā un peļņu pēc nodokļiem – 222 164 eiro apmērā. Lursoft dati liecina, ka uzņēmums 2014. gadā kopumā valsts budžetā samaksājis divus tūkstošus eiro, bet 2015. gadā – jau 69,6 tūkstošus eiro. Taču faktiski ar to Tendem Neman oficiālais veiksmes stāsts beidzas, jo jau 2016. gadā kopējais nodokļos samaksātais naudas apjoms ir vairs tikai trīs eiro. Tam gan ir pavisam cits iemesls, nevis pēkšņa biznesa neveiksme.

Pēc esošās informācijas nojaušams, ka tieši pēkšņā, desmitiem miljonos mērāmā saimnieciskās darbības uzplaukuma apjoma dēļ Tendem Neman, visticamāk, jau 2015. gadā bija nonācis Valsts ieņēmumu dienesta (VID) redzeslokā aizdomās par iespējamām nelikumīgām darbībām nodokļu jomā. Šīs aizdomas jau 2016. gada sākumā pāraug konkrētos procesos, kad tiek īstenota virkne VID represīvo aktivitāšu pret Tendem Neman.

Atbilstoši VID Nodokļu parādu piedziņas sniegtajai informācijai 2016. gada 16. februārī VID Nodokļu pārvaldes saistību izpildes nodrošināšanas daļas vadītājs pieņēma lēmumu par Tendem Neman saimnieciskās darbības apturēšanu sakarā ar izvairīšanos no nodokļu nomaksas.

Savukārt VID sniegtie dati par Tendem Neman nodokļu parādiem rāda, ka, visticamāk, pēc veiktā nodokļu audita uzņēmumam 2016. gada 30. aprīlī ir aprēķināti nodokļu parādi 41,52 miljonu eiro apjomā, no kuriem 6,26 miljoni ir uzņēmuma ienākumu nodokļa (UIN) parāds, bet 35,26 miljoni eiro – pievienotās vērtības nodokļa (PVN) parāds. Turklāt šo summu vēl papildina VID noteiktais uzrēķins 10,66 miljonu eiro apmērā.

Pēc talākas pārbaudes veikšanas tika apstiprināts, ka noradītam uzņēmumam bija veikta PVN krāpšana.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

- krāpšana ir krimināllieta
- krāpšana ar PVN ir divkārti sodāma, jo apsūdzētajam ir ne tikai administratīvā, bet arī finansiālā atbildība par izdarīto
- visbiežāk finanšu krāpšanās notiek, pamatojoties uz nodokļiem un ar tiem saistītām darbībām.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. <https://www.vid.gov.lv/lv/pievienotas-vertibas-nodoklis>
2. <https://likumi.lv/ta/id/309066-informacijas-par-krapsanas-gadījumiem-maksajumu-joma-sagatavosanas-un-iesniegsanas-normatīvie-noteikumi>
3. https://www.fm.gov.lv/lv/sadalas/es_un_es_budzets/es_finansu_interesu_aizsardziba/krapsanas_apkarosanas_koordinacijas_dienests__afcos__latvija/

TRANSFER OF PATIENT RECORDS TO AFFIRM THE PHYSICIAN'S LIABILITY IN A CLINICAL EPISODE OF AN UNAUTHORIZED TUBAL LIGATION, UNBECKNOWLEDGED TO PLAINTIFF, IS A VIOLATION OF MEDICAL CONFIDENTIALITY: L.H. V. LATVIA (2014)

Anatoliy A. Lytvynenko

PhD student at the Department of International Law

At Ivan Franko National University of Lviv

PhD candidate at the Department of Law

At Baltic International Academy of Riga

MRes/PhD student at the Faculty of Law

At Robert Gordon University of Aberdeen

LLM/postgraduate student at the Department of Law

At the International Academy of Personnel Administration of Lviv

ABSTRACT

Medical confidentiality revelations are known to worldwide jurisprudence for over 200 years. Since the 1990s, such actions were brought before the European Court of Human Rights as well. Such may be classified as: 1) testimonial revelations (illegal upon the view of plaintiffs); 2) extrajudicial revelations; 3) data leakage from medical registers; 4) disposal of patient records by third parties. In the given paper, I will discuss a case brought before the Court by a Latvian national, who litigated with a healthcare supervisory body which unconsentedly obtained the plaintiff's medical records to affirm the illegal acts of a physician.

АННОТАЦИЯ

Разглашения медицинской тайны известны в судебной практике стран мира более 200 лет. С 1990-х г., подобные иски были поданы и в Европейский Суд по Правам Человека. Эти иски могут быть классифицированы следующим образом: 1) разглашение врачебной тайны в рамках судебного процесса (что, с точки зрения истца является незаконным); 2) внепроцессуальные разглашения; 3) утечки данных из медицинских регистров; 4) использование персональных данных пациента третьими лицами. В данной работе, я проведу дискуссию о судебном деле, где истцом выступила гражданка Латвии, которая судилась с надзорным органом системы здравоохранения, который получил данные из медицинской истории истца, чтоб подтвердить противоправные действия со стороны врача.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Lawsuits involving breaches of medical confidentiality could be found in the jurisprudence of the European Court since the 1990s [2]. Litigations concerning access to medical files to determine the cause of denying employment in the EEC structures to candidates and ex-employees are known in the ECJ case-law since the 1970s [1, p. 151-155]. The case-law regarding professional secrecy violations also involves client-solicitor privilege [3] and banking secrecy [4] apart from medical secrecy. As it has been denoted in the abstract, revelations of patient-physician communications may be quite different by nature, and not all of them are illegitimate *per se*. In some states, healthcare inspectorates are empowered to inspect patients' medical records by the law, such powers are strictly defined and the inspectorates do not acquire property rights in the said records [5]. However, the legal safeguards for such interferences are expected to be robust enough, as breaches of patient's informational rights always cause litigation.

FACTS AND JUDGMENT

Plaintiff, a Latvian national, delivered a baby in a Cēsis hospital. A caesarian was conducted owing to complicated labor, consented by plaintiff. In the course of the said operation, the surgeon performed tubal ligation without plaintiff's consent, for which she sued the hospital for damages having prevailed in action in early 2006. In 2004, before the civil proceedings against

the hospital had been commenced (as plaintiff attempted to rule out the dispute in an out-of-court order, having failed to resolve it in early 2005, subsequently instituting a civil action), the hospital director called a healthcare inspectorate body named *Medicīniskās aprūpes un darbības ekspertīzes kvalitātes kontroles inspekcija* (hereinafter MADEKKI) to evaluate the quality of treatment and care provided to plaintiff. The inspectorate instituted an administrative procedure, requiring plaintiff's medical records of 1996-2003, which were delivered. A MADEKKI representative later called plaintiff to receive comment on the aforesaid events, but was referred to her lawyer. Allegedly, this person had forewarned plaintiff from instituting the lawsuit and was said that it was plaintiff's fault she had been sterilized, which sounds at least strange. Then plaintiff's lawyer contacted MADEKKI asking for the reason of their inquiry. In early 2004 MADEKKI issued a report claiming that during plaintiff's care no laws were violated. Plaintiff's lawyer received an answer from MADEKKI where the inspectorate set out its position concerning the legal basis of the inquiry and wrote what the body has made during the inquiry. Next, plaintiff's lawyer instituted an administrative action against the said inspectorate claiming that 1) the inquiry was unlawful, as the aim was to gather respective evidence of the forthcoming litigation, which was beyond the office of the inspectorate; 2) the defendant inspectorate was blamed in acting unlawfully by requesting and receiving plaintiff's medical records, violating her right to privacy. In addition, the conclusive report was transferred to the said hospital, which, upon the counsel's claim, violated her right to privacy. Counsel requested the administrative court to annul the report, claiming it was erroneous [6]. The trial court dismissed her claim finding that the MADEKKI conclusions did not create rights or obligations for the plaintiff and so could not be regarded as an administrative act, dismissing the remainder as unfounded. The appeal was also unsuccessful, as the second-instance administrative court upheld the reasoning of the trial court emphasizing that the activity of the inspectorate in respect with healthcare was a legitimate reason to request and thus dispose the said medical records. Plaintiff impugned the judgment to the Supreme Court, which, after having examined the facts of the case and the argument of plaintiff, has decided to dismiss the claim. The highest court also found that the said report was not an "administrative act". The arguments of the Senate were the following:

- The highest court found that the Medical Treatment Law (*Ārstniecības likums*) lodged the right to assess the diligence of medical care – not only after it has received a complaint from a patient, but also when a request for examination was given by a healthcare unit⁵.
- The Senate did not deny that the gathering of medical records constituted an interference into privacy, but it augmented that the Convention left the states a wide margin of appreciation within balancing the right to privacy and public interest – i.e. the confidence of patients in medical profession and healthcare services in general.
- The court held that the Data Protection law (*Fizisko personu datu aizsardzības likums*) [7] contained exceptions allowing the inspectorate to gather and dispose medical records, thus finding for defendant [8].

Plaintiff decided to file an action to the European Court of Human Rights. The parties' positions are shortly laid down as follows:

Plaintiff (L.H.): The domestic law did not expressly authorize the MADEKKI to collect medical records without patient's consent. The then acting legislation simply designated the hospital's discretion to dispense such data, plaintiff contended that the hospital had to decline MADEKKI's inquiry and not divulge any records. Statute of the inspectorate, claimed the plaintiff, approved by the Cabinet of Ministers that is not anyhow a legislative body, could not be recognized as 'law' as of Art. 8 (2) of the Convention. The only aim for gathering medical records was as stated above, the plaintiff claimed, was hardly compatible to protecting public health or the rights of others, as basically no threat to it was found. Plaintiff discarded defendant's position that the

⁵ I.e. an institution providing healthcare.

interference was insignificant, or not necessary in a democratic society⁶. Even if assuming that the inspectorate could strive for a legitimate aim, it could be performed in a less invasive manner, claimed plaintiff [8].

Defendant (Government): Firstly, defendant heavily relied upon the position of the Latvian Supreme Court, which had concluded that the aforesaid acts were in accordance with the law, claiming that the existing legislation allowed the MADEKKI inspectorate to gather and work with plaintiff's medical records. Defendant claimed that MADEKKI collected and examined the said records in order to assess the quality of medical care administered to plaintiff. If any malpractice was assured, said the defendant, it could have helped to avert similar situations in the future. On trial, the hospital director ascertained that the hospital requested the MADEKKI assessment to define whether the physician had committed a crime by performing tubal ligation without plaintiff's consent. Furthermore, defendant insisted that the interference into plaintiff's privacy was, as stated above, not a serious one [8].

Judgment. The court assessed the facts and declared that in order to be "*in compliance with the law*" it has to be within the concept of "rule of law" and enough precise and to provide adequate legal protection against highhandedness. The Court doubted if the medical records collected in 2004 concerning 1997 events actually were aimed at "providing medical treatment" or "administering healthcare services" within the meaning of a 2000s data privacy law, if the actual events took place in 1997. The Court noted that plaintiff was never informed that her treatment records were transferred to MADEKKI, adding that the defendant hospital never obtained any recommendations concerning improvement of services, but only the records on the physician's actions in the plaintiff's case. The Court also claimed not to conceive what functions MADEKKI were performing or what public interest did it "protect" by drawing the abovesaid report, and augmented that the Supreme Court of Latvia did not examine the proportionality of the interference, as it, upon the court report, had already been done by the legislature [8]. Concerning defendant's contention that MADEKKI collected the records to determine the physician's liability, the Court said that firstly, it was time-barred, as the statute of limitations was in any case exceeded and secondly, neither the hospital director, nor MADEKKI had legal authority to deal with the determination of conjectural penal liability of the physician. Concerning the role of MADEKKI in the said civil litigation, the defendant contended that the body could give independent expert advice. This was not discussed by the Supreme Court, and the European Court concluded that none of the cited legislative provisions could confirm that providing such advice in civil litigation is really one of the functions of MADEKKI. The scope of medical records, said the Court, were not limited by the law, and the amount of such medical records could not be claimed to be little – in fact, these were taken from three (!) medical institutions. What is more stunning, the justification for collecting medical records encompassing entries from 1997 to 2003 had never been examined at any stage within the domestic procedure, moreover, the Court found that the MADEKKI representatives collected the medical records without assessment of their relevance for achieving their goal whatsoever the data had been gathered. The Court found that the plaintiff's right to privacy had been violated, finding that domestic law lacked precision or contained legal safeguards from highhandedness in this sphere, or did possess a distinct limit of discretion of certain bodies and the means of its exercise [8].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

The judgment of *L.H. v. Latvia* has displayed that despite the acting domestic legislation on patient's rights (especially, informational rights) and data privacy is quite well-elaborated, the breaches of patient's rights, such as non-disclosure of the medical records (e.g. laboratory bloodtest examinations) to the person concerned [8], or non-providing the appropriate information concerning further treatment of the patient [10]. The body of domestic jurisprudence on medical

⁶ A typical test of the European Court of Human Rights since the 1970s.

malpractice, relating to informational rights of the patients and its systematization will definitely become a subject of the author's further legal research.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Anatoliy A. Lytvynenko, The right of access to patient's health data: a comparative analysis of the case law of the European Court of Human Rights, the European Court of Justice, and the practice of the courts of the United States and some European countries, *Legal Horizons* № 20 (33), 2020, p.p. 135-158
2. See. e.g. *M.S. v. Sweden*, App. No. 74/1996/693/885), Judgment of 27 August 1997, para. 9-18 (facts); *Z v. Finland*, [1997] ECHR 10 ; (1997) EHRR 371, App. № 22009/93, p. 9-18 (facts); *I v. Finland*, [2008] ECHR 623, App. No. 20511/03, Judgment of 17 July 2008 , para. 6-17; 35-40; 41-47
3. *Michaud v. France*, App. No. 12323/11, Judgment of 6 December 2012, para. 118-119. Concerning the ECJ, see: *AM & S Europe Limited v. Commission of the European Communities*, Judgment of 18 May 1982, Case № 155/79, [1982] E.C.R. 1575, at p. 1607
4. *M.N. & Others v. San Marino*, [2015] ECHR 661, App. № 28005/12, Judgment of 7 July 2015; *Brito Ferrinho Bexiga Villa-Nova v. Portugal*, [2015] ECHR 1049, App. № 69436/10, Judgment of 1 December 2015; *G.S.B. v. Switzerland*, [2015] ECHR 1122, App. № 28601/11, Judgment of 22 December 2015; *Sommer v. Germany*, [2017] ECHR 383, App. № 73607/12, Judgment of 27 April 2017
5. See. e.g. the judgment of the Supreme Court of Sweden: *Högsta Domstolen*, 2016-11-10, No. Ö2491-15, NJA 2016, p. 922, at para. 20-26
6. *L.H. v. Latvia*, App. No. 52019/07, Judgment of 29 April 2014, para. 5-14.
7. Acting 2000-2018, currently repealed by Fizisko personu datu apstrādes likums (No. 2018 / 132.1)
8. *L.H. v. Latvia*
9. *Māris D. pret BO VAS „Paula Stradiņa klīniskā universitātes slimnīca” un BO VAS „Iekšlietu ministrijas poliklīnika”*, Latvijas Republikas Augstākās tiesas, Senāta Civillietu departamenta, 2008. gada 9.janvāra, Lietā Nr. SKC – 13, p. 7-9
10. See. *Administratīvā rajona tiesa Rīgās tiesu nams*, 2017.gada 12.maijā, Lietas Nr. A420313316 (Lietas arhīva Nr. A42-00955-17/5), s. 10.1-10.4 – 13; *Vidzemes apgabaltiesas, Civillietu tiesas kolēģija*, 2018.gada 10.septembrī, Lietas arhīva Nr. CA-0212-18/14, p. 2-4.

CIVILPROCESUĀLO TIESĪBU PĀRŅEMŠANAS INSTITŪTA AKTUĀLĀS PROBLĒMAS MANTOŠANAS TIESĪBU ĪSTENOŠANAS KOPSAKARĀ

Marita Oliņa, Latvija
marita.pasts@gmail.com

ANOTĀCIJA

Mantošanas tiesības ir būtiskas tiesības arī mūsdienu tiesību sistēmā, kas rosina un sekmē sabiedrības ekonomisko labklājību. Ģimene, rūpes par ģimeni - bērniem, vecākiem, brāļiem un māsām - ģimenes labklājību, cieši saistītas ar dzimtas īpašuma saglabāšanu un dzīves laikā uzkrātā īpašuma nodošanu atbilstoši paša gribai. Tas ir viens no svarīgākajiem cilvēka sociālajiem uzdevumiem.

Darba ietvaros autore norāda uz civilprocesuālo tiesību pārņemšanas institūta aktuālām problēmām mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā, pamatojoties uz civilprocesuālo tiesību pārņemšanas tiesisko reglamentāciju un praksi mantošanas tiesību nodrošināšanas tiesiskās reglamentācijas un prakses kopsakarā. Padziļināta uzmanība tiek pievērsta civilprocesuālo tiesību pārņemšanas institūta aktuālām problēmām mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā, pastāvot vairākiem mantošanas tiesību pamatiem. Darbā iekļauta civilprocesuālo tiesību pārņemšanas nodrošināšana mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā teorijas, tiesību normu un prakses analīze.

Starp būtiskākajām pētījuma atziņām jāmin sekojošas. Mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs un mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmējs ir atšķirīgi jēdzieni. Mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs noteiktā procesuālā kārtībā iegūst visas likumiskās mantojuma atstājēja tiesības. Savukārt, mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmējs noteiktā procesuālā kārtībā iegūst tikai likumiskās procesuālās tiesības. Potenciālais mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs ne vienmēr var būt mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmējs. Ja persona vērsas tiesā apstrīdot sava mantojuma līguma spēkā esību un tiesvedības laikā mirst, tad viņas procesuālo tiesību pārņēmējs ir mantot tiesīgā persona, kuras tiesības ir aizskartas ar mantojuma līgumu.

Atslēgas vārdi: civilprocesuālās tiesības, mantošanas tiesība, mantojuma atstājējs, mantinieks, zvērināts notārs, tiesa.

ABSTRACT

Inheritance law is also an essential right in today's legal system, which encourages and promotes the economic well-being of society. The family, the care of the family - children, parents, brothers and sisters - the well-being of the family, are closely linked to the preservation of family property and the inheritance of property accumulated during life according to one's own will. This is one of the most important social tasks of a person.

Within the framework of the work, the author points out the topical problems of the institute of transfer of civil procedural rights in connection with the implementation of inheritance rights, based on the legal regulation and practice of transfer of civil procedural rights in connection with legal regulation and practice of securing inheritance rights. In-depth attention is paid to the topical problems of the institute of the transfer of civil procedural rights in the context of the implementation of the right of inheritance, when there are several bases of the right of inheritance. The work includes ensuring the transfer of civil procedural rights in the context of the implementation of inheritance rights, the analysis of theory, legal norms and practice.

Among the most important findings of the study are the following. The deceased's legal successor and the deceased's procedural legal successor are different concepts. The deceased' legal successor in accordance with established procedural procedures acquires all the testator's legal rights. While the deceased's procedural legal successor in accordance with established procedural procedures acquires only legitimate procedural rights. The potential deceased's legal successor may not always be the procedural legal successor. If a person goes to court challenging the validity of his or her succession contract and dies during the proceedings, then the procedural rights transferee is the person entitled to inherit, whose rights have been infringed by an inheritance contract.

Key words: civil procedural rights, inheritance rights, deceased, heir, sworn notary, court.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Tiesību pārņemšanas nodrošināšana mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā Mantošanas institūtam ir būtiska loma sabiedrībā no seniem laikiem. Mantošanas tiesības ir būtiskas tiesības arī mūsdienu tiesību sistēmā, kas rosina un sekmē sabiedrības ekonomisko labklājību. Ģimene, rūpes par ģimeni - bērniem, vecākiem, brāļiem un māsām - ģimenes labklājību, cieši saistītas ar

dzimtas īpašuma saglabāšanu un dzīves laikā uzkrātā īpašuma nodošanu atbilstoši paša gribai. Tas ir viens no svarīgākajiem cilvēka sociālajiem uzdevumiem.

Mūsdienās mantošanas tiesību pāreja īpašumtiesībās ir pietiekami reglamentētas tiesību normās. Arī procesuālā kārtība ir reglamentēta. Mantošanas tiesību reglamentējošo tiesību normu atbilstīgs piemērojums nodrošina īpašuma tiesību pilnīgu izmantošanas iespēju. Tai pat laikā atzīmējams, ka praksē sastopamas būtiskas problēmas. Nepareiza materiālo un procesuālo tiesību normu iztulkošana, piemērošana un interpretācija, nosakot prasītāja procesuālo tiesību pārņemēju, noved pie nelikumīga vai nepamatota tiesas sprieduma taisīšanas un mantinieka tiesību uz taisnīgu tiesu aizskāruma lietās, kas saistītas ar mantošanas tiesību īstenošanu.

Pētījuma „Civilprocesuālo tiesību pārņemšanas institūta aktuālās problēmas mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā” objekts – civilprocesuālo tiesību pārņemšanas institūts. Pētījuma priekšmets - civilprocesuālo tiesību pārņemšana mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā tiesību avoti un prakse. Pētījuma mērķis izpētīt civilprocesuālo tiesību pārņemšanas institūta aktuālās problēmas mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā, tiesisko regulējumu, teorijas atziņas, praktiski un veikt analīzi. Izdarīt secinājumus un sniegt priekšlikumus.

Darbā izmantotas sekojošas zinātniskās pētniecības metodes: analīzes metode, salīdzinošā metode, loģiskā metode, sistēmiskā metode un vēsturiskā metode.

Darbā civilprocesuālo tiesību pārņemšanas institūts ir skatīts mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā caur tiesiskas valsts prizmu, kas dotajam pētījumam piedot īpašu novitāti.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Tiesiskums ir viens no Latvijas kā neatkarīgas un demokrātiskas republikas virsprincipiem. [14, 1] Tā ievērošanas pienākums ikvienā tiesību aizsardzības institūta amatpersonai ir obligāts. Īpaši atzīmējama tieši tiesnešu īpašā loma valsts tiesiskuma stiprināšanā, jo Latvijas Republikas Satversmes [1] (turpmāk – Satversme) 82.panta, 86.panta, 89.panta, 91.panta, likuma „Par tiesu varu” [2] 3.panta, 5.panta un Civilprocesa likuma [4] (turpmāk – CPL) 1.panta pirmās daļas kopsakarā, tiesas pienākums ir aizsargāt ikvienu personu, kura noteiktā procesuālā kārtībā vērsusies tiesā savu aizskarto vai apstrīdēto civilo tiesību vai ar likumu aizsargāto interešu aizsardzībai.

Neskatoties uz Satversmes 83.pantā un likuma „Par tiesu varu” 1.panta otrā daļā tiesnešiem piešķirto neatkarību, tiesnešu neatkarība tiesas spriešanā ir aprobežota. Saskaņā ar likumu „Par tiesu varu” 10.panta pirmās daļas un 89.panta pirmās daļas kopsakaru, spriežot tiesu, tiesneši ir pakļauti likumam un viņiem ir precīzi jāpilda likuma prasības, kā arī jānodrošina cilvēka tiesību aizsardzība. Pat tur, kur tiesai it kā dota ieskatu brīvība, - šī brīvība nevar būt patvaļīga [...] viņai vienmēr jārikojas saprātīgi, taisnīgi, lietderīgi. [10, 275] Izpildot savu uzdevumu, tiesai: 1) jākonstatē pareizi lietas faktiskā puse, 2) jāpiemēro konkrētiem faktiskiem apstākļiem atbilstoša abstrakta norma. [12, 44] Juridiskajā literatūrā uzsvērts, ka tiesnesim, kuram jāizšķir noteikts tiesisks strīds noteiktā tiesas procesā, ir jāmeklē konkrētam gadījumam atbilstoša norma un ar iztulkošanas palīdzību jāpārbauda tās jēga, lai konstatētu, vai normā paredzētās tiesiskās sekas ir piemērojamas konkrētajam faktiskajam sastāvam. [13, 198]

Mantojuma līgums ir tikai viens no mantojuma tiesību pamatiem. Saskaņā ar Civillikuma [3] (turpmāk - CL) 639.panta pirmās daļas un 389.panta trešās daļas kopsakaru, mantojuma tiesības, kas iegūtas un mantojuma līguma pamata ir aprioras attiecībā pret citiem mantojuma tiesību pamatiem. Bet atbilstoši CL 644.pantam mantojuma līgumiem arī nepieciešami visi tie noteikumi, ko līgums prasa vispār līguma spēkā esībai. Saskaņā ar CL 1415.pantu, neatļautu un nepieklājīgu darbību, kuras mērķis ir pretējs reliģijai, likumiem vai labiem tikumiem, vai kura vērsta uz to, lai apietu likumu, nevar būt par tiesiska darījuma priekšmetu; tāds darījums nav spēkā. Saskaņā ar valsts tiesiskuma principu, mantojuma līgums, neatkarīgi no tā vai tas ir vai nav

atbilstīgi reģistrēts, nav spēkā, ja tā pamatā ir neatļauta un nepieklājīga darbība, kuras mērķis ir pretējs reliģijai, likumiem vai labiem tikumiem, vai kura vērsta uz to, lai apietu likumu.

Saskaņā ar Latvijas Republikā spēkā esošām tiesību normām, personai, kura it kā piešķirusi trešajai personai mantošanas tiesības uz mantojuma līguma pamata ar neatļautu un nepieklājīgu darbību, kuras mērķis ir pretējs reliģijai, likumiem vai labiem tikumiem, vai kura vērsta uz to, lai apietu likumu, ir tiesības noteiktā procesuālā kārtībā vērsties tiesā savu aizskarto un ar likumu aizsargāto interešu aizsardzībai. Saskaņā ar likuma CPL 1.panta pirmo daļu un „Par tiesu varu” 3.pantu un 5.pantu, tiesas likumiskais pienākums ir aizsargāt personas, kura vērsusies tiesā savu aizskarto un ar likumu aizsargāto interešu aizsardzībai, likumīgās intereses. Proti, tiesas pienākums ir nepieļaut uz mantojuma līguma, kura pamatā ir neatļauta un nepieklājīga darbība, kuras mērķis ir pretējs reliģijai, likumiem vai labiem tikumiem, tiesību stāšanos spēkā.

Process, kas reiz uzsākts, jānobeidz. [10, 262] Fakts, ka puse, tostarp prasītājs civillietā ir miris, nav leģitīms pamats tiesai nekavējoties apturēt vai izbeigt tiesvedību lietā. Ja viena no pusēm lietā izstājas to var aizvietot cita persona. CPL 77. pantā nostiprināta procesuālo tiesību pārņemšanas kārtība civillietā.

CPL 77.panta pirmā daļa nosaka, ka, ja viena no pusēm lietā izstājas (fiziskās personas nāve, [..]), tiesa pieļauj aizstāt šo pusi tās tiesību pārņēmējam. CPL norma it kā pieļauj tiesneša rīcības brīvību, bet tiesību doktrīna nosaka, ka, ja procesuālās tiesību normās sacīts, ka „procesuālās darbības izpildīšana atkarīga no tiesas ieskata, tad tas nebūt nenozīmē, ka šīs darbības izpildīšana atkarīga no tiesas patvaļas” [10, 275]. Iestājoties procesuālo tiesību pārņemšanas institūta noteikumiem, ir lietas vērtējami vairāki aspekti.

Pirmkārt, atbilstoši CPL 77.panta otrajai daļai, puses procesuālo tiesību pārņemšana iespējama jebkurā procesa stadijā. Proti, puses procesuālo tiesību pārņemšana iespējama arī pirms lietas izskatīšanas pēc būtības uzsākšanas.

Otrkārt, process, kas reiz uzsākts, jāpabeidz. Lai process varētu turpināties ir nepieciešams procesuālo tiesību pārņēmējs. CPL 77.pants – reglamentē procesuālo tiesību pārņemšanu. No minētās tiesību normas izriet, ka tās mērķis ir dot iespēju turpināt lietas iztiesāšanu tajos gadījumos, kad viena no pusēm lietā izstājas. [9]

Treškārt, saskaņā ar CPL 77.panta vienu daļu, lai tiesa lemtu par personas kā puses procesuālo tiesību pārņēmēja pielaišanu lietā kā pusi, ir jābūt minētās personas pieteikumam par procesuālo tiesību pārņemšanu.

Ceturtkārt, tiesai vērā ņemama pati lietas būtība. Ja tiesā ir vērsies potenciālais mantojuma atstājējs, lūdzot tiesas aizsardzību no tiesību aizskāruma, kas izriet no mantojuma līguma, lūdzot atzīt mantojuma līgumu par spēkā neesošu, tad tiesas likumiskais pienākums ir aizsargāt arī minētās personas Satversmē nostiprinātās cilvēka pamattiesības - īpašuma tiesības un valsts garantētās likumiskas tiesības brīvi rīkoties ar savu mantu, tostarp, CL 389.panta otrā daļā un 390.panta otrā daļā nostiprināto mantojuma atstājēja gribu un rīkojuma došanas tiesības. Līdz ar to, ja tiesvedības par mantojuma līguma atzīšanu par spēkā neesošu laikā iestājas potenciālā mantojuma atstājēja nāve, tad tiesas pienākums ir aizsargāt procesuālo tiesību pārņēmēja ar apstrīdētā mantojuma līgumu aizskartās tiesības.

CPL 1.panta pirmā daļa un 127.panta pirmā daļa paredz tiesas vērsties tiesā un saņemt tiesas aizsardzību personai, kuras tiesības ir aizskartas. Tā kā CL 389.panta trešā daļa nosaka, ka līgumiskai mantojuma tiesībai ir priekšroka pret testamentāro, un kā pirmajai, tā otrajai ir priekšroka pret likumisko, tad, pastāvot mantojuma līgumam, pēc prasītāja - potenciālā mantojuma atstājēja, nāves ar mantojuma līgumu ir aizskartas testamentārā mantinieka un likumiskā mantinieka tiesības.

Ceturtkārt, CPL 77.pants paredz tikai procesuālo tiesību pārņemšanu, kas ir nošķirama no mantojuma tiesības. Īstenojot mantošanas tiesības, mantinieks, saskaņā ar CL 382.pantu, saņem mantojuma ir kopību, kurā ietilpst visa kustamā un nekustamā manta, kā arī citiem atdodamās tiesības un saistības, kas mirušam piederējušas viņa nāves laikā. Mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs mantojuma atstājēja tiesības iegūst ar mantojuma apliecības saņemšanu. Savukārt, procesuālo tiesību pārņemšana nodrošina tikai tiesības izmantot procesuālās tiesības. Tiesas prakse

liecina, ka procesuālo tiesību pārņēmēja noskaidrošanai nav nepieciešams, lai būtu izsniegta mantošanas apliecība.

Piekārt, saskaņā ar CL 389.panta pirmo daļu, aicinājums mantot iestājas mantojumam atklājoties. Mantojuma lietu kārtu zvērināts notās saskaņā ar Notariāta likumu [5]. Bet saskaņā ar minētās normas 303.pantu, zvērināts notārs nepārbauda iesniedzēja pretenzijas pareizību. Savukārt, Notariāta likuma 315.pants tieši nosaka, ja rodas strīds par mantojuma tiesībām, tas izšķirams tiesā prasības kārtībā. Turklāt, Notariāta likuma 282.pants nosaka, ka, ja zvērināts notārs, kurš ved mantojuma lietu, saņem tiesas paziņojumu, ka celta prasība par pēdējās gribas rīkojuma akta apstrīdēšanu, viņš aptur lietvedību mantojuma lietā līdz strīda izšķiršanai tiesā.

Sestkārt, Satversmes 105.pants paredz, ka ikvienam ir tiesības uz īpašumu. Līdzīgu īpašumtiesību garantiju paredz Eiropas Cilvēktiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijas (turpmāk - Konvencija) Pirmā protokola 1.pants. Kā atzinusi Eiropas Cilvēktiesību tiesa, Katrai konvencijas dalībvalstij, ikvienam, kas atrodas tās jurisdikcijā, ir jānodrošina šajā Konvencijā minētās tiesības un brīvības. Valstij ir jānodrošina īpašnieka īpašumtiesību aizsardzība un pienākums gādāt par tiesas procesiem, kas piedāvā nepieciešamās procesuālās garantijas un līdz ar to sekmē tiesas efektīvi un taisnīgi izspriest strīdu starp privātpersonām. [6]

Sestkārt, Pēc vispārējā principa tiesai, izspriežot konkrētu strīdu, jāvadās no tiem faktiskajiem apstākļiem, kas pastāvēja prasības (pretprasības) celšanas brīdī. Vēlāk (pēc lietas ierosināšanas) notikušas izmaiņas nevar ietekmēt tos apstākļus, kas pastāvēja prasības (pretprasības) celšanas brīdī, un kas bija norādīti kā prasības pamats un bija izvērtējami, lemjot par prasības apmierināšanu vai noraidīšanu. [11, 206-207]

Civillietā Nr.C33472117 prasītāji vērsās tiesā, citstarp apstrīdot mantojuma līguma spēkā esību. Citu lūgumu tiesai starpā prasītāji lūdza atzīt mantojuma līgumu par spēkā neesošu. Prasītāji mira procesa laikā. Pieteikumu par prasītāju procesuālo tiesību pārņemšanu iesniedza testamentārais mantinieks. Savukārt, persona, kuras tiesības mantot apstrīdētas apstrīdot mantojuma līguma spēkā esību, pieteikumu par prasītāju procesuālo tiesību pārņemšanu tiesai neiesniedza.

Rīgas rajona tiesa kā pirmās instances tiesa neņemj jautājumu par prasītāja puses aizstāšanu, bet pieņem lēmumu par tiesvedības apturēšanu līdz prasītāju mantot tiesīgo noskaidrošanai.

Tiesiskai regulējums neparedz tiesai deleģēšanas tiesība mantot tiesīgā noteikšanai, ja mantojuma atstājējs ir vērsusies tiesā apstrīdot mantošanas tiesību. Pieņemot lēmumu, tiesa nav ņēmusi vērā Notariāta likuma 315.pantu. proti, ka mantot tiesīgo ir likumisks pienākums noteikt tiesai. Lietā tiesa ignorēja arī minētās tiesību normas 282.pantā iekļauto pienākumu, paziņot zvērinātam notāram, ka celta prasība par pēdējās gribas rīkojuma akta apstrīdēšanu. Līdz ar to, zvērinātam notāram ir tiesas lēmums, kas uzliek nelegitīmu pienākumu apstiprināt mantojuma tiesībās personu, kuras tiesības ir apstrīdētas tiesā un nav tiesas paziņojuma par tiesvedību. Juridiskās sekas – mantojuma tiesības uz juridiskas fikcijas pamata nostiprinātas apstrīdētā mantojuma līguma līgumiskajam mantiniekam.

Tiesas realizējamās tiesības [...] ir arī viņas pienākumi, bet, ja tiesnesis nerealizēs savas procesuālās tiesības, tad tas nozīmēs viņa dienesta pienākumu pārkāpšanu. [10, 275] Tiesvedībai lietā turpinoties, Augstākās tiesas senāts ir atzinis testamentārā mantinieka tiesības uz prasītāju procesuālo tiesību pārņemšanu, bet pirmās instances tiesas tiesiskais nihilisms ir savu „nezāles sēklu” dēstījis.

Latvijai jo īpaši ir zināms tiesību spēks, jo galu galā neatkarīgas valsts ideja tika noturēta spēkā tieši juridiskos argumentos un faktu vērtējumos. [14] Tiesu vara aizstāv taisnīgumu kā vienu no tiesiskas valsts pamatvērtībām un darbojas visas sabiedrības interesēs. [7] Tiesneša kā „jurista uzdevums iztulkošanā ir atrast pareizo normu, kas atbilst konkrētam gadījumam” [12, 36].

Tiesai jāievēro Satversmes 1.pants, kurā ietverts vispārējais tiesību princips, ka jebkuras demokrātiskas valsts pienākums ir garantēt ikvienas personas cilvēktiesību ievērošanu un nodrošināt tiesību aizsardzību. [8] Nepareiza materiālo un procesuālo tiesību normu iztulkošana, piemērošana un interpretācija, nosakot prasītāja procesuālo tiesību pārņēmēju, noved pie

nelikumīga vai nepamatota tiesas sprieduma taisīšanas un mantinieka tiesību uz taisnīgu tiesu aizskārums. Sabiedrības interesēs ir tiesiska valsts, kurā tiek ievērots tiesiskuma virsprincips.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs un mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmējs ir atšķirīgi jēdzieni. Mantojuma atstājēja konkrētās tiesības mantinieks iegūst noteiktā procesuālā kārtībā.

Ja persona vēršas tiesā apstrīdot sava mantojuma līguma spēkā esību un tiesvedības laikā mirst, tad viņas procesuālo tiesību pārņēmējs ir mantot tiesīgā persona, kuras tiesības ir aizskartas ar mantojuma līgumu.

Mantojuma atstājēja kā prasītāja procesuālo tiesību pārņēmējs procesuālās tiesības tiesā iegūst tikai tad, ja persona vēršas tiesā ar lūgumu par procesuālo tiesību atzīšanu un tiesa pielaiž to procesā par prasītāja procesuālo tiesību pārņēmēju. Diemžēl, praksē joprojām pastāv problēmas likumīgā mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmēja noskaidrošanā.

Nepareiza materiālo un procesuālo tiesību normu iztulkošana, piemērošana un interpretācija, nosakot prasītāja procesuālo tiesību pārņēmēju, noved pie nelikumīga vai nepamatota tiesas sprieduma taisīšanas un mantinieka tiesību uz taisnīgu tiesu aizskārums.

Darbā civilprocesuālo tiesību pārņemšanas institūts ir skatīts mantošanas tiesību īstenošanas kopsakarā caur tiesiskas valsts prizmu, kas dotajam pētījumam piedot īpašu novitāti. Darbā iekļautais tiesību ekspertu skatījums uz civilprocesuālo piemērojams praksē cilvēku aizskarto un ar likumu aizsargāto interešu aizsardzībā, kā arī valsts tiesiskuma veicināšanai un vienotas tiesu prakses veidošanai.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs un mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmējs ir atšķirīgi jēdzieni.

Mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs noteiktā procesuālā kārtībā iegūst visas likumiskās mantojuma atstājēja tiesības.

Mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmējs noteiktā procesuālā kārtībā iegūst tikai likumiskās procesuālās tiesības.

Potenciālais mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs ne vienmēr var būt mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmējs.

Ja persona vēršas tiesā apstrīdot sava mantojuma līguma spēkā esību un tiesvedības laikā mirst, tad viņas procesuālo tiesību pārņēmējs ir mantot tiesīgā persona, kuras tiesības ir aizskartas ar mantojuma līgumu.

Prakse liecina, ka ne visi juristi, tostarp, tiesneši, izprot mantojuma atstājēja tiesību pārņēmēja jēdziena un mantojuma atstājēja procesuālo tiesību pārņēmēja ir atšķirību.

Mantojuma atstājēja tiesību pārņēmējs mantojuma atstājēja tiesības iegūst ar mantojuma aplikācijas saņemšanu.

Mantojuma atstājēja kā prasītāja procesuālo tiesību pārņēmējs procesuālās tiesības tiesā iegūst tikai tad, ja persona vēršas tiesā ar lūgumu par procesuālo tiesību atzīšanu un tiesa pielaiž to procesā par prasītāja procesuālo tiesību pārņēmēju.

Nepareiza materiālo un procesuālo tiesību normu iztulkošana, piemērošana un interpretācija, nosakot prasītāja procesuālo tiesību pārņēmēju, noved pie kļūdaina sprieduma taisīšanas un mantinieka tiesību uz taisnīgu tiesu aizskārums.

Ir nepieciešams veidot vienotu tiesiskā regulējuma izpratni, kas nodrošināma ar juristu, it īpaši tiesnešu, regulāru profesionālo zināšanu papildināšanas nodrošināšanu, vienotas juridiskās prakses un judikatūras veidošanu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Satversme <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme> [10.11.2020.]
2. Likums „Par tiesu varu <https://likumi.lv/ta/id/62847-par-tiesu-varu> [10.11.2020.]
3. Civillikums <https://likumi.lv/ta/id/225418-civillikums> [10.11.2020.]
4. Civilprocesa likums <https://likumi.lv/ta/id/50500-civilprocesa-likums> [10.11.2020.]
5. Notariāta likums <https://likumi.lv/ta/id/59982-notariata-likums> [10.11.2020.]
6. Eiropas Cilvēktiesību tiesas 2002.gada 25.jūlija spriedums lietā Sovtransavto Holding v.Ukraine <https://www.echr.coe.int> [10.11.2020.]
7. Satversmes tiesas 2015. gada 12. novembra sprieduma lietā Nr. 2015-06-01 <https://www.satv.tiesa.gov.lv/cases/> [10.11.2020.]
8. Augstākās tiesas Senāta 2009.gada 16.decembra spriedums lietā Nr.SKC-579, Augstākās tiesas Senāta 2006.gada 3.maija spriedumu lietā Nr.SKC-289/2006 (C-00652-02); 2011.gada 31.augusta sprieduma lietā Nr.SKC-220/2011 (C30184707) 12.1.punktu; Latvijas Republikas Augstākās tiesas tiesu prakses apkopojumu: Kopīpašums. 2011, 28.-29., 36.lpp. <http://www.at.gov.lv> [10.11.2020.]
9. Bukovskis V. Civilprocesa mācības grāmata. Rīga: Jelgavas tipogrāfija, 2015
10. Civillikumi ar paskaidrojumiem. Otrā grāmata. Lietu tiesības. sastādījuši Konradi F. un Walter A. Rīga: „Grāmatrūpnieks” izdevumā, 1935.
11. Čakste K. Civilprocess. Rīga: Jelgavas tipogrāfija, 2016.
12. Horns N. Ievads tiesību zinātnē un tiesību filozofijā.// Likums un Tiesības, 2.sējums Nr.7(11), jūlijs, 2000.
13. Ziemele I. Satversmes tiesas priekšsēdētājas Inetas Ziemeles ziņojums Satversmes tiesas svīnīgajā sēdē. <https://www.satv.tiesa.gov.lv/runas-un-raksti/satversmes-tiesas-priekssedetajas-inetas-ziemeles-zinojums-satversmes-tiesas-sviniigaja-sede/> [10.11.2020.]

VALSTS NODEVA CIVILPROCESĀ

Evita Ādmine, Sanda Žuhovska, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Profesionālā maģistra studiju programma "Privāttiesības"
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur., Elīna Stankēviča

ANOTĀCIJA

Raksts sniedz nelielu ieskatu valsts nodevas civilprocesuālā regulējuma problēmaspektos atklājot, ka pašreiz spēkā esošais valsts nodevas civilprocesuālais regulējums Latvijā, nav atbilstošs valsts nodevas mērķu sasniegšanai un personas tiesību uz tiesu nodrošināšanai. Valsts nodevas aprēķināšanas tiesiskais mehānisms neļauj ievērot samērīgu līdzsvaru starp prasības pieteikumu iesniedzēju tiesībām uz pieeju tiesai un tiesu sistēmas darbības efektivitātes saglabāšanas interesēm. Valsts nodevas aprēķināšanas mehānisms ir pretrunā valsts nodevas mērķiem, jo tiek pieļautas gan nesamērīgi zemas valsts nodevas, kas neveicina pušu savstarpējo strīdu atrisināšanu ārpus tiesas ceļā un tiesas noslodzes samazināšanu, gan nesamērīgi augstas valsts nodevas, kas nepamatoti ierobežo personas tiesības uz tiesu. Raksta mērķis ir sniegt priekšlikumus valsts nodevas civilprocesuālā regulējuma pilnveidošanai, veicot valsts nodevas tiesiskā regulējuma un ar to saistīto problēmjaudājumu pētījumu. Pētījuma rezultātā tiek apzinātas tiesiskā regulējuma nepilnības un izvirzīti priekšlikumi valsts nodevas institūta tiesiskā regulējuma pilnveidošanai.

Atslēgvārdi: valsts nodeva, civilprocess, tiesības uz taisnīgu tiesu.

ABSTRACT

The article provides little insight into the scope of the civil procedural regulation of the state fee, revealing that the current civil procedural framework for the state fee in Latvia is not appropriate to achieve the objectives of the state fee and to ensure the rights of the person to the courts. The legal mechanism for calculating the state fee does not allow for a proportionate balance between the right of applicants to access the court and the interests of maintaining the effectiveness of the judicial system. The mechanism for calculating the state fee is contrary to the objectives of the state fee, since both abnormally low state fees are allowed, which do not contribute to out-of-court settlement of disputes between the parties and to reducing court capacity, and to disproportionately high state fees which unduly restrict the rights of the person to the court. The article aims to provide proposals for a civil procedural framework for the state fee through a study of the legal framework for the state fee and related challenges. The study identifies shortcomings in the legal framework and puts forward proposals to improve the legal framework of the state fee institute.

Key words: state fee, civil proceedings, right to a fair trial.

Civilprocesa likuma [1] 37. pantā ne tikai uzskaitīti valsts nodevas atmaksas pamati, bet arī reglamentēta valsts nodevas atmaksāšanas kārtība. Proti, atbilstoši Civilprocesa likuma 37. panta otrajai un trešajai daļai valsts nodevu atmaksā no valsts budžeta līdzekļiem uz tiesas vai tiesneša lēmuma pamata tikai pēc nodevas maksātāja pieteikuma, kurš iesniedzams likumā noteiktā termiņā (atbilstoši šā brīža regulējumam - ja pieteikums par valsts nodevas atmaksāšanu iesniegts tiesā triju gadu laikā no summas iemaksas valsts budžetā). Turklāt pieteikuma iesniegšanu un termiņa ievērošanu likums nosaka par obligātiem priekšnoteikumiem valsts nodevas atmaksāšanai [2].

Kopš Civilprocesa likuma spēkā stāšanās līdz pat 2015. gada 3. decembrim, kad stājās spēkā kārtējie grozījumi Civilprocesa likumā, 37. panta otrā daļa paredzēja, ka valsts nodevu atmaksā ar noteikumu, ka pieteikums par tās atmaksāšanu iesniegts tiesā gada laikā no summas iemaksas valsts budžetā.

No likumprojekta „Grozījumi Civilprocesa likumā” sākotnējās ietekmes novērtējuma ziņojuma grozījumiem, kas stājās spēkā 2015. gada 3. decembrī [3] izriet, ka priekšlikums pagarināt termiņu valsts nodevas atmaksai izvirzīts, konstatējot, ka Civilprocesa likuma 37. panta pirmās daļas 5. punkta gadījumā, noslēdzot izlīgumu, valsts nodevas atmaksa 50 % apmērā ir ierobežota. Proti, valsts nodevu atmaksāja, ja pieteikums tika iesniegts gada laikā no valsts nodevas iemaksas valsts budžetā, taču tiesas process nereti pārsniedza šo termiņu, kā rezultātā

valsts nodevas atmaksu nebija iespējams izmantot. Tāpat likumdevējs konstatēja, ka noteiktais valsts nodevas atmaksas termiņš Civilprocesa likumā atšķirās no likumā „Par valsts nodevām un nodokļiem” 16. panta 10. punktā un Zemesgrāmatu likuma 106.¹ pantā noteiktā, kas paredzēja valsts nodevas atmaksu, ja pieteikums iesniegts trīs gadu laikā no tās iemaksas valsts budžetā.

No minētā secināms, ka Civilprocesa likuma 37. panta otrajā daļā noteiktais termiņš pieteikuma par valsts nodevas atmaksu iesniegšanai, grozīts ar mērķi veicināt izlīgumu noslēgšanu.

Atbilstoši šobrīd spēkā esošajam regulējumam izlīgums pieļaujams jebkurā procesa stadijā (Civilprocesa likuma 226. panta pirmā daļa), taču samaksāto valsts nodevu izlīguma gadījumā ir iespējams atgūt tikai noteiktā laika posmā, proti, ja pieteikums iesniegts trīs gadu laikā no summas iemaksas valsts budžetā.

Šobrīd Latvijā civillietas izskata deviņās rajona (pilsētas) tiesās un piecās apgabaltiesās. Iepazīstoties ar lietu izskatīšanas termiņu statistikas datiem, konstatējams, ka termiņā, kas pārsniedz 36 mēnešus 2018. gadā rajona tiesās izskatītas 1072 civillietas, 2019. gadā 907, bet 2020. gadā 650 civillietas. Savukārt apgabaltiesās termiņā, kas pārsniedz 36 mēnešus 2018. gadā izskatītas 46 civillietas, 2019. gadā 36, bet 2020. gadā 23 civillietas [4].

Lai arī statistikas dati ļauj secināt, ka lietu izskatīšanas termiņi samazinās, tomēr redzams, ka vēl joprojām ir daudz civillietu, kuras netiek izskatītas trīs gadu laikā. Attiecīgi Civilprocesa likuma 37. panta otrajā daļā ietvertais regulējums iepriekšminētajās lietās kļūst bezjēdzīgs, jo to nav iespējas izmantot sakarā ar nokavēto termiņu.

Turklāt vērā ņemams ir arī apstākļi, ka Civilprocesa likuma 37. panta otrajā daļā noteiktais termiņš ir prekluzīvs, kas nozīmē to, ka konkrētā procesuālā tiesība ir ierobežota laikā un tiek izbeigta pēc termiņa beigām. Šādam termiņam seku ziņā ir absolūts raksturs, kas nodrošina tiesiskās noteiktības un citu leģitīmu mērķu sasniegšanu [5]. Tādējādi, nokavējot šo termiņu, personai nav tiesību pamatojoties uz Civilprocesa likuma 53. pantu lūgt to atjaunot.

Minētais kopumā liecina, ka grozījumi Civilprocesa likumā, kas stājās spēkā 2015. gada 3. decembrī, ar kuriem tika pagarināts pieteikuma par valsts nodevas atmaksu iesniegšanas termiņš, nesasniedz savu mērķi. Vēl joprojām pastāv situācija, ka, noslēdzot izlīgumu, valsts nodevas atmaksas 50 % apmērā ir ierobežota, jo tiesas procesi nereti pārsniedz arī trīs gadu termiņu, kā rezultātā valsts nodevas atmaksu nav iespējams izmantot. Līdz ar ko, lietas dalībnieki tiesas procesos, kuri nav izskatīti iekļaujoties trīs gadu termiņā, nav finansiāli motivēti noslēgt izlīgumu.

Arī pārējās Baltijas valstīs reglamentēta valsts nodevas atmaksāšanas kārtība, ierobežojot tiesības lūgt atmaksāt valsts nodevu ar konkrētu termiņu. Proti, atbilstoši Igaunijas Republikas Civilprocesa kodeksa [6] 150. panta sestajai daļai, prasība par valsts nodevas atmaksu izbeidzas divus gadus pēc gada, kurā samaksāta valsts nodeva, beigām, bet ne pirms procesa izbeigšanās ar spēkā esošu lēmumu. Savukārt Lietuvas Republikas Civilprocesa kodeksa [7] 87. panta ceturrtā daļa noteic, ka pieteikumu par valsts nodevas atmaksu var iesniegt tiesā ne vēlāk kā divu gadu laikā no dienas, kad veikta attiecīgā procesuālā darbība, pamatojoties uz ko, tiek pieprasīts atmaksāt valsts nodevu. Ja pārmaksātā valsts nodeva tiek atmaksāta, šo termiņu aprēķina no dienas, kad tiesas spriedums, rīkojums vai lēmums stājies spēkā.

Salīdzinot pārējo Baltijas valstu civilprocesuālo regulējumu ar regulējumu Latvijā, secināms, ka gan Lietuvā, gan Igaunijā termiņš pieteikuma par valsts nodevas atmaksu iesniegšanai ir īsāks, turklāt atšķirībā no Latvijas šis termiņš tiek saistīts ar procesa izbeigšanos un spēkā stājušos nolēmumu lietā.

Ņemot vērā lietu izskatīšanas termiņus Latvijā un to, ka ne vienmēr galīgais nolēmums lietā tiek pieņemts, iekļaujoties triju gadu termiņā, autores uzskata, ka termiņa tecējumam būtu jāsākas nevis ar brīdi, kad valsts nodeva iemaksāta valsts budžetā, bet gan ar brīdi, kad spēkā stājas galīgais nolēmums lietā. Turklāt jēdziens “galīgais nolēmums” lietā būtu interpretējams kā jebkurš nolēmums, kuram stājoties spēkā, lietas izskatīšana uzskatāma par pabeigtu.

Ievērojot minēto, autores piedāvā grozīt Civilprocesa likuma 37. panta otro daļu, izsakot to šādā redakcijā:

“(2) Valsts nodevu atmaksā ar noteikumu, ka pieteikums par tās atmaksāšanu iesniegts tiesā trīs gadu laikā no dienas, kad spēkā stāties galīgais nolēmums lietā.”

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN CITU AVOTU SARAKSTS

1. Civilprocesa likums (14.10.1998.), spēkā no 01.03.1999. ar groz. uz 14.03.2019. Latvijas Vēstnesis, 2019/52.2 <https://www.vestnesis.lv/op/2019/52.2>.
2. Civilprocesa likuma komentāri. I daļa (1. - 28. nodaļa). Otrais papildinātais izdevums (2016). Sagatavojis autoru kolektīvs Prof. K.Torgāna zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 137.–138. lpp.
3. Grozījumi Civilprocesa likumā (29.10.2015.), spēkā no 03.12.2015. Latvijas Vēstnesis, 227 <https://www.vestnesis.lv/op/2015/227.3>.
4. Tiesu statistikas pārskati, lietu izskatīšanas ilgums. <https://dati.ta.gov.lv/MicroStrategy/asp/Main.aspx> [Apmeklēts 2020. gada 20. oktobrī].
5. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta 2012. gada 14. novembra spriedums lietā Nr. SKC – 1915/2012.
6. Igaunijas Republikas Civilprocesa kodekss (Tsviivilkohtumenetluse seadustik). Spēkā no 01.01.2006. ar groz. uz 30.06.2020. <https://www.riigiteataja.ee/akt/120062020005>.
7. Lietuvas Republikas Civilprocesa kodekss (Lietuvos Respublikos civilinio proceso kodeksas). Spēkā no 06.04.2002. ar groz. uz 09.07.2020. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.162435/asr>.

TIESISKĀS VIENLĪDZĪBAS PRINCIPA IEVĒROŠANAS PIENĀKUMS PATĒRĒTĀJU LĪGUMOS

Anželina Titkova, Latvija
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle
Maģistra studiju programma Privāttiesības
lege.at@inbox.ru
Zinātniskais vadītājs: Dc. iur. **Svetlana Deruka**

ANOTĀCIJA

Tiesiskās vienlīdzības principa neievērošana, bieži sastopama patērētāju līgumos kas norāda uz patērētāju tiesības uz taisnīgiem līguma noteikumiem neievērošanu.

Raksta mērķis parādīt situācijas kad visbiežāk uzskatāms ka tiesiskās vienlīdzības princips neievērots, kad tiek uzskatīts ka līguma noteikumi netika apspriesti, kas turpmāk ietekmē uz darījuma spēku.

Pētījuma problēma, saistītā ar to, ka patērētāju tiesību aizsardzības likuma noteikumi ir nepilni šajā daļā, lai aizsargātu patērētāju no ražotāja, pārdevēja vai pakalpojuma sniedzēja netaisnīgām darbībām.

Materiāla jaunums izspraužas priekšlikumos, kā papildināt likuma noteikumus, lai ražotājs, pārdevējs vai pakalpojuma sniedzējs no savas puses būtu ieinteresēti piedāvāt patērētājam taisnīgos līguma noteikumus un ievērot tiesiskās vienlīdzības principu.

Atslēgvārdi: netaisnīgie līguma noteikumi, patērētāju līgums, patērētāju tiesības, tiesiskās vienlīdzības princips.

АННОТАЦИЯ

Несоблюдение принципа правового равенства, часто встречается в договорах потребителей, что указывает на несоблюдение справедливых условий в договорах с потребителями.

Цель статьи показать ситуации, когда чаще всего считается, что принцип правового равенства не соблюден, что условия сделки не обсуждались, что в дальнейшем влияет на силу сделки.

Проблема исследования, связанна с тем, что закон о защите прав потребителей является неполным в этой части, чтобы защитить потребителей от несправедливых действий производителя, продавца и оказывающего услугу лица.

Новизна материала выражается в выдвинутом предложении по возможному дополнению закона, чтобы производитель, продавец, оказывающее услугу лицо сами были заинтересованы в соблюдении справедливых условий договора и принципа правового равенства.

Ключевые слова: права потребителей, договор потребителей, несправедливые условия договора, принцип правового равенства.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Visi cilvēki piedzimst brīvi un vienlīdzīgi cieņā un tiesībās norādīts Apvienoto Nāciju Organizācijas Vispārējā cilvēktiesību deklarācijas 1.pantā [1]. Savukārt vienlīdzības principa ievērošana ir tiesiska taisnīguma pamats.

Pētījuma problēma, saistītā ar to, ka ražotājs, pārdevējs vai pakalpojuma sniedzējs nesodīti var pārkāpt tiesiskās vienlīdzības principu, iekļaujot patērētāju līgumos netaisnīgos noteikumus. Sakarā ar ko, patērētājs nav aizsargāts no ražotāja, pārdevēja vai pakalpojuma sniedzēja netaisnīgo noteikumu iekļaušanu patērētāju līgumos. Tēma ir aktuāla jo maz izpētīta, bet skar katra rīcībspējīga un tiesībspējīga cilvēka, jo katrs no mums daudzkārtīgi un sistemātiski noslēdz patērētāju līgumus, sakarā ar ko ieinteresēts patērētāju tiesības pastiprināšanā.

Mērķis, parādīt situācijas kad visbiežāk uzskatāms ka tiesiskās vienlīdzības princips neievērots, kad tiek uzskatīts ka līguma noteikumi netika apspriesti, un attiecīgi parādīt, ka likuma noteikumu patērētāju līgumos tiesiskais regulējums ir nepietiekams, lai uzskatītu, ka patērētājs ir aizsargāts no netaisnīgo noteikumu iekļaušanu patērētāju līgumos.

Rakstā izmantoja gramatisko, dedukciju, salīdzinošo un analītisko pētīšanas metodi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Vienlīdzības princips nostiprināts Satversmes 91.pantā “Visi cilvēki Latvijā ir vienlīdzīgi likuma un tiesas priekšā. Cilvēka tiesības tiek īstenotas bez jebkādas diskriminācijas.”[2].

Likumdevējs Patērētāju tiesību aizsardzības likuma 5.panta otrajā daļā [3] paredzēja ka patērētāju līgumos, netika ievērots pušu tiesiskās vienlīdzības princips, ja noteikumos paredzēts:

- 1) samazināt ar likumu noteikto pušu atbildību;
- 2) ierobežot patērētāja tiesības slēgt līgumus ar trešajām personām;
- 3) paredzētas priekšrocības ražotājam, pārdevējam vai pakalpojuma sniedzējam un ierobežojumi patērētājam;
- 4) patērētājs nostādīts neizdevīgā stāvoklī un ir pretrunā ar labticīguma prasībām, kas faktiski nozīmē ka otrai pusei noteikti zināms ka patērētājs nostādīts neizdevīgā stāvoklī, tas ir, ražotājs, pārdevējs vai pakalpojuma sniedzējs apzināti piedāvā patērētājam tādus neizdevīgus noteikumus.

Vienlīdzības principa ievērošanas robežas noteikšanai lietderīgi piemērot konkrētajā situācijā tādus kritērijus kā: divu situāciju kopējie elementi, saprātīgi iemesli, leģitīmi mērķi, samērīgums [4].

Patērētāju tiesību aizsardzības likuma 6.panta pirmajā daļā paredzēts ka ražotājs, pārdevējs vai pakalpojuma sniedzējs iepriekš sagatavotos līguma projektos nedrīkst piedāvāt tādus līguma noteikumus, kas ir pretrunā ar līgumslēdzēju pušu tiesiskās vienlīdzības principu, Patērētāju tiesību aizsardzības likumu un citiem normatīvajiem aktiem, kas iekļauj netaisnīgos noteikumus, bet šī panta otrajā daļā noteikts, ka līguma noteikumi jābūt formulēti vienkāršā un saprotamā valodā.

Likumdevējs tajā skaitā paredzēja ka ražotāja, pārdevēja vai pakalpojuma sniedzēja un patērētāja noslēgtajā līgumā ietvertie netaisnīgie noteikumi nav spēkā no līguma noslēgšanas brīža, bet līgums paliek spēkā, ja tas var pastāvēt arī turpmāk, kad izslēgti netaisnīgie noteikumi. Savukārt tiesiskās vienlīdzības principa neievērošana ir viens no diviem priekšnoteikumiem atzīt līguma noteikumu par netaisnīgo, otrais priekšnoteikums ir kad līgums netika apspriests.

Tas ir, Latvijas nacionālajā likumdošanā, ievērojot ES direktīvas par patērētāju tiesību ievērošanu:

- ir tiesiskās vienlīdzības principa definīcija, netaisnīgo noteikumu pārskaitījums,
- paredzētas sekas par tiesiskas vienlīdzības principa neievērošanu patērētāju līgumu noslēgšanā, kā arī par netaisnīgo noteikumu iekļaušanu līgumos, kas izpaužas patērētāju tiesībās vērsties tiesā, skarto tiesību aizstāvēšanai,
- savukārt netika paredzētā efektīva kontrole par minēto noteikumu ievērošanu, netika paredzētas preventīvas mērās, kas aizsargā patērētāju no ražotāja, pārdevēja vai pakalpojuma sniedzēja no tiesiskās vienlīdzības principa neievērošanas, un netaisnīgām darbībām.

Praksē, notiek, ka ražotāji, pārdevēji vai pakalpojuma sniedzēji piedāvā parakstīt iepriekš sagatavoto tipveida līgumu, kuru ne tikai nepiedāvā apspriest, bet pat izsniedz līgumu, kura noteikumu ir nesalāsāmā veidā, ar burtu lielumu, kuru var izlasīt tikai ar brilles palīdzību.

Saskaņā ar Patērētāju tiesību aizsardzības likuma 6.panta noteikumiem, līguma noteikums vienmēr ir uzskatāms par savstarpēji neapspriestu, ja tas sastādīts iepriekš un līdz ar to, patērētājam nav bijis iespējams ietekmēt attiecīgā noteikuma saturu; īpaši tas attiecas uz iepriekš sagatavotiem tipveida līgumiem. Konsolidējot likuma noteikumus, redzams ka līguma noteikums nav uzskatāms par apspriestu [5] tikai tādēļ, ka:

- abas puses līgumu ir parakstījušas (jo piemēram līgums vai tā noteikumi varēja būt ne saprotami patērētājam, bet viņš bija spiests parakstīt līgumu pakalpojuma vai preces saņemšanai);
- līgumā ietverta apspriešanas klauzula;

- apspriesti ir daži citi līguma noteikumi vai to aspekti (tas ir neskatoties uz to, ka ar patērētāju ražotājs, pārdevējs vai pakalpojuma sniedzējs apsprieda atsevišķus noteikumus, tas automātiski nenozīmē ka puse apsprieda visus līguma noteikumus);
- patērētājs ir iepazinies ar līguma saturu un nav pret to izteicis iebildumus (dažreiz viņam nav pat tādas iespējas);
- apspriešana ar patērētāju bijusi formāla, piemēram, patērētāja interesēm nelabvēlīgie līguma noteikumi netika grozīti (tā ir pastāvīga prakse starp lieliem ražotājiem, pārdevējiem vai pakalpojuma sniedzējiem).

Patērētājs darījumā ar ražotāju, pārdēvēju vai pakalpojuma sniedzēju ir darījuma vājāka puse, un viņa rīcībā ir mazāk informācijas, kā rezultātā viņš piekrīt pārdēvēja vai pakalpojuma sniedzēja iepriekš sagatavotiem noteikumiem, nekādi nevarēdams ietekmēt to saturu. Šīs uzskats iziet no Eiropas Padomes 1993.gada 5.aprīļa Direktīvas 93/13/EEK „Par netaisnīgiem noteikumiem patērētāju līgumos” noteikumiem un pieņemts tajā skaitā tiesu praksē [6].

Tieši šī pozīcija, ietekmē uz to, ka tiesai, izskatot lietu, kurā vienā puse ir patērētājs ir pienākums pārbaudīt vai patērētāju tiesību aizsardzības reglamentējošās tiesību normas tika ievēroti. Judikatūrā ir nostiprinājusies atziņa, ka pušu tiesisko attiecību pārbaude Patērētāju tiesību aizsardzības likuma kontekstā tiesai ir jāveic ex officio neatkarīgi no tā, vai patērētājs uz šādiem apsvērumiem norāda vai nenorāda [7]. Savukārt tas attiecas tikai gadījumiem, kad tiesā jau vērsās pārdevējs vai pakalpojuma sniedzējs, bet patērētājs ir atbildētājs.

Bet gadījumā, ja strīds netika nodots tiesā, netaisnīgo noteikumu iekļaušanu līgumā nekas nekontrolē. Patērētājs sakarā ar neiespējamību (fiziskas neiespējamības, resursu nepietiekamību un tiesiskas zināšanas trūkumu dēļ) pārbaudīt un novērtēt no tiesiskas puses minētā līguma saturu, var nezināt ka noteiktie noteikumi likumā sapratnē uzskatami par netaisnīgiem, vai kā līguma vājāka puse spiests pieņemt piedāvātos noteikumus, lai saņemtu pakalpojumu vai precī, vai zina un nepiekrīt tiem noteikumiem, bet nepretojas dažādu iemeslu dēļ (tajā skaitā aizstāvēšanās procesa sarežģītības vai nepieejamības dēļ).

Šajā sakarā, likumdošanā jābūt paredzēta droša un skaidra patērētāju līgumu noteikumu regulēšana un nodrošināta augstā patērētāju tiesības aizsardzība līguma noslēgšanas stadijā.

Civillikuma 1440.pantā noteikts ka, lai tiesisks darījums būtu spēkā, nepietiek ar to vien, ka tā dalībnieki izteic savu gribu, bet ir vēl vajadzīgs, lai šī griba būtu radusies brīvi - bez maldības, viltus vai spaidiem, tieši tas ir gribas izteikuma īstums.

Līgumi kas apzināti izpildīti nesalāsāmā veidā, tieši norāda uz ražotāja, pārdevēja un pakalpojuma sniedzēja nelabticīgām rīcībām un tiešu nodomu piespiest patērētāju noslēgt līgumu un dot ražotājam, pārdevējam un pakalpojuma sniedzējam savu piekrišanu līguma noteikumiem, vispār neiepazīstoties ar tiem, tāda veidā likumdošanā var viennozīmīgi paredzēt ražotāja, pārdēvēja vai pakalpojuma sniedzēja atbildību, par minēto pārkāpumu.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Apkopojot augstākminēto, jāsecina, Latvijā nacionālajā likumdošanā iekļauti un darbojas Eiropas Savienības daudzu direktīvu noteikumi, attiecībā uz patērētāju tiesību aizstāvību, kas norāda ka Latvija ievēro kopējo Eiropas tendenci uz patērētāju tiesības aizsardzības pastiprināšanu. Kopā ar to, katram patērētājam, jābūt **nodrošinātā tiesību ievērošana nodrošināšana likumdošanas līmenī, vel līguma noslēgšanas brīdī**, kā arī tiesas pieejamība, ņemot vērā strīda specifiku kas izriet no līgumiem ar patērētājam. Neskatoties uz to, ka formāli jebkurš patērētājs var pamatojoties uz Patērētāju tiesības aizsardzības likuma noteikumiem, Civilprocesa likuma noteiktajā kārtībā, var vērsties tiesā savas aizskartas patērētāja tiesības aizstāvēšanai, bet praksē minētā vērsšana tiesā patērētājam ir grūti pieejama vai nes pārmērīgus izdevumus.

Vienlaicīgi nepieciešams precizēt likuma noteikumu par saprotamību, noradot kritērijus teksta saprotamībai. Tās var izpausties, aizlieguma noteikšanā ražotājam, pārdevējam un pakalpojuma sniedzējam izmantot šrifta burtu lielumu mazāko nekā 10.punktu (salīdzinājumā ar

šriftu Times New Roman). Sakarā ar ko Patērētāju aizsardzības likuma [3] var veikt grozījumus, sekojošā kārtībā: **papildinot 6.pantu (kurā norādīts ka līguma noteikumiem jābūt saprotamam) ar apakšpunktu (2²).sekojošā redakcijā:**

“(2²).Līgumi un vienošanās, kuru teksts izpildīts neievērojot dokumentu noformēšanas noteikumus, ka arī gadījumā ja teksta burtu lielums mazāk nekā 10.punkti (salīdzinājumā ar šriftu Times New Roman) uzskatami par nesalasāmiem un neapspriestiem ar patērētāju, kā arī par patērētāju tiesības būtisko pārkāpumu, par kuru patērētāju sūdzības gadījumā vai Patērētāju aizsardzības centra pārbaudes konstatēšanas gadījumā, var būt piemērots līgumsods”.

Patērētāju tiesību ievērošanā, līguma noslēgšanas stadijā, būtiski var palīdzēt kontroles ievēšanu par ražotāja, pārdevēja vai pakalpojuma sniedzēja darbībām, tipveida līgumu izstrādāšanā, kas paredzēs tiesiskās vienlīdzības principa ievērošanas, un netaisnīgo noteikumu neiekļaušanas patērētāju līgumos kontroli. Likumdošanas precizējumi var izpauzēties kontrolējošas iestādes Patērētāju tiesību aizsardzības centra funkciju paplašināšanā, piešķirot PTAC tiesības un pienākumu pārbaudīt un konstatēt likuma neievērošanu (jebkurā brīdī pārbaudīt piedāvātos tipveidā līgumus, kā arī pēc patērētāja pieprasījuma), kā arī paredzēt sodas sankcijas piemērošanu, kā naudā līdzekļos tajā skaitā saimnieciskas darbības apturēšanas veidā. Bet, gadījumā, ja netika ievēroti Patērētāju tiesību aizsardzības centra norādījumi, iespēju patērētājam vesties tiesā paredzot prasības iesniegšanas tiesā vienkāršotas procedūras ietvaros (iespējams paredzot atsevišķo procedūru attiecībā uz lietām par patērētāju līgumu izskatīšanas).

Minētie priekšlikumi, tā atspoguļošanas likumdošanā gadījumā, samazinās darījumos ar patērētājiem, nesalasāmus tipveida līgumus, ka arī samazinās apzināti netaisnīgo noteikumu iekļaušanu no ražotāja, pārdevēja vai pakalpojuma sniedzēja puses, radot preventīvo mehānismu Patērētāju tiesību aizsardzības likuma noteikumu un tiesiskās vienlīdzības principa ievērošanai.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Apvienoto Nāciju Organizācijas Vispārējā cilvēktiesību deklarācija: Starptautisks dokuments. 10.12.1948. Pieejams: <https://www.tiesibsargs.lv/lv/pages/tiesibu-akti/ano-dokumenti/ano-vispareja-cilvektiesibu-deklaracija>, [Aplūkots 2020. gada 20. novembrī]
2. Latvijas Republikas Satversme. 15.02.1922. Latvijas Vēstnesis. 43.
3. Patērētāju tiesību aizsardzības likums. 18.03.1999. Latvijas Vēstnesis, 104/105.
4. Dr.h.c., Ass.jur., dipl. pol. Egils Levits, Eiropas Cilvēktiesību tiesas tiesnesis, – “Latvijas Vēstnesim”, Laidiens: 08.05.2003., Nr. 68, Par tiesiskās vienlīdzības principu, Pieejams: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/74628>
5. Patērētāju tiesību aizsardzības centrs. Netaisnīgi līguma noteikumi, pieejams: <https://www.ptac.gov.lv/lv/content/netaisn-gi-l-guma-noteikumi>
6. Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2017.gada 30.jūnija, Spriedums, Lietā Nr. SKC-154/2017 (C33439211), pieejams: <http://at.gov.lv/downloadlawfile/5210> [Apmeklēts: 25.11.2020].
7. Augstākās tiesas 2016.gada 1.jūlija spriedums lietā Nr. SKC-241/2016 (C31340413) pieejams: <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/273149.pdf> [Apmeklēts: 25.11.2020].

NEKUSTAMĀ ĪPAŠUMA LABTICĪGA IEGUVĒJA AIZSARDZĪBA

Dmitrijs Bakasejevs,

Baltijas Starptautiskās akadēmijas Jelgavas filiāle,

Maģ.studiju programma "Privāttiesības"

dbakasejevs@gmail.com

Zinātniskais vadītājs: Dr.iur., zvērināta advokāte **Tatjana Jurkeviča**

ANOTĀCIJA

Latvijas tiesu judikatūrā lietu tiesībās ne reti tiek izmantots nekustamā īpašuma labticīgā ieguvēja institūts, neskatoties uz to, ka labticīga ieguvēja definīcija izriet no izveidotas tiesu prakses un nav definēta Latvijas likumdošanā. Pētījumā apkopota zinātnieku pozīcija, veikta Latvijas judikatūras analīze, kā rezultātā tiek piedāvāta jaunas tiesību normas iekļaušana Civillikumā, kas tieši paredzēta, lai aizsargātu nekustamā īpašuma labticīgo ieguvēju.

Atslēgas vārdi: labticīgs ieguvējs, lietu tiesības, nekustamais īpašums, tiesību aizsardzība.

ABSTRACT

In the case law of Latvian courts, the institute of a bona fide acquirer of real estate is often used in property law, despite the fact that the definition of a bona fide acquirer follows from established court practice and is not defined in Latvian legislation.

The study summarizes the position of scientists, analyses Latvian case-law, as a result of which it is proposed to include a new legal norm in the Civil Law, which is directly intended to protect the bona fide acquirer of real estate.

Key words: "bona fides", common law, protection of rights, real estate.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Īpašuma institūts ir viens no senākajiem pasaulē. Ikvienam ir tiesības uz īpašumu. Īpašuma tiesības var ierobežot vienīgi saskaņā ar likumu[1]. Civillikumā netiek definēta nekustamā īpašuma labticīga iegūšana, līdz ar to attiecīgā institūta skaidrojums tiek atsavināts no labticīga valdītāja jēdziena un tiek skaidrots tiesu praksē.

Sākotnējā īpašuma iegūšana no atvasinātās īpašuma iegūšanas atšķiras gan ar pašiem iegūšanas pamatiem, tomēr krietni nozīmīga ir atšķirība rezultātā – sākotnējās iegūšanas rezultātā tiesību apjoms nav atkarīgs ne no viena cita[6]. Atšķirība starp atvasināto un sākotnējo īpašuma iegūšanu izpaužas tiesību apjomā, kādu iegūst jaunais īpašnieks. Ņemot vērā to, ka labticīgā ieguvēja institūts ir salīdzinoši plašs, tiks pētīta labticīgā ieguvēja aizsardzība saistībā ar nekustamo īpašumu lietu tiesību ietvaros.

Pētījuma mērķis ir identificēt galvenos labticīga ieguvēja priekšnoteikumus, vecot tiesu prakses analīzi, izpētīt nekustamā īpašuma labticīgā ieguvēja aizsardzības principa darbību civillietās un saistībā ar noziedzīgi iegūto mantu, strukturējot minētā principa piemērošanas priekšnoteikumus, sniegt labticīgā ieguvēja definīciju. Darba tika noskaidrots vai tiesiskais regulējums ir pietiekošs, labticīgā ieguvēja definīcijās noteikšanai. Darba rezultātā tika sniegti priekšlikumi likuma grozījumiem.

Pētījumā tiks izmantoti dažādi juridiskās literatūras avoti, tostarp doktrīnas, judikatūra, aplūkojot tajos paustās tēzes saistībā ar vispārējās jurisdikcijas tiesu praksi spriedumos civillietās no 2008.gada līdz 2020.gadam, sniedzot savu vērtējumu tajos paustās atziņās.

Tiks izmantotas šādas tiesību normu interpretācijas un vispārzinātniskas metodes:

- gramatiskā - lai noskaidrotu tiesību normas jēgu no valodnieciskā viedokļa, noskaidrot jēdzienā ietverto pazīmju izpratni.
- teleoloģiskā - pamatojoties uz lietderīgu un taisnīgu mērķi, kas ar attiecīgo tiesību normu jāsasniedz;
- sistēmiskās analīzes – lai izpētītu "labticīga ieguvēja" saistību ar citām tiesību normām;

- **sintēzes metode** – atsevišķi pētāmā objekta elementi tika apvienoti vienotā veselumā, lai pētītu to kopsakarības.

SVĀRĪGĀKAS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Civillikuma 992. pants nosaka, ka nekustamas lietas nodošana nav nepieciešama[2]. Minēto tiesību normu nedrīkstētu iztulkot gramatiski. Aplūkojot minēto tiesību normu, pirmšķietami varētu šķist, ka īpašuma iegūšanai ar nodošanu veidam uz nekustamām lietām, nav nepieciešams viens no īpašuma tiesību iegūšanas priekšnosacījumiem – nodošana jeb valdījums. Nekustamas lietas nodošanu aizstāj ieraksts publiskā reģistrā jeb zemesgrāmatā [7]. Nekustamas lietas (īpašuma) nodošana – kā darbība nav nepieciešama, lai notiktu īpašuma tiesību parēja no viena subjekta otram, nodošana var izpausties kā ieraksts reģistrā vai zemesgrāmatā.

Neskatoties uz to, ka Civillikumā noteikts, ka nekustamas lietas nodošana nav nepieciešama, nekustamas lietas nodošanai kā reālai darbībai dažādās situācijās var būt izšķiroša nozīme, nosakot īpašuma tiesības. Piemēram, situācijā, kad īpašnieks nekustamo lietu ir pārdevis diviem dažādiem ieguvējiem, kur savukārt neviens no šiem ieguvējiem nav reģistrējis atsavinājuma darījumu zemesgrāmatā. Minētā tiesību norma nav radīta bez pamata. Tā veicina nekustamās lietas ieguvēja tiesību stabilitāti, attīstot komerciālo un tirdzniecības apgrozību. Visbiežāk nekustamās lietas ieguvējiem interesē tas, vai nekustamā lieta jau nav kādai personai atsavināta, vai persona kura lietu atsavina ir patiesais lietas īpašnieks u.c., līdz ar to pašsaprotami, ka personas velējās pārskatāmi redzēt informāciju par pašu lietu, kā rezultātā tika ieviests publisks reģistrs, kam pēc būtības ir jāsniedz pilnīga informācija par nekustamo lietu[8].

Starptautiski lietotais latīņu valodas termins „*bona fides*” definēts kā: „*A person's honesty and sincerity of intention*[9],” jeb personas paties un godīgs nodoms. Šī termina subjektīva puse sākotnēji tiek saistīta ar tā patiesumu un godprātīgu rīcību. Mūsdienu latviešu valodas vārdnīcā labticīgo ieguvēju definē kā personu, kas nav zinājusi, ka īpašums, ko tā ir ieguvusi, saņemta no neīpašnieka un patiesībā pieder citai personai[10]. Labticīgā ieguvēja aizsardzība attiecībā uz nekustamo īpašumu tieši likumā nav definēta, bet pateicoties judikatūras praksei[11] izriet, tiesas izvērtējot personas labticīgumu sakarā ar nekustamā īpašuma iegādi izvērtē Civillikuma 994.panta pirmo daļu (Par nekustama īpašuma īpašnieku atzīstams tikai tas, kas par tādu ierakstīts zemes grāmatās. Līdz ierakstīšanai zemes grāmatās nekustama īpašuma ieguvējam pret trešām personām nav nekādu tiesību) kopā ar Zemesgrāmatu likuma 1.pantu [3], pamatojoties uz zemesgrāmatu publisko ticamības principu (zemesgrāmatas ir visiem pieejamas, un to ierakstiem ir publiska ticamība) un Civillikuma 1480.pantu (korroborācijas sekas ir lietu tiesības piešķiršana ieguvējam, tā ka minētā korroborācija šajā ziņā pilnīgi nodrošina dalībniekus, kaut arī tā būtu notikusi nepareizi).

Latvijā, pastāvot konstitutīvai titulu ierakstu sistēmai (ieraksti rada tiesības), ir redzama valsts varas iesaiste. Valsts varas iesaistīšanās īpašumtiesību reģistrācijā nekustamiem īpašumiem ir redzama, valstij izveidojot zemesgrāmatu nodaļas, zemesgrāmatu tiesnešus, daļēji arī iesaistot zvērīnātus notārus nekustamā īpašuma darījumos. Savukārt par zemesgrāmatu ieraksta veikšanu Latvijā ir maksājama. Ministru kabineta noteikumos “Noteikumi par valsts nodevu par īpašuma tiesību un ķīlas tiesību nostiprināšanu zemesgrāmatā”[4]. Minēta valsts nodeva tiek maksāta valstij un respektīvi valsts tiek iesaistīta nekustamo īpašumu reģistrācijas procesā.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

- 1) Labticīgs ieguvējs ir persona, kas neziņa un nevarēja zināt par to, ka lietas atsavinātājs nav īpašnieks, ieguvējam ir pārlicība par to, ka otrai darījuma pusei ir tiesības atsavināt lietu, tā atrodas trešās personas statusā attiecībā pret īsto mantas īpašnieku

- 2) Nekustamā īpašuma ieguvējam ir tiesības paļauties uz zemesgrāmatu ierakstiem, nepārbaudot iepriekšējo darījumu spēkā esamību, tikai tādā gadījumā, kad nekustamā īpašuma ieguvējam ir pārliecība, ka zemesgrāmatas ieraksts ir pareizs un ataino tiesisko situāciju.
- 3) Ja īpašuma ieguvējam radies pamats šaubīties par to, ka viņš iegūst nekustamo īpašumu no personas, kurai nav tiesību to atsavināt, veicot visu iespējamo, lai darījumu noslēgtu, ieguvējs nevar tikt uzskatīts par labticīgu ieguvēju.
- 4) Likumdevējs, nav izvērtējis alternatīvus līdzekļus, kas varētu nodrošināt labticīgo trešo personu aizsardzību. Valstij, atņemot īpašumu trešajām personām, kuras paļaujas uz zemesgrāmatu ierakstu ticamību, būtu jānodrošina, ka trešās personas, kas ir nekustamā īpašuma labticīgas ieguvējas, saņem taisnīgu kompensāciju. Tā varētu būt zaudējumu kompensācija no valsts budžeta līdzekļiem (konfiskācijas fonda).
- 5) Civillikumā būtu nepieciešams iekļaut jaunu tiesību normu, kas tieši paredzētu nekustamā īpašuma labticīga ieguvēja aizsardzību, iekļaujot labticīgā ieguvēja definīciju. Loģiski jaunu normu būtu jāiekļauj lietu tiesību daļas ceturtajā apakšnodaļā, kur tiek skaidrotas īpašnieka tiesības.

Uzskatu, ka nepieciešams papildināt:

Civillikuma ceturto apakšnodaļu ar sekojošu tiesību normu: “Par labticīgu ieguvēju uzskatāma persona, kura kļuvusi par īpašuma ieguvēju, nezinot par to, ka lietas atsavinātājs nav īpašnieks, būdama pārliecībā par to, ka otrai darījuma pusei ir tiesības atsavināt lietu.”

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Satversme. Spēkā no 07.11.1922. Latvijas Vēstnesis, Nr. 43, 01.07.1993.
2. Civillikums
3. Zemesgrāmatu likums. Stājas spēkā: 05.04.1993. Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs, 16/17, 29.04.1993.
4. Noteikumi par valsts nodevu par īpašuma tiesību un ķīlas tiesību nostiprināšanu zemesgrāmatā: Ministru kabineta 2009.gada 27.oktobra noteikumi Nr. 1250.
5. Grūtups A., Kalniņš E. (2002). Civillikuma komentāri. Trešā daļa. Lietu tiesības. Īpašums. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 119. lpp.
6. Rozenfelds J.(2004). Lietu tiesības. 3.labotais un papildinātais izdevums. Rīga: Zvaigzne ABC, 96.lpp.
7. Rozenfelds J. Konference Augstākās tiesas judikatūra un tās loma tiesiskās domas attīstībā Latvijā. Tiesu prakse lietu tiesību jomā. Pieejams: <http://at.gov.lv/files/uploads/files/docs/conferences/rozenfelds.doc> [apmeklēts 01.11.2020.]
8. Grūtups A., Kalniņš E. (2002). Civillikuma komentāri. Trešā daļa. Lietu tiesības. Īpašums. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 119. lpp.
9. Oxford English dictionary: pieejams https://en.oxforddictionaries.com/definition/bona_fides [apmeklēts 01.11.2020.]
10. I. Zuicena. Mūsdienu latviešu valodas vārdnīca, LU Latviešu valodas institūts. Pieejams: <http://tezaurs.lv/mlvv/> [apmeklēts 01.11.2020.]
11. Augstākās tiesas 2015.gada 16.oktobra spriedums lietā Nr.SK-105/2015. Pieejams: <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/235211.pdf> [apmeklēts 01.11.2020.]
12. Augstākās tiesas 2018. gad 9. marta spriedums lietā Nr. SK-9/2018. Pieejams: <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/346545.pdf> [apmeklēts 01.11.2020.]
13. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta 2018.gada 26.oktobra spriedums lietā Nr. C02055513SK-328/2018 <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/eclinolemumi/ECLI:LV:AT:2018:1026.C02055513.1.S> [apmeklēts 01.11.2020.]
14. Augstākās tiesas 2018. gad 9. marta spriedums lietā Nr. SK-9/2018. Pieejams: <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/346545.pdf> [apmeklēts 01.11.2020.]
15. Augstākās tiesa 2017. gada 28. decembra spriedums lietā Nr. SK-284/2017. Pieejams: <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/339678.pdf> [apmeklēts 01.11.2020.]

KULTŪRVĒSTURISKĀ MANTOJUMA KRIMINĀLTIESISKĀ AIZSARDZĪBA

Diāna Raslonoka, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Profesionālā maģistrantūra "Krimināltiesības"
raslonoka.d@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Mg.iur. **Irina Cvetkova**

ANOTĀCIJA

Rakstā tiek apskatīta noziedzīgu nodarījumu kategorija, kas skar kultūras mantojumu. Noziedzīgu nodarījumu pret kultūras mantojumu ir sabiedriski aktuāls, tomēr maz pētīts jautājums, kas apliecina tā novitāti. Aplūkojamais jautājums ir svarīgs, jo kultūras mantojums zūd valstij neatgriezeniski un to atgūt ir praktiski neiespējami. Jautājuma izpēte ir svarīga, lai identificētu galvenās problēmas noziedzīgu nodarījumu pret kultūras pieminekļiem kvalifikācijā un tās novērstu, kā arī, lai izpētītu un novērstu problēmas ar kurām saskaras izmeklēšanas iestādes šo noziedzīgu nodarījumu izmeklēšanā un atklāšanā. Nodrošinot efektīvu krimināltiesisko regulējumu un efektīvu tiesībsargājošo iestāžu darbu šajā jomā, tiks panākts, ka vainīgās personas neizbēgami saņems sodu par izdarītajiem noziedzīgajiem nodarījumiem pret kultūras pieminekļiem, bet kāda daļa atturēsies no šo noziedzīgu nodarījumu izdarīšanas.

Atslēgas vārdi: krimināllikums, kriminālatbildība, kvalifikācija, kultūras pieminekļi.

ABSTRACT

The article deals with the category of offences affecting cultural heritage. The criminal offence against cultural heritage is a matter of public concern, but little has been studied to prove novelty. The issue at issue is important because the cultural heritage is lost permanently for the country and is virtually impossible to recover. Research into the issue is important identifying and preventing the main problems of criminal offences against cultural monuments in qualifications, as well as in investigating and tackling the problems faced by investigating authorities in investigating and detecting these criminal offences. Ensuring effective criminal law regulation and effective law enforcement in this area will inevitably result in criminal offences committed against cultural monuments being punished by the perpetrators, but one part will refrain from committing these criminal offences.

Key words: criminal law, criminal liability, qualifications, cultural monuments.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Noziedzīgiem nodarījumiem, kas vērsti pret kultūras mantojumu ir sena vēsture, kas saistīta ar cilvēku interesi par pagātnes dzīves liecībām. Dažādos laika posmos kultūras mantojuma jēdziena saturs ir bijis dažāds, tomēr tā saglabāšana vienmēr ir bijusi aktuāla problēma. Katrs vēstures laika posms atstāj dažādas pēdas un liecības par notikušo, kas šobrīd atspoguļojas arhitektūrā, senlaicīgās rotās, priekšmetos un citur. Kultūras mantojuma aizsardzības sistēmai arī Latvijā ir sena vēsture un ir uzkrāta pieredze kultūras mantojuma un kultūras pieminekļu saglabāšanā. Vēlme saglabāt un aizsargāt kultūras pieminekļus spilgti parāda valsts attieksmi pret savas valsts vēsturi.

“Katrs priekšmets, ko atstāj mums pagātnē, ir individuāls, tas pārstāv noteiktu vēstures laikmeta posmu, mākslas stilu vai skolu, vienmēr saistīts ar konkrētiem rādītājiem – pasūtītājiem un izpildītājiem: amatniekiem, arhitektiem, māksliniekiem.” [1] Tādējādi cilvēki ir tie, kuri nosaka, kas ir uzskatāms par kultūras mantojumu un cilvēki ir tie, kuri bieži vien veicot prettiesiskas darbības šīs vērtības iznīcina.

Kultūras mantojuma un tā pasargāšanas uzdevumu izpratne ir mūsdienu kultūrvēsturiskās vides sastāvdaļa, kas ne tikai atspoguļo un izskaidro vēsturi, bet arī veido sabiedrības priekšstatus par to. Tādēļ, izdarot noziedzīgus nodarījumus pret kultūras pieminekļiem – pārveidojot, sabojājot vai iznīcinot kultūras mantojuma objektus, kuri veido vēsturisko vidi, tiek mainīti vai ietekmēti arī priekšstati un zināšanas par vēsturi. Šī iemesla dēļ noziedzīgi nodarījumi, kas tiek izdarīti pret kultūras pieminekļiem raksturojas ar neatgriezeniska kaitējuma nodarīšanu kultūras mantojumam.

“Kultūras priekšmetiem ir īpaša un neatkārtojama nozīme – tie atspoguļo valsts vēsturi un identitāti. Tiem var būt arī augsta materiāla vērtība, un to augstā cena mākslas tirgū izraisa vēlmi laupītājiem, zagļiem un citiem vieglas peļņas tīkotājiem īstenot plānus, kā nelikumīgi iegūt kultūras priekšmetus, lai tos pārdotu.” [2] Kultūras mantojuma saglabāšanas nepieciešamība un nelikumīgas darbības ar kultūras mantojuma objektiem arī ir noteikusi nepieciešamību pēc šo interešu krimināltiesiskās aizsardzības. Tādēļ arī Krimināllikumā ir paredzēta kriminālatbildība par nelikumīgām darbībām ar valsts aizsardzībā esošu kultūras pieminekli un par nelikumīgām darbībām ar valstij piederošām senlietām. Iepriekš norādītais arī atklāj problēmjautājumu: vai kriminālatbildības par noziedzīgajiem nodarījumiem pret kultūras pieminekļiem tiesiskais regulējums Latvijā ir efektīvs un pietiekams?

Rakstā ir izmantotas sekojošās pētījuma metodes: deskriptīvā, vēsturiskā, analītiskā, Gramatiskā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Kultūras vērtību nelikumīga pārvietošana ir pārnacionāls noziegums, kas būtiski ietekmē ne vien priekšmetu izcelsmes, bet arī tranzīta valstis. Latvijas mākslas un senlietu tirgus ir salīdzinoši neliels, bet jāņem vērā, ka kultūras priekšmetu nelikumīga aprīte ir starptautiska parādība un Latvijas loma tajā ir aktuāla, kļūstot par tranzītvalsti vai valsti, no kuras kultūras vērtības tiek nelikumīgi izvestas un tirgotas [3].

Neskatoties uz veiktajām izmaiņām Krimināllikumā, Latvijā joprojām paliek aktuāls jautājums par kultūrvēsturisko priekšmetu aizsardzību pret noziedzīgām darbībām. Tiek izrakti senkapi un pilskalni ar mērķi iegūt zemes dzīlēs apraktos kultūrvēsturiskās vērtislietas, tālākai to realizēšanai gan Latvijas Republikā, gan ārvalstīs.

Tādēļ pie sasniegtā nedrīkst apstāties un iesāktais darbs ir jāturpina, lai situāciju uzlabotu vēl vairāk un tiktu nodrošināts tāds pasākumu kopums un tiesiskais regulējums, lai maksimāli pasargātu un saglabātu mūsu valsts kultūrvēsturisko mantojumu – ziņas par mūsu vēsturi, senčiem un mūsu izcelsmi.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Kultūrvēsturiskā mantojuma efektīvu krimināltiesisko aizsardzību apgrūtina vairāki faktori. Latvijas normatīvie akti neparedz preventīvu aizsardzību, lai muzejos un līdzīgās iestādēs nenonāktu kultūras vērtības, kas nelikumīgi izvestas no to izcelsmes valsts. Nacionālā kultūras mantojuma pārvaldes kriminālprocesos paši sniedz atzinumu par to, kas no izņemtajām lietām ir senlieta un kas nav, uz šī pamata personas tiek sauktas pie kriminālatbildības, bet šī pati pārvaldes vienlaicīgi ir arī cietušā statusā kriminālprocesā.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

- 1) Ir nepieciešams paredzēt kriminālatbildību par:
 - tīšu kultūras vērtību rakšanu (šobrīd tikai par senlietām);
 - jebkādu rakšanas darbu veikšanu nolūkā atrast kultūras vērtības (šobrīd tikai par arheoloģiskajiem izrakumiem);
 - kultūras vērtību nelikumīgu ievēšanu.
- 2) Ir nepieciešams arī reglamentēt un izstrādāt senlietu ekspertīzi, izstrādājot tās metodiku.
- 3) Krimināllikuma 229.panta sankcijas daļa būtu papildināma ar papild sodu – mantas konfiskāciju.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Apinis, M. (1983). Pieminekļu jēdziens un klasifikācija. Latvijas PSR vēstures un kultūras pieminekļi. Rīga: Avots. – 11.lpp.
2. Kultūras priekšmetu nelikumīgas aprites novēršana. Brošūra. Rīga: Nacionālā kultūras mantojuma pārvalde Pieejams:https://mantojums.lv/media/uploads/dokumenti/vkpai_rekomendacijas/padomi_tirgus_dalibniekiem_par_nelikumigas_kp_aprites_noversanu.pdf [Apmeklēts 2020. gada 10.maijā]
3. Zilgalve, K. (2018.) Nelikumīgas kultūras priekšmetu aprites ierobežošanas starptautiskais regulējums. Kādēļ Latvija vilcinās? Jurista Vārds, (8) Pieejams: <https://juristavards.lv/doc/272230-nelikumigas-kulturas-prieksmetu-aprites-ierobezosanas-starptautiskais-regulejums-kadel-latvija-vilcinas/> [Apmeklēts 2020. gada 10.maijā]

ELEKTRONISKO PIERĀDĪJUMU JĒDZIENS CIVILPROCESĀ

Tatjana Jurkeviča,
Dr.iur., zvērināta advokāte

ANOTĀCIJA

Aizvien pieaugošā personu interešu iekļaušanās elektroniskās informāciju tīklā, izsauc nepieciešamību veikt virkni procesuālu pasākumu. Galvenā loma šajā jautājumā tiek veltīta pieaugošajiem elektroniskajā formātā esošiem informācijas veidiem un to tiesiskajiem aspektiem, kuri prasa noteiktu patstāvīgu normatīvo regulējumu. Šīs problēmas, savukārt, rada jautājumu par elektroniskā formā pastāvošās informācijas pierādošo spēku. Īpašu nozīmi minētais apstākļi iegūst tādos gadījumos, kad komunikācija starp civiltiesiskā strīda pusēm notika elektroniskā formā. Pierādījumu procedūras procesuālā regulējuma uzdevums ir radīt priekšnoteikumus tiesai lietas patieso apstākļu noskaidrošanai. Dotā uzdevuma realizācijai ir nepieciešama atbilstošā procesuālā forma, kura ļautu tiesai un citiem procesa dalībniekiem pēc iespējas ērtāk un efektīvāk nodrošināt, uzrādīt un pārbaudīt lietas patieso apstākļu noskaidrošanai nepieciešamos pierādījumus, lai informācijas tehnoloģijas varētu efektīvi kalpot tiesvedības mērķiem. Šo jautājumu risinājumi ir cieši saistīti ar elektroniskā pierādījuma jēdziena izpratni, kā arī nepieciešamību noteikt tā vietu pierādīšanas procesā.

Atslēgas vārdi: pierādījums, elektroniskais pierādījums, civilprocess, pierādījuma avots.

ANNOTATION

Growing interest of people to be involved in electronic information network raises the necessity for a series of procedural measures. The main role in this issue is dedicated to the growth of information types existing in electronic format and its legal aspects which need to establish a stable normative regulation. These problems in their turn create a question on the evidence value of information existing in electronic form. The question is particularly important in the cases when communication between the parties to a civil dispute is in electronic form. The aim of evidence proceedings in procedural regulation is to develop preconditions for the court to clarify the true conditions of the case. To achieve the aim an appropriate procedural form is necessary which would let the judge and other parties to the process insure as conveniently and effectively as possible to show and try true conditions of the case and to clear the necessary evidence to make information technologies serve the litigation purposes more effectively. The solutions to those questions are closely linked to the understanding of the electronic evidence essence, as well as to determine its place in the trial process.

Key words: evidence, electronic evidence, civil proceedings, evidence source.

Pēdējos gados informācijas tehnoloģijas radikāli izmainīja informācijas fiksācijas un nodošanas veidus. Aktīva jauno informācijas tehnoloģiju izmantošana ietekmēja ne tikai sabiedrisko attiecību sfēru, bet arī lielā mērā valsts pārvaldes sistēmu. Informācijas un datortehnikas lomas palielināšanās sabiedrībā veicināja ne tikai būtiskas izmaiņas daudzās tiesību normās, bet arī radīja pilnīgi jaunas informācijas tiesiskās attiecības. Šī procesa ietekme skāra arī civilprocesuālās tiesības. Civilprocesa teorijas un prakses ziņā interese rada jautājums par iespēju izmantot modernos informācijas avotus civilprocesā. Tomēr, Latvijas Civilprocesa likums [1] atsevišķi neregulē pierādījumus, kas iegūti un eksistē elektroniskā veidā. No normatīviem aktiem, kas reglamentē procesuālās tiesības Latvijā par progresīvāku uzskatāms Kriminālprocesa likums [2], kas stājas spēkā 2005.gada 1.oktobrī. Tajā ir ietverts elektronisko pierādījumu jēdziens un elektroniskie pierādījumi tiek regulēti atsevišķi un patstāvīgi. Civilprocesa likums un Administratīvā procesa likums [3], kuru pierādījumu regulējums ir diezgan līdzīgs, nesatur speciālo regulējumu attiecībā uz elektroniskajiem pierādījumiem, pieskaitot tos rakstveida pierādījumiem. Šādu situāciju nevar uzskatīt par apmierinošu.

Modernie elektroniskie informācijas avoti – tas ir informācijas, dator – un telekomunikācijas tehnoloģijas, kuras tiek izmantotas gan organizatoriskiem mērķiem (lai nodrošināt informācijas sfēras funkcionalitāti, piemēram, lai nodrošinātu informācijas/datu vākšanu, apstrādi, glabāšanu, izplatīšanu, meklēšanu un pārsūtīšanu), tā arī informācijas un komunikācijas mērķiem (datortīkli, telekomunikācijas tīkli un īpašas nozīmes un atklātas sistēmas,

kā arī datu pārraides kanāli, saziņas un informācijas plūsmu pārvaldība līdzekļi), esošie elektroniskā (digitālā vai analogā) formās.

Daži autori uzskata, ka termins "informācija" labāk atspoguļo pierādījumu būtību [4,87; 5,54]. Ir grūti piekrist šim viedoklim, jo informācijas struktūru raksturo saturīguma aspekts (saturs) un tā, materiālā izpausme — forma. Ar jēdzienu „informācija” vispārīgā nozīmē tiek saprastas ziņas (dati) par kādu priekšmetu, jēdzienu, notikumu vai ko citu, kas ir objekts kādām operācijām, kurām ir saturiska interpretācija. Šajā gadījumā par operācijām saprot uztveri, nodošanu, pārveidošanu, glabāšanu un izmantošanu. Informācijai, atšķirībā no datiem, ir jēga. Atbilstoši Informācijas atklātības likumam [6], informācija ir ziņa vai ziņu kopums jebkurā tehniski iespējamā fiksēšanas, uzglabāšanas vai nodošanas veidā. No minētā jēdziena analīzes secināms, ka ne visa informācija procesā var pildīt pierādījuma funkciju. Tikai tādas pazīmes kā attiecināms saturs un likuma pieļaujamā forma informācijai nodrošina tiesas pierādījuma statusu. Līdz ar to nevar piekrist M. Paļčikovskas viedoklim, ka sacīkstes procesā puses sniedz tiesai informāciju - pierādījumus un argumentus, prezentējot savu lietas skatījumu, un fakti tiek noskaidroti, tiesai vērtējot šo informāciju caur savstarpējo pušu pozīciju, pierādījumu un argumentu kritisku izvērtējumu [7].

Informācijai ir jāatspoguļo lietas apstākļi. Pierādīšanas līdzekļu avots norāda, kur (no kurienes) var iegūt pierādīšanas līdzekļus, lai izpētītu un novērtētu pierādošo informāciju. Tātad pierādījums un tā avots ir divas dažādas lietas. Pierādīšanas līdzekļu avota raksturs ietekmē tajā esošās informācijas raksturu. Šajā gadījumā gan informācija, gan tās avots ir lietas, kas atspoguļo pierādījuma būtību. Tādēļ termini "mūsdienu /moderns informācijas avots kā pierādījums" un "mūsdienu/modernie elektroniskie informācijas līdzekļi" nav pieņemami tieši tiesas pierādījuma jēdziena izprašanai un definēšanai, jo tie ir savā ziņā atrauti no informācijas saturiskā aspekta. Autoresprāt, jēdziens "elektroniskie pierādījumi" ir precīzāks juridiskais termins, jo termins "elektronisks" šajā gadījumā norāda uz formu, bet termins "pierādījums" - uz avotu.

Viennozīmīgi atbalstāma ir norāde uz to, ka elektroniskā pierādījuma pamata veidojošs elements ir elektromagnētiskie signāli datu pārraides sistēmā, kas ir saistīti ar ziņu sniegšanu par kaut kāda objekta, procesa vai parādības pazīmēm (to izpausmes īpašībām vai apstākļiem mijiedarbībā ar cilvēku) [8,368]. Uldis Miķelsons norāda, ka elektronisko pierādījumu sākotnēja forma var būt elektromagnētiskie signāli, kas rodas, reģistrējot noteiktus apstākļus ar datora tehniskajām iekārtām programmatūras vadītu procesu gaitā [8,369]. Tātad, minētiem signāliem var būt kāda informatīva nozīme tikai saistībā ar citiem informācijas resursiem, konkrēto informatīvo sistēmu vai informācijas iegūšanas subjektu.

Jānorāda, ka datora tehniskas iekārtas uztver, apkopo, saglabā un apstrādā dažāda veida signālus, kurus jau pēc apstrādes posmā devējām par datorinformāciju, jeb informāciju, kas saglabāta un eksistē datorizētā veidā. Līdz ar ko nevar teikt ka tā ir elektroniskā informācija, kā arī nav pietiekoši teikt, ka tā būtu elektroniskā formā saglabāta informācija. Tā var pastāvēt digitālā un analogā veidā, kas tomēr atšķiras no jēdziena „elektroniskā forma”. No šiem signāliem iegūstamais kļūst nevis par parādību (bez noteikta mērķa), bet par informāciju tikai tad, ja var konstatēt un aplūkot iegūto tikai saistībā ar konkrēto objektu, procesu vai parādību. Bieži autori, pētot elektroniskā pierādījuma būtību, neizceļ šīs būtiskās atšķirības.

Jēdziens „elektroniskie pierādījumi” prasa atsevišķu uzmanību. Jēdziens „elektroniskie pierādījumi” Latvijas ikdienā ienāca pārsvarā pateicoties Eiropas Padomes Konvencijai par kibernetizāciju [9], kas arī ieteica dalībvalstu nacionālajās tiesībās ietvert normas, kas paredz elektronisko pierādījumu izmantošanu. Bet būtiski ir norādīt, ka minētā konvencija norāda uz *evidence in electronic form*, tātad uz pierādījumiem elektroniskā formā, nevis uz elektroniskiem pierādījumiem. Un šī nianse ir ļoti būtiska šīs pierādījumu kategorijas pareizai izpratnei.

Elektroniskās vides, it īpaši elektronisko un datorsistēmu attīstība radīja nepieciešamību izskatīt jautājumu par jaunu pierādījumu izmantošanu civillietās, un juridiskā praksē tos sāka dēvēt vispārinošā veidā – elektroniskie. Esam pieraduši runāt par elektroniskiem informācijas nesējiem, bet datus, kas tiek tajos ierakstīti – par informāciju [8,367]. Pie tam netiek uzskatīts par vajadzību izprast šī jaunā pierādījumu veida, kas tiek iegūts gan no failiem, gan uz failu pamata, dabu. Tos

vienkārši sauc par elektroniskiem pierādījumiem, lai atšķirtu no cita veida pierādījumiem. Bet netiek ņemts vērā svarīgs apstāklis, ka pierādījuma elektroniskā daļa saistīta tikai ar elektronisko ierīci – elektroniku - tehniku, kura savā darbībā izmanto elektronus, bet tieši – elektrību. Piemēram, elektroniskā grāmata ir elektroniska ierīce, kas paredzēta faila (grāmatas, žurnāla vai avīzes) lasīšanai, bet nav fails, jo fails – nav elektrisks [10]. Pierādījumi, ja ir domāti faili (foto, video, audio vai programmatūras kods), kur ir tiek reproducēti vai atveidoti ar elektronisko ierīču vai instrumentu palīdzību (datori, viedtālrunis, utt ..), tiek tikai un vienīgi atveidoti ar to palīdzību.

Elektroniskie pierādījumi nav paši par sevi ziņas par faktiem, drīzāk tā ir forma, kādā fakti kļūst pieejami pierādīšanas procesa dalībniekiem, tas ir, elektroniskie pierādījumi ir esošas, saglabātās vai pieejamās noteiktā formā ziņas par faktiem. Līdz ar to šī darba autore nevar piekrist elektronisko pierādījumu jēdzienam, kuru ir piedāvājis Uldis Miķelsons, norādot, ka *elektroniskie pierādījumi ir tāda informācija (ziņas), kas sākotnēji fiksēta kā dati uz/ar jebkāda veida tehniskiem resursiem (līdzekļiem) elektromagnētisku signālu uzglabāšanai, apstrādei vai pārraidei datorā vai citā programmējamā tehniskā līdzeklī, sistēmā vai komunikāciju tīklā, ja ar šo informāciju tiek konstatēti fakti (apstākļi), uz kuru pamata procesa virzītājs kriminālprocesa vai civilprocesa likuma noteiktā kārtībā nosaka tiesiski nozīmīga nodarījuma vai lietas apstākļu esamību vai neesamību u citus apstākļus, kam ir nozīme lietas pareizā izlemšana* [8,374]. Pirmkārt, šī definīcija ir pārāk komplicēta. Otrkārt, šajā definīcijā pierādījumi tiek interpretēti kā informācija, kas, autoresprāt, nav pieļaujams (šo savu viedokli autore pamatoja iepriekš). Treškārt, šajā definīcijā nav pietiekoši skaidri izcelta īpaša ziņu par faktu eksistences forma. Turklāt norāde uz sākotnējo fiksāciju, liek domāt, ka pie turpmākas apstrādes vai pārraides, forma var mainīties, loģiski secinot ka tas vairs nebūs elektroniskais pierādījums.

Tā pat autore uzskata ka arī Kriminālprocesa likumā noformulētais elektronisko pierādījumu jēdziens nav īpaši veiksmīgs. Kriminālprocesa likuma 136.pantā ir ietverts sekojošais: *Par pierādījumu kriminālprocesā var būt ziņas par faktiem elektroniskas informācijas formā, kas apstrādāta, uzglabāta vai pārraidīta ar automatizētas datu apstrādes ierīcēm vai sistēmām.* Pozitīvi šajā formulējumā vērtējams tas, ka ir nepārprotama norāde uz pašu formu, kurā pastāv ziņas par faktiem, nevis norādīts, ka elektroniskie pierādījumi arī ir ziņas par faktiem. Bet jucekli rada tas, ka ziņas par faktiem tiek definētas caur īpašu elektroniskas informācijas formu. Sanāk, ka šajā gadījumā ziņas par faktiem ir elektroniskā informācija, kas apstrādāta, uzglabāta vai pārraidīta ar automatizētas datu apstrādes ierīcēm vai sistēmām.

Autores viedoklis ir tāds, ka kategorija „elektroniskie pierādījumi” var tikt izmantota kā kopīgs jeb vispārīgs jēdziens, apvienojot zem tā pierādījumus, kas eksistē digitālā vai analogā formātā. Bet, pamatojoties uz teikto, autore uzskata par iespējamu piedāvāt sekojošu "elektroniskā pierādījuma" definīciju:

Elektroniskie pierādījumi ir elektroniskā formā uzglabātas, apstrādātas vai pārraidītas ar automatizētas datu apstrādes ierīcēm, sistēmām vai komunikāciju tīkliem ziņas, kas pastāv/eksistē digitālā vai analogā signāla veidā (elektromagnētisku signālu veidā) un fiksētas uz jebkāda veida elektroniskiem tehniskiem resursiem (līdzekļiem), ja ar šīm ziņām tiek konstatēta tādu faktu esamība vai neesamība, kam ir nozīme lietā.

Vēl viens būtisks jautājums ir saistīts ar to, ka mūsdienu autoru lielākā daļa neatklāj jēdziena "elektroniskie pierādījumi” būtību, bet apzināti noved šo jēdzienu līdz „elektroniskā dokumenta” jēdzienam. Šādai pozīcijai piekrist nevar. Elektroniskie dokumenti ir tikai daļa no elektroniskajiem pierādījumiem, jo ne katra informācija, kas eksistē elektroniskā formā, atbilst elektroniskā dokumenta rekvizītiem. Īpaši jāpasvīturo, ka elektroniskie pierādījumi un elektroniskie dokumenti nav identiski jēdzieni. Arī zinātniskajā literatūrā ir izteikts viedoklis, ka „faktiski elektroniskos pierādījumus iespējams iegūt gan no elektroniskiem dokumentiem, gan izmeklēšanas darbību gaitā, piemēram, veicot datortehnisko ekspertīzi” [8,371].

Pastāv dažādas moderno elektronisko informācijas avotu formas un veidi. Elektronisko informācijas avotu klasifikācija atrodama civilprocesuālo tiesību zinātnē. Piemēram, D. Ose, atkarībā no informācijas nesēja, iedala dokumentos, dažādos elektroniskos ierakstos un priekšmetos [11,166]. Veršiņins norāda, ka elektroniskie dokumenti var atšķirties ar to, kā

informācija tiek ievadīta nesējā (ievade, uzkrāšana): faksimila (skenētie), manuāli dinamiskie (ievadīti ar tastatūru, kursorsviru), ar balss pārveidotājiem iegūtie utt. Ja ņem vērā informācijas uzrādīšanas (izvade, izplatīšana) veidu, elektroniskos dokumentus var iegūt vizuālā "monitora", drukātā (ar printeri, faksu) vai "balss" formā. [12,40].

M. Krūmiņš piedāvā sekojošu elektronisko avotu iedalījumu: pirmā grupa - elektroniskie dokumenti, otrā grupa - elektroniskie informācijas avoti: elektroniska rakstura sūtījumi un ieraksti; auditācijas pieraksti; elektroniskās datubāzes; citi elektroniskā formātā radīti, pārveidoti, nosūtīti –saglabāti dati; digitālās fotogrāfijas; audio ieraksti; CD, video lentēs, mikroshēmās un citos formātos veiktie video un skaņu ieraksti; cita veida elektroniskā informācijas fiksēšana [13].

Autoresprāt, elektroniskos informācijas avotus var sagrupēt dažādi:

- 1) pēc pastāvēšanas formas — materiālajos un virtuālajos;
- 2) pēc rašanās avota —lietotāja vai datorsistēmas radītājos;
- 3) pēc satura —var būt faili, kas satur informāciju teksta veidā, attēlus, animācijas, audio un video, kā arī informāciju, ko īpašas iekārtas ierakstījušas kā kodus un apzīmējumus;
- 4) pēc aizsardzības pakāpes —atvērtos vai slēgtos.

Lielāko interesi pētāmajā problēmā piesaista elektroniskie dokumenti, kas iegūti vizuālā "monitora" formā. Tieši šis elektronisko pierādījumu veids ir galvenais arguments par labu šī elektroniskā informācijas avota patstāvībai, lai to uzskatītu par pierādījumu civilprocesā. Runa ir par tādiem pierādīšanas līdzekļiem, kuros var apvienot video un skaņas ierakstus (piemēram, videotelefony). Jāpiebilst, ka informācijas-datorekspertīžu [14] objekti ir ne tikai tādi plaši izplatītie modernie informācijas avoti, kā, piemēram, datori, bet arī elektroniskās piezīmju grāmatiņas, peidžeri, mobilie tālruņi un elektroniskie kases aparāti. Pamatoti norāda daži autori, ka "šie pierādījumi atšķiras no vienkārši parastiem modernajiem informācijas avotiem ar to, ka šajos pierādījumos ir apvienotas elektroniskā dokumenta foto, video vai audio ieraksta īpašības." [15,87]

Elektronisko pierādījumu juridiskais (pierādīšanas) raksturs līdz galam vēl nav noteikts, taču ir skaidrs, ka tos nevar pieskaitīt rakstveida vai lietiskajiem pierādījumiem.

Rezumējot apskatītos viedokļus, autore norāda, ka informācija, kas eksistē elektroniskajā formā ir patstāvīgs pierādījums. Nav pamata uzskatīt elektroniskā veidā saglabāto informāciju par rakstisku pierādījumu, jo tam ir raksturīga noteikta parauga konkrēta forma. Arī pati dokumenta būtība neļauj elektroniskā veidā saglabāto informāciju par tādu uzskatīt. Elektroniskā veidā saglabātās informācijas specifiskās īpašības to nošķir no pārējiem pierādījumu veidiem. Šīs īpašības slēpjas tajā aspektā, ka elektroniskā veidā saglabātās informācijas gadījumā informāciju sniedz *aparāts*. Tiesai nav iespēju precizēt noskaidrojamo informāciju, uzdodot jautājumus avotam, kas sniedz informāciju. Tādējādi, plaši ieviešot tehniskos līdzekļus un izplatoties iespējai izmantot īpašās zināšanas civilprocesā, tehnisko izziņas metožu sarežģītība un pilnveidošana civilprocesā radīja nepieciešamību paplašināt procesuālo pierādīšanas līdzekļu loku.

Izvērtējot elektronisko pierādījumu īpatnības, autore uzskata par iespējamu piedāvāt sekojošu "elektroniskā pierādījuma" definīciju:

Elektroniskie pierādījumi ir elektroniskā formā uzglabātas, apstrādātas vai pārraidītas ar automatizētas datu apstrādes ierīcēm, sistēmām vai komunikāciju tīkliem ziņas, kas pastāv/eksistē digitālā vai analogā signāla veidā (elektromagnētisku signālu veidā) un fiksētas uz jebkāda veida elektroniskiem tehniskiem resursiem (līdzekļiem), ja ar šīm ziņām tiek konstatēta tādu faktu esamība vai neesamība, kam ir nozīme lietā.

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN CITU AVOTU SARAKSTS

1. Civilprocesa likums. „Latvijas Vēstnesis”, 326/330 (1387/1391), 03.11.1998., "Ziņotājs", 23, 03.12.1998.
2. Kriminālprocesa likums. „Latvijas Vēstnesis” 74 (3232), 11.05.2005., "Ziņotājs", 11, 09.06.2005.
3. Administratīvā procesa likums. „Latvijas Vēstnesis” 164 (2551), 14.11.2001., "Ziņotājs", 23, 13.12.2001.
4. Līcis A. Prasības tiesvedība un pierādījumi. R. TNA. 2003.
5. Сахнова Т.В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе.//Государство и право. 1993. №7.

6. Informācijas atklātības likums ."Latvijas Vēstnesis", 334/335 (1395/1396), 06.11.1998.
7. Paļčikovska M. Tiesneša objektivitāte un neitralitāte: sacīkstes principa realizācija. Jurista Vārds., 2007. Nr.48 (501), pieejams: www.juristavards.lv .
8. Uldis Miķelsons. Elektroniskie pierādījumi//Informācijas un komunikācijas tiesības. Autoru kolektīvs. U. Ķīņa juridiskajā redakcijā. R. 2002.
9. Eiropas Padomes Konvencija par kibernetiskajiem pierādījumiem, pieņemta 2001.gada 23.novembrī, spēkā no 2007.gada 01.jūnija. Publicēts: Latvijas vēstnesis, 171 (3539), 26.10.2006.
10. Федулеева Н. Электронное издание // Библиография.-2003.-№4., pieejams: <http://www.bookresearch.ru/ebook.htm>
11. Ose D. Pierādījumi un pierādīšana civilprocesa. Promocijas darbs. Latvijas Universitāte. 2013.
12. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000.
13. Krūmiņš M. Elektroniskie pierādījumi un to izmantošana pierādīšanas procesā. Lekcija. Zvērinātu advokātu profesionālās pilnveides mācības. 2015.g.
14. Kriminālistikas pārvaldes mājas lapa: <http://www.ekspertize.vp.gov.lv/index.php?sadala=6&ln=lv#informacija>.
15. Лукьянова И. Н. Доказательства в арбитражном процессе. М.,2003.

LAULĀTO LIKUMĪSKĀS MANTISKĀS ATTIECĪBAS

Liene Martinsone, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Profesionālā maģistra studiju programma "Privāttiesības"
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur., **Tatjana Jurkeviča**

ANOTĀCIJA

Laulību institūts pastāv jau gadsimtiem ilgi un vienmēr pastāvēja nepieciešamība regulēt laulāto savstarpējās attiecības. Laulāto mantiskās attiecības nepieciešams tiesiski regulēt tāpēc, ka mantiskajās tiesībās ir jābūt noteiktībai, kurā ir ieinteresēti kā paši laulātie, tā arī trešās personas: mantinieki, kreditori. Raksta mērķis ir izzināt problēmas, kas pastāv laulāto kopmantas sadales jautājumos laulāto likumīgajās mantiskajās attiecībās. Pētījuma rezultātā tiek apzinātas tiesiskā regulējuma nepilnības un izvirzīti priekšlikumi tiesiskā regulējuma pilnveidošanai.

Atslēgvārdi: laulība, laulāto mantiskās tiesības, laulāto kopmanta, laulāto atsevišķa manta.

ABSTRACT

The Institute of Marriage has been around for centuries and there has always been a need to regulate the relationship between spouses. The matrimonial property regime needs to be legally regulated because property rights must have certainty, in which both spouses and third parties are interested: heirs, creditors. The aim of the article is to find out the problems that exist in the spouses' legal property relations. As a result of the research, the shortcomings of the legal regulation are identified and proposals for the improvement of the legal regulation are put forward.

Key words: marriage, property rights of spouses, joint property of spouses, separate property of spouses.

Laulāto likumiskās mantiskās attiecības rodas ar laulības noslēgšanas brīdi un turpina saistīt laulātos visu laulības pastāvēšanas laiku, ja laulātie nevēlas īpaši noregulēt savas mantiskās attiecības, noslēdzot laulības līgumu, kas izbeidz likumisko mantisko attiecību režīmu un tā vietā ievieš līgumisko režīmu. Likumiskajās mantiskajās attiecībās laulātajiem var piederēt manta katram atsevišķi un abiem kopīgi. Šo kopīgo un atsevišķo mantu nosaka Civillikums. Laulāto atsevišķā manta Civillikumā ir sevišķi uzskaitīta un varētu likties, ka šis uzskaitījums ir diezgan pilnīgs un pirms grozījumu izdarīšanas pat izsmelošs, tomēr gan tiesu praksē, gan juridiskajā literatūrā ir atrodamas norādes uz to, ka likumā dotais uzskaitījums nav pietiekami pilnīgs un Civillikuma 91. panta 1. daļa piešķir laulātajiem plašāku iespēju pašiem pierādīt un konkretizēt kāda manta ir viņu atsevišķa [2].

Atsevišķās mantas institūts attīstījās pakāpeniski pārejot no sievas atsevišķās mantas institūta uz abu laulāto atsevišķo mantu. Sākotnēji 1937. gada Civillikums, ar kuru visā Latvijas teritorijā tika ieviesta vīra pārvaldības sistēma, paredzēja tikai sievas atsevišķo mantu. Tā laika redakcijas noteikumi attiecībā uz atsevišķo mantu likumiskajā mantiskajā sistēmā atbilda Vidzemes zemes tiesībām un Kurzemes zemes un pilsētu tiesībām Vietējo Civillikumu kopojumā [9,7] ("Baltijas Vietējo likumu kopojuma III daļā"[1,22]). Analizējot 1937. gada Civillikuma principus attiecībā uz ģimenes tiesībām profesors V. Sinaiskis norādīja, ka; "Jauno tiesību priekšā nostājās ģimenes mantiskās vienības problēma, pastāvot sievas mantiskai tiesībspējai. (...) Civillikuma sastādītāji izvēlējās laulāto mantas šķirtības sistēmu ar vīra tiesībām pārvaldīt un lietot sievas mantu, izņemot viņas atsevišķo mantu (89.-91. pants). Bet reizē ar to viņi atzina arī kopības sistēmu tajos gadījumos, kad laulātie ieguvuši mantu kopīgi." [10,47]

Pēc Latvijas Republikas neatkarības atgūšanas pakāpeniski tika atjaunota neatkarīgās Latvijas Ģimenes tiesību tiesiskais regulējums. Atšķirībā no pārējām trijām Civillikuma daļām ģimenes tiesību daļa tika atjaunota ar vairākām būtiskām izmaiņām. Atjaunojot 1937. gada Civillikuma ģimenes tiesību daļas spēku, likuma 89.-110. pantu noteikumi tika grozīti, lai saskaņotu tos ar abu laulāto vienlīdzības principu. Tādējādi vīra ekskluzīvā tiesība pārvaldīt sievas mantu (izņemot viņas atsevišķo mantu), kas izpaudās kā vīra pārvaldības sistēma tika pārveidota par tā saucamo "laulāto vienlīdzīgas pārvaldības sistēmu". Šīs sistēmas principi pamatojas uz to,

ka laulības laikā katram no laulātajiem ir tiesība lietot un pārvaldīt visu savu mantu vai, pēc savas izvēles, nodot to pārvaldībā otram laulātajam, savukārt kopīgo mantu laulātie ir tiesīgi pārvaldīt un rīkoties ar to abi kopīgi vai, pēc abu laulāto vienošanās, nodot kopīgo mantu viena laulātā pārvaldībā. “Mūsdienu likumdevējs, savukārt, ir vēlējies radīt un iekļaut Latvijas Civillikumā normas, kas nodrošina sievas prasības pēc juridiskās un mantiskās vienlīdzības un patstāvības, tādējādi, piešķirot abiem laulātajiem gan vienādas tiesības, gan pienākumus, gan atbildību. Tā kā šobrīd abi laulātie var patstāvīgi piedalīties gan saimnieciskajā dzīvē, tajā skaitā komercdarbība, gan arī politiskajā dzīvē, iegūstot tādā ceļā saimnieciskas vērtības, un, ievērojot to, ka sieva atbrīvota no vīra aizbildniecības tā, ka viņas slēgtiem darījumiem vīra asistence nav nepieciešama, tad, protams, viņas pašas mantai jāpaliek viņas pašas varā un brīvā rīcībā.”[3]

Atsevišķas mantas esība būtiski ietekmē visas laulāto mantas sastāva noteikšanu, nošķirot no laulāto mantas pirmām kārtām atsevišķu, līdz ar to var samazināt kopīgās mantas apjomu, kuras sadalē biežāk arī rodas problēmas. Strīdi laulāto mantisko attiecību ietvaros var pastāvēt ne tikai par laulāto kopīgu mantu, bet arī par katra laulātā atsevišķu mantu, jo Civillikumā ietvertais atsevišķas mantas formulējums nosaka tikai galvenos atsevišķas mantas iegūšanas veidus, tomēr neaptverot visus iespējamus gadījumus.

Civillikuma 89. panta 1. daļa paredz, ka “katrs laulātais patur mantu, kas piederējusi viņam pirms laulības, tāpat arī to mantu, ko viņš iegūst laulības laikā kā atsevišķu mantu” [2]. Bet ja kāds no laulātajiem vienam laulātajam piederošas mantiskas vērtības laulības laikā atvieto ar citām, pēdējās ir šā laulātā manta, kā to nosaka Civillikuma 89. panta 3. daļas normas.[2]

Pašlaik spēkā esošā Civillikuma 91. panta 1. daļas redakcija laulāto atsevišķo mantu definē šādi: “Katra laulātā atsevišķa manta it sevišķi ir: 1) manta, kas laulātajam piederējusi pirms laulības vai ko laulātie līgumā noteikuši par atsevišķu mantu; 2) priekšmeti, kas noder tikai viena laulātā personīgai lietošanai vai vajadzīgi viņa patstāvīgā darbā; 3) manta, ko viens laulātais ieguvis bez atlīdzības laulības laikā; 4) laulātā atsevišķās mantas ienākumi, kas nav nodoti ģimenes un kopīgās mājsaimniecības vajadzībām; 5) manta, ar ko atvietota iepriekšējos (1.-4.) punktos minētā manta.”[2]

No panta redakcijas, koncentrējoties uz vārdiem “it sevišķi”, konstatējams, ka likumdevējs, kaut arī centās dot izsmeļošu laulāto atsevišķās mantas uzskaitījumu, norādot konkrētus mantas veidus, kas nepārprotami ir uzskatāmi par laulāto atsevišķo mantu, tomēr pieļauj iespēju, ka var pastāvēt arī cita veida atsevišķa manta.

Norādāms, ka kaut gan no Civillikuma 89. panta 1. un 2. daļas vārdiskās izpratnes izriet, ka laulāto likumiskajās mantiskajās attiecībās pastāv divi laulāto mantas veidi, patiesībā tie ir trīs, jo līdzās Civillikumā noteiktajām *viena laulātā atsevišķajai mantai* un *abu laulāto kopīgajai mantai* izšķirams arī trešais veids - laulātā “atsevišķi iegūtā manta”. [5,132]

Jānorāda, ka jau 1937. gada Civillikumā tika izdalīti divi atšķirīgi jēdzieni – sievas atsevišķā manta un sievas atsevišķi iegūtā manta. Atsevišķi iegūtā manta (*Sondererrungenschaft*) atradās vīra pārvaldībā un lietošanā, savukārt sievas atsevišķo mantu (*Vorbehaltsgut*) pārvaldīja un lietoja sieva pati.[9,3]

Viedokli par trešā laulāto mantas veida pastāvēšanu – laulāto atsevišķi iegūto mantu apstiprina arī tiesu prakse (Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta 2008. gada 16. aprīļa spriedums lietā Nr. SKC-166, 2008. gada 14. maija spriedums lietā Nr. SKC-209, 2011. gada 26. janvāra spriedums lietā Nr. SKC-47/2011, 2013. gada 21. novembra spriedums lietā Nr. C28297709 SKC– 1796/2013). Senāts atzīst, ka atsevišķos konkrētos gadījumos ir pamats runāt par laulātā atsevišķi iegūto mantu, uz ko Senāts jau iepriekš norādījis 2008. gada 16. aprīļa spriedumā lietā SKC-166, 2008. gada 14. maija spriedumā lietā SKC-209, atzīstot, ka laulāto likumiskajās mantiskajās attiecībās faktiski pastāv trīs laulāto mantas veidi, jo līdzās viena laulātā atsevišķajai mantai un abu laulāto kopīgajai mantai izšķirama arī laulātā atsevišķi iegūtā manta.[6] Minēto nostāja vērojama arī 2020. gada Civillietu departamenta spriedumā lietā Nr. SKC-[A]/2020 tiesai analizējot laulātā atsevišķās mantas atvietošanu [7].

Pašreiz spēkā esošās Civillikuma normas laulāto likumiskajās mantiskajās attiecībās paredz tikai katra laulātā atsevišķo mantu. Atsevišķi iegūto mantu kā atsevišķu mantas veidu

Civillikums nedefinē. Laulāto atsevišķi iegūtā manta šobrīd neietilpst ne Civillikuma 89. panta otrajā daļā, ne Civillikuma 91. pantā, tātad nav pieskaitāma ne pie laulāto kopīgās mantas, ne pie laulāto atsevišķās mantas[2]. “Jāpiezīmē, ka jēdzieni “laulāto atsevišķā manta” un “laulātā atsevišķi iegūtā manta” nav identiski, jo atsevišķi iegūtā manta atrodas laulāto kopīgā lietošanā un pārvaldīšanā, bet laulāto atsevišķu mantu, pastāvot laulāto likumiskajām mantiskajām attiecībām, katrs laulātais pārvalda un lieto pats. Tādēļ Latvijas Civillikums paredz laulāto likumiskajās mantiskajās attiecībās katra laulātā atsevišķo mantu.”[4,54] Tādējādi, ja laulības laikā viens no laulātajiem ar saviem personīgajiem līdzekļiem, bet tomēr bez otra laulātā darbības palīdzības iegūst kādu mantu, kas neietilpst personīgajā lietošanā vai noder šī laulātā patstāvīgā darbā, tad tā nav nedz laulāto kopīgā manta, nedz laulāto atsevišķā manta, bet gan uzskatāma par “laulāto atsevišķi iegūto mantu”. [8,58]

No pēdējo gadu tiesu prakses izriet, ka atsevišķi iegūtās mantas sastāvā var tikt ieskaitītas tādas naudā novērtējamās tiesības, ko laulības laikā, bet jau pēc laulāto kopdzīves un kopīgas saimniecības vešanas pārtraukšanas ieguvis viens laulātais ar savu darbu vai personīgajiem līdzekļiem, kā arī par atsevišķi iegūtu mantu var uzskatīt citus mantiskus labumus, kurus laulības laikā, pastāvot laulāto kopdzīvei un kopīgai saimniecībai, ieguvi viens laulātais, bez otra laulātā līdzdalības Civillikuma 89. panta 2. daļas izpratnē. [5,134]

Autore secina, ka no praktiskā viedokļa, ja Civillikums laulāto likumiskajās mantiskajās attiecībās pieļautu tikai divu jau tajā definēto laulāto mantas veidu esamību un līdz ar to tiktu izslēgta varbūtība, ka pastāv arī trešais laulāto mantas veids – laulātā atsevišķi iegūtā manta, būtu vieglāk risināms laulāto mantisko attiecību regulējuma jautājums, varētu izslēgt lielāko daļu situāciju, kad rodas strīdi par laulāto mantas sadali, piemēram, laulības šķiršanas gadījumā vai gadījumā, kad viena laulātā kreditori vērs piedziņu uz otra laulātā mantu.

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN CITU AVOTU SARAKSTS

1. Ciematniece I. Laulāto mantisko attiecību regulējums Latvijā no 19. gs. vidus līdz mūsdienām. // Jurista Vārds, Nr. 20 (525), 27.05.2008.
2. Civillikums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 28.01.1937. Stājas spēkā: 01.09.1992. Publicēts: Valdības Vēstnesis, 41, 20.02.1937. Aktuālā redakcijā pieejams: <https://likumi.lv/doc.php?id=225418> Skatīts: 18.10.2020.
3. Dzelme J. Par laulāto atsevišķās mantas tiesisko stāvokli Latvijas Civillikumā. // Jurista Vārds, Nr. 7 (114), 25.02.1999. Pieejams: <https://juristavards.lv/doc/22082-par-laulato-atseviskas-mantas-tiesisko-stavokli-latvijas-civillikuma/> Skatīts: 08.10.2010.
4. Dzelme J. Par laulāto atsevišķās mantas tiesisko stāvokli Latvijas Civillikumā. // Jurista Vārds, Nr. 7 (114), 25.02.1999.
5. Kalniņš E. Laulāto manta laulāto likumiskajās mantiskajās attiecībās. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2010.
6. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāts. 2013. gada 21. novembra Spriedums Lietā Nr. C28297709 SKC-1796/2013, Latvijas tiesu e-pakalpojumu portāls, <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/lv/nolemumi>. Skatīts 08.10.2020.
7. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta 2020.gada [...] spriedums Lieta Nr.[..], SKC-[A]/2020.Anonimizēts. Pieejams: <http://www.at.gov.lv/lv/tiesu-prakse/judikaturas-nolemumu-arhivs/civillietu-departaments/klasifikators-pec-lietu-kategorijam/civillikums/pirma-dala-gimenes-tiesibas-26-381pants/pirma-nodala-lauliba-26-145pants>. Skatīts: 18.10.2020.
8. Latvijas Universitātes raksti. Galv. red. Lazdiņš J. 657. sējums. – Rīga: Zinātne, 2003.
9. Role E. Laulāto atsevišķā manta. – Rīga: Rota, 1940.
10. Sinaiskis V. Civillikuma principi un ģimenes tiesības. // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis, Nr. 1, 1938. gads.

CESIJAS KĀ TIESĪBU INSTITŪTA JĒDZIENS

Maksims Stamburskis, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Profesionālā maģistra studiju programma "Privāttiesības"
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur., Tatjana Jurkeviča

ANOTĀCIJA

Raksts sniedz ieskatu cesijas jēdzienā un šī tiesību institūta normatīvo tiesību aktu regulējumā. Mūsdienās ar cesiju saistītie darījumi ir pietiekoši izplatīti gan fizisko, gan juridisko personu darījumos, kā arī cieši saistīti gan ar civiltiesisko apgrozību, gan ar komerciesisko apgrozību. Pašreiz spēkā esošais cesijas tiesiskais regulējums Latvijā nenodrošina efektīvu šo normu pielietojumu atbilstoši mūsdienu tiesiskās aprites prasībām. Raksta mērķis ir noskaidrot cesijas jēdzienu veicot cesijas tiesiskā regulējuma un ar to saistīto problēmsapektu pētījumu. Pētījuma rezultātā tiek apzinātas tiesiskā regulējuma nepilnības un izvirzīt priekšlikumus cesijas institūta tiesiskā regulējuma pilnveidošanai.

Atslēgvārdi: saistības, prasījuma tiesību nodošana, cesija.

ABSTRACT

The article provides an insight into the concept of assignment and the regulation of the normative legal acts of this law institute. Currently, transactions related to the assignment are quite common among both individuals and legal entities, as well as they are closely related to both civil law turnover and commercial law turnover. The current valid legal regulation of the assignment in Latvia does not ensure the effective application of the relevant norms in accordance with the requirements of modern legal turnover. The aim of the article is to clarify the concept of assignment by conducting a study of the legal regulation of assignment and related problem aspects. As a result of the research, the shortcomings of the legal regulation are identified and proposals for the improvement of the legal regulation of the assignment institute are put forward.

Key words: commitment, assignment of claim rights, assignment.

Mūsdienās ar cesiju saistītie darījumi ir pietiekoši izplatīti gan fizisko, gan juridisko personu darījumos, kā arī cieši saistīti gan ar civiltiesisko apgrozību. Pašreiz spēkā esošais cesijas tiesiskais regulējums Latvijā nenodrošina efektīvu šo normu pielietojumu atbilstoši mūsdienu tiesiskās aprites prasībām. Šādos apstākļos problēmsituācija ir prasījuma cesiju regulējošo tiesību normu nepilnības Civillikuma ietvaros. Viens no šīs problēmsituācijas aspektiem ir tas, ka Civillikums nesniedz cesijas legāļdefinīciju, bet gan tikai nosaka prasījumus, kuri var būt par tās objektu, ir nepieciešams noskaidrot šī jēdziena doktrināro izpratni un paša jēdziena saturu. Pētot dažādās zinātniskās literatūras avotus, nācās konstatēt, ka dažādi autori sniedz atšķirīgu cesijas definīcijas formulējumu.

Profesors Julius.Barons sniedzot cesijas definīciju, norāda, ka cesija ir patstāvīga prasījuma pārņemšana no kreditora uz citu personu [9,641]. Savukārt profesora Kalvja Torgāna cesijas jēdziena formulējums ir pilnīgāks, proti, cesija ir prasījuma pāreja no viena kreditora citam pēc tiesiskā darījuma, likuma vai tiesas sprieduma [7,155]. Juridisko terminu skaidrojošajā vārdnīcā atrodama sekojošā definīcija: cesija (lat.cessio; angl.cession, assignment; vāc. Zession, Abtretung) – civiltiesiska prasījuma pāreja no viena kreditora, cedenta, uz jaunu, cesionāru [4,43]. Tostarp citā juridiski terminoloģiskā, skaidrojošajā vārdnīcā tiek norādīts, ka cesija ir atteikšanās no tiesībām citam par labu [3,37].

Cesijas pieļaujamība un būtība veidojas no tā, ka kreditora prasījumam pret parādnieku ir noteikta ekonomiska vērtība. Kreditors ir tiesīgs saņemt saistības izpildījumu, un šai tiesībai arī pirms izpildījuma ir zināma vai nosakāma cena (vērtība). Tāpēc prasījums mūsdienu civiltiesiskajā apgrozībā uztverams arī kā "prece", jeb atsavināmā mantiskā vērtība un likums pieļauj tās brīvu apgrozību. Profesors V. Sinaiskis norādījis: "Gandrīz visas saistību tiesības [prasījumu nozīmē - aut. piez.] pirms to izpildīšanas kļūst apgrozībā par ekonomiskām vērtībām, tādējādi pavairojot sabiedrībā apgrozības līdzekļus, tāpēc cesija vērtīga arī no sociāli-ekonomiskā viedokļa." [5, 34]

Var pastāvēt dažādi cēloņi, kāpēc kreditors pats nevēlas prasīt un saņemt izpildījumu no parādnieka. Vienā gadījumā kreditoram pašam jākārto kādas savas parādsaistības un šim mērķim viņš izvēlas izpildījuma vietā piedāvāt prasījumus pret saviem parādniekiem. Citā gadījumā kreditoram ir zināms, ka prasījumu pārvērst reāli saņemtā mantiskā labumā varēs tikai piespiedu ceļā, kas prasa laiku, enerģiju, līdzekļus, citus resursus un var nesekmēties pilnībā. Ja atrodas kāds cits, kas uz abpusēji izdevīgiem noteikumiem labprāt veic šo procesu, tad pusēm noderīga kļūst cesija.

Civiltiesībās romiešu tiesībās lietotām vārdam *cessio* vislabāk atbilst latviešu valodas vārds tālāknodešana [7,155]. Cesija ir savdabīga prasījumu tālāknodešana uz tādiem noteikumiem, kādi paredzēti Civillikuma Saistību tiesību daļas devītajā nodaļā. Kā noteikts Civillikuma 1801.pantā, kreditoru, kura prasījums pāriet uz jauno kreditoru, sauc par cedentu, bet jauno kreditoru - par cesionāru [2].

Raksturīgas cesijas iezīmes ir tās, ka cesijai nav vajadzīga parādnieka piekrišana un ka līgumiskās cesijas gadījumā nav nepieciešams norādīt prasījuma pārejas tiesisko pamatu un ziņot par šo tiesisko pamatu parādniekam. Šo iezīmju dēļ gan Vācijas, gan Krievijas tiesībzinātnieki ir atzinuši līgumisko cesiju par abstraktu saistību, tas ir, tādu, kurā tiesību pārejas pamats nav tas apstāklis no kura atkarīga paša darījuma spēkā esamība. Ja cesija pamatota ar likumu vai tiesas spriedumu, tad runāt par cesiju kā par abstraktu saistību nevar. Likums vai spriedums ir cesijas *causa* (pamats), līdz ar ko šajos gadījumos cesija kļūst par kauzālo saistību [10,312].

Cita ļoti svarīga cesijas iezīme ir tā, ka cesionārs (persona, kam nodod prasījumu) nekļūst par agrāk noslēgtā līguma vai citas saistības, no kuras prasījuma tiesība izriet, dalībnieku. Kā norādīts Civillikuma 1800.pantā, uz cesionāru pāriet tikai prasījuma tiesība, bet ne līgumiskā attiecība, no kuras šī tiesība izriet [2]. Tādā veidā secināms, ka cesija šajā aspektā ir pretstats subrogācijai, ko Latvijas Civillikums nepieļauj [6,101].

Par cesijas priekšmetu var kļūt dažāda veida prasījumi, bet saprotams, ka par cesijas priekšmetu nevar kļūt kādi pienākumi. Tādēļ nevar cedēt, piemēram, līgumu veidojošo saistību (līgums divpusēja darījuma izpratnē), jo līgumā ietilpst gan kreditora prasījums un pienākums, gan parādnieka pienākums un tiesība.

Minētās tēzes ilustrācijai var norādīt uz sekojošu piemēru uz ko norādīts Civillikuma komentāros: tā kā var tikt nodotas (cedētas) tikai prasījuma tiesības, bet ne lietu tiesības, tad ar to vien, ka nodota meža ciršanas biļete jeb, pareizāk sakot, prasījuma tiesības, kuras izriet no šī darījuma, - uz cesionāru nepāriet īpašuma tiesības uz nocirstiem vai ciršanai paredzētiem kokiem, kuras iegūšanai nepieciešama nodošana (Civillikuma 987.p.). Savukārt īpašuma iegūšana ar nodošanu pēc būtības prezumē tiesisku darījumu, ar kuru var tikt pārnesta īpašuma tiesība, bet nevis palīgīgumu, kāds pēc būtības ir cesijas līgums, kurš pamatā aicināts apkalpot naudas prasījumus [1,296].

Agrākais kreditors, neraugoties uz cesiju, vēl joprojām paliek kreditora statusā tikmēr, kamēr cesionārs nav saņēmis izpildījumu no parādnieka vai nav celta prasība pret parādnieku, vai viņam nav paziņots par cesiju (Civillikuma 1804.p.). Ja cesija kaut kāda iemesla dēļ nav spēkā, sākotnējais kreditors pats var īstenot prasījuma tiesību. Sakarā ar to profesors V.Sinajskis ir atzinis, ka cesionāram nav īsta kreditora, bet gan tikai prasītāja statuss [5,33].

Cesija nerada jaunu tiesību (prasījumu), bet gan pārveido esošo, aizstājot vienu kreditoru ar citu. Profesors V.Bukovskis ir uzsvēris, ka cesija nav patstāvīgs līgums, bet gan kāda konkrēta līguma izpildes nodrošināšanas forma [7,158].

Analizējot cesijas tiesisko dabu, Dr.iur. prof., K.Balodis ir izdarījis secinājumu, ka pastāv darījumi, kuri pēc sava tiesiskā pamata nav vērtējami kā cesija. Piemēram, prasījuma nodošana lietojumā pēc juridiskās dabas nav cesija. Prasījuma lietojums ir lietu tiesība, kas ir spēkā arī pret trešajām personām, bet cesionārs ar cesiju iegūst tikai prasījumu pret parādnieku. Lietotājs atšķirībā no cesionāra, nevar cedēt lietojumā esošo prasījumu citai personai [8,127].

Cesijas līgumus var iedalīt divos veidos – „klusā” cesija un „atklātā” cesija. Šie cesijas veidi atšķiras ar to, vai parādnieks ir vai nav informēts par cesijas esamību. Svarīgi ir norādīt, ka Civillikums nepazīst cesijas iedalījumu klusajā un atklātajā cesijā, tāpēc šāds dalījums pastāv tikai

juridiskajā teorijā un cesijas doktrinārajā izpratnē. „Klusās” cesijas līguma gadījumā parādnieks netiek informēts par cesijas līguma noslēgšanu, līdz ar to parādnieks var veikt savas saistības izpildi gan pret cedentu, gan cesionāru. „Atklātās” cesijas gadījumā parādnieks ir informēts par prasījuma tiesību pāriešanu jaunajam kreditoram, līdz ar ko parādniekam ir pienākums veikt parāda atmaksu tieši cesionāram. Paziņošanas pienākums Civillikumā ir uzlikts cesionāram.

Civillikumā nav prasījuma cesijas skaidras definīcijas un atsevišķie lietojamie formulējumi no mūsdienu juridiskās valodas viedokļa ir novecojuši. Līdz ar to jānovērš situācijas, kad cesijas darījuma dalībnieki neizprot līdz galam cesijas būtību, tās īstenošanas problēmas, kā arī radušos tiesisko attiecību īpatnības.

Rezumējot minēto un ņemot vērā, ka šobrīd Latvijas normatīvajos aktos nav dots cesijas formulējums, darba autors iesaka papildināt Civillikumu, ietverot tajā cesijas definīciju. Proti, veikt grozījumus Civillikuma 1793.pantā, papildinot to ar jaunu daļu iekļaujot tajā cesijas definīciju šādā redakcijā: “Cesija ir darījums, ar kuru agrākais kreditors (cedents) bez parādnieka piekrišanas nodod savu prasījuma tiesību jaunajam kreditoram (cesionāram).”

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN CITU AVOTU SARAKSTS

1. Civillikuma komentāri. Ceturtā daļa. Saistību tiesības. Autoru kolektīvs prof., K. Torgāna vispārīgā zinātniskā redakcijā. R: Mans Īpašums, 2000, 296.lpp.
2. Civillikums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 28.01.1937. Atjaunots spēkā: 01.09.1992. Publicēts: Valdības Vēstnesis, 41, 20.02.1937. Aktuālā reakcija pieejama: <https://likumi.lv/ta/id/225418-civillikums>
3. Jakubaņecs V. Juridiski terminoloģiskā, skaidrojošā vārdnīca. Rīga, 2001., 37.lpp.
4. Juridisko terminu vārdnīca. Autoru kolektīvs. Nordik, Rīga, 1998., 43.lpp.
5. Sinaiskis V. Saistību tiesības. - Rīga, 1940., 33.lpp.
6. Torgāns K. Komentāri saistību tiesībām Civillikumā. R., 1994, 101.lpp.
7. Torgāns K. Saistību tiesības. I daļa. Mācību grāmata. - Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2006.- 315.lpp., 158.-159.lpp.
8. Višņakova G., Balodis K.. LR Civillikuma komentāri: Lietas; Valdījums; Tiesības uz svešu lietu. R. : Mans Īpašums, 1998., 127.lpp.
9. Барон Ю. Система Римского гражданского права.- Санкт-Петербург: изд.Р.Асланова ‘Юридический центр Пресс’, 2005.с. 641
10. Васильев Е.А. Зайцева В.В. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Международные отношения, 1993., с.312.

PIRMPIRKUMA TIESĪBU BŪTĪBA

Renārs Geks, Dainārs Geks, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma "Privāttiesības"

ANOTĀCIJA

Raksts sniedz ieskatu pirmpirkuma tiesību jēdzienā un šī tiesību institūta normatīvo tiesību aktu regulējumā. Pirmpirkuma tiesības institūta izplatība Latvijas Republikā ir pietiekami plaša, tomēr pašreiz spēkā esošais pirmpirkuma tiesību tiesiskais regulējums nav uzskatāms par pilnvērtīgu. Pirmpirkuma tiesību institūts un tā izlietojums var radīt tiesiska rakstura komplikācijas, kuras bieži vien nonāk pat līdz izskatīšanai tiesās. Bieži vien šo strīdu izskatīšanas objekts ir pirmpirkuma tiesību institūta pieļaujamība, kas cieši sasaistīta ar pirmpirkuma tiesību izpratni. Raksta mērķis ir noskaidrot pirmpirkuma tiesību jēdzienu un noformulēt priekšlikumus tiesiskā regulējuma pilnveidošanai.

Atslēgvārdi: saistību tiesības, lietu tiesības, pirmpirkuma tiesības, Civillikums.

ABSTRACT

The article provides an insight into the concept of pre-emption rights and the regulation of regulatory enactments of this law institute. The spread of the Institute of Pre-emption Rights in the Republic of Latvia is wide enough, however, the current legal regulation of pre-emption rights is not considered to be full-fledged. The institute of pre-emption law and its use can cause legal complications, which often even lead to court proceedings. Often the object of these disputes is the admissibility of an institute of pre-emption law, which is closely linked to the understanding of pre-emption law. The aim of the article is to clarify the concept of pre-emption rights and to formulate proposals for the improvement of the legal framework.

Key words: liability law, property law, pre-emption rights, Civil law.

Pirmpirkuma tiesības institūta izplatība Latvijas Republikas normatīvajos aktos ir pietiekami plaša, lai ar šo institūtu varētu saskarties lielākā daļa no ekonomiski aktīvajiem subjektiem. Neskatoties uz to, ka ekonomiskā situācija valstī pasliktinājās, īpašuma atsavināšanas darījumi vēl joprojām ir aktuāli, kas savukārt arī bieži rada strīdus situācijas par nelikumīgi noslēgtiem vai nepilnīgi noformētiem tiesiskiem darījumiem, ar kuriem tiek aizskartas trešo personu tiesības. Personām, kas, piemēram, darbojas nekustamo īpašumu tirgū, bieži vien ir jāstāpjas ar pašvaldību, valsts, kā arī līgumisko un likumisko pirmpirkuma tiesību. Minētais liecina, ka pirmpirkuma tiesības institūts un tā izlietojums var radīt tiesiska rakstura komplikācijas, kuras bieži vien nonāk pat līdz izskatīšanai tiesās. Bieži vien šo strīdu izskatīšanas objekts ir pirmpirkuma tiesību institūta pieļaujamība, kas cieši sasaistīta ar pirmpirkuma tiesību izpratni.

Ieskatoties pirmpirkuma tiesību institūta vēsturiskajos aspektos ir konstatējams, ka par pamatu pirmpirkuma tiesību veidošanai kalpoja atpakaļpārdevuma līgums jeb „*pactum de retrovendendo*” (no latīņu valodas – *pactum* – līgums, *retro* – atpakaļ, *vendendo* – pārdošana), uz kura pamata lietas pārdevējs ieguva tiesību atpirkt pārdoto lietu gadījumā, ja kaut kādu iemeslu dēļ pircējs nevarēs vai nevēlēsies paturēt pirktu lietu. Atlīdzībai pēc šī līguma nebija obligāti jābūt noteiktai naudā”[5,112]. Šāds līgums pārdevējam piešķīra privilīģētas priekšrocības tiesības uz pārdoto lietu, ja pircējs gadījumā vēlētos atbrīvoties no tās. Pircējam šis līgums aizliedza bez pārdevēja atļaujas jebkādā veidā atsavināt nopirkto lietu citam, kā vien tai personai, kas pielīgusi sev *pactum de retrovendendo* tiesību. Attīstoties šai koncepcijai, pakāpeniski no atpakaļpirkuma tiesiskā institūta atadījās patstāvīga ideja par privilīģētām tiesībām pirkt pirmajām. Tā arī radījās pirmpirkuma tiesību koncepcija.

Tiesību pētnieki A.Grūtups un E.Kalniņš, skaidrojot pirmpirkuma tiesību jēdzienu, norāda, ka pirmpirkuma tiesība ir tiesība (ar vienpusēju gribas izteikumu) iegādāties lietu pirms citiem jeb pirmās rokas tiesība uz lietas iegādi noslēgtā pirkšanas darījumā, ko veic lietas īpašnieks un trešā persona (pircējs), ar iestāšanos darījumā trešās personas (pircēja) vietā, nemainoties darījuma nosacījumiem [4,271]. Šis definējums ir attiecināms uz visiem gadījumiem, kurās sastopams šis

tiesību institūts, taču katrā no šiem gadījumiem parādās tādas nianšes, kas nosaka atšķirīgu pirmpirkuma tiesību pielietojumu un, atsevišķajos gadījumos, arī niansētu izpratni, atkarībā no tiesību nozares, kurā attiecīgs gadījums ir regulēts.

No augstāk minētā definējuma izriet, ka pirmpirkuma tiesība arī ietver priekšrocības elementu, kā tas ir *pactum de retrovendendo*, taču jāmin, ka pirmpirkuma tiesība pēc savas būtības ir tikai priekšrocības tiesība pirkt konkrētu lietu pie noteiktiem apstākļiem, kas atrunāti līgumā vai normatīvajos aktos. Turklāt pirmpirkuma tiesība izmantojama vienīgi gadījumos, kad lieta, uz kuru attiecas tiesība, tiek pārdota konkrētai trešajai personai.

Pirmpirkuma tiesība var attiekties gan uz kustamu, gan uz nekustamu lietu. Vienīgais ierobežojums šajā aspektā ir tas, ka pirmpirkuma tiesība nevar būt attiecināma uz lietu, kas neatrodas civiltiesiskajā apgrozībā. Jāņem vērā, ka pēc vispārīgā principa, pirmpirkuma tiesība izlietojama tikai un vienīgi pie nosacījuma, ka ir nodibinātas tiesiskās attiecības pirkuma darījuma veidā, pretējā gadījumā pirmpirkuma tiesība nav izmantojama. Pirmpirkuma tiesības subjekta iestāšanās darījumā trešās personas (pircēja) vietā notiek nemainot darījuma nosacījumus.

Tāpat jāņem vērā, ka pirmpirkuma tiesības izlietošanai ir svarīga pirmpirkuma tiesības subjekta griba iestāties trešās personas (pircēja) vietā pirkšanas darījumā. Tā kā pirmpirkuma tiesības subjekts nav piedalījies tiesisko attiecību veidošanā pirkuma darījumā pirms pirmpirkuma tiesību izlietošanas šim subjektam ir jāizvērtē visi darījuma nosacījumi, uz kuriem piekritusi trešā persona (pircējs), un jāizsaka sava griba iestāties darījumā viņa vietā. Civillikuma 1428.pants nosaka: „...gribu var izteikt vai nu vārdiem, mutiski vai rakstiski, vai ar zīmēm, kam ir vārdu nozīme.”[2]. No tā izriet, ka jebkurā lietā, kurā ir izsakāma griba, var rasties strīds par apstākli, vai tā ir bijusi izteikta vai nē, griba pie pirmpirkuma tiesību izlietošanas noteikti izsakāma vārdiem un rakstiskā formā.

Tiesība iegādāties lietu pirms citiem ir jau pieminētā priekšrocības tiesība. Faktiski tā izpaužas iespējā iestāties trešās personas (pircēja) vietā, viņu „atstumjot”[4,271]. Turklāt šī tiesība darbojas neatkarīgi no tā, cik pircēju vienlaicīgi ir lietai, uz kuru nodibināta pirmpirkuma tiesība, pirmpirkuma tiesības subjekts, izlietojot savu tiesību, „atstumj” viņus visus.

Vispārējais pirmpirkuma tiesības definējums liecina par šī tiesību institūta vienkāršību, tās pielietojumam nevajadzētu sagādāt problēmas, ja visas iesaistītās puses pilda savus pienākumus. Jāpiebilst, ka šī tēze ir attiecināma uz jebkuru tiesību institūtu, tāpēc vienīgās problēmas, kas var rasties jebkuras tiesības izlietošanā, rodas situācijās, kad kāda no pusēm savus pienākumus nepilda vai pat rada apstākļus, kuros šī tiesība zaudē savu jēgu. Tas rada nepieciešamību tiesības izlietošanas un tās aizsardzības mehānismu radīšanai, kas arī tiks apskatīti šajā maģistra darbā.

Pirmpirkuma tiesība pēc sava juridiskā rakstura ir saistību tiesība [6,205], kuras mērķis no vienas puses ir īpašuma aprobežošana, no otras – minētās priekšrocības piešķiršana tiesības turētājam. Pirmpirkuma tiesības pamatā ir sastopamas lietu un saistību tiesībās. Kā piemēru pirmpirkuma tiesību veidošanai var norādīt uz sekojošo: Civillikuma 1073.pants nosaka: „Ja kāds nekustama īpašuma kopīpašnieks atsavina savu daļu personai, kura nav kopīpašnieks, tad pārējiem kopīpašniekiem divu mēnešu laikā, skaitot no pirkuma līguma noraksta saņemšanas, pieder pirmpirkuma tiesība (2060.p. 2.d. un 2062.p.), bet gadījumos, kad pirmpirkuma tiesību nav bijis iespējams izlietot atsavinātāja vainas dēļ – izpirkuma tiesība (1381. un turpm.p.). ...” [2] un 2060.pants nosaka: „Ar pirmpirkuma tiesību pārdevējs pielīgst sev priekšrocību pirkt lietu, ja pircējs to pārdotu tālāk. Pirmpirkuma tiesība nav izlietojama, kad pircējs lietu atsavina nevis pārdodot, bet citādi.”[3]. Iepriekš, no Civillikuma atšifrētajos pantos, paredzētā pirmpirkuma tiesība būtībā ir saistību tiesība, kas, noslēdzot darījumu vai uz cita pamata, rodas konkrētai personai (kopīpašniekam) kā relatīvas tiesiskas attiecības dalībnieci. Civillikuma lietu tiesību daļa regulē tiesiskās attiecības, kas saistītas ar nekustamo īpašumu. Taču tāpēc vien, ka 1073.pants iekļauts Civillikuma Lietu tiesību daļā, kopīpašnieka pirmpirkuma tiesība neiegūst lietu tiesību raksturu.

Tiesībzinātnieks K.Balodis norāda, ka: „Lietu tiesības ir vispārējo civiltiesību daļa, kas noteic lietu piederību konkrētiem tiesību subjektiem. Ar piederību jāsaprot gan atrašanos īpašumā, gan tiesības uz citai personai piederošu lietu. Atšķirībā no saistību tiesībām, kam raksturīgas

tiesiskās attiecības starp tiesību subjektiem, starp tiesību subjektu un tam piederošo lietu tiesiskās attiecības nepastāv. Lietu tiesībām kā subjektīvām tiesībām ir pārsvarā virskundzības raksturs, jo tās piešķir personai (tiesību subjektam) tiešu tiesisku varu pār lietu. Saistību tiesības atšķirībā no lietu tiesībām nenodrošina tiesību subjektam (kreditoram) tiesisku varu pār lietu, bet gan piešķir prasījuma tiesības pret citu subjektu (parādnieku). Prasījuma tiesību īstenošanas gadījumā kreditoram ir iespējams iegūt mantiskas vērtības no parādnieka.”[1,33].

Saistību tiesības ietver sevī noteikumus par līgumiem, bet līgumu noslēgšana ir vajadzīga mantisko labumu apmaiņai gan komercdarbībā, gan privātā patēriņa jomā. K. Balodis norāda: „...saistību tiesības ir tiesību normu kopums, kas regulē saistību rašanos, izpildi, izbeigšanos, kā arī saistību pārkāpumu tiesiskās sekas.” „...saistību tiesības ir vienas personas (kreditora) tiesības prasīt no otras personas (parādnieka) zināmu darbību, kam ir mantiska vērtība.” [1,31].

No iepriekš aprakstītā var konstatēt, ka lietu tiesības un saistību tiesības satur tiesību normas, kurām, nekārtoties uz to kavējošo nozīmi, ir privilēģijas statuss bez kurām nav iespējams izdarīt turpmāko darbību. Par piemēru var minēt lietu tiesībās regulētās īpašuma tiesības, īpašuma aprobežojumus.

Saskaņā ar Civillikuma 927.pantā noteikto - īpašums ir pilnīgas varas tiesība par lietu, tas ir, tiesība valdīt un lietot to, iegūt no tās visus iespējamus labumus, ar to rīkoties un noteiktā kārtā atprasīt to atpakaļ no katras trešās personas ar īpašuma prasību. Civillikuma 1067.pants īpašuma tiesības definē sekojoši: „Īpašuma tiesība, kas pieder uz vienu un to pašu nedalītu lietu vairākām personām nevis reālās, bet tikai domājamās daļās, tā, ka sadalīts vienīgi tiesību saturs, ir kopīpašuma tiesība.” [2].

Kā jau iepriekš tika minēts, Civillikuma 1073.pants nosaka, ka, ja kāds nekustama īpašuma kopīpašnieks atsavina savu daļu personai, kura nav kopīpašnieks, tad pārējiem kopīpašniekiem divu mēnešu laikā, skaitot no pirkuma līguma noraksta saņemšanas, pieder pirmpirkuma tiesība. Tātad, ja nekustamas lietas kopīpašnieks pārdod sev piederošo domājamo daļu tādai personai, kura nav šīs lietas kopīpašnieks, pārējie kopīpašnieki var izlietot Civillikuma 1073.pantā paredzēto likumisko pirmpirkuma tiesību.

No iepriekš aprakstītā izriet autore apgalvotais, ka lietu tiesības un saistību tiesības satur tiesību normas, kurām, savā mērā, ir privilēģijas statuss bez kurām nav iespējams izdarīt nākošo darbību. Lai arī īpašniekam pieder pilna vara pār savu īpašumu, tas nevar bez kopīpašnieka rakstiskas atteikšanās no pirmpirkuma tiesībām, savu īpašumu pārdot. Tiesības savā starpā ir saistītas.

Tiesībzinātnieki A.Grūtups un E.Kalniņš par kopīpašuma pirmpirkuma tiesībām skaidro: „Kopīpašnieka pirmpirkuma tiesība izriet no kopīpašuma būtības un ir vērsta uz to, lai izvairītos no svešu personu „ienākšanas” kopīpašumā bez pārējo kopīpašnieku piekrišanas. Kā atzīts juridiskajā literatūrā, kopīpašniekam nevar būt vienalga, kas ir viņa līdzbiedrs, jo līdzbiedra dzīvesveidam, kā arī tam, kā viņš ir audzināts, kāda ir viņa izglītība, saimnieciskās spējas u.t.t., ir būtiska nozīme kopīpašnieku kopīgajā darbībā un sadzīvē. Kad viens no kopīpašniekiem pārdod savu domājamo daļu trešajai personai, viņš savā vietā „ieved” svešu personu, kuras kļūšana par kopīpašnieku zināmos gadījumos var būt pat nevēlama pārējiem kopīpašniekiem.”[4,270].

Attiecībā uz kopīpašnieku īpašuma tiesībām *pirmpirkuma tiesību jēdziens* būtu izskaidrojams sekojoši: „Pirmpirkuma tiesība ir tiesīgā kopīpašnieka tiesība ar vienpusēju gribas izteikumu iestāties pirkuma līgumā (pircēja pusē), ko attiecībā uz savu domājamo daļu (vai tās daļu) noslēdzis cits kopīpašnieks (saistītā persona) ar trešo personu (pircēju). Tā kā pirmpirkuma tiesība ir konstitutīva (jeb tiesību nodibinoša) tiesība, tās izlietošanas rezultātā tiek grozītas nodibinātās tiesiskās attiecības: tiesīgais kopīpašnieks „atstumjot” trešo personu, kļūst par jau noslēgta pirkuma līguma dalībnieku (pircēju), kaut arī viņš pats šo līgumu nav slēdzis.” [4,271].

Tātad, no vienas puses skatoties, pirmpirkuma tiesība pēc savas būtības ir priekšrocības tiesība iegādāties, nopirkt kādu lietu pie apstākļiem, kad šī lieta tiek pārdota konkrētai trešajai personai. Kā jau tas iepriekš tika minēts, pirmpirkuma tiesība ir tiesība, izsakot vienpusēji savu gribu iestāties pirkuma darījumā, iegādāties lietu pirms citiem jeb pirmās rokas tiesība uz lietas iegādi noslēgtā pirkšanas darījumā, ko veic lietas īpašnieks un trešā persona, pircējs, ar iestāšanos

darījumā trešās personas, pircēja, vietā, nemainoties darījuma nosacījumiem. No otras puses, pirmpirkuma tiesībai ir kavējošs, ierobežojošs raksturs, jo īpašnieks nevar ar savu īpašumu rīkoties kā vēlas. Var būt gadījumi, kad kopīpašnieks savu īpašumu arī nevēlas pārdot otram kopīpašniekam, jo starp viņiem ir kāds ilggadējs strīds, naidis, bet tā kā Civillikumā ir noteikts citādi, kopīpašnieks, kas vēlas pārdot savu īpašumu nevar rīkoties savādāk, kā noteikts likumā.

Pirmpirkuma tiesība nav izlietojama, kad lietu atsavina nevis pārdodot, bet citādi. Tomēr būtu jāuzsver, ka pirkuma iespējamība var tikt ietverta, tas ir pievienota, arī kādam citam darījumam. Jāatzīmē, ka kaut arī iepriekš minētais šīs tiesības definējums ir attiecināms uz visām tiesību nozarēm, kurās sastopams pirmpirkuma tiesību institūts, tomēr katrā no šīm nozarēm parādās kādas nianse attiecībā uz atšķirīgu pirmpirkuma tiesību pielietojumu. Pat Civillikuma regulējumā saskatāmas zināmas atšķirības. Saskaņā ar Civillikuma 2060.pantu pirmpirkuma tiesības ir ar likumu vai tiesisku darījumu nodibinātas tiesības lietas pārdevējam, kas dod viņam priekšrocību nopirkt šo lietu gadījumā, ja pārdevējs to pārdod tālāk. Taču, piemēram, pastāv arī iespēja saskaņā ar Civillikuma 2127.pantu, līdzējiem vienojoties, iekļaut pirmpirkuma tiesības, kas faktiski ir pirkuma līguma blakus līgums, arī nomas un īres līgumā. Tomēr praksē šādus aspektus ļoti bieži palaid garām vai neievēro, jo Civillikumā 2060.pantā ietverta pirmpirkuma tiesību šauri izprot. Minēto ierosināms labot, paplašinot Civillikumā normu, kurā formulēts pirmpirkuma tiesību jēdziens. Civillikuma 2060.pantu varētu izteikt sekojošā redakcijā: „Pirmpirkuma tiesība ir tiesība (ar vienpusēju gribas izteikumu) iegādāties lietu pirms citiem jeb pirmās rokas tiesība uz lietas iegādi. Pirmpirkuma tiesība kā blakus līgums var tikt pievienotā jebkurām darījumam, kuru rezultātā lieta var tikt atsavināta pārdošanas ceļā.”

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN CITU AVOTU SARAKSTS

1. Balodis K., Ievads Civiltiesībās. Rīga: Apgāds Zvaigzne ABC, 2007.
2. Civillikums. Lietu tiesības. Pieņemts: 28.01.1937. Atjaunots spēkā: 01.09.1992. Publicēts: Valdības Vēstnesis, 44, 24.02.1937. Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/90221-civillikums-tresa-dala-lietu-tiesibas> Aktuālajā redakcijā apskatīts 30.11.2020.
3. Civillikums. Saistību tiesības. Pieņemts: 28.01.1937. Atjaunots spēkā: 01.03.1993. Publicēts: Valdības Vēstnesis, 46, 26.02.1937. Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/90220-civillikums-ceturta-dala-saistibu-tiesibas> Aktuālajā redakcijā apskatīts 30.11.2020.
4. Grūtups A., Kalniņš E. Civillikuma komentāri. Trešā daļa. Lietu tiesības. Īpašums. Otrais papildinātais izdevums. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2002.
5. Kalniņš V. Romiešu civiltiesību pamati. Rīga: Zvaigzne, 1977.
6. Sinaiskis V. Latvijas civiltiesību apskats. Lietu tiesības. Saistību tiesības. – Rīga: LR Tieslietu ministrijas Tiesiskās informācijas centrs, 1996.

CRIMINAL-LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF HATE CRIMES

Agnieszka Urszula Romanowska, Poland,
University of Bialystok, Faculty of Law, PhD student
aga.romanowska94@gmail.com
prof. dr hab dr.h.c. **Emil W. Plywaczewski**

ABSTRACT

This paper aims to introduce the hate crimes in Poland in relation to social sciences, largely in the criminal and criminological aspect. After the initial and synthetically defined definition issues related to the phenomenon, statistical data and own research were analyzed. The results of the research showed that the issue of hate on the Internet is a problem in all areas of life, such as beliefs, religion, individual rights and freedoms, and others.

Key words: crimes, hate, hate speech, victims

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи - представить преступления на почве ненависти в Польше применительно к общественным наукам, в основном в уголовном и криминологическом аспектах. После первоначального и синтетического определения вопросов, связанных с феноменом, были проанализированы статистические данные и собственные исследования. Результаты исследования показали, что проблема ненависти в Интернете существует во всех сферах жизни, таких как убеждения, религия, права и свободы личности и другие.

Ключевые слова: преступления, ненависть, язык вражды, жертвы

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

From the dawn of time, crimes were committed on the grounds of nationality, ethnicity, race or religion. Starting with the persecution of Christians in antiquity, through the medieval pogroms of Jews, the Armenian genocide, the experiences of the Second World War, the genocide of the Tutsi people, Rwanda, the massacre of Muslim Bosniaks in Serbia, the genocide in Darfur, the mass murder by Anders Breivik, ending in modern times. Hate acts occur on a smaller or larger scale every day. The migratory movements taking place in Europe today, especially those of an intercultural nature, are causing an escalation of extremist tensions and moods. In order to understand the complexity of the problem, knowledge should be obtained from various fields such as history, law, economics, psychology, sociology, criminology, etc. In the dogmatic and legal aspect, the author described the principles of criminal liability for hate crimes under Polish law. The author followed the systematics proposed in the commentaries to the Criminal Code, i.e. the description of statutory features of hate crimes (the subject of protection, the object, subject and subject of the crime), as well as the criminal threat. The subject and purpose of the research undertaken is the description of crimes under Art. 119, 256 and 257 of the Penal Code and showing their dimension in the light of jurisprudence. The main problem was formulated as the question: What are the causes and forms of hate crimes? Right next to it there are also detailed problems concerning the perpetrator, the motive of his actions, the most common forms and effects of hate crimes. The methods, tools and research techniques are presented sequentially. In this work, the author used the method of document research (the file research technique) with the use of a research tool in the form of a questionnaire. Another method was the analysis of statistical data and literature on the subject.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Consideration of hate crimes should begin with defining what they actually are. It is worth noting that there is no legal definition of "hate crime" in Polish legislation. The Criminal Code, in a specific part, indirectly refers to this concept by regulating offenses under Art. 119 of the Penal Code [1] - the use of violence or unlawful threats, from art. 194 of the Penal Code - religious discrimination, pursuant to Art. 256 § 1 of the Penal Code- incitement to hatred and art. 257 of the Penal Code. These crimes will be discussed in detail later in this paper. One of the OSCE institutions - Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), i.e. the Office for Democratic Institutions and Human Rights, has defined a hate crime. According to her, this term means any crime of a criminal nature, including those directed against people and their property. This leads to the fact that the victim, immovable property or other target of the crime are selected because of their actual or presumed connection or support of a given group distinguished on the basis of some common features. Examples include actual or perceived race, nationality or ethnic origin, color, language, gender, age, religion, mental or physical disability, sexual orientation or other similar characteristics[2, 4]. A representative of an anthropological school, one of the most outstanding Italian lawyers and criminologists at the turn of the 19th and 20th centuries - Raffaele Garofalo described hate crimes as acts driven by certain features of the victim, as well as belonging to a specific group, towards which the perpetrator feels aversion[3, 13].

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

The analysis of the dynamics and structure of hate crimes is possible thanks to the data presented by, inter alia, national police information system and criminal analysis of other justice institutions. In Poland, we can distinguish four types of statistics - police, prosecution, court and penitentiary. The analysis below will concern hate crimes *sensu stricto* - art. 119, 256 and 257 of the Penal Code. The crimes whose criminal nature has been confirmed by the results of the preliminary proceedings are established crimes. The analysis of the data below shows that there is an upward trend, with slight periodic declines. There is also a noticeable incompleteness of the data concerning Art. 119 of the Penal Code, which makes it impossible to precisely determine the dynamics and the total number of hate crimes.

Table 1. The number of identified crimes under Art. 119, 256, 257 of the Penal Code in the years 1999 - 2016.

Year	Number of crimes by legal qualification		
	Art. 119	Art. 256	Art.257
1999	9	12	20
2000	9	28	16
2001	5	11	17
2002	8	8	17
2003	3	14	17
2004	6	14	22
2005	16	18	34
2006	12	47	35
2007	10	82	33
2008	9	88	50
2009	12	48	95
2010	b.d.	54	135
2011	17	81	82
2012	24	86	104
2013	b.d.	267	146
2014	b.d.	391	229
2015	b.d.	413	291
2016	b.d.	374	251

Source: <http://statystyka.policja.pl/> National Police Information System

Also, the Report on the state of safety in Poland[4] in 2016 shows that there was a general upward trend over the years, but from 2015 to 2016 there was a decrease by about 29.7%. It was also noted that there was an almost twofold increase in the number of instituted proceedings under Art. 119 of the Penal Code. As the above data shows, most criminal proceedings are initiated under Art. 256 of the Criminal Code, which is also reflected in the number of identified crimes. In the same report, we can also find information on the forms of committing crimes under Art. 119, 256 and 257 of the Penal Code, namely in 1632 proceedings:

- 701 (approx. 42.9%) related to crimes committed with the use of the Internet;
- 171 (approx. 10.5%) concerned making threats against a person;
- 162 (approx. 9.9%) related to events related to the use of violence against a person;
- 155 (approx. 9.5%) concerned racist inscriptions, e.g. on walls, buildings, fences;
- 87 (approx. 5.3%) related to events related to organized demonstrations, assemblies and rallies;
- 25 (approx. 1.5%) related to book and press publications;
- 22 (approx. 1.3%) related to offenses related to the behavior of fans and athletes during or in connection with the competition;
- 308 (approx. 18.9%) other cases.

The file research was carried out using a research tool in the form of a questionnaire. The questionnaire consisted of 30 questions divided into five thematic blocks. The first block was related to the preparatory proceedings. The questions concerned the method of disclosure of the offense, the suspect's admission of guilt, voluntary submission to punishment and preventive measures. The second block referred to the perpetrator. The questions concerned citizenship, gender, age, education, professional status, marital status, criminal record, acting under the influence of alcohol and / or drugs, and belonging to the hate group. The third block is a set of questions about the perpetrator's act. The date and place of the commission of the act, the subject of the commission of the act, the assignment of the activity as part of an organized crime group, the motive, modus operandi of the perpetrator, the number of victims of the crime, the

consequences of the act and the perpetrator's behavior after committing the act - these are the main issues of this part. The fourth block is the subject of court proceedings. Determining the legal classification of the act, information on the sentence imposed, penal measures, probation supervision and probation duties. The fifth and last thematic block concerns the victim of the crime - his or her citizenship, reconciliation with the perpetrator, relations between the parties and the role of the victim in the genesis of the crime.

According to the research, in the case of 15 perpetrators, i.e. 40.54%, the preparatory proceedings were initiated as a result of notifying the aggrieved party about the crime. Interestingly, the same percentage (40.54%) applies to cases initiated as a result of notifying a third party. This fact results from the fact that many crimes, especially under Art. 257 of the Penal Code, are reported by persons not directly related to the case, who notice on the Internet posts promoting national, racial or ethnic hatred, and posts promoting the totalitarian system of the state and treating the notification as a moral obligation, as well as the directors of educational institutions. Four perpetrators were detected by indicating a witness (10.81%), two during the police patrol service (5.41%), and one was reported anonymously (2.70%). It follows that in most cases, information about the commission of a crime came from the public.

Most of the perpetrators denied their guilt, that is 20 perpetrators (54.05%), while 17 perpetrators (45.95%) pleaded guilty. However, this state of affairs was not reflected in the institution of voluntary submission to punishment. As the research conducted by the author shows, 29 perpetrators (78.38%) did not use this option. Only 8 perpetrators (21.62%) submitted to the punishment without coercion.

Most of the people surveyed were male perpetrators, i.e. 35 perpetrators (94.59%), while the perpetrators were two women (5.41%).

On the basis of the research carried out by the author, it is confirmed that the most important group among the perpetrators of hate crimes are young people, i.e. 22 perpetrators (59.46%). Relatively high criminal activity is also present in the 26-30 age group, where there were 7 perpetrators (18.92%). After 30 years of age, criminal activity decreases. The oldest perpetrator was a woman who was 54 years old at the time of committing the hate crime.

Those surveyed, being the perpetrators of hate crimes frequently have average education - 16 offenders (43.24%), followed by lower secondary - 9 offenders (24.33%). Slightly fewer perpetrators had primary and vocational education - 5 perpetrators (13.51%). Only two perpetrators had higher education (5.41%). It is assumed that the low education of the perpetrators of crimes results from their young age and continued education.

One of the most common methods of action of the perpetrator was to place graphic content on the walls of buildings, monuments, tunnels and streets that promoted the totalitarian system of the state. These actions were performed with spray or paint, and the symbols that were shown were swastika, SS, Celtic cross, "white power". These symbols are unambiguous and it is undeniable that their content fulfills the criteria of a crime under Art. 256 of the Penal Code

Another way of operating the perpetrators was to incite national hatred in such a way that during an assembly organized to express a protest against the acts of vandalism and profanation against national minorities taking place in the Podlaskie Voivodeship, they raised slogans such as "I'm not sorry for Jedwabne" or "Poland only for Poles".

The next most frequent manifestation of behavior motivated by hatred is insulting people of different skin color and nationality. Offensive words such as "ciapaty", "black monkey", "dirty" are often used against these people, and there is also a violation of bodily inviolability by, for example, hitting the shoulder or hand in the face.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Thanks to the research carried out, some characteristic, common features of the perpetrators were distinguished and a profile was created. A typical perpetrator of a hate crime is a man, a young person, poorly educated, usually unemployed or in education, unmarried, rarely a

person previously punished. On the other hand, Asians and Negroes are the most susceptible to falling victim to hate crimes. The perpetrator's profile confirmed the hypothesis put forward in the study that the perpetrators of hate crimes are most often male.

The diversified modus operandi made it possible to notice that the most common forms of hate crimes in the cases in question were: insults, violation of bodily inviolability, incitement to hatred, promotion of fascism or other totalitarian system.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. Kodeks karny (Dz.U. 1997 nr 88 poz. 553 ze zm.).
2. *Przestępstwa z nienawiści hate crimes*, opracowanie przygotowane w ramach projektu „W obliczu zbrodni z nienawiści”, Towarzystwo Interwencji Kryzysowej, Kraków 2007.
3. E. Ryłko, *Jak mówić o przestępstwach z nienawiści*, (w:) A. Lipowska-Teutsch, E. Ryłko (red.), *Przemoc motywowana uprzedzeniami. Przestępstwa z nienawiści*, Towarzystwo Interwencji Kryzysowej, Kraków 2007.
4. Ministerstwo Spraw Wewnętrznych i Administracji, Raport o stanie bezpieczeństwa w Polsce w 2016 r., Warszawa 2017, s. 285 <https://bip.mswia.gov.pl/bip/raport-o-stanie-bezpie/18405.Raport-o-stanie-bezpieczenia.html>

FIZISKĀS PERSONAS MAKSĀTNESPĒJAS PROCESA PROBLEMĀTIKA

Gudovskis Jānis, Spitāns Aleksandrs, Zivtiņš Jānis, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle
Maģistrantūra, Privāttiesības
jonex@tvnet.lv, saniw@inbox.lv, zivtinshjanis@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Doc.Dr.iur **Armen Gabrielyan**

ANOTĀCIJA

Pētījuma mērķis ir izpētīt fiziskās personas maksātnespējas procesa nosacījumus un kārtību, tiesiskās sekas, konstatējot problēmjaudājumus un piedāvājot priekšlikumus grozījumiem likumdošanā. Pētījumā detalizēti izpētīts fiziskās personas maksātnespējas procesa tiesiskais pamats, atklātas aktuālās problēmas un veikta šo problēmu analīze un priekšlikumu izstrāde.

Maksātnespējas jēdziens ir pazīstams izsenis, tomēr nacionālā līmenī tas ieguva aktualitāti pirms Latvijas okupācijas, kad maksātnespējas tiesisko regulējumu noteica Civilprocesa nolikuma V pielikums – tiesāšanās kārtība maksātnespējas lietās. Pēc valstiskās neatkarības atgūšanas, laikā, kad Latvijā tikai veidojās tirgus ekonomika, aktuāla kļuva vajadzība regulēt arī tirgus dalībnieku iespējamo maksātnespēju. Pētījumam ir praktiskā nozīme, jo ir izstrādātas jaunas tiesību normas, kas regulē fiziskās personas darbības maksātnespējas procesā. Pētījuma rezultāti atklāj iespēju izprast fiziskās personas maksātnespējas procesa tiesisko regulējumu, tā būtību, administratora lomu fiziskās personas maksātnespējas procesā.

Pētījums izstrādāts pamatojoties uz Latvijas Republikas likumiem, Ministru kabineta noteikumiem, starptautiskajām tiesību normām, juridisko un speciālo literatūru, publicistiku, prakses (nepublicētiem) materiāliem, un interneta resursu informāciju.

Atslēgas vārdi: maksātnespēja, maksātnespējas process, fiziskās personas maksātnespējas process, maksātnespējas pasludināšana, bankrota procedūra, saistību dzēšanas procedūra.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Pacta sunt servanda jeb līgumi ir jāpilda – tā skan viens no galvenajiem romiešu civiltiesību principiem, kas līdz pat mūsdienām ir bijis civiltiesību stūrakmens, nodrošinot līgumslēdzējiem paļāvību, ka parādniekam ir pienākums izpildīt līgumu, neskatoties ne uz kādām grūtībām.[1]

Mūsdienu attīstītajos ekonomiskajos un tirdzniecības apstākļos cilvēks nav pasargāts no finansiālu grūtību iestāšanās dažādu apsvērumu dēļ, kas komplektā ar vienu vai vairākām parādsaistībām rada nemitīgu cīņu par izdzīvošanu, zaudējot šo “cīņu” persona nonāk parādsaistībās attiecībā pret fiziskām, juridiskām personām, vai pat pret valsti (nodokļu parādi). Nespēja izpildīt saistības var būt arī fiziskās personas veselības traucējumu dēļ, vai pat invaliditātes iegūšana, kas gan liedz personai fiziski veikt darbu pietiekamā apjomā, gan arī materiālo līdzekļu apjoma samazinājums. Katrai personai šī situācija var atšķirties, tādēļ nav standartizēta prakse un pierādījumu klāsts. Kreditora mērķis ir atgūt naudu, sākotnēji brīdinot parādnieku par saistību izpildi un parāda esību, vēlāk sniedzot tiesā prasības pieteikumu par parāda vai zaudējumu piedziņu, kam var sekot sprieduma piespiedu izpilde, ieķīlātā nekustamā īpašuma pārdošana izolē un atlikušā parāda piedziņa no jebkuriem personas ienākumiem vai citas mantas līdz parādsaistību pilnīgai izpildei, kas noved parādnieku pie nepieciešamības vērsties tiesā ar pieteikumu par maksātnespējas procesa ierosināšanu.

Pētījuma mērķis ir fiziskās personas maksātnespējas procesa nosacījumu un kārtības izpēte, konstatējot problēmjaudājumus un piedāvājot priekšlikumus grozījumiem likumdošanā, analizējot fiziskas personas maksātnespējas procesa uzsākšanas kārtības tiesisko regulējumu, nodalot saistību dzēšanas plāna izpildi un bankrota procedūru, kā arī analizējot un izvērtējot fizisku personu kā maksātnespējas procedūras institūta subjektu. Pētījuma uzdevumi: 1) veikt maksātnespējas procesa vēsturiskās attīstības izpēti un tiesisko aspektu analīzi; 2) analizēt fiziskās personas maksātnespējas procesa uzsākšanas un izskatīšanas kārtību; 3) veikt bankrota procedūras

norises kārtības un tās īpatnību izpēti; 4) analizēt saistību dzēšanas procedūras tiesiskus aspektus un maksātnespējas procedūras izbeigšanas kārtību. Pētījuma hipotēze - fiziskās personas godprātība ir būtisks fiziskās personas maksātnespējas procesa pieteikuma elements, kas prognozē saistību dzēšanas procedūras un maksātnespējas procesa izbeigšanu, atbrīvojot parādnieku no saistībām. Pētījuma procesā ir izmantotas šādas pētniecības metodes: aprakstošā; semantiskā; analītiskā; salīdzinošā. Pētījuma izpētes procesā un pētījuma izstrādē ir izmantotas šādas tiesību normu interpretācijas metodes: gramatiskā; vēsturiskā; sistēmiskā; teleoloģiskā.

FIZISKĀS PERSONAS MAKSĀTNESPĒJAS PROCESA PROBLEMĀTIKA

2008.gada 1.janvārī tapa jauns likums – “Maksātnespējas likums”[2], taču 2009.gada vidū atkal radās ideja par jauna Maksātnespējas likuma nepieciešamību.[3] To veicināja ārvalstu kapitāla aizsardzības intereses un Starptautiskā Valūtas fonda palīdzība ekonomiskās krīzes pārvarēšanai, un pēc Tieslietu ministrijas pārstāvju tikšanās ar starptautisko aizdevēju pārstāvjiem tika pieņemts likums, veicot virkni grozījumu esošajā maksātnespējas tiesiskajā regulējumā, kuru mērķis - nodrošināt pasākumu izpildi, kas iekļauti Starptautiskajam Valūtas fondam adresētā Latvijas Republikas nodomu protokolā.[4] 2010.gada 1.novembrī spēkā stājās jaunais, Saeimas 2010.gada 26.jūlijā pieņemtais, Maksātnespējas likums[5], kas ar saviem grozījumiem ir aktuāls arī tagad.

Maksātnespējas likumā nenoliedzami ir iekļauta pamatnostādne par to, ka fiziskās personas maksātnespējas procesa ietvaros saistības tiek dzēstas tikai godprātīgam parādniekam. Attiecīgi parādnieka godprātība kā būtisks fiziskās personas maksātnespējas procesa elements ir uzsvērtā kā tiesību literatūrā, tā arī tiesu praksē.[6] Saskaņā ar Maksātnespējas likuma normām, fiziskās personas maksātnespējas process tiek uzsākts ar dienu, kad tiesa ar nolēmumu pasludinājusi maksātnespējas procesu, proti, kad tiek izskatīts maksātnespējas procesa pieteikums un pieņemts spriedums, ievērojot Civilprocesa likuma 363.²⁷panta prasības, kas attiecas uz maksātnespējas procesu. Maksātnespējas likums skaidri norāda uz pazīmēm, iestājoties kaut vienai no tām, parādniekam tiek piemērots maksātnespējas process. Tiesību normā norādītais – Latvijas Republikas vai ārvalsts fiziska persona – liek aizdomāties par personas kā nodokļu maksātāja daļēju nošķiršanu no valsts, jo ir vienādas tiesības kā Latvijas valsts tā arī ārvalsts fiziskām personām, respektīvi, dodot lielākas iespējas arī ārvalstniekiem, kas deklarējuši savas dzīvesvietas Latvijā un ir nodokļu maksātāji.

Eiropas Parlamenta un Padomes Regula (ES) 2015/848 (2015.gada 20.maijs) par maksātnespējas procedūrām[7] izstrādāta ar mērķi regulēt Eiropas Savienības iekšējā tirgus darbību apstākļos, kad uzņēmumi arvien vairāk veic pārrobežu darbības, kas attiecas arī uz fiziskajām personām, kuras Eiropas Savienības telpās arvien vairāk maina savu pastāvīgās uzturēšanās (rezidences) vietu. Regula regulē arī interešu ievērošanas nodrošināšanu, kā arī, saskaņā ar regulas 27.punktu, pirms maksātnespējas procedūras sākšanas tiesa pēc savas iniciatīvas jāpārbauda, vai parādnieka galveno interešu centrs atrodas tās piekritībā, tādējādi nodrošinot normatīvo aktu regulējuma ievērošanu un krāpniecisko darbību mēģināju novēršanu. Būtiski ievērot Maksātnespējas likuma 128.panta ceturtās daļas noteikumus, ka fiziskās personas maksātnespējas procesā bankrota procedūras ietvaros tiek realizēta visa parādnieka manta, un no tās realizācijas iegūtie līdzekļi novirzīti kreditoru prasījumu segšanai.[5]

Maksātnespējas likumā ir stingri noteikts vispārējs princips, kas liedz atbrīvot parādnieku no saistībām, kas izriet no neatļautas darbības. Parādniekiem, iesniedzot maksātnespējas procesa pieteikumu tiesā, jābūt godīgiem un ar patiesu gribu vērstiem nokārtot esošās parādsaistības un atjaunot savu maksātspēju. Lai arī Maksātnespējas likums kā fiziskās personas maksātnespējas procesa pasludināšanas sekas neparedz informācijas par maksātnespējīgo fizisko personu ievietošanu Kredītu reģistrā vai parādnieku datu bāzēs, tas arī neiejaucas privāttiesiskajās attiecībās un neaizliedz privāttiesisko attiecību subjektiem veidot un uzkrāt informāciju par fizisko personu (parādnieku) kredītvēsturi.[8]

Maksātnespējas process gūst arvien lielāku popularitāti kā fizisku, tā arī juridisko personu vidū, līdz ar to, sabiedrībai uzticēšanās moments ir ļoti svarīgs, jo parādniekam notiek sadarbība ar administratoru. Parādnieks nodot administratoram gan visus nepieciešamos dokumentus, gan arī naudas līdzekļus, lai tiktu realizēta manta, kreditoru prasījumu apmierināšanai un parādnieka maksātnespējas atjaunošanai. “Administrators, gan sastādot parādnieka mantas sarakstu, gan sastādot mantas realizācijas plānu, gan izpārdodot maksātnespējīgā parādnieka mantu, pirmkārt, rīkojas ar mantas masu, kuras īpašnieks kā tiesību subjekts ir parādnieks, kuram rīcība ar mantu ir liegta. Administratoram, administrējot parādnieka mantu, neveidojas nekādas relatīvas (nosacītas) tiesiskas attiecības ar parādnieka personu. Drīzāk šīs attiecības ir absolūtas, jo administratora darbību nevienam neļauts traucēt.”[9] Svarīgākais maksātnespējas procesa administratora pienākums ir parādnieka mantas apzināšana pēc maksātnespējas procesa pasludināšanas, tās pārdošana un saņemto naudas līdzekļu novirzīšana kreditoru prasījumu apmierināšanai. “Parādnieka mantas apzināšana aptver tādas administratora aktīvas darbības, kuru rezultātā administrators gūst vispusīgu informāciju par parādniekam piederošo vai valdījumā esošo trešajām personām piederošo mantu. Administrators var iegūt informāciju par šo mantu ne tikai no paša parādnieka, bet arī no citām maksātnespējas procesā iesaistītajām personām un institūcijām, kā arī publiskajiem reģistriem, valsts un pašvaldību institūcijām.”[10]

Maksātnespējas procedūras uzsākšana un pabeigšana citā dalībvalstī nevar ietekmēt kreditora, kurš nav ticis informēts par maksātnespējas procedūru un kreditora prasījuma pieteikšanu, tiesības saņemt apmierinājumu no parādnieka.[11] Attiecībā uz kreditoru prasījumiem neiestājas noilgums, ja ir citas Eiropas Savienības dalībvalsts kreditora prasījumu, un, ja kreditoram nav paziņots par parādnieka maksātnespējas pasludināšanu un kreditoru prasījumu iesniegšanas kārtību.

Maksātnespējas likumā noteiktā kreditoru prasījumu atzīšanas procedūra un atsevišķām kreditoru grupām noteiktā prasību apmierināšanas kārtība nodrošina to, lai maksātnespējas procesa ietvaros tiktu atzītas un tas varētu izmantot pirms maksātnespējas procesa nodibinātās tiesības. Maksātnespējas likuma 7.panta pirmās daļas izpratnē nodrošinātais kreditors ir tikai tāds kreditors, kura prasījuma tiesības ir nodrošinātas ar parādniekam piederošo mantu. Savukārt kreditors, kura prasījums pret parādnieku ir nodrošināts ar trešajai personai piederošu mantu, uzskatāms par nenodrošināto kreditoru ar visām tam piemītošajām tiesībām.[8] Gadījumos, kad nav iesniegti kreditoru prasījumi likumā noteiktajā kārtībā, ir paredzēts, ka tiesa pēc administratora pieteikuma lemj par bankrota procedūras izbeigšanu, kā arī vienlaicīgi par fiziskās personas maksātnespējas procesa izbeigšanu, fiziskās personas maksātnespējas procesa pieteikumā norādītās saistības tiek dzēstas un apturētās izpildu lietvedības par dzēsto saistību piedziņu tiek izbeigtas.

Bankrota procedūra ir uzsākama pēc fiziskās personas maksātnespējas procedūras pasludināšanas, kad tiesa ar spriedumu ieceļ arī maksātnespējas procesa administratoru. “Bankrota procedūra ir procedūra, kura laikā tiek realizēta visa parādnieka manta, un no tās realizācijas iegūtie līdzekļi novirzīti kreditoru prasījumu apmierināšanai, izņemot Civilprocesa likumā noteikto mantu, uz kuru nevar vērts piedziņu.”[12] Parādniekam ir pienākums sagatavot saistību dzēšanas plānu un sniegt administratoram maksātnespējas procesa norisei nepieciešamās ziņas.[5] Fiziskās personas maksātnespējas process aptver visas parādnieka saistības, līdz ar to tas ir galīgais parādnieka saistību izpildes veids, kurš kreditoriem garantē to prasījumu apmierināšanu Maksātnespējas likumā noteiktajā kārtībā un apmērā. Savukārt visas fiziskās personas maksātnespējas procesā nesegtās saistības Maksātnespējas likuma 164.pantā noteiktajā kārtībā tiek dzēstas. Bankrota procedūras laikā maksātnespējīga persona kreditoru prasījumus apmierina, izmantojot naudas līdzekļus, kas iegūti no diviem avotiem, proti, no parādnieka ienākumiem un naudas līdzekļiem, kas iegūti realizējot parādnieka mantas pārdošanas plānā norādīto mantu. Saskaņā ar Maksātnespējas likuma 147.pantu, no parādnieka mantas vispirms tiek pilnībā segti uzturlīdzekļu maksājumi. Līdzekļi, kas iegūti, pārdodot par nodrošinājumu kalpojošo parādnieka mantu, novirzāmi nodrošināta kreditora prasījuma segšanai.

Apmierinot fiziskas personas pieteikumu par maksātnespējas procesa piemērošanu, nav pietiekami konstatēt Maksātnespējas likuma 130.pantā noteikto ierobežojumu neesību, bet tiesai

arī ir jāpārlicinās, vai saistību dzēšanas procedūras veiksmīgas pabeigšanas gadījumā būs reāls pamats parādnieka atbrīvošanai no šīs procedūras laikā neizpildītajām atlikušajām saistībām.[13]

Ievērojot Maksātnespējas likuma 162.panta noteikumus, parādniekam ir pienākums veikt grozījumus un pagarināt saistību dzēšanas plāna izpildes termiņu, ja viņa ienākumi samazināsies tāda apmēra, ka acīmredzami nebūs iespējas segt plānā norādīto saistību apmēru; savukārt, ja parādnieka ienākumi palielinās tāda apmērā, ka viņš varēs segt lielāku saistību apmēru, kā plānā norādīts, parādniekam jāveic grozījumi saistību dzēšanas plānā, grozot attiecīgi plāna izpildes termiņu un sedzamo saistību apmēru. Respektīvi parādniekam jāsniedz saistību dzēšanas plāna grozījumi, ja palielinās parādnieka ienākumi un to apmērs var ietekmēt plāna īstenošanas termiņu. Saistību dzēšanas procedūrā parādnieka darbību atbilstību saistību dzēšanas plānam un likuma prasībām uzrauga konkrētā fiziskās personas maksātnespējas procesa administrators.

Atbilstoši Maksātnespējas likuma 164.panta ceturtais daļas punktiem pēc saistību dzēšanas procedūras pabeigšanas netiek dzēsti prasījumi par uzturlīdzekļu samaksu un prasījumi no neatļautas darbības. Parādnieks netiek atbrīvots arī no nodrošinātā prasījuma, ja parādnieks ir saglabājis par šī prasījuma nodrošinājumu kalpojošo mājokli, kā arī no prasījumiem par Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksā un Krimināllikumā paredzētajiem sodiem, kā arī kompensācija par radīto kaitējumu. Izpildu lietvedības par minēto saistību piedziņu tiek atjaunotas atlikušajā parāda apmērā.

Izbeidzot saistību dzēšanas procedūru, tiesa vienlaikus izbeidz fiziskās personas maksātnespējas procesu. Ja tiesa, izbeidzot saistību dzēšanas procedūru, konstatē, ka parādnieks ir atbrīvojams no parāda saistībām saskaņā ar Maksātnespējas likuma 164.pantu, tiesa vienlaikus ar procedūras izbeigšanu atbrīvo viņu no saistībām, kuras norādītas fiziskās personas saistību dzēšanas plānā. “Ja saistību dzēšanas procedūra tiek izbeigta, neatbrīvojot parādnieku no saistībām, kreditoru prasījumi tiek atjaunoti un aprēķināti pilnā apmērā, bet apturētā tiesvedība un spriedumu izpildu lietvedība tiek atjaunota.”[5]

KOPSAVILKUMS

Starp Civilprocesa un Maksātnespējas procesa normām vērojamas nekonsekvences, kas praksē rada problēmsituācijas, līdz ar to pastāv nepieciešamība veikt grozījumus ne tikai Civilprocesa likuma normās, bet paralēli arī Maksātnespējas likuma normās, lai tiktu ievērotas un nodrošinātas visu maksātnespējas procesā iesaistīto personu likumiskās tiesības un intereses. Prakses vienkāršošana un apkopošana ieviestu zināmu stabilitāti konkrētajos jautājumos. Būtiski maksātnespējas procesā ievērot godprātību, tādējādi ievērojot un praksē nodrošinot maksātnespējas mērķa realizēšanu, proti, kreditoru prasījumu apmierināšanu, parādnieka maksātnespējas atjaunošanu.

Parādnieka nevērība un valsts nodevas samaksu apliecinošā dokumenta neiesniegšana tiesā kopā ar maksātnespējas procesa pieteikumu, nav vērtējama kā tiesas procesuālo normu pārkāpums, vai dokumentu nepareizs novērtējums, līdz ar to, lai tiktu ievērots procesuālās ekonomijas princips, jāveic grozījumi Civilprocesa likuma 363.²⁵pantu trešajā daļā, papildinot to ar 5.punktu šādā redakcijā: “*parādnieks nav samaksājis valsts nodevu par fiziskās personas maksātnespējas procesa pieteikuma iesniegšanu*” un izsvītrot no Civilprocesa likuma 363.²⁷panta trešās¹ daļas vārdus “*vai iesniedzējs nav samaksājis fiziskās personas maksātnespējas procesa depozītu vai valsts nodevu par fiziskās personas maksātnespējas procesa pieteikuma iesniegšanu*”.

Parādnieki ir jāsauc pie atbildības par ļaunprātīgu maksātnespējas procesa izmantošanu, grozot Maksātnespējas likuma 150.pantu, papildinot to ar 9.daļu sekojošā redakcijā: “*Ja administrators konstatē parādnieka ļaunprātību maksātnespējas procesā lietā, nekavējoties nosūta tiesai pamatotu pieteikumu par naudas soda piemērošanu parādniekam.*” Kā arī, papildinot Civilprocesa likuma 363.²⁸panta pirmo daļu ar 7.punktu sekojošā redakcijā: “*naudas soda piemērošanu parādniekam, kurš ļaunprātīgi izmanto maksātnespējas procesu. Naudas sods piedzenams no parādnieka valsts ienākumos.*” Kā arī, papildinot Civilprocesa likuma 363.³⁶panta pirmo daļu ar 8.punktu sekojošā redakcijā: “*konstatē parādnieka ļaunprātīgu maksātnespējas*

procesa izmantošanu". Visas šīs normas ir vērtējamās kopsakarībā, regulējot parādnieku rīcību un darbības maksātnespējas procesa lietās, piešķirot normām imperatīvu raksturu, parādnieks izvērtēs savas rīcības un darbību sekas, un ļaunprātīgi neizmanto maksātnespējas procesu, ievērojot fiziskās personas maksātnespējas procesa mērķa nozīmīgumu.

Saskaņā ar Civilprocesa likuma 363.³²panta normām, tiesa izskata kreditoru, parādnieka vai trešās personas, kuras tiesības ir aizskartas, sūdzības par administratora pieņemtajiem lēmumiem maksātnespējas procesā. Savukārt Maksātnespējas likums nosaka gadījumus, kad sūdzības par administratora rīcību tiek iesniegtas izskatīšanai Maksātnespējas kontroles dienestam, ievērojot Maksātnespējas likuma 174.¹panta noteikumus. Līdz ar to, jāneregulē jautājums, kad sūdzību izskata tiesa un, kad Maksātnespējas kontroles dienests, ir nepieciešams precizēt Maksātnespējas likuma 174.¹panta 2.punktu, izsvītrojot vārdus – *“izņemot tos likumā noteiktos gadījumus, kad sūdzības par administratora lēmumiem izskatāmas tiesā, kurā ierosināta attiecīgā maksātnespējas procesa lieta”* un papildināt šo pantu ar 2¹) punktu šādā redakcijā – *“sūdzības par administratora lēmumiem izskatāmas tiesā, kurā ierosināta attiecīgā maksātnespējas procesa lieta”*. Kā arī papildināt Civilprocesa likuma 363.³²pantu ar (1¹) daļu sekojošā redakcijā – *“sūdzības par administratora rīcību iesniedzamas izskatīšanai Maksātnespējas kontroles dienestam”*. Kā arī izsvītrot no Civilprocesa likuma 34.panta pirmās daļas 13.punkta vārdus *“vai rīcību”*, jo, saskaņā ar Maksātnespējas likuma un Civilprocesa likuma normām, sūdzības par administratora rīcību izskata Maksātnespējas kontroles dienests.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Jauja H. Fiziskās personas maksātnespējas process – no viena grāvja otrā. Jurista Vārds Nr. 8 (759), 26.02.2013. Pieejams: <https://juristavards.lv/doc/254970-fiziskas-personas-maksatnespejas-process-no-viena-gravja-otra/>
2. Maksātnespējas likums. LR likums. Ziņotājs, 27.12.2007., Nr. 24, zaudējis spēku.
3. Ligere I., Jevstignejeva A. Būtiski jaunumi Maksātnespējas likumā. Izmaiņas tiesiskās aizsardzības procesā un juridiskās personas maksātnespējas procesā. Jurista Vārds Nr. 27 (570), 07.07.2009. Pieejams: <https://juristavards.lv/doc/194438-butiski-jaunumi-bmaksatnespejasb-likuma/>
4. Nodomu vēstules Starptautiskajam Valūtas fondam. Latvija: nodomu protokols. Rīgā, 2009.gada 27.jūlijā. Pieejams: https://www.fm.gov.lv/files/files/Nodomu_vestule_SVF_2_julij_2009.pdf
5. Maksātnespējas likums. LR likums. Latvijas Vēstnesis, 06.08.2010., Nr. 124.
6. Novicāne E., Novicāns K. Parādnieka godprātības kritērijs fiziskās personas maksātnespējas procesā. Jurista Vārds, 26.02.2019., Nr. 8 (1066), 12.-20.lpp.
7. Eiropas Parlamenta un Padomes 2015.gada 20.maija Regula (ES) 2015/848 par maksātnespējas procedūrām. Pieejams: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848>
8. Maksātnespējas administrācijas būtiskāko skaidrojumu un pausto atziņu apkopojums par laika periodu 01.01.2008-31.05.2012. Maksātnespējas administrācija, 2012., 224.lpp.
9. Muciņš L. Valsts amatpersonas statuss maksātnespējas administratoriem: problemātiskie aspekti. Jurista Vārds Nr. 47(899). 01.12.2015. 10.-16.lpp.
10. Maksātnespējas administrācijas skaidrojumi un atziņas 2008/2014. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2015., 271.lpp.
11. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2016.gada 26.februāra spriedums lietā Nr. C19056212, SKC-77/2016.
12. Civilprocesa likums. LR likums. Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 23, 03.12.1998.
13. Latvijas Republikas Senāta Civillietu departamenta 2019.gada 11.jūnija lēmums lietā Nr. C32189017, SPC-13/2019.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПАНДЕМИИ

Mg.iur. **Ирина Цветкова**,
Претендент на степень доктора права,
Балтийская международная академия,
irina.cvetkova@bsa.edu.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur.Jānis Grasis

АННОТАЦИЯ

Пандемия COVID-19 внесла изменения во все сферы жизни – от политики и экономики до культуры и социальной защиты, правительства разных стран предпринимают решительные действия для спасения жизней и ряд жестких ограничений, которые сказываются на всех сферах жизни. Переход на удаленную работу частного бизнеса и органов госуправления обозначили целый ряд юридических проблем. В статье рассмотрены правовые нормы, регулирующие жизнь и деятельность общества в период пандемии, права человека, сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: дистанционная работа, коронавирус, пандемия, права человека.

ABSTRACT

The COVID-19 pandemic has brought changes in all the areas of our life - from politics and economics to culture and social protection, governments of different countries are taking decisive actions to save lives and a series of severe restrictions that affect all areas of life. The transition to remote work of private business and government bodies have highlighted a number of legal problems. The article examines the legal norms governing the life and activities of society during a pandemic, human rights, and draws the appropriate conclusions.

Key words: coronavirus, distance work, pandemic, human rights.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавируса затронула 216 стран и территорий земного шара. Свободными от Covid-19 остаются несколько маленьких островных государств. По данным Университета Джона Хопкинса количество заболевших в мире приближается к 68 миллионам, в день заболевает более полумиллиона человек. [2]

Меры физического дистанцирования - закрытие школ и высших учебных заведений, остановка авиасообщения, отказ от проведения собраний и закрытие рабочих мест, самоизоляция и массовый переход к режиму удаленной работы санкционированы правительствами многих стран, в том числе и Латвии. Однако решения принимаются без вовлечения социальных партнеров в обсуждение и разработку тех или иных механизмов. Исключением являются такие страны как Германия и страны Северной Европы, что объясняется глубоко укоренившимся принципом социального диалога на всех уровнях. То есть с обществом не только нет должного диалога, но нет социального договора о правилах жизни в условиях пандемии.

Коронавирус внес изменения во все сферы жизни – от политики и экономики до культуры и социальной защиты. Переход на удаленную работу и виртуальная жизнь обозначили целый ряд юридических проблем, в том числе вопросы исполнения контрактов в условиях форс-мажора, сохранения рабочих мест, охрана труда, вопросов авторского права и защиты прав потребителей, поддержки бизнеса и сдерживания цен, процедур банкротства.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ

Уже в апреле 2020 года Всемирная организация здравоохранения – ВОЗ, выпустила сообщение, в котором недвусмысленно подчеркивалась опасность преждевременного возвращения людей на рабочие места, поскольку существует вероятность того, что отмена

мер физического дистанцирования приведет к возобновлению неконтролируемого распространения COVID-19 и новому всплеску заболеваемости.[3] ВОЗ регулярно обновляет список мер, которые необходимо принимать странам для уменьшения распространения коронавируса, а также его последствия.[4]

В связи с пандемией Европейская комиссия за демократию через право, известная как Венецианская комиссия, признала, что государства должны предусмотреть опасности, быть проактивными и принимать меры, которые считают необходимыми, соблюдая меры предосторожности.[5]

Для упорядочения вопросов дистанционной работы ВОЗ разработал простые рекомендации по подготовке рабочих мест к COVID-19.[6] Международная организация работодателей также разработала руководство, которое содержит практические рекомендации для работодателей в отношении основных проблем, связанных с переходом на удаленный режим работы в чрезвычайных ситуациях, а также ключевых мер для эффективного осуществления такого перехода.[7]

Согласно Европейскому рамочному соглашению о дистанционном труде 2002 года, дистанционные работники пользуются такой же правовой защитой, как и работники, работающие непосредственно у работодателя, кроме того, соглашение определяет области, требующие адаптации или особого внимания в случае выполнения работы за пределами местонахождения работодателя.[8] Речь идет о защите данных, конфиденциальности, охране здоровья и безопасности, организации работы, доступе к обучению и т.д. Конвенция о работниках с семейными обязанностями устанавливает право работников с семейными обязанностями продолжать трудовую деятельность, а также возобновлять ее после отсутствия на работе в связи с этими обязанностями.[9]

Большинство государственных учреждений также перешли на удаленный режим и услуги оказываются только дистанционно, то же самое происходит в судах Латвии. В свое время автор, как депутат Сейма Латвии, подготовила пакет поправок, обязывающий суды вести аудиозаписи заседаний и обеспечить удаленные заседания в режиме видеоконференций, которые были поддержаны и приняты задолго до пандемии.[10] Благодаря этому в условиях пандемии латвийские суды без проблем практически полностью перешли на рассмотрение дел удаленно, обеспечивая эффективное и полноценное рассмотрение дел.

ЛИЧНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Говоря о личных правах и свободах человека в период пандемии следует отметить, международные нормы о правах человека гарантируют каждому право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и оказанию медицинской помощи тем, кто в ней нуждается.

Международные стандарты в области прав человека также предусматривают, что в ситуациях серьезных угроз для здоровья населения и чрезвычайных положений, угрожающих жизни, допустимы ограничения определенных прав и свобод, если такие ограничения вводятся в законном порядке, а также, если их применение не является произвольным или дискриминационным и ограничено по времени, соблюдая человеческое достоинство, кроме того такие ограничения подлежат контролю и должны быть соразмерны преследуемой цели.

Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в апреле этого года определила ключевые принципы, касающиеся основанного на правах человека и ориентированного на интересы сообщества подхода к решению проблемы эпидемии COVID-19:

- 1) Сообщества должны участвовать в процессах принятия решений, управления и мониторинга;

- 2) Высокомотивированные сообщества – ключевой фактор эффективных ответных мер;
- 3) Обеспечить доступ к информации и свободу слова;
- 4) Соблюдение прав медработников;
- 5) Неприкосновенность частной жизни;
- 6) Криминализация не является решением проблемы;
- 7) Гарантия права на здоровье – лучшая защита от глобальной эпидемии.[11]

Права человека, установленные Сатверсме Латвии, также не являются абсолютными, однако все ограничения определяются законами, необходимыми в конкретном случае. В Латвии принят Закон о эпидемиологической безопасности,[12] а также Законы об управлении распространением и предотвращением инфекции Covid-19,[13, 14] которые позволяют Кабмину оперативно предпринимать различные эпидемиологические меры безопасности, соответствующие ситуации.

ВЫВОДЫ

Мы вынуждены адаптироваться к новому образу жизни и работы, что требует новых форм поведения и новых норм. Однако государству следует соизмерять права каждого человека с необходимыми мерами защиты общества.

Пандемия COVID-19 продолжает распространяться по всему миру, ее воздействие на рынки труда носит обширный характер и затрагивает в той или иной степени большинство людей.

Кризис повлечет за собой массовое банкротство как малого, так и крупного бизнеса, а также изменит принципы сотрудничества между компаниями и кардинально изменит бизнес, особенно связанный со сферой услуг.

Каждый человек должен помнить определение преамбулы Сатверсме Латвии: «Каждый заботится о себе, своих близких и общем благе общества, ответственно относится к другим людям, следующим поколениям, окружающей среде и природе»[1] и осознавать личную степень ответственности перед окружающими людьми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРОЧИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Satversme. Satversmes Sapulce. Pieņemts: 15.02.1922. Stājas spēkā: 07.11.1922. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 43, 01.07.1993., "Ziņotājs", 6, 31.03.1994., "Valdības Vēstnesis", 141, 30.06.1922.
2. COVID-19 Resource Center:Expertise and basic information. John Hopkins University: https://coronavirus.jhu.edu/?utm_source=jhu_properties&utm_medium=dig_link&utm_content=ow_jhuo_mepage&utm_campaign=jh20
3. WHO (World Health Organization). 2020. 28 April. Statement by WHO's Regional Director Dr Ahmed Al-Mandhari on our collective fight against COVID-19
4. Critical preparedness, readiness and response actions for COVID-19 WHO: <https://www.who.int/publications-detail/critical-preparedness-readiness-and-response-actions-for-covid-19>
5. European Commission for Democracy through law (Venice Commission). Report – Respect for Democracy Human Rights and Rule of Law during States of Emergency – Reflections. CDL-PI (2020)005rev, para. 1.
6. Getting your workplace ready for COVID-19:<https://www.who.int/publications/m/item/getting-your-workplace-ready-for-covid-19-how-covid-19-spreads>
7. IOE Guidance on teleworking in the times of Covid-19: https://www.ioe-emp.org/fileadmin/user_upload/COVID-19/2020.04.03.IOE_Guideline_on_Teleworking_in_the_times_of_COVID-19.FINAL.pdf
8. Framework Agreement on Telework, between the ETUC, UNICE/UEAPME and CEEP 2002: http://ec.europa.eu/employment_social/news/2002/oct/teleworking_agreement_en.pdf
9. Workers with Family Responsibilities Convention, 1981 (No. 156): https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C156
10. Priekšlikumu tabula likumprojekta „Grozījumi Civilprocesa likumā” (Nr.966/Lp11) izskatīšanai otrajā lasījuma:<http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/61116420F576B0D1C2257C310050D788?OpenDocument>

11. COVID-19 and Human Rights We are all in this together. United Nation, 2020. 20 April: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/COVID-19-and-Human-Rights.pdf>
12. Epidemioloģiskās drošības likums. Pieņemts 11.12.1997. Stājas spēkā: 13.01.1998. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 342/345, 30.12.1997.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 3, 05.02.1998.
13. Covid-19 infekcijas izplatības pārvaldības likums. Pieņemts 05.06.2020. Stājas spēkā:10.06.2020. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 10A, 09.06.2020.
14. Covid-19 infekcijas izplatības seku pārvarēšanas likums. Pieņemts 05.06.2020. Stājas spēkā:10.06.2020. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 110A, 09.06.2020.

**Tūrisma un viesnīcu uzņēmējdarbības,
events menedžments**

**Tourism and hotel business,
event management**

**Туристический и гостиничный бизнес,
эвент менеджмент**

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF REDUCING TOURISM SEASONALITY

Alona Rogale-Homika, Latvia
Baltic International Academy, Riga
Student of the Doctoral program “Regional Economics and Economic policy”
rogale.alona@gmail.com
Scientific adviser: Dr.sc.pol,
Director of Study Direction
„Hotel and Catering Services, Tourism and Leisure Organization”,
Marina Gunare

ABSTRACT

Tourism is one of those industries, that are mostly affected by modern technologies. Destinations, tourism companies, tourism products and services are changing. To be able to satisfy the needs of the modern customers, service providers should follow the modern trends in IT and Internet. Although tourism being one of the priority sectors of economics it is characterised by a strongly marked seasonality. Digital technologies in turn can help to minimise seasonal fluctuations in demand.

Key words: digital technologies, COVID-19 pandemic, tourism, modern trends, virtual tourism, tourism seasonality

ANOTĀCIJA

Tūrisms ir viena no tām nozarēm, kuru visvairāk ietekmē modernās tehnoloģijas. Mainās galamērķi, tūrisma uzņēmumi, tūrisma produkti un pakalpojumi. Lai varētu apmierināt mūsdienu klientu vajadzības, pakalpojumu sniedzējiem jāievēro mūsdienu tendences IT un internetā. Lai arī tūrisms ir viena no prioritārajām ekonomikas nozarēm, to raksturo izteikta sezonālitate. Savukārt digitālās tehnoloģijas var palīdzēt samazināt sezonālā pieprasījuma svārstības.

Atslēgas vārdi: digitālās tehnoloģijas, COVID-19 pandēmija, tūrisms, mūsdienu tendences, virtuālais tūrisms, tūrisma sezonālitate

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Tourism is one of those industries, that are mostly affected by modern technologies. Digitalization in tourism was a predictable transformational process. Tourism service providers should be IT and Internet friendly to be able to satisfy the needs of the modern customers [13]. One of the important directions in business digitalization is the introduction of modern technologies in the field of international tourism, specifically, online bookings and virtual tours.

The COVID-19 pandemic served as a kind of impetus for the use of digital technologies in tourism. While the COVID-19 pandemic has suspended global tourism, millions of quarantined people are looking to get a cultural and travel experience right from home. During this period, culture proved its own high importance, and the demand for virtual access to museums, cultural heritage sites, theatres and performances reached unprecedented levels [11].

Already today, digital technologies are becoming the main direction of the strategy for the development of culture and tourism in cities of the future. In the urban space, they contribute to the instant integration of the tourist into the urban environment and allow him to do a lot - to plan a trip on his own, to communicate with locals through a headset with simultaneous translation, to receive personal recommendations on visiting museums and places for recreation and entertainment, taking into account his preferences. Digital transformation of tourism industry can help to provide availability of existing and newly created tourism products for the general population [9], which in turn can minimize seasonal fluctuations in the number of tourist arrivals.

The aim of the following paper is to analyse implementation of digital technologies in tourism as one of possible strategies to minimise the effect of seasonality in tourism in Latvia.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Tourism industry in Latvia

Latvia's convenient location and rich natural and cultural resources make it an attractive tourist destination. Tourism industry in Latvia is a developing and promising sector of local economics.

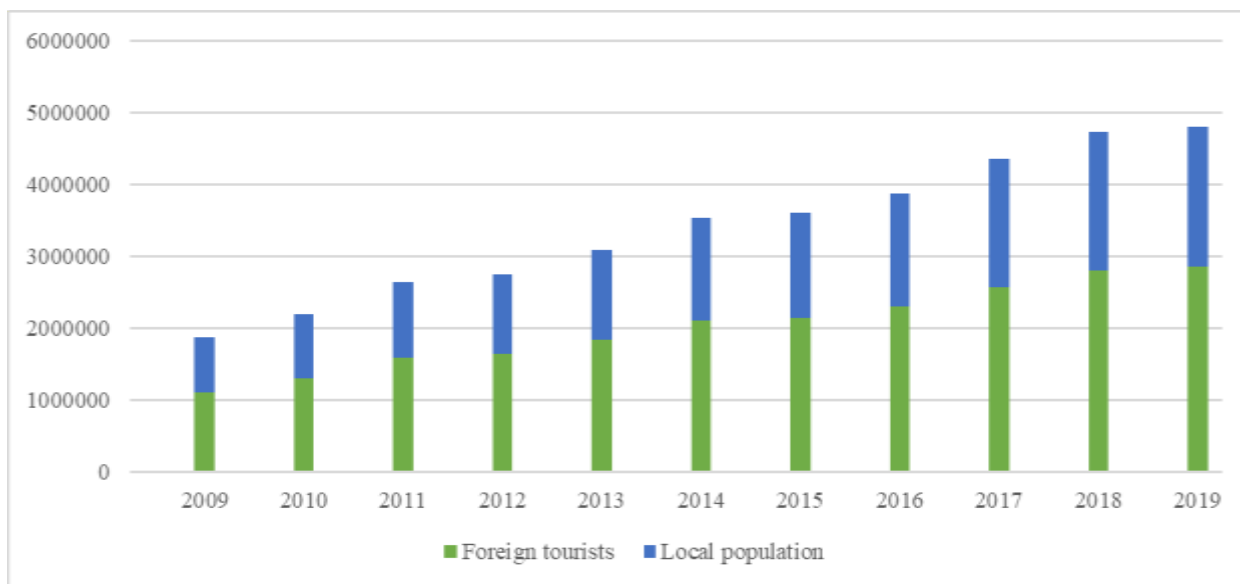

Figure 1. Number of guests served in Latvian hotels and other tourist accommodation establishments

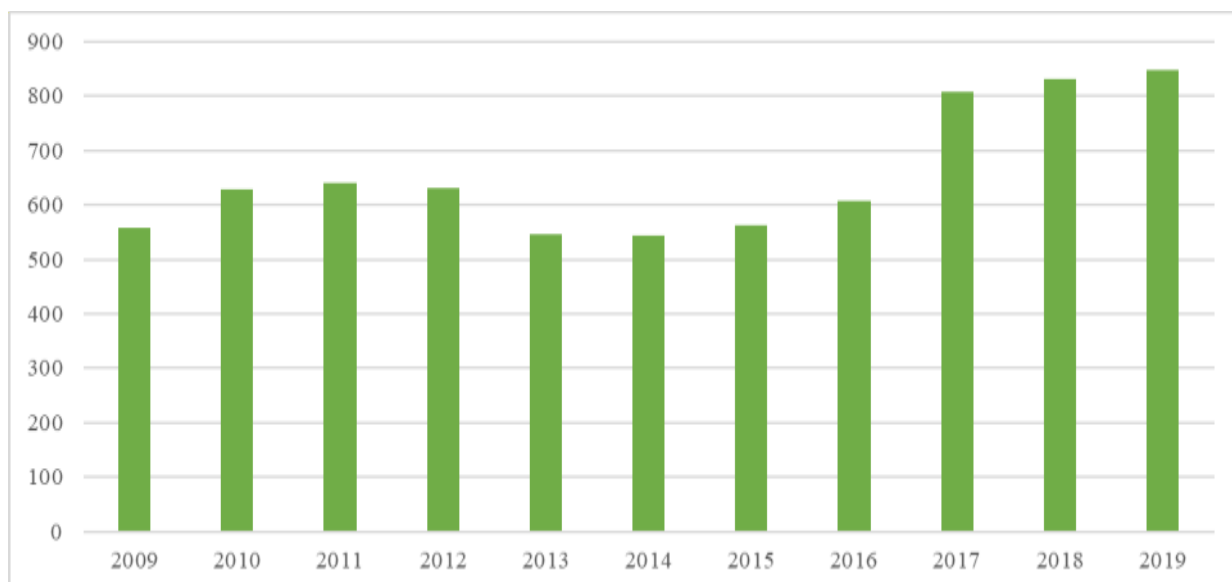

Figure 2. Hotels and other tourist accommodation establishments

According to Figure 1 [3, created by the author] and Figure 2 [4, created by the author] since 2009, when the decrease in the number of guests in Latvia was significantly affected by the global financial and economic crisis, the number of foreign guests has increased every year. The number of hotels has also increased significantly during this time. According to Central Statistical Bureau of Latvia, the highest number of travellers in Latvia has been reached since 2010, i.e., 8.3 million tourists have crossed the Latvian border in 2019. Hereby, tourist's expenditures grew for 7.2% and reached 806 million EUR [6]. Although tourism is an important source of export income

in Latvia, it is characterised by strongly marked seasonality. Considering the patterns of visitation [2]. Latvia mostly has single or one-peak seasonality that occurs, where the seasonal pattern of demand in a generating region matches the seasonal pattern of attractiveness of a destination (e.g. coastal resorts in the summer season), tending to produce extreme seasonality. The coastal area of the Gulf of Riga (i.e. Jurmala, Saulkrasti) is a good example of single or one-peak seasonality. [14].

Table 1. Total number of visitors and nights spent in hotels and other accommodation establishments by month

	2015	2016	2017	2018	2019
Total			2 577 338	2 808 808	2 853 333
I	118767	117909	133 129	149 304	149 946
II	114029	112727	125 360	136 166	138 368
III	127655	135405	138 952	168 757	171 599
IV	149849	152478	178 719	203 702	205 632
V	198670	200465	229 933	253 151	260 171
VI	229046	260005	285 517	315 479	315 255
VII	300231	336746	378 125	392 888	400 232
VIII	297627	320782	349 475	388 438	388 483
IX	184155	204792	236 476	245 539	243 056
X	157793	174781	187 718	206 347	210 559
XI	125175	136787	158 785	169 283	181 350
XII	136396	150766	175 149	179 754	188 682

According to Table 1 [5, created by the author] the number of overnight foreign visitors in hotel and other accommodation establishments in Latvia is continuing to grow. The peak period of visitation relates to the 3 summer months, with the highest peak in July. This has been a stable indicator for several decades, that proves the fact, that Latvia has a strongly marked seasonality with single peak, which relates to summer months.

The year 2020 started quite hopefully for Latvian tourism - in the first 2 months, the number of guests in tourist accommodation increased on average by 11% and the number of nights spent increased by 12%. However, with the State of emergency and closure of borders, the number of tourists in Latvia dramatically decreased. As a result of this Latvian tourism experienced rapid fall by 13% in the first quarter. [8]. In May the situation slightly improved, however, comparing to the 2019 the number of tourists has fallen by 88.5%.

Digital transformation of tourism industry

Internet and rapid development of digital technologies have brought significant transformation to tourism industry. The ascent of digital platforms and services has diversified tourism products and services [7]. Tourism is considered to be one of the first industries to digitalise business processes globally. It introduced online booking engines for flights and hotels, with this becoming a digital pioneer [12]. Nowadays digitalisation in tourism isn't limited with these basic opportunities. To fit the modern consumer tourism industry is adapting to the use of modern technologies: new search engines, social media advertising, mobile applications, implementation of new software, etc.

A special place can be allocated to the use of virtual reality solutions for tourism service. Virtual tourism takes many different forms and has varying degrees of technology: virtual museum tours, virtual trips to National parks, virtual tours in the mountains, etc. The use of virtual reality solutions for tourism service helped a number of companies operating in tourism industry to survive the crisis caused by COVID-19 pandemic [1]. Moreover, UNWTO sees [10] “innovation and digitalization as a central player in tourism recovery”. Companies are using virtual tours as a

tool for promoting destinations, as well as to earn by selling a variety of tourism related products, like travel guides, souvenirs, etc. [1].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

According to European Parliament conducted report about digitalisation in tourism [7] seasonality is seen as one of the major motives for companies to digitalise their business, as a way to reduce costs and minimise the fluctuations in demand.

The use of modern technologies is not limited to the diversification of tourism services. Data tools based on modern technology can help destination managers to collect and process volumes of data therefore for better understanding of impact of seasonality on tourism and its long-term development. Moreover, it can help them to predict and manage tourist flows in order to more efficiently and effectively manage destinations. If we consider digital technologies in the context of the phenomenon of seasonality, then the availability of different technological tool could help to analyse and predict future tourism flows and analyse it's impacts in terms of sustainable tourism development [12].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Tourism industry was one of the first to implement digital technologies. With the development of Internet, the market for tourism services has expanded significantly. To be able to satisfy consumer needs travel agencies need adapt to the needs of modern buyers.

Digital technologies can be of a great use when promoting destinations, specifically in the period of COVID-19 pandemic, that is in its terms of tourist's flow, similar to the low tourist season.

Another proposal for the use of digital technologies to minimise the effect of seasonality, is the promotion of specific tourism activities at the destination country during the low season, as a tool to encourage tourists to travel to the specific destination during the high season.

Virtual marketing can be considered as one of the tools of using the digital technologies, when trying to align the fluctuations in tourism demand.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Aminy, M.M. (2020). Can virtual tourism save local businesses in tourist destinations? [Internet source]. Available at: <https://theconversation.com/can-virtual-tourism-save-local-businesses-in-tourist-destinations-149537>. [Accessed 09.12.2020]
2. Butler, R.W., and Mao, B. (1997). Seasonality in Tourism: Problems and Measurement. Quality Management in Urban Tourism, ed. by Murphy, P., Chichester, UK: Wiley
3. Central Statistical Bureau of Latvia (2009 - 2019). Hotels and other tourist accommodation establishments by statistical region, city and county. [Internet source]. Available at: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur__turisms__izm__ikgad/TUG040.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed: 08.12.2020]
4. Central Statistical Bureau of Latvia (2009 - 2019). Hotels and other tourist accommodation establishments. [Internet source]. Available at: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur__turisms__izm__ikgad/TUG010.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed: 08.12.2020]
5. Central Statistical Bureau of Latvia (2015 - 2019). [Internet source]. Available at: https://data.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur__turisms__izm__istern/TU020m.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed 08.12.2020]
6. Central Statistical Bureau of Latvia (2020). In 2019, the largest number of foreign travellers and amount of expenditure was reached in Latvia [Press release]. Available at: <https://www.csb.gov.lv/en/statistics/statistics-by-theme/transport-tourism/tourism/search-in-theme/2678-results-survey-resident-and-non-resident>. [Accessed 01.12.2020]
7. Dredge, D., Phi, G., Mahadevan, R., Meehan, E. & Popescu, E.S. (2018) Digitalisation in Tourism: In-depth analysis of challenges and opportunities. Low Value procedure GRO-SME-17-C-091-A for Executive

- Agency for Small and Medium-sized Enterprises (EASME) Virtual Tourism Observatory. Aalborg University, Copenhagen.
8. Pelece, D. (2020). Nākotnes tūrisms – viesnīcu burziņš vai distancēšanās Latvijas plāvās? [Internet source]. Available at: <https://www.makroekonomika.lv/nakotnes-turisms-viesnicu-burzins-vai-distancesanas-latvijas-plavas>. [Accessed 10.12.2020]
 9. Russian Federation Government order (2019). Tourism development strategy. [Internet source]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>. [Accessed 06.12.2020]
 10. UNWTO (2020). Concept Note: COVID-19 and restructuring tourism sector. [Internet source]. Available at: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_covid-19_and_transforming_tourism_russian.pdf. [Accessed 08.12.2020]
 11. UNWTO (2020). Cultural tourism and COVID. [Internet source]. Available at: <https://www.unwto.org/ru/cultural-tourism-covid-19>. [Accessed 01.12.2020]
 12. UNWTO (2020). Digital transformation. [Internet source]. Available at: <https://www.unwto.org/digital-transformation>. [Accessed 09.12.2020]
 13. Rogale-Homika A. (2018). Innovative and creative solutions in tourism: the implementation of new technologies. [Article]. Available at: <https://www.researchgate.net>.
 14. Rogale-Homika A. (2018). Managing Seasonality in Latvia: Event Tourism. [Article] VIII International, scientific and practical conference of young scientists and students. "TIME OF CHALLENGES AND OPPORTUNITIES: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS". Available at: https://bsa.edu.lv/wp-content/docs/science/book/1718052018_sbornik.pdf. [Accessed 09.12.2020]

TOURISM IN DIGITAL FORMAT: DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN UZBEKISTAN

Alona Rogale-Homika, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
Student of the Doctoral program
“Regional Economics and Economic policy”
rogale.alona@gmail.com

Gavkhar Ibragimbekova, Latvia,
Student of the Master’s program
“Strategic Communications Management in the Leisure and Entertainment Industry”
Baltic International Academy, Riga
bia.tourism.academy@inbox.lv
Scientific adviser: Dr.sc.pol,
Director of Study Direction
„Hotel and Catering Services, Tourism and Leisure Organization”,
Marina Gunare

ABSTRACT

The development of digital technologies is changing the world: people lives, habits, businesses, the way they travel as well as the tourism industry itself. Digitalisation is opening opportunities to develop new tourism products and services, implement new business models. Investments in implementation of new technologies to businesses is vital nowadays, as it helps to comply with the modern trends. Tourism goes online, however there are areas that still need a physical presence. Tourism in Uzbekistan is considered one of the promising segments in local economy which has been actively developing in recent years. Digitalisation of tourism in Uzbekistan is one of the priorities set for the development of the industry.

Key words: tourism, Uzbekistan, digital technologies, COVID-19 pandemic, development of digital technologies

ANOTĀCIJA

Digitālo tehnoloģiju attīstība maina pasauli: cilvēku dzīvi, ieradumus, uzņēmumus, ceļošanas veidu, kā arī pašu tūrisma nozari. Digitalizācija paver iespējas attīstīt jaunus tūrisma produktus un pakalpojumus, ieviest jaunus uzņēmējdarbības modeļus. Investīcijas jaunu tehnoloģiju ieviešanā uzņēmumiem mūsdienās ir vitāli nepieciešamas, jo tās palīdz atbilst mūsdienu tendencēm. Tūrisms notiek tiešsaistē, tomēr ir jomas, kurās joprojām ir nepieciešama fiziska klātbūtne. Tūrisms Uzbekistānā tiek uzskatīts par vienu no daudzsološajiem vietējās ekonomikas segmentiem, kas pēdējos gados ir aktīvi attīstījies. Uzbekistānas tūrisma digitalizācija ir viena no nozares attīstības prioritātēm.

Atslēgas vārdi: tūrisms, Uzbekistāna, digitālās tehnoloģijas, COVID-19 pandēmija, digitālo tehnoloģiju attīstība

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Digitalisation has brought changes in the distribution channels; pricing models became diversified; players in the global arena should show creativity to be able to survive in the constantly changing environment. Understanding the needs of the modern consumers is a key success for the future development of the tourism. Knowing consumer’s behaviour, habits etc. in social media, it is possible to develop and implement relevant marketing tool for the specific target markets, as well as social media marketing and search engine marketing.

One of the brightest manifestations of globalization in Uzbekistan is the active development of international tourism, which has been dynamically growing in recent years. At the same time, the online travel services market is the fastest growing sector of the world economy. Foreign tourists, when planning and organizing their trips around Uzbekistan, use the possibilities of the Internet, which actively affects the development of the tourism market in Uzbekistan. However, the coronavirus pandemic and related restrictions have had the most negative

consequences specifically for international tourism. The deepening of the digitalization of national tourism will be one of the main factors in increasing the competitiveness of the tourism industry [1].

The aim of the following research paper is to analyse main aspects in the tourism industry in Uzbekistan and influence of digitalisation on the development of tourism.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Tourism industry in Uzbekistan

Tourism is considered one of the largest sectors of the economy. Over the past decades, tourism has become one of the most dynamic and rapidly growing sectors of the world economy. Industry helps create jobs directly and indirectly, especially for women and youth. In 2019, the global tourism industry provided (directly and indirectly) about 330 million jobs, which is equivalent to 10.3% of the total employment rate, then has one in 10 jobs worldwide [9].

Uzbekistan has resources for the development of many types of tourism. Rich cultural and historical heritage, ancient traditions of crafts and arts could attract fans of cultural, educational, archaeological and ethnographic tourism to the country. Availability of significant for the followers of the three largest world religions (Islam, Christianity and Buddhism) places of worship serves as a basis for the development pilgrimage tourism. Uzbekistan has a large number of unique natural objects (lakes, mountain peaks, river floodplains forests, steppe and desert landscapes), and this could serve as the basis for the development of ecological and adventure tourism.

Uzbekistan's independence became the starting point for organization of an independent tourism industry. As a result of organizational and structural changes, a new system of state regulation, conditions for infrastructure development were created, the process of protection and restoration is ensured for cultural and historical sites. Institutions and relations in the international tourism market were almost rebuilt. As a result, tourist flow from abroad began to increase [8].

2019 was marked by massive changes in tourism industry in Uzbekistan. The Republic of Uzbekistan law "About tourism" was developed and adopted on the 18th of July, 2019. Moreover, 34 draft normative legal and other acts were prepared and submitted. 15 of them have been adopted and are being implemented. Visa and registration procedures were simplified. Statistical data show the effectiveness of measures taken: the average growth in the number of international tourists arriving from countries, with which a visa-free regime is established, accounts for 58%, hereby the average growth in total number of international tourists account for 26.2 % [4]. At the same time tourism and transport infrastructure are developing. The number of new tour operators, which started their business in 2019 accounts for 499 enterprises, that is two times more than in 2018 [4].

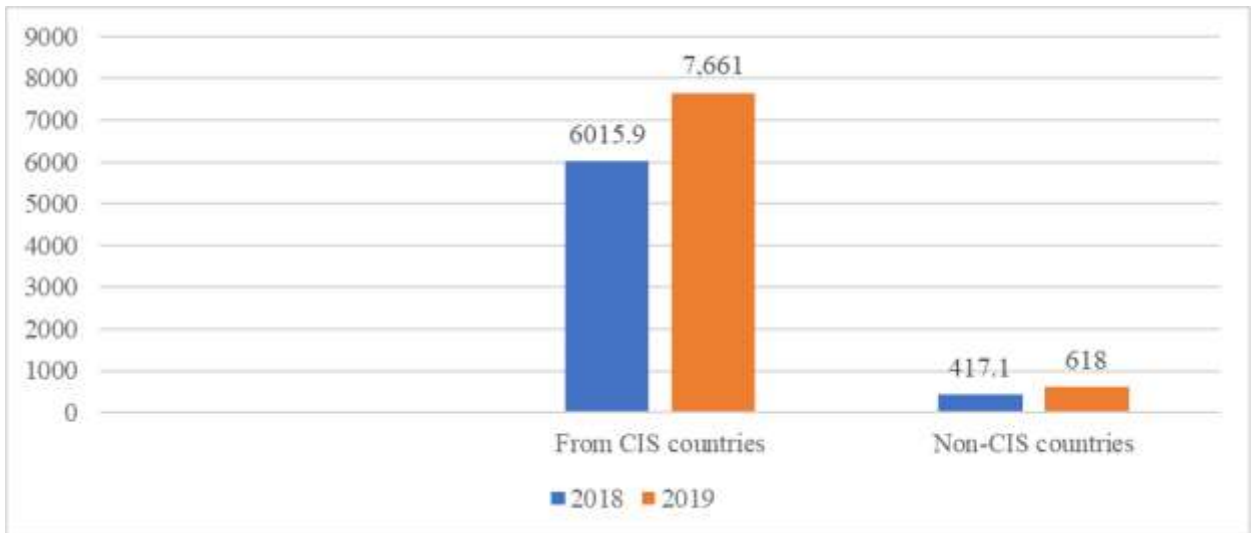

Figure 1. Arrivals of non-resident visitors at national borders, by country of residence in Uzbekistan for tourism purpose (thousands)

According to Figure 1 [6, created by the authors] the total number of international tourists in Uzbekistan in 2019 reached 8279 thousand people, that is 28.69 % more than in 2018 [7, created by the authors].

Table 1. Number of foreign citizens who entered the Republic of Uzbekistan from CIS and non-CIS countries in January-December 2018 – 2019 for tourism purposes

	2018	2019
Kazakhstan	2456.9	2456.8
Kyrgyzstan	1101.5	1533.7
Tajikistan	1700.7	2389.5
Russia	460.2	592.4
Turkey	74.8	108
China	37.1	61.9
South Korea	32.7	40.6
India	22.2	32.1
Germany	19.1	29
Japan	17.2	25.2

According to Table 1 the largest flow of foreign citizens to Uzbekistan was registered from the neighbouring countries: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Russia. These numbers are growing. The largest flow of foreign citizens from other non-CIS countries was registered from: Turkey, China, South Korea, India, Germany and Japan [7, 6, created by the authors].

Digitalisation of tourism in Uzbekistan

In recent years, in the tourism sector of Uzbekistan, the work on the dynamic packaging of tours is being done. This is a new technology for the formation and sale of a tourist product by direct access to the resource systems of airlines and hotels, when the tour package is formed and the price for it is determined at the time of sending a request to the booking system. The experience of tourism organizations in European and Asian countries shows that in the near future, dynamic packaging will become the technological basis for a new digital strategy for the development of the global tourism industry. Some Uzbek tour operators have already begun to use travel packages as part of dynamic packaging on the basis of regular flights of the Uzbekistan Airways. The technology of dynamic packaging of tours uses all elements of digitalization and operates on the

basis of digital programs and platforms. The digitalization of tourism made it possible to use accumulating tickets not only for airplanes, but also for trains and buses for traveling in Uzbekistan. Popular applications provide information about hotels, hostels, camping, apartments anywhere in Uzbekistan. It is possible to see real photos and reviews of guests, book a room, get a city guide and solid discounts for registered users.

The use of global distribution systems helps to get an actual information about prices and place availability. E-visa services has been implemented recently, which allows citizens of 76 countries to get electronic entry visas to Uzbekistan.

Virtual tourism is one of new and non-traditional tourism types that has become especially relevant during the COVID-19 pandemic and Uzbekistan is among those countries, that are actively promoting Uzbekistan as a destination using virtual media [1].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

“2020 in Uzbekistan has been declared the "Year of Science, Education and Digital Economy Development"” [5]. None could predict at the beginning of the year that this would become so relevant in the current situation. Now the country is going through difficult times and digitalization of all sectors of the economy, including tourism, is becoming a priority for the entire state. It was recently announced that Uzbekistan will develop online tourism, which will increase the recognition of country abroad and increase the flow of tourists in the post-crisis period, thereby offsetting losses incurred during the pandemic. In this direction, there is work done on the development of the site online-tourism.uz [5]. National tourism portal uzbekistan.travel is actively promoting virtual tours through the country as well as offers opportunities to buy souvenirs and gifts online [3].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Recent global changes in tourism legislation in Uzbekistan have positively affected the development of tourism industry in the country. The number of foreign citizens visiting Uzbekistan is continuing to grow. However, like in others countries, the COVID-19 pandemic has made adjustments to the industry bringing new opportunities for its development, namely the digitalization of tourism and the use of new technologies. Uzbekistan is actively working on the promotion of its territory through virtual tours additionally providing opportunity for local companies to earn money by offering souvenirs through the national tourism portal.

According to the development strategy framework of the Republic of Uzbekistan by 2035 among those most important directions in the realisation of tourism potential of Uzbekistan are formation of an information base for creating digital transport network infrastructure and creation of national platforms for digitalization of tourism industry [2].

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Abdullaeva, D.K., Narzullaeva, D.K. (2020). Digital Future of Tourism. Economic review. №8 (247) 2020. Available at: <https://review.uz/post/cifrovoe-budushee-turizma>. Accessed 12.12.2020
2. INNGO (2018). Development Strategy Framework of the Republic of Uzbekistan by 2035. Available at <https://uzbekistan2035.uz>. Accessed 10.12.2020
3. National tourism portal (2020). <https://uzbekistan.travel>. Accessed 11.12.2020
4. State Committee of the Republic of Uzbekistan for Tourism Development (2019). Tourism in Uzbekistan. Available at: <http://cloud.uzbektourism.uz/uzbektourism/downloads/files/Book-curved.pdf>. Accessed 11.12.2020
5. The State committee of the Republic of Uzbekistan for tourism development (2020). Virtual tours across Uzbekistan are to be integrated with [Uzbekistan.travel](http://uzbekistan.travel) website. Available at: <https://uzbektourism.uz/en/newnews/view?id=1123>. Accessed 12.12.2020
6. The State committee of the republic of Uzbekistan on statistics (2019). Tourist flow. Available at: https://stat.uz/en/?preview=1&option=com_dropfiles&format=&task=frontfile.download&catid=212&id=812&Itemid=100000000000. Accessed 13.12.2020

7. The State committee of the republic of Uzbekistan on statistics (2018). Tourist flow. Available at: https://stat.uz/en/?preview=1&option=com_dropfiles&format=&task=frontfile.download&catid=216&id=897&Itemid=100000000000. Accessed 13.12.2020
8. UNDP (2007). Analytic note. Available at: www.undp.org. Accessed 10.12.2020
9. WTTC Report (2019). The economic impact of travel and tourism. Available at: <https://www.slovenia.info/uploads/dokumenti/raziskave/raziskave/world2019.pdf>. Accessed 10.12.2020

INNOVATIVE MARKETING APPROACHES APPLIED BY TOURISM INFLUENCERS IN 2020

Zanete Garanti

Assoc. Prof. Dr.

City Unity College Nicosia, Cyprus

z.garanti@cityu.ac.cy

ABSTRACT

Due to unique challenges that impacted the tourism and hospitality industry the hardest in 2020, travel influencers, who frequently shared content from their travel experiences, had to find innovative and creative ways to engage with followers, even due to travel restrictions. This article reviews some of the innovative approaches applied by influencers that received the most attention from followers. After reviewing content shared during lockdowns by 3 main travel influencers on Instagram, it is concluded that three major strategies were implemented by travel influencers: (1) sharing past travel experiences with nostalgic posts, (2) sharing posts with humour and fun and (3) sharing posts from safe and responsible travel from destinations with no travel restrictions.

Key words: Followers, Influencers, Travel, Tourism

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Social media influencers, also known as “internet celebrities”, are known to impact the travel decisions (Xu (Rinka) & Pratt, 2018), and shape followers’ opinion, as the content generated by users is perceived as more trustable (Magno & Cassia, 2018). The aim of this research is to analyse the innovative marketing approaches that were used by travel influencers in 2020, when travel restrictions were imposed globally. As there was no chance of travelling, travel influencers had to work on strategy to ensure that they stay relevant and interesting to their audience and ensure engagement (Silva et al., 2020) even without travel posts and reviews of new destinations.

METHODOLOGY

Instagram is a social media site largely used by travel influencers due to the focus on visual content (Terttunen, 2017). For the aim of this research, the author selected three travel influencers with the largest number of followers on Instagram, namely @MURADOSMANN (3.8 million followers), @CHRISBURKARD (3.6 million followers) and @IZKIZ (2.9 million followers). Their posts during 2020 were analysed to drive conclusions regarding content shared.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

All the three analysed travel influencers were frequently keeping audience engaged, and worked on implementing several innovative strategies to ensure frequent communication. After analysing the posts, it is visible that influencers most frequently shared their past travel experiences and supplemented those posts with nostalgic texts. An example of nostalgic post from @IZKIZ: “*Under the stars in an overwater villa in the Maldives, in the middle of the desert in Saudi Arabia, beneath a sky full of balloons on a rooftop in Cappadocia, on a pool table in Amsterdam 😊...these are just a few of the most memorable places I’ve woken up in. And here.... Waking up to sunrise on our makeshift balcony bed where the Mediterranean meets the mountains in Fethiye, Turkey. Where’s the coolest place you’ve ever slept the night? Let me know in the comments below!*”. Also, several times travel influencers were sharing fun content to find a humour in the given situation. For example, @MURADOSMANN shared one of his signature posts with hashtag #followmeto, which normally was followed by destination, but at one-time destination was about travel bloggers on quarantine at home :) and shared a picture of his wife sitting next to the washing

machine and looking at the doors like an airplane window, adding the post that reminds people of general norms, and guidelines to stay safe and hope that situation would be only temporary. Another example from @CHRISBURKARD was when he shared a picture of baby animal, and supplemented it with the text: “You are loved. Just a little something to start your week off right”, showing that not always influencers posts were travel related. Finally, it was recently that many countries restarted travel, and it was travel influencers that took a chance to travel again. For example, @MURADOSMANN shared his post from France, followed with the text: “...*This is our first trip since March and it feels surreal to be able to travel. We are indeed in a different world now...*”, emphasising that traveling in the new conditions requires much more precautions, planning, and responsibility.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

From the travel influencers and their posts that were analysed, it can be concluded that even after travel restrictions that were imposed in 2020, all travel influencers worked very hard to stay relevant to their audience. From sharing posts from new destinations almost weekly, those influencers had to refocus on finding ways to connect with people without new destinations and travelling. It was mostly achieved by sharing nostalgic posts from previous travels, sharing fun and engaging content that allowed followers to find humour in the given situation, and more recently, sharing posts from travel destinations that re-started accepting visitors with new health and safety norms.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Magno, F., & Cassia, F. (2018). The impact of social media influencers in tourism. *Anatolia*, 29(2), 288–290.
2. Silva, M. J. de B., Farias, S. A. de, Grigg, M. K., & Barbosa, M. de L. de A. (2020). Online Engagement and the Role of Digital Influencers in Product Endorsement on Instagram. *Journal of Relationship Marketing*, 19(2), 133–163.
3. Terttunen, A. (2017). *The influence of Instagram on consumers' travel planning and destination choice*. <https://www.theseus.fi/handle/10024/129932>
4. Xu (Rinka), X., & Pratt, S. (2018). Social media influencers as endorsers to promote travel destinations: an application of self-congruence theory to the Chinese Generation Y. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 35(7), 958–972.

GASTRONOMISKAIS TŪRISMS, KĀ TERITORIJAS ATTĪSTĪBAS VEICINĀŠANAS LĪDZEKLIS

Iona Geide, Latvijas Republika,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
“Komunikācijas vadība izklaides un atpūtas industrijā”,
ilonageide@gmail.com
Dr. Sc. Pol.; Assoc.prof. **Marina Gunare**

АННОТАЦИЯ

Сегодня гастрономический туризм стал важной частью туристических процессов и культурных предложений, как привлечь не только иностранных туристов, но и местных туристов, к конкретной дестинации, поэтому многие туристические инструменты используют предложения и услуги, связанные с едой, в качестве достопримечательностей в своей туристической стратегии маркетинге, чтобы показать уникальность конкретной территории, продвинуть ее идентичность и расширить ее рыночно-экономическую базу.

Ключевые слова: дестинация, гастрономический туризм, национальная кухня, средство привлечения, территориальное развитие

ABSTRACT

Today, gastronomic tourism has become an important part of tourism processes and cultural offerings, how to attract not only international tourists, but also to attract domestic tourists, so many tourist destinations use food-related offers and services as attractions in their area's tourism in marketing strategy to show the uniqueness of a particular territory, promote its identity and expand its market-economy base.

Key words: attraction tool, destination, gastronomic tourism, national cuisine, territorial development

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienās gastronomijas tūrisms ir kļuvis par svarīgu tūrisma procesu un kultūras piedāvājumu sastāvdaļu, lai radītu interesi ne tikai starptautiskajiem tūristiem, bet arī veicinātu iekšzemes tūristu piesaisti. Līdz ar to daudzi tūrisma galamērķi izmanto ar pārtikas produktiem saistītos piedāvājumus un pakalpojumus kā piesaistes objektus savas teritorijas tūrisma stratēģijas mārketiņgā, lai parādītu konkrētās teritorijas unikalitāti, popularizētu savu identitāti un paplašinātu konkrētas teritorijas tirgus-ekonomisko pamatbāzi.

Pētījuma tēmas aktualitāte: Gastronomijas tūrisms ir viens no visstraujāk augošajiem tūrisma nozares ekonomikas segmentiem. Mainoties tūristu paradumiem un ceļojumu galamērķu noteicošajiem izvēles faktoriem, paplašinās dažādu teritoriālo apgabalu galamērķu popularizācijas procesi, iekļaujot arvien atraktīvākas piesaistes metodes. Tomēr jebkura no teritorijas popularizācijas metodēm pastiprinātu uzmanību piesaista piedāvājumiem, kuri ir tieši mijiedarbībā ar gastronomisko piedāvājumu dažādos tā aspektos un griezumos. Pamatojoties uz to, jebkura ceļojuma veida un piesaistošā cilvēku (tūristu) daudzuma piedāvājumos tiek iekļauti dažādi ar gastronomijas tūrisma saistītie piedāvājumi, kuri kļūst arvien interaktīvāki un pozitīvu emociju saturoši.

Pētījuma problēma: Latvijā piedāvāto gastronomijas tūrisma piedāvājumu spektrs ir ļoti liels, aizraujošs un interesants, tomēr ne katrs kultūrvēsturiskais novads, kā arī ne katra pašvaldība apzina un popularizē gastronomijas tūrisma pieejamos piedāvājumus, veicinot ienākošā tūrisma stabilizāciju un pieaugumu.

Pētījuma objekts: Gastronomijas tūrisma attīstības faktori teritorijas popularizēšanas aspektā.

Pētījuma priekšmets: Gastronomijas tūrisma piedāvājumu izmantošana teritoriju popularizēšanas mijiedarbības kontekstā.

Pētījuma hipotēze: Pielietojot mūsdienu digitalizācijas instrumentus un kā popularizācijas rīku izmantojot sociālos tīklus kā sabiedrības informācijas iegūšanas veidus, ir iespējams veicināt teritorijas attīstības galamērķi – gastronomisko tūrismu.

Pētījuma mērķis: izstrādāt Latvijas gastronomijas tūrisma vienoto piedāvājumu platformu.

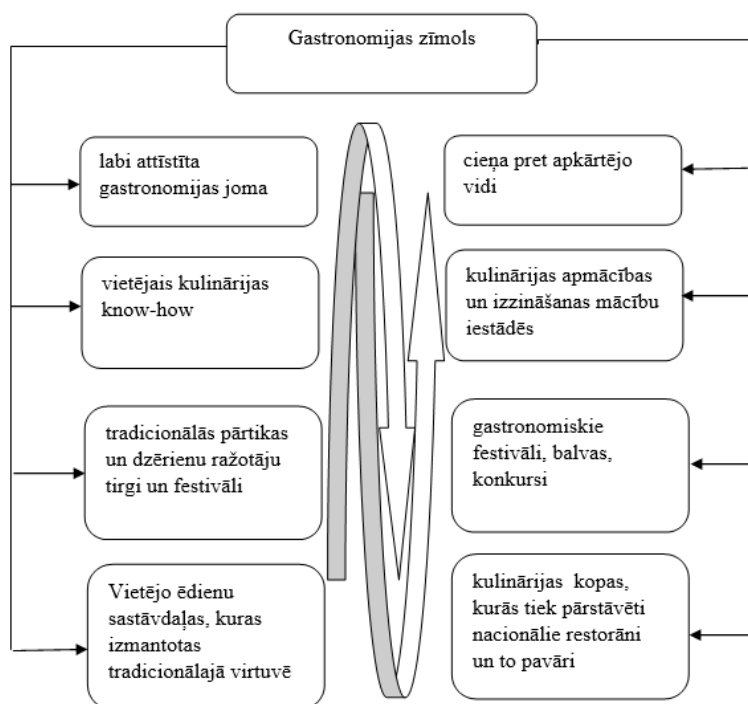
GASTRONOMISKĀ ZĪMOLA VEIDOŠANA KĀ TEHNOLOĢIJA TŪRISMA GALAMĒRĶA POPULARIZĒŠANĀ

Par kulinārijas tūrismu kā par jaunu ceļojumu tendenci sāka runāt 2001.gadā, kad Ēriks Vulfs (*Erik Wolf*), Starptautiskās kulinārā tūrisma asociācijas (ICTA), dibinātājs un prezidents, ieviesa dokumentus par kulinārijas tūrismu. E. Vulfs piedāvāja sekojošu definīciju: “Gastronomiskais tūrisms - tas ir meklējums un bauda ar unikālu, neaizmirstamu maltīti un dzērieniem, gan otrā planētas pusē, gan blakus esošajā ielā. Jo ceļojot gan savā valstī vai visā pasaulē, mēs arī varam kļūt par gastronomijas tūristiem savā reģionā, pilsētā vai pat rajonā”. [4]

Pasaulē gastronomiskais tūrisms ir pazīstams kā:

- 1) pārtikas tūrisms,
- 2) gardēžu tūrisms,
- 3) degustācijas tūrisms,
- 4) kulinārijas tūrisms.

Gastronomijas procesi ietver vairākus ar kulināriju savās starpā saistītus procesus.

Att.1 Gastronomijas zīmols

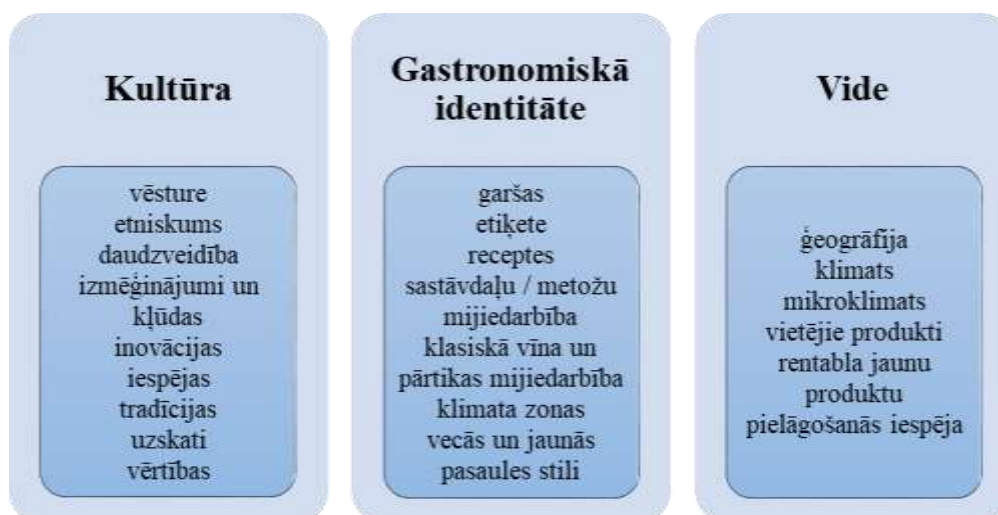
Gastronomiskais tūrisms ir tūrisma veids, kurā ceļotājs apmeklē dažādus pasaules reģionus, iepazīstas ar vietējām kulinārijas tradīcijām, degustē nacionālos ēdienus un dzērienus, kā arī uzzina to pagatavošanas noslēpumus. Kulinārijas reģionālie piedāvājumi norisinās ne tikai restorānos, bet arī tirgos, fermās, vietējās virtuvēs, karnevāla un ražas laikā, pie galda un uz ielas. Šāda tūrisma galvenais mērķis ir iegūt vispilnīgāko priekšstatu par reģionu (valsti, pilsētu) un atklāt dažādu garšas sajūtu paleti. Gastronomiskā tūrisma patērētāju loks ir diezgan plašs: ceļotāji, kuriem patīk garšīgi paēst; pavāri un ēdināšanas uzņēmumu īpašnieki, kuri vēlas iegūt jaunu pieredzi, atklāt ēdiena gatavošanas noslēpumus; gardēži, kuri bauda un novērtē neparastas produktu kombinācijas; tūristi, kuri ceļo un vēlas izbaudīt vietējo virtuvi autentiskā vidē; dažādu pārtikas un gastronomijas festivālu un pasākumu apmeklētāji.

Katra valsts savus viesus cenšas pārsteigt, un nacionālie ēdieni ir viens no veidiem, kā to izdarīt, papildus tūristam sniedzot jaunu pieredzi, vienlaikus apmierinot viņa vēlmes, vajadzības un ziņkārību, jo ēdiens ir viens no spēcīgākajiem vilinājumiem, viena no spēcīgākajām baudām līdztekus kultūrvēsturiskajiem pieminekļiem, dabas objektiem un piedzīvojumiem.[5]

Ja galamērķis vēlas piesaistīt gastro-tūristus, tad katalizatoriem vajadzētu būt diferenciacijai, estētikai, autentifikācijai un simbolizācijai. Kā zināms, globalizācija ir ietekmējusi kultūras vērtību autentiskumu. Tomēr pārtika ir viens no kultūras aktīviem, kas palika vietējā, kas padara vienu galamērķi atšķirīgu no otra. Galamērķu gastronomiskajam autentiskumam vajadzētu būt sociālai dimensijai attiecībā uz gastronomisko identitāti. Izvēlnes stils un galamērķa gastro kategorija ietekmē konkrētu gastro galamērķa simbolizāciju, jo gastronomiskais produkts atrod ceļu pie klienta ar simboliem. [1]

Galamērķis tiek uztverts kā atrakciju, infrastruktūras un kultūrvēsturisko objektu kopums, bet vai tās ir savā starpā saistītas? Vai ir iespējams nosaukt galamērķi par teritoriju ar ievērojamiem tūrisma resursiem vai tam ir nepieciešams kas cits? Ja galamērķis tiek definēts kā produkts, vai pastāv atšķirība starp galamērķu un preču un pakalpojumu mārketingu? Teritorijas galamērķa veidošana ir vērsta uz materiālo un nemateriālo resursu trūkuma novēršanu reģionā, tā balstās uz ideju nodot plašākai sabiedrībai teritorijas unikalitātes ideju.

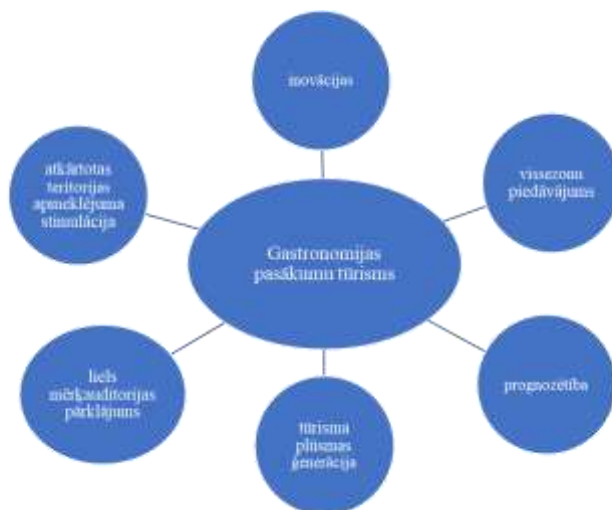
Gastronomiskā tūrisma identitāti veido visi ar konkrēto teritoriju saistītie aspekti – gan vēsturiskie, gan esoši.

Att. 2. Gastronomijas identitātes modelis [2]

Bez šaubām, nacionālais ēdiens atklāj tautas gara noslēpumu, palīdz izprast tā mentalitāti, dzīvesveidu un nacionālo identitāti. Ne velti etnogrāfi sāk pētīt jebkura cilvēka dzīvi ar tās nacionālās virtuves izpēti, jo tā koncentrētā veidā atspoguļo tās ikdienu un iedibinātās paražas. Gastronomiskās ekskursijās ceļotājs iegūst unikālu iepazīšanās pieredzi ar valstu un reģionu vēsturisko un kultūras mantojumu, bauda vietējo recepšu baudīšanas privilēģiju, kas ēdiena gatavošanā ir absorbējusi gadsimtiem senās vietējo cilvēku tradīcijas un paražas, ir iespēja redzēt valsti no iekšpuses, pieskarties tās izcelsmei un nobaudīt to garšu. [6]

Organizatoriskais un ekonomiskais pasākumu un gastronomiskā tūrisma veidošanās mehānisms ieņem nozīmīgu vietu visas reģiona tūrisma nozares attīstībā. Tas ir saistīts ar pārliecinātiem reģionāliem gastronomiskiem notikumiem, procesiem, piedāvājumiem, kas ir svarīgi un noteicoši lai virzītu gastronomiskā tūrisma attīstību reģionā, ļaujot gūt noteiktus ieguvumus reģionālā līmenī. Ar ilgtspējīgu attīstību un pareizu veicināšanas stratēģiju, neapšaubāmi tūrisma produkts ir tas, kas ietver gastronomiskus piedāvājumus un pasākumus, un aizņems savu nišu kā vietējais tūrisma produkts. [3]

Att. 3. Pasākumu un gastronomiskā tūrisma raksturojums

Tūrisma iestādes visā pasaulē aktīvi izmanto gastronomisko zīmolu kā instrumentu, lai popularizētu savas valstis tūrisma tirgū. Eiropas Parlaments iesaka ES attīstīt gastronomisko tūrisma kā veidu, kā nostiprināt teritorijas pozīcijas tūrisma jomā. UNESCO radošo pilsētu tīkla attīstības programmas ietvaros ik gadu piešķir “gastronomiskās pilsētas” titulu. Turklāt UNESCO gastronomiju atzīst par nemateriālu kultūras mantojumu un uzskata par starpkultūru mijiedarbības, kultūras daudzveidības ievērošanas, kā arī valodas un reliģijas instrumentu.

Jāņem vērā, ka pēdējo 10 gadu laikā ir vērojama pieaugoša gan sabiedrības, gan tūrisma pakalpojumu un produktu piedāvātāju interese attiecībā pret globālo interneta tīklu, kā ne tikai reklāmas un tūrisma produkta reklamēšanas līdzekli, bet arī patērētāja izvēles veicināšanas instrumentu.

Internets tiek izmantots gandrīz visos galvenajos preču un pakalpojumu piedāvājumu procesos jebkurā ar tūrisma saistītā uzņēmumā kā komunikācijas un mārketinga instruments, sākot no klientu meklēšanas un piesaistīšanas, beidzot ar tūrisma produkta veidošanu, jo liela daļa potenciālo klientu aktīvi izmanto interneta tehnoloģijas, proti, mobilās lietojumprogrammas, kā arī par informācijas gūšanas un komunikācijas platformām izvēlas sociālos tīklus, un tas attiecas arī uz izvēli konkrēta pakalpojuma izmantošanai un noteikta galamērķa apmeklēšanai.

Mūsdienu tūrisma procesus ir grūti iedomāties bez to virzīšanas pasākumiem interneta vietnēs. Katrai valstij, pilsētai un pat ciemam ir sava vietne vai lapa sociālajos tīklos, kurā var iepazīties ar jebkuru sev noderīgu informāciju un nav iespējama mūsdienīgas tūrisma produkta attīstība un pakalpojuma darbība. Internets, kā darba instruments, ir nepieciešams visos darba procesos jebkurā tūrisma objektā vai piedāvājumā-pasākumā, kuras darbība balstās gan uz klientu meklēšanu un piesaisti, gan arī piedāvāto produkta popularizēšanu.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Gastronomijas zīmola uzdevums ir tieši palielināt vietējās pārtikas nozīmi kā daļu no materiālās kultūras cilvēku kopienā, kuras “mājas” tūristi apmeklē. Reģions, kuram ir šāda veida zīmols, sasniedz jaunu uztveres līmeni, tā sarežģītais tēls kļūst krāsaināks, jo, izmēģinot jaunus ēdienus un dzērienus, cilvēks saista gan garšas, gan ožas receptorus ar vizuālo uztveri, ko nevar neatcerēties kā neparastu iepazīšanās pieredzi ar jaunā ceļojuma galamērķa specifiku.

Teritoriālā mārketinga kampaņas ir uzskatāmas piemērs gastronomiskā tūrisma ietekmei tūrisma galamērķa popularizēšanā un attīstīšanā. Teritorijas zīmola izstrādāšana ir nozīmīgs process tūristu piesaistei. Ja ir izstrādāts teritorijas zīmols, tad tas norāda, ka ir unikāls piedāvājums, kas piesaista tūristus. Veiksmīgi popularizējot tūristu piedāvājumu, pirmkārt, palielinās tūristu plūsma uz šo reģionu, kas nozīmē peļņas pieaugumu, otrkārt, teritorija kopumā iegūst pozitīvu tēlu, kas ļauj reģionā piesaistīt ne tikai tūristus, bet arī investorus.

Ņemot vērā gastronomijas un tūrisma attiecības, nacionālo virtuvi definē ne tikai kā svarīgu tūrisma ceļojuma sastāvdaļu, bet arī kā galveno ceļojumu motīvu.
Gastronomija ir jebkuras teritorijas tūrisma resurss.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Fox, R. (2007). Reinventing the Gastronomic Identity of Croatian Tourist Destinations. *International Journal of Hospitality Management*, 26: (3), 546-559
2. Harrington RJ Defining gastronomic identity: The impact of environment and culture on prevailing components, texture and flavors in wine and food / *Journal of culinary science & technology*, 2005, 4(2/3), 129-152
3. Вишневская Е. В., Богомазова И. В., “Роль событийно-гастрономического туризма в повышении эффективности региональной экономики”, Сетевой научный журнал; УДК 338.484.2 DOI: 10.22412/1995-042X-11-7-9
4. Драчева Е.Л.,Христов Т.Т., Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы. Сборник Российские регионы: взгляд в будущее. №3(4), 2015 // <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiy-turizm-sovremennye-tendentsii-i-perspektivy/viewer>
5. <https://boold.wordpress.com/2010/06/22/gastronomiskais-turisms-un-ta-loma-celojuma-galamerka-izvele/>
6. <http://zlbc.lv/wp-content/uploads/2016/06/Viet%C4%93jie-p%C4%81rtikas-produkti-gastronomisk%C4%81-t%C5%ABrism%C4%81..pdf>

APPROACHES TO PROMOTE LOCAL TRAVEL WHEN FACING UNDERTOURISM: A CASE OF CYPRUS

Galina Berjozkina

Senior Lecturer

City Unity College Nicosia

g.berjozkina@cityu.ac.cy

ABSTRACT

Cyprus was known as one of the world's most overtouristed countries, when sudden health crisis and its implications in forms of travel restrictions and limitations led Cyprus to become a tourism destination. July is the month that has the highest number of tourists visiting the island, and in 2020 number of the tourists will drop by 8 times compared to 2019. Tourism and hospitality industry had to quickly redesign their marketing strategies to ensure that local people that also face restrictions to travel abroad would spend their holidays and budget on local travel. After analysing the marketing approaches by destination marketing organizations, it is concluded that (1) special offers, discounts and price reductions were used to emphasise local travel, (2) local events, attractions and villages were extensively promoted to ensure flow of local visitors, and (3) travel organizations were promoting that all hygiene and health norms would be followed to ensure safe travel. It is concluded that with efforts made, Cyprus has experienced increased numbers in local travel that contributed towards survival of the tourism industry and organizations.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Overtourism is defined as “the excessive growth of visitors leading to overcrowding in areas where residents suffer the consequences of temporary and seasonal tourism peaks, which have enforced permanent changes to their lifestyles, access to amenities and general well-being” ([Milano et al., 2019](#)). Overtourism causes many issues, from overcrowd, misbehaviour, to interruption of local people and their lives, as well as significant damage to history, heritage, culture and customs locally ([Adie et al., 2020](#)). Overtourism was recognized as an issue many decades ago and is not a new phenomenon, and academics were suggesting to take a slow and sustainable approach to deal with the problem without permanently damaging tourism ([Dodds & Butler, 2019](#)). But the emergence of Covid-19 and sudden travel restrictions and limitations that affected all the world, quickly put over tourist destinations in the risk to become under tourist destinations. If overtourism identifies destinations that are suffering under the pressure of so many visitors, undertourism identifies just the opposite ([Undertourism, 2019](#))- it covers certain areas that need more tourists. According to National Geographic, undertourism is a term that describes destinations that need your attention ([Buckley, 2019](#)). Cyprus was one of the world’s most overtouristed countries ([Peeters et al., 2018](#)), when a sudden drop in the number of tourists placed in the danger of becoming undertouristed destination. July is the month that has the highest number of tourists visiting the island, and the number of tourists reached 64.914 in July 2020 compared to 550.971 in July 2019, a drop of 8 times. As with travel restrictions in place, also local people were not able to travel abroad, and therefore were looking for holiday in Cyprus. Therefore, the aim of this paper is to explore what approaches destination marketing organizations took in order to promote local travel in Cyprus, to ensure tourism activity in the undertourism conditions.

METHODOLOGY

Destination marketing organizations (DMOs) were responsible for local travel promotion. Those organizations include: Ministry of Tourism, local communities and municipalities, tourism businesses, other related businesses. The activity of these organizations during May- August 2020 were gathered via websites, social media networks, local newspapers, and was recorded and analysed. The study findings are presented below.

FINDINGS

The findings of the study have shown that: (1) special offers, discounts and price reductions were used to emphasise local travel, (2) local events, attractions and villages were extensively promoted to ensure flow of local visitors, and (3) travel organizations were promoting that all hygiene and health norms would be followed to ensure safe travel. This has positively resulted in a promotion of local tourism and the residents of the country actively used the offers, meaning, they were exploring local tourism more this year.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

With sudden drop in the numbers of tourists in 2020, Cyprus tourism industry was facing a serious problem of undertourism. A destination that was always visited by millions of people yearly had to suddenly change their focus from foreign to local travellers. It was DMOs and the efforts that they made to promote local tourism that made a significant contribution to overall travel activity. The main activities included giving special offers, discounts and price reductions, promoting local events, attractions and villages and finally promoting safe travel, which together ensured local travel activity in Cyprus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Adie, B. A., Falk, M., & Savioli, M. (2020). Overtourism as a perceived threat to cultural heritage in Europe. *Current Issues in Tourism*, 23(14), 1737–1741.
2. Buckley, J. (2019, September 26). Undertourism: These destinations want your attention. *National Geographic*. <https://www.nationalgeographic.com/travel/features/undertourism-overtourism-sustainable-destinations/>
3. Dodds, R., & Butler, R. (2019). The phenomena of overtourism: a review. *International Journal of Tourism Cities*, 5(4), 519–528.
4. Milano, C., Novelli, M., & Cheer, J. M. (2019). Overtourism and Tourismphobia: A Journey Through Four Decades of Tourism Development, Planning and Local Concerns. *Tourism Planning & Development*, 16(4), 353–357.
5. Peeters, P. M., Gössling, S., Klijs, J., Milano, C., Novelli, M., Dijkmans, C. H. S., Eijgelaar, E., Hartman, S., Heslinga, J., Isaac, R., & Others. (2018). *Research for TRAN Committee-Overtourism: impact and possible policy responses*. European Parliament, Directorate General for Internal Policies, Policy
6. Undertourism. (2019, November 13). <https://www.muchbetteradventures.com/magazine/undertourism/>

РАЗРАБОТКА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРА «ЭВЕНСКИЕ ТУНДРЫ»

Дарья Полякова, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Стратегическое управление коммуникациями в индустрии отдыха и развлечений;
Магистратура 1 курс;
poliakovadaria@yandex.ru

Научный руководитель: доктор общественно-политических наук, **Марина Гунаре**

АННОТАЦИЯ

В работе освещены успешные опыты проведения этнографических туров за северным полярным кругом в России и за рубежом. Предложена логическая концепция историко-этнографического тура на территории проживания коренного населения эвенских племен. Продумана логистика и сбалансированное (интеллектуальное, физическое и эмоциональное) наполнение тура. Учтены социальные, психологические, экономические и этические особенности взаимодействия и коммуникации с местным населением выбранной территории.

Ключевые слова: арктический туризм, этнографический тур, Эвены, полярный туризм

ABSTRACT

The work highlights the successful experiences of ethnographic tours beyond the Arctic Circle in Russia and abroad. The logical concept of the ethnographic tour at the territory of Even tribes population is proposed. The logistics and balanced (intellectual, physical, emotional) content of the tour has been thought out. The social, psychological, economic and ethical features of interaction and communication with the local population of the selected territory are taken into account.

Key words: Arctic tourism, ethnographic tour, Even, polar tourism

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Расширение географии этнографических туров в труднодоступные места закономерно и ожидаемо. Массовый туризм по популярным направлениям становится всё менее интересным для человека, желающего отвлечься от суеты города и отдохнуть полноценно. Большое количество туристов, ожидаемые возможности для отдыха и развлечений, вынуждают людей искать новые ощущения, а разработчиков туристического продукта – предлагать более непредсказуемые места и новые ощущения. Кроме того, принимая во внимание, целенаправленное перераспределение туристических объёмов внутри Российской Федерации с международного рынка, в связи с закрытием границ в период пандемии, необходимо прислушиваться к новым реалиям в туристической сфере. Программа развития Арктического туризма утверждена на ближайшие 10 лет. Значит, эта ниша недолго останется незанятой.

Целью данного исследования стала разработка полноценного сбалансированного тура в труднодоступный район республики Якутия, предусмотренный для комфортного участия 6-10 взрослых. Основными задачами стали: 1) исследование культуры и географии расселения Эвенских племен; 2) анализ успешного опыта проведения заполярных этнографических туров в России (Чукотка) и за рубежом (Аляска, Скандинавия); 3) поиск информации об интересных культурных и природных объектах на выбранной территории; 4) разработка программы; 5) анализ ценовой политики данного региона и формирование адекватной стоимости тура; 6) выявление плюсов и минусов данного направления для туристов.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Доподлинно неизвестно, что означает этноним "эвен", который считается более древним, чем "эвенк". В китайских источниках VII века упоминаются оленеводы "увань" как жители горной тайги Забайкалья. Кроме того, в восточных эвенских говорах есть слово "эвэн", которое означает "местный".[4]

Территория расселения одного из коренных малочисленных народов — эвенов — охватывает субъекты Северо-Востока Сибири — Республику Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданскую область, Чукотский автономный округ и Камчатский край.

Вышеуказанные субъекты Российской Федерации приведены в порядке убывания на их территории численности эвенов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Республике Саха (Якутия) проживают около 70% Эвенов. На этнической карте Якутии территория расселения эвенов охватывает северо-восточные улусы (районы) республики, где они расселены небольшими группами. [1]

Территориальная разбросанность локальных групп эвенов является причиной их изолированности друг от друга. Оленеводы ведут свою хозяйственную деятельность на традиционной жизнеобеспечивающей территории, удаленной на сотни километров от ближайших населенных пунктов. В зимнее время оленеводы до сих пор используют традиционную замшевую и меховую производственную одежду, как наиболее удобную и приемлемую в таежных условиях. Кроме того, популярным и незаменимым остается традиционный транспорт (упряжной и вьючно-верховой), причем нарта также используется в усовершенствованном виде, адаптированном к современным условиям. Эвены - единственный народ, который ездит верхом на олене. Традиционными остаются кухня (в основном мясные и рыбные блюда), инвентарь и орудия труда (снаряжение для охотника-олeneвода, инструменты для выделки шкур), утварь (сумочки, столик, подстилки, спальные мешки из оленьих шкур и т.д.). Таким образом, оленеводство как традиционный вид хозяйственной деятельности народов Севера выступает основой сохранения этнической культуры. [2]

Эвены в ряду камчатских аборигенов стоят несколько особняком. По происхождению и культуре они схожи с эвенками (тунгусами). Русские, придя на Камчатку, называли эвенов, кочевавших по Охотскому побережью, ламутами, т. е. «живущими возле моря», а пастухов - орочами, т. е. «олеными людьми». Кроме оленеводства и охоты, береговые эвены занимались рыболовством и морским зверобойным промыслом.[3] Эвенская традиционная культура претерпела за последние десятилетия значительные изменения. Если в конце XIX – начале XX вв. изменения в значительной степени происходили в форме межкультурного диалога, основанного на межэтнических контактах, то на данный момент формами межкультурного диалога выступают средства массовой информации. Через них пропагандируется европейская культура и стиль жизни, в результате меняются взгляды на жизнь, сознание северян, особенно молодежи. Вследствие социально-политических преобразований конца XX в. в среде коренных малочисленных народов Севера наметилась тенденция к возрождению «утраченной культуры». Прежде всего, это касается обрядов и праздников календарного цикла, являющихся неотъемлемой частью жизни народа. В сельских местностях, где сохранилось оленеводство ежегодно или один раз в два года в конце марта проводится праздник оленеводов. В последнее время наметилась тенденция совместного проведения праздника эвенами из разных улусов для «межкультурного диалога» локальных групп, для обмена опытом в ведении оленеводства и, наконец, для сохранения языка и культуры этноса. Эвены говорят на эвенском или ламутском языке. Впрочем, в быту современные эвены пользуются в основном якутским языком. [2,4]

При анализе успешных этнографических туров в Арктические регионы зарубежья выявлены тематические виды активностей: знакомство и проживание в племени; посещение тематических музеев коренных народов; участие в праздниках и обрядах местного населения; рыболовство и ледниковые круизы; посещение биосферных заповедников и парков сохранения Дикой Природы; перемещение и соревнования на оленьих и собачьих упряжках. Аналогично, при анализе наполнения внутрироссийского тура на Чукотку: день в стойбище оленеводов, сплав в условиях дикой природы с рыбалкой, традиционные кулинарные мастер-классы, концерт национальной чукотской музыки, посещение мамонтового парка, Анюйского вулкана и Кекурских гор на вертолёте и снегоходах. Средняя стоимость зарубежных программ варьируется 2000-3000 € за тур на человека при продолжительности тура 8-10 дней. Российские арктические туры заметно дороже по причине слабой развитости и недостаточной урбанизации регионов. Это отсутствие дорог и людей с служит основным привлекающим фактором для современных этно-туристов. Тур с изложенным выше наполнением на Чукотку стоит от 4200€ на 10-12 дней. Во все эти туры заложено проживание в гостиницах и гостевых домах, а также чумах племени, различные типы транспорта (самолёты, вертолёты, снегоходы, сани, лодки, снегоступы). Перелёт к месту старта тура везде не учитывался в стоимость. [5, 6, 7]

Площадь территории расселения Эвенов составляет примерно 1 млн. кв. км, при этом очень редко заселена. Наибольшая концентрация культурных, географических и природных интересных объектов обнаружена в двух районах: на стыке Эвено-Бытантайского и Верхоянского улусов, а также вблизи Якутска. Наибольшую этнографическую ценность, конечно, представляет первая локация, которой было решено отдать большую часть времени и наполнения тура. Программа тура «Эвенские тундры» возможна для проведения в конце марта или начале сентября в группах 6-10. Возможны дополнения к основной программе: бизонарий «Тыныкай», авиа-экскурсия над заповедником Буотама или Ленскими столбами. В таблице представлены предположительные финансовые затраты на группу из шести человек.

Таблица 1.

Расходы	Стоимость Р. (чел/сутки)	№	
Ночёвки	2500	12	30000
Вертолёт	40000	1	40000
Вездеходы <u>ТрЭкол</u>	8000	1	8000
Музеи, театры	7000	1	7000
Мастер-классы	2000	1	2000
Лодки для сплава	3000	2	6000
Содействие эвенам	4000	1	4000
Спутниковая связь	7000	1	7000
Аренда оборудования	9000	1	9000
Авиаперелёты внутри <u>р.Саха</u>	21000	2	42000
Питание	1500	12	18000
			173000р
<u>Бизонарий Тыныкай</u>	37000		
Ленские столбы или <u>заповеник Буотама</u>	28000		

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Проведено подробное изучение эвенской культуры и традиций, а также ареала их расселения. Разработан доступный для здоровых взрослых людей маршрут.

2/3 объектов внутри тура связаны с эвенской культурой, бытом и территорией их исторического расселения. 1/3 программы посвящена другим природным достопримечательностям и культурным традициям Якутии. Следовательно, культурная и активная составляющие сбалансированы. Проведение тура возможно в марте-апреле или августе-сентябре.

Стоимость туризма в Арктическую зону РФ сильно превышает среднюю стоимость путешествий схожей тематики в Европе и США. С условием сопровождения такого тура двумя гидами (для обеспечения безопасности и полноценной культурно-эмоциональной составляющей) – стоимость тура на человека начинается от 3500€

Комфорт и логистика – основные проблемы региона. Однако, удалённость от развитых урбанистических территорий будет привлекать туристов к этому региону.

Согласно программе развития туризма арктических и северных территорий Республики Саха (Якутия) на период до 2025 года, по маршруту разработанного тура должны быть построены 3 новые гостиницы, приобретены вездеходы и плав-средства, обеспечено взаимодействие Полярных Авиалиний с туристическими компаниями[8].

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Филиппова В. В. Ламунхинские эвены : численность и расселение в XX—XXI веках / В. В. Филиппова // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 202—213. — DOI: 10.24224/2227- 1295-2017-9-202-213
2. Алексеева, Е. К. Традиционная культура народов Севера в современном сельском пространстве (на примере эвенов Якутии) / Е. К. Алексеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011.

- № 7 (30). — Т. 2. — С. 35-37. — URL:<https://moluch.ru/archive/30/3508/> (дата обращения: 09.12.2020).
3. URL:http://www.kamcnt.ru/traditional_culture/small_nations/671/ (дата обращения: 09.12.2020).
 4. <https://nazaccent.ru/content/26790-morskie-olenevody.html> (дата обращения: 09.12.2020).
 5. <http://www.intoursspb.ru/individualnye-tury/zapadnoe-polusharie/tur-na-aljasku-belyj-klyk/> (дата обращения: 10.12.2020).
 6. <https://www.visitnorway.com/places-to-go/northern-norway/land-of-sami/> (дата обращения: 10.12.2020).
 7. https://androssov.com/ru/tours/chukotka/russian_north.php (дата обращения: 10.12.2020).
 8. Концепция развития туризма арктических и северных территорий. Республики Саха (Якутия) на период до 2025 года. (www.sakha.gov.ru › files › front › download)

ЭТНОСПОРТ И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Владислав Редькин, Латвия
аспирант, ORCID: 0000-0002-2892-143X
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
кафедра индустрии гостеприимства, туризма и спорта;
vladislavs.redjkins@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что процессы самоидентификации народов, стремящихся сохранить самобытность в условиях глобализационного размывания этничности, возродили интерес к традиционным играм и сохранению их аутентичных форм, привели к созданию теории этноспорта. Теория этноспорта разработала методологические основания технологии развития менеджмента и проектирование традиционных игр в условиях современности (растущая урбанизация). Как объект социокультурного проектирования традиционные игры имеют сильное конкурентное преимущество, заключающееся в их двойственности (внутренней – культура и внешней – физическая культура), что позволяет использовать расширенную ресурсную базу как культуры, так и физической культуры и спорта. Растущий интерес к этноспорту в мире приводит к заметной трансформации в обществе и особенно в спорте. К элементам трансформации (диверсификации) в спорте можно отнести появление этнически стилизованных новых видов спорта и новых дисциплин (пример этноспорт-стронгмен). В обществе на смену потребительским стандартам единообразия (чистый спорт) начинает приходиться поразительное воображение культурное многообразие (аутентичные традиционные игры).

Ключевые слова: этноспорт, традиционные игры, трансформация, спорт, стронгмен

ABSTRACT

The relevance of our study is due to the fact that the processes of self-identification of peoples striving for preserve their identity in the context of the globalization erosion of ethnicity revived interest in traditional games and the preservation of their authentic forms, led to the creation of the theory of ethnosport. Ethnosport theory has developed methodological technologies for the development and design of the basis of traditional games in modern conditions (growing urbanization). As an object of socio-cultural design, traditional games have a strong competitive advantage, which lies in their duality (internal - culture and external - physical culture), which makes it possible to use the expanded resource base of culture and physical culture and sports. The growing interest in ethnosport in the world is leading to a noticeable transformation in society and sports. The elements of transformation (diversification) in sports include the emergence of ethnic stylized new kinds of sports and new disciplines (example of ethnosport-strongmen). In society, the consumer standard of uniformity (pure sport) is being replaced by an amazing cultural diversity (authentic traditional sports and games).

Key words: ethnosport, traditional sport and games, transformation, strongman

Процесс глобализации, темпы и масштабы перемен в современном обществе беспрецедентны в исторической перспективе, они формируют новые вызовы, связанные с переустройством всей социальной сферы, включающей институт спорта. Появление теории этноспорта является ответом на вызовы культурной локализации, она разработана российским ученым Алексеем Кыласовым, с позиций практической культурологии, с учетом неизбежного изменения института спорта в интересах сохранения и поощрения культурного разнообразия современного мира. [1]

Оригинальной формой состязаний всех народов были традиционные игры, проводившиеся в рамках празднеств. Основой традиционных игр являются исконные забавы или традиционные виды физической активности, которые испокон веков можно было увидеть во время проведения традиционных праздников – массовых сходов, приуроченных к календарным датам, особым событиям или религиозным обрядам. Изучение генезиса спорта показало, что его становление привело к отказу от культурных различий соревнований в пользу универсальных правил англо-саксонского спорта, обеспечивающего инклюзивность всеобщего участия. На протяжении всего XX в. традиционные игры стремительно теряли свою популярность на фоне глобального развития

спорта. Ситуация стала меняться с появлением видов спорта с этнической стилизацией (пример спортизированные русские исконные забавы – городки, кила, лапта, поясная борьба). Параллельно возродился интерес и к самим традиционным играм, что было вызвано процессами самоидентификации народов, стремившихся сохранить самобытность в условиях глобализационного размывания этничности. Оба процесса – спортизации (превращения в виды спорта с этнической стилизацией) и сохранения аутентичных форм традиционных игр (этноспорт) были представлены в теории этноспорта как актуальные. [2]

Понятие **этноспорта** (как объекта теории) определено А. Кыласовым как «институциональная форма единого социокультурного пространства для традиционных видов физической активности (без образования спортивных организаций), как и спортивных федераций так называемых национальных видов спорта и повсеместно возрождающихся в качестве исторических реконструкций – традиционных игр как неотъемлемой части традиционных праздников».[1] Под традиционными праздниками сегодня понимаются этнокультурные фестивали, состоящие из устного народного творчества, музыки, танцев, ярмарки изделий мастеров народных ремесел и промыслов и, а так же традиционных игр. Согласно общей классификации А. Кыласова *программа традиционных игр* складывается в соответствии с календарным и этническим статусами, при этом сами соревнования бывают двух типов: - без выявления победителя (т. н. игры ради удовольствия), исторически называемые «исконными забавами»; - с выявлением победителя, названные нами «этноспорт». Практика этноспорта опирается на принципы обычного права (способы оценки победителя на основе традиционных критериев), то есть без преобладания процессуального аспекта, выраженного в специфической метрике состязательного процесса (начисление очков и замеры времени в спорте и национальных видах спорта). [3]

Развитие этноспорта сегодня – это деятельность по установлению новых институциональных норм поощрения и сохранения игровых традиций народов. Рост числа занимающихся этноспортом объясняется стремлением к игре по простым и понятным правилам, что утрачено в сложной и запутанной системе баллов и очков современного спорта. Поэтому этноспорт можно рассматривать как своеобразную форму протеста в отношении вынужденного девиантного поведения в спорте – от участия в договорных матчах до употребления допинга и прочих нарушений. Но все-таки главным триггером для развития этноспорта служит стремление приобщиться к сакральному наследию предков и обрести чувство уверенности в быстроизменяющемся окружающем мире. Этноспорт поэтому можно назвать своеобразной формой дауншифтинга (бегства от действительности). [1]

Обрядовое содержание традиционных игр позволяет отнести их в качестве объекта социокультурного проектирования сразу к двум сферам – к культуре (фольклор и народное творчество) и, разумеется, по всем внешним признакам к спорту (физическая культура). Такая двойственность является несомненным преимуществом, поскольку позволяет использовать расширенную ресурсную базу в рамках взаимодействия организаций культуры и спорта. [4]

ЮНЕСКО, как самая авторитетная международная организация, занимающаяся сохранением культурного наследия, определила статус традиционных игр и провозгласила традиционные игры неотъемлемой составной частью культурного наследия человечества, которые служат воспроизводству этнокультурной идентичности и культурного многообразия. Традиционные игры являются одним из направлений деятельности Социогуманитарного сектора ЮНЕСКО.

Главной руководящей структурой этноспорта в мире является неправительственная организация - общество «Мировой этноспорт», которое было создано и зарегистрировано в 2012 году в Монреале (Канада), в 2016 году перерегистрировано в Латвии. Президентом является автор теории этноспорта, российский ученый А. Кыласов. [5] Именно в основу деятельности Мирового этноспорта и легла теория этноспорта. Впервые тезисы теории

этноспорта были опубликованы в энциклопедии ЮНЕСКО в 2011 году, а через год вышла монография А. Кыласова под эгидой Национальной комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. [1]

В 2018 году Мировой этносport вошел в статусе наблюдателя в Постоянный консультативный совет Межправительственного комитета по физическому воспитанию и спорту (СИГЕПС) ЮНЕСКО. [5]

В декабре 2019 г., на заседании 14-й сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО в Боготе (Колумбия) Мирового этноспорта было принято решение об аккредитации в статусе консультативного партнера в рамках реализации Конвенции. [5]

А в октябре 2020 г. на 8-й сессии Генеральной Ассамблеи стран-участниц Конвенции об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, в штаб-квартире организации в Париже (Франция), Мировой этносport аккредитован в качестве консультативной неправительственной организации. Мировой этносport будет участвовать в реализации целей и задач Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, а также будет консультантом Межправительственного комитета НКН ЮНЕСКО. Здесь важно отметить, что Мировой этносport стал первой международной организацией, представившей программу актуализации и развития традиционных игр во всем мире. Эта программа предоставляет правительствам стран-участников Конвенции методологию имплементации и постоянного контроля социальной эффективности предпринимаемых мер государственных органов и усилий неправительственных организаций. [5]

Помимо завершающей институционализации этноспорта в мире, Мировой этносport активно занимается практической реализацией теории этноспорта, что способствует дальнейшему развитию самой теории. Так после проведения ряда этнографических экспедиций с 1998 по 2006 г. в селе Атманов Угол Сосновского района Тамбовской области в 2010 г. были возрождены в качестве исторической реконструкции традиционные игры Атмановские кулачки, которые было решено проводить, как и прежде, во время праздника Успения Пресвятой Богородицы 28 августа. [5] Сегодня в этом действе принимают участие представители 20 регионов России, а также зарубежные гости. Мероприятие посещают свыше 10 тыс. человек. Традиционные игры «Атмановские кулачки» получили статус «Национального события-2017» и были представлены на международном туристическом рынке. [6]

Запуск инновационного проекта совместно с Всемирной федерацией стронгмена – Мировой серии турниров Этноспорт Челлендж в 2018 г. показал наличие спроса на такого рода мероприятия во всем в мире. Точками роста для проекта стали Бразилия, Индия, Китай и Россия. Дополнительные ожидания создает бурный рост экономики этих стран, который назвали феноменом и обозначили акронимом «БРИКС». Программа турниров Этноспорт Челлендж состоит из соревнований по новой дисциплине – этносport-стронгмен (в метании, поднятии, перетягивании и удержании тяжестей (камней, брёвен, мешков и др.)) и любых соревнований локального этноспорта согласно типологии состязаний традиционных игр – единоборств ((традиционная борьба, кулачный и палочный бой, бой с оружием) или гонок (бег, плавание, каноэ, каяки, лошади, верблюда, слоны, собаки и др.)), а также различных игр (гимнастика и танцы, игровые состязания (поединки и командные), прыжки, соревнования на меткость, логические и настольные игры). Соревнования проводятся по правилам и с инвентарем локальных традиционных игр в целях сохранения и развития нематериального культурного наследия этнических групп. [7,8]

Согласно стратегическому планированию Мирового этноспорта, в рамках полученного статуса в ЮНЕСКО и сотрудничества в форме альянса с Всемирной федерацией стронгмен, центром активности этноспорта станет Узбекистан. С Правительством Узбекистана планируется заключить соответствующие соглашения о сотрудничестве, которые войдут в дорожную карту Программы сотрудничества между Правительством Узбекистана и ЮНЕСКО. Следующим этапом развития Мирового этноспорта станет взаимодействие с Европейским Союзом, которое планируется

реализовать совместно с Правительством Латвии, в чьей юрисдикции сейчас находится эта неправительственная организация.

Важно отметить, что народные праздники и этносport, как неотъемлемая часть традиционных праздников, сегодня могут служить и местами уже служат катализатором развития сформировавшихся туристических зон и направлений, поскольку помогают преодолеть проблемы сезонности и компенсируют периоды с низкой туристической активностью за счет увеличения потока посетителей. [9]

Трансформация спорта через диверсификацию (спорт с этнической стилизацией, стронгмен-этноспорт) повышает социально-экономическую эффективность соревнований (турниров) и также содействует развитию спортивного туризма, что в свою очередь создает условия для масштабирования таких мероприятий по миру. [10]

Трансформация спорта через этносport, обусловлено своеобразной усталостью современного мира от масштабов гомогенного спорта, что становится заметно в его глубоком кризисе, усугубленном пандемией. И как подчеркивает А.Кыласов: «уже ничто не в силах помешать тому, что на смену потребительским стандартам единообразия придет поражающее воображение культурное многообразие, формирующее новое смысло-жизненное пространство. И нет сомнений в его востребованности, поскольку именно к нему готово клиповое сознание следующих поколений человечества. Будущее за самобытностью игровых традиций народов во имя сохранения ментального здоровья народов Земли.» [1]

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Кыласов А.В., Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013 (Серия «Публичная библиотека Александра Погорельского»). — 144 с.
2. Кыласов А.В., Гуреева Е.А. Этноспорт и этнически стилизованный спорт: сравнительный анализ социальной эффективности // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 63–72.
3. Кыласов А.В., Традиционные игры и этносport: общая классификация // Теория и практика физической культуры № 8, 2014 г., с. 43
4. Гуреева Е.А., Кыласов А.В., Социокультурные и экономические аспекты проектирования традиционных игр // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2016;(5):133-138. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2016-5-133-138>
5. Сайт организации Мирового этноспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ru.ethnosport.org/> (дата обращения 5.12.2020)
6. Сайт проекта «Атмановские кулачки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://atmanovskiekulachki.ru/> (дата обращения 5.12.2020)
7. Редькин В.Н. Дисциплина этносport-стронгмен: альфа и омега мирового движения стронгмен // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 19–32. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2019.16.16.003>
8. Кыласов А.В. Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 1–11. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2019.24.83.001>
9. Кыласов А.В., Расторгуев В.Н. Этноспорт в событийном туризме // Международный журнал исследований культуры № 1 (26) 2017 г., С. 173-182
10. Редькин В.Н. Альянс как фактор повышения эффективности в спорте // Экономика и предпринимательство № 6 (119) 2020 г., С. 922-926, DOI: <https://www.doi.org/10.34925/EIP.2020.119.6.195>

FIZISKĀS SLODZES IETEKME UZ VIESNĪCĀS STRĀDĀJOŠO DARBINIEKU VESELĪBU

Mg.soc.sc., **Ksenija Doroņina**,
lektore,
Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija,
ksenija.doronina@bsa.edu.lv

АННОТАЦИЯ

Согласно статистике, опубликованной Центром профилактики и контроля заболеваний Латвийской Республики, в 2019 году был выявлен 5821 новый случай профессиональных заболеваний, связанных с проблемами опорно-двигательного аппарата. Учитывая общее количество впервые зарегистрированных профессиональных заболеваний в Латвии в 2019 году – 7710 случаев, можно сделать вывод, что львиная доля профессиональных заболеваний – 75.5% приходится именно на заболевания, связанные с физической нагрузкой. Говоря о работниках, трудоустроенных в гостиничном бизнесе, следует упомянуть, что физической работе наиболее подвержены горничные, сотрудники кухонь и складов, уборщицы и т.д.

Ключевые слова: физическая нагрузка, эргономика, профессиональное здоровье

ABSTRACT

According to statistics report published by the Center for Disease Prevention and Control of the Republic of Latvia, in 2019, 5821 new cases of occupational or work-related diseases of the musculoskeletal system were identified. Considering the total number of 7710 newly registered occupational disease cases in Latvia in 2019, major part or 75.5% of these - falls on physical activity-related diseases cases. Speaking about hospitality industry workers employed in the hotel business, it shall be distinguished that specifically hotel maids, kitchen-workers, warehouse operatives and cleaning staff are incurred to an excessive physical work.

Key words: physical load, Ergonomics, occupational health

Mūsdienās, neskatoties uz darba procesu mehanizāciju un automatizāciju, vēl aizvien ir daudz darbavietu, kurās novērojams smags fiziskais darbs, kas nereti izraisa darbiniekiem diskomfortu un veselības stāvokļa pasliktināšanos. Fiziskās pārslodzes galvenās sekas – ir nogurums, kas ir cēlonis nelaimes gadījumiem darba vietās un arodslimību izraisītājs.

Pārslodze un stress ir galvenie sociāli ekonomiskie apstākļi, kas ietekmē darbinieku veselību un drošību darbā.

Arī viesmīlības nozarē aizvien ir sastopamas darbavietas, kurās darba maiņas laikā novērojams smags fiziskais darbs. Fiziskās pārslodzes sekas-nogurums- negatīvi ietekmē strādājošo drošību un veselību, kā arī norāda uz ergonomisko darba risku faktoru nesakārtotību darba vietās. Parasti pamatā fiziskais darbs ir saistīts ar ievērojamu darba smaguma pakāpi, piespiedu pozām, lokālu atsevišķu muskuļu grupu sasprindzinājumu, kas rezultātā vairums strādājošo mēdz sūdzēties par skeleta un muskuļu sistēmu pārpūli. Runājot par viesnīcu darbiniekiem, visvairāk fiziskai slodzei ir pakļauti vairākas nozares personāla kategorijas: istabenes, apkopējas, virtuves noliktavas darbinieki u.c

Pēc Veselības statistikas (VSDD) datiem 2019.gadā tika pirmreizēji reģistrēti 5821 arodslimību gadījumi, kas saistīti ar skeleta-muskuļu-saistaudu sistēmas saslimšanām. Ņemot vērā, ka kopā 2019. gadā tika pirmreizēji reģistrēti 7710 arodslimību gadījumu skaiti, var secināt, ka tieši slimības, kas ir saistītas ar fizisko pārslodzi sastāda vairākumu, jeb 75.5 % no visiem fiksētajiem [5].

Neskatoties uz sakārtotu likumdošanu darba aizsardzības jomā, darba devēji dažreiz formāli attiecas pret darba aizsardzību kopumā, nekvalitatīvi un paviršus izvērtē ergonomiskos un fiziskos riskus, nenodrošina pienācīgu apmācību un instruktāžu darba vietās. Jomās, kur smagu fizisku darbu veic mazākums cilvēku, mēdz vērtēt ļoti paviršus, liekot risku vērtēšanas akcentus uz pamata esošiem risku grupu faktoriem.

Runājot par viesnīcām, vairākums darbiniekiem ir raksturīgi psihosociālie riska faktori, kuru pamata elementi ir stress, laika trūkums, komunikācija ar cilvēkiem no dažādām valstīm un mentalitātēm u.c. Šādos gadījumos pie risku vērtēšanas liek akcentu tieši uz šo riska faktoru kategoriju.

Arī paši darbinieki nereti apzināti ignorē darba aizsardzības noteikumus, nelieto individuālos un kolektīvos darba aizsardzības līdzekļus, pārkāpj darba drošības instrukciju prasības, kas rezultātā noved pie nelaimes gadījumiem darbā, ilgstošas darbnespējas un arodslimšanām. Tas tieši ietekmē darba ražīgumu un līdz ar to arī valsts vispārējo sociāli ekonomisko attīstību.

Runājot par fizisko slodzi un tās izraisītajām uz cilvēku sekām, jāpiebilst, ka tieši ergonomika ir arodveselības sastāvdaļa. Ergonomika ir multidisciplināra nozare, kas pamatā balstās uz cilvēka anatomiju, fizioloģiju un psiholoģiju. Tā pēta cilvēka attiecības ar vidi un tas svarīgākas sastāvdaļas ir antropometrija (cilvēka ķermeņa mērīšana) un biomehānika (cilvēka un arējās vides mijiedarbības anatomiskie aspekti [1]. Ergonomikas uzdevums ir darba procesa un darba vides piemērošana indivīda fiziskajām un garīgajām iespējām, lai darba procesā strādājošais spētu efektīvi pildīt uzdoto darbu un nenodarītu kaitējumu savai veselībai. Darba Aizsardzības likuma X p.nosaka, ka katrs darba devēja pienākums ir veikt darba vides un vietu risku analīzi ne retāk ka 1 reizi gadā [4].

Gadījumā, ja uzņēmumā ir ieviesta neefektīva darba aizsardzības politika, kas rezultātā netiek piešķirta uzmanība risku vērtēšanai un darbinieku veselības stāvokļa sekošanai, ilgtermiņā izjūtot paaugstināto fizisko slodzi ilgtermiņā, darbiniekiem var rasties arodslimības. Arodslimība ir atsevišķām nodarbināto kategorijām raksturīgas slimības, kuru cēlonis ir darba vietā esošie fiziskie, ķīmiskie, bioloģiskie, psiholoģiskie u.c. bīstamie un kaitīgie faktori.

Izskatīsim, kādā veidā pārmērīga fiziskā slodze var ietekmēt darbinieku veselību. Veicot fizisko darbu, cilvēka ķermenī un iekšējos orgānos notiek dažādas izmaiņas, kas skar sirds darbību, asinsvadu sistēmas darbu, muskuļus un kaulus [2]. Tādejādi var secināt, ka veicot fizisko darbu, var rasties muskuļu nogurums, ķermeņa locekļu traumas.

Lai risinātu esošās problēmas, darba devējam jā rūpējas, lai katram darbiniekam, kas veic ikdienā fizisko darbu, būtu veselībai un dzīvei droši apstākļi. Šajā situācija svarīga nozīme ir preventīvajiem pasākumiem ergonomisko risku novēršanā un tie varētu būt sekojošie:

- strādājošo apmācība un instruēšana par ergonomiskiem darba paņēmieniem un MSSS atslogojošiem vingrinājumiem;
- strādājošo obligātas veselības pārbaudes pirms pieņemšanas darbā un periodiskās veselības pārbaudes;
- pietiekamu atpūtas paužu nodrošināšana;
- smagumu masas samazināšana vai pārveidošana;
- palīglīdzekļu izmantošana smagumu celšanas procesā;
- piemērotu mikroklimatisko apstākļu nodrošināšana darba vietās;
- strādājošo nodrošināšana ar piemērotu darba apģērbu, individuālās aizsardzības un veselību saudzējošiem palīglīdzekļiem.

Lai atvieglotu darbinieku, kas veic ikdienā darbu, saistītu ar fizisko slodzi, darba devējs var iegādāties palīglīdzekļus smagumu celšanai, iegādāties modernāku darba inventāru, nodrošināt darbiniekus ar modernāku darba inventāru. Jānorāda, ka darba devējam regulāri jāpārskata uzņēmumā esošo darba aizsardzības politiku, īpašu uzmanību veltot fiziskajiem riska faktoriem, rūpīgi vērtējot visas darba risku faktoru grupas, kā arī regulāri jāveic darbinieku aptaujas par viņu reālajiem darba pienākumiem un darba apstākļiem.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Viesmīlības jomā strādājošiem ir raksturīgi dažādi darba vides riska faktori. Tieši fiziskā slodze ir ļoti svarīgs faktors vairāku nodarbināto amatīem – istabēnēm, palīgstrādniekiem u.c. Gadījumā, ja darba devējs neseko esošai darba videi, nepareizi vērtē darba riskus un nerūpējas par

drošu darba vidi, pārmērīga fiziskā slodze var negatīvi ietekmēt darbinieku veselību, izraisot traumas un arodslimības.

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN CITU AVOTU SARAKSTS.

1. Kaļķis V., Roja Ž., 2001. Darba vides riska faktori un strādājošo veselības aizsardzība. Rīga: Elpa
2. Roja Ž., 2008. Ergonomikas pamati. Rīga: Drukātava.
3. Eiropas darba drošības un veselības aizsardzības aģentūra. Psihosociālā darba vide. Pieejams: <http://osha.lv/lv/publications/docs/psihosocvide.pdf>
4. Latvijas Republikas Darba aizsardzības likums, 06.07.2001. Rīga: Latvijas vēstnesis
5. Veselības statistikas datubāze. ARO020. Arodslimību gadījumu skaits pa diagnozēm, dzimumiem un vecuma grupām. Pieejams: https://statistika.spkc.gov.lv/pxweb/lv/Health/Health__Saslimstiba_Slimibu_Izplatiba__Arodslimibas/ARO020_Arodslimibas_pa_dzim_vec_gr.px/

**Mūsdienu pētījumi sociālajā
antropoloģijā**

**Modern research in social
anthropology**

**Современные исследования в
социальной антропологии**

RUSSIA'S POLICY IN ENSURING EUROPEAN ENERGY SECURITY

Mag., **Andrej Kisilev**,
Baltic International Academy.
Supervisor, As.prof.**Andrejs Berdnikovs**,
Baltic International Academy.

ABSTRACT

In this paper the energy security policies of the EU and Russia are analyzed by adopting the realist approach and applied to the case of European region. It is discussed the Russia's policy is ensuring the European energy security.

Key words: European energy security; Russia's policy

ABSTRAKTS

Šajā rakstā tiek analizēta ES un Krievijas energoapgādes drošības politika, izmantojot reālistisku pieeju, un tā tiek piemērota Eiropas reģiona gadījumā. Tiek apspriests, ka Krievijas politika nodrošina Eiropas enerģētisko drošību.

BACKGROUND

It is coming clearer that global politics and the world order have been completely rebooted as a result of the Corona virus and the large-scale practices of social control and various forms of exclusion. However, the awareness of these radical transformations, which are clearly dominated by negative and destructive content, is very unclear and fragmented. This ambiguity also relates directly to the European format for energy security and the logistics of energy production and consumption. The pre-existing consensus on energy security related to the asymmetry between the geographical distribution of resources and energy users, as well as its increased scarcity, has apparently been completely exhausted.

Energy cooperation between the European Union and Russia has existed since 1960, has successfully passed a number of tests and now is an important aspect of the overall EU –Russian relations. Russia is the largest importer of natural energy components to the EU, where revenues from export to the EU constitute a large share of Russian GDP. Nevertheless, current policies towards the energy relations of both the EU and Russia do not seem to follow cooperative path and the realization of previously established initiatives became modest.

The European Union is an important and strategic point for both the Europe and Russia. For the EU courtiers of the region have been of a great importance for its security of energy supply as stated in the Energy Market Report. For Russia this region has always been important because it accumulates not only consumers of Russian energy but also distributors that take an important transit location in the energy export system.

There are a great number of studies on interdependence between Russia and the EU in terms of energy and particularly energy trade as well as analysis of misunderstandings and conflicts generated with this regard. Nevertheless, the way such interdependence can affect and be affected by the situation in the European region have been poorly explored. Neither was it observed how the EU enlargement of 2004 and the energy policy influenced the overall state of relations between the EU and Russia. Therefore, the energy relations between the European Union states and Russia are interesting to study in relation to if and how it contributes to conflict or cooperation in the energy dialogue regime between the larger EU and Russia.

Russia occupies a unique position in the global energy sector as an important producer and consumer, as well as a strategic exporter and transit country. In this case, Russia has not only a high interest in ensuring European energy security, but also has significant opportunities to ensure it.

Objectives. The overall objective of the research is to contribute to the deeper understanding of the Russia's policy in ensuring European energy security (with an emphasis on meeting the needs for oil and gas resources, which today satisfy more than 80 percent of global energy demand), understood as the state of security of international relations from crises caused by unilateral actions of states to ensure their national energy security. **The subject** of the research is Russia's participation in ensuring European energy security, taking into account the need to solve problems related to ensuring Russia's national energy security. **The main question** is defined as follows: What are the main conflictual issues of EU – Russia energy interdependence and how are they connected to the European energy security regime?

CONCEPTUALIZATION OF ENERGY SECURITY

Realist approach. Our research approach to energy security is based on a realistic understanding of international political relations characterized by imbalances between energy-producing and energy-consuming countries. Oil and gas supplies have become a target of perceived or real vulnerability. In this regard, there has been a significant increase in energy consumption and dependence of many industrialized countries on energy imports. As a result, political conflicts over the control, extraction and distribution of natural resources are generated and multiplied.

Realism (often called a “policy of force”) in the theory and practice of international relations is mainly related to the understanding of conflict and security. It is considered through the power prism of the supremacy of interests. His main credo can best be described by the classic position (Morgenthau) that politics is a struggle for power over the people, its achievement, preservation, and demonstration of certain political actions. Moreover, realism seeks to offer a sober and lacking in weakness and moralizing view of the world relations (1). Realistic approach explains state behavior driven by selfish leaders’ appetites for power, by geopolitical aims or by the pre-emptive unfriendly actions mandated by an anarchic international system (2). Based on the realpolitik approach presented by K. Waltz, states are acting accordingly to their structural power and national interests within international structures; and they are fighting for survival within a system without any global authority (3). In this case, the logical consequence of the realist studies is that the relations among states is characterized by anarchy, distrust and the ever-present prospect of war that tends to appear in repetitive patterns (4). As being a “defensive realist”, Waltz also argues that the state should not seek hegemony; but should ensure that other states are not gaining power at their expense.

The researches focused on the energy security issues, implicitly inheriting the realist approach towards energy relations with taking the anarchy as the main feature, underline that energy resources are the ingredient for interstates rivalry and competition (5). According to realistic vision, states perceive the energy as a key element of national security and interest. States will compete for access over the resources and control over it. Those countries that hold the natural resources are becoming more insecure and more easily fall under the “resource wars” and conflict over energy is inevitable. It should be noted, that neorealists believe that not only material factors, but also social and psychological ones, matter. They give primacy to national character, historic memories, morale and other imperative factors that may play its role in implementation of security policy and responses towards external actors (6).

Defining the energy security. Energy security is difficult to define because it is highly politicized issue. This means that the concept of energy security is broader than merely economic aspect of energy supply, demand, and energy prices (7). Energy security means different things to different states, organizations, and people. Furthermore, energy security challenges for different states will differ according to “geographic size, resource endowment, level of economic development, and type of energy market” (8). Different actors attach different economic, political, military, technical, and environmental meaning to energy security, depending on their interests, and they attach different policies to it (9). If energy issues are argued as economic issues then

securitization will focus on sufficient energy supply and demand under reasonable prices. If energy issues are argued as a political problem then securitization will focus on political aspects of energy dependence and subsequent danger to state sovereignty (10).

Because of the increasing demand, the scarcity and the power-political significance of energy resources, energy security increasingly matters in the security-political area. The International Energy Agency (IEA) defines "Energy Security" as "the uninterrupted availability of energy sources at an affordable price", leaving open what "affordable price" actually means. In the classical understanding of Daniel Yergin, energy security is a guarantee of "adequate, reliable energy supplies at reasonable prices" (11). Linking the geopolitical dimension to energy security, Yergin made every effort to make it clear that this guarantee does not threaten national values or goals. The efforts in modern vision of energy security in the scientific and expert community includes the following parameters: physical accessibility, technology development, economic accessibility, social accessibility, management, non-traditional threats and the natural environment.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Russia's energy security policy is based on Russia's role as one of the largest exporters of energy to European market. Given that global growth in energy demand is a major challenge to global energy security, the validity of this Russian policy becomes evident. At the same time, the European Union is a priority for the Russian policy of providing energy security policy.

The Russian energy security policy is defined by the concept of the foreign policy of the Russian Federation, the energy strategy of the Russian Federation for the period until 2020, as well as a number of specialized documents. The main principles of Russia's energy policy are predictability, mutual trust and taking into account the interests of producers and consumers, as well as transit states to ensure global energy security.

It can be noted that the energy security of the European Union is now under threat, in connection with which the following conclusions can be drawn.

As the main energy supplier to the EU, Russia is the main external partner for this regime, but to date has not been able to become a full participant in it. This is explained by the obstacles to Russia's full participation for political reasons that are not directly related to ensuring energy security. There were several main energy related problems in the EU that are becoming obstacles and diminished the probability of ensuring a mutually beneficial long-term energy cooperation between the EU and Russia. The most curtail of them are: the mix of players and interests in the region, which vary among energy producers, energy consumers, transit countries, institutions and business entities; gas market considerations are deeply combined with geopolitical and geo-economic interests; the politicization of gas relations distorted by the past.

We can note the long-standing problems of the impossibility of developing common political approaches and the legal vacuum of energy cooperation between the European Union and Russia. The political crisis in Europe caused by the returning of Crimea to Russia and the events in Ukraine, the "sanctions war" against Russia further aggravated the situation of the energy partnership between the European Union and Russia.

At the same time, the impossibility of reducing the EU's energy dependence on Russia by changing energy policies and using alternative energy sources is obvious. Moreover, despite the availability of alternative energy research, there are currently no single, safe, non-expensive and climate-friendly energy substitutes. Hence, traditional resources remain the most reliable and profitable energy source for the European Union.

We believe that the most common and generating idea of the energy partnership between the European Union and Russia is the realization of the impossibility of ensuring national energy security without international cooperation.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Heywood A., (2014), *Global Politics*, 2nd Ed., Hampshire: Palgrave Macmillan, pp. 56
2. Williams, P.D, "Security studies: an introduction", London; New York: Routledge, 2008 pp. 15-17.
3. Waltz, Kenneth. (1979). *Theory of International Politics*, New York: McGraw-Hill.
4. Williams, P.D, "Security studies: an introduction", London; New York: Routledge, 2008 pp. 17-18.
5. See: Klare, Karasac, Dannreuther and others.
6. Kropatcheva, E., "Russian foreign policy in the realm of European security through the lens of neoclassical realism", *Journal of Eurasian Studies* 3 (2012) pp. 30–40.
7. Mikko Palonkorpi, "Energy Security and the Regional Security Complex Theory," presentation at the NISA "Power, Vision, and Order in World Politics" conference, University of Southern Denmark, Odense, 23-25 May 2007, 12-13, <http://busieco.samnet.sdu.dk/politics/nisa/papers/palonkorpi.pdf>.
8. Benjamin K. Sovacool and Tai Wei Lim, "Conclusion: Exploring the Contested and Convergent Nature
9. of Energy Security," in *The Routledge Handbook of Energy Security*, ed. Sovacool, 424-425.
10. Felix Ciuta, "Conceptual Notes on Energy Security: Total or Banal Security," *Security Dialogue* 41, no.2 (2010): 133, <http://sdi.sagepub.com/content/41/2/123>.
11. Ibid., 2
12. *THE QUEST: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*. Daniel Yergin 2011. New York: Penguin Press.

BELARUS AND POLAND IN THE CONTEXT OF REGIONAL POLICY (2015-2020)

Lana Dalinczuk, Poland
Siedlce University of Natural Sciences and Humanities
Department of Social Sciences,
Institute of Security Studies
ana.dalinczuk@op.pl
Professor, Ph.D **Adam Bobryk**

ABSTRACT

The political and diplomatic relations between Belarus and Poland have been very dynamic and changeable. Starting from the second half of the 1990s the Polish authorities' attitude towards Belarus developed under the formula of critical dialogue. The policy of the Belarusian authorities towards the Polish minority in Belarus has had a significant impact on mutual relations. Moreover, Poland has provided support to the Belarusian democratic opposition, which is also of significance for mutual relations. In 2015, after the change of the ruling team in Poland, the policy towards the Republic of Belarus was redefined, but despite the actions taken, the consequences of the previous approach can be felt in current actions. Furthermore, after the last presidential election in Belarus, Polish-Belarusian relations sharpened again in the light of the events in Belarus and Alexander Lukashenka's statements regarding Poland.

Key words: Belarus, critical dialog, international relations, Poland.

АННОТАЦИЯ

Политические и дипломатические отношения между Беларусью и Польшей очень динамичны и изменчивы. Начиная со второй половины 1990-х годов отношение властей Польши к Беларуси складывалось по формуле критического диалога. Политика белорусских властей в отношении польского меньшинства в Беларуси оказала значительное влияние на взаимоотношения. Более того, Польша оказывала поддержку белорусской демократической оппозиции, что также имеет значение для взаимоотношений. В 2015 году после смены правящей группы в Польше политика в отношении Республики Беларусь была пересмотрена, но, несмотря на предпринятые действия, последствия предыдущего подхода можно ощутить в текущих действиях. Кроме того, после последних президентских выборов в Беларуси польско-белорусские отношения вновь обострились в свете событий в Беларуси и заявлений Александра Лукашенко в отношении Польши.

Ключевые слова: Беларусь, критический диалог, международные отношения, Польша.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Poland and Belarus are two neighbouring countries that share a rich historical and cultural heritage, because both were part of the Polish-Lithuanian Commonwealth, and later - the Russian Empire. Poland and Belarus also joined the United Nations together in October 1945 as original members[6]. However, the bilateral relations between Poland and Belarus have had both good and bad times over the past three decades. The cultural relations between the two countries have always been friendly, but as for the diplomatic relations, they are now quite tense. Poland is a member of NATO and the European Union and maintains a pro-American position, while Belarus has long been more pro-Russian. Poland and Belarus began their formal relations on December 27, 1991, on the day when Poland recognized the independence of Belarus, and on June 23, 1992, the Treaty on Good Neighbourhood and Friendly Cooperation was signed[2]. The Polish minority in Belarus is represented by about 287,000 people according to the 2019 census in Belarus[8,31]. There are two secondary schools with Polish as the language of instruction (in Grodno and Volkovysk) and a dozen of other secondary schools in which Polish is an additional subject[7,162]. The Union of Poles in Belarus, which was established in June 1990, actively works to defend the cultural rights of Poles and promote the Polish culture in Belarus[7,163].

Poland and Belarus – ups and downs in the mutual relations

The political and diplomatic relations between Belarus and Poland have been very dynamic and variable. Starting from the second half of the 1990s, the attitude of the Polish authorities towards Belarus has shaped in accordance with the formula of a critical dialogue, meaning lack of acceptance of undemocratic activities, while maintaining an appropriate level of dialogue and mutual political, economic and cultural contacts[3]. Moreover, the policy of the Belarusian authorities towards the Polish minority and the Union of Poles in Belarus has had a significant impact on the mutual relations especially after the interference of the Belarusian authorities with the elections of chairman of the Union in 2005 and 2010. Besides, Poland has supported the Belarusian democratic opposition, which is also of significance for the relations between the countries.

Poland, as a candidate country to the European Union, and later as its full member, has been part of a series of diplomatic conflicts between the EU and Belarus, starting from July 1998, when the EU introduced visa sanctions against Belarusian officials for the first time. In response to the growing repression against democratic activists and independent media in Belarus, in 2006–2007 the Polish government, formed by conservatives from the Law and Justice Party, initiated a number of aid projects for the Belarusian civil society. The Kalinowski scholarship program offered scholarships to Belarusian democratic activists who had suffered from political repression in Belarus[7,160]. Moreover, the Belsat satellite television was established, it broadcasts its programs in Belarus from Poland. Belsat was intended to provide the Belarusian population with an important alternative to the dominant state-owned television channels in the country. So far, Poland has invested over 40 million USD to Belsat TV[7]. In 2008, Poland and Sweden launched the European Union's partnership program - the Eastern Partnership[4,171]. The project was designed to strengthen the economy and political ties of six Eastern European countries, including Belarus, with the EU.

The worst moment in the Polish-Belarusian relations came after the brutal repression of peaceful demonstrators, the democratic opposition and civil society in the wake of the 2010 presidential elections in Belarus. In February 2012, in response to the expansion of sanctions by the EU, Polish ambassador Leszek Szerepka and EU ambassador Maira Mora were expelled from Minsk. In 2011–2012, the Belarusian state media attacked the Polish authorities and its eastern policy. The media even reported that the Polish authorities allegedly financed militants aimed at destabilizing Belarus and overthrowing Lukashenka[7,161]. Despite the tough attitude of the EU and Poland towards the Belarusian authorities, in particular, in 2006-2008 and 2011-2014, no progress was made towards the democratization of Belarus. In 2008 and 2015, the Belarusian authorities released political prisoners in line with EU requirements. However, neither the election process nor the overall human rights situation in the country has improved.

Poland and Belarus - relations after 2015

In 2014, the Polish-Belarusian relations gained a new impetus after three years of cold relations, and the release by Belarus of the remaining political prisoners in August 2015 marked the beginning of tightening political contacts between Poland and Belarus[7,170]. Polish Minister of Foreign Affairs Witold Waszczykowski paid an official visit to Belarus in 2016 and spoke with Alaksandr Lukashenka. His Belarusian counterpart, Uladzimir Makei, has visited Warsaw three times since 2014. In 2016-2017, four inter-parliamentary meetings between Poland and Belarus were held, which, according to A. Yeliseyeu, was a new trend in the bilateral relations, as previously Poland largely ignored official contacts with the undemocratic Belarusian parliament[7,170].

Unfortunately, in August 2020, after the presidential elections in Belarus and the political crisis that followed, due to the falsified results, it was not long that a decisive reaction from the Polish side appeared. As K. Fedorowicz points out, the brutal methods of pacification of peace protests in Belarus by the Belarusian authorities resulted in a thorough re-evaluation of Poland's policy towards Belarus and the undertaking of actions in two directions[3]. These are the activities

that mainly involve the internationalization of the political crisis in Belarus and the search for the possibility of reaching a compromise without the use of force, as well as the development of a number of aid solutions for people that suffered in protests and were forced to leave the country[3]. It is worth noting that the Polish government developed a special aid package called "In Solidarity with Belarus", to which Poland will allocate 50 million PLN in the first year[3]. This package provides for the implementation of assistance in 5 directions:

- financial assistance to the repressed Belarusians and their families;
- facilitating the crossing of the Polish-Belarusian border by persons fleeing repression;
- support for independent media and journalists;
- support for youth, students and young scientists;
- support for non-governmental organizations and civil society, as well as for the Polish minority in Belarus[3].

The Belarusian side, in turn, has recently changed its attitude towards Poland, too. As President Alaksandr Lukashenka said at the meeting of the Collective Security Council on December 2, Poland and the Baltic states are behaving "madly" with regard to Belarus[1]. The President of Belarus emphasized that special attention should be paid to the "crazy" behaviour of Poland and the Baltic states towards Belarus, because "the actions of these countries serve their own interests and are aimed at increasing their importance in the European Union, and therefore ordinary people in these neighbouring countries must hear about the unworthy and shameless behaviour of their politicians"[1]. Alaksandr Lukashenka also added that Poland, along with Lithuania, threatened Belarus with "crushing sanctions, destroying the economy and infrastructure, and changing the moral and ethical pillars of the Belarusian society"[1]. Therefore, after such statements, it is difficult to imagine keeping friendly relations between Poland and Belarus, at least with the current government in Belarus.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

The political and diplomatic relations between Belarus and Poland are very dynamic and changeable. From the second half of the 1990s onwards, the attitude of the Polish authorities towards Belarus has been shaping in the form of a critical dialogue. The policy of the Belarusian authorities towards the Polish minority in Belarus has a significant impact on the mutual relations. Moreover, Poland supported and continues to support the Belarusian democratic opposition, which is also of significance in terms of mutual relations. In 2015, after the change of the ruling team in Poland, the policy towards the Republic of Belarus was redefined, but despite the actions taken, the consequences of the approach taken so far can be felt in the current actions. However, after the last presidential election in Belarus, the Polish-Belarusian relations have sharpened again in the light of the events in Belarus and Alaksandr Lukashenka's statements about Poland. As J. Tymanowski points out, on both the Polish and Belarusian sides there are factors that limit the cooperation of these countries[5,99]. On the Belarusian side, these are, among others, the following factors: a low level of national identity (although this level has already started to change recently), a negative attitude to the idea of NATO enlargement, lack of economic reforms, different concepts of national and international security, while on the Polish side, these are the following factors: the choice of the Western security model, low effectiveness in the Polish Eastern policy, and the critical attitude of the Polish political elite and state authorities towards Lukashenka's regime[5].

LITERĀTŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. BELTA, *Lukashenko condemns actions of Poland, Baltic states towards Belarus*, 02.12.2020, <https://eng.belta.by/president/view/lukashenko-condemns-actions-of-poland-baltic-states-towards-belarus-135503-2020/> (08.12.2020).
2. Gov.pl, *Polska na Białorusi. Relacje dwustronne. Białoruś*, <https://www.gov.pl/web/bialorus/relacje-dwustronne> (29.11.2020).

3. Fedorowicz K., *Polska wobec sytuacji na Białorusi*, Komentarze IEŚ, No 269 (172/2020), <https://ies.lublin.pl/komentarze/polska-wobec-sytuacji-na-bialorusi-269-172-2020> (29.11.2020).
4. Stańczyk J., *Geneza i założenia programu Partnerstwo Wschodnie*, Doctrina. Studia społeczno-polityczne, No 8 / 2011, pp. 191-202.
5. Tymanowski J., *Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie*, Toruń 2017.
6. United Nations, *Member States*, <https://www.un.org/en/member-states/index.html> (29.11.2020).
7. Yeliseyeu A., *The Poland–Belarus Relationship: Geopolitics Gave New Impetus, but no Breakthrough*, [in:] Kudors A., *Belarusian Foreign Policy: 360°*, The Centre for East European Policy Studies, University of Latvia Press, Riga 2017, pp. 159-174.
8. Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь, Статистический бюллетень „*Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь*”, Minsk 2020, <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/471/471b4693ab545e3c40d206338ff4ec9e.pdf> (29.11.2020).

SOCIAL TRANSFORMATION AND REVERSE MIGRATION IN THE TIMES OF COVID-19 PANDEMIC

Marta Sara Stempień, Poland

Institute of Security Studies

Siedlce University of Natural Sciences and Humanities

<https://orcid.org/0000-0002-6463-0445>

marta.stempien@uph.edu.pl

ABSTRACT

The coronavirus pandemic affects all aspects of the functioning of the state. It influences state and international security. Before the pandemic, people could move freely in most regions. New conditions have definitely changed that. The flow of: labor migration, family migration, movement of international students, refugee migration, etc. has been hindered or stopped. In this research note, the author attempts to briefly outline the issues related to social transformation and reverse migration in the times of COVID-19 pandemic, based on the selected examples. In the future, in extended analyzes, it is worth asking how the above-mentioned phenomena will impact state and international security. It will certainly lead to social changes as a consequence, although their scale is currently difficult to predict. As the pandemic continues and the future is uncertain, research on these issues should be deepened. The significance of these research is that it can provide the tools used for the transformation of migration policies and governance.

Key words: social transformation, COVID-19, pandemic, migration

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Social transformation and reverse migration in the times of COVID-19 pandemic is definitely worth scientific attention. Regardless of the stage of coronavirus spread, almost every nation has been caught in a web of dramatic economic and social change. One of its aspects is the issue of migration, including the problem of reverse migration, which in some regions may be associated with a deepening economic crisis, and in others even with a humanitarian crisis. Increased border restrictions have an influence on the mobility of migrants; their contacts with friends and family. Economic migrants often lose their jobs in the face of a pandemic, not to mention illegal workers who are left without a livelihood, support opportunities and even are unable to return to their homes. Negative consequences are also felt by qualified employees, students, or humanitarian organizations which help the poorest migrants and refugees. The importance of the problem is proved by the fact that the first scientific works on this subject have already appeared in the literature [2,7].

The Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) forecasts that, in the best-case scenario, the recession will reduce global growth by half a percentage point [6]. It is particularly important for countries already facing the problem of economic slowdown. Sectors such as aviation, tourism, or trade will be brutally affected. Migrant workers also work in these sectors. We should also remember that migrants play an important role in the response to COVID-19 by working in critical sectors. In November 2020, emigrants from the 20 countries most impacted by COVID-19 accounted for nearly 28 per cent of the total global migrant stock. Immigrants made up at least 4.5 per cent of the population in 12 of these 20 countries, and this share is more than 10 per cent in 8 of these countries. The global share of international migrants is about 3.5 per cent of the total population [8,10].

ECONOMIC IMMIGRATION ON AN EXAMPLE HEALTH PERSONNEL

Migrants play a significant role in the response to COVID-19 working in critical sectors. Shortages of skilled health care workers have been a global issue for many years. The demand for skilled health care personnel is likely intensified by the current pandemic. Countries where a significant part of the staff in the health sector are immigrants, in the face of imposed restrictions

are at risk of staff shortages. In the United States and United Kingdom, the majority of foreign-trained doctors in 2016 were educated and came from India and Pakistan. A significant number of foreign-trained doctors in the US studied in the following places: the Caribbean Islands, the Philippines, Mexico and Canada while in the UK they studied in Nigeria, Egypt, Ireland, Greece and South Africa [8,9].

ECONOMIC IMMIGRATION ON AN EXAMPLE OF ENGINEERING STAFF

The issue of the outflow of engineering staff abroad is one of the problems that a lot of states have been struggling with for years. One of the countries struggling with this problem is Poland, in fact its construction sector. The research and analysis conducted by Krzysztof Kaczorek in the period from April 2019 to April 2020 shows a link between the COVID-19 pandemic outbreak and the increased returns of construction specialists from emigration. The author has taken into account the following factors: the duration of stay abroad, reasons for interrupting or terminating emigration, professional plans in Poland, and the level of remuneration that would prevent the outflow of civil engineers outside. The author states that the returns are undoubtedly a chance for the Polish construction sector to keep specialists in the country [4].

COVID-19 PANDEMIC AND HUMANITARIAN CRISIS

In some regions, lockdown caused by the pandemic could even lead to a humanitarian crisis. This problem is well illustrated by the situation that took place in India, after the announcement of the 21-day lockdown for the entire country due to COVID-19. After this declaration “there was a sudden gathering of tens of thousands of migrant workers from across the city of Delhi, walking towards bus terminals to cross into Uttar Pradesh, Bihar and other states. They gathered in thousands being desperate to reach their hometowns in adjoining states. With most transport links shut down, many were trying to walk hundreds of kilometres back to their rural homes with their families. The government, who initially had stopped all the public transportation, and emphasized on ‘remaining at home’, had to take the decision to allow people to reach bus terminals and city borders and arranged hundreds of buses into service. Further, the Central government asked State governments to take measures to prevent a mass exodus of migrant workers in the wake of the national lockdown. A mass departure of migrant workers from cities in several states to their villages raised concerns that the COVID-19 outbreak could turn into a humanitarian crisis [5].” On the wave of a growing problem, the government launched Migrant Workers Return Registration, whose task was to count the laborer and migrant workers stuck in other states, so that they could be shifted to their hometowns. However, it is temporary help, taking place in the first phase of the problem. And yet returning cease to be providers of remittance income to their families, often becoming dependents of the households.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

In 2003, during the SARS outbreak, up to 1 million people left Beijing. Similar population flows in the national (internal) and transnational spheres are currently taking place during the COVID-19 pandemic. In such circumstances, people tended to go back to their home countries. Millions of returned migrant workers around the world are expected to remain unemployed due to blockade and subsequent fear of recession. Many of them are waiting for the blockade to be lifted and the pandemic to end. The risk of long-term unemployment is higher for those who work in unorganized sectors. Closures and the subsequent recession will most likely first strike the contract workers in many industries. It can also lead to the humanitarian crisis in some parts of the world. It may bring food security problems to millions of people, as it limits the livelihood choices of migrant populations. The United Nation’s World Food Programme (WFP) estimated that about 265 million people could be on the brink of starvation by the end of 2020 [1]. However, researchers

found some positive aspects such as linking the pandemic with an opportunity for a certain sector (such as the aforementioned construction sector in Poland) to keep specialists in the country.

This research note very briefly highlights some of the issues related to migration in the times of COVID-19 pandemic. Developing research and collecting data on migrants can provide information on how they are potentially affected by the pandemic, how countries react to it, and whether the national mechanisms protecting against the negative effects of these processes are sufficient and are part of the pandemic response. As the information related to the COVID-19 pandemic is constantly changing, research and data should be regularly updated.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Dahir A.L., *Instead of coronavirus, the hunger will kill us. A Global Food Crisis Looms*. The Economic Times 22 April, 2020. <https://www.nytimes.com/2020/04/22/world/africa/coronavirus-hunger-crisis.html> (Accessed 15.12.2020).
2. Guadagno L., *Migrants and the COVID-19 pandemic: An initial analysis*, International Organization for Migration, <https://publications.iom.int/books/mrs-no-60-migrants-and-covid-19-pandemic-initial-analysis>.
3. *International migrant stock 2019*, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (Accessed 15.12.2020).
4. Kaczorek K., *Wpływ pandemii COVID-19 na powrót polskiej kadry inżynierskiej z emigracji [Impact of the Covid-19 pandemic on the return of Polish engineering staff from emigration]*, Builder 2020 24(7), pp. 26-28, DOI 10.5604/01.3001.0014.2090.
5. Khanna A., *Impact of Migration of Labour Force due to Global COVID-19 Pandemic with Reference to India*, "Journal of Health Management" 22(2) 2020, <https://doi.org/10.1177/0972063420935542>
6. Lowrey A., *The coronavirus recession will be unusually difficult to fight: Consequences will linger even after the virus dissipates*, The Atlantic 9 March 2020, , <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/03/viral-recession/607657/> (Accessed 14.12.2020).
7. Menon D.V., Vadakepat V.M., *Migration and reverse migration: Gulf-Malayalees' perceptions during the Covid-19 pandemic*, "South Asian Diaspora", Published online: 23 Sep 2020, <https://doi.org/10.1080/19438192.2020.1820668> (Accessed 15.12.2020).
8. *Migration data relevant for the COVID-19 pandemic*, Migration Portal, <https://migrationdataportal.org/themen/migration-data-relevant-covid-19-pandemic> (Accessed 15.12.2020)
9. *Recent Trends in International Migration of Doctors, Nurses and Medical Students*, OECD, https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/recent-trends-in-international-migration-of-doctors-nurses-and-medical-students_5571ef48-en (Accessed 15.12.2020).
10. *WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard*, World Health Organization, <https://covid19.who.int/> (Accessed 15.12.2020).

THE MAIN THEORIES OF POLITICAL COMMUNICATION

Bakirs Kulijevs
Baltic International Academy
Study program "European Studies"
Docent **V.Volkov**

ABSTRACT

The following paper is dedicated to the main political communication theories and their comparison between each other. It consists of 6 parts, introduction, conclusion and references. The purpose of this paper is to explain what is political communication, to give description to each of the theories mentioned, explain their similarities and differences, as well as conclude why it's essential to study political communication and apply those theories to it.

Key words: Political Communication, Selective exposure theory, Cultivation theory, Agenda-setting theory, The functional theory of political campaign communication.

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена основным теориям политической коммуникации и их сравнению между друг другом. Она состоит из 6 частей, введения, заключения и списка источников. Предназначение этой работы объяснить что такое политическая коммуникация, дать объяснение каждой из перечисленных теорий, объяснить их схожести и различия, а так же подытожить почему следует изучать политическую коммуникацию и применять данные теории.

Ключевые слова: Политическая коммуникация, Теория селективного влияния, Теория культивации, Теория повестки дня, Функциональная теория коммуникации политической кампании.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Political communication had always been an essential part of politics. Its importance was growing proportionally to technological advancement of mankind. With human society becoming more advanced its political system was becoming more complex and, as result, political communication was also becoming much more significant to the society.

Any paper or book about political communication should begin by acknowledging that the term has proved to be notoriously difficult to define with any precision, simply because both components of the phrase are themselves open to a variety of definitions, more or less broad. Such political scientists as Robert E. Denton and Gary C. Woodward provided in their works a definition of political communication as pure discussion about the allocation of public resources (revenues), official authority (who is given the power to make legal, legislative and executive decision), and official sanctions (what the state rewards or punishes).

Following Denton and Woodward by stressing the intentionality of political communication (which can be also defined as purposeful communication about politics), political communication can be defined by these three main features:

- All forms of communication undertaken by politicians and other political actors for the purpose of achieving specific objectives.
- Communication addressed to these actors by non-politicians such as voters and newspaper columnists.
- Communication about these actors and their activities, as contained in news reports, editorials, and other forms of media discussion of politics.

During XX century political communication was studied by many political scientists and there were established its main theories. Not all of them, however, were created by political scientists. In fact, those theories were often proposed by sociologists and later used in different scientific fields, political science included. Nowadays those theories are being referred as main theories of political communication; their further description will be given in this paper.

CULTIVATION THEORY

Cultivation theory examines the long-term effects of television. Its primary proposition states that the more time people spend “living” in the television world, the more likely they are to believe social reality aligns with reality portrayed on television. The images and ideological messages transmitted through television media heavily influence perceptions of the real world. Cultivation theory holds three core assumptions.

1. Television is fundamentally different from other forms of mass media.

The first assumption lists the differences between television and other forms of mass media. Television is visual and auditory, and therefore doesn't require viewers to be literate. It has the potential to be free, aside from the initial cost of obtaining a television. Television programming uses storytelling and engaging narratives to capture people's attention.

2. Television shapes the way individuals within society think and relate to each other.

The substance of the consciousness cultivated by TV is not so much specific attitudes and opinions as more basic assumptions about the facts of life and standards of judgment on which conclusions are based. The realities created by television can be based not on real facts but on speculation. Television is the dominant medium for distributing messages from cultural, social, and economic elites. Cultivation is more than just an analysis of effects from a specific medium; it is an analysis of the institution of television and its social role.

3. Television's effects are limited.

Assumption three paradoxically asserts that television is a part of a larger sociocultural system. Therefore, although the effects of watching television may be increased or decrease at any point in time, its effect is consistently present.

SELECTIVE EXPOSURE THEORY

Selective exposure is a theory that historically refers to individual's tendency to favor information which reinforces their pre-existing views while avoiding contradictory information. Selective exposure has also been known and defined as "congeniality bias" or "confirmation bias" in various texts throughout the years. Individual characteristics can affect the extent to which people seek congenial information. The certainty with which an individual holds a position moderates selective exposure. Although there has been some debate as to whether certainty will increase or decrease enhances it (Knobloch-Westerwick and Meng, 2009; Ziemke 1980). Strongly held attitudes also motivate greater selective exposure than weaker ones (Brannon, Tagler and Eagly, 2007; Stroud, 2010). Another characteristic affecting selective exposure is political knowledge. The politically knowledgeable are more likely to select politically like-minded media sources (Stroud, 2011; Taber and Lodge, 2006). Mortality salience, making people think about their deaths, enhances selective exposure in some cases (Jonas, Greenberg, and Frey, 2003; Lavine, Lodge, and Freitas, 2005). In addition to individual characteristics, environmental ones also affect selective exposure. Message content, for example, can affect it. Information utility has been proposed as one of reasons that some studies have not shown evidence of selective exposure – information perceived as useful may be selected more frequently whether it is congenial or not (Frey, 1986). Research shows that informational utility does prompt more exposure to online news (Knobloch, Carpentier, and Zillmann, 2003) and can override a bias for confirmatory information (Knobloch-Westerwick and Kleinman, 2012).

THE AGENDA-SETTING THEORY

The idea behind Agenda-setting theory means that the influence of media affects the presentation of the reports and issues made in the news that affects the public mind. The idea is

based on two basic assumptions. The first assumption is that the media filters and shapes what we see rather than just reflecting stories to the audience. An example of this is seeing a sensational or scandalous story at the top of a broadcast as opposed to a story that happened more recently or one that affects more people, such as an approaching storm or legislative tax reform.

The second assumption is that the more attention the media gives to an issue, the more likely the public will consider that issue to be important. Mass media organizations aren't telling society what to think or how it should feel about a story or issue, but are giving it certain stories or issues that people should think more about.

There is psychological and scientific merit to the agenda-setting theory. The more a story is publicized in the mass media, the more it becomes prominently stored in individuals' memories when they're asked to recall it, even if it doesn't specifically affect them or register as a prominent issue in their minds.

Agenda-setting theory is the most popular theory in mass communication and has expanded to other areas beyond communication including business, history, finance and politics.

4. The functional theory of political campaign communications.

Functional theory view utterances in an election campaign as functional to an end. It's based on three assumptions. *First assumption* states that voting is a comparative act. To win the office, candidates need to appear preferable to their opponents.

Second assumption states that political candidates must contrast themselves with their opponents. It's impossible for one candidate to disagree with his competitor on every issue (for example, creating jobs is important). But voters cannot prefer one candidate to another if each is an exact copy of the other. Candidates must differ from opponents to have a chance to appear preferable to opponents. Communication enters elections at this stage.

Third assumption states that voters learn candidate distinctions through political messages disseminated by a variety of sources, including supporters, the news media, supporters of opposing candidates, and special interest groups. Candidates use messages in a variety of media to inform voters (directly and indirectly, as other sources pass along some of the ideas from their campaign messages) about themselves and their policies and to identify points of distinction with opponents.

Campaign discourse occurs on both policy and character. A candidate's resources for acclaiming, attacking, and defending are who he or she is (character) and what he or she has done or will do in the office (policy). Voters develop perceptions of candidates' character and policy, and, as noted earlier, are exposed to information from many sources that influence perceptions of the candidates and their policy positions. But policy and character are two topics on which candidates acclaim, attack, and defend to foster the impression that they are more worthy of election than the others seeking the office. To succeed, a candidate must win a majority (or plurality) of the votes cast in an election (or majority in the electoral college for US presidential elections). Given that the electorate is divided on multiple contested issues and an opponent on others. But to be elected, political candidates need not win the support of everyone potentially in the electorate but need only to secure sufficient votes from those who actually bother to ballot.

COMPARISON OF POLITICAL COMMUNICATION THEORIES

Analyzing main theories of political communication described above it must be said that most of them (Cultivation theory, Selective exposure theory Agenda-setting theory) were developed back in XX century when TV was one of the primary tools of mass media. The situation has significantly changed since then because of development of the Internet. As it was shown by statistics in introduction part of this coursework, social media is gaining more and more popularity and use among electorate than traditional media. However, those political communication theories still can be applied to modern situation as well. Functional theory of political campaign was established later than three other theories mentioned here and even that there were still used forms traditional media as primary sources for development of this theory, later on in the second half of the 2000s, when Obama has won his run for the office in 2008, it became absolutely clear for all

the political scientists that social media became a game changer in every political campaign, which has led to later study of the role of social media in the functional theory as well.

Both Cultivation theory and Selective exposure theory have similarities in their core elements because both of them are based on the beliefs of an individual, which were already chosen by him in the past; the main idea of both theories is that if an individual is already exposed to one particular belief, this belief will become so called “an area of comfort” for him and will be affecting the individual in the future.

Both Agenda-setting theory and Functional theory share the idea that it is possible to manipulate public opinion through exposure of specific information for a prolonged time. Candidates running for office are often trying to show to the public that specific ideas they stand for have important relevance. This is exactly what Agenda-setting theory is based on. And even that Functional theory has many other elements in its core, both these theories have assumption that information will be affecting individuals more if there will be specific focus on this information. The main difference is that Agenda-setting theory is based on the time how long the information has this focus, while one of the cores of Functional theory is the focus in the information itself.

Due to technological advancement of XX-XXI century, political communications became much more advanced, complex and rapid; It's essential for political scientists to study it and it's impossible without theories mentioned in this paper.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

As it was shown in this coursework, political communication is essential part of politics and it will continue to be this way. While many modern political communication theories were established in XX century, they will continue to be studied also in the future and even that their core elements will remain relevant. New communication platforms such as social media will be having major role in the political communication within most of the countries and all the theories described in this paper will be essential in understanding how traditional media and social media will be used in political communication and how both of them will affect society.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. The Introduction Into Political Communication: 5th edition (Brian McNair, 2011).
2. Oxford Handbook of Political Communication (Kathleen Hall Jamieson, Kate Kenski, 2017).
3. <https://newprairiepress.org/jac/vol1102/iss3/7/>
4. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4797953/>

CURRENT STATE OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN LATVIA

Dr.sc.soc. **Vladislav Volkov**, Latvia,
Baltic International Academy,
the Director of the Bachelor and Master Programs "European studies"
vladislavs.volkovs@bsa.edu.lv

ABSTRACT

In the modern sociological literature the issue of interethnic communication has its place in a certain part of society's interethnic interaction. The purpose of the article is to show the attitude of different ethnic groups in Latvia (Latvians and part of the ethnic minorities) to the parameters of the space of public communication that can be used for resolving ethno-political issues. The opinions of respondents from the multi-ethnic society in Latvia, have been used as the object of analysis.

Key words: Latvia, ethnic groups, ethnic minorities, ethnic identity, public communication

ANOTĀCIJA

Mūsdienu socioloģiskajā literatūrā starpetniskās komunikācijas jautājumam ir sava vieta noteiktā sabiedrības starpetniskās mijiedarbības daļā. Raksta mērķis ir parādīt dažādu etnisko grupu Latvijā (latviešu un etnisko minoritāšu daļas) attieksmi pret sabiedriskās komunikācijas telpas parametriem, ko var izmantot etnopolitisko jautājumu risināšanai. Kā analīzes objekts izmantoti Latvijas daudz nacionālās sabiedrības respondentu viedokļi.

Atslēgas vārdi: Latvija, etniskās grupas, etniskās minoritātes, etniskā identitāte, sabiedriskā komunikācija

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Interethnic communication is viewed as a form of social communication that happens "between people of different cultures". Researchers associate the importance of studying such communication with the need to analyse the possibilities for mutual understanding for effective interaction between people of different cultures. [1, 5] Communication between people of different cultures can occur over a wide range of characteristics and goals – from the desire to put forward the legitimate claims of ethnic identity to the bias against other groups, from the establishment of associative relationships between groups prior to their dissociation [2, 284, 291], from imposing the dominant culture's standards and exclusion of non-dominant cultures from public life to the positive recognition of ethno-cultural minorities in the common cultural space [3, 29], etc.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

For Latvia, as a traditional multi-ethnic country, the question of the influence of different ethnic groups' identities on the common sphere of public communication is extremely relevant. Interethnic communication is a very complex social phenomenon. On the one hand, it is an important way of achieving mutual understanding between ethnic groups, when these groups communicate as equal partners. In order to ensure such equal dialogue, ethnic groups are guided by the principles of political equality. [4, 302 – 310] But on the other hand, interethnic communication expresses the status differences between ethnic groups and institutionalised differences between the ethno-national majority and ethnic minorities. The expressed ethno-social stratification stimulates the fragmentation of civic culture and enhances the relativity of morality depending on the evaluation of "us" and "they". [5, 3 – 22] However, interethnic communication does not fully reflect these fixed statuses of various ethnic groups. It is dynamic and selective, facilitating only part of the content of the institutional differences between ethnic groups. [6, 75 – 82]

In the given research the main methodological viewpoint was based on Jürgen Habermas's theory, according to which, resolution of problems of interethnic relationships in a society, creating circumstances for mutual understanding for individual and collective actors, can be formed through mechanisms of public discourse in which its participants recognise each other as responsible actors and do not prejudice their individual and collective identity. According to Habermas, the problem of recognition of collective identities of non-dominant groups in western society (religious, ethnic, class) is connected to the fact that the existing legal discourse itself is orientated to the recognition of subjective, individual human rights. At the same time Habermas believes that collective actors who argue about collective aims in the political life. Habermas thinks that it is possible to coordinate the individualistically orientated western law and interests of collective subjects, which is proved by the historic experience of liberalism and social democracy. These political forces managed to overcome the deprivation of rights of non-privileged groups. However, it happened in the forms of struggle for social and state universalisation of civil rights. [7, 128 – 155]

In order to demonstrate the attitude of a civil society towards the communication of ethnic groups in public space in Latvia, the author shows some data of representative sociological research “Gender, Culture and Power: Diversity and Interactions in Latvia and Norway” (2016). The number of respondents is 1003 (particular characteristics of respondents in **Table 1**).

Table 1. Characteristics of respondents

Social characteristics	Total	%
Ethnicity		
Latvians	687	68.5
Russians	257	25.6
Other	49	4.9

The main parameters of inter-ethnic communication in Latvia are determined by the relationship between Latvians and the largest ethnic minority in the country – Russians, this article shows the data in the comparative analysis between these two parts of Latvian society. The study revealed that respondents in the majority had a positive view of the institutional framework of inter-ethnic communication in Latvia. The majority of respondents among Latvians (70% – 80%) and Russians (60% – 70%) believed that in business, in public administration, in the sphere of politics, journalism, education, science, culture and art, sports, and entertainment industry Latvians and the ethnic minorities with the same level of education and similar abilities have equal career opportunities. However, Russians were less optimistic in the attitude to such areas as public administration, the legal system and the police (less than 50%). More or less 90% of Latvians and Russians respondents do not see the existence of discrimination in society towards ethnic identity.

One of the task of the research was to identify the level of private communication between people on the issues of equality among Latvians and ethnic minorities. It was found that no more than a fifth part of the respondents discuss these issues “often” and “sometimes” (Table 2).

Table 2. Frequency of discussions on the issues (%)

Topics	All respondents	Latvians		Russians	
	„often” and “sometimes”	„often” and “some-times”	„never”	„often” and “some-times”	„never”
With the Latvians about the Latvian ethnic minorities' equality issues	19.6	21.3	39.2	15.4	41.2

With the ethnic minorities' representatives about their equality issues	16.2	14.7	50.7	19.3	40.2
---	------	------	------	------	------

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Pluralistic multi-ethnic states set themselves a very challenging goal: to ensure the integration of society based on the culture of ethnic majority with respect for the cultures of ethnic minorities. This implies the structuring of ethnic identities. At the same time a liberal democracy protects the principle of equality of citizens with different ethnic identity in all spheres of public and private life. The sociological research has confirmed the relevance of this approach. This study showed the existing untapped reserves of liberal values to create the open space of public communication for all ethnic groups. At the same time, the study showed a very large share of respondents who considers a public communication on issues of ethnic minorities in Latvia as not important.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Rogers E. M., Hart W. B., Miike Y. (2002) Edward T. Hall and The History of Intercultural Communication: The United States and Japan. – Keio Communication Review. No. 24.
2. Kim Y.Y. (2006) From Ethnic to Interethnic. The Case for Identity Adaptation and Transformation. – Journal of Language and Social Psychology. Vol. 25. No. 3.
3. Young, Iris M. (1999) Ruling Norms and the Politics of Difference: A Comment on Seyla Benhabib. – The Yale Journal of Criticism. No. 12.2.
4. Anderson E. (1999) What is the Point of Equality? – Ethics. Vol. 109.
5. Harman G. (1975) Moral Relativism Defended. – *Philosophical Review*. No. 84.
6. Barth F. (1996) Ethnic Groups and Boundaries. – Hutchinson, Smith A.D. (eds.) Ethnicity. Oxford: Oxford University Press.
7. Habermas J. (1993) *Struggles for Recognition* in Constitutional States. – *European Journal of Philosophy*. No.1 (2).

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ. ПОЛЬСКИЙ ПРИМЕР CHANGES IN SOCIAL RELATIONS DURING THE COVID-19 PANDEMIC. THE POLISH CASE

Jacek Zieliński,

Phd. hab. political sciences

Professor

Siedlce University of Natural Sciences and Humanities

ORCID 0000-0002-5630-0606

ABSTRACT

The material is merely an introduction to further research. At the time of the pandemic every social group has discovered a „new” reality that was not noticed previously, although it did exist. In the first place, this concerns relations between senior citizens and the youth. Historically shaped approach of young people to pensioners has become a myth. This has happened, however, because of seniors, not the young. That has been seniors who, supported by political groups and the hierarchy of the Roman Catholic Church, have contributed to the undermining of culture-forming elements of the youth’s existence as a group. The article presents intergenerational dilemmas arising amidst the pandemic.

Key words: pandemic, social relations, social groups, the youth, senior citizens.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Пандемия поставила все общественные группы в новую, непредсказуемую ситуацию, которая повлияла на весь стиль их жизни. Введенные ограничения вскрыли прежде невыраженные конфликты. Они существовали, но не затрагивали интересов, участвующих в них групп, не было их видно. В первую очередь это коснулось пенсионеров и молодежи, а также их взаимоотношений. Исторически сформированный подход о поддержке пенсионеров молодежью оказался не до конца верным, так, как и взгляд, что молодежь является политически неактивной в том смысле, что не заинтересована будущим страны. Сложно пока говорить о тенденциях, прошел лишь один год, а не десятки, но все-таки можно попробовать обозначить новые явления понимая, что мы говорим о процессе *in statu nascendi*. Трудность связана и с отсутствием научной литературы, а также необходимостью пользоваться оценками журналистов, которые как всегда выражают политические интересы собственников СМИ, и нормативными актами, которые являются выражением временного политического консенсуса в рамках парламента и интереса правящих. Поэтому, описывая явления, сложно сказать на сколько они связаны с трансформацией общества, хотя мне кажется лучше было бы говорить о модернизации, а не только совпадении действий, в том числе и политики. Поэтому в названии моей статьи имеется уточнение – польский пример. Характеристика польских событий не означает, что они характерны для всех общественных формаций, а также показывает зависимость описываемых явлений от проводимой государством политики.

ГРАЖДАНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В БУДУЩЕМ

Для безопасности каждого человека самым важным является стабильность существования, в том числе: вознаграждение за труд, свобода жизни и свобода определения плана личного развития. Мало кого интересует функционирование конституционного суда, дисциплинарная ответственность судей, объединение постов министра справедливости и генерального прокурора⁷, пока это не касается индивидуальных прав единицы и лично

⁷ А такая ситуация выступает в Польше.

конкретного, заинтересованного гражданина. В этом плане пенсионеры и молодежь - две диаметрально противоположные общественные группы.

Пенсионеры. В любой стране группа, подлежащая особой защите. Она при этом является вполне управляемой и в своих взглядах консервативной. Консервативной в плане того, что не любит изменений. Ибо ситуация, когда что-то не совсем её удовлетворяет, можно всё же считать существующую ситуацию удовлетворительной, ибо она обеспечивает стабильность. Это прочный электорат, который всегда будет голосовать за тех, кто им помогает. И что же произошло? Правящие круги собрали в один мешок все негативные аспекты жизни своих избирателей (пенсионеров) и, пытаясь улучшить для них ситуацию, сделали из них основу своей силы и власти. Введены бесплатные лекарства для пенсионеров, тринадцатая и четырнадцатая пенсия [1,2,5], выделение специальных часов для покупок в магазинах (в другое время также могут их посещать) [4, ст.10], волонтеры для „развлечения” (поговорить с пенсионерами, сделать им покупки). К чему это привело? Государство, стараясь поддержать позицию пенсионеров, по сути, исключило их из общества. Они стали чуждым элементом, так как для них не имеют значения проблемы сегодняшнего дня типа педофилия в костеле, незаконные сделки и, очередной пример, охотно высказываются в поддержку запрета на аборт, который, по сути, их не касается. Это не их мир, не их время и не их будущее. Они ожидают помощи от молодежи, но своими консервативным подходом к жизни и приверженностью догмам католицизма, который также в большинстве не ” в этом мире”, приводят себя к самоисключению из реального общества. На противоположном полюсе находится молодежь, без которой невозможно реализовать политику поддержки пенсионеров и невозможно управлять страной в будущем.

Молодежь. Всегда говорилось, что это неактивная политически общественная группа. На мой взгляд, это самая активная группа и самая мудрая группа, ибо если никто нам не мешает, то нет смысла показывать свою активность. Но ситуация в период пандемии изменилась. Как объяснить молодежи, от которой зависит жизнь пенсионеров, что они должны их поддерживать, если для них, для пенсионеров, все, а у них, у молодежи, ничего. В вузах введено дистанционное обучение [3], закрыты общепит, пункты питания, доступ к библиотекам, ограничены поездки студентов в рамках программы *Erasmus*, закрыты фитнес-клубы, спортивные мероприятия и т.д. [3, 4, ст.10,12,26, итд.].

Ликвидированы (или ограничены) многие важные элементы жизни молодежи, в том числе, свобода выбора поведения. Как объяснить студентам, что в костеле и в казино может быть не более 1 человек на 15 кв.м, а кинотеатры и дискотеки закрыты по распоряжению правительства [4, ст.10, 26], а не по желанию собственника, которому экономически это невыгодно. Как объяснить школьникам, что во время каникул, закрыты гостиницы и дома отдыха, закрыты рестораны и другие пункты питания, но работает вся инфраструктура горнолыжных трасс [4]⁸. Нет единства целей и форм их достижения.

Два новых явления:

С одной стороны, избирательный подход к тем, кому государство хотело помогать, и которые, по определению, являются ценностью каждого народа. Но каким правом правительство все государственные деньги, а значит наши деньги, вкладывает лишь в одну общественную группу, которая является электоратом правящих групп. Принципы разделения государственных денег всегда были дискуссионным вопросом. Поэтому надо понимать, что выступления молодежи являются не протестом против пенсионеров, а протестом против политики власти государства, которое забыло о будущем страны, которое зависит от молодежи.

С другой стороны, молодежь вышла на улицу, и выходит каждый день уже несколько недель. Поводом было решение конституционного суда о, обобщая проблему,

⁸ Правда- на Рождество и их закрыто а на новогоднюю ночь введено комендантский час с 19.00 – по 6.00 (вне права; его можно вводить исключительно в период одного из чрезвычайных положений).

полном запрете аборт [7]⁹. Возникает вопрос: почему государство, а понимаем под этим, старики, находящиеся у власти, вмешиваются в дела будущего поколения и хотят нормировать личную жизнь гражданина без учета его интересов. Нарушено право свободы выбора, налицо стремление загнать в жесткие рамки целое поколение, то поколение, которое будет решать в будущем судьбу страны. Парадокс. Имеем претензии к молодежи, что она политически неактивна, но когда она показала свою активность, имеем к ней претензии, что она активна. Я также имею претензии, в том, что эта активность вызвана отсутствием поддержки молодежи со стороны государства, и более того, не желанием государства поддерживать молодежь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не молодежь выступила против пенсионеров. Это пенсионеры, даже не зная об этом, с помощью государства выступили против молодежи. В начале прошлого года проф. Владимир Михайлович Сырых подарил мне книгу с неповторимым фрагментом названия: «библейские каноны, но плебейская реализация» [6]. Общество как менялось, так и продолжает меняться. Однако, данным процессом должны управлять, те кто знают дело, а не те, кто после занятия высокого поста начинают учиться тому, что давным-давно должны были бы знать. Получается - плебейская реализация, хотя – хотя каноны библейские.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ustawa z dnia 4 kwietnia 2019 r. o jednorazowym świadczeniu pieniężnym dla emerytów i rencistów w 2019 r., Dz.U. 2019, 743, www.isap.sejm.gov.pl, доступ: 19 XII 2020.
2. Ustawa z dnia 9 stycznia 2020 r. o dodatkowym rocznym świadczeniu pieniężnym dla emerytów i rencistów, Dz.U. 2020, 321, www.isap.sejm.gov.pl, доступ: 19 XII 2020
3. Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 20 marca 2020 r. w sprawie szczególnych rozwiązań w okresie czasowego ograniczenia funkcjonowania jednostek systemu oświaty w związku z zapobieganiem, przeciwdziałaniem i zwalczaniem COVID-19 (Dz. U. z 2020 r. poz. 493), www.isap.sejm.gov.pl, доступ: 19 XII 2020.
4. Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 1 grudnia 2020 r. w sprawie ustanowienia określonych ograniczeń, nakazów i zakazów w związku z wystąpieniem stanu epidemii (Dz. U. z 2020 r. poz. 2132), www.isap.sejm.gov.pl, доступ: 19 XII 2020.
5. Проект закона передан Президентом Совета Министров Матеушом Моравецким маршалу Сейма обнимающий выплату пенсионерам в 2021 г. добовочно еще 14 пенсии, Projekt ustawy z dnia ... o kolejnym w 2021 r. dodatkowym rocznym świadczeniu pieniężnym dla emerytów i rencistów, no письма: DKPL.WK.10.2.18.2020.JS (25), доступ: 19 XII 2020.
6. Сырых В. М., *Красный террор: библейские каноны, но плебейская реализация*, Москва 2018, сс. 472, ISBN 978-5-4396-1606-0.
7. Информация об решении Конституционного суда от 22 октября 2020 г. www.gazetaprawna.pl/artykuly/1497804, доступ 19 XII 2020 г

⁹ Дело в общественной реакции на признание Конституционным судом (22 октября 2020 г.) несогласными Конституции части постановлений закона от 7 января 1993 г. О планировании семьи, защите человеческого плода и условиях прерывания беременности, Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży, Dz.U. 1993,17,78, www.isap.sejm.gov.pl (доступ 19 XII 2020 г.). Решение касалос предусмотренного в законе права аборта по желанию. По сегодняшний день его не опубликовано, значит не имеет оно юридической силы, хотя вызывает общественные эмоции, которые видно на улицах не смотря на пандемные ограничения передвижения. М.п. www.gazetaprawna.pl/artykuly/1497804, доступ 19 XII 2020 г.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НАДЛОМ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ COVID-19

Немчинов Виктор Михайлович,
старший научный сотрудник
Отдела сравнительного культуроведения
Института востоковедения РАН,
кандидат экономических наук

ABSTRACT

The article presents an outline of the most crucial psychological and socio-cultural challenges, which the global COVID-19 pandemic has instigated in 2020. It has dramatically altered conventional ways of life of millions and has become a catalyst for the cardinal digital changes in the national educational systems. The author sees the main educational goal in expanding the consciousness of both students and teachers. That may enable them to overcome in dialogue the cognitive dissonance between personal shaping up of the world images and the frequently irreconcilable virtual and analog pictures of reality.

Key words: fourth industrial revolution, pandemic, isolation, online learning, cultural diversity, dialogue, transpersonal communication, the goal of education, expansion of consciousness.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена самым актуальным социокультурным и психологическим последствиям, которые в 2020 г. глобальная пандемия COVID-19 привнесла в привычный уклад жизни людей, став катализатором кардинальных цифровых изменений в национальной образовательной системе. Основную задачу образования автор видит в расширении сознания учащихся и педагогов, способных в диалоге преодолеть когнитивный диссонанс между формирующимся персональным образом мира и противоречивыми аналоговыми и виртуальными картинками реальности.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, пандемия, изоляция, «удаленка», культурная многоукладность, диалог, трансперсональная коммуникация, цель образования, расширение сознания.

Остановимся в данной статье на особо интересующей нас поколенческой динамике развития человека в контексте новейшей сравнительной культурологии. Какие последствия влечет за собой сложившееся новое сочетание психологических, поведенческих, культурных, социальных, управленческих, коммуникативных и медицинских факторов? Школы, библиотеки и университеты во многих странах закрылись. Материальное культурное наследие, представленное в музеях, выставочных залах и экспозиционных центрах перестало быть доступным. Возникло ощущение, что театры, музыкальные фестивали и мировая киноиндустрия откладывают или резко сокращают свои планы творческой, культурной, просветительской и гастрольной работы на неопределенный срок. Произошла повсеместная психологическая травма разрыва личности, социума и возможности общения с культурой для уже сложившихся поколений, и, что еще более угрожающе, произошла блокировка приобщения к культурному наследию для еще только формирующегося поколения. Намного очевиднее стала психологически затягивающая «черная дыра» экранов мобильных телефонов. Речь идет не о каком-то временном явлении регионального или даже национального масштаба. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш бьет тревогу, говоря об «образовательном коллапсе» глобального масштаба и даже о неизбежном поколенческом спаде в уровне подготовки, затронувшем более одного миллиарда учащихся во всем мире¹⁰. Что стоит за этой настороженностью, которую

¹⁰Генсек ООН призвал к «смелым шагам» в сфере образования на фоне COVID-19. См.: https://yandex.ru/turbo/s/trud.ru/article/04-08-2020/1392611-gensek_oon_prizval_k_smelym_shagam_v_sfere_obrazovaniya_na_fone_covid-19

разделяют многие ученики, родители, педагоги, работники сферы культуры, социологи и управленцы?

Перед нами возникшее ощущение и отчасти понимание того, что в культуре формирования человека произошел странный непредвиденный разрыв. Режим изоляции, экономический спад, эпидемическая опасность, масочно-перчаточный режим, невротизация общества, прежде всего подспудно, изменили общее восприятие культуры, сложившиеся устои жизни людей. Разбившуюся социальную целостность не получится «склеить» и оставить по-старому или заново восстановить, «как было». Виртуальная социализация не заменяет моделей живой культуры общения, жизнеобеспечения и воспроизводства, но часто вместо них предлагает привлекательные коммуникативные эрзац—модели. «В эпоху Нового времени, когда степень технологической насыщенности обитаемого жизненного пространства открыла гигантский потенциал личностного самовыражения и вывела социум на новый уровень взаимодействия, стали востребованными средства личностной самоидентификации, присущие проводникам инноваций. Важно отметить, что это были создатели материальных ценностей реального второго мира, а не виртуальной действительности или символического обмена нынешнего третьего мира» [4. С. 63]. Похоже, что основные социокультурные установки второй индустриальной эпохи, классические идеалы просвещения и ее технологическая потребность во всеобщем бесплатном обязательном народном образовании теперь окончательно ушли в небытие в силу небывалого ускорения разворачивающихся в современном мире принципиально новых научно-информационных технологических революций. Ситуация кризисного 2020 г. стала *катализатором* перехода на следующую ступень мирового развития. Она сделала очевидным то, что человечество за последнее время незаметно уже вышло на иную, предсказанную В. Вернадским, *ноосферную парадигму жизнеобеспечения*. Важно подчеркнуть, что это произошло в силу небывалого ускорения разворачивающихся в современном мире принципиально новых научно-технических революций. В XXI в. совсем недавняя третья (повсеместный переход с аналоговых на цифровые системы) и нынешняя четвертая (биокомпьютерная нейрофизиология в облачной среде с саморазворачивающимися алгоритмами искусственного интеллекта (ИИ)) промышленные революции «встраивают» ключевые центры сознания человеческой личности в информационные синапсы ИИ. Цифровые инструменты тотального наблюдения и контроля по объемам собираемой и обрабатываемой информации демонстрируют квадратичный рост. При этом то, что мы подразумеваем под словосочетанием «подлинная человеческая культура», понемногу теряет свое высокое предназначение в обществах всеобщего приобретательства и автоматически упрощается до примитивного отслеживания повседневного потребительского любопытства пользователей Интернета. В динамическом комплексе калейдоскопически меняющихся мировых образовательных технологий и требований к знаниям за традиционной школой фактически может остаться лишь дополнительная региональная «цементирующая» функция поколенческого демпфера, или «подушки безопасности», для того самого нынешнего поколения школьников, которому с четырнадцати лет обществом законодательно разрешено встраиваться в трудовые ресурсы страны.

Ситуация с культурой оказывается под неожиданным ударом даже для вступающих в жизнь обеспеченных слоев граждан. Это относится и к самому юному поколению малышей, беззащитному перед вездесущими образцами агрессивной экранной цивилизации. Но если до этого года хотя бы в семье бабушки и дедушки могли служить живым передаточным звеном личностного приобщения детей к своей культуре, то сейчас «белок-предатель» АТЕ-2, накапливаемый у людей с возрастом, сделал жизненно важные межпоколенческие связи и прямые контакты с внуками смертельно опасными для пожилых родственников [6].

Следует признать, что современное высокотехнологичное общество оказалось уязвимым и не готовым к появившимся коммуникативным вызовам. За новое обретение системообразующих функций, способных сформировать мотивированное самостоятельное творческое поколение, вовлеченное в создание альтернативной и новейшей бескорыстной экономики, предстоит борьба, к которой школа, многие вузы и культурные учреждения совершенно не готовы. С этим не хочется мириться. Еще труднее формирующему культуру профессиональному, гражданскому, педагогическому и музейному сообществу осознать, осмыслить и принять обнажившееся в культурно-гуманитарном кризисе положение дел. Но это случилось. Современное общество стремительно расслаивается в ранее не существовавших жизненных измерениях. В нашу жизнь вошла новая «точка сборки», кардинально изменившая соотношение между реальными и виртуальными пространствами, в которых актуализируются различные пласты общественного и индивидуального сознания. Вместе со свободой навигации в мобильной сети Интернет на плечи каждого пользователя теперь ложится ответственность за верификацию и собственное дисциплинирующее личностное самоопределение. При этом любые частные мнения, в силу сетевой прозрачности телекоммуникаций, подпадают под правовой мониторинг и могут квалифицироваться как общественно значимые публичные деяния. Облачные технологии как глобальный ресурс коллективной памяти, сгусток культурных стереотипов и трансперсональная сфера общения значительно расширили свободные рамки когнитивного выбора и доступность различных картин мира и их дробных фрагментов. Пространственная и временная дистанции более не ограничивают моментальную (и при желании анонимную) коммуникацию людей в сетевых структурах. В архитектонике современной цивилизации происходит неожиданный «соскок» на электронную культурную и интеллектуальную парадигму. Появившись в ходе двух последних десятилетий, она закрепляет качественный переход с преобладавшей столетиями жестко структурированной логоцентричной культуры на совершенно новую, необычную «мягкую» экранную цивилизацию облачного мира больших данных. Короткий клип, обработанная картинка, короткие твиты, смайлики и хэштеги сильно ослабили позиции длинных текстов, игравших важную роль в формировании культурного сознания личности и общества в целом [2].

Имеет ли повсеместный электронный визуальный переход прямое отношение к давно сложившимся национальным культурам и основательно отстроенным образовательным системам? Попробуем серьезно задуматься над тем, от каких давно устоявшихся общенациональных культурных форм и общественных стереотипов жизнеустройства мы в этом году оказались, вынуждены отказываться и что сейчас привносится в нашу жизнь глобальной пандемией. Вне зависимости от популяционного срока адаптации к новому вирусу, но, главное, даже вопреки ставшей очевидной неготовности и институциональному нежеланию отойти от прошловекковых форм и способов культурной социализации, на наших глазах случилась повсеместная обвальная коммуникативная остановка живых человеческих связей.

Впервые на памяти нескольких поколений были надолго физически закрыты для посещения все культурно-просветительские и образовательные учреждения: детские сады, дошкольные и внешкольные центры, школы, колледжи, университеты, музеи, театры, кинотеатры, клубы, спортивные и детские площадки. Общение детей и их родителей также впервые на много недель оказалось круглосуточно ограниченным предельно узким и не всегда комфортным домашним кругом, а более длинные цепочки родственных связей были вынужденно разорваны. В самых различных сферах — от городского планирования до культурного досуга, от государственного управления до медицинского обслуживания, от коммунальных форм жизнеобеспечения до отправления религиозных обрядов, от кредитно-финансовых до внутрисемейных отношений, от искусства до проблем трудовой занятости, от логистических схем товарных поставок до образовательных стандартов перестают работать или быть действенными привычные, давно налаженные взаимосвязи. Не следует

полагать, что они просто на какое-то время отменятся, а потом без последствий легко вернутся в прежнее состояние.

Дело в том, что в культуре общественных отношений произошел серьезный надлом устоявшейся психологической динамики, как в отдельных аспектах общественных связей, так и в нескольких значимых полосах коллективного и индивидуального сознания. Свободный доступ в кинотеатры, театры, библиотеки и музеи в целях профилактики ограничен, культурная жизнь все больше встраивается в новую реальность. Она во многом становится малоформатной и все чаще вынуждена ориентироваться на онлайн-презентации. Как никогда ранее, остро встал вопрос о верификации, достоверности и правдивости сферы публичной коммуникации. Это особенно наглядно видно в области средств массовой информации, где перестали действовать многие профессиональные критерии, внутрицеховой, лицензируемый и дозируемый государством доступ к общественно значимой информации. Актуальная мультимедийная новостная осведомленность теперь не просто постоянно сопровождает человека как стороннего наблюдателя, она все более активно определяет диапазон его личностных предпочтений и выбор жизненной артикуляции. Обладание полнотой социальной информации перестало приниматься как естественная иерархическая властная привилегия человека из мира высокой культуры. На фоне явного расхождения официальной медийной картины мира с реалиями повседневной жизни во многих странах мира спорадически возникает спонтанная протестная социализация не только обостренно ищущей справедливости молодежи, как это бывало раньше, но и неожиданно становящихся активными широкими слоями населения. Происходит принципиально новая актуализация ранее латентных чувств гражданственности, солидарности и человеческого достоинства.

Сможет ли нынешняя культурная матрица и встроенная в нее школа по-прежнему оставаться востребованной в этом динамичном процессе общественной социализации только с помощью централизованного, идущего сверху вниз регулирования? Или ее действенность и авторитетность будут в не меньшей мере зависеть от способности социума налаживать и вести межпоколенческий диалог с повседневными запросами молодежи, идущими снизу, «от корней травы»? Сложный культурологический вопрос состоит в том, чтобы понять, каков может быть сторонний круг авторитетных людей, способных сегодня эффективно выполнять общественно значимую воспитательную миссию. Перед нами снова и снова встает трудный вопрос о высокой роли учителя, наставника, педагога, консультанта, тренера, тьютора, экскурсовода и лидера в процессе формирования нового поколения. На разных этапах эта роль может парадоксальным образом меняться. «Жизнь “стороннего” – *быть*, а не властвовать над другим или думать за него. Учителю – опасно. Знающий учит только *равных*, тех, кто понесет переданное знание наравне с передавшим. Учитель не ответственен за ученика, ибо знание, как и ответственность, не может *делиться* между знающими: каждый сам несет всю полноту знания и ответственности, не больше и не меньше» [7. С. 221].

Сравнительная культурология позволяет обратить внимание на то, как заметно, хотя спонтанно и хаотично, но крайне быстро переосмысливаются сегодня межпоколенческие и внутрипоколенческие связи. В условиях глобального пандемического кризиса жестко выявилась необходимость серьезного гуманитарного пересмотра как привычно устоявшихся, так и динамично развивающихся отношений человека с миром, обществом, школой, семьей и с самим собой. В сфере культуры с особой остротой ощущается комплекс нарастающих противоречий, стоящих перед профессиональными сообществами. Возросшую скорость перемен, вызванных новой культурной парадигмой, становится трудно игнорировать, и это может быть наглядно прослежено по всем этажам институциональной архитектуры общества. На самом верхнем уровне государственного управления образованием в стратегическую задачу входит обеспечение условий, ресурсов и возможностей для качественного обновления национального человеческого капитала,

способного адекватно реагировать на вызовы времени и формировать достойную «человекосоразмерную» среду.

Начиная с проактивной просветительской работы с родителями, нам необходимо сквозное многоотраслевое видение множества распределенных психолого-воспитательных задач, создающих в отечественном профессиональном социуме благожелательную атмосферу, которая должна окружать каждого нового члена общества, буквально с момента его рождения.

Среди большого списка насущных проблем, которые должна будет решать система институтов культуры и образования, попробуем сформулировать наиболее важные общественные задачи. *Непрерывное образование становится межпоколенческой насущной необходимостью.* На всех уровнях и в любом своем звене основная задача культуры и главная цель образования состоят в том, чтобы расширять сознание максимально широкого круга людей, приобщая их к высоким достижениям культуры. Проводить эту задачу в жизнь можно будет только при условии, что внутри культурно-образовательного процесса одновременно будет происходить и расширение сознания самих профессионалов, работающих ради подъема уровня культуры в стране. Воспитательное воздействие сферы культуры может возникнуть, если будет ощутимо насыщенное эмпатией, объемное, а не узколинейное соотнесение собственной жизни с теми, кто не только разделяет твои ценности, но и отталкивается от них. Тогда сбережение людей, природы и культуры станет свободным, осознанным выбором, а раздробленные и атомизированные области человеческой жизни перестанут оставаться безразлично чуждыми. Так может преодолеваться неизбежный когнитивный диссонанс между актуально складывающимся собственным образом мира и внешней наличной картиной мира. Настоящие профессионалы — музейные педагоги и учителя — всегда ценят действенную возможность живительной обратной связи и поддерживают в своей деятельности взаимно обогащающий межличностный диалог. Именно он лежит в основе пробуждения стимулов к раскрытию творческого потенциала, заложенного в каждом человеке. Однако принять эту задачу не так легко, как может показаться. Мы живем в мире разнонаправленных культурных пространств. Старые взгляды на структуру общества сами собой не уходят в прошлое. Вспоминается недавняя академическая дискуссия в Центре разработки целевых образовательных установок и возмущенный «крик души»: «Если школа начнет выпускать поколение творчески раскрытых личностей, то кто же будет гайки закручивать?» К сожалению, давно отработавшая свое логика прошлого не собирается сдавать свои позиции и тем самым становится социальным тормозом, не отвечающим духу времени¹¹.

Сложившаяся в 2020 г. ситуация вынесла свой окончательный приговор такому надежному механизму культурного воспроизводства системной целостности человека, каким многие десятилетия была старая «добрая» политехническая трудовая школа с ее жесткими дисциплинарными, поведенческими и структурно-институциональными устоями. И дело здесь даже не в обращении к удаленному доступу, хотя отчасти инструментально, а во многом психологически у огромного числа пользователей не вышло сразу приспособиться к этой форме общения. Высокоскоростной Интернет, необходимый для полноценной передачи культурного контента в электронной форме, доступен далеко не везде. Нужно в несколько раз больше дорогостоящего оборудования, чтобы и взрослые родители, и их дети, находясь в ограниченном жилом пространстве, могли каждый работать в удаленном режиме из дома.

Еще в конце 2019 г. для тринадцати регионов нашей страны был подготовлен двухгодичный эксперимент по апробации федеральной информационно-сервисной

¹¹ Общие смыслы и узкие места современного образования. См.: <https://slovesnik.org/novosti/obshchie-smysly-i-uzkie-mesta-sovremennogo-obrazovaniya.html>

платформы цифровой образовательной среды¹². Кризис сделал очевидным необходимость в развитии зачатков цифровой культурно-образовательной среды с разноцелевыми, многозадачными функциями, которые могли бы свободно саморазвиваться в различных укладах и социальных стратах культурных комплексов современного общества. Значимые информационные потоки, открывающие доступ к высокой образованности и культурной коммуникации, перестали генерироваться, дозироваться и распределяться для традиционных групп учащихся исключительно в стенах учебных заведений. Мобильные устройства отменили эту монополию и радикально изменили формы живого общения людей. Теперь колоссальный объем знаний и культурных явлений стал доступен на персональном уровне напрямую, через независимые телекоммуникационные устройства, минуя во многом посредничество школы и иных культурных институтов. Можно с уверенностью сказать, что нынешнее образование как социокультурный продукт, контролируемый и обеспечиваемый бюджетными учреждениями, присваиваемая ими профессиональная квалификация, государственная сертификация утвержденного объема предоставленных знаний и полученных навыков перестанут быть государственно-бюрократической монополией. На рынках труда все больший вес приобретают иные мерил востребованного профессионализма.

Одним словом, выходящие на поверхность острые проблемы образования требуют развернутого, всестороннего и самого широкого обсуждения. В рамках журнальной статьи остается лишь кратко остановиться лишь на двух назревших вопросах, общих для образовательных систем ведущих стран мира. Во-первых, становится все заметнее, что повседневный поведенческий и жизненный настрой учащихся все меньше определяется основополагающими литературными источниками. Они перестают быть школой чувств. Человек все привычнее ориентируется на сетевое общение, на активную вовлеченность своего поколения в различные неформальные, внешкольные и неофициозные информационно-познавательные и новостные потоки. Новое поколение живет в подвижной, полярно центрированной, отдельной культурной среде со своими сложными проблемами личностного самоопределения. Однако в ней по преимуществу формируются плоские сетевые переживания и нервическая постоянная готовность быть доступными к требованиям практически мгновенной корреспонденции и обратной связи. Практически полное отсутствие информационного самоограничения уже стало поведенческой нормой и императивом. Сетевая среда психологически привлекательна тем, что снимает социально-статусные ограничения на возможность общения. В ее экранной плоскости собеседник предъявляет то, чем он хочет в данный момент казаться, а не то, кем он является в реальности. «Расщепленная идентичность становится частым фактом личной биографии в периоды нестабильности и резких социальных сдвигов, главным образом тогда, когда в обществе начинает преобладать полярная, черно-белая, манихейская картина мира. Ее общественным эквивалентом является то, что именуется двоемыслием» [5. С. 209]. Сегодня это относится ко всему виртуальному цифровому пространству, никак не защищенному от потока фейковых образов реальности. Меняются основополагающие критерии определения реальности, и их переосмысление становится актуальной образовательной задачей, равно как и ключевой миссией культуры в целом. Критически важной сегодня оказывается способность или неспособность индивида отличать субъективное и ложное от объективного восприятия картины мира. В виртуальной цифровой матрице невозможна точная непосредственная оценка реальности. Теперь она определяется мгновенной доступностью наличной частичной картинки, где скорость информирования оказывается способной подменять достоверное описание реальности. Перцептивная нормальная восприимчивость человека, привычного к обычной осязаемой среде, с большим трудом может считывать искажения и аберрации цифровизованной реальности. Верификация

¹² Тестирование федеральной цифровой платформы в образовании начнется 1 января. См.: <https://rg.ru/2019/11/11/testirovanie-federalnoj-cifrovoj-platfomy-v-obrazovanii-nachnetsia-1-ianvaria.html>

становится уделом интуиции, а не опытной поверки. В экранной картине мира серьезно изменились представления о самой природе реальности. Особая, сложная тема — отношения с дополненной реальностью. Естественно, всех привлекает яркая, клиповая, заголовочно броская, краткая подача материала. Она отвечает клишированным запросам клипового сознания. Виртуальные, зачастую неverified цифровизованные картинки предъявляют фрагментированную картину мира. Они распространяются поверх исторически накопленных логоцентрических национальных когнитивных модусов из действующей системы образования и продуцируют плоскую линейную ментальность.

Второй сложный вопрос относится к наработанной практике единой государственной системы тестирования учащихся. При понятном удобстве международной системы оценочных стандартов и всей ее привлекательности для расширения абитуриентских возможностей в различных регионах она в корне изменила сложившийся вектор развития мышления у целого поколения. Ни о каком расширении сознания учащихся не может быть и речи. Трафаретное тестирование стало еще одной формой актуализации коллективного бессознательного. Нынешние выпускники не настроены особо задумываться над поиском оригинальных решений головоломных задач и привыкли ориентироваться на быстрый выбор из предлагаемых готовых вариантов решений. У них складывается начетническое убеждение в том, что имеется только один единственный правильный ответ из нескольких вариантов. Тестовый взгляд на формирование собственного образа мира не предполагает необходимости поиска своей свежей, оригинальной идеи или выработки дополнительных навыков вне утвержденной программы. Так вырабатываются одномерная культурная среда ожиданий и плоское представление о живой реальности. Насколько нужнее были бы способность и умение хорошо справляться с повседневной реальностью, видеть ее противоречивость и многозначность. Но весь спектр нужных решений уже присутствует в заранее отобранных наборах готовых ответов. Именно он образует удовлетворяющую всех картину внешнего мира. Навыки, прививаемые таким типом обучения, предполагают чисто потребительский выбор правильного ответа-решения из готового узкого набора вариантов. Отдавая предпочтение тому, «что нужно правильнее отвечать», вместо того, чтобы искать пути для того, чтобы учиться думать, «как найти собственное решение», экзамены ритуализируются и освящаются ложным авторитетом доступного культурно ограниченного знания, где приоритетом становится сиюминутная цель быть лучше, чем остальные члены референтной группы [1].

Такую психологическую установку усиливают активно используемые в западной образовательной культуре поединки, «баттлы», прививающие инварианты навыков боев за лидерство, но подобная «социальная физика» отбивает готовность к эмоциональной эмпатии в моделях человеческого поведения и восприятия. В числе насущных культурно-воспитательных задач гораздо более важным было бы развитие навыков серьезного профессионализма, умений отличать настоящее от вмененного, реальное от виртуально-фейкового, подлинное от поддельного. Но подобные качественно значимые знания должны передавать не перегруженные рутинной учительской, а временно приглашаемые профессионалы высочайшего уровня, обладающие авторитетом социальной ответственности. В этом состоит миссия деятелей науки и культуры. Вместо этого в учебном процессе преобладают комплексы заранее готовых учебных блоков. К этому же кругу образовательных «фастфудов» следует отнести настойчиво педалируемую пресловутую креативность. Если в творчестве мы имеем самостоятельную деятельность, нацеленную на заранее неизвестное, неповторимое оригинальное решение, то креативность работает с «дорожной картой», где отмечена полная предсказуемость поведения и не только ожидаемый конечный результат, но и все заранее маркированные промежуточные «станции», позволяющие возвращаться и заново проходить любой этап пути.

Общий смысл проблемной ситуации, к которой привела мировая пандемия, говорит о неготовности общества в целом и образования в частности к резким вызовам времени.

Системные критерии управления развитием нового поколения предстоит перенастроить на интенсивное совершенствование управления человеческим капиталом. Мы должны заново научиться учиться и обучать, жить в культуре достоинства, творчески используя все возможности эпохи четвертой промышленно-гуманистической революции для расширения сознания современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Браун Д., Крамер И.* Корпоративное племя: Чему антрополог может научить топ-менеджера. / Даниэль Браун, Итцке Крамер. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 240 С.
2. *Данн Э., Рэби Ф.* Спекулятивный мир: дизайн, воображение и социальное визионерство. / Энтони Данн, Фиона Рэби. – М.: Стрелка Пресс, 2017. – 264 С.
3. *Максимов А.* Кто вам сказал, что вы живы? Психософский роман. / Андрей Максимов. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 256 С.
4. *Немчинов В.М.* Технологическое мышление и вызовы техногенной среды в XXI веке. /В.М. Немчинов //Человек в техническом мире: вызовы XXI века. Сб. материалов XIV конференции «Наука. Философия. Религия». М.: Фонд Андрея Первозванного, 2012. – 368 С.
5. *Немчинов В.М.* Личностная идентичность и пути ее трансформации в XXI веке/ В.М. Немчинов //Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. Сб. ст – СПб.: Алетейя, 2015. – 592 С.
6. *Носенко—Штейн Е.Э.* «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду». Культурная память у российских евреев в наши дни. /Е.Э Носенко-Штейн. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 576 С.
7. *Пятигорский А.М.* Философская проза. Т II: Вспомнишь странного человека.../А.М. Пятигорский. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 560 С.